282/89

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ Осмый.

7

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Паріжскаго Універсітета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ОСМЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1763 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ОСМЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПОХВАЛА

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

РОСПИСЬ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

страм.

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

Отчаяніе

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

Мира

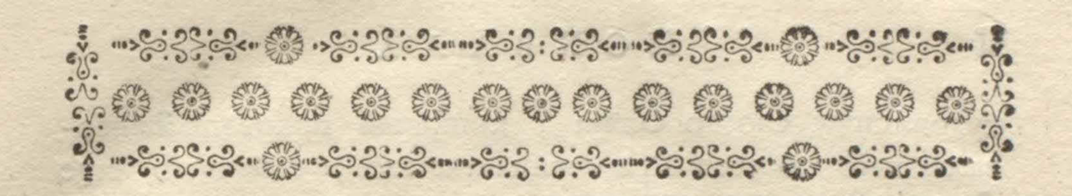
 своихъ

КОНЕЦЪ

ПОГРѢШНОСТИ

Томъ VIII.

Стран.	Напечатан.	Исправлен.
IV	подробности такiе	подробности такiе
XVII	Письма Королевичевы,	ленiя. Письма Королевичевы,
35	въ Карфагенъ.	въ Карѳагенъ.
47	до лѣтъ	до лѣтъ
49	и Аnлiи,	и Аnлiи,
53	* Корнея	* Коронея
55	Персеемъ	Персеевъ
61	довольно оттправились	довольно оправились
	да и притомъ	да притомъ
69	во власть	во власть
75	Порсея.	Персея.
77	брусовъ,	брусовъ,
94	съ благомысленною	съ благосмысленною
95	Благомысленно	Благосмысленно
97	Бастарновѣ.	Бастарновъ.
99	распространраспранилъ	распространилъ
111	Сiа	Сiе
121	тотачсъ	тотчасъ
	обличенный	облеченный
134	И по-	И
142	бывшiй Консулы	бывшiи Консулы
149	Птолемей и Клеопатра,	Птолемеи и Клеопатра,
159	in protestatem	in potestatem
177	и съ заявленiямъ	и съ заявленiемъ
180	oобственно	собственно
183	по нѣкоторимъ	по нѣкоторымъ
189	великимъ	великимъ
194	Римлнъ	Римлянъ
220	внутренности Храма,	внутренности его,
222	бѣзъ	безъ
234	„ Не (а)	„ Не (b)
	(а) Numquid	(b) Numquid
257	отвѣтствовалъ	отвѣтствовалъ
	многiя годы	многiи годы
268	что ключилъ	что заключилъ
280	Градональниковъ	Градоначальниковъ
288	но два дни.	на-два дни.
296	de mei	de meis
	nou	non
302	который;	который,
304	Манлiй-Торквата	Манлiя-Торквата
	да и вслѣдствiе	да и въ слѣдствiе
306	въ стоторонѣ	въ сторонѣ
316	Сенатъ жаловался	Сенатъ жаловався
320	на нихъ выборъ.	на ихъ выборъ.



ПОХВАЛА

Г. РОЛЛЕНЮ

сочиненная

Г. де Бозомъ, безсмѣннымъ Секретаремъ Академіи (*) Надписей и словесныхъ Наукъ,

а чтенная

Въ чрезвычайномъ Собраніи сея Академіи Ноября 14 дня [3 дня], 1741 года.

Шарлъ Ролленъ, вторый сынъ Петра Ролленя Ножеваго мастера въ Парижѣ, родился въ семъ городѣ Генваря 13 дня [3 дня, ибо въ прошедшемъ вѣкѣ] 1661 года, и опредѣленъ былъ, какъ и старшій его братъ, слѣдовать промыслу и худо-

(*) Во всѣхъ Парижскихъ Академіяхъ такое утвердилось обыкновеніе, что, по смерти нѣкоего Члена Академическаго, бываетъ чрезвычайное Собраніе, въ которомъ Секретарь читаетъ иногда изустно, а иногда по тетради, Житіе и Жизнь [τὸν βίον καὶ τὰ πεπραγμένα; vitam et gesta] того умершаго Члена, названныя Фонтенелемъ покойнымъ, самымъ

художеству своего Отца, который исходатайствовалъ имъ обоимъ Грамматы на то, бывшимъ еще въ са́мой первой Юности.

Нѣкто монахъ бенедiктинъ изъ бѣломанатейныхъ, къ коему Шарлъ часто ходилъ слушать Мiссу [Обѣдню], или и панамарствовать при Служенiи, для того что монаховъ тѣхъ Церьковь была въ близости, усмотрилъ въ немъ первый великую способность къ Наукамъ. Онъ знаемъ находился его Матери, которая въ своемъ родѣ Жена была достохва́льная: совѣтовалъ онъ ей, и сказалъ, что всеконечно надобно, да та отдастъ Сына своего въ Училища. Внутреннее чувствiе предлагало ей о семъ также нѣчто; но причины си́льнѣйшiе, по видимому, всегда тому сопротивлялись. Осталась она во Вдовствѣ безъ всякаго другаго пособствованiя, въ разсужденiи достатка, какъ токмо продолженiемъ промысла Мужня. Дѣти ея и могли только одни, быть ей помощiю къ продолженiю онаго; да и не была она въ состоянiи, держать на каждаго изъ нихъ иждивенiе, къ прiобрѣтенiю имъ другаго воспитанiя.

Добросердечный оный монахъ, не токмо не переставалъ совѣтовать, но еще и усугубилъ настоянiя и убѣжденiя. А когда главнѣйшее препятствiе отвращено, полученiемъ мѣста между осмнатцатiю Юношами, учившимися на казенномъ иждивенiи: то

первымъ, по Француэски ELOGES, тоесть Похвалами. Сiя есть причина, что помянутый Фонтенель читалъ такую Похвалу, по блаженномъ успенiи Государя Iмператора Петра I, ВЕЛИКАГО, какъ бывшаго Члена Академiи Наукъ Парiжскiя.

то участь юнаго Ролленя тѣмъ совершенно поправилась; такъ что съ того сáмаго времени, сталъ онъ быть весь иной, еще и очамъ своея Родительницы.

Находила она его разумнѣе и вѣжливѣе, въ засвидѣтельсшвованіи знаковъ почтенія ей и повиновенія. Потóмъ была чувствительна къ его успѣхамъ, возвѣщаемымъ ей отъ всѣхъ, а сказываемымъ съ нѣкоторымъ родомъ удивленія. Сіежъ, безъ сомнѣнія, не меньше еще льстивно ей было, что видѣла Сродниковъ таварищамъ его въ Ученіи, сáмыхъ знатныхъ по своему роду, или по чину знаменитыхъ, присылающихъ, еще и самихъ къ ней приходящихъ съ прошеніемъ, чтобъ позволила Сыну своему, препроводить съ оными гуляіщіи дни, и быть участнику какъ въ забавахъ ихъ, такъ и въ упражненіяхъ.

Первенствующій изъ тѣхъ высокостепенныхъ Родственниковъ, былъ Г. Пелтіеръ Міністръ, котораго оба старшіи Сына, нашли себѣ страшнаго Соперника въ Новопришедшемъ нашемъ. Отецъ ихъ, вѣдавшій лучше всякаго, преимущество въ ревнованіи, старался еще оное умножить. Когда юный нашъ Ученикъ былъ Імператоромъ, (*) чемъ ему часто бывать случалось; то онъ посылалъ ему такой же подарокъ, какой обыкновенно жаловалъ своимъ Дѣтямъ: а сіи также оба его любили, хотя и Соперника. Возили они его къ

(*) Обыкновенно водится въ Школахъ, что Учитель сáмаго лучшаго изъ своихъ Учениковъ, чтитъ сею Тітлою въ Училищѣ. Всякъ видитъ, что то на поощреніе прочимъ: ибо Імператорствованіе школьное, ещé меньше есть театральнаго.

себѣ въ домъ въ своей Каретѣ, и высаживали изъ нея иногда при воротахъ матерняго дому, когда ему была нужда, а сами въ ней сидя его ожидали. Нѣкогда Мать присмотривши, что Сынъ ея садился безъ всякія оговорки на первое мѣсто въ той Каретѣ, стала-было шумѣть на него съ великимъ сердцемъ, какъ на не умѣющаго обходиться, и не вѣжливаго; но Наставникъ нашъ отвѣтствовалъ ей покорно, что то самъ Г. Пелтїеръ, который изволилъ приказать садиться въ Каретѣ такъ, какъ кто будетъ выше мѣстомъ въ Школѣ.

Сего Опытка успѣху въ ученїи Г. Ролленя довольнобъ могло быть; да и преминулибъ мы сами толь охотнѣе подробность другихъ, что, выключая са́мые малые разности, подробности такїе преизлишно часто полагаются въ Исторїческой похвалѣ Особамъ, коихъ смерть лишаетъ Академїю. Но не можно намъ удержаться, и не предложить еще́, что, объ учившемся Ролленѣ Ритор̈ікѣ въ Коллегїи * Плессїнской, у славнаго Профессора Г. Герса́на, который усугублялъ обычайно охоту въ своихъ Ученикахъ, почетными имъ проименованїями, сей Г. Герсанъ сказывалъ явно всѣмъ, что не находитъ названїя, которое моглобъ отмѣнить достойно юнаго Ролленя, и что онъ стремится иногда прозвать его божественнымъ. Отсылалъ Г. Герсанъ къ Ролленю всѣхъ, кои просили его, написать имъ нѣкакїи Стїхи или Прозу: Попроси́те его, говорилъ имъ; Онъ сочинитъ лучше еще меня самого.

* Collége du Plessis.

По нѣкоторомъ времени, одинъ изъ Мїнїстровъ, котораго не возможно было въ чемъ нибудь преслушать, сей есть Г. де-Лувоа́, преклонилъ

нилъ Г. Герсана оставить Коллегiю Плессiнскую, и быть при Г. Аббатѣ де-Лувоа сынѣ его, коего онъ воспитывалъ съ великимъ раденiемъ, да и самъ сей сынъ подавалъ о себѣ великую надежду. Г. Ролленъ тогда не имѣлъ отъ рожденiя болѣе 22, или 23 лѣтъ; а почитаемъ уже былъ въ Унiверсiтетѣ за достойнаго Преемника Г. Герсану. Онъ токмо самъ мыслилъ о томъ инако; да и не безъ принужденiя великаго, присиленъ быть помощнымъ Профессоромъ, какъ то и Г. Герсанъ былъ же такимъ прежде, нежели возшелъ на Каѳедру Риторiки дѣйствительнымъ, на которой Ролленъ нашъ сталъ также по прошествiи нѣсколькихъ лѣтъ. Сходство сiе тѣмъ еще паче довершилось, что Г. Герсанъ, имѣя наслѣдственную Каѳедру Краснорѣчiя въ Королевской Коллегiи, уступилъ и ея *, съ соизволенiя Королевскаго, Г. Ролленю.

* въ 1688 годѣ

Необходимость къ сочиненiю Трагедiй, на раздѣленiе Награжденiй при окончанiи каждаго школьнаго года, была токмо единственно едина, которая приводила въ нѣкоторое затрудненiе Г. Ролленя. Коль ни чувствителенъ онъ былъ къ красотамъ Древнихъ Пiитовъ Драматическихъ; однако превесьма находился удостовѣренъ, что Представленiямъ такимъ не прилично быть въ училищныхъ Коллегiяхъ, гдѣ они приводятъ къ потерянiю дражайшаго времени, Учащихъ и Учащихся: да и притомнено, по сей причинѣ, что, когда Г. Пелтiеръ восхотѣлъ быть одной Трагедiи, представленной у себя въ домѣ дѣтьми своими, и Юношами, бывшими имъ содругами въ Ученiи, Г. Ролленъ нашелся одинъ, коего никакъ не могли принудить, представить какое Лице. Нѣкоторая твердь чистосердiя

сердїя, соединеннаго со всѣми частями въ его Характерѣ, препятствовала ему воспрїять на себя, и на одно мгновенїе ока, всякїй чужїй видъ, и притворное Лицемѣрїе.

Выключая сїе одно, нїединъ изъ Профессоровъ не отправлялъ должностей своихъ способомъ славнѣйшимъ и блистательнѣйшимъ. Произглашалъ онъ часто рѣчи Латїнскїе, въ коихъ прославлялъ приключенїя того времени, каковы были первые побѣды Государя Королевскаго Сына, взятїе Фїлїпсбурга, и слѣдующїе Напольности. Но Греческое Краснорѣчїе, удостояемо было имъ всегда нѣкотораго предпочтенїя. Начали-было пренебрегать оное въ училищахъ Унїверсїтета: онъ возоживотворилъ къ нему раченїе, и былъ, да такъ скажу, истинный того Воскреситель. Сожалѣлъ онъ крайно, что оставлено обыкновенїе, имѣть любопрѣнїя на Греческомъ языкѣ. Г. боавѐнь молодшїй и онъ, дали сему послѣднїй примѣръ. Не имѣяжъ довольныя власти къ возобновленїю сего Обыкновенїя, ввелъ онъ другое, еще полезнѣйшее, именножъ, толковать, при собранїи Многихъ, древнихъ Автopовъ Греческихъ и Латїнскихъ. Употребилъ онъ, избравъ сáмыхъ молодшихъ дѣтей Г. Пелтїера, къ первому тѣхъ Толкованїй; а рукоплесканїя, полученныя ими отъ всѣхъ Слушателей, возбудили въ другихъ училищныхъ Коллегїяхъ Унїверсїтета, ревнованїе, которое и понынѣ въ нихъ продолжается. Г. роллень умножалъ обыкновенно сїянїе сихъ Собранїй, Сочиненїями Стїховъ, кои приписывалъ посвящая иногда тѣмъ самимъ, которыи упражнялись въ оныхъ Толкованїяхъ, а иногда родителямъ и ихъ родственникамъ; да и почитай

всѣ

всѣ изъ тѣхъ Стїхотворныхъ Сочиненїй, выданы въ Свѣтъ печатїю. Г. Пелтїеръ хранилъ за драгоцѣнную вещь Подлинникъ тѣхъ Стїховъ, кои Г. Ролленъ приписалъ ему, по причинѣ Толкованїя, совершившагося дѣтьми его. Сочинилъ онъ трои разныи Стихи, на Толкованїе Авторовъ отъ Г. Аббата де-Лувоа́: а третии сїе особливое имѣютъ, что изъясняютъ свѣтло, чисто, и образомъ неподражаемымъ, Изображенїе онаго славнаго Листа́, кой Г. Маркїй де-Лувоа́ отецъ его, далъ ему средство приписать Королю, по возвращенїи его Величества отъ взятїя Монса. Имѣлъ Ролленъ при сихъ Талантахъ ревность неутруждаемую, и такую разсмотрительнотъ разумовъ, что усмотрѣвалъ вдругъ, къ чему сїи могли быть способны, и по какому пути къ тому имъ итти надлежало. бывъ искусенъ воздержавать стремительность, и поощрять бодрость, беречь нѣжность, и преодолѣвать нерадѣнїе, произвелъ онъ симъ образомъ премножество Ученыхъ мужей, превосходныхъ Профессоровъ, и снабдилъ духовный Клиръ, Градоначальство, еще и Военачальничество Людьми великїя достойности. Г. Порталь, первый въ Парламентѣ Президентъ, шуткою иногда пенялъ ему, что онъ его изнурилъ трудами; а Г. Ролленъ отвѣтствовалъ тому не играя: „Пристойноль „вамъ, Милостивый Государь, жаловаться на сїе! „сїе са́мое прїобыкновенїе къ труду есть то, что „васъ отмѣнило, бывшаго Генералъ-Адвокатомъ, „и что содѣлало первымъ Президентомъ: вы „одолжены мнѣ счастїемъ вашимъ„.

По

По исполненіи должности Профессора съ восемь, или съ десять лѣтъ рядомъ, въ Плессінской Коллегіи, Г. Ролленъ оставилъ оную, и попустился всеконечно и всецѣло въ прилѣжность къ Древней Історіи, оставивъ себѣ изъ дѣйствительныхъ должностей, одну только Каѳедру Краснорѣчія въ Королевской Коллегіи, на которую восходилъ еще какъ Наслѣдникъ токмо ей, безъ всякаго себѣ прибытка: но имѣлъ онъ себѣ съ 600, или съ 700 Лівровъ [со́-сто съ дватцать рублей, или со́-сто съ со́рокъ] доходу; да и мнилъ себя быть весьма богата.

Уніерсітетъ, почувствовавшій въ себѣ опустѣніе, отбытіемъ изъ него Г. Ролленя, не долго пребылъ безъ возвращенія его къ себѣ вспять. Опредѣлилъ онъ его Ректоромъ Вельможнымъ [Rector magnificus], при окончаніи 1694 года; да и проба́вилъ на сей Степени два года, а сіе тогда почиталось превеликою Отмѣною. Въ семъ Достоинствѣ, говорилъ онъ дважды, въ (*) Сорбонѣ, Панегірікъ [слово похвальное] Королю; а на Собранія сіи опредѣлено тогда вновь иждивеніе Мѣщанами. Не видывано тутъ никогда Слушателей многочисленнѣйшихъ, и знаменитѣйшихъ.

(*) Я, бывши еще въ Парижѣ, и продолжавши въ Уніерсітетѣ тамъ мои ученія, слышалъ маніемъ, что и представленіе оное Латінское, кое подано Государю Імператору Петру I. Великому, Сорбонцами о соединеніи Церьквей, сочинено Ролленемъ же. Нынѣ почитай не сомнѣваюсь, что то его слогъ: ибо чистота и сво́йство Латінскаго языка нѣкакъ Громогласятъ, что то не могла быть, какъ токмо Ролленева работа.

шихъ. Сiи оба Слова почтены за верьхъ совершенства Красноглаголиваго; а особливо послѣднее, которымъ прославлено Зданiе Увѣчныхъ [des Invalides] Дому. И какъ сiя похвала не истощила всея изобильности разума Ролленева; то онъ раздарилъ въ тотъ же день всему Собранiю Оду, славившую другiя украшенiя Парiжскiя. Описанiе Трiумфальнымъ Вратамъ въ семъ Городѣ, составляло едино токмо, въ той Одѣ, новый Панегiрiкъ, еще достойнѣйшiй Героя.

Въ семъ времени должно полагать, находящееся въ Извѣстiяхъ Амелота дела-Гуссей, въ раздѣлѣ о Предсѣданiяхъ. Объявляетъ онъ, что при Словопрѣнiи о мнѣнiяхъ, касающихся до Гражданскаго и Канонiческаго Права, ректоръ Шарлъ Ролленъ не попустилъ отнюдъ, чтобъ Архiепiскопу Санскому [именовался сей Фортенъ дела-Гогѣттъ] сѣсть выше себя. Не нужно припоминать, что во всякое другое время, и при всякомъ случаѣ другомъ, не сталъ бы онъ никогда никому въ томъ спорить.

Окончанiе ректорства Ролленева не отдало ему всея его свободности. Г. Кардiналъ де-Ноалль преклонилъ его взять на себя надзрѣнiе надъ Ученiями Племянниковъ своихъ, учившихся въ Коллегiи Ланской. Въ семъ онъ упражнялся съ охотою, когда Г. Вiттеманъ, призванный къ ученiю дѣтей Королевскихъ, пожелалъ прежде всего уступить ему, какъ Намѣстнику или Помощнику, Настоятельство свое въ Коллегiи * белловакской. Г. Ролленъ съ превеликою трудностiю то принялъ: да и явствуетъ по нѣкоторымъ печатнымъ письмамъ

* Collége de Beauvais.

Г. Аббата дю-Гетъ, что то онъ его уговорилъ къ тому принятію.

Коллегія белловакская, нынѣ толь цвѣтущая, была тогда нѣкоторый родъ Пустыньки, въ коей превесьма не много было Учащихся, а благостроительности никакія: сіеж почитай и надежды лишало, чтобъ возмощи когда въ ней, завесть порядокъ и трудолюбіе, что она была соединена съ другою такоюжъ Коллегіею. Мы не будемъ распространяться, какимъ способомъ Г. Ролленъ привелъ ея въ честь, и наполнилъ Учащимися почитай болѣе, нежели она могла вмѣщать. Всякъ разсудитъ, что надлежало къ тому употребить всѣ тѣ Таланты, какихъ онъ самъ требуетъ въ добромъ Первенствующемъ Настоятелѣ, въ Сочиненіи своемъ объ Ученіяхъ. Весьма есть обыкновенно великимъ Учителямъ, преднаписывать истинные должности нѣкоего Общества, описываніемъ, не думая о себѣ, способа, какимъ сами они свои собственные исполнили.

Чего ради, благонадѣянію на него и ничто не могло быть равно. Нѣкто изъ Провінціи, Человѣкъ богатый, знавшій Ролленя по Славѣ токмо, привезъ къ нему Сына своего, чтобъ ему учиться въ Коллегіи белловакской, и имѣть въ немъ Покоецъ и Столъ, не мня быть въ семъ нѣкоторой трудности. Г. Ролленъ отрицался всячески принять того, а отрицался тѣмъ, что не-было у него ни на перстъ порожжаго мѣста: но чтобъ Пріѣзжаго въ томъ удостовѣрить, то показалъ ему всѣ тамъ обиталища. Сей Отецъ не сталъ изъявлять горесть свою суетными восклицаніями.

я

Я прибылъ, говорилъ ему, нарочно въ Парижъ; и отъѣду завтра, а къ вамъ пришлю Сына моего и съ Краваткою. Онъ у меня только одинъ: вы дадите ему мѣсто хотя въ сѣняхъ, хотя въ погребѣ, ежели вамъ угодно; но онъ только будетъ въ вашей Коллегіи, да и отъ сего самаго часа, не буду я имѣть никакова попеченія. Какъ сказалъ, такъ онъ и здѣлалъ. Г. Ролленъ принужденъ былъ принять того Юношу, и дать ему мѣсто въ собственномъ своемъ Кабінетцѣ, пока возмогъ снабдить его обычайнымъ пребывалищемъ.

Въ 1712 годѣ, оставилъ онъ Первенство въ Коллегіи белловакской, чтобъ приняться спокойнѣе за прежнее свое намѣреніе въ разсужденіи Наукъ. Началъ онъ трудиться надъ Квінтіліаномъ, котораго въ велико ставилъ, и видѣлъ не охотно, что онъ былъ въ маломъ употребленіи. Исключилъ изъ него все, что нашелъ бесполезно къ содѣланію Краснорѣчивыхъ и Добрыхъ Людей; истолковалъ свой порядокъ и намѣренія въ прекрасномъ Предисловіи; положилъ Перечни съ разсужденіями надъ каждою Главою; изъяснилъ Содержаніе краткими Примѣчаніями, но пристойными: а Изданіе и вышло на Свѣтъ въ двухъ Томахъ въ осмушку, въ началѣ 1715 года.

Універсітетъ, коему онъ былъ по симъ трудамъ всегда любезенъ, и полезенъ всегдажъ, поручилъ ему въ 1719 годѣ, говорить торжественнымъ образомъ рѣчь, въ возблагодареніе Королю, что его Величество повелѣлъ учить Юношъ безденежно. Предлежность была велика; а Онъ и сравнился съ нею благородными и велелѣпными Изображеніями: вѣщалъ тутъ, какъ пресовершенно искусный Словесникъ, о порядкѣ Ученій, Избраніи, и о Знаніи силы въ нихъ; но что произрекъ, то самое возбудило

ло гарячія желанія, имѣть отъ него нѣкогда о семъ полное Сочиненіе.

Універсітетъ разсуждая также, что древнія его Уставоположенія, имѣли нужду въ нѣкоторыхъ перемѣнахъ, и что никто не́-былъ способнѣе къ поправленію оныхъ порядочному Г. Ролленя, произвелъ его еще́ на вельможное Ректорство въ 1720 годѣ. Но нѣкоторыя особливыя обстоятельства, сократили такъ сіе второе Ректорство его, что не можно ему стало приняться за поправленіе Уставовъ, да только получилъ онъ все себѣ время на сочиненіе Способа какъ Учить и Учиться словеснымъ Наукамъ. Раздѣлилъ онъ сіе Сочиненіе на IV То́ма, изъ которыхъ издалъ первыи два въ 1726, а дважъ послѣдніи въ 1728 годѣ.

Ободренъ бывъ успѣхомъ сего Сочиненія, предпріялъ онъ другое, весьма уже́ пространнѣйшее, которое впрочемъ было какъ нѣкоторое необходимое послѣдованіе по первомъ: оно есть, Древняя Історія объ Егіптянахъ, о Карѳагенянахъ, объ Ассіріанахъ, о Вавілонянахъ, о Мидянахъ и о Персахъ, о Македонянахъ и о Грекахъ. Чаялъ онъ сперва умѣстить сіе Сочиненіе въ шести или въ седми Томахъ; но оно довело его нечувствительно даже до (*) тринатцатаго.

(*) Вся сія Історія состоитъ въ десяти То́махъ, а въ трехъ слѣдующихъ содержится Історія не о Дѣяніяхъ древнихъ, но о Наукахъ и Художествахъ. Я объявилъ причину, при Концѣ десятаго То́ма, чего ради три послѣдніи Тома не переведены.

Всѣ они вышли между 1730, и 1738 годомъ; а выдая два послѣднїи Тома Древнїя сея Їсторїи, Г. Ролленъ выдалъ еще притомъ и первый Томъ Римскїя, которыя ужé нынѣ пять, да и шестый съ седмымъ напечатаны также, а не выходятъ для (*) Ландкартъ Географїческихъ, кои еще не готовы, и которымъ должно быть при сихъ Книгахъ. Осмый Томъ сочиненъ весь же, также и великая часть девятаго, дошедши за войну противъ Цїмбровъ, предварившую LXX годами Актїйскую битву, которою окончавается Повѣствованїе Ролленево. Знаменитыи Ученики его, коихъ онъ нáчалъ-было называть Учителями себѣ, не могутъ оставить Труда его въ (**) недовершенїи.

Общество потребуетъ, можетъ быть, отъ нихъ еще и рѣчей Латїнскихъ, сочиненныхъ Г. Ролленемъ, длятого что нѣтъ нїединыя печатныя, а весьма вѣроятно, что нѣтъ же нїединыя, котораябъ не была достойна быть напечатана. Когдабъ намъ восхотѣть объявлять по порядку временъ всѣ тѣ рѣчи его, кои намъ вѣдомы, или о которыхъ память благополучнѣе соблюлась; то, éсть одна между прочими, которыябъ мы не миновали, именножъ, говоренная имъ въ 1701 годѣ,

б 3 два

(*) При нашемъ Изданїи Римскїя Їсторїи сея нѣтъ Ландкартъ, длятого что онѣ положены при Древней. Охотники тамъ ихъ [illegible]а видятъ.

(**) Сїе сáмое и совершилъ преизрядно одинъ изъ Учениковъ его, Г. Кревїеръ, бывый Профессоръ Краснорѣчїя въ Коллегїи Белловакской. По довершенїи Римскїя Ролленевы Їсторїи, сочинилъ онъ и самъ Їсторїю объ Їмператорахъ Римскихъ,

два года спустя по вступленіи его въ Коллегію белловакскую, о восшествіи Филиппа V на Престолъ, Короля Ішпанскаго. Приложено больше раденія объ его Стіхотвореніяхъ: внесены они въ 1727 годѣ въ Собраніе лучшихъ самыхъ Стіхотворныхъ Сочиненій; а кромѣ сихъ, о которыхъ мы уже упомянули, есть еще великое множество другихъ, толикіяжъ силы и подобныя красоты. Еслибъ надобно было, опредѣлить предпочтеніе нѣкоторой Штукѣ; то Переводъ его Латінскій Одѣ Г. Депреó, о взятіи города Намура, всеконечнобъ получилъ себѣ одобрительныи голосы.

Находятся также еще многіе Эпіграммы, имъ сочиненные, которые почитай всѣ имѣютъ свою особливость. Труднобъ было, напримѣръ, найти одну, могущую наиболѣе подтвердить Качество ПРОРИЦАТЕЛЕЙ, присвояемое весьма обще Піитамъ, коль оная его Эпіграмма, которую онъ послалъ, въ 1695 годѣ, въ первый годъ своего Ректорства, внуку Г. Пелтіера, бывшему еще пяти или шести лѣтъ токмо. Велѣлъ къ Отроку сему отнесть, въ день Срѣтенія Господня, отъ Універсітета, восковую Свѣчу, подобную оной, какова обыкновенно подносится Первымъ Парламентскимъ Презідентамъ; да и написалъ къ нему, что надобно ему привыкать къ полученію сея Почести, и чтобъ онъ тщился особливѣ, содѣлать себя достойнымъ ея, „дляmого что Первое Презідентство, есть такое мѣсто, которое сама * Θемі-„да

* богіня Правосудія.

отъ Августа по Константіна Великаго включительно, состоящую въ XII Томахъ. Искусныи люди не меньше ея хвалятъ Роллелевыхъ сочиненій.

„ да уготовляетъ ему достовѣрно , послѣ какъ
„ дастъ сидѣть на томъ родителю его „.

Te manet haec ſedes: ſummum Themis ipſa Tribunal ,
Vera cano , Patri deſtinat , inde Tibi.

тоесть

Мѣсто (*) сїе ждетъ - Тебя : сама Стулъ Ѳемїда вышнїй ,
Правду пою , Отцу прочитъ , а - послѣ Тебѣ.

были они оба тогда весьма далеки отъ сего ; однако Отецъ здѣланъ первымъ Президентомъ по прошествїи двенатцати лѣтъ ; а сынъ дѣйствительно есть тѣмъ нынѣ. Въ другой Эпїграммѣ , Г. Ролленъ преостроумное дѣлаетъ примѣненїе къ первому своему промыслу. Посылаетъ онъ Ножъ , въ обыкновенный даръ въ первый день Новаго Года , одному изъ своихъ Прїятелей , и пишетъ ему , что буде сей подарокъ кажется тому паче отъ Вулкана , * а не отъ Музъ ; то не долженъ онъ дивиться , длятого что изъ пещеры * Цїклоповъ , началъ онъ Ролленъ направлять свои стези къ Парнассу.

* богъ Кузнецовъ

* Кузнецы , кующїи Перунъ Юпїтеру.

Напечатаны особно два другїя Сочиненїя Г. Ролленя : Гендекасїллабы [Стїхи одинатцатисложныи] , надписанныи въ 1691 годѣ Отцу Жуванси , длятого что , по случаю взятїя Монтмелїяна , выдалъ онъ въ Парїжѣ , подъ именемъ одного изъ своихъ

(*) Переводъ мой съ сихъ Стїховъ Авторовыхъ , въ Предувѣдомленїи на I. Томъ , положенъ по содержанїю разума ; но здѣсь не токмо тоюж самою мѣрою Стїховъ , и отъ слова до слова , но почитай и тѣмже самымъ помѣщенїемъ реченїй.

своихъ учениковъ, тѣжъ са́мыи Стихи, кои прежде того изданы имъ Жувансiемъ въ Ка́нѣ, подъ свои́мъ собственнымъ именемъ, по причинѣ взятаго Мастрiха въ 1673 годѣ. Второе Сочиненiе есть, Santolius poenitens [Сантолiй кающiйся], которое въ превеликой было славѣ, какъ скоро оно въ Свѣтъ вышло, и съ коего Переводъ Францускiй, причтенный сперва Г. Расiну, нашелся пото́мъ Г. Боаве́ня молодшаго. Эпитафiй [надгробная надпись], Сантолiю, вырѣзанный въ Монастырѣ Святаго Вiктора, есть также Ролленевъ. Сiе достовѣрно, что ежелибъ Скромность его попустила ему любить свои Латiнскiя Сочиненiя столько, сколько они достойны быть любимы; тобъ такое ихъ Собранiе, окончало всепрiятно новое Изданiе Способу его какъ учить и учиться, или Древней Iсторiи.

Мы по сiе мѣсто ничего не говорили объ Успѣхѣ, каковъ получили Сочиненiя его, для того что всюду еще ими Громогласится, и ра́вно такъ въ чужихъ Странахъ, какъ и во Францiи. Герцогъ Кумберландскiй, и Прiнцессы сестры его, получали изъ нихъ всегда первые себѣ Книги: Тотъ и Тѣ старались напрерывъ прежде ихъ прочесть, и разсказать о содержанiи оныхъ преждеж, да и съ лучшею похвалою. Герцогъ говорилъ: Я не знаю, ка́къ дѣлаетъ Г. Ролленъ: повсюду индѣ размышленiя мнѣ скучны, да и перескакиваю чрезъ нихъ обѣими ногами; но въ его Книгѣ они меня услаждаютъ, такъ что не пропускаю изъ нихъ ни одного сло́ва.

Королева, ихъ Родительница, не за долго прежде своея смерти, вознамѣрилась вступить съ нимъ въ Писменное сообщенiе, и предлагала ему объ его Писанiяхъ са́мымъ прiятнымъ образомъ Похваленiя.

Письма Королевичевы, нынѣ Короля Прусскаго, производили на са́мый верьхъ сїю дань Почтительности. Но когда Сей благоволилъ его увѣдомить о Восшествїи своемъ на Престолъ, какъ то и другихъ Ученыхъ Мужей первостепенныхъ; то Г. Ролленъ отвѣтствовалъ ему, что отнынѣ будетъ благоговѣинствовать предъ его великими упражненїями, и что къ не имѣющему уже́ получать Совѣты, какъ токмо отъ собственныя своея Славы, онъ Ролленъ не будетъ болѣе имѣть че́сти писать.

Примѣръ Государей приводитъ въ прелесть подражанїя. Славный Пїитъ по своимъ Сочиненїямъ, а больше еще по Злоключенїямъ, именножъ прехвальный Руссо, восхотѣлъ также быть въ дружбѣ съ Г. Ролленемъ. Писалъ тотъ къ сему многїя письма; приписывалъ ему и цѣлые Эпистолы Стїхами: да и Г. Ролленъ не разсудилъ отрещись отъ сообщенїя, гдѣ онъ надѣялся вдохнуть полезно нѣсколько Христїанства и благовѣрїя. благополучныя Предначинанїя ободрили его, послать Пїиту одну часть Сочиненїй Г. Аббата Дюгѣ; а Пїитъ прислалъ къ нему, на обмѣнъ, Стїхотворенїя свои изданныя въ Амстердамѣ но безъ Приполненїя, длятого что опасся, чтобъ незыблемое благонравїе Г. Роллена не огорчилось на оное. Наконецъ, прибылъ онъ и самъ въ Парижъ превесьма тайнымъ образомъ. Видѣлся почитай ежедневно съ Г. Ролленемъ; и не хотѣлъ отбыть безъ того, чтобъ не прочесть ему своего Завѣщанїя, оставляемаго по смерти. Отпирался онъ въ немъ, са́мыми крѣпкими словами, отъ оныхъ преразвращенныхъ Стїховъ, кои были Началомъ его несча-

стіямЪ , и продолжалЪ причитать тѢ тому, который на него донесЪ , что онЪ имЪ ТворецЪ. Г. РолленЬ остановилЪ его вдругЪ на семЪ мѢстѢ : представилЪ живо , что свидѢтельства Совѣсти его довольно на оправданіе ему : но понеже не могЪ онЪ имѢть никакова равномѢрнаго доказательства , кЪ обвиненію тѢмЪ именно , ктобЪ сей таковЪ ни́-былЪ ; то здѢлаетЪ себя виновна вЪ продерзостномЪ , по малой мѢрѢ , Осужденіи , а можетЪ быть и вЪ КлеветѢ преневавистной. ПіитЪ не имѢлЪ ничего на сіе вЪ отвѢтЪ ; а Г. РолленЬ весьма радовался и благодаренЪ былЪ себѢ , что преклонилЪ его вычернить сей ПунктЪ.

Король опредѢлилЪ его ЧленомЪ вЪ сію Академію , при возобновленіи ея вЪ 1701 годѢ. И какЪ не имѢлЪ еще онЪ времени , прославить Коллегію белловакскую , мало учащаемую прежде его ; то не предусмотрилЪ , что , когда онЪ ея размножитЪ и приведетЪ вЪ славу, погруженЪ будетЪ толь во многія и разныя попеченія , что уже́ не возможетЪ исполнять свободно должностей Академіка. КакЪ скоро онЪ сіе увидѢлЪ ; такЪ то́тчасЪ и подалЪ прошеніе обЪ отрѢшеніи себя изЪ дѢйствительныхЪ ЧленовЪ , а о включеніи вЪ Почетныи. ПожалованЪ тѢмЪ со всею отмѢною , каковыя достоинЪ ; а онЪ впрочемЪ не меньшежЪ имѢлЪ прилѢжности кЪ нашимЪ УпражненіямЪ. ПриходилЪ сюда толь часто , коль возможно было , особливожЪ вЪ чрезвычайныя Собранія , сіежЪ не токмо длятого́ , говорилЪ , что читаемо вЪ нихЪ было премножество вещей , каковы могЪ употребить себѢ вЪ пользу : но еще и для сего́ , чтобЪ тѢмЪ могЪ засвидѢтельствовать знаменитѢе свою́ подверженность.

Когда

Когда предпрїялъ онъ сочинять Древнюю Історїю; то предложилъ расположенїе свое Академїи, просилъ у нея позволенїя, вносить въ ту все, что ему потребно будетъ изъ нашихъ Записокъ печатныхъ, и сообщать себѣ тѣ, которые не́-были еще напечатаны. Востребовалъ, въ тожъ время, у Канцлера себѣ одного Академїка въ Освидѣтельствователя [въ Це́нсора] своимъ Сочиненїямъ; а сей Академїкъ нашелся быть одинъ изъ старинныхъ его Учениковъ. Наконецъ, по́слѣ какъ уже́ получится сюда каждый Томъ его трудовъ, Народъ увѣдомлялся, что оный на Свѣтъ вышелъ: а когда не могъ онъ самъ подносить Академїи; то въ томъ наисильнѣйшимъ и учтивѣйшимъ образомъ извинялся. Пятый Томъ Римскїя его Історїи, который не давно вышелъ, принесенъ мнѣ такимъ образомъ въ Академїю, за́-три или за четыре дня только предъ его смертїю.

Толикое множество Книгъ, выданныхъ одна за другою, показали совершенно, коль велика была Способность въ Г. Ролленѣ. О семъ и никто не сомнѣвался: всѣ вѣдали, что онъ родился крайно трудолюбивъ, и что Любовь къ Общей Пользѣ всю имѣла надъ нимъ силу. Но чрезъ превесьма долгое время писалъ онъ только по-Латїнски: былъ сей Языкъ, какъ казалось, природный ему: почитай сомнѣвались, что зналъ ли онъ какой другой, кромѣ сего Латїнскаго и Греческаго; да и было ему больше уже́ шестидесяти лѣтъ отъ рожденїя, какъ онъ на́чалъ писать по-Французски. Красная гладкость, сладость, и чистота Слога его, были посему новымъ Явленїемъ къ созерцанїю, котораго не ожидали: казалось, что

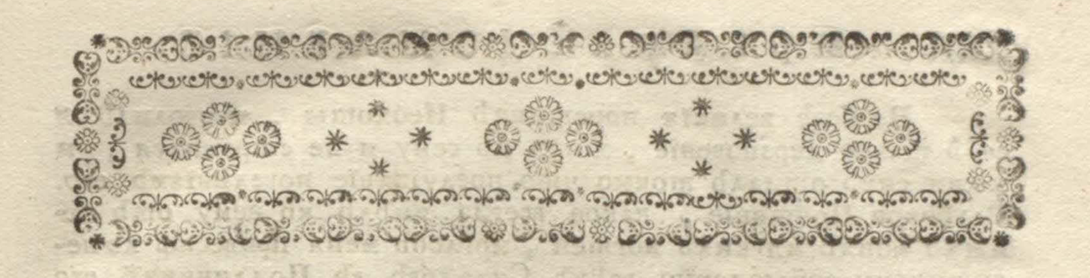
что пріобрѣлъ ихъ въ то время самое, единымъ желаніемъ, да будетъ полезенъ. Сама Французская Академія часто о немъ сіе свидѣтельствовала, и одобряла. Но онъ толь скромно самъ о себѣ мыслилъ, что непрестанно удивлялся, какъ и по чему сталъ быть Авторомъ: да и не токмо не получалъ себѣ никакова прибытка отъ своихъ Твореній, коихъ несказанно великій расходъ могъ бы всякаго другаго обогатить, еще зоботился единственно о семъ, отдая ихъ Книжнику къ напечатанію, что какимъ бы способомъ вывесть сего изъ убытка, ежели тѣ его Сочиненія не весьма съ рукъ сходить станутъ.

Такая Некорыстолюбность распространялась до всего, что къ нему нѣкакъ принадлежало. Хотя былъ и опрятенъ одеждою, болѣежъ по пріобыкновенію и разсужденію, нежели по наималѣйшему старательству; однако оставилъ по себѣ тѣжъ самыи уборы, кои онъ здѣлалъ вступая еще Профессоромъ въ Плессінскую Коллегію въ 1683 годѣ: а уединившійся въ Часть Парижа самую далекую, жилъ въ Домикѣ толь маломъ, что многіи изъ Чужестранныхъ, коихъ Слава его къ нему привлекала, хотѣлибъ написать, выходя отъ него, надъ Вратами того Дому тожъ самое, что было написано у Эразма: въ семъ маломъ домѣ обитаетъ Великій Человѣкъ. Побожность въ немъ была живая, усердная, и искренняя; да и можемъ мы пристойно сказать, что ничего не зрилъ онъ МАЛАГО въ богослуженіи и Вѣрѣ; а безъ того и сея ничегожъ не обрѣталъ ВЕЛИКАГО.

Скончался прошедшаго Сентября 14 [3] дня, имѣя отъ рожденія восемдесятъ Лѣтъ, седмь Мѣсяцовъ, и Дней нѣсколько.

* * *

ПРЕДУ-



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

Издателя Г. Кревіера

Вышло ужé два Тóма Римскія Історіи по смерти Г. Ролленя. Однако сей, который мною издается, есть первый, могущій быть названъ издаемымъ по Кончинѣ. Шестый и Седмый Томы напечатаны были еще при жизни Авторовой, а не выходили въ Свѣтъ только за Ландкартами Г. д-Анвілля, который, ревнуя къ Совершенству своихъ Трудовъ, употребляетъ благомысленно надлежащее время, на приведеніе ихъ въ такое состояніе, въ какомъ бы Общество могло быть ими довольно.

Осмый Томъ ужé не въ томъ сáмомъ счастіи находится, въ которомъ были первыи предъ нимъ. Г. Ролленъ отдалъ мнѣ, по обыкновенію своему, всѣ Рукописные Тетради, отправляясь въ Деревню въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1741 года, послѣ первыя своея болѣзни; а онѣ и не возвратились ужé паки въ его руки. Итакъ, далъ онъ сему Тóму, и наибóльшей чáсти Девятаго, имъ изготовленной, однѣ токмо первые черты́. Поправлéнія и Справы, къ чему онъ прилѣжалъ съ превеликимъ тщаніемъ, нé-было съ его стороны́ сей Чáсти егожъ Сочиненія. Вмѣсто что, прежде сего, я ему приносилъ только одни мои Наблюденія, повинуясь всегда его разсужденію, здѣсь принужденъ сталъ взять на себя рѣшительное Опредѣленіе, въ разсужденіи Прибавокъ и Перемѣнъ, показавшихся мнѣ потребныхъ.

Не безъ великія поистиннѣ Неохоты, позволилъ я себѣ такое дерзновеніе, хотя къ сему и не стремился, и хотя симъ отдалъ токмо что послушаніе повелѣніямъ его. Глубокое Почтеніе, какое всегда имѣлъ къ нему отъ са́мыхъ моихъ мягкихъ ногтей, моглобъ меня привесть къ нерушимому соблюденію всѣхъ Складо́въ въ Подлинникѣ его Рукописномъ. Но всѣ Сочинители знаютъ совершенно, коль великая бываетъ разность между Сочиненіемъ, исходящимъ первократно изъ-подъ пера Авторова, и симъ же са́мымъ Сочиненіемъ, приведеннымъ въ состояніе быть ему напечатану. Итакъ, надобно стало, чтобъ Опасность, коль ни претвердое имѣющая основаніе, уступила однако Пользѣ Дѣла и Услугѣ Общества, кои Г. Ролленъ научилъ меня предпочитать всему прочему. Помыслилъ я, что Пра́вила его и Примѣръ обвинятъ меня, ежели, съ безмѣрнаго почтенія Памяти его, оставлю сіи послѣдніи Плоды его Трудовъ, въ такомъ состояніи, въ какомъ не оставилъ бы онъ ихъ самъ; и буде не приложу слабыхъ моихъ стараній о возведеніи оныхъ, сколько мнѣ будетъ возможно, на Степень Совершенства, на которуюбъ онъ же тѣ возвелъ, еслибъ пребылъ въ жизни.

Я, по крайней мѣрѣ, потщался стать въ прицѣлъ его собственнаго намѣренія, и о всякомъ сомнѣніи, раждающемся въ моемъ разумѣ, вопрошать Ідею, какую имѣлъ объ его вкусѣ и о способѣ мыслей: да и не здѣлалъ я никакія прибавки и никакія перемѣны, о которыхъ бы не́ былъ удостовѣренъ, что самъ бы онъ одобрилъ по моимъ Представленіямъ.

За всѣмъ тѣмъ, моего въ семъ Томѣ очень мало: весь Грунтъ, вся Твердь, и все Существо тогожъ са́маго есть Автора. Итакъ, могу обнадежить Общество, что оно паки увидитъ здѣсь Г. Ролленя, тоесть, не токмо Плавность, Гладкость, Красоту, и Благородство слога его, но и Великодушные Чувственности и Умственности, но и Ревность его ко всему, что касается до пользы Человѣческаго Сожитія, но и Любовь его къ Добродѣтели, и Покореніе Божіему Промыслу; наконецъ, Языческую Мате́рію, Освященную Духомъ Хрїстіанскаго Закона, коего онъ былъ преисполненъ.

Коль же охотнобъ я распространился въ Похвалахъ сему Великому Человѣку, коего, по счастію, имѣлъ я себѣ въ Учителя, въ Благодѣтеля, и въ Отца! Но имѣлъ нѣчто предложить Читателю, которое всего того весьма

лучше,

лучше, что ни могъ бы я отъ себя представить. Г. де-Бозъ, заплатившій Г. Ролленю Долгъ Похвалъ, употребляемыхъ въ Академіи Словесныхъ Наукъ, и заплатившій какъ Дружелюбный Таварищъ, какъ нелицемѣрно Человѣкъ Добрый, и какъ искусный и превосходный Словесникъ, благоволилъ мнѣ вручить Сочиненіе толь драгоцѣнное, дабы ему напечатану, и быть положену въ Заглавіи сего То́ма. Окресность благополучная для меня, которая будетъ всеприятна и Обществу, принудила его предускорить время, въ которое сей Похвалѣ надлежало выпти въ Свѣтъ, въ Запискахъ Академіи Словесныхъ Наукъ. Почтеніе къ Г. Ролленю, и Предувѣренная Любительность, столькожъ законная, сколько и благосклонная, всего, что пишетъ Г. де-Бозъ, вложили въ нѣкоторыхъ Особъ намѣреніе, здѣлать у него изъ оныхъ Кражъ одну, которые никогда ни у кого другаго не дѣлаются, какъ токмо у искусныхъ Словесниковъ. Рѣчь его, говоренная въ Похвалу Г. Ролленю, была хватаема списываніемъ съ словъ его, произносимыхъ въ са́момъ Собраніи; да и напечатана въ XII То́мѣ нѣкотораго Собранія, наименованнаго Забавное Упражненіе се́рдца и разума, съ Прибавками, съ Пропусками, съ Погрѣшностями въ Дѣлахъ и въ Слогѣ: что все обезображаетъ ея страннымъ и развращеннымъ способомъ. Сіе точно подаетъ мнѣ нынѣ утѣшительную причину къ изданію, а Обществу удовольствіе къ прочитанію Похвалы Г. Ролленю, сочиненныя знаменитымъ Секретаремъ Академіи Словесныхъ Наукъ.

Г. де-Бозъ ограничилъ себя токмо тѣмъ, что пристойно было Слушателямъ, предъ которыми вѣщалъ, и разсматривалъ Похваляемаго собою въ Академіи Словесныхъ Наукъ, по Талантамъ единымъ Разума и Словесности ученыя. Подлинно, можно сказать, что Изображеніе Добродѣтельнаго се́рдца Ролленева, есть уже́ безполезно при его Сочиненіяхъ. Онъ въ сихъ изобразилъ себя самъ такъ искренно и толь сильно, что никакая чужая Рука не можетъ съ тѣмъ сравниться. Извѣстно, что то сіи Чувственности Добрыя Души́, впечатлѣнные во всѣ черты Пера его, кои пріобрѣли ему наиболѣе удивляющихся Хвалителей, какъ во Франціи, такъ и въ чужихъ Земляхъ, и что Благонравный Человѣкъ услаждаетъ въ немъ паче, нежели Благоискусный Писатель. Итакъ, не стану я здѣсь хвалить благотворительнаго его Характера, Чистосердія, Великодушныя щедрости, раздаемыхъ Милостынь, Благовѣрія усерд-

усерднаго и искренняго. Да будетъ мнѣ токмо позволено, обьявить здѣсь въ честь Закону нашему, а въ стыдъ почитающимъ Набожность жребіемъ малоразумныхъ Людей, что Благочестіе въ немъ было столькожъ нелицемѣрное, сколько и просвѣщенное, и содѣлывалъ онъ всемѣрно истиннымъ славное сіе Изреченіе, „что Побожность приводитъ „къ удивленію себѣ въ великихъ разумахъ малыми Вещами „ими содѣваемыми, а въ обычайныхъ большими „.

Коликожъ былъ бы я счастливъ, еслибъ могъ себѣ пріобрѣсть сугубый Духъ Дивнаго сего Человѣка; и, опредѣленный его повелѣніями, а мнится что и Провидѣнія Судьбами, къ продолженію Сочиненій его, возначертать по крайней мѣрѣ тѣнь какъ Талантовъ его, такъ особливо и Чувственностей Благовѣрія, бывшихъ въ нихъ Душею! На малый конецъ ужé, могу торжественно удостовѣрить, что въ Пóдвигѣ, который начинаю тещи, не совращу моихъ взоровъ съ превосходнаго сего Образца; да и намѣрился я слѣдовать толь блиско, коль мнѣ возможно будетъ, Вкусу его и Преднамѣренію, тоесть, содѣлать Історію полезну Нравамъ, и клонить ея всегда въ прибытокъ Добродѣтели, а въ Славу Закону и Благочестію.

Да даруется Свыше, чтобъ мнѣ возмощи достойно исполнить сіе начинаніе, и, по примѣру драгаго моего и достопочитаемаго Учителя, трудящемуся въ наставленіе Юношеству, потрудиться въ собственное Освященіе!

* * *

Понеже въ пространствѣ времени, содержащемся въ семъ Тóмѣ, многіи годы суть бесплодны за оскудѣніемъ Писателей, коимъ бы сохранить для насъ бытія; то Имена нѣкоторыхъ Консуловъ суть опущены въ продолженіи Дѣла. Напротивъ случилось, по расположенію матерій, что éсть Консулы, коихъ имя является не однократно. Сіе подало причину мнить, что порядочная Роспись всѣмъ Годамъ и всѣмъ Консуламъ, содержащимся въ семъ Тóмѣ, будетъ пріятна Читателю.

РОСПИСЬ

Годамъ и Консуламъ, содержащимся въ семъ Томѣ.

К. Фулвій - Флаккъ. Л. р. 573.
Л. Манлій - Ацідинъ. Пр. І. Х. 179.

...

М. Юній - Брутъ. Л. р. 574.
А. Маній - Вулсонъ. Пр. І. Х. 178.

...

К. Клавдій - Пулхеръ. Л. р. 575.
Т. Семпроній - Гракхъ. Пр. І. Х. 177.

...

К. Корнелій - Сціпіонъ - Гіспалъ. Л. р. 576.
Кв. Петіллій - Спурінъ. Пр. І. Х. 176.

...

П. Муцій - Сцевола. Л. р. 577.
М. Эмілій - Лепідъ II. Пр І. Х. 175.

...

Сп. Постумій - Албінъ. Л. р. 578.
М. Муцій - Сцевола. Пр. І. Х. 174.

...

Л. Постумій - Албінъ. Л. р. 579.
М. Попіллій - Ленатъ. Пр. І. Х. 173.

...

К. Попіллій - Ленатъ. Л. р. 580.
П. Элій - Лігуръ. Пр. І. Х. 172.

...

Л. Р. 581. П. ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.
Пр. І. Х. К. КАССІЙ - ЛОНГІНЪ.
171.

. . .

Л. Р. 582. А. ГОСТІЛІЙ - МАНЦІНЪ.
Пр. І. Х. А. АТІЛІЙ - СЕРРАНЪ.
170.

. . .

Л. Р. 583. Кв. МАРЦІЙ - ФІЛІППЪ II.
Пр. І. Х. Кн. СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ.
169.

. . .

Л. Р. 584. Л. ЭМІЛІЙ - ПАВЕЛЪ II.
Пр. І. Х. К. ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.
168.

. . .

Л. Р. 585. Кв. ЭЛІЙ - ПЕТЪ.
Пр. І. Х. М. ЮНІЙ - ПЕННЪ.
167.

. . .

Л. Р. 5°6. К. СУЛПІЦІЙ - ГАЛЛЪ.
Пр. І. Х. М. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.
166.

. . .

Л. Р. 587. Т. МАНЛІЙ - ТОРКВАТЪ.
Пр. І. Х. Кн. ОКТАВІЙ.
165.

. . .

Л. Р. 588. Л. МАНЛІЙ - ТОКРВАТЪ.
Пр. І. Х. Кв. КАССІЙ - ЛОНГІНЪ.
164.

. . .

Л. Р 589 Т. СЕМПРОНІЙ - ГРАКХЪ II.
Пр. І. Х. М. ЮВЕНЦІЙ - ТАЛНА.
163.

. . .

П.

П. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ - НАЗІКА. Л. Р 590.
К. МАРЦІЙ - ФІГУЛЪ. Пр. I. X. 162.

. . .

Сіи Консулы отрѣшились, а на мѣсто ихъ опредѣлены.

П. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ.
Кн. ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.

. . .

М. ВАЛЕРІЙ - МЕССАЛА. Л. Р. 591.
К. ФАННІЙ - СТРАБОНЪ. Пр. I. X. 161.

. . .

Л. АНІЦІЙ - ГАЛЛЪ. Л. Р. 592.
М. КОРНЕЛІЙ - ЦЕТЕГЪ. Пр. I. X. 160.

. . .

Кн. КОРНЕЛІЙ - ДОЛАБЕЛЛА. Л. Р. 593.
М. ФУРІЙ - НОБІЛІОРЪ. Пр. I. X. 159.

. . .

М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ. Л. Р. 594.
К. ПОПІЛЛІЙ - ЛЕНАТЪ. Пр. I. X. 158.

. . .

Секс. ЮЛІЙ - ЦЕСАРЬ. Л. Р. 595.
Л. АВРЕЛІЙ - ОРЕСТЪ. Пр. I. X. 157.

. . .

Л. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ - ЛУПЪ. Л. Р. 596.
К. МАРЦІЙ - ФІГУЛЪ II. Пр. I. X. 156.

. . .

л. р. 597. П. Корнелій - Сціпіонъ - Назика. II.
пр. I. х. М. Клавдій - Марцеллъ. II.
155.

. . .

л. р. 598. Кв. Опимій.
пр. I. х. Л. Постумій - Албінъ.
154.

. . .

л. р. 599. К. Фулвій - Нобіліоръ.
пр. I. х. Т. Анній - Ласкъ.
153.

. . .

л. р. 600. М. Клавдій - Марцеллъ. III.
пр. I. х. Л. Валерій - Флаккъ.
152.

. . .

л. р. 601. Л. Ліциній - Лукуллъ.
пр. I. х. А. Постумій - Албінъ.
151.

. . .

л. р. 602. Т. Квінтій - Фламінінъ.
пр. I. х. М. Ацілій - Балбъ.
150.

. . .

л. р. 603. Л. Марцій - Ценсорінъ.
пр. I. х. М. Манілій.
149.

. . .

л. р. 604. Сп. Постумій - Албінъ.
пр. I. х. Л. Калпурній - Пізонъ.
148.

. . .

л. р. 605. П. Корнелій - Сціпіонъ - Африканъ - Эміліанъ.
пр. I. х. К. Лівій - Друзъ.
147.

. . .

Кн.

Кн. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ. Л. р. 606.
Л. МУММІЙ. Пр. І. Х. 146.

. . .

Кв. ФАБІЙ - МАКСІМЪ - ЭМІЛІАНЪ. Л. р. 607.
Л. ГОСТІЛІЙ - МАНЦІНЪ. Пр. І. Х. 145.

. . .

Сер. СУЛПІЦІЙ - ГАЛБА. Л. р. 608.
Л. АВРЕЛІЙ - КОТТА. Пр. І. Х. 144.

. . .

Ап. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ. Л. р. 609.
Кв. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТТЕЛЛЪ - МАКЕДОНЪ. Пр. І. Х. 143.

. . .

Л. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - КАЛВЪ. Л. р. 610.
Кв. ФАБІЙ - МАКСІМЪ - СЕРВІЛІАНЪ. Пр. І. Х. 142.

. . .

Кн. СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ. Л. р. 611.
Кв. ПОМПЕІЙ. Пр. І. Х. 141.

. . .

К. ЛЕЛІЙ - САПІЕНТЪ. Л. р. 612.
Кв. СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ. Пр. І. Х. 140.

. . .

Кн. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ. Л. р. 613.
М. ПОПІЛЛІЙ - ЛЕНАТЪ. Пр. І. Х. 139.

. . .

П. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ - НАЗІКА. Л. р. 614.
Д. ЮНІЙ - БРУТЪ. Пр. І. Х. 138.

. . .

Л. Р. 615. М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ.
Пр. I. Х. К. ГОСТІЛІЙ - МАНЦІНЪ.
137.

. . .

Л. Р. 616. П. ФУРІЙ - ФІЛЪ;
Пр. I. Х. Скс. АТІЛІЙ - СЕРРАНЪ.
136.

. . .

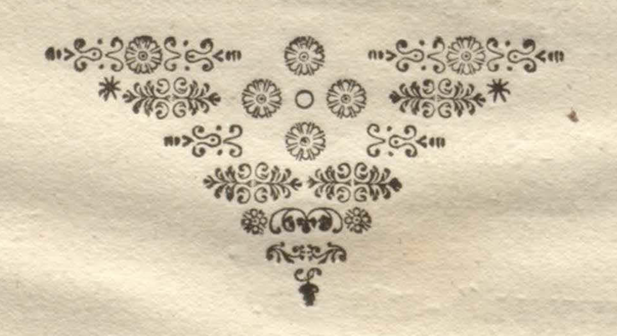
Л. Р. 617. Сер. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ.
Пр. I. Х. К. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ.
135.

. . .

Л. Р. 618. П. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ-АФРІКАНЪ-ЭМІЛІАНЪ II.
Пр. I. Х. К. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ.
134.

. . .

Л. Р. 619. П. МУЦІЙ - СЦЕВОЛА.
Пр. I. Х. Л. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ - ФРУГИ.
133.



ПОСЛѢ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

Сія Книга содержитъ Історію о Персеѣ Царѣ Македонскомъ, отъ лѣта Рима 573, въ которое онъ восшелъ на Престолъ, до лѣта 585, въ кое веденъ былъ въ Тріумфѣ Павломъ-Эміліемъ.

§. I.

Намѣреніе Филиппово, перевесть Бастарновъ въ землю Дарданійцовъ, сосѣднюю съ Македоніею. Послы отъ Персея къ Римлянамъ. Сіи дозволяютъ сему Государю подтвержденіе на Договоръ, заключенный съ Филиппомъ Отцемъ его. Изрядныя Начала, и Качества добродѣтельныя Персеевы. Послы отъ Дарданцовъ въ Римъ, по причинѣ Бастарновъ. Послы отъ Персея въ Карѳагенъ. Отповѣдь Пословъ Римскихъ, возвратившихся изъ Македоніи. Эвменъ прибываетъ въ Римъ, и возбуждаетъ Сенатъ воевать на Персея. Послы отъ Персея худо приняты. Сей Государь подущаетъ Смертноубійцевъ убить Эвмена. Сенатъ, удостовѣрився прямо о злодѣйствахъ Персеевыхъ, готовится къ войнѣ, и сію ему объявляетъ чрезъ Пословъ.

словъ. Генцій здѣлался подозрителенъ Римлянамъ. Расположенія Царей и Вольныхъ Народовъ, въ разсужденіи Римлянъ и Персея при войнѣ Македонской. Война объявлена Персею нарядньмъ образомъ. Наборы производятся съ чрезвычайнымъ стараніемъ. Распри по причинѣ Центуріоновъ. Рѣчь одного старшаго Центуріона къ Народу. Послы отъ Персея отосланы къ Консулу, который долженствовалъ прибыть вскорѣ въ Македонію. Послы отъ Римлянъ къ ихъ Союзникамъ. Свиданіе Персеево съ Римскими Послами. Перемиріе данное Персею, чтобъ послать ему въ Римъ новыхъ Пословъ. Движенія въ Беотіи. Сія почитай вся объявляетъ себя съ Римскія стороны. Помощь данная отъ Соединенія Ахейскаго. Родяне снаряжаютъ знатный Флотъ для Римлянъ. Посольства Персеевы въ Родонъ. Хитрость Пословъ неодобренная Старшими Сенаторами. Послы Персеевы получаютъ указъ выѣхать изъ Рима и изъ Италіи.

Остановился я, въ прошедшемъ Томѣ при смерти Филипповѣ, по которомъ Персей сынъ его насталъ Царемъ въ Македоніи. Потомъ соединены мною вкупѣ, подъ разными Титлами, всѣ приключенія, кои находятся смѣшаны, въ продолженіе одинатцати лѣтъ, съ Исторіею о Царствованіи Персеевомъ, не имѣя съ нимъ ни малаго соединенія, дабы не быть мнѣ принуждену перерывать ея многажды, и чтобъ могъ я ту предложить всю рядомъ, отъ чего она будетъ ясняе и пріятнѣе.

Л. Р. 573. Пр. I. Х. 179.

Кв. ФУЛВІЙ.

Л. МАНЛІЙ.

Намѣреніе Филиппово, перевесть бастарновъ въ землю Дарданійцовъ, сосѣднюю съ Македоніею. Лив. XL. 57. Ороз. IV. 20.

Смерть Филиппу приключилась очень благовременно, на отложеніе войны грозившія Римлянамъ, и на поданіе имъ времени приготовиться къ ней. Сей Государь воспріялъ странное намѣреніе, и началъ уже оное исполнять дѣломъ: было оно, чтобъ перевесть изъ Земли бастарновъ, Народа по Родоначалію (*) Галлическаго или Герма-

(*) Вѣроятнѣе скажется, что по Родоначалію они Словены: ибо и по имени ВАЗДАРНЫ, тоесть ВЗДОРНЫ, или бранливыи Люди, а посему Военныи, и по мѣсту Селенія Сарматы, или, что тожъ, Славяне.

Германїческаго, жившаго близъ устїй Борїстеновыхъ [Днепровыхъ] великое число Войска Пѣхотнаго и Коннаго. Послѣ переправы ихъ чрезъ Дунай, долженствовалъ онъ ихъ поселить на мѣстѣ Дарданїйцовъ, коихъ хотѣлъ истребить всеконечно, длятого что, какъ то они были очень блиски къ Македонїи, не минуемо въ нея часто вторгались, когда находили себѣ благопоспѣшный къ тому случай. Бастарны, оставляя Женъ и Дѣтей въ томъ новомъ Поселенїи, долженствовали ходить въ Италїю, чтобъ имъ обогатиться знатною Добычею, какову надѣялись тамъ получить. Какой жебъ ни могъ быть успѣхъ; толькожъ Фїлиппъ находилъ въ томъ себѣ великїе пользы. Если случится, что Бастарны побѣждены будутъ Римлянами; то удобно утѣшиться можетъ о разбитїи имъ, видя себя избавлена чрезъ нихъ отъ бѣдственнаго Сосѣдства Дарданїйцовъ: а буде вторженїе ихъ въ Италїю станетъ себѣ получать благополучный успѣхъ; то, когда Римляне упражнены будутъ въ отгнанїи новыхъ сихъ Непрїятелей, онъ будетъ имѣть время къ возвращенїю назадъ всего потеряннаго имъ въ Грецїи. Бастарны ужé пошли въ походъ, и довольно много перешли, когда увѣдомились о смерти Фїлиппове. Сїя вѣдомость, и разныи случаи приключившїися имъ, остановили исполненїе намѣренїя ихъ; а многїи еще и отстали отъ того всеконечно, да и возвратились въ свою землю.

Л. Р. 573. Пр. I. Х. 179.

Персей, въ намѣренїи лучшаго себѣ утвержденїя на Престолѣ, послалъ Пословъ къ Римлянамъ, прося чтобъ возобновить съ нимъ Союзъ, заключенный ими съ его отцемъ, и чтобъ Сенатъ благоволилъ его признáть Царемъ. Искалъ онъ тѣмъ токмо прїобрѣсть себѣ время.

Послы отъ Персея къ Римлянамъ. Лїв. XL. 58.

М. ЮНїЙ - БРУТЪ.
А. МАНЛїЙ - ВУЛСОНЪ.

Л. Р. 574. Пр. I. Х. 178.

При сихъ точно Консулахъ, прибыли Послы въ Римъ отъ Персея. Римляне не любили Государя сего. Они не вѣрили ему, и не сомнѣвались, что, при первомъ благопоспѣшномъ случаѣ, и когда Силы его позволятъ ему, объявитъ онъ имъ Войну, къ которой Отецъ чрезъ толь многїи

Римляне подтверждаютъ Персею Договоръ, заключенный

Л. р. 574. Пр. І. Х. 178. ими съ Филиппомъ Отцемъ его. Изрядныя Начала, и Добродѣтельныя качества Персеевы. Поліб. у Валес. кн. XXVI.

многіи годы пріуготовлялся, хотя и всячески скрывалъ свое намѣреніе. Однако, дабы не можно было быть имъ укаряемымъ, что ищутъ Ссоры, когда онъ пребывалъ Мирно, здѣлали для него все, чего онъ требовалъ.

Персей, мня, что, возобновленіемъ Союза, могущество его крѣпко утвердилось, тщался токмо о снисканіи себѣ Пріятелей между Греками. Чегоради, возвратилъ онъ въ Македонію всѣхъ, кои сами изъ нея выбрались, дабы убѣжать отъ Долговъ, или которыхъ Судіи осудили въ изгнаніе. Велѣлъ онъ прибить во многихъ Греческихъ городахъ Объявленія объ ихъ Возвращеніи, дававшія имъ не токмо всякую безопасность, но и обѣщавшія Отдачу Стяжанія ихъ съ прибытками, счисляя съ дня, съ котораго кто изъ нихъ отбылъ. Отпустилъ всѣмъ, находившимся въ его Областяхъ, Казненныи Долги, и освободилъ также всѣхъ, державшихся въ Тюрьмахъ по Дѣламъ Государственнымъ. Симъ снисхожденіемъ, возвратилъ онъ надѣяніе на себя премножеству Особъ, пріобрѣлъ усердіе къ себѣ отъ всѣхъ Грековъ, и наполнилъ ихъ надеждами са́мыми пріятными. Съ другія стороны́, вся его Поступка, все и Обходительство, казались возвѣщающими Государя достойнаго Царствовать. Тѣломъ онъ былъ строенъ, взоръ имѣлъ благородный и благосклонный: и какъ былъ въ крѣпости еще лѣтъ своихъ, то находился въ состояніи сносить и Военные трудности, и труды въ Дѣлахъ Правительства. Ктомужъ, не попускался въ оныя излишества Гульни и Непотребствъ, коими Отецъ его часто себя приводилъ въ бесчестіе. Сими точно Видами Добродѣтелей, сей Государь подалъ, въ началѣ Царствованія, надежды, съ которыми желательнобъ было, чтобъ окончаніе быть сходственну.

Л. р. 576. Пр. І. Х. 176.

Кн. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ-ГІСПАЛЪ.
Кв. ПЕТІЛЛІЙ-СПУРІНЪ.

Послы отъ Дарданійцовъ въ Римъ,

Одна часть бастарновъ, о которыхъ упомянуто выше, продолжила свой путь, и была въ дѣйствительной Войнѣ на Дарданійцовъ. Сіи послали Пословъ въ Римъ, съ увѣдомленіемъ Сената, „что въ Область ихъ „нашло

,, нашло превеликое множество Варваровъ , величины Гі- Л. р. 576.
,, ганпскія [Волотскія или Великанскія] , и чрезвычайныя Пр. I. Х.
,, силы , съ коими Персей заключилъ Союзный Договоръ. 176.
,, Что имъ болѣе еще страха есть отъ Государя сего , по причи-
,, нежели отъ бастарновъ. И что они прибыли битьче- нѣ ба
,, ломъ республікѣ о помощи противъ толь многихъ Не- старновъ.
,, пріятелей ,,. Сенатъ послалъ на тѣ мѣста Посоль Поліб.
ство , въ которомъ А. Постумій былъ Главный , изслѣ- Посл. 62.
довать , что сіи жалобы праведныль были.

П. МУЦІЙ. Л. р. 577.
М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ II. Пр. I. Х.
175.

Тѣ Посланники , нашедши что дѣла были точно Лів. XLI.
такъ , какъ Дарданійцы ихъ предложили , дали точную 19.
Отповѣдь о томъ Сенату. Персей извинился чрезъ сво-
ихъ Пословъ , и выполковалъ , что то не онъ призвалъ
тѣхъ Варваровъ , и что не имѣетъ ни малаго участія въ
оныхъ предпріятіи. Сенатъ , не входя въ дѣло глубочае,
удовелился токмо напоминаніемъ ему, чтобъ онъ тщался
хранить не нарушимо Завѣты Союза , поставленнаго съ
Римлянами. Бастарны , одержавши сперва нѣкоторыя
преимущества , наконецъ принуждены стали , по край-
ней мѣрѣ большею частію , возвратиться въ свою Землю. Ороз. IV.
Повѣствуютъ , что пошедшіи по-льду Дуная рѣки , 20.
обломились и потонули въ ней всѣ навсе. Сіе бытіе , кое
свидѣтельствуетъ только одинъ Орозій , требуетъ мо-
жетъ быть достовѣрнѣйшаго Споручителя.

СП. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ. Л. р. 578.
Кв. МУЦІЙ - СЦЕВОЛА. Пр. I. Х.
174.

Послы , отправленныи отъ Римлянъ въ Афріку , ви- Лів. XLI.
дѣвшись съ Царемъ Масініссою , и отбывши отъ него въ 22.
Карѳагенъ, въ Римъ возвратились. Увѣдомились они отъ
сего Государя о происшедшемъ въ Карѳагенѣ , весьма
исправнѣе , нежели отъ самихъ Карѳагенцовъ. Однако ,
сколько ни - было скрывательства въ разсужденіи тѣхъ , Послы
узнали они достовѣрно , что были въ семъ городѣ По- отъ Пер-
слы отъ Персея , и что Сенатъ Карѳагенскій слушалъ сея въ
ихъ ночью въ Эскулапіевомъ Храмѣ. Масінісса , сверьхъ Карѳа-
генѣ.

 того ,

Л. Р. 578. Пр. I. X. 174.

того, удостовѣрилъ ихъ, что Карѳагенцы, съ своей стороны, отправили также Пословъ въ Македонію; а Карѳагенцы запирались въ томъ очень слабо. Разсуждено за потребно, нарядить Пословъ въ Македонію, коимъ бы смотрѣть за обращеніями Царскими.

Л. Р. 579. Пр. I. X. 173. Отповѣдь Пословъ Римскихъ, возвратившихся изъ Македоніи. Лів. XLII. 2.

Л. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ.
М. ПОПІЛЛІЙ - ЛЕНАТЪ.

Сіи Послы объявили, по своемъ возвращеніи, что не могли они видѣть Царя, который тщательно отъ нихъ укрывался, подъ предлогами всегда поравну ложными, или Нѣмощи, или Небытности. Впрочемъ, показалось имъ ясно, что все тамъ пріуготовляется къ Войнѣ, и надобно ждать, что она загремитъ вскорѣ. Подлинно, пригоповились къ ней и въ Римѣ, и начали ея обрядами богослужительными, кои, у Римлянъ, предшествовали всегда Объявленіе; тоесть, Очищеніями Дивамъ, и различными жертвоприношеніями богамъ.

Л. Р. 580. Пр. I. X. 172. Эвменъ прибываетъ въ Римъ, и возбуждаетъ Сенатъ воевать на Персея. Лів. XLII. 11. 13.

К. ПОПІЛЛІЙ - ЛЕНАТЪ.
П. ЭЛІЙ - ЛІГУРЪ.

При сихъ Консулахъ, обоихъ изъ Плебеянъ, Эвменъ Царь Пергамскій прибылъ въ Римъ. Принятъ онъ со всякою возможною отмѣною. Объявилъ, „что, сверьхъ желанія, къ засвидѣтельствованію поклоненія своего богамъ и Человѣкамъ, коимъ одолженъ сильнымъ и славнымъ обладаніемъ, не оставляющимъ его хотѣть ничего себѣ болѣе, предпріялъ онъ сіе Путешествіе нарочно, дабы напомянуть Сенату, чтобъ онъ благоволилъ подвигнуться противъ предпріятій Персеевыхъ. „Что сей Государь наслѣдовалъ отъ Філіппа, отца своего, ненависть къ Римлянамъ, равно какъ и Скипетръ, „и что не опускаетъ ничего къ пріуготовленію на Войну, кою мнитъ доставшуюся себѣ Правомъ Наслѣдія. „Что долговременный Миръ, коимъ Македонія пользуется, подаетъ ему многочисленное Воинство, и въ самомъ добромъ состояніи: что имѣетъ онъ богатое и сильное „Царство, что самъ онъ въ цвѣтѣ еще лѣтъ, исполнь „охоты къ Военнымъ походамъ, коимъ обучился при

„надзорѣ

„надзорѢ и руководствѢ Отца своего, и кЪ которымЪ Л. Р. 580.
„потомЪ весьма пріобыкЪ вЪ разныхЪ предпріятіяхЪ на Пр. I. Хр.
„своихЪ СосѢдей. Что онЪ крайно почитаемЪ есть вЪ 172.
„Греческихъ городахЪ и вЪ Азіи; такЪ что не можно
„сказать прямо, какимЪ родомЪ достойности пріобрѢлЪ
„онЪ такую Поступь. Что самыи сильныи Цари ищутЪ
„сЪ нимЪ Союза. Что женился онЪ на дочери СелевковѢ,
„и отдалЪ вЪ замужство Сестру свою за Прузія. Что
„умѢлЪ преклонить кЪ себѢ беотянЪ, НародЪ очень храб-
„рый, которыхЪ ОтецЪ его никогда не могЪ кЪ себѢ
„склонить; и что, еслибЪ не противились нѢкоторыи
„изЪ ПростыхЪ, усердныхЪ РимлянамЪ, домогсябЪ онЪ
„возобновить Сообщеніе сЪ СоединеніемЪ и АхайскимЪ.
„Что то кЪ Персею Этолійцы, вЪ замѢшательство свое
„домашнее, прибѢгли сЪ прошеніемЪ себѢ помощи, а не
„кЪ РимлянамЪ. Что, помоществуемый толь сильными
„Союзниками, дѢлаетЪ онЪ самЪ Военныя приуготовленія,
„приводящія его вЪ состояніе обойтись и безЪ чужестран-
„ныя помощи. Что имѢетЪ онЪ тритцать тысячЪ чело-
„вѢкЪ ПѢхоты, пять тысячЪ Конницы, сЪѢстныхЪ за-
„пасовЪ на-десять лѢтЪ. Что сверьхЪ доходовЪ безмѢр-
„ныхЪ, получаемыхЪ имЪ ежегодно отЪ серебреныхЪ Руд-
„ницЪ, имѢетЪ вЪ казнѢ много денегЪ, на дачу жало-
„ванья, чрезЪ столькожЪ лѢтЪ, десяти тысячамЪ Чело-
„вѢкЪ чужестраннаго Войска, не включая собственнаго.
„Что набралЪ вЪ оружейныи свои Анбары Оружія, на во-
„оруженіе трехЪ Армей, толь многолюдныхЪ, колЪ и
„та, коя у него теперь дѢйствительно; и что, хотябЪ
„Македонія и не была вЪ состояніи снабдѢвать его Вой-
„скомЪ, имѢетЪ онЪ вЪ своихЪ повелѢніяхЪ Ѳракію, ко-
„торая есть какЪ не истощимый нѢкій РоссадникЪ Лю-
„дей„. ЭвменЪ кЪ сему прибавилЪ, „что не обЪявляетЪ
„онЪ здѢсь ничего по простымЪ токмо догадкамЪ, но
„по достовѢрному знанію, кое получилЪ себѢ исправными
„и обстоятельными развѢдываніями. ВпрочемЪ, сказалЪ
„окончавая, исполнившему должность, какову почтеніе
„мое и благодарность кЪ Римскому Народу налагали на
„меня, и облегчившему, чтобЪ позволено было такЪ
„сказать, мою СовѢсть, осталось мнѢ только молить

Л. р. 580. „ боговъ, да вложатъ въ Васъ мысли и намѣренія, при-
пр. І. Х. „ личныя славѣ вашея Державы, и также безопасности
172. „ Союзниковъ вашихъ и Пріятелей „.

Рѣчь сія привела въ великую подвижность Сенаторовъ. Впрочемъ не зналъ никто ничего тогда о происходившемъ въ Сенатѣ, кромѣ что Царь Эвменъ говорилъ въ немъ рѣчь, а больше ни слова не вышло на ружу: толико то тайна хранима была ненарушимо въ семъ мудромъ Клевретствѣ, гдѣ не меньше было трехъ сотъ Мужей. По окончаніи уже́ войны увѣдана въ Народѣ и рѣчь сего Государя, и Отвѣтъ какой ему былъ данъ. Великій и рѣдкій примѣръ благоразумія и Скромности, а почитай и неудобовѣримый!

Послы отъ Персея худо приняты.

По нѣсколькихъ дняхъ слушаны Послы отъ Царя Персея. Нашли они Сенаторовъ огорченныхъ на своего Государя, такъ что едва удостояемы были слушанія. Главный въ Посольствѣ, имя ему было Гарпалъ, раздражилъ еще болѣе сердца́ Высокомѣрностію своея рѣчи. Говорилъ онъ, „ что Персей желаетъ, чтобъ вѣрить „ его слову, когда объявляетъ, что онъ ничего какъ не „ говорилъ такъ и не дѣлалъ, за что можнобъ было по- „ читать его Непріятелемъ. Впрочемъ, когда увидитъ, „ что ищется причина къ войнѣ на него; то станетъ „ онъ себя защищать мужественно. Участь Оружія есть „ всегда отважна, а событіе Войны неизвѣстно „.

Греческія и Азійскія городы, бывши беспокойны о томъ, что́ здѣлаютъ сія Посольства въ Римѣ, прислали туда также своихъ отъ себя подъ разными предлогами. Родяне особливо думали, что Эвменъ примѣшалъ ихъ къ Обвиненіямъ своимъ на Персея; а въ семъ и не обманывались. Въ слушаніи данномъ имъ, всстали они нагло на Эвмена, понося его, что онъ поднялъ Ликію на Родянъ, и что здѣлался несноснѣйшимъ Азіи самого Антіоха. Рѣчь сія была очень люба Азійскимъ Народамъ, которыи благопріятствовали стороною Персею; но Сенату превесьма она не полюбилась, да и не произвела другаго плода,

плода, какъ токмо что привела Родянъ въ Подозрѣніе, а Эвмена въ бо́льшее почтеніе, отъ Наважденія, какое преданность его Римлянамъ привлекала на него. Отпущенъ онъ получившій себѣ великую Честь и Дары. Л. Р. 580. Пр. I. X. 172.

Гарпалъ, возвратившійся въ Македонію съ крайнимъ, по возможности, поспѣшеніемъ, далъ отповѣдь Персею, что оставилъ Римлянъ въ такомъ расположеніи, въ коемъ не долго пребудутъ безъ Войны на него. Царь не печалился о томъ, мня себя въ состояніи, при великихъ своихъ пріуготовленіяхъ, выдержать ея благоуспѣшно. Гнѣвался онъ наипаче на Эвмена, что мнилъ отъ него Римъ быть увѣдомленъ, о тайныхъ своихъ са́мыхъ Поступкахъ; да и на́чалъ дѣйствовать противъ него, тожъ не Оружіемъ, но злодѣйствомъ и предательствомъ. Подустилъ онъ Эвандра Критянина, Начальствующаго въ помощномъ своемъ Войскѣ, и съ нимъ трехъ Македонянъ, служившихъ ужé ему въ подобныхъ случаяхъ, убить Государя того. Персей зналъ, что онъ готовится путешествовать въ Делфы. Убійцы, видя его зашедша въ Ущеліе очень узкое между горъ, скатили на него съ Вышины два преогромныя камня, и бросали еще въ него другими поменьше, какъ Градомъ, которымъ хотѣли его завалить: потомъ, оставивши его за Убитаго, убѣжали. Когда Царь, бывый чрезъ долгое время безъ движенія, и почитай безъ жизни, нѣсколько опомнился; то бывшіи при немъ перенесли его, всего въ крови́, въ Коріноъ, а оттуду на Островъ Эгину, гдѣ врачуемы были его раны: а какъ здравіе позволило ему поплыть моремъ; то и возвратился въ Пергамъ. Женщина та, у которыя Смертноубійцы обитали въ Делфахъ, привезена въ Римъ, и объявила она Сенату весь тотъ злодѣйственный умыслъ. Увѣдомленось въ тожъ время о другомъ намѣреніи, не меньше ненавистномъ, какое принято Персеемъ; сіежъ было, отравить ядомъ Полководцовъ и Пословъ Римскихъ, пребывавшихъ въ Брундузіи у Первенствующаго Гражданина въ семъ городѣ, именовавшагося Л. Раммiемъ. Царь Македонскій хотѣлъ подкупить сего Раммія, на услуженіе себѣ толь злодѣйствен-

Персей подущаетъ смертноубійцовъ, убить Эвмена. Лів. XLII. 15.

Л. Р. 580. Пр. I. Х. 172.

Сенатъ, удостовѣрившійся подлинно о злодѣйствахъ Персеевыхъ, готовится воевать, и объявляетъ ему Войну чрезъ своихъ Пословъ.

Лів. XLII, 25.

дѣйственное. Но сей возмерзившись толикою злостію, увѣдомилъ о ней Римлянъ.

Въ силу сихъ вѣдомостей, Сенатъ не разсуждалъ болѣе, по толикихъ онаго Умыслахъ, надобноль объявить Войну такому Государю, который употребляетъ убійство и ядъ на избавленіе себѣ отъ Непріятелей. Остатокъ года сего употребленъ на потребныя пріуготовленія, къ полученію успѣха толь въ важномъ предпріятіи. Начали посланіемъ Пословъ къ Персею, съ жалобами на него отъ Республіки, и съ требованіемъ удовлетворенія. Видяжъ, что чрезъ премногіи дни не могли себѣ получить Слушанія, отправились возвратно въ Римъ. Царь ихъ велѣлъ возвратить. Они представили ему, что Договоръ, заключенный съ Філіппомъ Отцемъ его, а возобновленный недавно съ нимъ самимъ, гласитъ точными словами, что не можно ему воевать внѣ своего Государства, ни также нападать на Союзниковъ Римскому Народу. Потомъ предложили емужъ всѣ его нарушенія тому Договору, и принуждали его отдать Союзникамъ все, что онъ отнялъ у нихъ силою. Царь отвѣтствовалъ имъ только гнѣвомъ и обидными словами, жалуясь на Любоимѣніе и на Гордость Римлянъ, которыи поступаютъ съ Царями въ несносной высокомѣрности, и мнятъ имѣть Право, къ наложенію на нихъ Законовъ какъ на Рабовъ. Когдажъ Послы требовали у него себѣ точнаго Отвѣта; то отложилъ онъ тотъ до завтра, хотѣвъ имъ дать оный на Письмѣ. Содержаніе онаго было, „Что Договоръ, заключенный съ его Отцомъ, „къ нему не принадлежитъ. Чтожъ онъ тотъ принялъ; „то не длятого, чтобъ тотъ одобрилъ, но что не могъ „здѣлать инако, не бывъ еще довольно твердъ на Престолѣ. Ежели Римляне похотятъ быть другому Договору, и предложатъ сносныи Завѣты; то подумаетъ, что должно ему будетъ дѣлать „. Царь, отдавъ имъ сіе Письмо, отходилъ устремительно. Послы ему объявили, что Народъ Римскій отказывается отъ Союза съ нимъ и отъ Дружбы. Возвратился онъ вспять распыхаясь гнѣвомъ, и сказалъ имъ угрозительнымъ голосомъ, чтобъ имъ выйти изъ его Царства прежде, нежели

жели пройдутъ три дни. Возвратившіися Послы въ Римъ, дали отповѣдь о всемъ происшедшемъ въ ихъ Посольствѣ, и присовокупили, что примѣтили во всѣхъ Македонскихъ Городахъ, по которымъ ѣхали, сильныя Военныя пріуготовленія. Л. Р. 580. Пр. І. Х. 172.

Возвѣщеніе Посланниковъ изъ (*) Іссы, представшихъ тогда предъ Сенатъ, подало причину также къ боязни, чтобъ Генцій, Царь Илирійскій, не восталъ на Римъ. Ибо, принесши жалобу, что сей Государь разгромилъ ихъ Земли, присовокупили, „что пребываетъ „онъ въ совершенномъ согласіи съ Царемъ Македонскимъ: „что оба они готовятся воевать на Римлянъ; и что „Илирійцы, прибывшіи въ Римъ въ лицѣ Пословъ, суть „въ самой вещи истинныи Подзорщики, посланныи Ген„ціемъ на присмотрѣніе Происходящаго„. Илиріане призваны: и какъ отвѣтъ ихъ подтверждалъ сіе подозрѣніе; то отпущены они, а Сенатъ и нарядилъ Посланниковъ съ жалобами отъ себя на противные поступки, въ коихъ изобличаютъ Союзники Генція. Генцій сдѣланъ подозрителенъ Римлянамъ. Лів. XLII. 26. 27.

Потщались совокупно начать прямо Войну на Персея; а между тѣмъ, пока можно будетъ собрать самые большіе Силы, и послать ихъ подъ предводительствомъ Консула, Преторъ Кн. Сципіонъ посланъ въ Македонію съ нѣсколькимъ Войскомъ Сухопутнымъ и Морскимъ, довольнымъ на содержаніе Царя въ беспокойствѣ, и на начатіе Предпріятія. Л. Р. 581. Пр. І. Х. 171.

П. ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.
К. КАССІЙ - ЛОНГІНЪ.

Всѣ Цари, и всѣ городы какъ Европскіи такъ и Азійскіи, взирали внеренно на оба сильныи Народа, кои хотѣли вступить въ войну. Расположенія Царей и вольныхъ Народовъ, въ разсужденіи Римлянъ и Персея при войнѣ Македонской. Лів. XLII. 29. 30.

Эвменъ распаленъ былъ древнею ненавистію на Персея, а больше еще злодѣйствомъ, недавно совершеннымъ надъ его особою, во время путешествія въ Делфы.

(*) Небольшой Островъ на Адріатіческомъ морѣ.

Л. Р. 581. Пр. І. Х. 171.

Прузій, Царь Віѳінійскій, намѣрился не приставать ни къ той ни къ другой сторонѣ, и ожидать окончанія. Льстилъ себя, что Римляне не потребуютъ, чтобъ ему воспріять оружіе за нихъ противъ брата своея Супруги; и надѣялся, ежели Персей побѣдитъ, что сей Государь удобно умягчится къ нему по прозбѣ своея Сестры.

Аріаратъ, Царь Каппадокійскій, сверьхъ что онъ обѣщалъ именно помощь Римлянамъ, пребывалъ не поколебимо, какъ въ разсужденіи Войны такъ и Мира, при сторонѣ, при коей находился Эвменъ, послѣ какъ вступилъ съ нимъ въ свойство, отдавъ за него дочь свою въ замужство.

Антіохъ старался завладѣть Египтомъ, взирая на слабость Царя малолѣтнаго, и на нерадѣніе также и на подлую трусость его Опекуновъ. Мнилъ, что нашелъ предлогъ благохвальный къ воеванію на сего Государя, споря ему въ Целе-сиріи, и льстилъ себя, что Римляне, упражненныи Македонскою войною, не здѣлаютъ препоны властолюбивымъ его намѣреніямъ. Однако, обѣщалъ онъ Сенату, чрезъ Пословъ, всѣ свои силы и все Воинство на услуги Республикѣ; да и повторилъ сіежъ самое обѣщаніе и Посламъ, кои присланы къ нему были изъ Рима.

Птолемей, по причинѣ слабыхъ своихъ лѣтъ, небылъ въ состояніи дѣйствовать самъ собою. Опекуны его готовились воевать противъ Антіоха, дабы удержать за собою Целе-сірію, и обѣщали все Римлянамъ на Македонскую войну.

Масінісса помоществовалъ Римлянамъ Хлѣбомъ, Войскомъ, Слонами; да и хотѣлъ отправить на сію войну сына своего Мисагена. Вотъ же какое было его намѣреніе и далновидности Политическіе, смотря по разнымъ успѣхамъ, каковы могла имѣть сія Война. Масінісса желалъ испровергнуть могущество Карѳагенское. Ежели Римляне побѣдятъ; то надѣялся пребыть въ состояніи, въ коемъ находился дѣйствительно, не ходя далѣе, для того что Римляне не потерпятъ никогда, чтобъ ему довесть до крайности Карѳагенцовъ. будежъ, напротивъ, Римская Сила, которая одна, по Политикѣ, не

не допускала его распространить свои завоеванiя, и Л. р. 581.
стояла тогда за Кареагенъ, упадетъ; то уповалъ завла- Пр. I. X.
дѣть всею Африкою. 171.

Генцiй, Царь Иллiрiйскiй, получилъ себѣ только сей успѣхъ, что пришелъ въ крайнее подозрѣнiе Римлянамъ, не зная еще и самъ, коей сторонѣ долженъ былъ слѣдовать; да и казалось, что случай наипаче, а не твердое предрасположенiе и порядочное намѣренiе, кой его пригвоздитъ при тѣхъ или другихъ.

Наконецъ Котiсъ Ѳракiйскiй, Царь Одрiзiанскiй, объявилъ себя не скрытно стоящаго за Македонцовъ.

Такое было расположенiе Царей, въ разсужденiи Войны между Персеемъ и Римлянами.

Чтожъ до Народовъ и до Вольныхъ городовъ; то почитай вездѣ Множество, воспрiемлющее обыкновенно са́мое плохое намѣренiе, клонилось къ Царской сторонѣ и къ Македонцамъ. Мнѣнiя главнѣйшихъ Гражданъ въ сихъ Народахъ и Городахъ, раздѣлены были какъ на́ три ча́сти.

Нѣкоторыи предавались толь подло Римлянамъ, что, за преданность толико слѣпую и за пристрастiе такъ явное, лишались между своими Согражданами всея силы и вла́сти: изъ нихъ не многiи взирали на Справедливость Правительства Римскаго; больше было такихъ, кои смотрѣли на собственную свою пользу, бывши увѣрены въ себѣ, что возъимѣютъ толь больше силы въ своихъ Городахъ, коль много услужатъ Римлянамъ.

Другая Часть была всеконечно склонна къ Царю: одни изъ сихъ для того́, что Долги ихъ и худое состоянiе Дѣлъ, заставляли оныхъ желать перемѣны, не мнивщихъ чтобъ можно было имъ прожить безъ нѣкотораго преобращенiя; другiи для сего, что Характеръ тщеславный и алчный славолюбiя и величавности, принуждалъ ихъ стать съ стороны́ Множества Народнаго, коего склонность была явная къ пользѣ Персея.

Третiя Часть, а сiя была благосмысленнѣйшая и благоразумнѣйшая, когдабъ надлежало быть необходимо при которой нибудь изъ сторонъ, и когдабъ была дана ей Воля выбрать себѣ Господина, предпочлабъ всеконечно Римлянъ Царю: но онабъ притомъ лучше хотѣла, ежели

 либъ

Л. р. 581. Пр. І. Х. 171.

либъ возможно было, чтобъ никоторой сторонѣ не возрасти пребезмѣрно силами своими, подавляя другую, и чтобъ, сохраняя нѣкоторый родъ равности и равновѣсія, пребывать бы имъ всегда въ Мирѣ между собою, для того что тогда, одна изъ двухъ, Покровительствуя городы слабыи, которая другая восхотѣлабъ подавить, содѣлалабъ ихъ состояніе мирнѣйшее и безопаснѣйшее. Въ семъ родѣ Посредничества не твердаго, смотрѣли они, какъ съ высокаго мѣста на сраженія и напасти тѣхъ, кои стали съ той или съ другой стороны. Мы увидимъ по окончаніи войны, что они по премногу обманывались, мня себя быть въ безопасности такимъ обращеніемъ.

Война объявлена прямо Персею. Наборы производятся съ чрезвычайнымъ радѣніемъ. Лів. XLII. 30. 31.

Римляне, удовлетворивши, по достохвальному своему обыкновенію, всѣмъ Должностямъ богослужительнымъ, и принесши богамъ Всенародныя Молебствія и Жертвы, также и обрекшись имъ Обѣтами для благополучнаго успѣха въ предпріятіи, къ которому давно уже́ пріуготовлялись, объявили нарядным образомъ Войну Персею, Царю Македонскому, ежели онъ не дастъ скораго удовлетворенія за разные досады, кои ему изъясняемы были не единократно. Наборы совершены, съ бо́льшимъ радѣніемъ, нежели когда въ другое время. Два Легіона, которымъ надлежало служить въ Македоніи, состояли каждый въ шести тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ трехъ стахъ Конницы, вмѣсто того, что обыкновенныи Легіоны были токмо по пяти тысячъ по двѣсти человѣкъ Пѣшихъ: чтожъ до числа́ Конниковъ, то всегда оно было тожъ са́мое. Позволено также Консулу, коему поручится сія война, включить въ свою́ Армею всѣхъ Центуріоновъ и старыхъ Воиновъ, коихъ онъ выберетъ, имѣющихъ даже до пятидесяти лѣтъ. Наконецъ Народъ, въ силу Опредѣленія Сенатскаго, указалъ въ сей годъ Трібунамъ Легіоннымъ избираемымъ быть не голосами Гражданъ, по обыкновенію, но Консулами и Преторами. Всѣ сіи предосторожности давали великое преимущество Легіонамъ, назначеннымъ въ Македонію, и показывали, колико сія Война являлась быть важною.

Послѣ

Послѣ какъ Консулы метнули жребій; то Македонія досталась Лицінію, а Кассію таварищу его Італія. Л. р. 581. Пр. І. Х. 171.

Что поставлено было о Центуріонахъ; то подало причину къ распрѣ довольно нарочитой. Въ каждомъ Маніпулѣ [рота] было по-двѣ Центуріи [сотни], и слѣдовательно по-два Центуріона [Сотника]. Начальствовавшій въ первой Центуріи Перваго Маніпула (*) Тріаріевъ, былъ самый знатный изъ всѣхъ Центуріоновъ, и имѣлъ мѣсто въ военномъ Совѣтѣ съ Первенствующими Начальниками. Называемъ онъ былъ Primipilus [первостепенный] или Primipili Centurio [первостепенный Сотникъ]. Другіи Центуріоны или Сотники были также отмѣнны степенію своихъ Ротъ въ Легіонѣ: завидныя были мѣста первыхъ Сотниковъ у Гастаріевъ и Прінціповъ. Производимы они были изъ нижняго Чина въ вышній, не просто по Старшинству, но по Достойности. Распря о Центуріонахъ Лів. XLII. 32. 35.

Сія отмѣна степеней и мѣстъ почетныхъ, жалуемыхъ только мужеству, и услугамъ вещественнымъ и вѣдомымъ, производила въ Воинствѣ невѣроятное ревнованіе, содержавшее все въ чаяніи и въ порядкѣ. Рядовый Воинъ происходилъ въ Сотника, и проходя потомъ разные степени, могъ дойти даже до самыхъ мѣстъ первыхъ. Такое чаяніе и та надежда, укрѣпляла ихъ въ самыхъ жестокихъ трудностяхъ, ободряла, и недопускала до погрѣшностей, или до скучившагося отвращенія, да и возбуждала къ дѣяніямъ самымъ доблественнымъ. Симъ образомъ содѣлываются Полки непобѣдимыи!

По сіе мѣсто, не имѣемъ еще мы ніединаго примѣра, чтобъ Начальствующіи въ Войскѣ Римскомъ, стремились пребыть всегда на степени, какую они получили единожды. Видимо есть, напротивъ, постоянно, что переходили они по разнымъ степенямъ, то вышнимъ то нижнимъ, по изволенію Полководцовъ, ставя себѣ въ честь услужить Отечеству, въ какомъ бы кто Чинѣ

 ни

(*) Гастаріи, Прінціпы, и Тріаріи, были три Корпуса Войска, изъ которыхъ каждый Легіонъ состоялъ, и кои во время сраженія становились на трехъ разныхъ Лінеяхъ.

Л. р. 581. Пр. 1. Х. 171. ни находился. Нѣжность въ разсужденіи чести, показалась первократно еще при семъ случаѣ, о которомъ слово. Въ то время, какъ Консулъ Лицiнiй, коему Сенатъ далъ власть, возвратить паки въ службу столько Центурiоновъ и старыхъ Воиновъ, сколько ему понадобится, изъ числа тѣхъ, коимъ не было свыше пятидесяти лѣтъ, упражнялся въ семъ; то двадцать три Центурiона, бывшiи Примипилами [первостепенными], не захотѣли служить, буде имъ не дастся тотъ же самый Чинъ, который они имѣли въ прежнихъ прошедшихъ Напольностяхъ.

Дѣло взнесено къ Народнымъ Трiбунамъ. М. Попиллiй, бывый Консуломъ за-два года прежде, начавъ говорить за Центурiоновъ, представилъ, „что сiи браноносцы, „сверьхъ того что они заслуженыи люди, имѣютъ все „тѣло извѣтшавшее старостiю, и неослабными труда„ми, претерпѣнными чрезъ премножество лѣтъ. Одна„ко, готовы они отдать оставшуюся жизнь Республi„кѣ, толькобъ Состоянiю ихъ не быть хуждшему, не„жели оно было, на Степени нижшей оныя, на кото„рой стояли въ прежней Службѣ„.

Консулъ представилъ съ своей стороны, „что тре„бованiе Центурiоновъ не утверждается ни на какомъ „Основанiи, и что оно противно Праву, какое имѣетъ, „раздавать честныя мѣста по Достоинству: а въ дока„зательство, велѣлъ прочесть Опредѣленiе Сенатское, „повелѣвшее записать множайшее число Старыхъ Центу„рiоновъ, коль возможно будетъ, и что ни одинъ изъ „нихъ не увольненъ отъ Службы, буде не имѣетъ онъ „свыше пятидесяти лѣтъ: Опредѣленiе, не гласящее „ни слова о новомъ требованiи Центурiоновъ„. Заключилъ, прося Трiбуновъ Народныхъ, „не препятствовать „Трiбунамъ Военнымъ, въ Наборѣ Воиновъ, который на „нихъ положенъ, и не сопротивляться Консулу, когда „онъ назначитъ каждому Начальствующему Степень и „Должность, кою разсудитъ быть полезну Республiкѣ„.

Рѣчь одного Стараго Центурiона къ Народу.

Послѣ какъ Консулъ окончалъ рѣчь, то Спурiй-Лiгустiнъ, одинъ изъ Центурiоновъ, потребовавшихъ себѣ помощи отъ Народныхъ Трiбуновъ, просилъ Консула и

сихъ

сихъ самыхъ Трибуновъ, позволить ему изъясниться предъ Народомъ; а получивъ себѣ Позволеніе, каковаго требовалъ, говорилъ слѣдующее. Квириты! Имя мнѣ есть Спурій-Лигустінъ. Я есмь изъ Тріба-Крустуминскаго, изъ земли Сабінцовъ. Отецъ мой оставилъ мнѣ одну Десятину земли и небольшій Домикъ, въ коемъ рожденъ я и воспитанъ, да и понынѣ въ немъ жительство имѣю дѣйствительно. Когда я достигъ до лѣтъ Супружества; то женилъ онъ меня на Дочери брата своего. Сія не принесла мнѣ ничего въ Приданое, кромѣ Вольности, Чистоты, и Плодородія, довольнаго и для величайшихъ Домочадствъ. Имѣемъ мы шестерыхъ Сыновъ, да двухъ Дочерей, выданныхъ обѣихъ за-мужъ. Изъ шести Сыновъ моихъ, четверо облеклись уже въ Мужескую одежду, а двое носятъ еще (*) Отроческую Опушничку. Я началъ быть Оружіеносцемъ при Консульствѣ П. Сулпиція, да К. Аврелія. Служилъ я два года рядовымъ Воиномъ въ Войскѣ, употребленномъ тогда въ Македоніи противъ Царя Філіппа. На третій годъ, Т. Квінтій-Фламінінъ, въ награжденіе за Мужество мое, произвелъ меня въ Центуріона, въ Центурію послѣдняго Манипула Гастаріевъ. Служилъ я потомъ по своей охотѣ въ Іспаніи, при Консулѣ М. Порціи-Катонѣ; а Полководецъ сей, толь справедливый разсмотритель Годности, призналъ меня достойна, быть Начальникомъ въ первомъ Манипулѣ у Гастаріевъ. Здѣлался я еще Самоохотнымъ Воиномъ въ Армѣ, посланной на Антіоха и Этолійцовъ; да въ сію точно Войну, Маній-Ацилій и здѣлалъ меня первымъ Центуріономъ перваго Манипула у Прінціповъ. Былъ я потомъ еще во многихъ Походахъ; а весьма въ краткое время находился четырежды Прімипиломъ. Награжденіе получилъ я тритцать четыре раза отъ Полководцовъ. Дано мнѣ шесть (**) Вѣнцовъ Цівическихъ [Гражданскихъ]; былъ я въ двадцати двухъ Походахъ: а теперь уже мнѣ болѣе пятидесяти лѣтъ. Хотябъ я и не совершилъ уреченныхъ лѣтъ въ службѣ, и хотябъ состарѣніе мое и не увольняло меня, какъ могущаго дать вмѣсто себя четверыхъ Сыновъ; однакожъ я заслужилъ уже быть отрѣшенъ отъ необходимости къ службѣ. Чрезъ сіежъ все, что я ни представилъ, желалъ я токмо показать Справедливость моего дѣла. Впрочемъ, коль

Л. Р. 581. Пр. І. Х. 171.

(*) Praetextam. Одежда опушенная червленицею, какую Дѣти малыи носили до седмилѣтнаго возраста, въ который облекались уже въ Мужеское Одѣяніе.

(**) Были то Вѣнцы изъ дубовыхъ Листовъ, кои даваны въ награжденіе за сохраненную жизнь Гражданину на Сраженіи.

Л. Р. 581. коль долго Совершающій Наборы находить будетъ меня въ состо-
Пр. I. X. яніи , быть оруженосцемъ ; то потда не стану отрицаться отъ
171. службы. Трібуны Военныи дадутъ мнѣ чинъ какой изволятъ ; сіе ихъ есть дѣло : мое состоитъ въ томъ , чтобъ никому не быть выше меня Мужествомъ , какъ то я уже имѣю сію степень , не боясь засвидѣтельствоваться всѣми Полководцами , при которыхъ я служилъ , и Таварищами моими всѣмижъ. Чтожъ до васъ , Центуріоны , кои въ томъ же со мною находитесь случаѣ , хотя вы и также требовали себѣ помощи отъ Трібуновъ Народныхъ , но понеже во время вашея Молодости , вы никогда не противились власти Градоначальнической и Сенатской ; то кажется мнѣ , что , въ сихъ вашихъ созрѣлыхъ лѣтахъ , пристойнѣе быть покорнымъ Сенату и Консуламъ , и находить честнымъ всякое мѣсто , кое приведетъ васъ въ состояніе услужить республікѣ.

Когда Лігустінъ окончалъ свою рѣчь ; то Консулъ , препохваливъ его всякимъ образомъ предъ Народомъ , вышелъ изъ Собранія , и представилъ того Сенату. Тамъ возблагодарено ему торжественно , именемъ всего онаго Августѣйшаго Клевретства ; а Военныи Трібуны и дали ему , въ знакъ и въ награжденіе за Мужество и ревность , Пріміпільство , тоесть первое Сотничество въ первомъ Легіонѣ. Прочіи , слѣдуя его примѣру , оставили свое требованіе , и не упрямились уже быть послушны.

Ничто не можетъ быть лучше сихъ бытій , къ поданію намъ праведнаго понятія о Характерѣ Римлянъ. Коликій то грунтъ добраго Смысла , Правоты , самаго еще благородства и Великодушія въ семъ ратоборцѣ ! Говоритъ онъ объ Убожествѣ своемъ не стыдясь , а о славныхъ службахъ не величаясь. Не стоитъ упрямо въ томъ , что ложная есть Честь. Защищаетъ скромно свои Права , и тѣ оставляетъ. Научаетъ всѣ Вѣки , не спорить своему Отечеству , и подчинять собственную Пользу Общему Добру ; да и весьма онъ счастливъ , что привлекъ къ своему мнѣнію всѣхъ , бывшихъ съ нимъ въ одномъ случаѣ , и къ нему приставшихъ. Коль же великую имѣетъ силу всякій Образецъ ! Не надобно иногда больше одного разумнаго Человѣка въ нѣкоей Дружинѣ , на приведеніе всѣхъ прочихъ въ разумъ.

Почитай

Почитай въ сіежъ время, о коемъ предлагаемъ, прибыли Послы отъ Персея, говорившіи, что Царь, Государь ихъ, превесьма дивится о приводѣ Войска въ Македонію, и что онъ готовъ дать Сенату всякое удовлетвореніе, какова сей отъ него потребовать изволитъ. И какъ вѣдали, что Персей искалъ токмо пріобрѣсть себѣ время; то отвѣтствовано имъ, что Консулъ Лицінїй прибудетъ вскорѣ съ своимъ Войскомъ въ Македонію, и что, буде Царь требуетъ Мира добросовѣстно, то можетъ оному тамъ подать свои Предложенія; а впрочемъ, не изволилъ бы больше присылать Пословъ въ Италію, гдѣ они приниманы не будутъ. Но симъ прибывшимъ данъ указъ выѣхать изъ нея прежде двенатцати дней.

Л. р. 581. Пр. I. Х. 171. Послы отъ Персея отосланы къ Консулу, долженствовавшему прибыть скоро въ Македонію. Лів. XLII. 36.

Римляне не опускали ничего, что могло поспѣшествовать успѣху ихъ Предпріятія. Послали они Пословъ во всѣ части Греціи, на ободреніе и подкрѣпленіе Союзниковъ, стоявшихъ постоянно съ ихъ стороны, на утвержденіе колебавшихся и сомнѣвавшихся, а на устрашеніе казавшихся Недоброжелательными.

Послы отъ Римлянъ къ Союзникамъ. Тамж. 37. 38.

Въ то время, какъ двое изъ сихъ Пословъ, именножъ, Марцій и Атиліи, были въ Ларіссѣ городѣ Өессалійскомъ, прибыли Посланники отъ Персея, имѣвшіи указъ видѣть особливо Марція, припамятовать ему о древнемъ Союзствѣ и Дружбѣ, какову Отецъ сего Римлянина имѣлъ съ Царемъ Філіппомъ, и просить его видѣться съ ихъ Государемъ. Марцій отвѣтствовалъ, что подлинно Отецъ его говаривалъ ему часто о дружествѣ и Гостопріимствѣ, соединявшихъ его съ Філіппомъ; да и назначилъ на свиданіе мѣсто близъ рѣки Пенея. Прибыли они туда вскорѣ послѣ. Царь имѣлъ великое Препровожденіе, и окруженъ былъ множествомъ Вельможей и Тѣлохранителей. За Послами не меньшеежъ вовслѣдованіе было, длятого что многіи изъ Гражданъ Ларісскихъ, также и Посланники изъ Городовъ, почли себѣ за Должность слѣдовать за ними; и толь наипаче, что желали охотно разсказать у себя въ Домѣ, все увидѣнное и услышанное ими. Любопытно было присутство-

Свиданіе Персеево съ Послами Римскими. Лів. XLII. 39. 42.

Л. р. 581. Пр. I. Х. 171. вать на Свиданiи Великаго Царя, и Пословъ отъ са́маго Могущественнаго Народа въ Свѣтѣ.

По нѣкоторыхъ трудностяхъ объ обрядѣ срѣтенiя и прiема, кои вскорѣ окончаны въ пользу Римлянина, свидѣлись они. Первый приступъ былъ преучтивый съ обѣихъ сторонъ. Не поступали они другъ съ другомъ какъ съ Непрiятелемъ; но паче, какъ съ другомъ, сопряженнымъ чрезъ священное Право Гостепрiимства. Марцiй, который прежде говорить на́чалъ, „извинялся печальною Необходимостiю своею, пенять укоризнами „Государю, коего онъ весьма почитаетъ. Потомъ распространилъ словами всѣ причины къ жалобѣ, какую „Народъ Римскiй имѣетъ на него, и разныя также Нарушенiя, каковы Персей содѣлалъ въ противность Договорамъ. Твердилъ онъ наипаче злодѣйство совершившееся надъ Эвменомъ, и окончалъ засвидѣтельствуя, „что желаетъ, дабы Царь могъ ему дать твердыя доказательства, и привесть его въ состоянiе предстательствовать о немъ, да и оправдать его Царя совершенно „предъ Сенатомъ„.

Персей, пробѣжавъ слегка́ по касающемуся до Эвмена, и показываясь удивляяйся, что дерзаютъ ему то причитать безъ всякаго доказательства паче, нежели толь многимъ другимъ Непрiятелямъ того Государя, вступилъ словами о прочемъ въ великую подробность, и отвѣтствовалъ, коль возмогъ лучше, на всѣ уличительные себѣ Статiи. Могу удостовѣрить, говорилъ окончавая, что нѣтъ мнѣ причины укарять себя тѣмъ, чтобъ я зная и умышленно преступилъ въ чемъ предъ Римлянами; а буде что здѣлалъ неопасенiемъ, то, увѣдомленный теперь, могу поправиться. Я поистиннѣ ничего не здѣлалъ такова, чтобъ можно было меня гнать и тѣснить упрямо ненавистiю, какъ то вы дѣлаете, почитая меня, какъ видно, злодѣемъ пренenавистнымъ, и такимъ, что не можно мнѣ ни очиститься ни быть прощéну. Не основательно подлинно препохваляютъ повсюду Милость и благость Римскаго Народа, когда за са́мые легкiе причины, и едва достойные изъясненiя, воспрiемлете вы Оружiе, и идете войною на Царей, Союзниковъ Вашихъ.

Вскрытiе

Вскрытїе изъ Сношенія сего было, чтобъ Персею послать новыхъ Пословъ въ Римъ, на употребленїе всѣхъ возможныхъ способовъ, не приступить къ Разрыву и къ не вступить въ явную войну. была то Сѣть, кою Посолъ ставилъ на Царя, чтобъ прїобрѣсть время. Притворился сперва, что находитъ великїе трудности къ Перемирїю, требуемому Персеемъ на посланїе въ Римъ своихъ Пословъ, а показался наконецъ согласившійся по единой токмо почтительности къ Царю. Однако онъ самъ его желалъ; да и польза Римлянъ тогожъ требовала. Не имѣли они еще ни Воинства ни Полководца въ состоянїи дѣйствовать; а у Персея все было готово: такъ что, еслибъ не-былъ ослѣпленъ суетною надеждою на Миръ, тобъ надобно ему было ухватить сїе время, толь себѣ благопоспѣшное, а Непрїятелямъ противное толь, да и выттибъ тотчасъ въ поле.

Л. р. 581. Пр. I. X. 171.

Перемирїе данное Персею, на посланїе новыхъ Пословъ въ Римъ. Тамж. 43.

По свиданїи семъ, Послы Римскїи отправились въ Беотїю, въ коей были превеликїя движенія, для того что одни объявляли себя съ стороны Персеевы, а другїи за Римлянъ стоящихъ; но наконецъ сїе Послѣднее превозмогло. Тебанцы, а на нихъ смотря, почитай и всѣ другїи Народы Беотїйскїи, заключили Союзъ съ Римскимъ Народомъ, каждый чрезъ Посланниковъ своихъ особенныхъ [ибо такъ того хотѣли Римляне], а не чрезъ всеобщее согласїе цѣлаго Народа, по древнему обыкновенїю. Симъ точно образомъ Беотяне, ставши продерзостно съ стороны Персеевы, и чрезъ долгое время едино Общество имѣвши, которое при разныхъ случаяхъ благополучно избавлялось отъ великихъ напастей, увидѣли себя разсѣянныхъ, и Правительствуемыхъ столькимижъ Совѣтами, сколько было Городовъ во всей Области. Ибо стали сїи въ послѣдованїе всѣ неподчиненны одинъ другому, и не составляли ужé, какъ то прежде, единаго прямо Сообщества. былъ то плодъ Политики Римскїя, которая ихъ раздѣлила, дабы привесть тѣ въ слабость, вѣдая, что весьма чрезъ то удобнѣе ихъ преклонять и поработить, нежелибъ когда были всегда въ совокупномъ Соединенїи.

Движенія въ Беотїи. Сїя почитай вся становится съ Римскїя стороны. Лїв. XLII. 43. 44. Полїб. Посол. 63.

Л. Р. 581. Пр. I. X. 171. Помощь данная Соединенiемъ Ахайскимъ. Лiв. тамж. Родяне снаряжаютъ великiй Флотъ для Римлянъ. Лiв. XLII. 45. Полiб. Посол...

Изъ Беотiи Послы прибыли въ Пелопоннесъ. Собранiе Соединенiя Ахейскаго созвано въ Городъ Аргонъ. Потребовали они только тысячи человѣкъ на Гарнизонъ въ Халцiду, пока Римская Армея не прибудетъ въ Грецiю; а сiи тысяча человѣкъ и посланы туда безъ замедленiя. Марцiй и Атiлiй, окончавши дѣла Греческiя, возвратились въ Римъ въ началѣ Зимы.

Около сегожъ времени, Римъ послалъ еще новыхъ Посланниковъ, на самыи знатныи Острова Азiатiческiи, съ побужденiемъ ихъ, къ поданiю Римлянамъ сильныя помощи противъ Персея. Родiйцы отмѣнили себя при семъ случаѣ. Гегесiлохъ, бывый тогда Пританъ [именовался такъ у нихъ первый Градоначальникъ] предуготовилъ разумы, и представилъ, что надобно загладить дѣлами, а не просто словами, всѣ худыя впечатлѣнiя, какiя Эвменъ потщался вложить въ Римлянъ объ ихъ вѣрности. Итакъ, по прибытiи къ себѣ Пословъ, показали они симъ Флотъ, состоявшiй въ сорокѣ Галерахъ, совсѣмъ вооруженный, и готовый пойти въ Море по первому указу. Нечаянность толь прiятная, обрадовала попремногу Римлянъ, отбывшихъ оттуду съ крайнимъ удовольствiемъ, за ревность толь проявленную, предупредившую еще ихъ и требованiя.

Персей, въ силу того свиданiя съ Марцiемъ, отправилъ Пословъ въ Римъ, ходатайствовать тамъ о Мирномъ Договорѣ, который мнилъ быть предначатъ онымъ Сношенiемъ. Въ тожъ время писалъ онъ къ разнымъ Племенамъ, увѣдомляя ихъ о происшедшемъ въ свиданiи, и обращая вещи такъ, что польза казалась быть оставшеюся при немъ. Здѣлалъ онъ больше для Родянъ. Отправилъ къ нимъ Посольство, коимъ увѣщавалъ ихъ быть въ спокойствiи, и ожидать простыми Смотрителями, какимъ образомъ дѣла обратятся. Ежели не взирая на Договоры Римляне нападутъ на меня; то вы будете, говорилъ онъ имъ, Посредники между ними и мною. Сiе никакому Народу есть пристойнѣе, какъ токмо вамъ Родiйцамъ. будучи Защитники не токмо Вольности вашея, но еще и всея Грецiи, что болѣе вы превозмогаете Славою и Могуществомъ всѣ другiи Народы, то больше нужно вамъ содержать равновѣсiе.

Посольство Персеево къ Родянамъ. Лiв. XLII. 46. Полiб. Посол. 65.

сіе. „Вы (а) чувствуете довольно, что то приводитъ Грековъ Л. р. 581.
„въ [illegible]инное порабощеніе, ежели содѣлывать ихъ зависящихъ Пр. I. X.
„отъ одного Народа, не оставляя имъ никакова другаго прибѣ- 171.
„жища„. Послы приняты благосклонно и учтиво; но отвѣтъ былъ: „въ случай войны, которыя впрочемъ не „желаютъ, просятъ Царя, не надѣяться на Родянъ, и „не требовать у нихъ ничего, что моглобъ помутить „Союзъ, каковъ имѣютъ съ Римлянами„. Тѣжъ са́мыи Послы прибыли въ Беотію, гдѣ не большежъ получили себѣ удовольствія, кромѣ что отъ нѣкоторыхъ небольшихъ * Городовъ, отставшихъ отъ Тебанцовъ, и приставшихъ къ Царской сторонѣ.

* Корнея и Галіартъ.

Марцій и Атилій, по возвращеніи своемъ въ Римъ, дали отповѣдь Сенату о своемъ дѣлѣ. Уважили они особливѣе Хитрость и Уловку, коими обманули Персея, заключая съ нимъ перемиріе, которое приводитъ его въ несостояніе, начать тогда войну въ свою пользу, какъ то онъ могъ сіе здѣлать, и кое даетъ Римлянамъ время, окончать совершенно свои пріуготовленія, и выйти въ Поле. Не забыли они также хвалиться, что развѣяли искусно Всеобщее Собраніе Беотянъ, и привели сіи Народы къ невозможности соединиться, на заключеніе Союза, съ Македонцами.

Хитрость Посланниковъ неодобрена старшими Сенаторами. Лів. XLII. 47.

Большая Часть Сената была имъ благодарна за Поступку толь благоразумную, означившую въ нихъ глубокую Политику, и чрезвычайное искусство въ дѣлахъ. Но Старшіи, напоены бывши другими Основаніями, и державшись древнихъ Правилъ, говорили, „что не признаваютъ тутъ Римскаго Характера. Что Предки ихъ „надѣясь больше на истинное мужество, нежели на „ухищреніе, имѣли обычай воевать явно, а не подко́„пами. Что надобно оставить сіи подлыя и негодныя

(а) Cum ceterorum id interesse, tum praecipue Rhodiorum, quo plus inter alias ciuitates dignitate atque opibus excellant: quae Serua atque obnoxia fore, si nullus alio sit, quam ad Romanos respectus.

Liu.

Л. Р. 581. Пр. І. Х. 171. „проныρства Каρѳагенцамъ и Грекамъ, которымъ славнѣе „обманывать Непріятеля, нежели побѣждать его оружіемъ. Что подлинно, иногда обманъ, въ са́мый тотъ „часъ, кажется имѣть лучшій успѣхъ, нежели Мужество: но побѣда, одержанная грудью на сраженіи, гдѣ „мѣряются силами изблиска, коихъ Непріятель не может причесть ни случаю ни обману, есть долговѣчнѣйша, длятого что оставляетъ въ разумахъ внутреннее удостовѣреніе о бо́льшихъ силахъ, и о мужествѣ „Побѣдителевѣ„.

Не взирая на Напоминанія Старшихъ, не могшихъ хвалить новыя сіи Пра́вила Політики, Часть Сената, предпочитавшая ПОЛЕЗНОЕ ЧЕСТНОМУ, имѣла довольно силы, чтобъ одобрить большинствомъ голосовъ Посольство Марціево, чтобъ ему послану быть паки въ Грецію довершать начатое имъ, и чтобъ дѣлать все, что разсудитъ за полезно Республікѣ.

Авлъ-Атілій былъ также посланъ въ Ѳессалію, на удержаніе Ларіссы, длятого что опасались, чтобъ, по окончаніи Перемирія, Персей не захватилъ въ свои ру́ки сего города толь великія важности, который былъ Столичный во всей той землѣ. Посланъ въ тожъ время Лентулъ въ Тебы, назирать Беотію.

Послы Персеевы получаютъ Указъ выѣхать изъ Рима, и изъ Італіи. Лів. XLII. 48. Хотяжъ въ Римѣ и опредѣлено было воевать на Персея; однако Посламъ его дано Слушаніе. Повторили они почитай тѣжъ са́мыи Доводы, кои сей Государь употребилъ въ свиданіи съ Марціемъ, и старались оправдать Государя своего, особливѣежъ въ злодѣйствѣ причитаемомъ ему въ разсужденіи Эвмена; однакожъ не могли увѣрить Сенаторовъ о неповинности его, потому что дѣло было превесьма вѣдомо, и не могло оно никакъ быть прикрыто. Остатокъ ихъ рѣчи состоялъ токмо въ са́момъ покорномъ прошеніи: но сердца́ толь были огорчены, что не токмо не умягчились ихъ моленіемъ, еще едва могли то и слушать. Указано имъ выѣхать изъ города неукоснительно, также и изъ всея Італіи во время тритцати дней.

Консулъ Лїцїнїй, долженствовавшїй коммандовать въ Македонїи, получилъ указъ быть готову ѣхать въ самой скорости съ своею Армеею. Преторъ К. Лукрецїй, Начальствовавшїй надъ Флотомъ, отправился на сорокѣ на пяти Галерахъ; а въ пять дней и прибылъ изъ Неаполя въ Кефалленїю, гдѣ ожидалъ прибытїя Сухопутнаго Воинства. Л. р. 581. Пр. І. Х. 171.

§ II.

Отбытїе Консула Лїцїнїя. Персей держитъ Совѣтъ, въ которомъ положено быть войнѣ. Созываетъ онъ свое войско и говоритъ ему рѣчь. Выходитъ въ Поле, и останавляется въ Ѳессалїи. Консулъ туда также прибываетъ. Эвменъ присовокупляется къ Консулу. Небольшая Сшибка. Дѣйствїе Конницы, въ коемъ Персей одерживаетъ преимущество. Консулъ переправляетъ ночью чрезъ рѣку Пеней войско свое, дабы ему быть въ безопасности. Персей признаваетъ свои Погрѣшности. Болѣзнованїе и Стыдъ Римлянъ. Радость и Торжество Персеево, также и его Воинства. Посылаетъ къ Консулу просить у него Мира. По силѣ отвѣта отъ него, готовится паки воевать. Недостатокъ Благоразумїя въ Персеѣ. Греки препохваляютъ Побѣду сего Государя. Взятїе Галїарта. Обѣ Армеи, по нѣкоторыхъ небольшихъ Походахъ, отлучаются на зимнїя Жилища. Эпїръ объявляетъ себя противъ Римлянъ. Мнѣнїе Тїта-Лївїя о Дивахъ. Походъ Персеемъ на Іллїрїю. Подлое Сребролюбїе Государя сего. Римляне приняты въ городъ Стратъ вмѣсто Персея. Консулъ Марцїй идетъ къ Македонїи. Помощь уготовленная отъ Ахеянъ Консулу. Персей ставитъ корпусы войска въ проходахъ между горъ. Марцїй проходитъ по Дорогамъ невѣроятныя трудности. Способъ какимъ сведены Слоны по крутому Косогору Горы. Полїбїй представляетъ Консулу Обѣщанїя отъ Ахеянъ. Возвращается въ Ахаїю. Крайнее устрашенїе Царя при Непрїятельскомъ приближенїи. Консулъ вступаетъ въ Македонїю. Разныи Походы. Возвращенїе Полїбїево въ Ахаїю. Прузїй и Родяне посылаютъ Пословъ въ Римъ въ пользу Персею. Отвѣтъ Сената на похвабную рѣчь Родїйцовъ. Письма отъ Консула Марцїя въ Сенатъ. Онисїмъ Македонянинъ пристаетъ къ Римлянамъ.

Консулъ

Л. р. 581. Пр. I. Х. 171. Отбытіе Консула Ліцінія. Лів. XLII. 47.

Консулъ Ліцівій, по принесеніи обѣтовъ своихъ богамъ въ Капитоліи, отбылъ изъ Града, имѣя на себѣ Военную Хламіду и Латы по обыкновенію. Сей обрядъ Консулскаго Отбытія, говоритъ Тітъ-Лівій, дѣлается преторжественнымъ образомъ, и бываетъ при немъ невѣроятное Стеченіе Людей, особливожъ, когда война предпріемлется важная, и на сильнаго Непріятеля. Сверьхъ Нужды, какову многіи разночинцы могутъ имѣть въ славѣ Консула отправляющагося, Граждане привлекаемы бываютъ къ сему зрѣлищу Любопытствомъ, да видятъ Военачальника, коего благоразумію и Храбрости ввѣряютъ участь всея республіки. Премножество беспокойныхъ мыслей, представляется тогда разуму объ успѣхѣ бра́ни, которая всегда сомнительна есть и неизвѣстна. Приводятся тогда размышленію разбитія, приключившіяся Неискусствомъ и Продерзостію Полководцовъ, и напротивъ Побѣды, которыми одолжены благоразумію ихъ и Мужеству. Кто изъ Смертныхъ, говорятъ, можетъ знать, какая будетъ участь Консулу, который отправляется, и увидитсяль его возвращеніе съ Побѣдоноснымъ Воинствомъ, идущаго въ торжествѣ въ сей са́мый Капітолій, изъ котораго онъ пошелъ, принесши въ немъ молитвы свои богамъ; или можетъ быть, не содѣлаетсяль радость сія Непріятелямъ? Древняя слава Македонянъ, и Філіппа, прославившагося особливо войною на римлянъ, умножали по премногу Персееву славу; да и припоминали, что, по Восшествіи его на Престолъ, имя онаго непрестанно пребывало въ разумахъ, по чаянію блискія войны. Исполнь сихъ мыслей, Граждане препроводили въ Сонмахъ Консула за Градъ. К. Клавдій и Кв. Муцій, кои оба были уже́ Консулами, и слѣдовательно коммандовали Армеями, не воспріяли себѣ въ уничиженіе, служить при немъ въ качествѣ Трібуновъ Военныхъ [ра́вно нѣкакъ будто Полковниками, или всилу брігадірами], и отправились съ Консуломъ. Видимы были еще, между Легіонными сими Трібунами, трое изъ знаменитыхъ Юношъ римскихъ, П. Лентулъ, да двое Манліевъ-Ацідіновъ. Ліцівій прибылъ съ ними въ брундузій, гдѣ былъ назначенъ зборъ всей Армеѣ; а переѣхавъ чрезъ море со всѣмъ

Воин-

Воинствомъ, прибылъ въ Нiмфею, на Аполлонiатскiе земли.

За нѣсколько дней прежде Персей, въ силу отповѣди отъ Пословъ, возвратившихся изъ Рима, да и удостовѣрившихъ, что нѣтъ больше никакiя надежды къ Миру, держалъ большой Совѣтъ. Мнѣнiя были различны. Нѣкоторыи разсуждали, что надобно или платить Дань, ежели потребуется, или уступить нѣкоторый участокъ Обладанiя, буде онъ на сiе осужденъ будетъ; вкратцѣ, претерпѣть паче на полученiе Мира все, что имѣетъ быть сносно, нежели подвергать ему свою Особу и Царство всеконечной Гибели. Еслижъ оставится ему Часть его Государства; то время и случай могутъ возобновить благопоспѣшныя обстоятельства, кои приведутъ его въ состоянiе, не токмо къ возвращенiю назадъ всего, чего онъ лишится, но еще и содѣлать себя страшна тѣмъ, которыи нынѣ приводятъ въ страхъ Македонiю.

Л. р. 581. Пр. I. Х. 171. Персей держитъ Совѣтъ, въ коемъ положено быть войнѣ. Лiв. XLII. 50.

Весьма бóльшее число было мнѣнiя совсѣмъ разнаго. Сiи содержали, „что хотя мало онъ уступитъ, то „надобно ему необходимо потерять все свое Царство. „Не Сребро, и не Земли подстрѣкаютъ Властолюбiе въ „Римлянахъ. Они стремятся къ Самодержавiю и къ „Самовладычеству Всеобщему. Вѣдаютъ, что превели„кiя Царства и пресильные Державы, подвержены „суть многимъ преобращенiямъ. Ниспровергли они Дер„жаву Карѳагенскую, и вознесли надъ ея Головою и въ „близости Царя сильнаго и бранноноснаго. Заслали Ан„тiоха и Потомство его за гору Тавръ. Однако ток„мо Македонское Царство въ состоянiи устрашать Рим„лянъ, для того что, лежащее отъ нихъ въ близости, „можетъ, при самомъ первомъ ихъ упадкѣ, возобно„виться въ первую свою силу, и возвратить своимъ „Царямъ надменiе и честолюбiе ихъ Предковъ. Ему са„мому должно разсуждать, когда есть еще время, „изволяетъ ли онъ, уступая разные части своихъ Обла„стей, одну по другой, видѣть себя наконецъ лишен„на всея Силы, изгнанна изъ Царства своихъ Отцевъ, и „принуждена просить изъ милости у Римлянъ позволе-

Л. р. 581. пр. I. Х. 871.

„нія, отбыть въ Самоѳракію, или въ нѣкоторый другій
„Островъ, на препровожденіе тамъ остаточныхъ своихъ
„дней, въ презрѣніи и бѣдности, съ болѣзнованіемъ о
„томъ, что остался живъ по скончаніи Славы своея и
„Державы: или желаетъ лучше, воспріять оружіе на
„оборону Дому своему и Чести, подвергнуться муже-
„ственно всему, что богамъ угодно будетъ опредѣ-
„лить объ его Участи; и, если побѣдитъ, имѣть
„славу въ избавленіи Вселенныя отъ Римскаго ига.
„Можетъ онъ выгнать ихъ изъ Греціи, какъ то
„они прогнали Аннибала изъ Италіи. Былабъ то самая
„большая недостойность для Персея, чтобъ, оборонив-
„шему мужественно свое Царство отъ брата, спорив-
„шаго ему въ томъ неправедно, уступить оное боязь-
„ненно Пришельцамъ, хотящимъ отнять у него то.
„Наконецъ, хотя Миръ есть и предпочтительнѣе бра-
„ни; но всѣ согласно утверждаютъ, что нѣтъ бесче-
„стнѣе посрамленія, какъ чтобъ уступить Державу безъ
„всякаго сопротивленія, а славнѣе нѣтъ же ничего,
„когда употребится все тщаніе, на удержаніе себя въ
„ней„.

Персей соединяетъ вкупѣ свое Воинство. Лив XLII. 51.

Сей Совѣтъ былъ держанъ въ Пеллѣ, въ древнемъ Домѣ Царей Македонскихъ. Персей, одобряя безъ отнения послѣднее мнѣніе, Понеже вы такъ разсуждаете, сказалъ; то станемъ же воевать, и помолимся богамъ, да благоволятъ намъ быть милостивы. Въ тожъ время указалъ всѣмъ Полководцамъ, собрать Воинство въ Кітій, городъ Македонскій; да и прибылъ вскорѣ послѣ самъ тудажъ, со всѣми своими придворными Вельможами, и съ Тѣлохранительною Стражею. Нашелъ онъ тамъ собрану уже всю Армею. Было ея, включая и Чужестранное войско, съ тритцать девять тысячъ человѣкъ Пѣхоты, которыя почитай цѣлая половина составляла (*) Фалангу, да съ четыре тысячи Конницы. Утверждали, (**) говоритъ Тітъ-

(*) Можно видѣть исправное Описаніе Фалангѣ въ древней Історіи.

(**) По утвержденію всѣхъ Писателей, Армея Александра Великаго не была многолюднѣе Персеевы.

Тітъ-Лівій, что, после Армеи, коя была съ Александромъ Великимъ въ Азіи, ніединъ изъ Царей Македонскихъ не имѣлъ толь многолюднаго Воинства. Л. р. 581. Пр. I. хр. 171.

Уже тому двадцать шесть лѣтъ, какъ Філіппъ заключилъ Миръ съ Римлянами: и понеже чрезъ все то время, Македонія была спокойна и не имѣвша знатныя брани; то было въ ней довольно много молодыхъ людей, годныхъ служить въ войскѣ. Персей содержалъ ихъ всегда въ пріобыкновеніи, не большими Походами на Ѳракіанъ сосѣднихъ, способнѣйшихъ обучить ту Юность, нежели ея утрудить. Съ другія стороны, Філіппъ вопервыхъ, а по немъ и Персей, вознамѣрились уже давно, воевать на Римлянъ. Итакъ, все было готово къ начатію полезному.

Персей, прежде нежели вышелъ въ поле, изобрѣлъ за должное говорить рѣчь своему Воинству. Итакъ, вошелъ онъ на Канцель, содѣланный для него посрединѣ Стана, съ котораго, имѣя обоихъ своихъ Сыновъ по сторонамъ, говорилъ онъ способомъ весьма могущимъ ободрить Воиновъ. „Началъ пространно исчислять всѣ „Несправедливости, каковы показаны Римлянами Отцу „его, а онѣ и принудили уже было его, къ воспріятію „на нихъ оружія, еслибъ смерть не воспрепятствовала „ему, исполнить свое намѣреніе. Присовокупилъ, что, „по кончинѣ Філіппове, Римляне его провлачили Свиданіями льстивыми, и притворнымъ Перемиріемъ, подъ „предлогомъ старанія о Примиреніи. Сравнивалъ Армею „Консулову, бывшую дѣйствительно въ Походѣ, съ „Армеею Македонянъ, по мнѣнію его, сильнѣйшею другія и по числу и по храбрости„. Итакъ, осталось вамъ, Македоняне, говорилъ имъ окончавая, показать теперь тожъ самое Мужество, которое явили Предки ваши, когда, побѣдивши всю Европу, прешли они въ Азію, не полагая другихъ Предѣловъ своимъ завоеваніямъ, какъ токмо кои суть и всему Міру. Нынѣ не должно несть вамъ оружіе въ самую внутренность Індіи, но сохранить самихъ себя въ стяжаніи Македоніею отъ Римлянъ. Сей Властолюбивый Народъ не можетъ терпѣть, чтобъ былъ ему нѣкій Царь Сосѣдомъ, ни оставить оружія въ рукахъ у каждаго изъ храбрыхъ Народовъ. Ибо, не сомнѣвайтесь, ежели вы не выдержите войны мужественно, и буде можете восхотѣть, Говоритъ онъ имъ рѣчь. Лів. XLII. 52.

Л. Р. 581. Пр. І. Х. 171. шѣть, покориться повелѣніямъ надменнымъ сихъ Господъ; то надобно вамъ будетъ отдать имъ свое оружїе, Царя, и его Царство.

По сихъ словахъ, вся Армея, которая уже́ не однажды перебивала его рѣчь рукоплесканіями, попустилась еще жарчае въ разныя движенія, совосхищавшія ея, и воскликнула воплемъ Гнѣва и Негодованія, увѣщая Царя, имѣть добрые Надежды, и прося убѣдително и съ настояніемъ, да ведо́ма будетъ на Непріятелей.

Персей пото́мъ слушалъ Присланныхъ отъ городовъ Македонскихъ, пришедшихъ къ нему съ обѣщаніями денегъ, и съѣстныхъ запасовъ на потребности Армѣ. Царь возблагодарилъ имъ благосклонно, но не принялъ ихъ подносовъ, приводя въ причину, что Армея довольно снабдѣна всѣмъ. Потребовалъ у нихъ только возовыя Скотины, на превезеніе Тарановъ, Самострѣловъ, и другихъ Военныхъ Ломовы́хъ, и всякихъ Орудій.

Персей идетъ въ Походъ, и останавливается въ Θессаліи. Лів. XLII. 53. 54. Пото́мъ отправился со всѣми своими Силами, а идучи къ Эордѣ, прибылъ на другой день въ Элімею, на берега́ рѣки́ Галіакмона; перешедъ же чрезъ го́ры Камбуніанскіе, захватилъ землю, называемую Пелагонія или Тріполь. Осадилъ по́слѣ того Кіретію и Мілу, кои взялъ приступомъ. Не дерзнувъ напасть на Гіртонъ, найденный имъ пресильно обороняемъ, захватилъ Элатію и Гонну, городы стоящіи при входѣ въ ущеліе, ведущее въ Темпу; а наконецъ остановился въ Сікуріи, при подошвѣ горы Оссы, въ намѣреніи ожидать тутъ Непріятеля.

Консулъ прибываетъ тудажъ. тамж. 55. Въ тожъ са́мое время, Консулъ Лікіній шелъ съ земель Аполлоніатскихъ; а на приведеніе Армеи своея въ Θессалію, прошелъ по Эпиру, гдѣ нашелъ сперва доро́ги весьма способные. Но когда пришелъ въ Аθаманію; то земля храповатая, и почитай неудобоходная, не позволила ему поспѣшнаго хо́да: да и по великихъ трудностяхъ, и по многомъ времени, прибылъ въ Гомфы въ Θессаліи. Ежелибъ Персей употребилъ благовременный сей случай, и пришелъ бы съ Войскомъ своимъ, построеннымъ къ битвѣ, встрѣчу Армѣ новобраной, въ коей Люди и Кони изнурены были трудностями; то

сами

сами Римляне признавали, что не моглибъ съ нимъ биться, не подвергнувшись достовѣрному разбитію. Когда Лїцїній увидѣлъ, что онъ добился до Гомфъ, безъ всякаго себѣ препятствія отъ Македонянъ; то радость, что избавился отъ Прохода толь бѣдственнаго, не оставила въ немъ, какъ токмо презрѣніе къ Непріятелю, умѣющему толь мало, или еще такъ худо, уловлять свои преимущества. Увѣдомившись, что Македоняне рыщутъ по Ѳессаліи, и громятъ земли Союзниковъ Республикѣ, да и видѣвъ, что Воины его довольно отправились отъ утружденій, повелъ ихъ къ Ларіссѣ, и сталъ на берегахъ рѣки Пенея. Л. Р. 581. Пр. I. X. 171.

Тогда Эвменъ прибылъ въ Халціду, съ братами своими Атталомъ и Атенеемъ: четвертый братъ, именемъ Філетеръ, остался въ Пергамѣ на защищеніе земли. Эвменъ и Атталъ соединились съ Консуломъ, имѣя четыре тысячи человѣкъ Пѣхоты, да тысячу Конницы. Оставили они въ Халцідѣ двѣ тысячи человѣкъ Пѣхоты, подъ предводительствомъ Атенеевымъ, на подкрѣпленіе Гарнізону толь въ важномъ Городѣ. Пришло также отъ другихъ Союзниковъ нѣсколько войска, но число его было не большое, да и притомъ нѣсколькожъ и Галеръ.

Эвменъ присовокупляется къ Консулу.

Персей между тѣмъ разослалъ многіи Отряды на опустошеніе ближнихъ Фарсскихъ земель, надѣясь, что буде Консулъ оставитъ свой Лагерь, и пойдетъ на помощь Союзникамъ; то можетъ сего предуловить, и напасть на него съ пользою. Но надежда его была суетна: получилъ онъ только нѣсколько добычи, особливожъ всякаго Скота, который раздѣлилъ по Воинамъ.

Консулъ и Царь держали Совѣтъ въ одно время, каждый съ своей стороны, о томъ, что чемъ надлежало начать войну. Царь, крайно напыщаясь что дано ему громить небоязненно земли Ферсскіе, мнилъ итти, не теряя времени, съ нападеніемъ на Римлянъ въ ихъ Станѣ. Римляне чувствовали, что медлѣніе и непроворность, оглашали оныхъ во мнѣніи Союзниковъ, да и укаряли сами себя, что не подали помощи Ферсцамъ. Въ то время какъ Консулъ, съ главными Начальствующими, также съ Эвменомъ и Атталомъ, были въ Совѣтѣ о томъ, что надобно было дѣлать, возвѣщено

Легкая сшибка. Лів. XLII. 57.

Л. Р. 581. Пр. I. Х. 171. имъ вдругъ, что Персей приближается со всею своею Армеею. Тотчасъ дается знакъ на восприятие оружия Воинамъ; да и отряжаются на осмотрѣние сто человѣкъ Конниковъ, и столькожъ изъ Пѣхоты Стрѣлковъ. Персей, около десяти часовъ по утру, бывъ въ отдалении отъ Лагеря Римскаго токмо почитай на-двѣ небольшие версты, приказалъ остановиться своей Пѣхотѣ, а съ Конницею, такъже и съ Легкими Воинами, идетъ прямо. Едва отшелъ онъ съ версту, какъ и увидѣлъ Отрядъ Римский. Отрядилъ и онъ, съ своей стороны, небольшій Корпусъ Конницыжъ, подкрѣпленныя нѣсколькими Пѣхотными легкими. И какъ число было на обѣихъ сторонахъ почитай равное, и съ обѣихъ же сторонъ не послано Новаго войска къ нимъ въ помощь; то бой окончался такъ, что не можно сказать прямо, кто кого изъ нихъ одолѣвъ пошибъ. Персей возвратился въ свой Лагерь въ Сікурію.

Дѣйствие Конницы, на коемъ Персей одерживаетъ преимущество. Лів. XLII. 58. 59. Назавтрѣе, въ тотъ же часъ, ведетъ онъ паки свое войско къ Лагерю Римскому. За симъ слѣдовали Телѣги, съ сосудами наполненными водою: ибо почитай въ шестнатцати верстахъ не-было воды нигдѣ, и дорога была всюду весьма пыльная. Итакъ, могло случиться, чтобъ войску нѣчемъ было утолить своея жажды, когда надобнобъ стало биться, что весьмабъ его обеспокоило. Римляне, понеже стояли тихо, еще ввели и отводныя Караулы въ свои Окопы; то и Полки Царскии возвратились въ свой Станъ. Дѣлали они тожъ самое чрезъ четыре дня, въ надеждѣ, что Конница Римская побѣжитъ нападать на заднее ихъ Ополчение; а тогда образомъ внезапнымъ, принудятъ они ея къ сраженію въ довольномъ разстоянии отъ Лагеря оныя. И какъ Конница Царская превосходила попремногу Римскую, такъже какъ и Легкии Полки; то надѣялись они, что пошибутъ ея удобно.

И понеже первое сие намѣрение не удалось; то Царь пошелъ и сталъ ближе къ Неприятелю, не больше отъ него въ отдалении, какъ верстъ на-шесть. На самомъ разсвѣтѣ, построивъ свою Пѣхоту въ томъ же мѣстѣ, гдѣ обыкъ ополчаться въ прошлыи дни, тоесть, на полтары версты съ небольшимъ отъ Неприятеля, ведетъ

детъ всю свою Конницу и Легкіи Полки къ Римскому Л. Р. 581. Стану. Пыль, показавшаяся и ближе, нежели прежде, Пр. I. X. и поднявшаяся большимъ числомъ войска, привела Рим- 171. лянъ въ смятность; да и едва первый, принесшій вѣдомость, могъ увѣрить, что Непріятель уже толь близко, для того что прежде, чрезъ многіи дни, являлся онъ около десяти часовъ, а тогда Солнце только что начало еще восходить. Но понеже крикъ, повторенный не однократно отъ многихъ, возвѣщавшихъ тожъ самое, не поступилъ уже сомнѣваться; то смятеніе здѣлалось очень большое въ Лагерѣ. Начальствующіи прибѣгаютъ отвсюду къ Ставкѣ Полководческой, а Воины суются и хватаютъ поспѣшно оружіе свое. Небрежность Консула, толь худо знающаго движенія отъ Непріятеля, бывшаго въ великой близости, и долженствовавшаго денно и нощно содержать его въ опасности, не подаетъ большаго мнѣнія объ егожъ достойности.

Персей построилъ свое Воинство меньше нежели за полверсты отъ Окоповъ Консуловыхъ. Котісъ, Царь Одрізіанскій во Ѳракіи, Начальствовалъ на Лѣвѣ при Конницѣ своего рода: Легкіи Полки были разставлены по разнымъ разстояніямъ въ первыхъ рядахъ. Конница Македонская, къ коей примѣшаны были такимъ же образомъ Критяне, составляла Правое Крыло. По сторонамъ и внутри обоихъ Крылъ разставлены были Полки Конницы, кои Титъ-Лівій называетъ Царскими [можетъ быть что они были часть Царскія Стражи], и нѣсколько помощныхъ отъ разныхъ Народовъ. Царь сталъ въ срединѣ съ Корпусомъ Конницы, слѣдовавшія всегда за его Особою, а предъ собою поставилъ онъ Пращниковъ и Стрѣлковъ; коихъ могло быть числомъ съ четыре ста.

Консулъ построилъ къ битвѣ свою Пѣхоту въ самомъ Станѣ, выслалъ изъ него одну Конницу, да Легкіи Полки, построившіися предъ Окопами. Правое Крыло, состоявшее изъ Конницы Италійскія, предводительствуемо было К. Лициніемъ-Крассомъ, братомъ Консуловымъ; Лѣвое, бывшее изъ Конницы Союзныхъ Грековъ, М. Валеріемъ-Левіномъ: въ томъ же и другомъ были поставлены, по разнымъ мѣстамъ, Легкіи Полки. Кв. Муцій стоялъ въ срединѣ, съ Корпусомъ отборнымъ Конницы;

л. р. 581. ницы ; а предъ собою имѣлъ онъ двѣсти человѣкъ Всад-
пр. I. X. никовъ Галлическихъ , да триста взятыхъ изъ Эвменова
171. войска. Четыреста человѣкъ Всадниковъ же Өессалійскихъ, поставлены были нѣсколько повыше Лѣваго Крыла́ , какъ Корпусъ Подсадный. Царь Эвменъ , и Атталъ братъ его , съ своими Войски , заняли мѣсто между Шанцами и задними Рядами.

Бой сей былъ только одною Конницею , которая съ обѣихъ сторонъ находилась почитай въ равномъ числѣ Людей , и могла состоять на каждой сторонѣ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ , не включая Легкихъ Полковъ. Дѣйствіе началось Пращниками и Стрѣлками , стоявшими на переди. Но по семъ предначатіи , Өракійцы , какъ звѣри , бывшіи чрезъ долгое время заперты , и ставшіи отъ того свирѣпѣе , кидаются прежде всѣхъ съ яростію на правое Італійское Крыло́, которое , коль ни изъ храбрыхъ и неустрашимыхъ людей состояло, не могло однако выдержать удара толь жестокаго и такъ сильнаго. Легкіи Полки́ , бывшіи между Өракіанами, отбивали мечами своими Непріятельскія Ко́пья, и то подсѣкали но́ги у ихъ Коней , то прободали ихъ въ черево. Самъ Персей , нападъ на Грековъ мужественно , привелъ ихъ въ беспорядокъ съ перваго удара , да и погнался за ними жарко. Конница Өессалійская , которая , отдѣлена бывши отъ лѣваго Крыла́ не большимъ разстояніемъ , какъ то сказано выше , составляла Корпусъ подсадный , и была въ началѣ дѣйствія токмо Смотрительницею и Свидѣтельницею дѣйствія , учинилась большою помощію лѣвому Крылу , когда сіе на́чало уступать. Ибо Конница сія отходя отъ Царя тихимъ шагомъ и въ добромъ порядкѣ , по́слѣжъ какъ соединилась съ помощнымъ Эвменовымъ Войскомъ , дала бѣгущимъ , также какъ и сему Государю , безопасное убѣжище въ свои Ряды : а видя , что Непріятель не преслѣдовалъ уже́ ихъ съ толикимъ же жаромъ, осмѣлилась еще выйти въ передъ на подкрѣпленіе имъ и воободреніе. Но Македоняне, кои и сами разстроились Погонею , не дерзнули попуститься въ новое сраженіе съ такими людьми , которыи шли въ добромъ порядкѣ и бодро.

Гиппій

Гіппій и Леонатъ, оставшіися съ Пѣхотою Персеевою, когда увѣдомились о преимуществѣ, какое Конница его одержала; то, чтобъ не дать Царю опустить случая толь благопоспѣшнаго, къ довершенію Славы въ тотъ день, притѣсненіемъ жаркимъ Непріятелей, и нападеніемъ на нихъ въ са́мыхъ Окопахъ, приводили къ нему собою и безъ указа Фалангу Македонскую. Да и подлинно казалось, что, хотябъ малое усильствіе Царь приложилъ, могъ онъ содѣлать Побѣду свою полною; и что въ охотѣ, какую имѣли Полки́ его, а въ страхѣ, который навели они на Римлянъ, полное разбитіе симъ было неминуемо и достовѣрно.

Л. Р. 581. Пр. I. X. 171.

Въ то время, какъ сей Государь, въ Надеждѣ и Страхѣ, разсуждалъ о томъ, что́ надлежало ему дѣлать въ обстоятельствѣ толь нѣжномъ, Эвандръ Критянинъ, на котораго онъ попремногу надѣялся, увидѣвъ Фалангу идущую, прибѣжалъ спѣшно къ Персею, „ и просилъ „ его са́мыми крѣпкими словами, не попускаться въ слѣ„ пую радость о небольшомъ преимуществѣ, и не всту„ пать продерзостно въ новое дѣйствіе, которое не ну„ жно, и коимъ все попускалъ онъ на отвагу. Предста„ вилъ ему, что сей первый успѣхъ, если онъ въ покоѣ „ пребудетъ, приведетъ его въ состояніе, или заклю„ чить Миръ съ честію, или привлещи къ себѣ бо́льшее „ число Союзниковъ, на совокупное воеваніе противъ „ Римлянъ „. Царь уже́ и самъ клонился къ сему. Чего ради, похваливъ прозрительность и ревность Эвандрову, возвратилъ свою́ Конницу отъ побоища, и указалъ отвесть назадъ въ Станъ Пѣхоту.

Пало въ тотъ день съ Римскія стороны́ двѣсти человѣкъ Всадниковъ, да болѣе двухъ тысячъ Пѣхоты: напротивъ же, Персей не потерялъ болѣе двацати Конниковъ, а вдвое Пѣшихъ.

Побѣдители вошли въ свой Станъ исполнь радости, особливожъ Ѳракіане, кои несли на Ко́пяхъ своихъ, поя́ и какъ торжествуя, Го́ловы Непріятелей убитыхъ. Напротивъ того Римляне, погружены бывши въ глубокую печаль, пребывали въ мрачномъ молчаніи, а пораженныи страхомъ, ожидали ежечасно, что Непріятель придетъ и нападетъ на нихъ въ ихъ Станѣ. Эвменъ совѣ-

Консулъ переправляетъ ночью за рѣку Пеней Войско

Л. Р. 581. Пр. I. X. 171.

своe, чтобъ ему быть безопасну. Лїв. XLII. 60.

товалъ, перенесть Станъ на другой бокъ рѣки Пенея, дабы сїя рѣка была вмѣсто преграждения ихъ войску, пока оно выдетъ изъ своего устрашенiя. Консулъ имѣлъ нѣкоторую трудность къ исполненiю того, что, признанiемъ толь явнымъ боязни, было весьма бесчестно для него и для всея Армеи: однакожъ, преодолѣнный твердостiю доказательства, и уступая необходимости, велѣлъ переправляться войску своему безъ шума ночью, да и сталъ на другой сторонѣ рѣки.

Персей признаваетъ погрѣшности свои. Лїв. XLII. 60.

Персей вышелъ назавтрѣ нападать на Непрiятеля, и ставить ему битву; но ужé ушло къ тому время, и нашелъ онъ Лагерь пустъ. Когдажъ ихъ увидѣлъ окопавшихся по другую сторону рѣки; то призналъ безмѣрную свою погрѣшность вчерашнюю въ томъ, что не преслѣдовалъ ихъ жарко вскорѣ по разбитiи: но притомъ признавалсяжъ, что еще бóльшую онъ здѣлалъ, пребытiемъ спокойнымъ и бездѣйственнымъ ночью. Ибо, не приводя всея прочiя Армеи въ движенiе, еслибъ только отрядилъ Легкое Войско на Непрiятелей въ то время, какъ они переправлялись чрезъ рѣку съ торопостiю; тобъ могъ безъ труда разбить часть ихъ Армеи.

Сїя сугубая погрѣшность, а особливо послѣдняя, имѣла въ себѣ нѣчто странное толь, что трудно не признать Духа ослѣпленiя, посланнаго отъ самого бога, осуждающаго Персея и Царство его на гибель. Ни Царь, и нижé кто изъ его Начальствующихъ, не помышляютъ отнюдъ о наблюденiи Обратностей нощныхъ у Непрiятеля. Такое Оцѣпененiе не можетъ быть сравненó, мнится, какъ токмо съ усыпленiемъ Начальствующихъ Сауловыхъ, о которыхъ Писанiе говоритъ сими словами: Нé-было (а) ни одного, который бы могъ что видѣть, который бы что нибудь слышать, или который бы пробудиться: но всѣ они спали, потому что Господь усыпилъ ихъ глубокимъ сномъ.

I. Царств. XXVI. 12.

болѣзнованiе и стыдъ Римлянъ.

Римляне, подлинно, положившiи рѣку между собою и Непрiятелемъ, не кому видѣли себя въ напасти блиской, быть себѣ воюемымъ и разбитымъ: но уронъ, каковъ

(а) И не бѣ, иже бы видѣлъ или разумѣлъ, и не бяше востающаго, вси бо спаху, яко сонъ крѣпокъ отъ Господа нападе на ня.

каковъ они получили, и помраченіе, наведенное ими Славѣ Имени Римскаго, ввергало ихъ въ самое острое болѣзнованіе. Всѣ, въ военномъ Совѣтѣ собранномъ отъ Консула, возложили въ томъ вину на Этолійцовъ. Говорили, что то они, кои пришли въ возмятеніе, что прочіи Греки привлечены ихъ примѣромъ, и что усмотрены пятеро изъ Главныхъ ихъ Народа, которыи прежде всѣхъ побѣжали. Ѳессалійцы, напротивъ, препохвалены за ихъ Мужество, а Главный ихъ одаренъ, и почтенъ многими знаками чести. Л. р. 581. пр. І. Х. 171.

Корысти, полученные отъ Римлянъ, были очень велики. Сочтено больше тысячи пяти сотъ Щитовъ, больше тысячи Нагрудниковъ, и весьма большее число Шлемовъ, Мечей, Дротиковъ, и всякихъ метаній. Царь подаровалъ ихъ въ Награжденіе всѣмъ тѣмъ Начальствующимъ, кои наиболѣе себя отмѣнили; а собравъ Армею, „началъ говорить, что случившееся, есть для нихъ благополучное прознаменованіе, и достовѣрное спорученіе „тому, чего имъ должно надѣяться впредь. Похвалилъ онъ „Полки сражавшіися, прославилъ великолѣпными словами „Побѣду, одержанную надъ Конницею Римскою, со- „ставлявшею главную часть ихъ Арміи, и мнимою по „то время быть непобѣдиму. Обѣщалъ себѣ еще знат- „нѣйшую надъ Пѣхотою оныхъ, которая ускользнула „отъ рукъ Воиновъ своихъ, бесчестнымъ убѣжаніемъ въ „нощное время, но которую будетъ легко одолѣть въ „самыхъ Окопахъ, въ кои Страхъ ея заперъ„.

Радость и торжество Персеево, и всея его Арміи. Лів. XLII. 61.

Побѣдоносныи Воины, несшіи на плечахъ своихъ Корысти Непріятелей, убитыхъ ими, слушали сію рѣчь съ чувствительнымъ увеселеніемъ, и обѣщали себѣ все получить отъ своея храбрости, разсуждая о будущемъ впредь по бывшему. Пѣхота съ своей стороны, особливожъ составлявшая Пѣхоту Македонскую, подстрѣкнувшись достохвальнымъ ревнованіемъ, хвалилась сравниться, при первомъ случаѣ, со Славою своихъ Таварищей, и еще превзойти оную. Всѣ, однимъ словомъ, требовали охотно и съ невѣроятнымъ стремленіемъ, да дастся имъ только схватиться съ Непріятелями. Царь, распустивъ Собраніе, пошелъ въ походъ на другой день, и

Л. р. 581. Пр. I. X. 171. стал Лагерем при Мопсіи : была то вышина, стоявшая между Темпою и Ларіссою.

Римляне, не удаляясь от береговъ Пенея рѣки, пошли и стали Станомъ на безопаснѣйшемъ мѣстѣ, гдѣ Місагенъ, сынъ Масіниссинъ, присовокупился къ Консулу, имѣя съ собою тысячу человѣкъ Конницы, столькожъ Пѣхоты, да дватцать два Слона.

Радость о благополучномъ успѣхѣ, въ одержаніи толь знатныя битвы, дала себя чувствовать сперва Персею во всей своей пространности. Почиталъ онъ себя выше того Народа, который самъ былъ превыше всѣхъ Государей, и всѣхъ другихъ Племенъ. Побѣда сія не была внезапная, и какъ исторгнутая тайно обманомъ или хитростію, но одержанная явною силою, храбростію, и мужествомъ своего войска, и сіе еще при его присутствіи, и по егожъ повелѣніямъ. Видѣлъ онъ высокомѣрность Римскую, подгибающуюся предъ нимъ прикратно однимъ только днемъ : сперва содержа себя въ заключеніи съ страха въ Лагерѣ своемъ ; потомъ, какъ скоро Римляне вышли, попускаясь въ бесчестное бѣжаніе ; а наконецъ, убѣгая паки во время темноты нощныя, и не находя себѣ безопасности, какъ токмо въ загражденіи своихъ Окоповъ, въ убѣжищѣ обычайномъ Страху и Робости.

Персей посылаетъ просить Мира къ Консулу. Въ силужъ отвѣта, готовится паки къ брани Лів. XLII. 62. Поліб. Посол. 69.

Но когда сіи первыи восторги нѣсколько утишились, и мгла упоевающая нечаянныя радости развѣялась, и дала мѣсто размышленію ; тогда Персей, пришедъ самъ въ себя, и разсуждая о воспослѣдованіяхъ изъ Побѣды своея, началъ нѣкакъ оныя ужасаться. Всѣ, бывшіи благосмысленны изъ Придворныхъ его при немъ, употребляя въ пользу сіи благополучныя расположенія, отважились дать ему совѣтъ, къ какому по симъ былъ онъ способенъ, именножъ, употребить преимущество одержанное имъ, на полученіе отъ Римлянъ честнаго Мира. Представили ему, „что знакъ Государя благоразумнаго „и по правдѣ счастливаго, есть, чтобъ не уповать на „настоящія благопоспѣшества Фортуны, и не попускаться въ громогласіе ослѣпляющаго преспѣянія. Итакъ, „преизрядно онъ здѣлаетъ, ежели пошлетъ къ Консулу, „съ требованіемъ возобновленія съ нимъ Союза на тѣхъ же „самыхъ завѣтахъ, кои Т. Квінтій Побѣдитель преднаписалъ

„писалъ Філіппу родителю его. Не можетъ онъ окончать войны славнѣе для себя, какъ токмо по битвѣ толь достопамятной, ни надѣяться когда случая благопоспѣшнѣйшаго, къ заключенію Мира постояннаго и достовѣрнаго, кромѣ что въ обстоятельствѣ, въ которомъ уронъ, полученный римлянами, содѣлаетъ ихъ удобопреклоннѣйшихъ и готовѣйшихъ къ предписанію ему добрыхъ предуложеній. Еслижъ, не смотря на сей уронъ, римляне, по надменію своему преизлишно врожденному, отвергнутъ примиреніе справедливое и правое; то явно будутъ они сами въ томъ виноваты: да и колико надобно имъ будетъ бояться праведнаго гнѣва отъ боговъ, непріязнствующихъ Гордости, толико мѣрность Персеева содѣлаетъ ему и боговъ и Человѣковъ благопоспѣшствующихъ„. Л. р. 581. Пр. I. X. 171.

Царь склонился на сіи смиренномудрыя представленія; да и совѣты, клонившіися къ Миру, находили его всегда готова къ исполненію ихъ. Всѣ почитай бывшіи въ Совѣтѣ, одобрили сей рукоплесканіемъ. Итакъ, посланы Послы къ Консулу, который собралъ многолюдный Совѣтъ на слушаніе сихъ. Сказали они, „что прибыли съ прошеніемъ Мира. Что Персей будетъ платить римлянамъ тужъ са́мую дань, которую имъ Філіппъ платилъ; и что отдастъ онъ городы, зе́мли, и всѣ мѣста́, кои Філіппъ оставилъ„.

Когда Послы вышли; то въ Совѣтѣ было Совѣщаніе объ Отвѣтѣ, какой надлежало имъ дать. Твердость римская объявилась здѣсь съ сіяніемъ. „было (а) тогда обыкновеніе, показывать въ Несчастіи всю безопасность и высоту благополучія, а являть мѣрность и кротость въ Преспѣяніи„. Отвѣтъ данъ слѣдующій: „нѣтъ Надежды къ Миру для Персея, буде онъ не отдастъ во власть самоизвольную Сенату, и Особу свою, и свое Царство„.

По принесеніи сего отвѣта Царю, составлявшіи совѣтъ его, поразились весьма странно отвѣтомъ гордости

(а) Ita tum mos erat, in aduersis vultum secundae fortunae gerere, moderari animos in secundis.

Liu.

Л. р. 581. Пр. I. X. 171. сти толь чрезвычайныя, и по ихъ толь не пристойныя для времени; да и многіи мнили, что не надлежитъ болѣе говорить о Мирѣ, и что вскорѣ Римляне принуждены будутъ сами просить онаго, отъ котораго теперь отказываютъ. Персей не такъ мыслилъ. Видѣлъ онъ изрядно, что Римъ для того есть толь высокомѣренъ, что чувствуетъ свою верьховность; а сіе и вложило въ Царя крайнюю боязнь. Послалъ онъ паки къ Консулу, и обѣщалъ давать дань весьма бо́льшую, нежели коя была наложена на Філіппа. Когдажъ увидѣлъ, что Консулъ не убавлялъ ничего отъ высоты своихъ Запросовъ; то, не ожидая болѣе Мира, возвратился въ Станъ свой въ Сікурію, откуду пошелъ, намѣрився испытать паки отвагу войны.

Недостатокъ благоразумія въ Персеѣ. Вся сія Поступка Персеева, подаетъ причину мыслить, что предпріялъ онъ Войну сію очень не благоразумно, и не сравнивъ Силъ своихъ и пособій съ силами Римлянъ, потому что находилъ себя счастлива, по знаменитой побѣдѣ, чтобъ возмощи просить Мира, и принять налоги тягостныи толь, что и Філіппъ, Отецъ его, подвергся уже́ имъ тогда, когда былъ кровопролитно разбитъ. Весьма ясно, что онъ не весьма изрядно воспріялъ свои мѣры, ниже́ предуготовилъ средствія къ полученію успѣха: ибо по первомъ дѣйствіи, на коемъ самъ превозмогъ, начинаетъ чувствовать всю свою Слабость и безсиліе, да и клонится нѣкоторымъ образомъ къ отчаянію. Чегожъ ради онъ первый восхотѣлъ разорвать Миръ? Чего ради здѣлался Нападателемъ безъ нужды? Чего ради торопится толь, дабы остановиться по первомъ шагѣ? Чего ради и ждать, чтобъ призна́ть свою слабость, а ждать дотолѣ, пока собственная его побѣда оную ему дастъ вѣдать? Всѣ сіи знаки не показываютъ Государя мудраго и благосмысленнаго.

Греки радуются о побѣдѣ Персеевой. Лів. XLII. 63. Вѣдомость о сраженіи Конницы, разгласившаяся въ Греціи, обявила мысли ея, и открыла совершенно расположеніе въ ней сердецъ. Ибо не токмо стоящіи за Македонянъ, но и многіи изъ получившихъ отъ Римлянъ превеликія себѣ благодѣнія, еще и сами тѣ, кои претерпѣли наглость и испытали гордость отъ Царей Македонскихъ, проявили обрадованіе свое сею побѣдою; почитай

читай же всѣ изъ нихъ не имѣли къ тому другаго побужденія, кромѣ дикаго Самонравія, но довольно общаго, которое, на са́мыхъ зрѣлищахъ, говоритъ Тітъ-Лівій, гдѣ бойцы подвизаются въ увеселеніе Множеству, содѣлываетъ такъ, что Смотрители становятся охотно за Слабѣйшаго противъ Сильнаго. Л. р. 581. Пр. I. X. 171.

Преторъ Лукрецій осаждалъ въ сіе са́мое время Галіартъ въ Беотіи. По долговременномъ и сильномъ сопротивленіи, городъ сей взятъ наконецъ приступомъ, отданъ на расхищеніе, пото́мъ срытъ до подошвы. Взятіе Галіарта. Тамж.

Персей между тѣмъ, не далеко бывшій отъ Лагеря Римскаго, обеспокоивалъ Римлянъ весьма тревожа ихъ Войско, и напада́я на ихъ Косцовъ, будебъ хотя мало сіи удалились. Взялъ онъ нѣкогда съ тысячу возовъ хлѣба, кой Римляне себѣ нажали, да шесть сотъ человѣкъ въ поло́нъ. Пото́мъ пошелъ напада́ть на небольшій Корпусъ войска, кое уповалъ сшибить безъ труда: но нашелъ тутъ себѣ больше сопротивленія, нежели чаялъ; а Когда Консулъ прибѣжалъ туда со всею своею Армеею, то Персей и ушелъ не безъ нѣкотораго урона. Оставивъ сильный Гарнізонъ въ Гоннѣ, отвелъ Воинство свое въ Македонію. Консулъ, покоривъ Пергебію, возвратился въ Ларіссу. Оттуду отпустилъ всѣхъ Союзниковъ, кромѣ Ахеянъ, разставилъ свое войско по Ѳессаліи, гдѣ оставилъ оное въ зимнихъ жилищахъ, а самъ отправился въ Беотію по прошенію Тебанцовъ, коихъ Коронеяне беспокоили. Обѣ Армеи, по нѣсколькихъ небольшихъ схваткахъ, уходятъ на зимнія жилища. Лів. XLII. 64. 67.

Персей, съ своей стороны, не пребывалъ же въ празности: одержалъ нѣсколько преимуществъ какъ надъ Флотомъ Римскимъ при Ореѣ, городѣ Эвбейскомъ, такъ и во Ѳракіи надъ Непріятелями Котісу, Союзнику своему.

Въ тожъ время, Народъ Эпіротскій перешелъ на его Сторону, преклонненый властію особливо Кефала, одного изъ главныхъ Эпіротцовъ, который впрочемъ былъ наипаче присиленъ необходимостію предаться Персею, нежели преклоненъ охотою. Ибо сей Кефалъ былъ человѣкъ мудрый и благоразсудный; а поступка его была са́мая честная и такая, какую имѣли предобрыи люди въ Греціи. Желалъ онъ, чтобъ не произойти въ дѣло разрыву Эпірѣ объявляетъ себя на Римлянъ. Поліб. и Діод. у Валес.

между

Л. р. 581. Пр. I. X. 171.

между Римлянами и Персеемъ, чувствуя прямо, что Грецiя будетъ въ корысть Побѣдителю. Отъ того времени, какъ война, противъ его желанiй, началась уже́; то намѣрился онъ дѣйствовать такъ, какъ доброму и вѣрному Союзнику Римскому надлежало, и дѣлать для нихъ все что должно, но безъ подлости, и не стремясь къ порабощенiю.

Не возможно ему стало слѣдовать предрасположенiю толь изрядному. былъ тогда въ Эпирѣ нѣкто именемъ Харопъ, Внукъ другому Харопу, который прежде сего показалъ знаменитую услугу Римлянамъ, снабдѣнiемъ Консула Квiнтiя средствомъ къ осиленiю ущелiя, въ которомъ Фiлiппъ укрѣпился, на берегахъ рѣки́ Аоуса. Юный Харопъ былъ посланъ въ Римъ отъ своего Дѣда, выучиться тамъ языку и словесной Римской наукѣ. По возвращенiи своемъ въ Эпиръ, напыщаясь дружбою премногихъ себѣ Римлянъ, а съ другой стороны́ бывъ Характера здорнаго и злобнаго, нападáлъ и язвилъ беспрестанно Главныхъ Народа, тожъ какъ оглашенiями и поношенiями явными, такъ и тайными оболганiями, въ коихъ, мѣшая нѣсколько правды съ премногою лжею, давалъ сáмый худый видъ всѣмъ ихъ дѣламъ, и старался, не безъ успѣха жъ, привесть оныхъ въ подозрѣнiе и ненависть Римлянамъ. Кефалъ, и всѣ подобныи ему добрыи люди, сперва презирали юнаго сего Развратника, уповая на чистосердечную свою́ поступку, и на свидѣтельство Совѣсти своея, что хотя и дружны были прежде сего съ Царскимъ Македонскимъ Дворомъ, однакожъ то безъ предосужденiя дружеству съ Римлянами, къ коимъ хранили ненарушимую вѣрность. Но когда они увидѣли, что Римляне вѣрили рѣчамъ Хароповымъ, особливожъ поражены бывши примѣромъ нѣкоторыхъ Этолiйцовъ, сáмыхъ знатныхъ людей, привезенныхъ по доносамъ необстоятельнымъ въ Римъ; то разсудили за должное предупредить подобное себѣ несчастiе: а не обрѣтая другаго прибѣжища, кромѣ дружества съ Персеемъ, принуждены были ухватиться за него, и привесть свой Народъ въ Союзъ съ нимъ.

Мы увидимъ въ послѣдованiе, коль великое зло привлекла на Эпиръ сiя смертоносная обратность, которыя

причина

причина долженствуетъ приписана быть клеветамъ Харроповымъ: да и такъ то негодный и беспутный доноситель, можетъ привесть къ Паденію Народъ всецѣлый.

А. ГОСТІЛІЙ-МАНЦІНЪ. Л. Р. 582. Пр. I. Х. 170.
А. АТІЛІЙ-СЕРРАНЪ.

Консулъ Гостілій, которому Македонія досталась жребіемъ распредѣловъ, поспѣшая прибыть къ своей Армі[illegible], ѣхалъ по Эпиру. Онъ не зналъ перемѣны, случившіяся въ немъ, для того что еще тотъ не оказалъ себя явно на Римлянъ. Едва было онъ тутъ не пойманъ и не посаженъ подъ Караулъ, предательствомъ, бывшимъ по согласію съ Царемъ Македонскимъ. Прибывшагожъ въ Ѳессалію, Персей побѣдилъ на сраженіи, и принудилъ побѣжать. Поступка его не былажъ ни благоразумнѣйша ни благополучнѣйша, во всю прочую Напольность.

Кв. МАРЦІЙ-ФІЛІППЪ II. Л. Р. 583. Пр. I. Х. 169.
Кн. СЕРВІЛІЙ-ЦЕПІОНЪ.

Попеченіе о войнѣ Македонской, давало очень много дѣла Римлянамъ. Консулу Кв. Марцію поручена оная.

Тітъ-Лівій, прежде нежелибъ ему представить, по обыкновенію своему, о Дивахъ, производитъ Размышленіе, которое объявляетъ намъ въ немъ мнѣніе побожное, а совокупно и разумное; не имѣющее Суевѣрія, но и не оказывающееся безбожнымъ. „Знаю, говоритъ онъ, что теперь „почитай ужé нѣтъ слуха о Дивахъ, и что Історіки не „удостояютъ говорить объ нихъ въ своихъ Писаніяхъ. „Сіе пренебрегательство происходитъ отъ тогожъ нечестивованія, которое приводитъ нынѣ многихъ къ утверждению, что Небеса не пекутся о бываемомъ здѣсь „на землѣ, и не предвозвѣщаютъ человѣкамъ того, „что долженствуетъ быть впредь. Чтожъ до меня; „то, повѣствуя дѣянія древнія, имѣю и склонность „древнюю: воспріемлю мнѣнія и прáвила Отцевъ нашихъ. Я поставилъ бы еще и противъ совѣсти, судить за недостойное, вносить въ мои Лѣтописи дѣлá, „которыя, сіи Особы сáмые благомудренные въ свое время, вѣрили, что Республіка и Законъ долженствовали

Мнѣніе Тіта-Лівія о Дивахъ. Лів. XLIII. 13.

Л. Р. 583
Пр. I. X. 169.
Походъ Персеевъ на Иллирію.
Лів. XLIII. 18.

„ наблюдать съ великимъ тщаніемъ , и неигралищнымъ „ образомъ „.

Персей разсудилъ за должное , употребить въ свою пользу Зиму , на походъ противъ Илліріи , которая была токмо одна , приводившая Македонію въ страхъ отъ набѣговъ въ то время , какъ Царь будетъ управляться съ Римлянами. Сіе предпріятіе удалось ему весьма благополучно , и почитай безъ всякія [illegible] съ его стороны. Началъ онъ Осадою Городу Ускане , бывшему подъ властію у Римлянъ ; да и взялъ оный по довольно долгомъ сопротивленіи. Завладѣлъ потомъ всѣми Крѣпостями въ той землѣ , въ коихъ почитай во всѣхъ были Римскіи Гарнізоны , и взялъ великое множество Плѣнниковъ.

Подлое сребролюбіе Государя сего.
Лів. XLIII 19. 20.
Поліб. Посол. 76 77.

Въ тожъ время послалъ онъ Пословъ къ Генцію, одному изъ Царей въ Илліріи , дабы его склонить къ себѣ въ Союзъ. Сіи Послы, перешедши чрезъ Вершину горы Скодра, прошли по части Илліріи , кою Македонцы нарочно привели въ гнусную Степь , опустошеніемъ тамъ всѣхъ Пашенъ , на отнятіе у Дарданійцовъ способовъ , къ нашествію на Иллірію , или на Македонію ; а наконецъ , по несказанныхъ трудностяхъ , прибыли они въ Скодру. Царь Генцій былъ тогда въ Ліссѣ. Тутъ то онъ далъ имъ Слушаніе , и принялъ ихъ весьма благосклонно. Выслушавъ предложенія ихъ отъ Царя Государя оныхъ, отвѣтствовалъ имъ , что онъ самъ собою очень склоненъ , заключить Союзъ съ Персеемъ : но , не имѣя ни пріуготовленій Военныхъ ни Денегъ , не находится въ состояніи объявить себя на Римлянъ. Симъ изъяснилъ онъ себя очень вразумительно. Персей , бывъ весьма скупъ , не выразумѣлъ его , или притворился , что будто не разумѣетъ сего требованія. Послалъ онъ къ нему второе Посольство , не говоря ничего о деньгахъ ; да и получилъ тотъ же самый себѣ Отвѣтъ.

Полібій наблюдаетъ , что Нехотѣніе расточить нѣсколько въ окрестностяхъ важныхъ , каково есть сіе , о коемъ слово , Нехотѣніе , означающее душу подлую , и чувственности недостойные Государя , лишило Персея многихъ преизрядныхъ Случаевъ; а будебъ восхотѣлъ онъ нѣсколько суммъ истрясть , хотябъ и не весьма большихъ , тобъ преклонилъ къ своей сторонѣ многія Общества ,

ства, и многихъ Государей. Не понимаетъ онъ, какъ Царь, дабы ему соблюсть свое богатство, кое токмо и достойно есть любви, чтобъ употреблять оное, можетъ подвергать себя погибели самъ, и свое Царство; да и почитаетъ сiю слѣпоту страшною казнiю отъ боговъ. А. р. 583. Пр. I. Х. 169.

Персей, по нѣкоторомъ времени отъ сего, что мы теперь предложили, послалъ въ походъ часть своего Воинства къ Страту, городу очень крѣпкому у Этолiйцовъ, выше Залива Амбракiйскаго. Приведенъ онъ былъ въ надежду, что оный тотчасъ ему здастся, какъ скоро покажется подъ его Стѣнами: но Римляне предупредили его, да и ввели туда подмóгу. Отбылъ онъ въ Македонiю, сожалѣя несказанно, что воспрiялъ тщетный трудъ, и утруждалъ свое войско препоспѣшнымъ ходомъ, по дорогамъ весьма суровымъ, дабы видѣть заперты себѣ ворóта въ Городъ, въ который льстился войти безъ сопротивленiя. Все что мы предложили, здѣлалось въ зимнее время. Римляне приняты въ Стратъ вмѣсто Персея. Лiв. XLIII. 21. 22.

Какъ скоро Весна настала; то Консулъ Марцiй отправился изъ Рима, прибылъ въ Θессалiю, а оттуду, не теряя времени, и пошелъ къ Македонiи, бывъ извѣстенъ твердо, что надлежало нападáть на Персея въ сердцѣ его областей. Преторъ К. Марцiй-Фiгулъ, не меньшежъ показалъ поспѣшенiя. Консулъ Марцiй идетъ къ Македонiи. Лiв. XLIV. 1. 2.

По слуху, что Римскiе Армеи скоро выдутъ въ Поле, Архонъ, первый Градоначальникъ у Ахеянъ, на оправданiе дѣлами Республiки, отъ подозрѣнiй и худыхъ обнесенiй на оную, присовѣтовалъ Ахеанамъ здѣлать Опредѣленiе, на веденiе войска въ Θессалiю, и на воспрiятiе участiя съ Римлянами во всѣхъ военныхъ бѣдствiяхъ. Когда Опредѣленiе такое состоялось; то данъ указъ Архону, набрать войско и уготовить всѣ надлежащiе потребности. Потóмъ воспрiяли намѣренiе, послать Пословъ къ Консулу, съ извѣстiемъ ему о намѣренiи, какое воспрiяла Республiка; и дабы увѣдать отъ него, гдѣ и когда разсудитъ онъ за благо, Армѣ Ахейской съ нимъ соединиться. Полiбiй, нашъ Iсторiкъ, былъ выбранъ въ сiе Посольство, съ нѣсколькими другими. Прибывши, нашли они Римлянъ вѣ Θессалiи, стоящихъ Пóмощь приготовленная Ахеанами Консулу. Полiб. Посол. 78.

Л. Р. 583. Пр. I. X. 169.

въ Пергебіи между Авoромъ и Доліхееею, и бывшихъ въ великомъ затрудненіи по причинѣ Дороги, по какой надлежало имъ итти. Они слѣдовали за ними, ожидая благовременнаго случая чтобъ явиться Консулу, и были участниками всѣхъ бѣдствій, претерпѣнныхъ имъ вступающимъ въ Македонію.

Персей ставитъ войско въ проходахъ. Лів. XLIV. 2.

Персей, не зная по какой дорогѣ пойдетъ Консулъ, поставилъ довольно знатное войско въ двухъ мѣстахъ, гдѣ вѣроятно надлежало итти, и входить. Оставшуюся свою Армею помѣстилъ близъ Дія, перебѣгая самъ, съ небольшимъ Корпусомъ Конницы, по ближнимъ берегамъ, и ходя то въ ту то въ другую сторону безъ всякаго дальнаго намѣренія.

Марцій идетъ по дорогамъ превесьма труднымъ. Лів. XLIV. 3. 5.

Марцій, по долгомъ совѣщаніи, разсудилъ переходить чрезъ горы близъ нѣкотораго мѣста, названнаго Октолофъ въ содержаніи Лівіевомъ, каково оно находится нынѣ. Можно быть въ сомнѣніи, что нѣтъ ли погрѣшности въ семъ имени. Но сіе достовѣрно, что не должно сливать сего мѣста, о которомъ слово, съ Октолофомъ въ землѣ Дассаретской, въ Западной части Македоніи; и что нашъ Історікъ говоритъ о мѣстѣ, лежащемъ не подалеку отъ горы Олимпа, отъ Дія, и отъ Філы. Какъ то ни есть; но Консулу надлежало претерпѣть несказанные трудности: толико то Дороги были суровы и неудобопроходны. Захватилъ онъ, по предосторожности, нѣкоторое высокое мѣсто, благопоспѣшествовавшее ходу его, съ котораго видимъ былъ Непріятельскій Лагерь, не бывшій далѣе, какъ на тысячу шаговъ [версты на-три], также и окольности Дія и Філы: сіе очень ободрило Воиновъ, имѣвшихъ предъ глазами урочища толь изобильныя, гдѣ они надѣялись обогатиться. Гіппій, коего Царь поставилъ въ томъ Проходѣ, оборонять оный, съ Корпусомъ двенатцати тысячъ человѣкъ, видя вышину ту заняту Римлянами, пошелъ на встрѣчу Консулу, шедшему со всею своею Армеею, беспокоилъ его войско чрезъ два дни, и нападалъ на него часто и весьма сильно.

Марцій находился въ превеликомъ беспокойствіи, не могшій ни итти въ передъ безопасно, ни возвратиться вспять безъ стыда, и еще безъ великія напасти. Не

осталось

осталось ему ничего другаго, какъ токмо производить живо намѣреніе, воспріятое можетъ быть пресмѣло и предерзновенно, но могшее быть благоуспѣшно непреклоннымъ постоянствомъ, а бывшее единственнымъ токмо прибѣжищемъ въ подобномъ случаѣ, и часто благополучнымъ. Подлинно что, еслибъ Консулу имѣть дѣло съ Непріятелемъ, подобнымъ древнимъ Царямъ Македонскимъ, въ ускомъ томъ Ущеліи, въ которомъ войско его заперто было; тобъ непреминуемо получить ему превеликій уронъ. Но Персей, вмѣсто чтобъ послать свѣжее войско на подмогу Гиппію, отъ котораго былъ въ толикой близости, что изъ Лагеря своего слышалъ крикъ Сражающихся; вмѣсто чтобъ и самому пойти съ нападеніемъ на Непріятелей, онъ токмо продолжалъ разбѣгиванія, съ Конницею своею, безъ всякія пользы, а такою небрежностію и далъ способъ Римлянамъ, выдраться изъ преопаснаго мѣста, въ какое они зашли. Л. р. 583. пр. I. X. 169.

Способъ, какимъ сведены Слоны съ горы по крутому Косогору.

Не возмогложъ то здѣлаться безъ неизреченнаго труда: ибо Кони съ вьюками подгибались отъ бремени на сходѣ съ горы́, и падали почитай по каждомъ своемъ шагѣ. Слоны особливо дѣлали имъ превеликую трудность. Надлежало вымыслить новый способъ, на сведеніе ихъ съ тѣхъ прекрутыхъ мѣстъ; но вотъ ка́къ сіе и совершено́. Клали они по Косогору тоя горы́ два долгіи бруса, укрѣпленныи на верьху въ са́мой землѣ, а нижнимъ концомъ положенныи на Козлы́, вкопанныи въ землюжъ, и взнятыи до такія вышины, чтобъ пологости быть удобной къ ходу. брусы тѣ полагаемы были одинъ отъ другаго на ширину тѣла Слоноваго. Пото́мъ, наметывали поперегъ тѣхъ брусовъ, бывшихъ между собою параллельныхъ, многіе тесницы въ пятнатцать аршинъ длиною, составлявшіе нѣкоторый родъ моста, а сверхъ усыпали землею. При окончаніи того перваго моста, однако на нѣкоторое разстояніе, дѣланъ былъ другой такой же, по́слѣ и третій подобный; а такъ и далѣе повсюду, гдѣ Косогоръ былъ оченъ крутъ, такъ что не возможно было съ него сойти безъ по́мощи. Слонъ вступалъ съ твердыя земли́ на́-мостъ; и прежде нежели дойдетъ до са́маго конца, подрубаемы были подпоры Козловъ, отъ чего мостъ опускался, Скотъ

Л. Р. 583. Пр. I. Х. 169.

же и былъ принужденъ полегоньку скатиться, да и шелъ даже до начинающагося другаго моста, гдѣ, находя землю равную и гладкую, паки начиналъ шагать покойно, какъ и по первому мосту; тогдажъ то и начинаемъ былъ слѣдующій мостъ быть дѣлаемъ. Должно думать, чего впрочемъ не говоритъ Тітъ-Лівій, что каждый мостъ содержать на себѣ могъ всѣхъ Слоновъ, бывшихъ въ Римской Армеѣ; а число ихъ не долженствовало быть велико. Способъ, какимъ Аннібалъ перевелъ чрезъ рѣку Роданъ своихъ Слоновъ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ употребленнымъ здѣсь Римлянами; однако Аннібалу трудности было меньше.

Трудно изобразить утружденія, какія Римляне претерпѣли въ семъ ходѣ: ибо Воины принуждаемы были часто катиться по землѣ съ оружіемъ своимъ, какъ не могшіи держаться на ногахъ. Всѣ утверждали, что съ горстью людей, Непріятели моглибъ разбить всесовершенно всю Римскую Армею. Наконецъ, по премногихъ трудахъ и бѣдствіяхъ, дошла она до гладкаго мѣста, и стала быть въ безопасности.

Полібій представляетъ Консулу обѣщанія отъ Ахеянъ. Поліб. Посол. 78.

И какъ Консулъ казался тогда совершившій благополучно все, что ни было са́мое трудное въ его предпріятіи; то Полібій воспріялъ сіе время на представленіе ему Опредѣленія Ахейскаго, и на удостовѣреніе его о намѣреніи Ахеянъ, какое они воспріяли, именножъ, прибыть со всѣми силами, и раздѣлить съ нимъ по ра́вну всѣ труды и всѣ напасти сея войны. Марцій, возблагодаривъ благосклонно Ахеянамъ за ихъ Доброхотство, сказалъ имъ, что могутъ они не воспріимать труда и не вступать въ протори, къ какимъ сія война ихъ приведетъ: ибо въ семъ состояніи, въ которомъ видитъ дѣла́, не мнитъ онъ быть нуждѣ въ по́мощи отъ Союзниковъ. По семъ Отвѣтѣ товарищи Полібіевы возвратились въ Ахаію.

Возвращается и онъ въ Ахаію.

Полібій остался одинъ въ Римской Армеѣ, и былъ въ ней пота́, какъ уже́ Консулъ, увѣдомившійся что Аппій, по прозванію Центонъ, требовалъ у Ахеянъ по́мощи, состоящія въ пяти тысячахъ человѣкъ на дѣйствіе въ Эпирѣ, отослалъ его въ свою землю, увѣщавъ, не попустить, чтобъ Республика ихъ дала оное войско, и вступилабъ въ издержки бесполезные всесовершенно.

Въ

Въ то время, какъ Царь мылся въ банѣ, принесена ему вѣдомость, что Непріятели приближаются. Сія вѣдомость привела его въ превеликое устрашеніе. Не зная что ему надобно было дѣлать, и по каждомъ мгновеніи перемѣняя намѣреніе, вопіялъ громко, и оплакивалъ свою участь, что видитъ себя побѣжденна безъ сраженія. Возвратилъ онъ двухъ Начальствующихъ, которымъ ввѣрилъ сбереженіе проходовъ, велѣлъ перенесть во Флотъ позлащенные (*) Статуи, бывшіе въ Діѣ, чтобъ не попались онѣ въ руки Римлянамъ; указалъ бросить въ море Сокровище, которое было въ Пеллѣ, и сжечь въ Өессалоникѣ всѣ свои Галеры. Чтожъ до него; то ушелъ онъ въ Підну. Трепетаніе и смущеніе при нечаянномъ бѣдствіи, проявляютъ самую внутренность сердца Государева, и показываютъ его самого такова, каковъ онъ есть.

л. р. 583. Пр. І. Х. 169. Крайній страхъ Царскій при приближеніи Непріятелей Лів. XLV. 6.

Римская Армея одолжена своимъ спасеніемъ безразсудному и оцѣпенѣлому страху Персееву; а страхъ его далъ причину быть воспріемлемой за похвальную смѣлость продерзости Консуловой, что вступилъ онъ въ такую землю, изъ которыя никогдабъ не могъ выйти, еслибъ голова не скружилась у его Непріятелей. Не имѣлъ онъ больше, какъ токмо двѣ дороги къ исходу изъ нея; одна сквозь раздолы Темпы въ Өессалію, а другая мимо Діа въ Македонію. Но оба сіи важныя мѣста, были заняты хорошими Корпусами войска, какое тамъ Царь поставилъ. Еслибъ посему въ Персеѣ было больше отваги, и будебъ онъ попротивился только чрезъ десять дней Страху, который овладѣлъ имъ при приближеніи Римлянъ; тобъ Консулъ не могъ уйти ни по Доламъ Темпы въ Өессалію, ни получать запасы въ Ущелія, въ кои зашелъ: ибо Дороги мимо Темпы, имѣютъ по обѣимъ сторонамъ Стремнины толь глубокіе, что глазъ не можетъ видѣть дна ихъ безъ помраченія. Полки Царскіи стерегли сіи проходы въ четырехъ разныхъ мѣстахъ, изъ которо-

(*) были то Статуи Конниковъ, кои убиты при переправѣ чрезъ Граникъ, сработанные, по Александрову приказу, Лісиппомъ, и поставленные въ Діѣ. будетъ слово еще индѣ о сихъ Статуахъ.

Л. р. 583. Пр. I. Х. 169.

которыхъ послѣднее было толь ускoе, что десять человѣкъ токмо, изрядно вооруженныхъ, могли оборонить входъ. Итакъ, когда Римлянамъ не можно было, ни получать съѣстныхъ запасовъ по дорогѣ Темпы, ни самимъ туда притти; то надлежало паки убраться на го́ры, съ которыхъ сошли, а сего ужѐбъ имъ учинить нѐльзя, еслибъ Непріятели продолжили быть на вышинахъ. Посему не осталось бы имъ другаго пособія, [illegible] токмо углубиться въ Македонію съ [illegible] стороны, пробиваясь сквозь Непріятелей: но сіе не меньшежъ бы имъ было трудно, „ежелибъ боги, говоритъ Тітъ-Лівій, „не отняли у Персея смысла и благоразумія„. Ибо, ископаніемъ рва и окоповъ въ Ущеліи, превесьма ускомъ, находящемся при подошвѣ горы́ Олімпа, запиралъ онъ имъ всеконечно входъ, и вплень ихъ останавливалъ. Но, „въ „ослѣпленіи, въ кое Страхъ низвергъ Царя, не видѣвшаго ни„чего, и ничегожъ того не здѣлавшаго, что могло его спа„сти„, оставилъ онъ всѣ входы въ свое Царство отверзсты и свободны Непріятелю, да и ушелъ стремительно въ Підну. Изображенія Тіта-Лівія достойны суть великаго примѣчанія, и намъ изъясняютъ, какія средства богъ употребляетъ на опроверженіе са́мыхъ Державъ великихъ. Nisi dii mentem Regi ademissent .. Quorum nihil cum dispexisset coecata mens subito terrore.

Консулъ вступаетъ въ Македонію. Лів. XLIV. 7.

Консулъ видя, что онъ всего можетъ чаять отъ страха и отъ неразумія Непріятелей, отдалъ приказъ Претору Лукрецію, бывшему въ Ларіссѣ, захватить ближнія мѣста́ къ Темпѣ, оставленныя Персеемъ, чтобъ приготовить своему Воинству Исходъ въ случай нужды, и послалъ Попіллія осмотрѣть доро́ги при Діѣ. Когда узналъ, что доро́ги всѣ отверзсты и свободны; то и пошелъ въ передъ, а прибывъ къ Дію на другой день, остановилъ свою́ Армею при Храмѣ Юпітеровомъ, бывшемъ въ близости, дабы не допустить быть ему расхищену. Вшедъ въ городъ, исполненный зданій великолѣпныхъ и весьма укрѣпленныхъ, пришелъ въ крайнее удивленіе, видя что Царь оставилъ оный толь удобно. Продолжалъ онъ свой походъ, и завладѣлъ многими городами, почитай безъ всякаго себѣ сопротивленія. Но, что больше онъ шелъ вдаль, то меньше нахо-

находилъ хлѣба, а Голодъ болѣе умножался: сiе самое принудило его возвратиться въ Дiй. Принужденъ еще былъ и сей городъ оставить, и прибыть въ Фiлу, гдѣ Преторъ Лукрецiй увѣдомилъ его, что найдетъ изобильно запасовъ. Сiя послѣдняя поступка худо принята Армеею, и дала причину къ словамъ не весьма благопрiятнымъ Консулу. И поистиннѣ, отбытiе его изъ Дiя возбудило Персея, что надобно ему теперь возвращать назадъ мужествомъ своимъ все то, что онъ потерялъ пребезмѣрною бояздивостiю. Итакъ, получилъ онъ паки во владѣнiе тотъ Городъ, и поправилъ вскорѣ разоренное тутъ Римлянами. Л. Р. 583. Пр. I. Хр. 169.

Попиллiй, съ своей стороны, осадилъ и взялъ Гераклею, не бывшую въ отдаленiи отъ Фiлы, какъ токмо на-версту. Консулъ пошелъ и сталъ въ близости отъ сего Города, будто какъ бы намѣрился выгнать Персея изъ Дiя, и пойти оттуду въ Пiерiю. Но помышляя съ того самаго времени, вступить въ зимнiя жилища, послалъ нѣсколько войска на убереженiе дорогъ, коими привозимы ему изъ Ѳессалiи были потребныи запасы, и на выборъ мѣстъ, гдѣбъ построить житницы и обиталища для привозившихъ обозы съ Хлѣбомъ.

Персей, вышедшiй изъ страха и ободрившiйся, желалъ весьма, чтобъ указы не исполнены были, данныи имъ къ побросанiю въ море Сокровищъ, бывшихъ въ Пеллѣ, и къ сожженiю всѣхъ Галеръ въ Ѳессалоникѣ. Андроникъ, коему данъ сей послѣднiй указъ, проволочилъ дѣло, дабы дать время къ раскаянiю, могущему вскорѣ послѣдовать за тѣмъ указомъ, какъ то сiе и случилось точно. Нiцiй, не толь бывъ предостороженъ, бросилъ въ море все найденное Серебро въ Пеллѣ. Погрѣшность его вскорѣ поправлена: Водолазы извлекли изъ глубины морскiя почитай всѣ тѣ деньги. Въ награжденiе, Царь ихъ велѣлъ всѣхъ умертвить тайно, также и Андроника и Нiцiя: толико то было ему стыдно негодныя боязни, въ которую попустился, и не хотѣлъ оставить ей ни одного Свидѣтеля, и ни слѣда! Но не большая Погрѣшность въ нѣкоторомъ разумѣ, для того что она, по крайней мѣрѣ, была вредна только Погрѣшившему, должна ль посему быть покрыта Лютостiю, больше нежели Варварскою и

 Тiран-

Л. р. 583. Пр. І. Х. 169. Тіранніческою? Да и доброель то средство къ полученію въ семъ успѣха? Хотяжъ бы онъ и возмогъ удержать, на нѣсколько времени, жалобы Подданныхъ своихъ на злобное толь дѣло, однако могъ либъ надѣяться, что заглушить также и всю о томъ Память?

Разныи Походы. Лів. XLIV. 10. 15. были съ обѣихъ сторонъ многіи походы, Моремъ и Сухимъ путемъ, изъ коихъ не произошло великихъ воспослѣдованій, да и не-были они весьма важны. Преторъ К. Марцій осаждалъ нѣсколько городовъ, отъ которыхъ принужденъ былъ отступить.

Возвращеніе Полібіево въ Ахаію. Поліб. Посол. 78. Когда Полібій возвратился въ Пелопоннесъ изъ Посольства своего; тогда Письмо Аппіево, коимъ онъ требовалъ пяти тысячъ человѣкъ, принесено уже туда было. Вскорѣ послѣ, Совѣтъ собравшійся въ Сіціонѣ на совѣщаніе о семъ дѣлѣ, привелъ Полібія въ превеликое затрудненіе. Не исполнить приказанія отъ Консула Кв. Марція; то была въ семъ погрѣшность непростимая. Съ другія стороны, бѣдственно было отказать отъ войска, могущаго быть въ пользу Римлянамъ, въ которомъ Ахеянамъ не-было нужды. Чтожъ бы выти изъ обстоятельства толь нѣжнаго; то ухватился онъ за Опредѣленіе Сената Римскаго, которое запрещало взирать на Письма отъ Начальствующихъ, буде они не возслѣдованы указомъ Сенатскимъ, а Аппій не пріобщилъ того къ своимъ. Итакъ сказалъ онъ, что прежде нежели пошлется что нибудь къ Аппію, надобно увѣдомить Консула о требованіи того, и ожидать отъ сего рѣшенія. Чрезъ сіе Полібій избавилъ Ахеянъ отъ убытка, которому надлежало стать больше нежели въ семдесятъ двѣ тысячи рублей.

Прузій и Родяне посылаютъ Пословъ въ Римъ въ пользу Персею. Лів. XLIV. 14. 15. Между тѣмъ прибыли въ Римъ Послы отъ Прузія Царя Віѳінійскаго и отъ Родійцовъ, въ пользу Персею. Рѣчь первыхъ не имѣла ничего, кромѣ умѣреннаго и скромнаго въ разсужденіи Римлянъ, но показывала мало чистосердечія въ томъ, за коего Прузій казался предстательствуяй. Объявили они, „что Государь ихъ „всегда стоялъ съ Римскія стороны, и не отстанетъ „отъ нея, коль долго пребудетъ война: но обѣщавъ „Персею, употребить за него предстательство свое къ „Римлянамъ, на полученіе Мира, проситъ онъ ихъ, еже-

„ли

„ли могутъ утолить свой гнѣвъ, засвидѣтельствовать, Л. Р. 583:
„что они то дѣлаютъ для него, дабы онъ могъ тѣмъ Пр. І. Х.
„услужить Царю Македонскому„. Родійцы говорили 169.
весьма иными рѣчами. „Представивши пышнымъ слогомъ услуги, каковы показали Народу Римскому, и „приписавши себѣ са́мое большое участіе въ Побѣдахъ, „одержанныхъ помощію ихъ надъ Непріятелями Римскими, а особливо надъ Антіохомъ, присовокупили: что „когда еще Миръ пребывалъ между Македонцами и Римлянами, они начали уже́ вступать въ Союзъ съ Персеемъ. Что пресѣкли они сей Союзъ по неволѣ, и безъ „всякія причины къ жалобамъ на Царя, длятого что „угодно было Римлянамъ, ввязать ихъ въ войну. Что „уже́ тому три года, какъ сія война продолжается, а „они во все сіе время претерпѣваютъ многія беспокойства. Что Купечество ихъ Моремъ пресѣклось, а „Островъ чувствуетъ крайній недостатокъ убавленіемъ „доходовъ и прибытковъ, получаемыхъ ими. Что невозмогши болѣе сносить утратъ толь великихъ, послали они Пословъ въ Македонію къ Царю Персею, съ „объявленіемъ ему, что Родяне разсуждаютъ за необходимо, чтобъ ему помириться съ Римлянами. Что „буде та или другая изъ двухъ Державъ, откажется „согласиться на Предложеніе толь основательное, и не „захочетъ окончить Войны; то Родійцы сами посмотрятъ, что́ имъ надобно будетъ дѣлать„.

Отвѣтъ отъ Сената на рѣчь беспутную Родійцовъ.

Всякъ легко разсу́дитъ, какимъ образомъ была принята рѣчь, толь безумно величавная и напыщенная. Есть Історіки, кои написали, что въ отвѣтъ имъ велѣно токмо прочесть, при ихъ бытности, Указъ Сенатскій, объявлявшій Карійцовъ и Лікіанъ вольными. Симъ поражены они въ живое, и тро́нуты въ са́момъ чувствительномъ мѣстѣ: ибо они почитали какъ за своихъ Подданныхъ оба тѣ Народа, подчиненныи имъ Опредѣленіемъ Сената по войнѣ на Антіоха. По другимъ Писателямъ, Сенатъ отвѣтствовалъ краткими словами: „Что давно „уже́ извѣстно въ Римѣ о расположеніи Родійцовъ, и о „тайномъ ихъ Согласіи съ Персеемъ. Что когда Римъ „сего побѣдитъ, чему надѣется быть вскорѣ; то онъ „посмотритъ также въ свой рядъ, что́ ему надобно бу-

Л. Р. 583. Пр. І. Х. 169.

„ детъ дѣлать, и наградитъ каждый Народъ смотря „ по его Поступкамъ, бывшимъ на сей войнѣ „. Впрочемъ даемы были Посламъ ихъ обыкновенныи дары; но они тѣхъ не приняли.

Письмо отъ Консула Марція Сенату. Лів. XLIV. 16.

Потóмъ чтено Письмо отъ Консула Кв. Марція, коимъ онъ объявлялъ способъ, какимъ вступилъ въ Македонію, по претерпѣніи несказанныхъ трудностей въ ходѣ чрезъ Ущеліе превесьма узкое. Присовокуплялъ, что Преторъ собралъ для него, изъ всѣхъ окрестныхъ странъ, запасы къ зимнимъ жилищамъ, и что въ особенности получилъ отъ (*) Эпиротцовъ двадцать тысячь мѣръ Пшеницы, да десять тысячь Ячменя, за что все долженствуетъ заплачено быть Посламъ ихъ, пребывающимъ въ Римѣ. Но надобно къ нему прислать изъ Италіи платье для Воиновъ; да сверьхъ того имѣетъ онъ нужду въ двухъ стахъ Конникахъ Нумідійскихъ, если можно имъ быть присланнымъ. Что земля, гдѣ онъ, не снабдѣваетъ его ничемъ потребнымъ для Воинства. Все сіе было исполнено поспѣшно и исправно.

Онисімъ Македонецъ пристаетъ къ Римской сторонѣ. тамж.

Дано пóслѣ сего Слушаніе одному Вельможѣ Македонскому, именемъ Онисіму. Онъ всегда преклонялъ Царя къ Миру; а припоминая ему, что Філіппъ отецъ его, до послѣдняго своего издыханія, повелѣвалъ предъ собою читать, по дважды непремѣнно на каждый день, Договоръ заключенный имъ съ Римлянами, увѣщавалъ его дѣлать тожъ, хотя и не съ толикою исправностію, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыя времена. Не возмогшижъ его отвлещи́ отъ войны, нáчалъ онъ отбывать отъ Совѣтовъ подъ разными предлогами, дабы не быть Свидѣтелемъ Опредѣленіямъ, утверждаемымъ въ нихъ, которыхъ не одобрялъ. Наконецъ, видя что пришелъ онъ въ подозрѣніе, и почитаемъ былъ втайнѣ какъ Измѣнникъ, ушелъ къ Римлянамъ, и былъ превеликою помощію Консулу. Пред-

(*) Сказано выше, что Эпиротцы приступили къ Персеевой сторонѣ. Посему, или есть здѣсь Погрѣшность въ Тітѣ-Лівіи, или одна часть Эпиротскаго Народа пребыла твердо въ вѣрности къ Римлянамъ.

Представившій Сенату все что теперь предложено, былъ онъ преизрядно принятъ; а Сенатъ и далъ ему честное поселеніе въ Тарентѣ, именножъ, хорошій домъ въ Городѣ, да двѣсти десятинъ въ полѣ земли. Л. Р. 583. Пр. I. X. 169.

§ III.

Всеобщее беспокойство въ Римѣ, о блискомъ избраніи Консуловъ. Павелъ-Эмілій нареченъ Консулъ съ Лициніемъ-Крассомъ. Мудрые предосторожности Павла-Эмілія. Посольство изъ Египта въ Римъ. Наказныи, возвратившіися изъ Македоніи, увѣдомляютъ о Войскахъ Сухопутныхъ и Морскихъ. Скорятъ Отбытіемъ Полководцовъ. Исчисленіе ихъ Воинству. Раченіе о выборѣ Трибуновъ Легіонныхъ. Рѣчь Павла-Эмілія къ Народу предъ его отбытіемъ. Приуготовленія Персеевы на Римлянъ. Разныя Посольства отъ Государя сего къ Генцію, къ Родянамъ, къ Эвмену, и къ Антіоху. Персей лишаетъ себя, по сребролюбію своему, сильныя помощи отъ Бастарновъ. Сребролюбіе и вѣроломство Персеево въ разсужденіи Генція. Быстрое завоеваніе Илліріи Преторомъ Аниціемъ. Персей становится въ Лагерь на выгодномъ мѣстѣ. Павелъ-Эмілій возобновляетъ благостройность въ своей Армѣ. Находитъ онъ воду на такомъ мѣстѣ, гдѣ ея не-было. Вѣдомость о Побѣдѣ, одержанной въ Илліріи. Послы отъ Родійцовъ прибываютъ въ Лагерь. Павелъ-Эмілій совѣщается о способѣ, какимъ напасть на Персея. Посылаетъ Сципіона Назику, съ большимъ Отрядомъ, захватить Пітій. Забавляетъ Персея легкими сшибками, на берегахъ рѣки Энипеи. Сципіонъ захватываетъ Пітій, и также Проходъ. Персей оставляетъ Энипею и идетъ къ Піднѣ, съ намѣреніемъ отважиться на Битву. Павелъ-Эмілій отлагаетъ благоразумно поставить оную. Сулпицій-Галлъ предвозвѣщаетъ Римлянамъ затмѣніе Лунное. Павелъ-Эмілій представляетъ причины, для которыхъ онъ отложилъ Сраженіе. Наконецъ Бой дается. Персей разбитъ, и разогнанъ.

Кв. МАРЦІЙ II.
Кн. СЕРВІЛІЙ. Л. Р. 583. Пр. I. X. 169.

Когда время Собраніямъ на избраніе Консуловъ стало приближаться; то всѣ ожидали въ беспокойствѣ, на кого падетъ избраніе толь важное, да и ни очемъ другомъ

Всеобщее беспокойство объ

гомъ

Л. Р. 583. Пр. І. Х. 169. избраніи Консуловъ. Плут. въ Эміл. 259. 260.

гомъ не́-было словъ во всѣхъ разговорахъ. Не́-были довольны Консулами, кои, уже́ тому три года, были употреблены противъ Персея, и здержали толь худо честь имени Римскаго. Приводили себѣ въ память, славные побѣды, одержанные надъ Філіппомъ, отцомъ его, онымъ сильнымъ Царемъ Македонскимъ, бывшимъ принужденнымъ требовать себѣ въ милость Мира; также надъ Антіохомъ, Государемъ славнымъ своими Военными Содѣяніями, такъ что заслужилъ онъ себѣ имя Великаго, засланнымъ за Гору Тавръ, и присиленнымъ платить большу́ю Дань; наконецъ, надъ Непріятелемъ страшнѣйшимъ всѣхъ Царей въ Свѣтѣ, именножъ надъ Аннібаломъ, принужденнымъ за нѣсколько лѣтъ прежде оставить Італію, по войнѣ въ ней болѣе нежели чрезъ шестнатцать лѣтъ, и побѣжденнымъ въ своемъ отечествѣ почитай при Стѣнахъ Карѳагенскихъ. Находили для Рима нѣкоторый родъ стыда, что Консулы его воевали толь долго на Персея, еще и тогда, когда онъ токмо сражался, имѣя са́мыи бѣдныи остатки отъ разбитія своему Отцу. Не вѣдали они, что Філіппъ оставилъ Македонію сильнѣйшую по своей смерти, нежели она была прежде Побѣды надъ нимъ.

Чувствовали изрядно, особливожъ по послѣднихъ вѣдомостяхъ, полученныхъ изъ Македоніи, что уже́ не время было, давать кому комманду надъ Армеями проискамъ и по милости, и что надлежало приложить крайнее стараніе объ избраніи Полководца, въ которомъ бы находилось благоразуміе, Искусство, и Доблесть; словомъ, который бы въ состояніи былъ, весть войну толь важную, какова́ сія, которая дѣйствительно настояла.

Всѣ возводили свои очи на Павла Эмілія. бываютъ случаи, въ кои особливая достойность соединяетъ всѣ голосы; да и нѣтъ ничего толь лстиваго, коль таковое разсужденіе, основанное не на Родѣ или Силѣ, но на знаніи Услугъ, каковы кто уже́ показалъ, на Любительности, кою войско являетъ къ его способности, и на необходимой Нуждѣ, которую имѣетъ Государство въ его Мужествѣ и бодрости. Павлу-Эмілію было около шестидесяти лѣтъ; но зрѣлый сей вѣкъ, не умаливъ

ни

ни мало в немъ силъ, еще пріумножилъ твердость Совѣта и благоразумія, нужнѣйшихъ весьма болѣе Полководцу, нежели бодрость и храбрость. Л. р. 583. Пр. І. Х. 169.

Былъ онъ уже въ Консулахъ первократно, чему прошло четырнатцать лѣтъ, и былъ почитаемъ всеобще за добрые свои поступки. Окончилъ Консульство свое славною побѣдою, пріобрѣтшею ему честь Тріумфа. И какъ онъ чувствовалъ самъ, что еще въ состояніи служить Отечеству; то и пожелалъ втораго Консульства, да и предсталъ нѣкогда совокупно съ домогавшимися сея Степени. Народъ отщетилъ его желанія: а Павелъ-Эмілій, лишившійся сея надежды, и началъ пользоваться тишиною спокойствія, вмѣсто чтобъ блистать при дѣлахъ. Какъ Авгуръ, приложилъ особливое тщаніе къ вещамъ богослуженія; а какъ Отецъ, къ воспитанію своихъ дѣтей. бывъ весьма ощаденъ и порядоченъ во всемъ, что принадлежало до роскоши и Пышности, но благороденъ и велелѣпенъ въ иждивеніяхъ чести и должности, не жалѣлъ ничего на промышленіе имъ достойнаго Воспитанія рода ихъ. Грамматиковъ, ритторовъ, Філософовъ, Ваятелей, Живописателей, Конниковъ искусныхъ въ Укрощеніи Коней и въ обученіи сихъ, Звѣроловцевъ и Птицеловцевъ, опредѣленныхъ обучать молодыхъ людей Псовой Охотѣ, всѣхъ сихъ приставилъ къ своимъ чадамъ, и далъ имъ всѣ помощи и Учителей, способныхъ просвѣтить ихъ разумъ и устроить тѣло. Самъ же, когда не-былъ упражненъ общенародными дѣлами, присутствовалъ при ихъ ученіяхъ и подвигахъ, засвидѣтельствуя (a) сими радѣтельнѣйшими попеченіями, что изъ „ всѣхъ римлянъ былъ онъ Отецъ, имѣвшій къ своимъ дѣтямъ наиболѣе любви и сердолюбія „.

Желательнобъ было, чтобъ сему примѣру слѣдовали повсюду Особы, произведенные въ достоинства, кои подлинно долженствуютъ отдавать все свое время Общенародію, но симъ не облегченыжъ отъ попеченія, каково должно

(a) Φιλοτεκνότατος Ῥωμαίων γενόμενος.

По словамъ:

Чадолюбнѣйшій въ римлянахъ родитель.

Л. Р. 583. Пр. I. X. 169.

должно имъ имѣть о своихъ дѣтяхъ, по силѣ Естественнаго Права и не преднаписуемаго: толь наипаче, что стараться объ ихъ наставленіи, то имѣть стараніе о всемъ Обществѣ.

Павелъ-Эмілій избранъ въ Консула съ Лицініемъ Крассомъ.

Всѣ Сродники и Пріятели Павлу-Эмілію, понуждали его исполнить желанія всего Народа, призывавшаго егожъ на Консульство. Чтожъ до него; то старался онъ токмо отбыть отъ гарячихъ желаній Народныхъ, какъ не старавшійся быть Коммандиромъ, но любившій лучше заключить себя въ жизни спокойной, какову препровождалъ ужé отъ нѣкотораго времени. Однако, когда увидѣлъ, что по всякое утро собирались къ ворóтамъ его цѣлыи Сонмы, призывавшіи его на достоинство, и вопіявшіи громко на упорное его отрицаніе; то не могъ воспротивиться долѣе толь сильнымъ убѣжденіямъ, да и присовокупился къ тѣмъ, кои просили себѣ сего чина. Была то великая радость, и нѣкоторый родъ торжества для Римскаго Народа, воспріявшаго въ достовѣрное прознаменованіе побѣды надъ Непріятелями, Побѣду одержанную надъ Павломъ Эміліемъ, принужденіемъ его принять Консульство. Сею честію почтенъ онъ по единодушному Согласію. Данъ ему въ Таварища К. Лициній-Крассъ. Народъ не восхотѣлъ отдать Самонравію жребія распредѣлъ Провінцій: опредѣлилъ именно Павлу-Эмілію комманду надъ Армеями въ Македоніи. Лициній начальствовалъ въ Італіи. Однако Титъ-Лівій говоритъ, что они метали жребій; но повѣствованіе Плутархово кажется быть вѣроятнѣе: ибо жребій могъ содѣлать бесполезными все доброхотство и желаніе Народа.

Сказываютъ, что Павелъ-Эмілій, входя въ свой домъ препровождаемый Множествомъ, возслѣдовавшимъ за нимъ въ почесть, нашелъ дщерь свою Терцію, бывшую еще отроковицею младенствовавшею, всю обливающуюся слезами. Взялъ онъ ея на-руки, и спрашиваетъ у нея о причинѣ слезъ. Терція, обнявши его ручоночками своими и цѣлуя: Такъ вы не знаете батюшка, говорила, что Персейка нашъ умеръ? Сказывала она о Собачонкѣ питаемой ею, которая кличема была Персеемъ. Павелъ-Эмілій, пораженъ бывъ симъ именемъ, сказалъ ей: Часъ добрый, любезное мое дитятко; воспріемлю отъ всего сердца сіе прознаменованіе,

нованіе. Древніи производили очень далеко суевѣріе въ разсужденіи такихъ нечаянныхъ приключеній. Л. р. 583. Пр. I. X. 169.

Мудрые предосторожности Павла-Эмілія. Ліѵ. XLIV. 18.

Способъ, употребленный Павломъ-Эміліемъ на пріуготовленіе къ войнѣ, порученной ему, привелъ къ разсужденію объ успѣхѣ, какова должно ожидать было. Прежде нежели вступилъ онъ въ должность, просилъ Сената, послать Наказныхъ въ Македонію, для осмотренія Армей и Флотовъ, и потомъ дать Отповѣдь, по исправномъ изслѣдованіи всего, что они увѣдаютъ, и сколько надобно будетъ прибавить войска какъ Сухопутнаго такъ и Морскаго. Надлежало имъ также развѣдать, сколько возможность допуститъ, въ коликомъ числѣ состоятъ Воинства Царскія, гдѣ они дѣйствительно, также какъ и Римскія: притомъ, Римляне имѣютъ свои Становища въ тѣсныхъ ли еще проулкахъ горъ, или ужé перешли чрезъ нихъ всеконечно, и находятся на гладкихъ мѣстахъ: на какихъ Союзниковъ можно достовѣрно обнадежиться, и кто тѣ, коихъ вѣрность сомнительна и колеблющаяся, да и какіи Народы должно признавать за явныхъ Непріятелей. На сколько времени находится съѣстныхъ запасовъ, и откуду надобно было тѣ подвозить какъ Телѣгами такъ и Судами. Наконецъ, чтó происходило въ послѣдней Напольности на землѣ и нá-морѣ. Хотѣлъ онъ, какъ Полководецъ искусный и и пріобычайный, вступить во всю сію подробность, вѣдая твердо, что не можно содѣлать расположенія Напольности, въ кою идетъ, ни учредить дѣйствій, какъ токмо на точности всѣхъ сихъ увѣдомленій. Военныи люди знаютъ, коликія есть цѣны сей духъ Предусмотренія, и сей Характеръ исправности, коему не можно быть никогда преизбыточну. Сенатъ превесьма одобрилъ сіи мудрые мѣры, и нарядилъ Наказныхъ по желанію Павла-Эмілія, кои отправились по прошествіи двухъ дней.

Л. ЭМІЛІЙ-ПАВЕЛЪ II.
К. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ.

Л. р. 584. Пр. I. X. 168.

Посольство изъ Египта Ліѵ. XLIV. 19.

Павелъ-Эмілій и Таварищъ его, вступили въ должность прежде, нежели Наказныи возвратились. Между тѣмъ, дано слушаніе Посламъ отъ Птолемея и Клеопатры, Царя и Царицы Египетскихъ, кои жаловались въ

Л. р. 584. Пр. І. Х. 168.

въ Римѣ на неправедныя предпріятія Антіоха Царя Сірійскаго. Посланы въ Египетъ три человѣка Посланниковъ. Дѣло сіе предложено обстоятельно въ VIII Томѣ ДревніяІсторіи.

Наказныи, возвратившіися изъ Македоніи, увѣдомляютъ о состояніи Армей Сухопутныхъ и Морскихъ. Лів. XLIV. 20.

Наказныи превесьма поспѣшили. Возвратившись же въ Римъ донесли: „Что Марцій осилѣлъ тѣсныи проходы Македонскіи, но съ бо́льшимъ бѣдствіемъ, нежели „пользою. Что Царь имѣетъ въ своей власти Піерію, „въ которую Римская Армея зашла. Что оба Лагеря „стоя́тъ очень близко одинъ отъ другаго, будучи токмо „раздѣлены рѣкою Эніпеемъ. Что Царь убѣгаетъ отъ „сраженія; а Римская Армея не въ состояніи къ тому „его принудить, ни силить егожъ въ окопахъ. Что къ „другимъ неудобностямъ, присовокупилась Зима очень „жестокая, коя даетъ себя чувствовать нестерпимо въ „гористой землѣ, и не допускаетъ всеконечно къ дѣйствію; запасовъ же осталось токмо на са́мое краткое „время. Что Македонская Армея поставляется быть въ „тритцати тысячахъ человѣкъ. Что еслибъ Аппій Клавдій имѣлъ около Ліхніды въ Іллиріи, гдѣ стоитъ, „силы довольно знатные; тобъ могъ онъ здѣлать хлопотное расторженіе Персеевымъ силамъ: но дѣйствительно сей Полководецъ, и все имѣющееся у него „войско, находятся въ великомъ бѣдствіи, буде ему „въ са́мой скорости не пришлется знатная подмога, „или ежели онъ не сведется съ того мѣста, на которомъ теперь. Что осмотрѣвши Станъ, отбыли они „во Флотъ: увѣдомились, что часть Мореходныхъ войскъ „погибла болѣзнію; а кои спаслись, особливожъ изъ Сіциліанъ, тѣ возвратились въ домы, во Флотѣжъ всеконечный находится недостатокъ въ Мореходцахъ и „Воинахъ, да и оставшіися не получили себѣ жалованья, „и не имѣютъ на плечахъ платья. Что Эвменъ и его „Флотъ показавшись не надолго, ушли почитай съ такоюжъ скоростію, такъ что не можно тому сказать „твердыхъ причинъ; да и не видно того, чтобъ можно „и должно было надѣяться на его расположенія: но что „до Аттала брата его, то доброжелательство онаго „и усердіе суть всячески не сомнительны„.

По

По силѣ сей отповѣди отъ Наказныхъ, Сенатъ указалъ, чтобъ Консулу ѣхать немедлѣнно въ Македонiю, также какъ и Претору Кн. Октавiю, имѣвшему Начальствованiе надъ Флотомъ, и притомъ Л. Анiцiю, другому Претору, долженствовавшему смѣнить Аппiя-Клавдiя, бывшаго не подалеку отъ Лiхнiды въ Иллiрiи. Число Войскъ, коими каждому коммандовать, опредѣлено слѣдующимъ образомъ.

Л. р. 584. Пр. I. X. 168. Скорятъ отбытiемъ Полководцамъ. Лiв. XLIV. 21.

Войска составлявшаго Армею Павла-Эмилiя, было до двадцати пяти тысячь, осми сотъ человѣкъ: именножъ, два Легiона Римскихъ, каждый по шести тысячь человѣкъ Пѣхоты, да по трiста Конницы, и того двенатцать тысячь шесть сотъ человѣкъ. Еще, столькожъ Пѣхоты, и вдвое Конницы отъ Союзниковъ Латiнцовъ. Прочее войско, назначенное ему, было на дополненiе городовыхъ Полковъ. Войско, въ Армеѣ Претора Анiцiя, долженствовавшаго коммандовать въ Иллiрiи, состояло въ двадцати одной тысячѣ, въ осьми стахъ человѣкъ, именножъ, въ двухъ Легiонахъ Римскихъ, каждый по пяти тысячь по двѣсти человѣкъ Пѣшихъ, да по трi-ста Конныхъ; въ десяти тысячахъ человѣкъ Пѣхоты Латiнскiя, да въ осми стахъ Конницы. Дано Претору Октавiю, Корабленачальнику во Флотѣ, пять тысячь человѣкъ Воиновъ, которымъ служить у него надлежало.

Исчисленiе Воинству.

И какъ намѣрились окончать въ сей годъ войну Македонскую; то воспрiяты всѣ предосторожности, какiе можно было придумать, на пользу Службѣ. Трiбуны Военныи были первыи Начальствующiи въ Легiонѣ, и коммандовали имъ по очереди. Указано, не выбирать въ сiю должность кромѣ такихъ, кои уже были въ ней: и на́сорокъ осмь Трiбуновъ, коихъ надобно было выбрать въ осмь Легiоновъ, бывшихъ дѣйствительно у Республiки, дана Павлу-Эмилiю воля, взять себѣ угодныхъ числомъ двенатцать, въ два Легiона, коимъ должно было зависѣть отъ его повелѣнiй.

Смотреливость въ избранiи Трiбуновъ Легiонныхъ.

Надобно сказать, что Римъ поступилъ здѣсь съ великимъ благоразумiемъ. Нарекъ онъ, какъ то мы видѣли, единодушнымъ согласiемъ въ Консула и въ Военачальника

Л. Р. 584. Пр. I. Х. 168. шакова мужа изъ Римлянъ, который былъ непрерѣчно самый искусный Воинъ своего времени. Повелѣлъ, да произведутся въ Трібуны Начальствующіи предостойныя, преискусныя, извѣданныя по точнымъ заслугамъ; а преимуществѣ сихъ не даютъ всегда ни родъ, ни Старшинство, за которыя впрочемъ Римляне отнюдъ никогда и не вязались. Римъ дѣлаетъ еще болѣе: ибо, по изъятію особливому, сносному жъ въ Правительствѣ Республіканскомъ, попускаетъ Павлу-Эмілію Владычественную власть въ избраніи Трібуновъ, кои угодны ему будутъ, вѣдая, что необходимо надобно, быть совершенному единству между Главнымъ и подчиненными Начальствующими, дабы повелѣнія, даемыя первымъ, который есть какъ душа во всей Армеѣ, и долженствуетъ распоряжать всѣ движенія, были исполняемы съ крайнею исправностію; а сему быть не возможно, ежели не будетъ между ними совершеннаго согласія, основаннаго на Любви къ общему Добру, коея ни корысть, ни зависть, ни честолюбіе, помутить не могутъ.

Рѣчь Павла Эмілія къ Народу предъ отбытіемъ своимъ. Лів. XLIV. 22.

Послѣ какъ всѣ сіи благоучрежденія совершены, Консулъ Павелъ-Эмілій вышелъ изъ Сената въ Собраніе Народное, и тамъ говорилъ слѣдующую рѣчь. Кажется мнѣ, Римляне, что, возложеніемъ на меня Македонскія брани по согласію толь единодушному, воспріяли вы надежду почитай достовѣрную на мое счастіе, какъ имѣющее окончать, въ славу Римскаго Народа, сію войну длящуюся преизлишно. Уповаю на Покровительство боговъ, что оно мнѣ воспомоществуетъ толь въ великомъ предпріятіи, и желанія ваши исполнитъ: но единственно въ чемъ могу васъ удостовѣрить, то сіе есть, что я всяческое приложу раденіе, да не чаяніе ваше тщетно будетъ.

Сенатъ устроилъ благосмысленно, все что потребно и нужно къ Походу, мнѣ повелѣнному; и какъ указалъ онъ мнѣжъ отправиться немедлѣнно, а я буде оставлю нѣчто къ довершенію еще, въ разсужденіи Наборовъ и отправленія Воинства, мнѣ опредѣленнаго: то вѣдаю, что К. Лицiній Товарищъ мой, исполнь ревности къ общей пользѣ, и любленія ко мнѣ, потрудится въ томъ съ такоюжъ гарячестію и съ поспѣшеніемъ толикимъ, что какъ бы то было для него самого.

Потщусь доносить вамъ обстоятельно о всемъ, что случится; да и можете вы полагаться на достовѣрность и правду вѣдомостей, кои присылать буду или въ Сенатъ, или къ вамъ. Но

Но у васъ прошу милости, не вѣрить и важности не давать, Л. Р. 584.
легковѣрностію вашею, разбродчивымъ вѣстямъ и не имѣющимъ Пр. I. Х.
извѣстнаго разгласителя. Ибо, какимъ образомъ происходятъ 168.
вещи между вами, особливожъ въ продолженіе сея войны, то нѣтъ Полководца, коль бы онъ былъ ни крѣпкодушенъ, котораго бъ рѣчи, говоримые здѣсь, не-были въ состояніи поколебать и вывесть изъ бодрости.

Много такихъ, кои въ Кругахъ и бесѣдованіяхъ, еще и на Пированіяхъ, водятъ Воинства, распредѣляютъ поступки и обратности Консуловы, да и преднаписываютъ всѣ дѣйствія Напольности. Сіи лучше знаютъ, нежели Полководецъ находящійся на мѣстахъ самыхъ, гдѣ должно становиться, и какіи притины занять надобно: гдѣ пристойнѣе построить Житницы и Анбары: откуду, какъ Сухимъ путемъ такъ и Водянымъ, можно подвозить съѣстныи Запасы: когда время сразиться съ Непріятелемъ, и когда надлежитъ стоять спокойно. Да и не токмо предписываютъ они самое лучшее къ содѣланію; но еще хотя мало кто устранится отъ ихъ предначертанія, то винятъ тѣмъ Консула и призываютъ его къ своему Судилищу.

Знайте, Римляне, что сіе своеволіе бывающее въ Римѣ, приноситъ великую препону успѣху вашего оружія, и общей пользѣ. Всѣ Военачальники ваши не имѣютъ Крѣпости и Постоянства, подобнаго Фабіеву, который возлюбилъ лучше видѣть власть свою обидиму, продерзостію Многонародія нескромнаго и безсмысленнаго, нежели ниспровергнуть дѣла Республики, оказаніемъ неблаговременнымъ храбрости, на унятіе молвы Народныя.

Я всеконечно не мню, чтобъ Полководцамъ не-было нужно воспріимать совѣты отъ другихъ. Напротивъ, твердо вѣрю, что кто стремится производить и весть все однимъ своимъ разумомъ, и ни съ кѣмъ не спрашиваясь; тотъ показываетъ въ себѣ больше самомнѣннаго Высокоумія, нежели истинныя Мудрости. Чегожъ посему можно требовать отъ васъ основательно? Сего, да никто изъ васъ не мечется подавать Совѣты Полководцамъ вашимъ, кромѣ таковыхъ, кои вопервыхъ знающи Военное дѣло, и которыхъ Опытъ научилъ, что-то-есть быть Повелителемъ; а второе, кои обрѣтаются на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, знаютъ Непріятеля, суть въ состояніи разсуждать различные Окрестности, и находясь какъ пловущіи въ одномъ и томже Кораблѣ, имѣютъ участіе въ бѣдствіяхъ съ нами. Итакъ, если кто льстится, что можетъ помощи мнѣ Совѣтами своими на Войнѣ, порученной мнѣ вами; тотъ да не отрицается показать сію Услугу Республикѣ, и да облегчится ѣхать со мною въ

 Македо-

Л. р. 584. Пр. I. Х. 168. Македонію: Судномъ, Коньми, Ставкою, Пищею, всѣмъ того я снабдить имѣю. Но, буде онъ не хочетъ потрудиться такъ, и предпочитаетъ сладостную праздность Града бѣдствіямъ и трудностямъ Стана; то да не изволитъ стремиться къ правленію Кормиломъ, пребывая спокойно въ Пристанищѣ. Когдажъ такіи великую имѣютъ сверботу къ расказыванію; то Градъ подаетъ имъ и самъ довольно другихъ вещей: а сіе дѣло къ нимъ не принадлежитъ. Словомъ сказать, да вѣдаютъ, что мы воспріимать будемъ совѣты токмо тѣ, кои дадутся намъ съ самомъ Станѣ.

Плут. въ Павл. Эміл. Не возможно изобразить, колико сія рѣчь, въ которой Павелъ-Эмілій говорилъ своимъ Господамъ съ благородною, но съ благомысленною высотою, требуя отъ нихъ, чтобъ они не охотились, какъ то обыкновенно дѣлали, пресуждать дѣйствія Полководца своего, пріобрѣла ему любленія и почтительности. Каждый Гражданинъ, въ особенности, радовался что ободрился презрѣть, въ избраніи Консула, ласкательство проискивавшихъ подло сея Степени голосами, и что ввѣрилъ комманду надъ Армеями Человѣку, исполненному благородности и смѣлости, отрицавшемуся отъ нея: толико то, говоритъ Плутархъ, Римскій Народъ, дабы ему владычествовать надъ всѣми другими, предавался въ неволю Добродѣтели и истинному Достоинству.

Впрочемъ Злоупотребленіе, на которое жалуется Павелъ-Эмілій въ сей рѣчи, сказуемой благосмысліемъ и благоразуміемъ, показываетъ намъ, что Человѣки всегда таковыжъ во всѣ времена. Почитается за тайное увеселеніе и ставится въ нѣкоторое достоинство, слѣдовать, судить, и осуждать Поступку Военачальниковъ; а никто не ощущаетъ, что въ семъ грѣшитъ онъ явно какъ противъ благоразумія, такъ и противъ Правоты. Противъ благоразумія: ибо что безмѣстнѣе и смѣшняе, какъ видѣть людей, не имѣющихъ никакова знанія въ Военномъ дѣлѣ, и ниже искусства, Осудчиками самымъ достойнымъ Военачальникамъ, и Опредѣлителями господственно ихъ Дѣяніямъ? Противъ же Правоты: ибо преискусныи люди не могутъ и сами разсудить здраво, ежели не обрѣтаются на мѣстахъ, о самомъ маломъ обстоятельствѣ времени, мѣста, расположенія въ войскѣ, еще и о тайныхъ приказахъ, кои

никому

никому невѣдомы, и перемѣняютъ иногда всеконечно обыкновенныя Правила. Но не можно чаять, чтобъ могъ быть поправленъ сей Порокъ, имѣющій свое первоначаліе въ Любопытствѣ, и въ природной Величавности Человѣка; а Полководцы, по примѣру Павла-Эмілія, дѣлаютъ разумно, что презираютъ сіи градскія разглашенія, и вѣсти оные отъ людей, пребывающихъ безъ дѣла, безъ упражненія, и часто безъ разсудка.

А. Р. 584. Пр. І. Х. 168.

Павелъ-Эмілій, удовлетворивъ Должностямъ богослужительнымъ, отправился въ Македонію, съ Преторомъ Кн. Октавіемъ, опредѣленнымъ Начальствовать надъ Флотомъ. Никогда Консулъ, отъѣзжающій въ свою Провінцію, не-былъ препровождаемъ толь великимъ множествомъ Гражданъ. Съ сего самаго дня, всѣ Римляне воспріяли надежду твердую, что совершитъ онъ войну Македонскую, и возвратится вскорѣ въ Римъ Побѣдоносецъ, и Торжественникъ.

Отбытіе Павла Эмілія. Лів. XLIV. 22.

Въ то время, какъ трудились въ Римѣ о пріуготовленіяхъ Военныхъ, Персей съ своей стороны не спалъ же. Страхъ наступающаго бѣдствія, коимъ былъ угрожаемъ, превозмогъ наконецъ Скупость его; такъ что уже согласился дать Генцію Царю Иллірійскому трі-ста Талантовъ сребра [сто восемьдесятъ тысячъ рублей], и сею цѣною купить его Дружбу.

Пріуготовленія Персеевы на Римлянъ. Разныя Посольства отъ сего Государя къ Генцію, къ Родійцамъ, къ Эвмену, и къ Антіоху. Поліб. Посол. 85. Лів. XLIV. 23. 25.

Послалъ онъ въ тожъ время Пословъ въ Родонъ, мня, что буде сей Островъ, весьма сильный тогда на-морѣ, встанетъ съ его стороны: то Риму не безъ великія трудности быть имѣетъ. Послалъ онъ также и къ Эвмену и къ Антіоху, къ двумъ наивеличайшимъ Царямъ въ Азіи; и бывшимъ весьма въ состояніи помощи ему. Благомысленно Персей прибѣгалъ къ симъ средствіямъ, и искалъ укрѣпиться сими Подмогами; но прибѣгалъ къ нимъ и ихъ искалъ очень уже поздо. Надобно было тѣмъ начать, и положить сіе въ первое основаніе своему Предпріятію. Старается онъ прямо, привесть въ движеніе отдаленные сіи Державы тогда, когда уже напасть грозитъ ему изблиска. Симъ наипаче призываетъ Смотрителей и Сообщниковъ своему паденію, а не Подкрѣпителей и Пособниковъ. Наказы, каковы онъ далъ своимъ Посламъ, суть превесьма тверды и могущи преклонить,

Л. Р. 584. клонить, какъ то мы теперь увидимъ: но надлежало тѣ
Пр. I. Х. употребить въ дѣло за́-три года прежде, и ожидать
168. отъ нихъ плода, а не вступать еще въ войну противъ Народа толь могущественнаго, и имѣвшаго премногія пособія и исправы въ са́мыхъ своихъ несчастіяхъ.

Послы имѣли тѣжъ точныя наказы къ Эвмену и къ Антіоху. Представили они симъ, „что есть природ„ная вражда между Республиками и Монархіями. Что „Народъ Римскій нападаетъ на Царей, на одного по „другомъ, и, что есть са́мый верьхъ недостойности, „употребляетъ силы Царей самихъ на взаимное ихъ низ„ложеніе. Что они утѣснили Філіппа, отца его, помо„щію Атталовою: что Эвменовою, и отчасти Філіп„повою, Антіоха покорили: что дѣйствительно во„оружили Эвмена и Прузія на него Персея. Что по́слѣ, „какъ Македонское Царство истреблено будетъ, при„детъ чреда Азіи, коея уже́ забрали часть подъ благо„виднымъ предлогомъ, приведенія Городовъ въ древнюю „ихъ Вольность; и что Сірія послѣдовать имѣетъ из„блиска. Что начали уже́ они ставить Прузія выше „Эвмена, отмѣнами честей особливыхъ, и принужда„ютъ (*) Антіоха отрещись отъ плода побѣдъ своихъ „въ Египтѣ. Персей ихъ проситъ, или склонить Рим„лянъ къ оставленію Македоніи въ Мирѣ; или, буде „тѣ пребыть восхотятъ упорно, въ несправедливомъ „намѣреніи воевать на него, почитать ихъ за общихъ „Непріятелей всѣмъ Царямъ„. Послы ходатайствовали явно и безъ прикровенія у Антіоха.

Чтожъ касается до Эвмена; то прикрыли свое путешествіе предлогомъ искупленія Плѣннымъ, и производили Ходатайство о томъ, что было истинною причиною, втайнѣ. Были уже́ о семъ съ нимъ многіи Переговоры въ разныя времена, и на разныхъ мѣстахъ; а сіе и на́чало приводить Государя сего въ крайнее подозрѣніе Римлянамъ. Въ са́мой вещи, Эвменъ не желалъ, чтобъ Персей могъ одержать Побѣду надъ Римлянами: безмѣр-

(*) Бытіе, къ коему сіи слова́ клонятся, будетъ предлагаемо въ началѣ слѣдующія Книги.

безмѣрная сила, каковуб онъ тогда пріобрѣлъ, сталабъ ему Эвмену быть устрашительна, и возбудилабъ въ немъ живое ревнованіе. Не хотѣлъ онъ также и явно стать противъ него и Воевать. Но, мня видѣть обѣ стороны ра́вно скланяющіеся къ Миру, Персея отъ страха золъ могущихъ ему приключиться, а Римлянъ отъ докучившія войны, провлачившіяся въ долготу, старался быть Посредникомъ сего Мира, и продать дорогою цѣною Персею Посредничество свое, или, по малой мѣрѣ, бездѣйствіе свое и Посредность. Соглашенось уже́ было о цѣнѣ, состоявшей въ тысячѣ Талантовъ [въ шести стахъ тысячахъ рублей] за то, чтобъ не помогать Римлянамъ ни на землѣ ни на морѣ; а полтары тысячи Талантовъ же [девять сотъ тысячъ рублей] на преклоненіе ихъ къ оставленію Персея въ покоѣ. Не́-было больше спо́ра, какъ токмо о времени, въ кое платить деньги. Персей хотѣлъ тогда, когда услуга показана будетъ, а между тѣмъ положить въ залогъ деньги въ Самоѳракіи. Эвменъ не мнилъ, что симъ Сумма та была ему надеждна, длятого что Самоѳракія зависѣла отъ Персея; да и требовалъ, чтобъ въ са́мое тогдашнее время заплачена ему была часть. Отъ сего точно и не состоялся Договоръ. Все сіе не весьма въ честь какъ тому такъ и другому. Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168.

Персей опустилъ еще и другій случай, кой могъ бы ему быть не меньше полезенъ. Призвалъ онъ изъ-за Дуная Корпусъ войска Галліческаго, состоявшаго изъ десяти тысячъ Конниковъ, и изъ толикагожъ числа́ Пѣхоты; да и соглашенось дать десять червонныхъ каждому Коннику, пять каждомужъ Пѣшему, а тысячу ихъ Полководцу. Сіи (*) Галлы были тѣ, о которыхъ мы уже́ говорили, подъ именемъ бастарновъ, Усадьба Гал-

Персей не получаетъ, по скупости своей, сильныя по́мощи отъ бастарновъ. Плут. въ Павл. Эміл. 260. 261. Лів. XLIV. 26. 27.

(*) Да и мы тамъ здѣлалижъ наблюденіе, что сіи бастарны суть не Галлы, но Славяне. развѣ токмо, что и весь родъ древнихъ Галловъ, какъ то мы утверждаемъ въ разсужденіи о Первенствѣ языка Славенскаго предъ Тевтоническимъ, произшелъ отъ Словенскія крови по первоначалію; по малой же мѣрѣ, языкъ ихъ былъ Словенскій прежде Латинскаго.

Л. р. 584. Пр. І. Хр. 168.

лическая, поселившаяся на берегахъ рѣки́ Борістена, называемыя нынѣ Днепромъ. Сей Народъ не имѣлъ обыкновенія ни пахать землю, ни водить Стада́ Скотскія, ни также торговать: онъ питался токмо отъ войны, и продавалъ свои услуги Народамъ, хотѣвшимъ его употребить. Когда онъ увѣдалъ прибытіе сихъ на Границы своихъ Областей; то вышелъ имъ на встрѣчу съ половиною своего войска, и далъ указы, чтобъ въ Городахъ и Селахъ, по коимъ надлежало тѣмъ итти, сѣестнаго было припасено довольство, именножъ, Пшеницы, Віна́, и Скота. Хотѣлъ онъ дать Подарки Главнымъ Начальникамъ ихъ, Коньми, Конскими уборами, и Плащьемъ. Присовокуплялъ къ сему нѣсколько и денегъ, которые раздать бы не большому изъ нихъ числу. А что касалось до всего Множества; то мнилъ, что надежды довольно съ того будетъ на привлеченіе къ себѣ. Царь остановился при рѣкѣ (*) Аксіи, и сталъ тутъ Лагеремъ съ свои́мъ войскомъ.

Отправилъ Антігона, одного изъ первыхъ своихъ Вельможъ, къ Галламъ, кои были почитай за́-сто верстъ оттуду. Антігонъ удивился, увидѣвъ людей Возраста чрезвычайнаго, проворныхъ во всѣхъ Подвижностяхъ тѣлесныхъ, искусныхъ владѣть оружіемъ, спесивыхъ и смѣлыхъ на слова́, исполненныя скосырства и грозъ. Уважилъ онъ имъ попремногу указъ, данный Государемъ его, на изрядный имъ пріемъ повсюду, гдѣ пойдутъ, также и подарки уготовленныи онымъ: пото́мъ, просилъ ихъ пойти далѣе до нѣкотораго мѣста, которое назначалъ, и послать Начальныхъ своихъ къ Царю. Галлы не такіи были люди, чтобъ имъ словами одними довольствоваться. Клондікъ, Главный или и Царь сихъ Пришельцовъ, взялся за прямое дѣло, и спросилъ, привезеналь имъ Сумма, о которой соглашенось. И какъ не́-было ему о томъ точнаго Отвѣта; то, подижъ, говорилъ, и скажи Государю твоему, что, прежде нежели онъ пришлетъ Аманатовъ и Договорную Сумму, Галлы не тронутся съ сего мѣста. Царь, по возвращеніи своего Посыльнаго,

(*) Въ Мігдоніи.

наго, собралъ Совѣтъ. Зналъ онъ предчувствовавшій напередъ, куда клониться будутъ мнѣнія. И, какъ то былъ лучшій хранитель деньгамъ своимъ, нежели Государству, на прикрашеніе скупости своей, распространилъ весьма рѣчь о вѣроломствѣ и свирѣпости Галловъ, присовокупляя, что бѣдственно пустить въ Македонію толикое многолюдство, отъ коего надобно всего бояться, и что пяти тысячъ Конниковъ довольно съ него будетъ. Чувствовали всѣ, что страхъ его былъ только о деньгахъ; но никто не посмѣлъ прекословить. Л. р. 584. Пр. I. X. 168.

Антігонъ возвратился къ Галламъ, и сказалъ имъ, что Государю его нужны только пять тысячъ человѣкъ Конниковъ. По услышаніи слова сего воссталъ шумъ и врескъ всеобщій на Персея, вызвавшаго ихъ толь издалека на обруганіе. Клондікъ спросилъ и еще у Антігона, принесъ ли онъ деньги хотя уже́ на́-пять тысячъ Конниковъ. И понеже сей искалъ отверницъ, и не отвѣтствовалъ точно; то Галлы вступили въ ярость, да и едва́-едва не кинулись на него терзать на ча́сти, чего онъ и самъ превесьма боялся. Однако, почтили они качество Посланника, и отпустили его не здѣлавши ему никако́ва вре́да. Галлы пошли неукоснительно вспять къ Дунаю, опустошивши всю Ѳракію, бывшую на ихъ дорогѣ.

Персей, съ подмогою толь знатною, привелъ бы въ большое затрудненіе Римлянъ. Могъ бы онъ напустить тѣхъ Галловъ на Ѳессалію, гдѣбъ они разгромили всѣ поля́, и взялибъ Городы са́мыи крѣпкіи. Чрезъ то, пребывая спокойно при рѣкѣ Энипеѣ, привелъ бы Римлянъ въ несостояніе, какъ влѣзть въ Македонію, въ кою заперъ бы входъ Войскомъ свои́мъ, такъ и держаться долгое время въ ней, для того что не можнобъ имъ было, какъ то прежде, получать себѣ съѣстныи запасы изъ Ѳессаліи, которая былабъ уже́ опустошена всесовершенно. Скупость, владѣвшая имъ, недопустила его употребить въ свою́ пользу, толь великое преимущество.

Она еще лишила его и Плода, какой бы могъ себѣ получить отъ другаго Союза, долженствовавшаго быть ему Скупость и вѣроломство

Л. Р. 584 ему драгоцѣнна. Понуждаемый состоянїемъ своихъ дѣлъ,
Пр. I. X. и крайнею напастїю грозившею ему, согласился онъ на-
168. конецъ дать Генцїю трй-ста Талантовъ, коихъ сей
Персеево требовалъ, ужé тому больше года, на набранїе Войска
къ Генцїю. и на вооруженїе Флота. Пантавхъ приводилъ въ ладъ
Лів. Договоръ сей отъ Македонскаго Царя, и нáчалъ отчисле-
XLIV. 27. нїемъ Государю Іллирїйскому десяти Талантовъ [шести
Плут. въ тысячъ рублей] въ задатокъ изъ всея обѣщанныя суммы.
Павл.
Эміл. 261. Генцїй отправилъ своихъ Пословъ, и съ ними надежныхъ людей, коимъ бы привесть къ нему всю остальную Сумму. Далъ онъ имъ также указъ, когда все совершится, присовокупиться къ Посламъ Персеевымъ, и итти съ ними въ Родонъ, на преклоненїе сея Республїки къ вступленїю съ нимъ въ Союзъ. Пантавхъ ему представилъ, что буде Родяне согласятся, то Римъ не можетъ стать противъ сихъ трехъ Силъ соединенныхъ. Персей принялъ тѣхъ Пословъ со всякою возможною отмѣною. Пóслѣ какъ съ обѣихъ сторонъ даны́ Аманаты, и присяга совершенá, осталось только отчесть и отдать двѣсти девяносто Талантовъ. Послы, и Повѣренныи Іллирїйскїи, прибыли въ Пеллу, гдѣ деньги имъ отсчитаны́ и положены́ въ Ларцы, запечатанныи Печатїю Пословъ, чтобъ быть отвезенымъ въ Іллирїю. Вотъ же, какъ мнится, великую ужé имѣетъ достовѣрность Генцїй. Персей велѣлъ сказать тайно своимъ, которымъ поручена казна къ отвезенїю, ѣхать съ нею очень не скоро и не отъѣзжать далеко; а когда приѣдутъ они къ Македонскимъ Границамъ, то тутъ остановиться, и ожидать отъ него указовъ. Во все сїе время, Пантавхъ, бывшїй при дворѣ Іллирїйскомъ, понуждалъ очень Царя объявить себя противъ Римлянъ, нѣкоторымъ Непрїятельскимъ дѣйствомъ. Генцїй получилъ ужé десять Талантовъ какъ въ задатокъ, а увѣдомившись что и вся остальная Сумма была въ пути, почиталъ ея какъ въ своихъ Сундукахъ. По не однократнымъ понужденїямъ Пантавховымъ, нарушая всѣ Права божественныя и Человѣческїя, велѣлъ посадить въ Темницу двухъ Римскихъ Пословъ, бывшихъ при его дворѣ дѣйствительно, подъ предлогомъ, что то были Подзорщики.

Какъ

Какъ скоро Персей получилъ о семъ вѣдомость, мня его восставша довольно и безъ возврата на Римлянъ чрезъ то, велѣлъ возвратить вспять везшихъ три-ста Талантовъ, привѣтствуя самъ себѣ въ сердцѣ благополучнымъ успѣхомъ въ вѣроломствѣ своемъ, сохранившемъ ему деньги. Но онъ ихъ только что соблюлъ и отложилъ для Непрiятеля, вмѣсто того, чтобъ ему ихъ употребить на оборону себѣ отъ него, и на побѣжденiе его. Долженствовалъ онъ знать, что Прáвило было Фiлiппово и Александрово, Предшественниковъ его сáмыхъ славныхъ, сiе: Надобно покупать побѣду деньгами, а не деньги блюсти на утрату Побѣды. Л. р. 584. Пр. I. Х. 168.

Послы Персеевы и Генцiевы, когда прибыли въ Родонъ; то приняты тамъ очень благосклонно. Объявлено имъ Опредѣленiе, которое Республiка положила, употребить всю свою поступь и силу на преклоненiе обѣихъ сторонъ къ Миру, и на объявленiе себя противъ того, который отречется вступить въ Примиренiе.

Съ сáмаго начáла Весны, каждый изъ Полководцовъ Римскихъ прибылъ въ свой, доставшiйся ему, распредѣлъ: Консулъ въ Македонiю, Октавiй въ Орею съ Флотомъ, а Анiцiй въ Iллiрiю.

Сей послѣднiй получилъ успѣхъ стольکожъ быстрый, сколько и благополучный. Надлежало ему воевать на Генцiя. Окончилъ онъ войну прежде, нежели вѣдали въ Римѣ, что нáчалъ оную. Какъ скоро вступилъ въ Iллiрiю; такъ тотчасъ всѣ городы ему здались, толь съ бóльшею способностiю, что показывалъ онъ великое милосердiе и справедливость Побѣжденнымъ. Генцiй заперся въ Скодрѣ, Столичномъ своемъ Городѣ: а отъѣдавъ учинить выласку, худо ему удавшуюся, лишился бодрости, и прибылъ самъ, да и палъ къ ногамъ Анiцiевымъ, прося у него милосердiя, и признавая, со слезами, Погрѣшность свою, или паче безумiе, что воспрiялъ оружiе на Римлянъ. Преторъ поступилъ съ нимъ человѣколюбно. Первое старательство его было, свободить изъ Темницы двухъ оныхъ Пословъ. Послалъ онъ одного изъ нихъ, именемъ Перпенну, въ Римъ съ вѣдомостiю о своей Побѣдѣ: а вскорѣ послѣ отослалъ тудажъ и Генцiя, Мать его, Жену, и Дѣтей, брата, съ нѣкоторыми притомъ Вельможами тоя землѝ. Зрѣнiе на Плѣнниковъ толь знаме-

быстрое завоеванiе Iллiрiи Претором Анiцiемъ. Лiв. XLIV. 30. 32.

Л. р. 584. Пр. І. Х. 168.

знаменитыхъ, умножило по премногу радость въ Народѣ. Возблагодарено всенародно богамъ; и было стеченіе премногое въ Капища Особъ всякаго Возраста и Пола.

Персей становится на выгодномъ мѣстѣ. Плут. въ Павл. Эміл. Лів. XLIV. 32.

Павелъ-Эмілій, съ своей стороны, не пребылъ же безъ дѣйствія. Когда онъ приближился къ Непріятелямъ; то нашелъ Персея стоявшаго на выгодномъ мѣстѣ, близъ моря, при подошвѣ горы Олімпа, на мѣстахъ казавшихся неприступными. Имѣлъ онъ предъ собою рѣку Эніпею, чрезъ которую можно было переходить въ бродъ, но коея берега были очень высоки; а на берегѣ, бывшемъ съ его стороны, построилъ добрыи Шанцы, съ башнями по разнымъ разстояніямъ, гдѣ расположилъ Самострѣлы, и другія орудія на метаніе ядеръ и камней въ Непріятеля, еслибъ сей осмѣлился приближаться. Персей тутъ укрѣпился такъ, что мнилъ быть себя въ совершенной безопасности, и надѣялся изнурить и наконецъ отвратить Павла-Эмілія какъ долготою времени, такъ и трудностями къ долговременному содержанію войска въ Непріятельской землѣ, и въ ней къ пребытію.

Павелъ-Эмілій возобновляетъ благоповеденіе и срогость въ своей Армѣ. Лів. XLIV. 33. 34. Плут.

Не зналъ онъ, какова Соперника выслалъ Римъ противъ него. Павелъ-Эмілій старался токмо все пріуготовить къ дѣйству, и искалъ непрестанно въ своемъ разумѣ всякихъ средствій и способовъ, чтобъ зделать бесполезны всѣ Предосторожности Непріятелевы. Началъ онъ вводить исправную и срогую благостройность въ свою Армею, кою видѣлъ испорчену самоволіемъ, въ каковомъ попускаемо было ей пребывать. Перемѣнилъ многое, какъ въ разсужденіи способа, какимъ приказы Полководческіи должно было отдавать всему Воинству, такъ и въ томъ, что касалось до часовыхъ и Главныя стражи Воины привыкли пересужать своего Военачальника, слѣдовать между собою всѣ его дѣйствія, предписывать ему должности, и назначать что ему дѣлать, или чего не дѣлать. Говорилъ, или паче выговаривалъ онъ имъ о семъ твердо и достойно, какъ то вѣщалъ и Гражданамъ Римскимъ. Истолковалъ имъ, „что такіе рѣчи не пристойны Воину: что въ слѣ„дующемъ троякомъ долженствуетъ сей упражняться; „въ стараніи о своемъ тѣлѣ, дабы ему быть крѣпку и „поворотливу; въ радѣніи объ оружіи, дабы сему всегда

„нахо-

„ находиться чисту и въ добромъ состояніи; да въ по- Л. р. 584.
„ печеніи о хлѣбѣ и пищѣ, печеномъ и вареной, чтобъ въ пр. I. X.
„ готовности быть къ походу по первому указу. Что 168.
„ впрочемъ, долженъ Служивый полагаться на милость
„ боговъ безсмертныхъ, и на неусыпность своего Пол-
„ ководца. Чтожъ до него самого; то не опуститъ ни-
„ чего, что нужно будетъ, дать имъ случай къ пока-
„ занію своея смѣлости: они только да тщатся, когда
„ имъ дастся къ тому знакъ, отправлять по надлежа-
„ щему свою должность„.

Вещи сами по себѣ основательные, а выговоренные съ достойностію и властію, впечатлѣваются всегда въ разумы. Не можно изобразить, сколь много сія рѣчь, хотя и была смѣшана съ нѣкоторымъ родомъ окрика, полюбилась войску, и его ободрила. Старыи ратники признавали, что съ сего только дня научились они своей должности. Усмотрѣна вдругъ дивная перемѣна въ Станѣ. Никто въ немъ не пребывалъ въ праздности. Видимы были Воины, изощряющіи свои Мечи, чистящіи Шлемы, брони, Щиты; отвѣдывающіи обращаться проворно во всѣхъ своихъ Доспѣхахъ; метать съ свистомъ свои Дротики, и сверкать махая обнаженными мечами; наконецъ изгибаться и привыкать ко всѣмъ Военнымъ подвигамъ: такъ что легко было разсудить, что, при первомъ случаѣ схватки ихъ съ Непріятелями, намѣрены были они побѣдить или умереть.

Станъ былъ поставленъ на мѣстѣ хотя весьма выгодномъ, но не-было тутъ воды. А отъ сего дѣлалось великое изнуреніе всей Армеѣ. Павелъ-Эмілій, умѣвшій употребить въ пользу все, видя предъ собою гору Олімпъ очень высокую, и всю заросшую деревами зелеными и многовѣтвистыми, разсудилъ по количеству и качеству сихъ деревъ, что всеконечно быть надобно, въ нѣдрахъ тоя горы, источникамъ свѣжія воды, да и приказалъ тогдажъ копать отверстія при подошвѣ, и рыть Колодцы въ пескѣ. Едва токмо снятъ былъ первый слой съ поверхности, какъ и потекла изъ многихъ жилъ вода, мутная сперва, и въ маломъ количествѣ, но вскорѣ послѣ самая чистая и въ великомъ довольствѣ. Сіе приключеніе, всеконечно естественное только, почтено

Павелъ-Эмілій находитъ воду, гдѣ ея не-было. Лів. XLIV. 33. Плут.

Воина-

Л. Р. 584. Пр. I. Х. 168.

Воинами за особливую благость отъ боговъ, воспріявшихъ Павла-Эмілія подъ свое Покровительство; а симъ сталъ онъ имъ быть ещé любезнѣе и достойнѣе почтенія.

Когда Персей увидѣлъ происходившее въ Римскомъ Станѣ, охоту въ Воинахъ, движенія ихъ, разные выметки, коими пріуготовлялись къ сраженію; то пришелъ въ истинное беспокойство, и выразумѣлъ, что нектому ужé ему дѣло будетъ съ Лициніемъ, съ Гостиліемъ, съ Марціемъ, и что въ Армѣ Римской измѣнилось все съ Военачальникомъ. Усугубилъ онъ попеченія и радѣтельность также и съ своей стороны: ободрилъ Воиновъ; потщался обучить ихъ разнымъ подвигамъ; прибавилъ новыи окопы къ старымъ, и потрудился привесть свой Станъ въ состояніе твердыя обороны.

Вѣдомость о побѣдѣ, одержанной въ Иллиріи. Лів. XLIV. 34. 35.

Между тѣмъ приходитъ Вѣдомость о Побѣдѣ, одержанной въ Илліріи, и о взятіи Царя со всею Фамиліею. Произвела она въ Римской Армѣ невѣроятную радость, и возбудила въ Воинахъ крайнюю охоту, къ прославленію себя равнымъ же образомъ. Сіе обычайно бываетъ, что изъ двухъ Воинствъ, дѣйствующихъ въ разныхъ мѣстахъ, одно не хочетъ уступить другому ни бодростію ни славою. Персей старался сперва заглушить сію Вѣдомость: но стараніе его къ укрытію тоя, послужило токмо къ разславленію ея достовѣрнѣйшему. Трепетаніе зделалось всеобщее въ Полкáхъ, и привело ихъ въ страхъ подобнагожъ себѣ.

Послы Родійскіи прибываютъ въ Лагерь. Лів. XLIV. 35.

Въ сіе точно время, Послы Родійскіи прибыли къ Павлу-Эмілію съ предложеніемъ о Мирѣ, сáмымъ тѣмже, которое произвело въ Римѣ толь великое негодованіе между Сенаторами. Легко разсудить, кáкъ оно принято въ Станѣ. Нѣкоторыи, восхищены бывши гнѣвомъ, хотѣли, чтобъ ихъ отослать съ бесчестіемъ. Консулъ разсудилъ, показать имъ лучше свое презрѣніе, отвѣтомъ холоднымъ, что дастъ имъ сей по пятнатцати дняхъ.

Павелъ-Эмілій совѣтуетъ о способѣ, кáкъ напасть на Персея. Тамж.

Чтожъ бы показать, коль за мало онъ ставитъ миролюбное Посредничество отъ Родійцовъ; то собралъ Военный Совѣтъ о способѣ, какимъ бы вступить въ дѣло. Нѣкоторыи разсуждали, чтобъ ломиться въ Окопы Непріятельскіи, бывшіи на берегахъ рѣкú Энипеи; утверждали

дали они, что Македоняне, кои въ прошломъ годѣ согнаны съ мѣстъ высочайшихъ и крѣпчайшихъ, не могутъ выдержать удара отъ Римскихъ Легіоновъ. Другіи мнили, чтобъ Октавію, съ Флотомъ, итти къ Ѳессалоникѣ, и громить приморскіи кряжи, дабы принудить Царя, симъ распорженіемъ, послать часть изъ Энипейскаго Войска на защиту своей землѣ, и такимъ образомъ оставить нѣкоторый свободный проходъ. Весьма важно, чтобъ Полководцу, знающему и искусному, быть въ своей волѣ къ воспріятію такія мѣры, какая ему угодна будетъ болѣе. Павелъ-Эмілій имѣлъ замыслы весьма разныи. Видѣлъ онъ, что берегъ рѣки Энипеи, какъ по природному своему положенію, такъ и по укрѣпленіямъ прибавленнымъ къ тому, былъ неприступенъ. Съ другія стороны зналъ, не говоря объ орудіяхъ самострѣльныхъ, разставленныхъ повсюду, что Непріятельское войско искуснѣе Римлянъ мечетъ Стрѣлы и Ядра. Предпріять силить Шанцы толь неудобоемлемыи, каковы были тѣ; то подвергнуть Воинство свое убійству: а добрый Полководецъ щадитъ кровь своихъ Воиновъ, длятого что онъ почитаетъ себя имъ за Отца, и долженствуетъ ихъ беречь какъ Дѣтей.

Л. р. 584. Пр. I. X. 168.

Итакъ, стоялъ онъ нѣсколько дней спокойно, не дѣлая ни малаго движенія. Во всякое другое время, Воинъ, исполненный охоты и нетерпѣливости, зароптал бы: но Павелъ-Эмілій научилъ его, быть руководствуему послушно. Наконецъ, ища неусыпно и разведывая, увѣдалъ отъ двухъ Купцовъ Пергебійскихъ, коихъ благоразуміе и Вѣрность были ему извѣстны, что есть дорога ведущая въ Питій, городъ стоящій на самомъ верьху горы Олимпа; что сія дорога не трудна ко всходу, но очень твердо есть хранима. Персей завелъ туда Отрядъ, состоящій въ пяти тысячахъ человѣкъ. Павелъ-Эмілій возмнилъ, что ежели можно предуловить Корпусъ тотъ Войска, нападеніемъ внезапнымъ и нечаяннымъ; то, можетъ статься, легко будетъ согнать оный съ того мѣста, и сіе захватить.

Посылаетъ Сціпіона-Назіку, съ большимъ Отрядомъ, захватить Питій.

Надлежало обмануть Непріятеля, и укрыть отъ него свое намѣреніе. Призываетъ онъ къ себѣ Претора Октавія, и открывшись ему, приказываетъ итти въ

Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168.

Гераклею съ Флотомъ, да и взять довольство съѣстнаго на-десять дней тысячѣ человѣкамъ, дабы привесть Персея во мнѣніе, что будто хотѣніе было громить приморскій кряжъ. Въ тожъ время отправляетъ Сціпіона-Назику, зятя Сціпіону-Африкану, да Фабія-Максіма сына своего, очень еще тогда младолѣтнаго; даетъ имъ Отрядъ, состоящій въ пяти тысячахъ человѣкъ Отборныхъ; и посылаетъ ихъ по приморской дорогѣ къ Гераклеѣ, будтобъ имъ тамъ надобно было сѣсть на Суда, какъ то положено въ Совѣтѣ. По прибытіи ихъ туда, Назика объявилъ Главнымъ Начальникамъ указъ, какой ему данъ. Какъ скоро ночь наступила; такъ тотчасъ, оставляя приморскую дорогу, и пошли, не останавливаясь, къ Пітію по Горамъ и Дикимъ Камнямъ, ведомыи двумя Проводниками Пергебійскими. Соглашенось, чтобъ имъ туда прибыть на третій день, и напасть на крѣпость при окончаніи ночи.

Павелъ-Эмілій забавляетъ Персея легкими сшибками на берегахъ рѣки Энітеи.

Между тѣмъ Павелъ-Эмілій, дабы проманить Непріятеля, и пригвоздить его къ настоящимъ воззрѣлищамъ такъ, чтобъ ему ни очемъ другомъ не помышлять, на другой день, съ утра самаго, отряжаетъ войско свое, ополченное и вооруженное легкимъ образомъ, и велитъ нападать на Македонцовъ, стерегшихъ входъ въ рѣку, коея берегъ имѣлъ, въ пологости своей по обѣимъ сторонамъ, съ верьху до низу, сто пятдесятъ саженъ пространства, а токъ шириною былъ больше нежели на-версту. На семъ то пространствѣ сшибка была, при зрѣніи Царя и Консула, кои стояли, каждый съ своимъ Войскомъ, предъ Лагерями. Консулъ велѣлъ затрубить къ Отступленію около Полудня. Уронъ былъ почитай равенъ на обѣихъ сторонахъ. Въ слѣдующій день, сраженіе началось еще такимъ же образомъ, и почитай въ тотъ же самый часъ: но было оно жарчае, и продолжалось долговременнѣе. Римлянамъ не только надлежало перевѣдыватся съ тѣми, съ коими сражались: поражаемы они были еще ядрами и камнями, мечемыми въ нихъ отъ Непріятелей съ верьху башенъ, расположенныхъ вдоль по-берегу. Консулъ потерялъ весьма больше людей въ тотъ день; да и позже отвелъ свое Войско. Но третій день, Павелъ-Эмілій пребылъ спо-

койно, и являлся, что хочетъ пытаться къ другой переправѣ, ближайшей къ морю. Персей не помышлялъ ни мало о бѣдствіи, угрожавшемъ ему.

Л. р. 584. Пр. I. X. 168.

Сципіонъ захватываетъ Пітій, и отворяетъ себѣ проходъ.

Сципіонъ прибылъ ночью на третій день къ Пітію. Войско его утрудилось: далъ онъ ему отдохнуть чрезъ весь остатокъ ночи. Начальники, хранившіи проходъ при Пітіи, такъ были не осторожны, что ніединъ изъ нихъ не почувствовалъ приближающихся Римлянъ. Сципіонъ, по Полібію, нашелъ ихъ спящихъ, и не имѣлъ ни малаго труда согнать тѣхъ оттуду. большая часть изъ нихъ была побита; прочіи спаслись бѣгствомъ, и принесли великое устрашеніе въ Лагерь.

Плут. въ Эміл.

Персей оставляетъ Энипею, и отходитъ къ Підне, съ намѣреніемъ сразиться.

Персей, объятый страхомъ и боясь чтобъ Римляне, по отверстіи себѣ того прохода, не прибѣжали нападать на него съ задовъ, сшелъ тотчасъ съ того мѣста, дабы ему убраться въ безопасное. Потомъ держалъ большой Совѣтъ о томъ, что ему надлежало дѣлать. Надобно было знать, стать ли ему предъ стѣнами Підны, города блискаго и крѣпкаго, и тутъ отважиться на битву; или раздѣлить войско свое по Городамъ, и такъ ждать Непріятеля, который не можетъ долго продержаться въ землѣ, кою онъ Персей потщится разорять, и которая не можетъ ему подавать ни корму для коней, ни хлѣба для людей. Сіе послѣднее имѣло въ себѣ великія неудобства, и показывало Государя, приведеннаго къ послѣдней крайности, у котораго не осталось ни прибѣжища ни надежды, не говоря уже о ненависти, какову произведетъ на него громленіе земель, повелѣнное и исполненное самимъ Царемъ. Чегоради, Главныи Начальники и представили ему, что войско его весьма многолюднѣе Римскаго, что Полки намѣрены исправлять свою должность изрядно, какъ долженствующіи оборонять женъ и своихъ дѣтей: что, имѣя его самого въ свидѣтеля всѣмъ своимъ Дѣяніямъ, и сражающагося въ Предводительствѣ имъ, усугубятъ они смѣлость, и будутъ давать, непрерывъ другъ предъ другомъ, знаки своего Мужества. Сіи доказательства воободряютъ Государя. Приближается онъ къ Стѣнамъ Підны, ставитъ тутъ свой Лагерь, готовится къ битвѣ, не опускаетъ ничего на пріобрѣтеніе себѣ пользы отъ мѣстъ,

Л. Р. 584 Пр. I. Х. 168.

Павелъ-Эмілій отлагаетъ благоразумно Сраженіе. Лів. XLIV. 36.

назначаетъ каждому свой пртинъ, и отдаетъ всѣ потребныи приказы, намѣрившись напасть на Римлянъ, какъ скоро они появятся.

Между тѣмъ Павелъ-Эмілій, соединивъ паки съ собою Отрядъ Сціпіоновъ, шелъ ополченнымъ строемъ къ Непріятелю, идучи всегда подлѣ мо́ря, откуду Флотъ Римскій присылалъ къ нему запасы на Стругахъ. Когдажъ прибылъ и сталъ въ виду Македонянамъ, а разсмотрѣвъ доброе расположеніе ихъ Армеи, также и число Войска; то остановился, дабы подумать, что́ ему надлежало дѣлать.

Мѣсто, на коемъ стоялъ Персей, было чистое и гладкое Поле, преспособное къ построенію корпуса многолюднаго Пѣхоты, тяжелаго вооруженія, какова́ была его Фаланга. По правую и по лѣвую руку находились бугры, кои, соединяясь одинъ съ другимъ, подавали безопасное убѣжище Легкой Пѣхотѣ и Стрѣлкамъ, да снабдѣвалижъ ихъ и средствомъ къ утаенію своего хода, и къ охваченію Непріятеля, нападеніемъ на него съ боковъ.

Настояла тогда са́мая средина Лѣта. быложъ около Полудня. Люди его совершили далекій Походъ, по дорогѣ песчаной и горячей отъ Солнца. Жаръ и утружденіе чувствуемо уже́ было; а въ то время дня, еще́ тотъ и другое необходимо умножатся. Итакъ, намѣрился онъ, для всего того, не спускать ихъ въ сраженіе съ Непріятелемъ свѣжимъ и отдохнувшимъ.

Но охота къ битвѣ толь была быстра́ въ обѣихъ Армеяхъ, что Консулу не меньше было труда къ утушенію жара въ своихъ Воинахъ, коль и къ удержанію по́рыва въ Непріятеляхъ. И какъ они не всѣ еще поставлены были въ Строй; то притворялся понуждаяй Трібуновъ, чтобъ имъ становиться каждому по своимъ мѣстамъ. бѣгалъ самъ по рядамъ, увѣщавая своихъ исполнять изрядно должность. Сперва просили они у него себѣ знака настоятельно. Но нечувствительно, и по тому какъ Солнце становилось знойнѣе, видъ Лица́ ихъ на́чалъ казаться не столь распаленъ, голосъ у нихъ слабѣлъ, а нѣкоторыи, уже́ уставшіи, опирались на свои Щиты или на Дротики. Тогда повелѣлъ онъ явно Главнымъ Начальникамъ, располагать Станъ, и поставить

Обозъ

Обозъ. Воины увидѣли съ радостїю, что Полководецъ не хотѣлъ ихъ весть на сраженїе усталыхъ и утружденныхъ. Л. р. 584. Пр. I. X. 168.

Около Консула находились всѣ его Намѣстники, и также Начальствующїи въ Чужестранномъ Войскѣ, въ числѣ коихъ былъ Аттталъ, которыи всѣ подтверждали намѣренїе чтобъ сразиться, полагая въ немъ тому быть, для того что не знали еще его мысли. Когдажъ увидѣли, что онъ перемѣнилъ намѣренїе; то всѣ замолчали. Сципїонъ, въ коемъ бодрость и смѣлость превесьма умножились успѣхомъ, полученнымъ себѣ на Горѣ Олимпѣ, дерзнулъ одинъ только говорить ему, и понуждать настоятельно. Представляетъ, „что Полководцы, бывшїи прежде его, подали случай Непрїятелю, отлагательствами своими, ускользнуть отъ ихъ рукъ. Что „éсть Страхъ, дабы Персей не ушелъ ночью, а имъ не „быть бы принужденнымъ преслѣдовать его, съ трудомъ и бѣдствомъ, по непроходимымъ проулкамъ горъ „Македонскихъ, какъ то случилось въ прошлыи годы. „Итакъ, совѣтуетъ онъ, чтобъ, когда Непрїятель находится на чистомъ мѣстѣ, напасть на него тóтчасъ, „и не терять толь благовременнаго случая къ побѣжденїю онаго „.

Въ прежнїя времена, отвѣтствовалъ Консулъ Назїкѣ, я размышлялъ такъ точно, какъ ты мыслишь нынѣ; а будетъ время, когда и ты станешь такъ мыслить, какъ я теперь. Я тебѣ изъясню Поступку мою въ другое время: изволь теперь, прошу, положиться на разсужденїе застарѣлаго Полководца. Молодый Начальникъ замолчалъ, бывъ прямо увѣренъ, что Консулъ имѣетъ твердые причины къ такой Поступкѣ.

Сказавъ сїе, повелѣлъ переднему Войску, предверженному видѣнїю Непрїятельскому, построиться, и стать Стѣною, какъ будто къ сраженїю. Стояли они, по обыкновенїю Римскому въ три Лїнеи [Hastati, principes, Triarii]. Въ то время, Лопатники, прикрытыи тѣми Полкáми, начали копать и дѣлать Станъ. И какъ ихъ было великое множество; то работа окончана вскорѣ. Тогда Консулъ велѣлъ по малу вступать въ оный своúмъ Полкáмъ, начавъ съ послѣднихъ, бывшихъ ближе къ

Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168. Работникамъ; и ввелъ всю свою Армею въ Окопы, безъ замѣшательства и безъ всякаго непорядка, такъ что Непріятель не могъ тому воспрепятствовать. Царь, съ своей стороны, бывъ въ готовности къ сраженію въ тотъ день, ввелъ также своихъ Воиновъ въ Лагерь, притомъ и не преминулъ имъ напомянуть, что то Непріятель отъ нихъ воспятился.

,, Законъ (a) сей у Римлянъ былъ ненарушимый, хо-
,, тябъ имъ токмо день одинъ или одну ночь надлежало
,, простоять на нѣкоторомъ мѣстѣ, ограждаться Ста-
,, номъ (*) и въ немъ укрѣпляться. Чрезъ то были они
,, закрыты отъ Наскоченія, и убѣгали отъ всякаго испло-
,, шенія. Воины почитали военное сіе обиталище за Го-
,, родъ себѣ: Валы имъ были вмѣсто Стѣнъ, а Ставки
,, за Домы. Во время битвы, ежели Войско побѣждено
,, будетъ; то Станъ имъ былъ въ убѣжище: а когда
,, само побѣдитъ; то въ немъ находило себѣ мирное
,, спокойствіе ,,.

Сулпицій-Галлъ предвозвѣщаетъ Римлянамъ затмѣніе Луны. Лів. LIV. 37. Плут. въ Эміл. Когда Римляне стали быть безопасны въ своихъ Окопахъ; тогда К. Сулпицій-Галлъ, Трібунъ Воинскій втораго Легіона, бывшій Преторомъ въ прошедшемъ годѣ, собралъ Воиновъ съ позволенія Консулскаго, и сказалъ имъ, ,, что въ слѣдующую ночь затмится Луна, и бу-
,, детъ въ помраченіи отъ втораго часа ночи до четвер-
,, таго, дабы имъ не испужаться, какъ нѣкоего дива,
,, явленія, приключающагося въ уреченныя времена по
,, Естественнымъ причинамъ, и потому легко оное пред-
,, видѣть и предвозвѣстить. Тогоради, какъ то имъ не
,, дивно восхожденіе Солнечное и Лунное, также и захо-
,, жденіе, для того что обое то случается въ извѣстно
,, назна-

(a) Maiores vestri castra munita portum ad omnes casus exercitus ducebant esse . . . Patria est militaris haec sedes, vallumque pro moenibus, et tentorium suum cuique domus ac penates sunt . . . Castra sunt victori receptaculum, victo perfugium.
Liu. XLIV. 39.

(*) О Лагерѣ или Станѣ Римскомъ, должно имѣть понятіе подобное, какъ о нашихъ Острогахъ: ибо иногда и при Валахъ и во рвахъ тынъ стоялъ для большія крѣпости.

„ назначенныя часы ; равнымъ же образомъ не удивитель- Л. р. 584.
„ ны имъ и неравности , каковы обыкновенно видятъ въ Пр. I. X.
„ Лунѣ , иногда больше а иногда меньше : то не должно 168.
„ имъ почитать за чудесное приключеніе Помраченія въ „ томъ Свѣтилѣ , бываемаго отъ тѣни земныя , закрывающія оное отъ нашихъ очей „. Сіа затмѣніе , случившеся ночью съ третіяго на четвертое число Мѣсяца Августа , дало случай , почитать Сулпиція за человѣка вдохновеннаго отъ боговъ, всѣмъ Воинамъ Римскія Армеи; а напротивъ , наполнило Македонянъ страхомъ , какъ будто было то прознаменованіемъ Паденію Царства и всего Народа. Въ Станѣ ихъ слышимы были только что крики и стоны , пока Луна не получила паки прежнія своея Свѣтлости. Назавтрѣе , на самомъ разсвѣтѣ , Павелъ-Эмилій , который былъ пренабожный Наблюдатель всѣхъ Обрядовъ , предписанныхъ въ жертвоприношеніяхъ , или паче , былъ превесьма суевѣрный , началъ закалать Воловъ въ жертву Геркулесу. Заклалъ онъ ихъ даже до двагцати рядомъ , однакожъ не могъ видѣть въ тѣхъ жертвахъ ни одного благопоспѣшнаго знаменія. Наконецъ , въ двадцать первомъ , возмнилъ увидѣвша себя знакъ , обѣщавшій ему Побѣду , если только будетъ обороняться , безъ всякаго отъ себя нападенія. Въ тожъ время обрекся онъ , принесть сему богу жертву , состоящую во-стѣ Волахъ , и празновать всенародные Потѣхи въ честь ономужъ.

По окончаніи всѣхъ сихъ богослужительныхъ обрядовъ около девяти часовъ , собираетъ военный Совѣтъ. Слышалъ онъ жалобы на мѣшканіе свое къ нападенію на Непріятелей. благоизволилъ, въ семъ Собраніи , изъяснить свою Поступку , особливожъ Сципіону , коему обѣщалъ то зделать. „ Главные причины его , чтобъ не дать „ бою вчера , были : Первое для того , что Непріятельская „ Армея находится многолюднѣе его , которую онъ еще „ привелъ въ нарочитое умаленіе большимъ Отрядомъ , „ опредѣленнымъ хранить обозъ. Второе , благоразумноль бы то было , чтобъ спустить въ сраженіе съ вой„ скомъ свѣжимъ свое , которое изнурено долгимъ Походомъ и труднымъ , отягощено безмѣрно оружіемъ , „ ослаблено зноемъ Солнечнымъ , и обезсилено всячески „ жаждою „?

Павелъ-Эмилій сказываетъ причины, для коихъ отложилъ сраженіе. Лив. XLIV. 38. Плут.

Л. р. 584. пр. I. Х. 168.

„ жаждою „? Напослѣдокъ, твердилъ онъ попремногу необходимую нужду Доброму Полководцу, не вступать въ бой прежде, нежели будетъ имѣть позади себя укрѣпленный Станъ, который бы могъ быть, во время несчастія, убѣжищемъ Армеѣ. Заключилъ рѣчь свою тѣмъ, чтобъ быть въ тотъ день готовымъ къ сраженію.

„ Изъ (а) сего явствуетъ, что иная есть должность „ Воиновъ и Подчиненныхъ Начальниковъ, а иная весьма „ Полководцова. Первыи долженствуютъ только ста- „ раться о мужественномъ сраженіи. Но Военачальникъ „ то, который долженъ все предвидѣть, все разсудить, „ все сравнить, и взять свое намѣреніе по зрѣломъ о „ всемъ размышленіи. Да и часто случается, что онъ, „ мудрою отлагательностію на нѣсколько дней, или на „ нѣсколько токмо часовъ, спасаетъ Армею, кою по- „ спѣшность безразсудная подверглабъ гибели неизбѣжной „.

Наконецъ бой идетъ. Персей разбитъ, и прогнанъ. Лів. XLIV. 40. 41. Плут.

Хотя намѣреніе къ сраженію и воспріято съ обѣихъ сторонъ; однако битва здѣлалась по нѣкоторому больше нечаянному случаю, нежели по указу Полководцовъ, кои, съ обѣихъ сторонъ, не весьма къ ней торопко стремились. Ѳракійскіе Воины напали на нѣсколькихъ Римлянъ, шедшихъ назадъ съ Кормомъ Скоту. Седмь сотъ человѣкъ Лігурянъ побѣжали на помощь къ тѣмъ Косцамъ. Македоняне вывели Полки на подкрѣпленіе Ѳракіанамъ; а подмоги, посылаемые къ тѣмъ и другимъ, увеличивались непрестанно, такъ что наконецъ бой свалился нарядный.

Жаль, что мы лишены мѣста, на коемъ Полівій, и по немъ Тітъ-Лівій, описывали порядокъ сея битвы. Сіе точно приводитъ меня въ несостояніе, дать точное о ней понятіе: ибо что говоритъ о томъ Плутархъ, то совсѣмъ разнится отъ онаго малаго, оставшагося въ Тітѣ-Лівіи.

Когда бой сразился; то Фаланга Македонская очень показала себя изъ всего Царскаго Войска, и еще показала себя

(а) Diuisa inter exercitum ducesque munia. Militibus cupidinem pugnandi conuenire: duces prouidendo, consultando, cunctatione saepius quam temeritate prodesse.

Tacit. Hist. III. 20.

себя весьма особливымъ образомъ. Павелъ-Эмилій идетъ тогда въ первыи ряды, и видитъ, что Македонцы, составлявшіи передъ у Фаланги, вонзали свои Копья въ Щиты Римскіи; такъ что сіи, сколько ни силились, не могли доставать ихъ своими Мечами: да и видитъ совокупно, что первая Непріятельская Линея соединила свои Щиты, и уставила Копья. Мѣдная сія заграда и тынъ сей Копій, непроницаемый его Легіонамъ, наполняютъ онаго изумленіемъ и страхомъ. Сказывалъ онъ часто потомъ о впечатлѣніи, какое содѣлало тогда въ немъ сіе ужасное зрѣлище, такъ что началъ сомнѣваться о побѣдѣ. Но, чтобъ не дать орабѣть своему Воинству, скрылъ отъ него свое безпокойство, и казалъ оному Лице радостное и свѣтлое; да и пробѣжалъ на конѣ по всѣмъ рядамъ, безъ Шлема и безъ брони, ободряя всѣхъ словами, а еще болѣе своимъ примѣромъ. Видимъ былъ Полководецъ, имѣвшій болѣе шестидесяти лѣтъ, а подвергавшійся напасти и трудамъ какъ молодый Начальникъ. Л. Р. 584. пр. I. Х. 168.

И какъ (*) Пелигнійцы, кои напали на Македонскую Фалангу, не могли ея сломить всѣмъ своимъ усильствіемъ; то одинъ изъ ихъ Начальствующихъ, ухвативъ знамя въ своей ротѣ, бросилъ оное въ средину Непріятелей. Тогда Воины кидаются грудью въ нихъ, чтобъ не дойти до стыда въ потерянїи своего Прапора. Производятся тутъ дѣянія неслыханныя съ обѣихъ сторонъ, и дѣлается кровопролитіе ужасное. Пелигнійцы силятся перерубать своими Мечами ратовища у Македонянъ, или оттехнуть ихъ Щитами, притомъ и стараются вырвать у нихъ Копья руками, или отбить тѣ на-сторону, чтобъ отворить себѣ дорогу. Но Македонцы, смыкаясь всегда тѣснѣе, и держа Копья обѣими руками, уставляютъ ту желѣзную Стѣну, и прободаютъ Прущихъ на нихъ такъ, что пророжая сквозь Щитъ и Нагрудникъ, повергаютъ навзничь дерзновеннѣйшихъ изъ Пелигнійцовъ, кои нещадя себя лѣзли, какъ свирѣпыи звѣри, сами на Остроту, и бросались на смерть, бывшую предъ ихъ глазами.

(*) Сіи суть Народы Італійскіи, дававшіи какъ Союзники войско Римлянамъ.

Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168. Итакъ, понеже вся первая Лінея приведена́ въ беспорядокъ; то вторая лишилась смѣлости и начала́ ослабѣвать. Павелъ-Эмілій видѣлъ съ болѣзнованіемъ, что, по уступленіи сихъ первыхъ Полковъ, Римляне не смѣли нападать на Фалангу. Она представляла Стѣну страшную, покрытую долгими Ко́пьями, и тѣми тѣсно сомкнутыми; да и не́-было никако́ва средства къ разорванію ея и къ приведенію въ беспорядокъ. Но наконецъ, понеже неравность мѣста, и великое распростертіе Стѣны́ Стро́я, не попускали Непріятелю продолжить повсюду оный тынъ Щитовъ и Ко́пій; то Павелъ-Эмілій примѣтилъ, что Македонская Фаланга принуждена оставлять отверстія и промежки, и что оставалась съ одной стороны́ назади, когда съ другой подавалась въ передъ. Консулъ, какъ искусный Военачальникъ, наблюдающій все, и знающій за что приняться то́тчасъ, раздѣливъ войско свое на небольшíе Стаи, повелѣваетъ ему броситься въ порожніе промежки стро́я Непріятельскаго, и не напада́ть уже́ на нихъ совокупно съ Лица́ и общею силою, но разными Артѣльми, и вдругъ на разныхъ мѣстахъ.

Сей приказъ, данный толь благовременно, подалъ причину къ одержанію Побѣды. Римляне вбѣгаютъ тотчасъ въ промежки оные, и чрезъ то приводятъ Непріятеля въ несостояніе употреблять долгія свои Ко́пья. Напада́ютъ на него съ боковъ и съ тыла, откуду былъ онъ открытъ. Въ одно мгновеніе о́ка та Фаланга разорвалась, и вся ея сила, состоявшая только въ соединеніи, и въ совокупномъ жменіи, исчезла и пропала. Когдажъ стали биться человѣкъ на человѣка, или по-артѣльно и порознь; то Македоняне, не большими своими мечами, поражали слабо по Щитамъ Римскимъ, бывшимъ очень твердымъ, и покрывавшимъ Римлянъ почитай съ ногъ до головы́: а напротивъ, подвергали небольшíи Кружечки и изъ вето́шекъ Нагрудничкu, сихъ Мечамъ толстымъ и увѣсистымъ, да и ма́шемымъ толь сильно и ядрено́, что не поражали они безъ пробитія насквозь, или безъ разбитія въ трѣски Щитовъ, и Нагрудниковъ, да и безъ того чтобъ не потекла ручіемъ кровь. Итакъ Фалангиты, лишенныи своея пользы и поиманныи

за

за слабое свое мѣсто, противились уже съ великимъ трудомъ, и наконецъ сломлены. Л. р. 584. Пр. 1. Х. 168.

Царь Македонскій, восхищаясь страхомъ своимъ, побѣжалъ въ скачь съ самаго еще начала битвы, и убѣжалъ въ городъ Пидну, подъ предлогомъ принесенія жертвы Геркулесу: равно какъ будтобъ Геркулесъ, говоритъ Плутархъ, былъ богъ способный къ обонянію боязливыхъ жертвъ, и къ услышанію неправедныхъ молитвъ: ибо нѣтъ правды, чтобъ, не посмѣвшему ожидать Непріятеля, одержать Побѣду; но напротивъ, богъ тотъ услышалъ благопріятно мольбу отъ Павла-Эмилія, для того что сей просилъ у него Побѣды съ оружіемъ въ рукахъ, и былъ ея достоинъ мужественнымъ сраженіемъ.

Самое большое усильствіе было при нападеніи на Фалангу, и гдѣ Римлянамъ больше сопротивлялись. Да и тутъ же то Сынъ Катоновъ, а Зять Павлу-Эмилію, оказавъ неописанное мужество, потерялъ по несчастію свой Мечь, вырвавшійся у него изъ руки. Весь внѣ себя и въ прекрайней горести о семъ злоключеніи, бѣгаетъ онъ по рядамъ, и собирая къ себѣ молодыхъ людей смѣлыхъ и отважныхъ, бросается съ ними грудью на Македонянъ. По усильствіи чрезвычайномъ, и убійствѣ ужасномъ, расталкиваютъ ихъ и збиваютъ, да и заступаютъ сами то мѣсто; потомъ шарятъ тутъ всюду того Меча, и наконецъ находятъ съ великимъ трудомъ, загребенный кучею оружія и труповъ. Обрадовавшись о толикомъ счастіи, и восклицая велегласно Побѣду, кидаются въ новой гарячести на тѣхъ изъ Непріятелей, кои еще стояли; такъ что наконецъ, корпусъ трехтысящный Македонянъ самыхъ лучшихъ, бывшихъ цвѣточкомъ изъ Народа, въ разсужденіи силъ и храбрости, посѣченъ весь на мѣлкіе части, а ніединъ изъ нихъ не уступилъ своего мѣста, и не переставалъ биться до послѣдняго издыханія.

По семъ разбитіи, всѣ прочіи побѣжали; а убито ихъ толикое множество, что вся Долина до самыя подошвы Горы, была покрыта мертвыми тѣлами. Утверждаютъ, что пало на сей битвѣ, съ Македонскія стороны, болѣе двадцати пяти тысячъ человѣкъ; а Римляне лишились только ста. [сему очень трудно повѣрить,

А. р. 584. Пр. I. X. 168.

рить, можетъ статься что въ числѣ есть ошибка]. Взяли они одинатцать или двенатцать тысячъ въ плѣнъ.

Конница, не имѣвшая участiя въ сраженiи, видя разбитую Пѣхоту, ушла; а Римляне, остервѣнившись на Фалангiтовъ, и не мыслили тогда гнаться за нею.

Сiя большая битва рѣшилась толь скоро, что, по начатiи ея около трехъ часовъ по полудни, Побѣда объявила себя прежде четырехъ часовъ. Остатокъ дня употребленъ на погóню за бѣгущими, кои преслѣдствованы очень далеко, такъ что возвращенось ужé почитай въ сáмую глухую ночь. Всѣ слуги въ Войскѣ побѣжали встрѣчать своúхъ Господъ, съ велегласнымъ восклицанiемъ радости, и препроводили ихъ съ Свѣточами въ Ставки; кои всюду освѣщены были, и распещрены листомъ (*) блющевымъ, и Лавровыми Вѣнками.

беспокойство Павла-Эмiлiя о сынѣ своемъ неявившемся. Лiв. XLIV. 44. Плут.

Но при сей радости, Полководецъ былъ погруженъ въ крайнюю горесть. Изъ двухъ его сыновъ, бывшихъ на семъ сраженiи, молодшiй, коему было только семнатцать лѣтъ, и котораго онъ любилъ сердечно, дляпого что сей подавалъ о себѣ съ того времени великую надежду, не являлся нигдѣ. Возмнили въ страхѣ, что не убитъ ли онъ. Гореванiе было всеобщее въ Станѣ, и премѣнило оно радостныя воскликновенiя въ угрюмую печаль. Ищется съ огнемъ между мертвыми, но всуе. Наконецъ, когда ужé ночь была сáмая глухая, и отчаялись найти его, возвратился онъ изъ погóни за бѣжавшими, возслѣдуемый токмо двумя или тремя своими Таварищами, всѣмижъ обагренными кровiю Непрiятельскою. Павелъ-Эмiлiй мнилъ, что тотъ воскресъ изъ мертвыхъ, и нáчалъ чувствовать радость своея Побѣды съ того мгновенiя. Хранимъ онъ былъ къ другимъ уронамъ, не меньше чувствительнымъ. Юный Римлянинъ, о коемъ говоримъ, есть вторый Сцiпiонъ, проименованный

(*) было такое обыкновенiе у Римлянъ. Цесарь объявляетъ въ третiей Книгѣ Междоусобныя брани, что нашелъ онъ въ „Станѣ Помпеевомъ Ставки Лентулову и нѣкоторыхъ другихъ, покрыты блющемъ„. L. etiam Lentuli et nonnullorum tabernacula protecta hedera.

ванный вѣ послѣдованіе Афріканомѣ и Нумантіномѣ, за разореніе Кароагена и Нуманціи. Усыновленѣ онѣ сыномѣ Сціпіона, Побѣдителя Аннібалова. Консулѣ отправилѣ тотчасѣ трехѣ Гонцовѣ, знаменитыхѣ людей [вѣ которыхѣ старшій его Сынѣ былѣ одинѣ] вѣ Римѣ сѣ Вѣдомостію о сей Побѣдѣ. л. р. 584. пр. I. х. 168.

§ IV.

Персей убѣгаетѣ изѣ Пеллы вѣ Амфіполь, а оттуду вѣ островѣ Самоораків. Консулѣ идетѣ вѣ Погоню за симѣ Государемѣ. Письмо отѣ Персея кѣ Павлу-Эмилію. Флотѣ Римскій пристаетѣ кѣ Самоораків. На Эвандра Критянина учиненѣ доносѣ, и позванѣ онѣ предѣ Судей. Царь велѣлѣ его убить. Старается убѣжать. Преданѣ Ороандомѣ. Отдается Октавію, кой его привелѣ предѣ Консула. Павелѣ-Эмилій воспріемлетѣ и прощаетѣ его милосердо. Рѣчь Павла-Эмилія кѣ молодымѣ Римлянамѣ. Окончаніе Брани и Царства Македонскаго. Вѣдомость о Побѣдѣ Павла-Эмилія, принесенная вѣ Римѣ. Наказныи назначены вѣ Македонію и вѣ Иллірію. Устаноположенія для обѣихѣ сихѣ новыхѣ завоеваній. Аницій, примиривѣ Эпірѣ, возвращается вѣ Иллірію. Объявленіе новыхѣ Уставовѣ для Илліріи. Павелѣ-Эмилій навѣщаетѣ Городы Греческіи. Возвращается вѣ Македонію. Сѣ согласія сѣ Наказными распоряжаетѣ ея дѣла. Молодый Сціпіонѣ упражняется ловлею. Павелѣ-Эмилій представляетѣ великолѣпные Потѣхи вѣ Амфиполѣ. Благородное его бескорыствованіе. Эпірѣ отданѣ на расхищеніе. Павелѣ-Эмилій прибываетѣ вѣ Римѣ, и по немѣ Аницій и Октавій. Сенатѣ опредѣляетѣ имѣ Тріумфѣ. Воины Павла-Эмилія, подущенныи Галбою, зговариваются учинить препону Тріумфу его. Рѣчь Сервиліева вѣ пользу Павлу-Эмилію. Тріумфѣ ему позволенѣ всеобщимѣ согласіемѣ. Лишается онѣ двухѣ своихѣ Сыновѣ, одного прежде, а другаго послѣ Тріумфа. Рѣчь его кѣ Народу. Персей посажденѣ подѣ караулѣ вѣ Албѣ, сѣ сыномѣ своимѣ Александромѣ. Тріумфы Октавіевѣ и Аниціевѣ. Сынѣ Котісовѣ отпущенѣ кѣ нему.

Персей, по разбитіи себѣ не утратилѣ времени. Продолжая бѣгствомѣ спасаться, изѣ Підны прибылѣ вѣ полночь вѣ Пеллу. Устрашенный отступствомѣ, почитай всеобщимѣ, Начальствующихѣ своихѣ и Придворныхѣ, л. р. 584. пр. I. х. 168. Персей убѣгаетѣ

Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168. изъ Пеллы въ Амфіполь, потомъ въ островъ Самоѳракію. Лів. XLIV. 44. 45. Плут.

ныхъ, не мнилъ быть себѣ тутъ безопасну; да и отбылъ въ тужъ ночь въ Амфіполь, увозя съ собою самую большую часть богатства. Когда туда прибылъ; то послалъ Посланниковъ къ Павлу-Эмілію съ жезломъ Посольскимъ, требуя себѣ позволенія на представленіе предложеній. Изъ Амфіполя перебрался въ Островъ Самоѳракію, и ушелъ въ Храмъ Кастора и Поллукса. Всѣ Македонскіи городы отверзли свои врата Побѣдителю, и покорились.

Консулъ идетъ въ погоню за Персеемъ. Лів. XLIV. 46. Плут.

Консулъ, отбывъ изъ Пидны, назавтрѣе прибылъ въ Пеллу, коея дивился выгодному и хорошему положенію по мѣсту. Сокровище Царское лежало въ семъ городѣ: но тогда найдены тутъ только три ста талантовъ [сто восемдесятъ тысячъ рублей], кои Персей послалъ было Генцію Иллірійскому Царю, и потомъ возвратилъ назадъ съ дороги. Павелъ-Эмілій увѣдомившись, что Персей находится въ Самоѳракіи, прибылъ въ Амфіполь, чтобъ оттуду притти въ тотъ Островъ. Пошелъ въ страну Одоманитіческую за Стрімонъ, и сталъ въ (*) Сірахъ.

Письмо отъ Персея къ Павлу-Эмілію. Лів. XLV. 4.

Здѣсь то получилъ онъ Письмо отъ Персея, врученное ему тремя Присланными, чина и рода незнатнаго. Не могъ онъ удержаться отъ слезъ, размышляя о непостоянствѣ вещей человѣческихъ, коего настоящее состояніе Персеево, сличенное съ бывшимъ за мгновеніе прежде, подавало ему примѣръ весьма чувствительный. Но когда увидѣлъ, что Письмо надписано и начато такъ, Царь Персей, Консулу Павлу-Эмілію здравія; то остолбѣнѣлое Государя сего невѣжество, говоритъ Тітъ-Лівій, потушило въ немъ всякое чувствіе жалости: и, хотя Письмо и написано было слогомъ покорнымъ и молительнымъ, да и мало сходственнымъ съ достоинствомъ Царскимъ, отпустилъ однако Присланныхъ безъ всякаго отвѣта. Что то за высокомѣрность въ сихъ надменныхъ Республіканцахъ, кои низлагаютъ и уничижаютъ вдругъ Царей злосчастныхъ! Персей почувствовалъ тогда, какое имя

(*) Городъ не знатный, стоявшій на восточномъ концѣ Македоніи.

имя отнынѣ позабыть ему должно было. Написалъ онъ второе Письмо, въ которомъ было только имя его просто безъ качества. Просилъ прислать къ себѣ Наказныхъ, съ коимибъ ему договариваться; а сіе и здѣлано. Ходатайство сіе было бесплодно, для того что, съ одной стороны, Персей не хотѣлъ оставить Царскія Тітлы, а съ другой Павелъ-Эмілій требовалъ, чтобъ онъ отдалъ участь свою всеконечно въ расположеніе Римскому Народу. Л. р. 584. Пр. І. Х. 168.

Въ продолженіе сего, Преторъ Октавій, коммандовавшій во Флотѣ, привалилъ къ Самоѳракіи. Не извлекъ онъ Персея изъ сего убѣжища, съ почтенія къ богамъ тамъ предсѣдательствовавшимъ: но старался, присовокупляя угрозы къ обѣщаніямъ, уговорить его выттти изъ Храма, и отдаться Римлянамъ. Усильствія его были бесполезны. Флотъ Римскій пристаетъ къ Самоѳракіи. Лів. XLV. 5.

Нѣкто Юный Римлянинъ [имя ему было Атілій] или собою, или по согласію съ Преторомъ, пошелъ по другой дорогѣ на извлеченіе Царя изъ убѣжища. Вшедъ въ Собраніе къ Самоѳракіанамъ, бывшее тогда дѣйствительно: По правдѣль, говорилъ имъ, или безъ всякаго основательства, сказываютъ что Островъ вашъ есть священный, и что онъ, во всемъ своемъ пространствѣ, есть земля святая и неприкасаемая? Всѣ засвидѣтельствовали о святости острова. Длячегожъ, продолжалъ онъ, Смертноубійца, оскверненный кровію Царя Эвмена, содѣлалъ насиліе Обиталищу толь священному и святому? И, когда при отправленіи богослужительныхъ обрядовъ, отгоняются всѣ, не имѣющіи чистыхъ рукъ, какъ можете вы терпѣть, чтобъ Храму вашему быть осквернену и опоганену присутствіемъ пребесчестнаго человѣкоубійцы? Сей оговоръ касался до Эвандра, о которомъ всѣ знали, что онъ былъ орудіе на убійство Эвмена. Эвандръ Критянинъ оговоренъ, и позванъ предъ Судей. Царь велитъ его убить.

Итакъ, Самоѳракіане объявили Царю, что Эвандръ оговоренъ въ убійствѣ: чтобъ посему явился онъ, по уставленнымъ законамъ для сего убѣжища, предъ Судъ съ оправданіемъ; или, буде опасается то здѣлать, потщалсябъ себѣ о безопасности, и вышелъ изъ Храма. Царь призвавъ Эвандра, совѣтовалъ ему крѣпко, не являться предъ такой Судъ. Имѣлъ онъ свои причины, для которыхъ давалъ ему тотъ совѣтъ, боясь чтобъ тотъ не объявилъ, что то по его Персееву указу предпріялъ оное

убіеніе.

Л. Р. 584. Пр. I. Х. 168.

убіеніе. Итакъ вытолковалъ ему, что осталось оному только одно, именножъ, себя самого умертвить. Эвандръ показался склонившійся, и сказалъ, что на сіе лучше хочетъ употребить ядъ, нежели мечь; а самъ помышлялъ, какъ бы ему бѣгствомъ скрыться. Царь когда о семъ узналъ, и боясь чтобъ Самоѳракійцы не поразили его самого своимъ гнѣвомъ, какъ будто за укрытіе виноватаго отъ должныя казни, велѣлъ его убить. Чрезъ сіе осквернилъ онъ тотъ Асіль, или убѣжище, новымъ злодѣйствомъ: но подкупилъ многими деньгами Первенствующаго Градоначальника, который объявилъ въ Собраніи, что Эвандръ самъ себя умертвилъ.

Персей думаетъ убѣжать, но преданъ Ороандомъ. Лів. XLV. 6. Плут. въ Эміл.

Преторъ, не возмогши уговорить Персея къ оставленію своего убѣжища, принужденъ былъ отнять у него всѣ средства, сѣсть въ Судно и уйти. Однако, не смотря на всѣ сіи предосторожности, Персей подговорилъ тайно нѣкоего Ороанда изъ Крита, имѣвшаго Купецкое Судно, да и преклонилъ его, посадить себя на оное со всѣмъ своимъ богатствомъ: а сего было по цѣнѣ на-двѣ тысячи талантовъ, тоесть на Мілліонъ на двѣсти тысячъ рублей. Но, бывъ недовѣрчивъ, не все онъ то отдалъ сперва: отослалъ только одну часть; а оставшееся хотѣлъ принесть съ собою. Критянинъ, слѣдуя при семъ случаѣ свойству плутовскому и обманчивому своего Народа, положилъ въ Судно подъ вечеръ все золото и серебро, присланное къ нему, и сказалъ Персею, чтобъ онъ прибылъ около полуночи въ гавень съ своими дѣтьми, и съ людьми, кои ему всеконечно нужны для услуженія.

Когда часъ назначенный наставалъ; то Персей сползъ, съ несказаннымъ трудомъ, въ окошко очень уское, перебѣжалъ по саду, и вышелъ сквозь пустую и развалившуюся хижину, съ женою своею и съ дѣтьми. Остальное богатство его слѣдовало за нимъ. Не можно изобразить горести его и отчаянія, когда увѣдомился, что Ороандъ ужé далеко въ морѣ со всѣмъ своимъ богатымъ грузомъ. Надобно стало возвратиться въ убѣжище, ему, и Філіппу старшему его сыну. Препоручилъ другихъ своихъ дѣтей Іону изъ Ѳессалоніки, любимцу своему, который ему измѣнилъ въ злощастіи его, длятого что онъ ихъ отдалъ Октавію; а сіе было главною причиною,

къ принужденію Персея, отдаться и самому во власть имѣвшимъ Дѣтей его въ рукахъ. Л. р. 584. Пр. I. Х. 168.

Какъ скоро Октавій досталъ Особу Царскую; такъ тотчасъ посадилъ его въ Судно для отсылки къ Консулу, коему напередъ далъ о семъ извѣстіе. Эмілій, почитая основательно приключеніе сіе за вторую Побѣду, принесъ неукоснительно жертву богамъ; а собравъ Совѣтъ, и по прочтеніи въ немъ Писемъ отъ Октавія, послалъ Кв. Элія-Туберона, зятя своего, на встрѣчу Царю, приказавъ всѣмъ другимъ остаться у себя въ Шатрѣ, и тутъ ожидать онаго. Никогда ни кое зрѣлище не привлекло столь Народа. Сіфаксъ, за много лѣтъ прежде, былъ также приводимъ Плѣненный въ Римскій Лагерь. Но, сверьхъ что не-былъ равенъ Персею ни самъ по себѣ, ни по славѣ Народа своего, былъ онъ только нѣкоторый прибавокъ къ войнѣ тогда Карѳагенской, какъ то Генцій къ Македонской: напротивъ же, Персей находился главное Лице настоящія брани, и былъ славенъ самъ собою, памятію Отца своего, Дѣда, и толь многихъ Царей, которыхъ онъ счислялъ Предками своими, или Предшественниками, а между сими сіяли паче всѣхъ Філіппъ и Александръ Великій, покорившіи Вселенную Македонянамъ.

Отдается Октавію, кой отсылаетъ его къ Консулу. Лів. XLV. б. 7. Плут.

Персей пребылъ въ Лагерь, обличенный въ черное Одѣяніе, препровождаемый же однимъ только своимъ Сыномъ. Не могъ онъ протѣсниться; толикое то было тутъ множество людей, толпившихся съ желаніемъ видѣть его, и не дававшихъ ему къ свободному Ходу Пути, такъ что уже Консулъ послалъ своихъ Ліктеровъ отогнать Сонмицу, и дать ему дорогу въ его Ставку. Павелъ-Эмілій всталъ, а приказавъ всѣмъ другимъ сидѣть, отшелъ нѣсколько шаговъ на встрѣтеніе ему, и подалъ оному руку. Сей Государь хотѣлъ броситься къ ногамъ Побѣдителевымъ, и объять колѣна его: но Консулъ не допустилъ до себя, а поднявъ онаго, посадилъ прямо противъ тѣхъ, кои составляли Совѣтъ.

Павелъ-Эмілій принимаетъ его, и разговариваетъ съ нимъ милостиво. Лів XLV. 7. 8. Плут.

Началъ онъ спрашивать, „какая причина неудовольствія возбудила того предпріять, съ толикимъ ожесточеніемъ, на Римскій Народъ войну, подвергавшую „его самого, и все Царство не минуемой гибели„. И понеже, вмѣсто отвѣта, каковаго всѣ ожидали, Царь,

Л. р. 584 Пр. I. Х. 168.

преклонивъ очи въ землю, и умываясь слезами, пребывалъ въ молчанiи; то Павелъ-Эмилiй продолжилъ слово симъ образомъ. Еслибъ вы возшли въ юности еще на Престолъ; чтобъ я меньше дивился незнанiю вашему, коль суть важны Дружба и Недружба Римскаго Народа. Но, имѣвши участiе въ войнѣ, какову Отецъ вашъ имѣлъ на насъ, и памятуя о Мирномъ Договорѣ, слѣдовавшемъ за нею, котораго Завѣты, съ нашея стороны, наблюдали мы свято и всецѣло, какъ восхотѣли вы паче быть въ Войнѣ, нежели въ Мирѣ съ Народомъ, котораго испытали мужество на брани, а вѣрность въ Мирѣ? Персей на сiю укоризну не большежъ отвѣтствовалъ, коль и на первый вопросъ; то, Какимъ образомъ впрочемъ, предпрiялъ паки Консулъ, все сiе ни здѣлалось, заблужденiемъ ли, каковому всякъ человѣкъ подпасть можетъ, или слѣпымъ и ненарочнымъ случаемъ, илижъ и неминуемымъ Предѣломъ роковыя Судьбы; однако вы извольте ободриться. Милосердiе, какое Народъ Римскiй являлъ Царямъ и Племенамъ, долженствуетъ въ васъ вдохнуть, не токмо говорю нѣкоторую надежду, но почитай и достовѣрно извѣстное Надѣянiе, что онъ съ вами поступитъ такимъ образомъ, которымъ вы будете имѣть причину хвалиться. Послѣдованiе покажетъ, что должно мыслить о семъ льстивомъ обѣщанiи.

Рѣчь Павла-Эмилiя къ молодымъ Римлянамъ. тамж.

Сiе говорилъ онъ по-Гречески Персею; потомъ обратившись къ Римлянамъ, и начиная языкомъ Латинскимъ, Вы видите, говорилъ имъ, превеликiй образецъ непостоянству вещей человѣческихъ. Вамъ особливо, Юныи ратоборцы, предлагаю я сiе. Неизвѣстность того, что можетъ съ нами приключаться съ дня на-день, долженствуетъ насъ научать, чтобъ намъ никогда не напыщаться въ преспѣянiи, ни быть наглымъ, въ разсужденiи когобъ то ни было; также притомъ и не надѣяться твердо на благополучiе настоящее. Знакъ истиннаго Достоинства и Мужества есть въ томъ, чтобъ не давать себѣ превозноситься добрыми успѣхами, ниже унывать въ злоключенiи. Павелъ-Эмилiй, распустивъ Собранiе, наказалъ Туберону, имѣть всяческое попеченiе о Царѣ. Допустилъ его кушать въ тотъ день съ собою, и приказалъ отдавать ему такое почтенiе, какое пристойно было тогдашнему его состоянiю. Потомъ, разставилъ свое Воинство по зимнимъ жилищамъ, большуюжъ часть въ Амфiполѣ, а другихъ всѣхъ по ближнимъ городамъ.

Конецъ брани и

Такъ окончалась брань между Римлянами и Персеемъ, продолжавшаяся четыре года: симъ образомъ воспрiяло

конецъ

конецъ и Царство прославившееся какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Персей Царствовалъ одинатцать лѣтъ. Считаемъ онъ былъ (*) тритцать девятый Царь отъ Карана, перваго Царя въ Македоніи. На завоеваніе толь важное, употребилъ Павелъ-Эмілій токмо пятнатцать дней. Л. р. 584. пр. І. Х. 168.

Царству Македонскому. Лів. XLV. 9.

Македонское Царство было очень не славно, даже до Філіппа сына Амінтова. При семъ Государѣ, и великими его содѣяніями, возрасло оно знаменитымъ образомъ, не исходяжъ впрочемъ изъ Европскихъ предѣловъ: обѣяло оно часть Өракіи и Іллиріи, и получило нѣкоторый родъ Господоначалія надъ всею Греціею. Сіе са́мое Царство простерлось потомъ въ Азіи; а во время тринатцати лѣтъ Царствованія Александрова, покорило себѣ всѣ Области бывшіе частію преобширныя Персскія Монархіи, и дошло съ единыя стороны до Аравіи, а съ другія до Індіи, которая тогда почиталась Краемъ обитаемаго Міра. Сія Держава, большая са́мая на Землѣ, раздѣленная или паче раздранная на разныя Царства по смерти Александровѣ, Преемниками ему, изъ которыхъ каждый досталъ себѣ изъ нея участокъ, продолжалась въ Македоніи не много по больше ста пятидесяти лѣтъ, даже до того, какъ уже́ совершенно истреблена́ оружіемъ Римскимъ. Вотъ же на чемъ вскрылись бранноносныя Содѣянія, оныхъ препрославленныхъ и превознесенныхъ Побѣдителей, бывшихъ страхомъ и удивленіемъ Вселенной, или, да правѣе скажу, примѣромъ Властолюбія толь суетнаго, и пребезсмысленнаго са́маго! тамж. 41. Участь Царства Македонскаго.

Павелъ-Эмілій, то́тчасъ по битвѣ, на которой Персей побѣжденъ, послалъ въ Римъ трехъ человѣкъ, съ благополучною вѣдомостію о сей Побѣдѣ. За долго прежде сихъ прибытія, и только спустя четыре дня по битвѣ, во время отправленія Потѣхъ въ Ціркѣ, разнесся глухій слухъ, что было Сраженіе въ Македоніи, и что Персей побѣжденъ. Сія вѣдомость произвела по всему Цірку Рукоплесканія и побѣдительныя восклицновенія. Вѣдомость о Побѣдѣ Павла-Эмілія въ Римъ.

 Но

(*) Тітъ-Лівій, каковъ онъ нынѣ у насъ, говоритъ, что онъ двадцатый. Но видно что есть погрѣшность въ числѣ. Хронікъ [Лѣтопись] Евсевіевъ считаетъ его тритцать девятымъ.

Л. р. 584. Пр. I. Х. 168. Но когда Градоначальники, по исправномъ Сыскѣ познали, что сей слухъ есть затѣянъ, и основанія не имѣетъ; то сія ложная и краткая радость изчезла, да и оставила токмо тайную надежду, что то можетъ быть есть Предчувствованіе Побѣды, или уже́ одержанныя, или вскорѣ одержаваемыя.

По нѣсколькихъ дняхъ, прибытіе Нарочныхъ извлекло Римъ изъ беспокойства. Увѣдомленось, что Персей всесовершенно разбитъ, что онъ бѣгствомъ кроется, и что не можетъ ускользнуть отъ рукъ Побѣдителевыхъ. Тогда радость въ Народѣ, бывшая по то время въ чаяніи и какъ на взвѣсѣ, загремѣла беспредѣльно и безмѣрно. Нарочныи прочли, сперва въ Сенатѣ, потóмъ въ Собраніи Народномъ, обстоятельную подробность битвы. Указано быть общенароднымъ Молебствіямъ и Жертвоприношеніямъ благодарственнымъ; да и всѣ Храмы наполнены были, неукоснително, неисчетнымъ сонмомъ Людей всякаго Возраста и Пóла, притекшихъ благодарить Богамъ за преславную Побѣду, дарованную ими Республікѣ. По нѣсколькомъ времени, пришла вѣдомость и о взятіи Персея; а сіе уже́ произвело на сáмый верьхъ довершенія общенародную радость. Указаны паки новыя благодарныя моленія, и новые жертвы.

Л. р. 585. Пр. I. Х. 167.

Кв. ЭЛІЙ-ПЕТЪ.
М. ЮНІЙ-ПЕННЪ.

Чтобъ не пресѣчь касающагося до Македоніи и до Павла-Эмілія, опускаю я нѣкоторыя бытія, къ которымъ возвращусь.

Наказныи наряжены въ Македонію и въ Иллірію. Установленія въ обоихъ сихъ новыхъ завоеваніяхъ. Лив. XLV. 17. 18.

По нареченіи новыхъ Консуловъ въ Римѣ, пробавлена комманда надъ Армеями, въ Македоніи Павлу-Эмілію, а въ Илліріи Л. Аницію; потóмъ наречены десять человѣкъ Наказныхъ, которымъ бы окончать дѣлá въ Македоніи, да пять человѣкъ для Илліріи; всежъ бы то имъ совершить по согласію съ Полководцами. Хотяжъ выбраны на сіе особы такіе, которыхъ на благоразуміе могли надѣяться; однако разсуждено, что важность дѣла требуетъ, быть ему разсмотрену зрѣло въ Сенатѣ, дабы расположеніе было предначертано Полководцамъ, а имъ бы токмо что привесть то въ совершеніе.

Прежде

Прежде всего указано, ,,чтобъ Македонцамъ и Иллї- Л. р. 585.
,,рїйцамъ быть Вольнымъ, чрезъ что дать бы знать Пр. I. X.
,,всѣмъ Народамъ, что цѣль оружїя Римскаго есть не 167.
,,та, да порабощены будутъ Вольныи Люди, но да ,,избавятся бывшїи въ порабощенїи: такъ чтобъ однимъ ,,возмощи, подъ покровомъ имени Римскаго, соблюсть ,,навѣки свою Вольность; а другимъ бы, покореннымъ ,,Владычеству Царей, имѣть бо́льшую Льготу и Расправу для почтительности къ Римлянамъ; или, буде ,,когда востанетъ брань между сими Царями и Римскимъ ,,Народомъ, тобъ Племенамъ вѣдать, что окончанїе тѣхъ ,,браней, будетъ Побѣда для Римлянъ, а для нихъ Вольность.

,,Сенатъ уничтожилъ также по́дати съ Рудни́цъ, ,,и съ нѣкоторыхъ земель, для того что сїи по́дати не ,,могли быть емлемы, какъ токмо Откупщиками, называемыми обыкновенно Публїка́нами; а гдѣ ни находятся такїи Откупщики, то необходимо приключается одно изъ двухъ: если имъ повелѣвается поступать ,,съ Народомъ тихо, то сїи По́дати приходятъ въ Ничто; будежъ позволится жестота и строгость, то симъ ,,позволится, или паче повелится разоренїе, и утѣсненїе ,,Народамъ. Можнобъ збираемымъ тѣмъ быть самими ,,Македонцами; но подумано, что понеже зборъ общенародныхъ денегъ обогащаетъ всегда тѣхъ, у коихъ онѣ ,,въ рукахъ, то чрезъ сїе подастся случай къ зависти и ,,ненависти между ними, и будетъ то непрестанною ,,причиною къ возмущенїю. Тогоради, са́мымъ безопаснымъ показалось, уничтожить ихъ во́вся и на всегда.

,,Не восхотѣли быть въ Македонїи Совѣту, общему ,,для всего Народа, дабы своевольное Множество не измѣнило въ смертоносное Самоволїе Вольности, пожалованныя Сенатомъ, коя по толику токмо спасительна бываетъ, по колику употребляется она умѣренно. ,,Итакъ, Македонїя раздѣлена на четыре Четверти, изъ ,,которой каждой бы имѣть собственный свой Совѣтъ, ,,и платить бы ей Римлянамъ половину всѣхъ Податей, ,,каковы обыкновенно платила она Царямъ своимъ,. Подлинно, сей Раздѣлъ одного Государства на четыре разные Части, приводилъ въ великое ослабленїе Силу, и кажется

кажется

Л. Р. 585. Пр. I. Хр. 167. жется быть воспослѣдованіемъ, но здѣсь мудрымъ и правосуднымъ, изъ великаго сего Основанія въ Правительствѣ, „что должно раздѣлять, дабы царствовать„: Diuide vt Regnes.

Воспріяты тѣжъ са́мые мѣры, и даны такіижъ указы для Иллиріи. Прочее положено на благоразуміе Военачальниковъ и Наказныхъ, кои находясь на мѣстахъ, увидятъ лучше, нежели Сенатъ, что́ надобно будетъ прибавить къ симъ Учрежденіямъ.

Аницій, примиривъ Эпиръ, возвращается въ Иллирію. Лiв. XLV. 26. Назначенные въ Иллирію отправились прежде, и прибыли туда вскорѣ. Пропреторъ Аницій перешелъ въ Эпиръ съ частію своея Армеи. Сія страна, какъ то мы предложили выше, стала съ стороны́ Персеевы; а надлежало ея подчинить Римлянамъ. Городъ Фанота здался то́тчасъ Аницію; да и многіи другіи учинили тожъ. Пассаронъ сперва не хотѣлъ отворить своихъ воро́тъ. Двое изъ первенственныхъ Гражданъ въ семъ городѣ, по согласію съ Кефаломъ, подняли весь Народъ на Римлянъ; а видя что не можно имъ было надѣяться прощенія, то, да погребутся въ развалинахъ своего Отечества, преклонили Обывателей къ оборонѣ себя отъ Аниція, побуждая ихъ предпочесть Смерть порабощенію. Никто не смѣлъ заикнуться противъ обоихъ оныхъ, кои имѣли превеликую силу. Өеодотъ, Юный Гражданинъ, Рода и Чина знаменитаго, осмѣлился, и сталъ говорить, въ упоръ имъ, боясь ихъ меньше, нежели Римлянъ. Что за бѣшенство напало на васъ, говорилъ онъ свои́мъ Согражданамъ, и мчитъ васъ къ низверженію толь многихъ невинныхъ въ казнь, должную двумъ Виноватымъ! Слыхалъ я, что были многіи изъ простыхъ Людей, кои великодушно умерли за свое Отечество: но сіи только одни находятся по сей день, которыи мнятъ, что Отечеству ихъ должно погибнуть за нихъ и съ ними. Отворимъ паче воро́та наши Римлянамъ, и покоримся такому Могуществу, которому весь Свѣтъ есть подвластенъ. Двое заводчиковъ возмущенія, видя что Множество слѣдовало сему Юному Гражданину, бросились на отводный Караулъ Непріятелей, бывшій всѣхъ прочихъ ближе, а предая сами себя ихъ пораженіямъ, нашли тутъ искомую себѣ смерть. Городъ здался то́тчасъ Римлянамъ. Кефалъ поступилъ почитай такимъ же образомъ въ городѣ Текмонѣ,

монѣ, и получилъ себѣ тотже са́мый рокъ, который и двое сказанныи теперь мною: по́слѣ чего, римляне уже́ больше себѣ не имѣли ни малаго сопротивленія. Аницій, примиривъ Эпиръ, и разставивъ войско свое зимовать по Городамъ са́мымъ лучшимъ, возвратился въ Иллирію. Л. р. 585. Пр. І. Х. 167.

Нашелъ онъ тутъ Наказныхъ римскихъ въ Скодрѣ, Столичномъ городѣ тоя земли́, кои сообщили ему указы Сенатскіи. По́слѣ какъ Аницій отобралъ отъ нихъ мнѣнія, созвалъ въ Собраніе Иллирійцовъ; а возшедъ на свое Судилище, обьявилъ, что Сенатъ и Народъ римскій даруетъ Илліріанамъ Вольность, и что вскорѣ выведутся городовыи Полки́ изъ всѣхъ ихъ Городовъ и Крѣпостей. Нѣкоторымъ же Племенамъ, кои прежде и во время войны были съ римскія стороны́, прибавлено еще къ Вольности и Увольненіе отъ всѣхъ податей: прочіи облегчены половиною противъ платимыхъ ими прежде Царю Генцію. Иллірія раздѣлена на́-три Тре́ти, или Ча́сти, изъ которыхъ каждая имѣла свой Общенародный Совѣтъ, и особенныхъ Градоначальниковъ. По учрежденіи тутъ сего уряда въ Правительствѣ, возвратился онъ въ зимнее свое жилище въ Пассаронъ въ Эпирѣ. Обьявленіе новыхъ уставленій въ Илліріи. Лів. там.

Прежде нежели Наказныи прибыли въ Македонію, Павелъ-Эмилій, имѣвшій досугъ, вознамѣрился побывать, въ осеннее время, въ са́мыхъ славныхъ Греческихъ Городахъ, дабы ему своими очами увидѣть все, о чемъ всѣ говорятъ не зная. Поручивъ комманду надъ Лагеремъ Сулпицію-Галлу, отправился съ препровожденіемъ не весьма многолюднымъ, возслѣдуемый молодымъ Сципіономъ сыномъ своимъ, и Атенеемъ, братомъ Царю Эвмену. Павелъ-Эмилій навѣщаетъ городы Греческіи. Лів. XLV. 27. 28. Плут. въ Эмил.

Проѣхалъ по Өессаліи въ Делфы, въ Молбище Отвѣтное, са́мое славное во всемъ Мірѣ. Множество и богатство Даровъ, также Кумировъ, Сосудовъ, Треножныхъ Столовъ, коими сей Храмъ былъ наполненъ, привело его въ крайнее удивленіе. Принесъ онъ тутъ жертву Аполліну. Увидѣвъ большой четырегранный Столпъ, изъ бѣлаго камня, на которомъ должно было стоять золотой Статуѣ Персеевой, велѣлъ на оный поставить свою, сказавъ: **Побѣжденныи долженствуютъ уступать мѣсто Побѣдителямъ.**

Видѣлъ

Л. Р. 585. Пр. I. Х. 167. Видѣлъ въ Лебадіи Храмъ Юпітера, прозываемаго Трофоніевымъ, и входъ въ Пещеру, въ которую надлежало слазить вопрошавшимъ отвѣтное (*) Молбище. Принесъ и тутъ Жертву Юпітеру, также и богинѣ Еркіннѣ. Мнятъ, что сія богиня была дочь Трофоніева.

Въ Халцідѣ былъ онъ любопытенъ видѣть Эврипъ, и все что сказывано о Приливѣ и Отливѣ сего Móря, коего возвраты бываютъ весьма чаще, нежели индѣ, и весьма не по уреченнымъ часамъ, и не прáвильно.

Оттуду переѣхалъ въ городъ Авлíду, коего изъ Пристанища поплылъ древле подъ Трою славный Флотъ Агамемноновъ. Посѣтилъ Храмъ Діанинъ, коея на Жертвенникѣ тотъ Царь Царей заклалъ въ Жертву дочь свою́ Іфигенію, да получитъ отъ богини благополучное плаваніе.

Проѣхавъ чрезъ Оропъ въ Аттіку, гдѣ прорицатель Амфілохій былъ почитаемъ за бога, прибылъ въ Аѳины, въ славный городъ по древнему своему сіянію, представившій созерцанію его многія воззрѣлища, могущія побудить и удоволить въ немъ Любопытство: Зáмокъ, Пристанища, Гавени, Стѣны, соединявшіе Пірей съ Градомъ, Оружейныи Анбары, достопамятныя Зданія въ честь великимъ Полководцамъ, наконецъ Истуканы боговъ и Героевъ, въ коихъ Художество превышало еще и богатство, и различіе вещества. Не оставилъ онъ принесть Жертвужъ Мінервѣ, богинѣ Хранительницѣ Зáмка.

Во время, какъ Павелъ Эмілій былъ въ семъ городѣ, потребовалъ онъ у Аѳинянъ одного преславнаго Філософа, на довершеніе Наукъ Дѣтямъ своимъ, и также искуснаго Живописца, на расположеніе украшеній въ его Тріумфѣ. Воззрѣли они тотчасъ на Метродора, преискуснаго совокупно и въ Філософіи, и въ Зографствѣ. По сему явствуетъ, коль попремногу Великіи люди въ Древности прилѣжали къ воспитанію Чадъ. Дѣти сего Военачальника

(*) О семъ божескомъ Отвѣтѣ предложено въ Древней Історіи, въ Книгѣ X.

чальника Римскаго не въ Отрочествѣ ужé были, потому что сáмый молодшій, вѣдомый потомъ подъ именемъ Втораго Сціпіона Африкана, имѣлъ тогда семнатцать лѣтъ. Однако онъ ещé старается приставить къ нимъ Філософа, могущаго просвѣтить имъ разумъ высокими Науками, а сердце исправить Нравоученіемъ, кое изъ всѣхъ Наставленій есть сáмое важное, толькожъ къ сему то и бываетъ всѣхъ меньше раченія. Павелъ-Эмілій, нашедъ въ Особѣ Метродоровѣ искомое себѣ Сокровище, выѣхалъ изъ Аѳинъ съ великимъ удовольствіемъ. Л. Р. 585. Пр. I. Х. 167.

Прибылъ онъ двумя днями въ Коріноѳъ. Крѣпость и Істмъ подали ему любопытное Зрѣлище. Крѣпость, какъ вознесенная на безмѣрную вышину, изобилующую водáми, проистекающими изъ премножества Источниковъ; а Істмъ, какъ раздѣляющій Перешейкомъ Землú, очень ускія, два блискія мóря, одно съ Запада, а другое съ Востока.

Сіціона и Аргосъ, два Города очень славныи, были ему потóмъ по пути: пóслѣ Эпидавръ, не столько богатый, сколько тѣ оба первыи, но весьма знатный по славному Капищу Эскулапіеву, въ коемъ видимо тогда было премножество богатыхъ Даровъ, принесенныхъ отъ больныхъ за исцѣленіе, какое мнили получившихъ себя отъ того бога.

Спарта не была знаменита великолѣпіемъ своихъ Зданій, но мудростію Законовъ, Обыкновеній, и благоповеденіемъ.

Проѣхавъ по Мегалополю, прибылъ въ Олімпію. Тутъ онъ видѣлъ премножество вещей достойныхъ удивленія: но когда воззрилъ на Истуканъ Юпітеровъ [сей былъ верьхъ по совершенству работы Фідіевы]; „что сталъ „быть въ нѣкоторомъ родѣ Восторга, говоритъ Тітъ-„Лівій, рáвно какъ будто взиралъ на самого того бога„: Iouem velut praesentem intuens, motus animo est; да и возгласилъ, что сей (*) Юпітеръ Фідіевъ, есть истинный Юпітеръ

(*) Вотъ же то сáмая большáя Похвала Фідію, что толь изрядно изобразилъ Ідею Гомерову; но похвала сія еще бóльшая Гомеру, что такъ изрядно понялъ все Величество онаго бога.

Л. Р. 585. Пр. I. Х. 167.

Павел - Эмілій возвращяется в Македонію.

тер Гомеров. Чего ради, исполн благоговѣнія, как будтоб в Капітоліи, принес тут жертву торжественнѣйшую, нежели гдѣ индѣ.

Объѣздив таким образом Грецію, не освѣдомляясь ни мало, что каждый мнил о Персеѣ, дабы не обеспокоить сердец Союзничіих, возвратился в Димитріаду. Встрѣтился он на дорогѣ с цѣлою Стаею Этолійцов, кои увѣдомили его о несносной Наглости, показанной Главным из Народа. Велѣл им быть к себѣ в Амфіполь. Получив вѣдомость, что Десятеро Наказных переѣхали ужѐ чрез Море, оставил всѣ другія дѣла́, и отправился им навстрѣчу в Аполлонію, отстоящую от Амфіполя на́ - день токмо ѣзды. Весьма удивился, что попался ему тут Персей, коему Караульныи попускали ходить всюду с премногою свободою; за что по́слѣ дал он великій о́крик на Сулпиція, которому ввѣрено было хранить важнаго того Плѣнника. Отдал его на́ - руки Постумію, также и Сына ему Філіппа, наказав стеречь их крѣпче. Чтож до Дочери его и до другаго Сына; то велѣл их привезть из Самоѳракіи в Амфіполь, гдѣ прилагаемо было об них всякое попеченіе, каковаго требовали род их и состояніе.

С совѣтом десяти наказных, учреждает в Амфіполѣ дѣла́ Македонскія. Лів. XLV. 29. 30. Плут.

Когда день настал, в который повелѣл быть в Амфіполь десятерым главным из каждаго Города, и принесть туда Народные Книги и Записки, в каком бы они мѣстѣ ни лежали, со всею Царскою Казною; то сѣл на Судебный свой Стул с Десятерыми Наказными. Хотяж Многонародіе Македонское, обставшее их в округ, и привыкло к Свѣтлости Царскаго Величества; однако оный Ліктор, кой отгонял далѣе Народ, оный Крикун, который призывал Соперников пред Градоначальников, оныи Приставы с Топорами и с Пуками, всѣж тѣ новые Вещи для Македонских Очей и Слухов, и могущіе устрашить не только Непріятелей Побѣжденных, но и самих Союзников Республікѣ, наполнили тотчас сердца́ их страхом и трепетом. Павел - Эмілій, повелѣв быть молчанію, произрекл по - Латінски все, что Сенат, и что он сам, с Наказными, уложили для Македоніи; а Претор

Октавій,

Октавїй, присутствовавшїй тутъ же, толковалъ то Собранїю переводомъ по-Гречески. Л. р. 585. Пр. I. Х. 167.

Главные Статьи были. „Македонянамъ быть Вольнымъ; имѣть за собою свои городы, также Села и „Деревни, и пользоваться своимижъ Уставами, да и „выбирать имъ ежегодно себѣ Градоначальниковъ. Имѣютъ „они платить Римлянамъ половину податей, кои платили своимъ Царямъ [Плутархъ полагаетъ сей половинѣ число только во-сто талантовъ, тоесть, въ „шестдесятъ тысячъ рублей]. Македонiи быть отнынѣ „раздѣленной на четыре Части, изъ которыхъ каждой „имѣть свой собственный Совѣтъ, гдѣ быть вѣдомымъ „всѣмъ дѣламъ. Столичныхъ Городовъ, въ коихъ должно быть Собранiямъ изъ каждыя Части, Амфiполь есть „первый, вторый Ѳессалонiка, третiй Пелла, а четвертый Пелагонiя. Въ сiи четыре Города Народы каждаго Правительства долженствуютъ собиратся посланiемъ отъ себя Выборныхъ, сносить въ оныи свою „подать, и выбирать себѣ Градоначальниковъ. Не вольно никому жениться, покупать земли, или домы, не „въ своей Части. Запрещается имъ промышлять Рудницами какъ Золотыми, такъ и Серебреными: позволяется только имѣть промыслъ Рудницъ Мѣдныхъ и „Желѣзныхъ; а платить имъ половинную съ того пошлину противъ оныя, какову платили Царю. Запрещается имъ также употреблять Соль чужестранную, „и притомъ рубить самимъ, или давать другимъ рубить Лѣсъ, годный на строенiе Судовъ. Позволяется „Частямъ, находящимся въ близости къ Варварскимъ „Народамъ, [да и всѣ онѣ были кромѣ третiея] содержать вооруженное войско на Границахъ„.

Сiи уставленiя, сказанныя въ полномъ Собранiи, впечатлѣлись съ сердца разнымъ образомъ. Статiя о Вольности, и объ уменьшенiи Податей, содѣлала крайнюю радость Македонянамъ, нечаявшимъ того. Но раздѣленiе Македонiи на разные Части, коимъ бы не имѣть между собою никакова Сообщенiя, почли они такъ, какъ будтобъ отъ ея Тѣла отторгаемы были Члены, кои не могутъ ни жить ни состоять, какъ токмо взаимною себѣ помощiю.

А. р. 585. Пр. I. Х. 167. Лів. XLV. 31.

Проконсулъ далъ потомъ Слушаніе, какъ то обѣщалъ Этолійцамъ. буду я о семъ предлагать индѣ. По нѣкоторомъ времени, въ которое отправлены другія дѣла, имѣлъ онъ второе всеобщее Собраніе Македонцовъ, чтобъ начать новое Правленіе дѣйствительно. Потомъ велѣлъ читать Всенародно имена Главныхъ Македонянъ, которыхъ надобно было перевесть въ Італію, съ тѣми изъ ихъ Дѣтей, коимъ было болѣе пятнатцати лѣтъ. Сей указъ, показавшійся сперва жестокій и немилосердый, признанъ потомъ самый потребный Вольности Народовъ. Ибо (a) означены были въ семъ имянномъ Спискѣ „только Вельможи, Полководцы, Корабленачальники, „и всѣ Чиновныи Люди, или бывшіи употреблены въ „Посольствахъ; словомъ всѣ Начальники знатныи или и „не весьма, но поравну привыкшіи ползать подло предъ „Царемъ, а другимъ повелѣвать надменно и сгого. Въ „семъ числѣ, иныи были очень сильныи и богатыи люди „сами по себѣ; а другіи, бывшіи сихъ ниже родомъ и „богатствомъ, старались сравниться съ ними, или еще „и превзойти ихъ, роскошію и расходами, препровождая жизнь какъ нѣкіи Цари въ разсужденіи Стола и „Убранствѣ. Такіи Люди не удобнобѣ могли привыкнуть къ роду житія весьма разнаго, въ которомъ Вольность равняетъ всѣхъ Гражданъ, и гдѣ всѣ безъ выключенія долженствуютъ повиноваться Законамъ„. Всѣмъ симъ указано выѣхать изъ Македоніи въ Італію, подъ смертною казнію за ослушаніе.

Установленія, данныя Павломъ Эміліемъ Македоніи, были толь мудры и благосмысленны, что казались быть не для Непріятелей, побѣжденныхъ силою Оружія, но положены вѣрнымъ Союзникамъ, которыми были всячески довольны;

(a) Nominati ſunt enim Regis amici purpuratique, duces exercituum, praefecti nauium, aut praeſidiorum; ſeruire Regi humiliter, aliis ſuperbe imperare aſſueti: praediuites alii, alii, quos Fortuna non aequarent, his ſumptibus pares: Regius omnibus victus veſtituſque: nulli ciuilis animus, neque libertatis aequae patiens.

Liu.

довольны; а употребленіе, кое одно токмо дает чувствовать, что́ есть слабое и недостаточное в Законах, не изобрѣло ничего, чрез превесьма долгое время, к поправленію в сих, кои Мудрый тот Градоначальник уставил. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

В то время, как Павел-Эмілій упражнялся в сих преважных дѣлах, Сципіон сын его, коему лѣта не позволяли еще имѣть в них участіе, забавлялся Ловлею, которую любил он пребезмѣрно. Македонія снабдѣвала его изобильно, чем ему удовольствовать свою́ Склонность, длятого что Звѣриная Ловля, коя была обыкновенною Забавою Царям, находилась оставлена от нѣскольких лѣт за Войною, а по сей причинѣ и находил он премножество всякія Дичины из Звѣрей и из Птиц. Павел-Эмілій, стараясь всячески промыслить Сыну честные забавы, и чтоб отвратить его от таких, кои разум запрещает, позволил ему увеселять себя вполнѣ Ловлею чрез все то время, чрез которое Римское Войско пребывало в Македоніи, по Побѣдѣ, одержанной над Персеем. Юный Римлянин употребил свой Досуг на тот по́двиг, толь приличный его Лѣтам; да и не ме́ньшій имѣл успѣх на той неповинной Войнѣ, кою объявил Дичинѣ Македонской, коль и Отец на оной, которую имѣл на Обывателей сея Земли́.

Молодый Сципіон забавляется Псовою охотою. Поліб. в изъят. стран. 161.

Павел-Эмілій и сам, по важных оных дѣлах, представил Потѣхи и Зрѣлища, приготовленныя им уже́ давно, на которыя пригласил он всѣх са́мых знатных Особ, бывших в городах Азійских и Греческих. Совершил превелелѣпныя жертвоприношенія богам, и учредил преукрашенныя Пированія, емля довольно из Царских Сокровиц, на большое сіе иждивеніе, но производя сам от себя Чиное расположеніе, порядок, и вкус добрый. Ибо, имѣя угощавать толикое Множество Людей, показал толь праведную отличность и так исправное знаніе в Должном всѣм обще, что каждый был помѣщен и чествован по чину своему и достоинству, и что не́-было ни единаго, который бы не доволен был учтивством его и благопріятством. Греки не могли надивиться, что в са́мых Потѣ-

Великолѣпные Потѣхи, представленные в Амфиполѣ Павлом-Эмиліем. Плут. в Эмил. 270. Лів. XLV. 32

Л. Р. 585. Пр. I. Х. 167.

Потѣхахъ, въ вещи мало вѣдомой по то время Римлянамъ, оказалъ онъ толикую исправность и искусство; и что человѣкъ, упражненный Важными дѣлами, не опустилъ и малѣйшія благоприличности въ Увеселительныхъ.

Сложилъ онъ въ одну Кучу всѣ Корысти, коихъ не хотѣлъ везть въ Римъ, какъ то Луки, Калчаны, Стрѣлы, Дротики, наконецъ всякое Оружіе, и расположилъ все то какъ въ нѣкоторый Видъ Трофея. Взявъ Свѣточъ въ руку, зажегъ оное самъ прежде всѣхъ, а по немъ и всѣ другіи Начальники тожъ учинили.

Потомъ представилъ зрѣнію Смотрителей, на высокомъ мѣстѣ и нарочно уготовленномъ, все что было самое богатое и великолѣпное изъ Корыстей, взятыхъ въ Македоніи, которымъ надлежало быть отвезенымъ въ Римъ: драгоцѣнныи Уборы, Статуи, и Картины, сработанные рукою самыхъ искусныхъ Художниковъ, Сосуды золотыи, серебреныи, мѣдныи, изъ Слоновыя Кости, превосходившіи велелѣпіемъ все преизящное сего рода, еще и при Александрійскомъ Дворѣ находившееся.

Но самое большое удовольствованіе, какое чувствовалъ Пявелъ-Эмілій отъ своего великолѣпія, и какое наиболѣе льстило его самолюбіе, было въ томъ, что видѣлъ онъ, при толь многихъ рѣдкостяхъ, и при толикихъ зрѣлищахъ, могшихъ привлекать къ себѣ очи, не быть ничему толь удивительному, и такъ достойному зрѣнія и удивленія, коль и какъ себѣ самому. И понеже дивились всѣ преизрядному расположенію, бывшему при его Столѣ; „то (а) сказалъ онъ учтиво, что „тотъ же разумъ, который научалъ его строить ополченіе, наставлялъ учреждать и Пиръ; одно, да Воинство будетъ страшно Непріятелямъ, а другій, да „Столъ явится пріятенъ Гостямъ званымъ„.

Благородное бескорыствованіе Павла-Эміліево.

Похваляя велелѣпіе его и благопристойность, не меньше такъже хвалили бескорыствованіе и великодушіе. Ибо на всѣ деньги, Золотые и Серебреные, найденые въ Царскихъ

(а) Vulgo dictum ipsius ferebant, et conuiuium instruere, et ludos parare, eiusdem esse viri, qui vincere bello sciret.

Liu.

Царскихъ Казенныхъ, кои состояли въ превеликихъ Суммахъ, не восхотѣлъ и посмотрить, да велѣлъ только отдать ихъ Казначеямъ, чтобъ имъ положить тѣ въ сохранное мѣсто. Позволилъ токмо дѣтямъ своимъ, любившимъ Науки, удержать у себя Книги изъ біблїотеки Персеевы. Посему молодыи тогдашнїи Господичи, и опредѣленныи коммандовать нѣкогда Армеями, не показывали презрѣнїя къ Ученїю, и не мнили, что оно есть или не достойно ихъ рода, или бесполезно Военному человѣку. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Павелъ-Эмілїй, раздая мздовоздаянїе за мужество, далъ зятю своему Туберону, одну только серебреную Чашу, вѣсомъ въ пять фунтовъ. Сей са́мый Туберонъ, который, имѣя шестнатцать человѣкъ Домочадства, довольствовался въ деревнѣ не большою землицею, которыя доставало на все ихъ препитанїе и Содержанїе. Чаша оная была са́мая первая изъ Посуды серебряныя, вшедшїя въ домъ Элїевыхъ: да и надобно было внести оную Добродѣтели и Че́сти въ тотъ малый и бѣдный Домъ, достойный поистиннѣ быть нареченъ Палатою и Храмомъ Убожества. Ежелибъ Павелъ-Эмілїй, имѣя въ рукахъ неисчетныя Сокровища Персеевы, утаилъ изъ нихъ часть на обогащенїе себя; то можноль бы сказать тогда было равнымъ же образомъ, что Честь и Добродѣтель внесли оныя богатства къ нему въ домъ? былъ онъ весьма далекъ толь отъ бесчестныя и посрамительныя поступки. Называю я сїю такъ по Цїцеронѣ, который объявляетъ, „что (а) Сребролюбїе са́мый бесчестный есть Порокъ изъ „всѣхъ Пороковъ, особливожъ въ Правителяхъ республїкою; и что изъ благороднаго толь употребленїя еже- „ли дѣлать торгъ и средство къ обогащенїю себя, то „сїе не токмо есть препосрамительное, но и презлодѣй- „ственное нѣчто„. Прежде сказалъ онъ, говоря о Павлѣ-Эмілїи, „что изъ всѣхъ Сокровищъ Персеевыхъ, ни- „что

(а) Nullum vitium tetrius quam auaritia, praesertim in principibus rempublicam gubernantibus. Habere enim quaestui rempublicam, non modo turpe est, sed sceleratum etiam et nefarium.

Offic. II. 77.

Л. Р. 585. Пр. I. Х. 167. „ что не вошло въ Домъ сего Военачальника , кромѣ безсмертныя славы Имени его и Добродѣтели „. At hic nihil domum suam , praeter memoriam nominis sempiternam detulit.

Эпиръ отданъ на расхищеніе. Лів. XLV. 34. Когда Павель - Эмилій положилъ въ Суда всѣ драгоцѣнные Корысти Персеевы , на отвезеніе ихъ въ Римъ , подъ надзрѣніемъ Кн. Октавія , и когда учредилъ и отправилъ всѣ дѣла Македонскія ; тогда простился съ Греками : а поувѣщаніи Македонянамъ, чтобъ имъ не употреблять во зло Вольности , пожалованныя отъ Римлянъ , и хранить бы ея добрымъ Правительствомъ и Согласіемъ, отправился въ Эпиръ съ Опредѣленіемъ Сенатскимъ , повелѣвавшимъ отдать Войску его на разграбленіе всѣ городы тоя Страны , которая востала на Римлянъ , и стояла съ Царскія стороны. Послалъ онъ также Сципіона - Назику , да Фабія сына своего съ частію Войска , на расхищеніе земли Иллиріанъ , дававшихъ помощь сему Государю.

Военачальникъ Римскій, по прибытіи своемъ въ Эпиръ, разсудилъ приняться благоразумно , за исполненіе повелѣннаго ему , и такъ , чтобъ не можно было предвидѣть намѣренія его. Разослалъ онъ по всѣмъ Городамъ Начальствующихъ , подъ предлогомъ выведенія вонъ Гарнизоновъ , чтобъ Эпиротцамъ пользоваться Вольностію , какъ и Македонянамъ. Сіе точно называется благоразуміемъ. Въ тожъ время повѣстилъ онъ десятерымъ изъ Главныхъ Гражданъ каждаго Города , чтобъ имъ сносить на Общенародную Площадь , въ уреченный нѣкоторый день , все Золото и Серебро , бывшее въ Домахъ и въ Капищахъ ; да и разставилъ свои Когорты во всѣхъ Городахъ , какъ будто на взятіе тѣхъ Суммъ , и на принесеніе оныхъ въ цѣлости. Когда назначенный день насталъ ; то Золото и Серебро снесено съ утра самаго на Площади , и отдано Начальникамъ Римскимъ : а въ десять часовъ , по данному знаку , все то было и расхищено Воинами. Сто пятдесятъ тысячъ человѣкъ здѣланы Невольниками. По расхищеніи Городовъ , коихъ числомъ было семдесятъ , срыты и Стѣны ихъ до подошвы. Вся корысть продана ; а изъ собранныя Суммы , досталось каждому Пѣхотному на его долю по двадцати рублей , Коннику жъ по - сороку. Сія наглая казнь

показы-

показываетъ, что Римляне знали Правила Победителей, тоесть, были они строги, когда надлежало утверждать свое Владычество, чтобъ дать чувствовать сїе потомъ Мудростїю и Кротостїю своего Правительства. Л. р. 585. Пр. I. Х. 167.

После какъ Павелъ-Эмилїй, въ противность природной своей склонности, коя была тиха и человеколюбива, исполнилъ оное Определенїе; то сшелъ къ Морю въ городъ Орїку, где посадилъ на Суда всю свою Армею, и переехалъ возвратно въ Италїю. По несколькихъ дняхъ, Анїцїй, собравъ остальныхъ Эпиротцовъ и Акарнанянъ, приказалъ ихъ лучшимъ Людямъ, коихъ дело отложено до Суда Сенатскаго, следовать за собою въ Италїю.

Павелъ-Эмилїй, прибывъ къ устью реки Тибра, поплылъ въ верьхъ по сей реке, на Галере Царя Персея, которая была о шеснатцати рядахъ веслъ, и где выставлено было на показъ не токмо плененное оружїе, но еще и самыя богатыя Сукна и преизрядныи багряныи Ковры, бывшїи между Корыстьми. Все Граждане, вышедшїи видеть ту Галеру, шли за нею препровождая толпами по-берегу, и казались что заблаговременне отдают Проконсулу чести Трїумфа, имъ заслуженнаго.

Павелъ-Эмилїй прибываетъ въ Римъ, а по немъ Анїцїй и Октавїй. Лїв. тамж. 35.

Вскоре после прибыли Анїцїй и Октавїй съ Флотомъ. Сенатъ определилъ имъ Трїумфъ всемъ троимъ, и указалъ Претору К. Кассїю, склонить Трибуновъ Народныхъ, именемъ Сената, къ представленїю Узаконенїя, или указа обыкновеннаго при такомъ случае, дабы дать Право симъ Полководцамъ, къ соблюденїю Титлы Полководческїя въ день, въ который станутъ входить Торжественно въ Городъ. Зависть (a) обходитъ обыкновенно посредственное Достоинство, а цепляется всегда за то, что „самое есть большое и отменное„. Анїцїю и Октавїю не-было ни малаго препятствїя въ ихъ Торжестве. Павелъ-Эмилїй, съ которымъ самимъ бы симъ стыдно равняться, былъ воспрепятствованъ. Сей Военачальникъ принудилъ своихъ Воиновъ наблюдать благоповеденїе строгое первыхъ Римлянъ. Пай данный имъ изъ Добычи, былъ несравнен-

Сенатъ определяетъ имъ Трїумфъ.

Воины Павла-Эмилїя, возбужденныи Галбою, зговариваются воспрепятствовать его Трїумфу. Лїв. XLV. 35. 36.

(a) Intacta Inuidia media sunt: ad summa ferme tendit.

Л. р. 584. несравненно ниже ихъ чаянія: на полное удовольствова-
Пр. I. X. ніе алчности оныхъ, надлежалобъ отдать имъ всѣ Цар-
168. скія Сокровища. Итакъ, Македонская Армея не весьма была склонна, къ засвидѣтельствованію ревности своему Военачальнику, въ Собраніи, въ которомъ надобно было утвердить Узаконеніе. Но Сервій-Галба, служившій въ Македоніи Трибуномъ Военнымъ во второмъ Легіонѣ, и бывшій лично недругъ Павлу-Эмилію, подустилъ свой Легіонъ на него, а чрезъ тотъ склонилъ и всю Армею, быть въ Собраніи, и отмстить Военачальнику Жестокому и Скупому, отверженіемъ Узаконенія представляемаго для его Тріумфа. Называлъ онъ Жестокостію Исправность, съ какою Павелъ-Эмилій наблюдалъ благочиніе, а Скупостію Тщаливость, къ соблюденію для Общенародныя Казны богатства Земли побѣжденныя. Однако сіи рѣчи впечатлѣвались глубоко въ Воинскія сердца; а неудовольствіе ихъ, основанное на ненасытимомъ Лакомствѣ, накидывало покрывало на превосходныя Качества ихъ Полководца, которому впрочемъ всѣ они, сами въ себѣ, принуждены были отдавать Справедливость, признаніемъ Верьховнаго Достоинства его во всякомъ родѣ.

Въ день Собранія, когда Тріумфъ ему опредѣляемъ былъ единогласно, Галба видя, что никто не представаетъ противиться Узаконенію, казавшемуся быть безъ всякія трудности, выходитъ, и говоритъ, что понеже простыя Люди имѣютъ Право поборать по Узаконенію представляемому, или прерѣкать оному, то требуетъ онъ, чтобъ дѣло отложить до завтра, для того что уже два часа по полудни, а четырехъ оставшихся часовъ не довольно съ него, на изъясненіе всѣхъ причинъ, кои имѣетъ въ сопротивленіе Тріумфу Павла-Эмиліева. Когдажъ Трибуны повелѣли ему говорить въ тотъ самый часъ, ежели что имѣетъ; то и началъ онъ долгопротяжную рѣчь, наполненную всю бранію и укоризнами, коихъ цѣль была, дабы огорчить Воиновъ, увеличиваніемъ строгости Полководцовъ къ нимъ, и твердилъ имъ, что буде они всѣ отвергутъ Узаконеніе, то научатъ большаковъ римскихъ, сею твердостію, щадить Воинство паче, нежели какъ они поступаютъ съ нимъ. Симъ образомъ совершилъ онъ весь тотъ день.

Назав-

Назавтрѣе, Воины сошлись толь въ великомъ множествѣ въ Собранїе, что почитай не возможно было другимъ Гражданамъ приступить къ Судилищу на поданїе своего Голоса. Первыи Трибы отвергли всеконечно предложенїе о Трїумфѣ. Тогда Сенаторы, негодуя крайно на отказъ Павлу-Эмилїю отъ чести, коея онъ толь достоинъ былъ; а съ другїя стороны, опасаясь Заговора, который хочетъ подчинить Полководцовъ Воинамъ, и содѣлать ихъ Жертвами своеволїю оныхъ и лакомству, зашумѣли попремногу въ Собранїи. Когдажъ Молва и Смятенїе утишились; то М. Сервилїй, который былъ Консуломъ, и убилъ на самоборномъ Поединкѣ двадцать трехъ человѣкъ изъ Непрїятелей, вызывавшихъ его, просилъ Трїбуновъ начать паки Совѣщанїе, и позволить ему говорить къ Народу. Сїе позволено ему; а онъ и изъяснился симъ образомъ. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Кажется, римляне, что можемъ мы сегодня, болѣе нежели когда, познать, коль велико есть Искусство Павла-Эмилїя въ военномъ дѣлѣ, понеже, предводительствуя Армѣе, толь преклоной къ самоволїю и возмущенїю, умѣлъ онъ ея воздержать въ благочинїи, и содѣлать съ нею толь великїя и преславныя дѣла. Но сего я понять не возмогаю, что, по засвидѣтельствованїи радости толь живыя и всеобщїя, и еще по возблагодаренїи богамъ за простую токмо Вѣдомость о Побѣдѣ, одержанной въ Македонїи, теперь же, какъ сїя Побѣда представлена нѣкакъ предъ очи ваши, и содѣлана присутствующа присутствїемъ Полководца, коему одолжены мы ею, вы являетесь быть къ ней нечувствительны, и еще клонитесь лишить тѣхъ же самыхъ боговъ Чести и Возблагодаренїя, кое вы отдавать имъ должны за Покровительство толико преславное. Рѣчь Сервилїева въ пользу Павлу-Эмилїю Лив. XLV. 37. 39. Плут. въ Эмил.

Повѣрилъ либъ кто, что могъ изобрѣстись въ римѣ таковый, кому противенъ есть Трїумфъ надъ Македонянами, и что самыи то Воины Павла-Эмилїя, кои тщатся помрачить сїянїе собственныя своея Побѣды? Но какїежъ и приносятъ они жалобы на своего Военачальника? Онъ насъ принудилъ, говорятъ, быть на нашихъ мѣстахъ съ крайнею срогостїю. Заставилъ насъ стоять на часахъ, и ходить Обходомъ съ большею жестокостїю, нежели кто изъ всѣхъ бывшихъ прежде его Начальниковъ. Требовалъ отъ насъ радѣтельнѣйшїя прилѣжности къ работѣ, нежели требовано прежде, находясь повсюду самъ, и не дая намъ ни на часъ отдохновенїя. Наконецъ, бывъ въ силахъ обогатить насъ Добычею, полученною нами, восхотѣлъ паче соблюсти Сокровища Царскїя, да представитъ ихъ въ своемъ Торжествѣ, и да

Л. Р. 585. потомъ положитъ оныя въ Казну Общенародную. Должнобъ было
Пр. I. Хр. вамъ, Воины, стыдиться такихъ рѣчей. Толькожъ впрочемъ и
167. укореній отъ васъ Полководцу вашему; да и сіи суть единственные причины прерѣканій вашихъ чести, какову хотятъ ему учинить.

Но не обманывайтесь въ томъ, Воины: не Павлу-Эмілію отказъ вашъ содѣлаетъ Обиду. Тріумфъ не можетъ ничего прибавить къ его Славѣ, признанной всеобще, какъ то она есть, и засвидѣтельствованной толь многими преславными Содѣяніями. Самому Народу Римскому, всецѣлой Республикѣ дѣлаете вы досаду и Противность. Не должно думать, чтобъ Тріумфъ былъ Обрядъ особенный и касающійся до одного Лица: Онъ есть Честь общая всему Народу. Какъ! Толь многіи Тріумфы, одержанныи надъ Галлами, надъ Іспанцами, надъ Карѳагенянами, не ужъ ли содѣлали знаменитыми однихъ токмо Всеначальниковъ, побѣдившихъ тѣ Народы? Самая большая часть ихъ сіянія не возоблисталаль и просвѣтила имени Римскаго Народа?

Есть ли для него Зрѣлище пріятнѣйшее и льстивѣйшее, какъ чтобъ видѣть премножество Полководцевъ, Вельможныхъ Господъ, и самого Персея, съ Чадами его, онаго Царя славнѣйшаго и богатѣйшаго во всей Европѣ, обремененныхъ же всѣхъ узами, идущихъ предъ Колесницею, и почитай подъ попраніемъ ногъ Торжественниковыхъ? Сіе то сладкое точно есть и чувствительное Увеселеніе, сія громкая Слава, коея злобная зависть тщится лишить Народъ цѣлый.

Вмѣсто чести сея, вы готовите Римскому Народу Стыдъ и Посрамленіе, которое помрачитъ на вѣки Славу его, показуя оный Народомъ ненавидящимъ истиннаго Достоинства. Совокупножъ, дѣлаете вы вредъ невозвратный и Республикѣ. Ибо кто изъ Римлянъ потщится подражать или Сципіону, или Павлу-Эмілію во Градѣ, который награждаетъ Неблагодарностію, самые большіе и важные Услуги своихъ Военачальниковъ?

Но я виноватъ, Воины, что приписываю вамъ всѣмъ чувственности, толь далеко отстоящіе отъ вашего Характера, и отъ Поступки, какову вы понынѣ показывали. Умыслъ толь злостный и толико злодѣйственный, не можетъ быть не плодъ зависти и неистовства, нѣкоторыхъ простыхъ людей, Непріятелей лично Павлу-Эмілію. Голосы, кои вы имѣете подать въ сей часъ, и о которыхъ я удостовѣренъ, что будутъ ему благосклонны, оправдятъ васъ въ томъ полнымъ образомъ.

Тріумфъ дозволенъ Павлу-Эмілію всеоб- Рѣчь сія поразила толь сердца Оруженосцевъ, что, когда Трібы прошены были дать свои Голосы, всѣ дали оныи такъ, чтобъ Тріумфовать Павлу-Эмілію. Итакъ, понеже Достоинство сего Военачалника превозмогло зложе-

желательность и зависть Непріятелей своихъ; то онъ и торжествовалъ надъ Персеемъ и Македонянами чрезъ три дни сряду. Л. р. 585. Пр. I. X. 167. щимъ согласіемъ. Лив. XLV. 39.

Тріумфъ, о которомъ говоримъ, превошелъ попремногу всѣ Тріумфы, бывшіи по то время въ Римѣ, тожъ какъ по великости побѣжденнаго Царя, такъ и по множеству и преизящности Статуй, купно и Картинъ, представленныхъ въ немъ въ Зрѣлище; притомъ и по неисчетнымъ Суммамъ, отнесеннымъ въ общенародную Казну. Можно видѣть подробное Описаніе шествію сему, въ Краткомъ Начертаніи о Тріумфахъ, вмѣщенномъ въ прошедшемъ предъ симъ Томѣ. Суммы сіи были толь велики, что Обыватели не платили ужѐ больше никакія По́дати, даже до времѣнъ Гірція и Пансы, бывшихъ Консулами въ лѣто непосредственно по́слѣ смерти Цесаревы. Тріумфъ Павла-Эмилія. Плут. Лив. XLV. 40.

Легко понять, коликую Видѣніе Царя толь сильнаго, коль былъ Персей, приведеннаго въ состояніе толико уничиженное, препровождаемаго Царицею Супругою его, и возслѣдуемаго Чадами, обливающимися слезами, долженствовало возбудить жалость въ Смотрителяхъ. Сей Государь просилъ Павла-Эмилія, не представлять его въ Зрѣлище Римскому Народу, и пощадить отъ стыда, быть ведо́му въ Торжествѣ. Павелъ-Эмилій далъ на сіе холодный Отвѣтъ: *Милость, какія онъ у меня проситъ, есть въ его Власти, и можетъ онъ ея самъ себѣ пожаловать.* Можно очень разумѣть, что́-онъ сими словами означалъ.

Когда шествіе приспѣло къ Капітолію; тогда Плѣнники отведены, по обыкновенію, въ Народную Тюрьму.

Павелъ-Эмилій далъ каждому Пѣшему по десяти рублей, вдвое Сотникамъ, а втрое Конникамъ.

Впрочемъ Персей, скованный узами, и веденный по Граду предъ Колесницею своего Побѣдителя, не единъ былъ, давшій въ тѣ дни примѣръ непостоянству Вещей Человѣческихъ. Павелъ-Эмилій, въ са́момъ своемъ Торжествѣ, весь сіяя Златомъ и багряницею, дознàлъ на себѣ тожъ са́мое съ толикоюжъ Печалію и Жалостію. Изъ четырехъ Сыновъ, бывшихъ у него, двое, отъ первыя Жены, Фабій и Сціпіонъ, перешли въ чужіе Фамиліи. Павелъ-Эмилій лишается двухъ своихъ Сыновъ во время Тріумфа. Лив. XLV. 40. Плут. въ Эмил.

Л. р. 585. Пр. І. Х. 167. Изъ двухъ же другихъ, отъ вторыя Супруги, коихъ онъ оставилъ въ своемъ Домѣ, чтобъ имъ быть Наслѣдниками Имени его, Имѣнію, и Славѣ, са́мый молодшій умеръ двенатцати лѣтъ, за́-пять дней предъ его Тріумфомъ; а большой, бывъ четырнатцати, восхищенъ отъ него смертію три дня спустя по Тріумфѣ. Не́-было никого, комубъ не жалка́ была печаль Отца сего неблагополучнаго, коего преспѣянія и радость смѣшались съ утратою толь чувствительною, и такъ съ горестнымъ болѣзнованіемъ.

Рѣчь его къ Народу. Лів. XLV. 41. Плут. Давъ пройти нѣсколькимъ днямъ, прибылъ онъ въ Собраніе, чтобъ представить Народу о своихъ услугахъ, по обыкновенію, гдѣ говорилъ сію рѣчь, достойную истиннаго Римлянина. Хотя мой Тріумфъ и погребеніе дѣтямъ, бывшее обое попеременнымъ зрѣлищемъ, не попустили вамъ не знать, ни благополучныхъ успѣховъ моего Консулства, ни печальныя Участи Семейству, пораженному дважды Перуномъ толь въ краткое время; однако, позвольте, Римляне, да предложу вамъ вкратцѣ благополучіе Республікино, и злоключеніе дому моему. Отправившись изъ Брундузія при восхожденіи Солнца, прибылъ я въ три часа по полудни въ Корціру со всѣмъ моимъ Флотомъ. По пяти дняхъ принесъ въ Делфахъ жертву Аполліну за себя, и за Армеи, какъ Сухопутную такъ и Морскую. Изъ Делфовъ приспѣлъ пятіюжъ днями въ Станъ, и взялъ Предводительство Воинству; а поправивъ нѣкоторыя злыя употребленія, бывшія великою препоною Побѣдѣ, пошелъ я, и сталъ въ виду у Непріятелей. Но видя, что не возможно было ни ломиться къ Царю въ Окопы, ни вызвать его къ Сраженію, захватилъ я Крѣпость и Ущелія Пітія, не взирая на Войско хранившее ихъ; симъ то способомъ и сшелъ на́-долъ, присилилъ Персея къ битвѣ, выигралъ сію, привелъ все его Царство подъ Власть Римскому Народу, и наконецъ совершилъ въ двѣ недѣли войну, продолжавшуюся уже́ три Года, которую прежде бывшій Консулы вели такимъ образомъ, что послѣдній здавалъ ея всегда своему Преемнику труднѣйшую и бѣдственнѣйшую, нежели самъ принялъ оную. Послѣдованіе Приключеній не меньшежъ было благоуспѣшно. Всѣ городы, кои держалъ за собою Персей, здались. Захватилъ я всѣ Сокровища Государя сего. Потомъ заперъ его въ Храмѣ Самоѳракіи, гдѣ, кажется, сами боги потщались выдать мнѣ его и съ дѣтьми онаго. Тогда то, разсуждая самъ о преизбыточномъ благопоспѣшествѣ ко мнѣ отъ Фортуны, на́чалъ я не довѣривать ея Непостоянству. Опасся, да не постивить мнѣ сѣтей на́-морѣ, когда сяду въ Суда, на

преве-

превезенíе въ Iталiю богатыхъ Македонскихъ Корыстей, съ Побѣдоноснымъ моимъ Воинствомъ: ибо на морѣ, мнится, Фортуна показываетъ свое Владычество съ большимъ Повелѣнiемъ. Но Плаванiе было крайно благополучноежъ: Сокровища мои и Войска прибыли въ добромъ здравiи къ пристанищу въ Iталiю. Казалось, что мнѣ нѣчего былоктому просить у боговъ. Однако, вѣдая что чаще, по самыхъ знаменитыхъ благопрiятствахъ, Фортуна даетъ чувствовать Злорадность свою, молилъ я боговъ, да поразятъ паче меня, нежели республiку, несчастiемъ, кое видѣлось быть предвозвѣщаемо толь великими Преспѣянiями. „Итакъ (а) нынѣ, когда ужé Погребенiя моимъ дѣтямъ, „равно какъ въ посмѣянiе блаженству человѣческому, подо-„спѣли и стали помѣстившись и предъ моимъ Трiумфомъ, и „по немъ, имѣю причину надѣяться, что Злоключенiе толь „великое Домочадству моему, расплатило республiку съ бога-„ми, и не оставляетъ ей болѣе никакова Страха отъ нихъ„. Персей и я, мы равно были въ Зрѣлище роду Человѣческому, да увѣстимъ всѣхъ Смертныхъ, коль мало должно имъ полагаться на свое благополучiе. Впрочемъ, великая есть разность между обоими нами. Содѣланный Плѣнникъ, также какъ и дѣти его, видѣлъ онъ ихъ влекомыхъ предъ глазами въ Торжествѣ: однако та ему утѣха, что ихъ зритъ еще въ полной жизни. Яжъ, торжествовавшiй надъ Персеемъ, отецъ злосчастнѣйшiй того родителя, отъ Погребенiя одному изъ Сыновъ моихъ вшелъ въ Колесницу, да вниду въ Капитолiй, а вышелъ изъ оныя, да вижду другаго ужé издыхающаго. Итакъ, изъ четырехъ Сыновъ, бывшихъ окрестъ Трапезы моея, не осталось у меня ни одного, которомубъ имѣть мое Имя, длятого что двое первыи перешли усыновленiемъ въ чужiя Домочадства. Но ваше благополучiе, и Всеобщее Счастiе, утѣшаютъ меня въ моихъ Тратахъ и въ Одиначествѣ, въ которое домъ мой приведенъ есть.

Рѣчь сiя, толь сильная и бодрственная, привела въ большую жалость Слышателей, нежелибъ онъ нарочно предпрiялъ возбудить въ нихъ Сожалѣнiе, оплакиванiемъ своего злоключенiя Голосомъ слезнымъ и горестнымъ.

Коль ни чувствителенъ былъ Павелъ-Эмилiй къ злоключенiю Персееву; однако не могъ ничего другаго для него содѣлать, какъ токмо перевесть его изъ Народныя Тюрьмы,

Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Персей посаженъ подъ Стражу въ Албѣ, съ сыномъ своимъ Александромъ. Лiв. тамж. Плут.

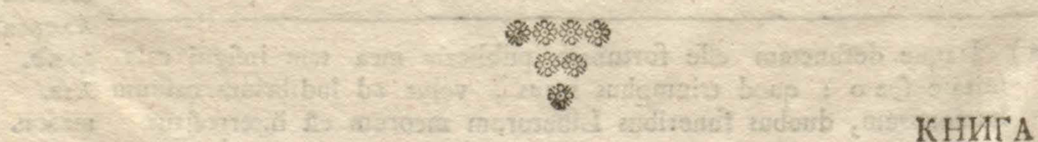
(а) Itaque defunctam esse fortunam publicam mea tam insigni calamitate spero; quod triumphus meus, velut ad ludibrium casuum humanorum, duobus funeribus Liberorum meorum est interpositus. Liu.

Л. Р. 585. Пр. І. Х. 167. Тюрьмы, въ выгоднѣйшее мѣсто. Отведенъ онъ по Сенатскому указу въ Албу, гдѣ былъ подъ Стражею, и даваны ему деньги, также снабдѣнъ Уборами и Людьми къ Услуженію ему. Многіи изъ Писателей утверждаютъ, что онъ самъ себя умертвилъ воздержався отъ Пищи. Царствовалъ одиннатцать лѣтъ. Македонія обращена въ Провінцію Римскую по нѣсколькихъ уже лѣтахъ.

Изъ трехъ Чадъ Персеевыхъ, двое, именножъ дочь его и Старшій Сынъ, именемъ Філіппъ, бывшій ему Сынъ по пріемству токмо, да братъ сему Родный, не долго живы были. Молодшій его Сынъ Александръ, несчастіемъ печальнѣйшимъ, нежели Плѣнъ и сáмая Смерть, пришелъ въ такое состояніе, что принужденъ былъ работать своими руками, и тѣмъ питаться: а потóмъ, научившись языку Латінскому, здѣлался Писцомъ при Градскомъ Судіи Албанскомъ. Коль же то великое ниспаденіе Сыну одного изъ наивеличайшихъ Царей въ Свѣтѣ! Кой же есть и примѣръ, способнѣйшій смирить человѣческую гордость!

Тріумфы, Октавіевъ и Аниціевъ Лів. тамж. 42. 43. Дозволенъ также Тріумфъ Кн. Октавію и Л. Аницію: первому за полученныя преимущества нá-морѣ; а другому за побѣжденіе Іллиріи. Въ семъ послѣднемъ Тріумфѣ, Царь Генцій веденъ былъ предъ Колесницею Торжественниковою, съ Женою своею, съ Дѣтьми, съ братомъ, и со многими Вельможами того Народа.

Сынъ Котисовъ отпущенъ къ Отцу. Котисъ, Царь Ѳракійскій, прислалъ просить назадъ своего Сына, заключена бывша въ Темницѣ, по веденіи его въ Тріумфѣ. Извинялся онъ въ своей усердности къ пользамъ Персеевымъ, и обѣщалъ дать великую Цѣну на искупленіе Юнаго Царевича. Сенатъ, не пріемля извиненій, отвѣтствовалъ, что, взирая болѣе на старые услуги его, нежели на недавную Вину, отпускаетъ къ нему Сына, но безъ всякаго выкупа. благодѣянія Римскаго Народа суть не продаемы: онъ лучше любитъ оставлять въ сердцѣ благодарность у облагодѣтельствованныхъ, нежели требовать съ нихъ Цѣны, обесчестить его могущія.



КНИГА

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

Сія Книга содержитъ продолженіе времени, бо́льшее двадцати лѣтъ. Заключаетъ въ себѣ особливо послѣдованіе дѣлъ, породившихся отъ брани Римлянъ съ Персеемъ; Начала втораго Сципіона - Африкана; Третію Войну Пуническую, и разореніе Корінѳа.

§ I.

Послы посланы отъ Сената въ Египетъ. Совращаются съ пути, да заѣдутъ въ Родонъ. Въ силу ихъ рѣчи, осуждаются на смерть всѣ, бывшіи съ Персеевы стороны́ противъ Римлянъ. Высокомѣрность Попилліева. Возвращеніе Пословъ въ Римъ. Посольство отъ Царей Сірійскаго и Египетскаго въ Римъ. Масгаба, сынъ Масіниссінъ, приходитъ въ Посольствѣ въ Римъ. Принятъ онъ тутъ очень почтительно. Честь явленная Брату его Мисагену. Отпущеники включены въ одинъ только Трібъ. Посольство Аттала въ Римъ. Употребляетъ въ свою пользу мудрыя представленія себѣ отъ Врача Стратія. Родійцы худо приняты въ Римѣ. Рѣчь Пословъ ихъ. Катонъ заступаетъ Родійцовъ. Отвѣтъ отъ Сената. Наконецъ Союзъ съ Римомъ пожалованъ Родійцамъ. Плачевные жалобы Этолійцовъ Павлу - Эмилію. Не получаютъ они Расправы. Сила и спесь Поборниковъ по Риму умножаются крайно. Неправедная и вопіющая Политіка Римлянъ. Ахеяне, подозрѣваемыи что благопріятствовали Персею, посланы въ Римъ, сосланы, и разсѣяны по разнымъ Городамъ. Ахеяне посылаютъ многія Посольства въ Римъ съ прошеніемъ о Ссыльныхъ, но всегда безъ пользы. Наконецъ Ссыльныи отпущены въ Отечество. Тѣсное Соединеніе молодаго Сципіона съ Полібіемъ. Подлодушіе Прузіево. Конецъ Історіи Тіта - Лівіевы.

Л. р. 584. Пр. I. Х. 168. Послы Посланныи Сенатомъ въ Егіпетъ. Лів. XLIV. 19 Поліб. Посол. 90.

Видѣли мы въ прошедшей Книгѣ, что Птолемей Эвергетъ, Царь Егіпетскій, и Клеопатра Сестра его, утѣсняемыи зѣльно Антіохомъ Эпіфаномъ [пресвѣтлымъ], прислали Пословъ къ Римлянамъ съ прошеніемъ у нихъ себѣ Помощи. Сенатъ сжалившійся о крайней напасти, въ какой находился Егіпетъ, и съ другія стороны вѣдающій, что не полезно для Рима, попустить Антіоху увеличиваться толь попремногу, разсудилъ послать Посольство на пресѣченіе войны. К. Попіллій-Ленатъ, К. Децімій, и К. Госпілій, наряжены отправлять сіе важное Дѣло. Данъ Наказъ, чтобъ прежде имъ ѣхать къ Антіоху, а потомъ къ Птолемею; чтобъ обьявили они отъ Сената, дабы симъ прекратить всѣ Непріязни, и окончить Войну, и что, буде который изъ нихъ отречется то здѣлать, Народъ Римскій не станетъ того почитать себѣ болѣе за Союзника. Вѣдая, что напасть не терпѣла времени, по трехъ дняхъ какъ сіе опредѣлено въ Сенатѣ, отправились они изъ Рима съ Послами Егіпетскими.

Сіи Послы совращаются съ дороги, и идутъ въ Родонъ. Лів. XLV. 10.

Побывши нѣсколько времени въ Островѣ Делонѣ, отправились въ путь паки. Когда они прибыли въ Пристанище Лоріма, лежащее въ Каріи прямо противъ Родона; то Главныи изъ Родянъ явились къ нимъ, и всячески ихъ просили побывать въ Родонѣ, представляя имъ, что весьма нужно, для спасенія и чести ихъ Республіки, увѣдать имъ самимъ чрезъ себя, что происходитъ еще и нынѣ дѣйствительно въ Родонѣ, дабы имъ дать о томъ извѣстіе Сенату, и загладить въ немъ ложныи слухи, каковы можетъ быть разглашены на нихъ въ Римѣ. Послы отрекались чрезъ долгое время отъ того: но Родійцы убѣждали ихъ толь сильно, что наконецъ согласились они на ихъ прозьбу.

Въ силу ихъ рѣчей, осуждаются всѣ на смерть, стоявшіи съ Персеевы сто-

Итакъ, прибыли въ Родонъ, гдѣ надобно было еще ихъ просить, да благоволятъ притти въ Собраніе. Но способъ, какимъ они тутъ говорили, а особливо Попіллій, умножилъ еще содрогательство сего Народа, и такъ уже трепетавшаго, не то чтобъ оное уменьшилъ. Попіллій пенялъ на нихъ за все, что ихъ Республіка, или и каждый изъ нихъ въ особенности, говорилъ или дѣлалъ противъ Римлянъ, послѣ обьявленія войны Царю Македон-

Македонскому; а укарялъ онъ ихъ, имѣя Лице горящее гнѣвомъ, и голосомъ винящимъ, кой ему былъ природенъ, и давалъ имъ чувствовать болѣе вину ихъ, также и огорченіе Римлянъ. Ибо разсуждали они по жестотѣ одного токмо Сенатора, коему не-было никакія собственныя причины, быть гнѣвну на нихъ, о гнѣвѣ всего навсе Чиноначалія. К. Децімій, вторый Посолъ, говорилъ умѣреннѣе. Ибо, предпріемля рѣчь Попилліеву, сказалъ, „что большая часть изъ преступленій, за кои „укаряются, долженствуетъ быть приписана не всему „Народу Родійскому вобще, но нѣкоторымъ затѣйщи-„камъ, возбудившимъ его на Римлянъ. Что сіи Ласка-„тели, имѣвшіи продажный языкъ, составляли Опредѣ-„ленія, наполненныя безмѣрными похвалами Царю Маке-„донскому, и давали Посламъ сумозбродныи Наказы, „имѣющіи всегда производить въ Родійцахъ столькожъ „раскаянія, сколько и стыда, за который казнь несу-„мнѣнно упадаетъ на Виноватыхъ„. былъ онъ выслушанъ съ великимъ Рукоплесканіемъ; а въ силу даннаго имъ нѣкотораго повода, тотчасъ здѣлано Опредѣленіе, осуждавшее на смерть всѣхъ, кои будутъ изобличены въ словѣ или въ какомъ дѣлѣ въ пользу Персееву. Но почитай всѣ изъ такихъ, или вышли изъ Города въ то время, какъ Римляне туда входили, или сами себя добровольно умертвили. Послы пребыли въ Родонѣ только пять дней, и выступили тотчасъ для отъѣзда въ Александрію. Л. Р. 584. Пр. I. Х. 168. роны противъ Римлянъ, тамж.

Прибыли они туда, когда Антіохъ готовился осадить сей городъ. Пошли они къ нему въ Элевзісь, городокъ отстоящій на-версту отъ города. Царь, увидѣвъ Попіллія, котораго зналъ очень особливо въ Римѣ, какъ онъ въ немъ былъ Аманатомъ, простеръ къ нему свою руку, какъ къ древнему Другу. Римлянинъ, не почитавшій уже себя въ тотъ часъ за простаго Человѣка, но какъ за Государственнаго, восхотѣлъ знать прежде, нежели приметъ отъ него благопріятство, съ Другомъ ли онъ говоритъ или съ Непріятелемъ Римскимъ. Вручилъ ему Опредѣленіе Сенатское, и просилъ прочесть оное. Антіохъ, прочетши то, сказалъ, что подумаетъ о томъ въ своемъ Совѣтѣ, и послѣ дастъ ему свой отвѣтъ. Попиллій, огорчившись что Царь говоритъ объ Высокомѣрность Попилліева; Отвѣтъ Царя Антіоха. Лів. XLV. 12.

Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168.

Отсрочкѣ, начертилъ на пескѣ Кругъ около Государя сего Тросточкою, бывшею у него въ рукѣ; и воспріемля оный Видъ надменный и голосъ оный свирѣпый, кой ему былъ толь природенъ: Прежде нежели выдешь изъ сего круга, говорилъ тому, дай мнѣ отвѣтъ, который долженъ я донесть отъ тебя Римскому Сенату. Царь, смутившійся въ себѣ Поступкою толь высокомѣрною, по самомъ краткомъ размышленіи, отвѣтствовалъ съ кротостію, учиню, чего требуетъ Сенатъ. Тогда Попіллій подалъ ему руку, какъ Государю Дружному и Союзному Республикѣ. „Что (а) то за высокодушіе! Что и за высота „рѣчи! Сей Римлянинъ, однимъ только Словомъ, при„водитъ въ устрашеніе Сірійскаго Царя, а Египетскаго „спасаетъ„.

Подавала одному толикую смѣлость, а другому толь великое послушаніе, Вѣдомость полученная недавно о большой Побѣдѣ, одержанной Римлянами надъ Персеемъ Царемъ Македонскимъ. Отъ того времени всѣ преклоняли колѣна предъ ними, и Римское имя стало быть страшно всѣмъ Государямъ и всѣмъ Народамъ.

Возвращеніе Пословъ въ Римъ.

По изшествіи Антіоховѣ изъ Египта въ уреченный день, Попіллій съ Таварищами своими вступилъ въ Александрію, гдѣ онъ совершилъ всеконечно договоръ примирительный между обоими (*) братами, который былъ еще только что начатъ. Оттуду отбылъ онъ въ Островъ Кіпръ, который Антіохъ почитай уже весь завоевалъ; отданъ оный возвратно Царямъ Египетскимъ, коимъ принадлежалъ по Праву, и возвратился въ Римъ съ Отповѣдію объ успѣхѣ своего Посольства.

Посольство отъ Царей Сірійскихъ и Египетскихъ въ Римъ. Лів. XLV. 13.

Прибыли почитай въ сіежъ самое время Послы отъ Антіоха, также отъ двухъ Птолемеевъ, и отъ Клеопатры Сестры ихъ. Первыи говорили, „Что Миръ, ко„торый

(а) Quam efficax est animi sermonisque abscissa grauitas! Eodem momento Syriae regnum terruit, Aegypti texit.

Val. Max VI. 4.

(*) Два Птолемея, Філометоръ и Эвергетъ. Сіи бытія предлагаются здѣсь токмо по прилучаю: они описаны пространно въ Древней Історіи въ VIII. Томѣ.

„ торый благоволилъ Сенатъ поставить между Госуда- Л. Р. 584.
„ ремъ ихъ , и Царями Египетскими , является ему пред- Пр. І. Х.
„ почтительнѣе всѣхъ побѣдъ , каковы моіъ бы онъ одер- 168.
„ жать , и что онъ повинулся повелѣніямъ Пословъ Рим-
„ скихъ , какъ повелѣніямъ отъ самихъ боговъ „. Ласкательство и подлое , и нечестивое ! Потóмъ поздравили они Народъ Римскій побѣдою , одержанною надъ Персеемъ.

Послы Египетскіи не мнѣе бывши вышемѣрны словами , коль и Сірійскіи, объявили : Что оба брата Птолемей и Клеопатра , мнятъ себя паче обязанныхъ Сенату и Народу Римскому , нежели своúмъ Родителямъ , и богамъ еще самимъ , какъ избавленныи покровительствомъ Рима отъ бѣдственнаго Осажденія , и воспосажденныи на Престолъ своихъ Предковъ , съ коего почитай ужé были совершенно низложены „.

Сенатъ отвѣтствовалъ , „ что Антіохъ благоразумно повинулся Посламъ ; и что Сенатъ и Народъ Римскій довольны имъ за то „. Не всякъ ли скажетъ, что здѣсь бореніе съ одной стороны́ Ласкательствомъ и Подлостію, а съ другой Высокомѣріемъ и Надменіемъ? Чтожъ до Птолемеевъ и до Клеопатры ; то отвѣтствовано имъ : „ Что Сенатъ радуется о содѣланіи состоянія ихъ благополучнѣйша , и потщится дагать имъ знать , „ что имъ должно почитать дружбу и покровительство Римскаго Народа , за претвердую подпору ихъ Царству „. Преторъ получилъ указъ , дать имъ обыкновенныи Подарки.

Сей Антіохъ, коего мы видимъ здѣсь толь униже́нна и такъ ползающа , былъ впрочемъ прономенованъ Эпіфа́нъ, то есть Пресвѣтлый , или Преславный , или Презнаменитый. По возвращеніи своемъ изъ Египта, досадуя крайно , что видѣлъ исторгнутъ у себя Римлянами Престолъ , который ужé мнилъ быть подъ собою , и коего Царство почитай ужé все завоевалъ , опустилъ всю тягость гнѣва своего на Іудеевъ , съ которыми онъ поступилъ въ прекрайней лютости. Богъ Ізраилевъ , коего хотѣлъ онъ истребить служеніе въ Іерусалимѣ, отяготилъ Десницу свою на сего Царя нечестиваго , и умертвилъ его преострыми болѣзньми. Всѣ приключенія Царства Государя сего , Древ. Істор. Том. VIII.

Л. р. 584. Пр. I. X. 186. сего, и его премучительная смерть, предречены Пророкомъ Даніиломъ.

Масгаба, сынъ Масіниссинъ, приходитъ въ Посольствѣ въ Римъ. Принятъ въ немъ очень почтительно. Лів XLV. 13. 14.

Прибыли въ Римъ, изъ многихъ странъ, Посольства по причинѣ разбитія Персею. Масгаба, сынъ Масіниссинъ, приставъ въ Путеолахъ, нашелъ тутъ Квестора Л. Манлія, коего Сенатъ, увѣдомленный объ его прибытіи, послалъ на встрѣтеніе ему, и на препровожденіе оттуду въ Римъ на иждивеніи Республикиномъ. Принятъ онъ тамъ очень почтительно, и пущенъ тотчасъ на Слушаніе. Вещи, кои надлежало ему говорить предъ Сенатомъ, бывши ужé всепріятны сами по себѣ, показались ещé болѣе отъ благоговѣйныхъ и почтенныхъ изображеній, какими онъ тѣ изъяснилъ. „Сказавъ вкратцѣ о Полкáхъ Конныхъ и Пѣхотныхъ, о Слонахъ, и „о Хлѣбѣ, что все Отецъ его прислалъ, ужé тому четыре года, въ Армеи Народа Римскаго, присовокупилъ, „что двѣ вещи содѣлали тому непріятность и привели „въ устыдѣніе. Первая, что Сенатъ просилъ его, вмѣсто чтобъ повелѣть, снабдить симъ Пособствованіемъ „Народъ Римскій: вторая, что онъ емужъ благоволилъ „прислать деньги за Хлѣбъ. Масінісса не забылъ, что то „Римскому Народу одолженъ онъ своимъ Царствомъ, и „всѣмъ приращеніемъ полученнымъ: чегоради, почитая „себя простымъ Прикащикомъ въ своихъ Областяхъ, „мнитъ что Владычество въ нихъ принадлежитъ тѣмъ, „кои ему оные даровали. Посему, надлежало имъ поступить съ нимъ повелительно, а не просительно, и „располагать какъ своимъ Добромъ Плоды, приносимыи „Землями, кои они ему пожаловали щедротно. Масінісса будетъ всегда доволенъ Частію, какову Римляне „ему оставятъ, взявши ту, въ которой будетъ имъ „нужда. Таковы сутъ Наказы, данныи ему отъѣзжавшему отъ отца его. Но потомъ, увѣдомився о разбитіи Персею, послалъ онъ за нимъ Масгабою Конниковъ, догнать его, а достиженному повелѣлъ поздравить Отъ себя Сенатъ, и засвидѣтельствовать сему, „что Вѣдомость та содѣлала ему Масініссѣ толь великую радость, что онъ желаетъ прибыть въ Римъ, для „принесенія жертвы Юпітеру въ Храмѣ его Капитольскомъ, въ возблагодареніе за толикое благодѣяніе, и

„потому

„ потому проситъ Сенатъ , позволить ему предпріять „ сіе путешествіе „. Л. р. 584. Пр. I. X. 168.

Сенатъ отвѣтствовалъ сему молодому Царевичу , „ что Царь, Отецъ его, производитъ благодарность очень „ далеко , когда является быть толь чувствителенъ къ „ благодѣянію , которое не что есть иное , какъ токмо „ праведное мздовоздаяніе за его Услуги. На войнѣ Кар„ѳагенской , помогъ онъ республикѣ толикожъ вѣрно , „ колико и мужественно. Римляне привѣтствуютъ себѣ, „ что воспособствовали доблести его къ завоеванію Обла„стей , которыхъ ужé онъ былъ Владѣтель. Но въ по„слѣдованіе , онъ помогъ Римлянамъ , съ равноюжъ рев„ностію и преданностію, на бранехъ, кои у нихъ были „ противъ трехъ Царей , одного за другимъ , не измѣ„нившись ни въ чемъ. Не удивительно , что воспріялъ „ онъ участіе въ побѣдѣ Римлянъ , онъ , который соеди„нилъ свою участь съ ихъ , и намѣрился твердо , раз„дѣлять съ ними благополучіе и Несчастіе. Должно ему „ довольствоваться , чтобъ возблагодарить богамъ , за „ Побѣду своихъ Союзниковъ , въ палатѣ своей ; а Сынъ „ его совершитъ тожъ сáмое въ Римѣ: ибо, сверьхъ того, „ что онъ безъ пользы будетъ имѣть толь далекое Пу„тешествіе , Надобность Римскаго Народа требуетъ , „ чтобъ ему не исходить изъ своего Царства , и не от„даляться отъ Африки „.

Нѣсколько времени по отбытіи его , Сенатъ получилъ вѣдомость , что другій сынъ Масиниссинъ , именемъ Мисагенъ , отпущенный отъ Павла-Эмилія, и ведшій назадъ Конницу свою въ Африку , претерпѣлъ на Адріатическомъ Морѣ жестокое обуреваніе, разбросавшее весь его Флотъ , а самого принесшее съ тремя только Суднами къ Брундузію , гдѣ и пребываетъ боленъ. Посланъ къ нему Квесторъ Л. Стертиній , коему приказано, нанять для него Домъ въ томъ Городѣ , снабдѣвать его всѣмъ изобильно , въ чемъ оному будетъ нужда , и приготовить для негожъ Суда , на которыхъ бы препроводить того въ добромъ здравіи въ Африку , когда придетъ въ свое здравіе. Честь брату его Мисагену.

Л. Р. 584. Пр. І. Х. 168. Отпущеники включены въ одинъ только Трібъ.

Въ сей же са́мый годъ, Цензоры Тіб. Семпроній-Гракхъ, да К. Клавдій-Пулхеръ, поставили наконецъ на мѣрѣ такое дѣло, о которомъ они долго споровались, не могши согласиться между собою. Оно касалось до Отпущениковъ, кои, бывши распредѣлены дважды по четыремъ Трібамъ, называемымъ Городскими, въ третій разъ разбились по другимъ Трібамъ. Сіи Трі́бы Городскіи, [vrbanae] не столь были че́стны, содержа въ себѣ токмо Художниковъ и Работниковъ Римскихъ; а напротивъ, Трі́бы деревенскіи [rusticae] состояли изъ Гражданъ знатнѣйшихъ, имѣвшихъ зе́мли за собою, на которыхъ одни изъ нихъ жилище имѣли, а другіи часто на тѣ пріѣзжали. По долгихъ спязаніяхъ, Цензоры причислили всѣхъ Отпущениковъ къ одному изъ четырехъ Трі́бовъ Градскихъ, называемому Эсквілінскимъ; притомъ указали, чтобъ отнынѣ давать имъ свои голосы въ семъ только единственно Трібѣ. Сіе учрежденіе содѣлало великую честь Цензорамъ въ Сенатѣ. Ціцеронъ приписываетъ оное одному токмо Гракху, который и дѣйствительно имѣлъ въ томъ са́мое большое участіе; и влагаетъ въ насъ великое мнѣніе о мудрости и важности сего установленія. „Мы (a) дѣйствительно имѣемъ, „говоритъ Сцеволинымъ языкомъ, великую Трудность „къ содержанію Правительства нашего въ нѣкоторомъ „сносномъ Состояніи. Но ежелибъ Гракхъ не включилъ „Отпущениковъ въ одни Градскіи Трі́бы; тобъ уже́ „давно Республі́ка всеконечно погибла.

Л. Р. 585. Пр. І. Х. 167. Посольство Аттала въ Римъ. Поліб. Посол. 93. Лів. XLV. 19. 20

Кв. ЭЛІЙ-ПЕТЪ.
М. ЮНІЙ-ПЕННЪ.

Между разными Посольствами отъ Царей и Народовъ, приходившими въ Римъ по одержанной Побѣдѣ надъ Персеемъ, Атталъ привлекъ на себя, больше всѣхъ прочихъ, зрѣніе, и къ себѣ вниманіе отъ Римлянъ. Прибылъ онъ отъ брата своего Эвмена, съ поздравленіемъ имъ

(a) Atque is [T. Gracchus] . . . Libertinos in vrbanas tribus transtulit: quod nisi fecisset, rempublicam, quam nunc vix tenemus, iamdiu nullam haberemus.

Lib. I. de Or. n. 38.

имъ недавною ихъ Побѣдою, и съ прошенїемъ у нихъ помощи на Галловъ Азїйскихъ, подѣлавшихъ великїя разоренїя въ областяхъ Царя Пергамскаго. Принятъ онъ въ Римѣ со всякою отмѣною и дружбою, каковыхъ долженствовалъ ожидать Государь, оказавшїй дѣйствительно, на Македонской войнѣ, преданность постоянную, и вѣрность не подпадающую никакому подозрѣнїю. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Чрезвычайная честь, показанная Атталу, коея онъ не входилъ въ истиную причину, ульстила его крайно; а въ силу сего, приклонилъ онъ слухи къ предложенїямъ себѣ, кои, при всякомъ другомъ обстоятельствѣ, произвелибъ въ немъ вдругъ крайнее отвращенїе. Употребляетъ въ свою пользу мудрыя представленїя отъ Врача Стратїя. тамж.

Многїи изъ Римлянъ не имѣли уже ктому ни почтительности ни любительности къ Эвмену. Тайные Переписки его съ Персеемъ, о которыхъ они увѣдомлены были, вложили въ нихъ мнѣнїе, что сей Государь не чистосердечно стоялъ съ Римскїя стороны, и что не восталъ на Римлянъ явно за неимѣнїемъ случая. Исполнь сихъ предупрежденїй, нѣкоторыи самыи знаменитыи Римляне, въ особенныхъ разговорахъ съ Атталомъ, дали ему знать, „что мнѣнїя въ Римѣ о немъ, и объ его „братѣ, суть весьма разны. Онъ, почитается тутъ „за истиннаго Друга Римлянамъ, а Эвменъ, напротивъ, „за Союзника не бывшаго Вѣрна ни имъ ни Персею. Онъ „равно можетъ получить все, чего станетъ требовать „себѣ, и чего попроситъ противъ Эвмена, для того что „всѣ Сенаторы склонны, дать ему даже до Полцарствїя „брата его. Итакъ, когда предстанетъ предъ Сенатъ, „долженствуетъ онъ единственно остаться при семъ „требованїи, и говорить токмо о собственныхъ своихъ „Пользахъ, не упоминая о причинѣ, для которыя братъ „его сюда прислалъ„. Что то за Предложенїе, брату на своего брата, и на Царя своего! Сїи черты Полїтики корыстолюбныя, которая тогда усиливалась у Римлянъ, долженствуютъ намъ быть вмѣсто Ключа, на истолкованїе ихъ Поступки при другихъ случаяхъ, гдѣ они скрываютъ себя съ большимъ оберегательствомъ.

Прелесть была нѣжная для Государя, который безъ сомнѣнїя не не имѣлъ честолюбиваго Властолюбїя, и которому случай къ удовольствованїю сего подавался такъ,

 что

Л. р. 585. что онъ его не искалъ. Итакъ, склонился онъ на сіи
пр. I. X. худыи Совѣты; и толь наипаче, что они даны Первен-
167. ственнѣйшими людьми въ Римѣ, кои прославляемы были за Мудрость свою и Добродѣтель. Онъ имъ обѣщался просить въ Сенатѣ, чтобъ ему дана была часть Царства брата своего.

Атталъ имѣлъ при себѣ Врача, именемъ Стратія, коего Эвменъ послалъ съ нимъ въ Римъ смотрѣть за его Поступками, и прекланять мудрыми своими совѣтами къ должности, ежели онъ отъ нея совратится. Стратій былъ разуменъ, проницателенъ, обходительствомъ подбивчивъ, и способенъ къ присовѣтыванію словомъ. Сей, почувствовавъ, или отъ самого Аттала увѣдавъ намѣреніе вложенное въ него, употребилъ въ пользу свою нѣкоторыи благовременныи часы, на поданіе ему разсудительныхъ предложеній. Представилъ онъ, „что Царство Пергамское, слабое само по себѣ, и не давно „основанное, содержалось и возрасло соединеніемъ и „согласіемъ братовъ, владѣвшихъ имъ. Правда, одинъ „изъ нихъ имѣетъ имя Царя, и носитъ Діадиму, но „въ самой вещи всѣ Царствуютъ. Эвменъ, какъ не имѣ„ющій Дѣтей Мужеска пола, [ибо не знали еще сына „бывшаго у него, который Царствовалъ послѣ] не мо„жетъ оставить своего Престола, какъ токмо одному „изъ братовъ, который слѣдуетъ по немъ непосред„ственно. Итакъ, Право Атталово къ Наслѣдію Цар„ства есть безспорное; а, смотря по старости и не„мощамъ брата его, время къ Преемничеству по немъ „не можетъ быть очень далекое. Чегожъ ради преду„преждать и спѣшить предпріятіемъ неправеднымъ и „злодѣйственнымъ къ тому, что долженствуетъ при„спѣть скоро, способомъ Естественнымъ и Законнымъ? „Раздѣлить ли онъ хочетъ пополамъ Царство, или от„нять у него всецѣлое? Если владѣть станетъ одною „только частію, то оба, ставши ослаблены симъ раз„дѣломъ, и подвержены наскоченіямъ своихъ Сосѣдей, „могутъ вскорѣ лишиться его поравну. Ежелижъ хо„четъ Царствовать одинъ; то старшій его братъ что „будетъ? Приведетъ ли его въ жизнь простаго человѣка, „или сошлетъ въ Ссылку при сей старости, и съ то-

„ликими

„ликими болѣзньми? Или наконецъ умертвитъ онъ того? Л. р. 585.
„ Не сомнѣвается, чтобъ такіе мысли не приводили его Пр. І. Х.
„ Аттала въ ужасъ. Не говоря читаемаго въ басняхъ о 167.
„ смертоносномъ концѣ братскихъ Несогласій, примѣръ „ са́мый недавный Персеевъ, долженствуетъ его поражать сильно. Сей злополучный Государь, проливши́й „ кровь брата своего, да утвердитъ себѣ Скипетръ, а „ преслѣдствуемый божескимъ мщеніемъ, положилъ сей „ са́мый Скипетръ къ Стопа́мъ Побѣдителевымъ въ Храмѣ Самоѳракійскомъ, какъ будто при зрѣніи и повелѣніи боговъ, тамъ предсѣдательствующихъ, свидѣтелей Злодѣянія, и Мстителей за оное. Тѣ сами, „ кои возбуждаютъ властолюбіе въ Атталѣ, и то болѣе „ по ненависти къ Эвмену, нежели по любви къ нему, „ похвалятъ скромность его и доброе сердце, если пребудетъ вѣренъ брату своему до конца „.

Коль же великія цѣны́, при такомъ случаѣ, долженствуетъ быть другъ искренній, благоразумный, и некорыстолюбный! Кольмижъ и благополученъ Государь, дающій приближающимся къ нему Вольность, говорить толь смѣло и сильно, да и быть отъ нихъ почитаему за тако́ва! Мудрыя представленія Стратіевы произвели свой плодъ въ разумѣ Атталовѣ. Сей Государь, введенный въ Сенатъ, не говоря ничего на брата своего, и не прося да раздѣлено будетъ Царство Пергамское, удовольствовался токмо привѣтствіемъ Сенату, отъ Эвмена и отъ братовъ его, о Побѣдѣ оконченной Македонскою бранію. Уважилъ скромно услуги, показанные имъ на сей Войнѣ. Просилъ, да пошлются Послы, на унятіе Галловъ, опустошавшихъ зе́мли, зависящіе отъ Пергама, чтобъ симъ Ва́рварамъ перестать Непріятельствовать. Окончилъ требованіемъ, для себя особливо, подтвержденія на Энъ и Маронею, городы Ѳракійскіи, завоеванныи Філіппомъ, отцомъ Персеевымъ, въ которыхъ спорилъ ему Эвменъ.

Сенатъ, мня что Атталъ потребуетъ себѣ втораго Слушанія, чтобъ говорить особливо о своихъ притязаніяхъ на часть изъ Царства братня, обѣщался послать Пословъ, и далъ ему обыкновенныи Дары. Обѣщался также поставить его Владѣтелемъ надъ двумя Городами, которыхъ

Л. Р. 585. Пр. I. Хр. 167.

рыхъ онъ требовалъ. Но, какъ уведано что онъ выехалъ изъ Рима, Сенатъ, огорчившийся что тотъ ничего не зделалъ ожидаемаго отъ него, и не могущiй отмстить другимъ способомъ, отменилъ Обещанiе, касавшееся до него лично, и, прежде нежели сей Князь выправился изъ Iталiи, объявилъ Энъ и Маронею городами вольными и неподвластными. Однако послано Посольство къ Галламъ: не известно, съ какими Наказами отправлено оно было.

Полiтiка Римская открывается еще здесь вполне, и такимъ образомъ, который приводитъ въ превеликiй Стыдъ, не некоторыхъ простыхъ Людей, но всецелый Сенатъ, коему Полiбiй приписываетъ подлое и негодное отмщенiе, какимъ онъ наказалъ достохвальную верность Атталову къ брату своему, и отреченiе отъ того, чтобъ изменить оному толь злобнымъ Вероломствомъ, кое советуемо было. Тiтъ-Лiвiй, хвалитель вышемерный Римлянъ, не упоминаетъ нимало о сей последней Окрестности, могущей подлинно огласить ихъ худомъ въ разуме всякаго безпристрастнаго Читателя; да и окончаваетъ онъ свою повесть говоря: „Атталъ получилъ въ Риме, коль долго въ немъ пребылъ, и когда „выехалъ, всякiи Дары и Честь всякую, какими Сенатъ „и Народъ Римскiй обыкновенно жалуетъ техъ, коихъ „наивящше любитъ„. Такое Опущенiе не малая есть Погрешность въ благосмысленномъ Iсторiке, коего (а) изъ „Главнейшихъ Должностей есть первая, не дерзать никогда ничего предлагать ложнаго; а вторая, сметь „говорить все что истинно: словомъ, убегать и отъ „подозренiя, что будто нечто сказано по благопрiятству, или по ненавиденiю„.

Родiйцы худо приняты въ Риме. Полiб. Посол. 93. 99. 100. 104. Лiв. XLV. 20. 25.

Родiйцы явились потомъ на Театре. Бывши въ крайнихъ беспокойствiяхъ, послали они два Посольства, одно за другимъ, въ Римъ. Но Сенатъ отказалъ имъ сперва отъ

(a) Prima est Historiae Lex, ne quid falsi dicere audeat; deinde, ne quid veri non audeat: ne qua suspicio gratiae sit in scribendo, ne qua simultatis.

Cic. de Orat. II. 62.

отъ Слушанія, какъ бывшимъ по своей Поступкѣ недостойнымъ сея чести; да и говорено еще объ объявленіи тѣмъ Войны. Наконецъ, по многихъ и неотступныхъ Прозьбахъ, домогшись быть слушаемы въ Сенатѣ, предстали они въ немъ какъ Челобитчики и Молители, облеченныи въ черное Одѣяніе, и Лице умывающіи слезами. Астимедъ говорилъ рѣчь, и въ видѣ самыя острыя и покорныя болѣзни, защищалъ злосчастное свое Отечество. „Всячески оберегался, чтобъ показаться, съ самаго начала, хотящимъ оправдить оное. Исповѣдалъ, что оно „праведно привлекло на себя Опалу Римскаго Народа; „призналъ Вины его и Согрѣшенія; не укрылъ и вреда, „каковъ могло ему принесть оное Нескромное Посольство, которое Словесникъ, говорившій въ немъ рѣчь, „содѣлалъ еще Злопреступнѣйшимъ. Но просилъ Сенатъ, „благоволить положить различіе между всецѣлымъ Народомъ, и нѣкоторыми простыми людьми, не признаваемыми за Властителей, коихъ онъ готовъ выдать „головою. Представилъ, что нѣтъ Общества, нѣтъ ни „Града, коего въ нѣдрѣ не находились бы нѣсколько Гражданъ безсмысленныхъ и неистовыхъ. За всѣмъ тѣмъ, „не приписывается имъ никакія другія вины и преступленія, кромѣ нѣкоторыхъ Словъ, безумныхъ подлинно, „продерзостныхъ, и сумозбродныхъ [признавалъ что то „характеръ и порокъ Народа], но кои отъ благоразумныхъ Людей обыкновенно пустыми признаваются, и не „наказываются отъ нихъ крайнею жестокостію, равно „какъ Юпитеръ не разитъ своимъ Перуномъ, говорящихъ „о немъ не благоговѣйно „. Но, присовокупилъ, почитается посредность наша въ послѣдней брани, за достовѣрное доказательство зложеланія нашего къ вамъ. „Есть (a) ли какое „Судилище въ Свѣтѣ, въ которомъ бы за намѣреніе, ежели оно „безъ плода, налагаема была казнь какъ за самое исполненное „дѣло „? Но не спорю, чтобъ вамъ произвесть срогость вашу даже

Л. р. 585. Пр. І. Х. 167.

Рѣчь Родійцовъ. тамж.

(a) Neque moribus neque legibus vllius ciuitatis ita comparatum esse, vt, si quis vellet inimicum perire, si nihil fecerit quo id fiat, capitis damnetur.

Liu.

Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

даже до сего излишества; по крайней же мѣрѣ, наказанїе не можетъ поразить справедливо, какъ токмо имѣвшихъ сїе намѣренїе, а премножество изъ насъ тому неповинно. Положивъ еще, что сїя посредность и бездѣйствїе то, содѣлызаютъ насъ всѣхъ виноватыхъ; но вещественные услуги, показанные нами на двухъ преждебывшихъ Войнахъ, долженствуютъ ли быть почитаемы за ничто, и не могутъ ли покрыть Опущенїя, причитаемаго намъ на послѣдней? Пусть Фїлиппъ, Антїохъ, и Персей, счислятся въ нашемъ дѣлѣ за три Голоса; два первыи поистиннѣ будутъ по насъ, и намъ дадутъ быть оправданнымъ, а третїй, по самой большой мѣрѣ, покажется сомнителенъ и неизвѣстно обьясненъ. Можетель же вы, въ семъ состоянїи, опредѣлить смертную Казнь Родону? Ибо ваше рѣшенїе опредѣлитъ, стоять ли ему еще, или быть истреблену всесовершенно. Вы властны обьявить намъ Войну, но не можете воевать на насъ: ибо никто изъ Родїйцовъ не возметъ оружїя къ своей оборонѣ. Ежели вы пребудете неизмѣнно въ гнѣвѣ вашемъ; то мы просимъ себѣ времени, отъѣхать съ Отповѣдїю въ Родонъ о нашемъ смертоносномъ Посольствѣ: и въ тотъ же часъ самый, всѣ, сколько ни есть въ Городѣ Людей, Женъ, словомъ всѣхъ Вольныхъ Особъ, мы сядемъ въ Суда со всѣмъ нашимъ имѣнїемъ и пожитками, оставляя боговъ нашихъ какъ Общенародныхъ такъ и Особенныхъ, и приплывемъ въ Римъ, гдѣ, повергши къ Стопамъ вашимъ все наше Злато и Сребро, предадимся всѣжъ въ вашу волю. Мы будемъ страдать здѣсь, при зрѣнїи вашемъ, все что вы укажете намъ претерпѣвать. Ежели Родонъ осужденъ будетъ расхищенъ быть и сожженъ; то, по малой мѣрѣ, мы не станемъ видѣть его злоключенїя. Можете, въ опредѣленїи вашемъ, обьявить насъ Врагами: но тайный Гласъ, исходящїй изъ глубины сердца нашего, предпокажетъ насъ весьма иными, а не Супостатами. Напослѣдокъ, коликуюб вы непрїязнь ни показали дѣйствомъ Родїйцамъ; но не увидите себѣ въ нихъ, какъ токмо Друговъ и Служебниковъ.

По сей рѣчи, Послы пали всѣ на землю; а держа Масличные Вѣтви, простирали руки къ Сенаторамъ, прося у нихъ Мира. Когда выведены они изъ Сената; то начато совѣщанїе и собиранїе Голосовъ. Всѣ, которыи служили въ Македонїи въ качествѣ Консуловъ, или Преторовъ, или имъ Намѣстниками, и кои видѣли изблиска глупую ихъ гордость и зложеланїе къ Римлянамъ, были имъ противны. Катонъ, толь вѣдомый по суровости своего Характера, коя доходила часто даже до жестоты, умягчился здѣсь въ пользу Родїйцамъ, и говорилъ

Катонъ становится за Родїйцовъ. тамж.

ворилъ за нихъ способомъ преострымъ, жаркимъ, и прекраснорѣчивымъ. Тітъ-Лівій не объявляетъ рѣчи его, длятого что она тогда находилась въ Сочиненіи самого Катона, именованномъ НАЧАЛАМИ [Origines], о коихъ мы говорили индѣ, гдѣ его были всѣ внесены рѣчи. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Авлу-Геллій, соблюлъ для насъ нѣсколько участковъ отъ рѣчи Катоновы, по которымъ видно, что онъ употребилъ почитай тѣжъ са́мыи доводы, кои и Посолъ Родійскій. Положу я тѣ Латінскіи здѣсь нанизу Страницы подъ чертою, выбирая изъ нихъ, что мнѣ покажется достойнѣе примѣчанія, на показаніе Читателю Примѣровъ слога Мужескаго и сильнаго, кой былъ Характеромъ Краснорѣчія Римскаго въ древнія оныя времена, въ которыя болѣе старались о силѣ и твердости Мыслей, нежели о красотѣ и сладости Словъ.

Катонъ начинаетъ свою́ рѣчь представленіемъ Римлянамъ, что не должно имъ, по причинѣ Побѣды, одержанныя надъ Македонскимъ Царемъ, попускаться въ совосхищенія и восторги чрезмѣрныя радости. Вѣдаю, (а) говорилъ, что преспѣяніе, обыкновенно, вдыхаетъ Гордость и Вышемѣріе. Тогоради опасаюсь, да въ настоящемъ совѣщаніи не пред-

---

(а) Scio ſolere pleriſque hominibus rebus ſecundis atque prolixis animum excellere, ſuperbiam atque ferociam augeſcere atque creſcere: quod mihi nunc magnae curae eſt, quia haec res tam ſecunde proceſſit, ne quid in conſulendo aduerſi eueniat, quod noſtras ſecundas res confutet; neue haec laetitia nimis luxurioſe eueniat. Aduerſae res ſe domant, et docent, quid opus ſit facto: ſecundae res laetitia tranſuerſum trudere ſolent a recte conſulendo atque intelligendo. Quo maiore opere edico ſuadeoque, vti haec res aliquot dies proferatur, dum ex tanto gaudio in poteſtatem noſtram redeamus . . . Atque ego quidem arbitror Rhodienſes noluiſſe nos ita depugnare vti depugnatum eſt, neque Regem Perſen viciſſe. Non Rhodienſes id modo voluere, ſed multos populos ac multas nationes idem voluiſſe arbitror. Atque haud ſcio, an partim eorum fuerint, qui non noſtrae contumeliae cauſſa id noluerint euenire. Sed enim id metuêre, ſi nemo eſſet homo quem vereremur, et quidquid luberet faceremus, ne ſub ſolo imperio noſtro in ſeruitute noſtra eſſent. Libertatis ſuae cauſſa in ea fuiſſe ſententia arbitror. Atque Rhodienſes tamen Perſen publice numquam

Л. р. 585. Пр. I. Х. 167. предвоспрїимется худое намѣренїе, могущее привлещи на Римъ нѣкое несчастїе, и привесть въ исчезновенїе беспутную радость, коя толь роскошствуетъ. Несчастїе, укрощая разумъ, приводитъ насъ самихъ въ себя, и научаетъ, что̀ намъ должно дѣлать. благополучїе, напротивъ, сводитъ насъ какъ съ прямыя стези радостїю мчащеюся, и уноситъ съ глазъ долой цѣль силы въ дѣлѣ, кою несмущенный духъ далъ бы намъ видѣть, и слѣдовать ей. Итакъ, Отцы спосажденныи, я всеконечно такое имѣю мнѣнїе, чтобъ намъ отложить на нѣсколько дней рѣшенїе сему дѣлу, пока, успокоивши наглое движенїе нашея радости, придемъ мы паки въ память, и возможемъ совѣщаться зрѣляе... Вѣрю прямо, что Родїйцы желали, дабы Римляне Персея не побѣдили, но сїя чувственность есть имъ обща со всѣми другими Народами. Сїяжъ впрочемъ не плодъ есть ненависти ихъ къ Римлянамъ, но любви къ собственной своей Вольности, о коей праведную причину имѣютъ къ боязни, когда не осталось ктому могущества, которомубъ мощи̇ содержать на перевѣсѣ наше, и недопускать насъ къ дѣланїю всего, что ни захотимъ мы... Впрочемъ, Родїйцы не̇-дали по̇мощи Персею. Все ихъ преступленїе, по признанїю са̇мыхъ наглыхъ на нихъ Навѣтниковъ, что хотѣли они быть намъ Непрїятели, и восстать на насъ. Но давноль одно только хотѣнїе, одно конечно намѣренїе, стало быть злодѣйственно? Есть ли кто изъ насъ, который бы восхотѣлъ быть подвергнутъ сему Пра̇вилу? Чтожъ до меня; то не сталъ бы я тому слѣдовать... Родїйцы суть горды, говорятъ. Что̀ намъ нужды? Пускай будутъ: пристойноль винить ихъ за то, что они гордяе насъ самихъ?

Отвѣтъ отъ Сената. Лів. XLV. 25. Мнѣнїе Сенатора толь важнаго и толь почитаемаго, каковъ былъ Катонъ, не допустило воевать на Родїйцовъ. Отвѣтъ, данный имъ, не объявлялъ ихъ Непрїятелями, но притомъ не почиталъ и Союзниками, и оставлялъ еще дѣла̀ въ чаянїи и какъ на взвѣсѣ. Приказано имъ вывесть Начальниковъ изъ Городовъ Лїкїйскихъ и

---

adiuuere. Qui acerrime aduerſus eos dicit, ita dicit: hoſtes voluiſſe fieri. Et quis tandem eſt noſtrum, qui, quod ad ſeſe adtinet, aequum cenſeat quempiam poenas dare ob eam rem, quod arguatur male facere voluiſſe? Nemo, opinor: nam ego, quod ad me adtinet, nolim... Rhodienſes ſuperbos eſſe aiunt... Sint ſane ſuperbi. Quid id ad nos adtinet? Idne iraſcimini, ſi quis ſuperbior eſt quam nos?

Cato apud Gell. VII. 3.

и Карійскихъ. Сіи Области отданы имъ были по разбитіи Антіоху, а отняты у нихъ при семъ настоящемъ случаѣ, въ казнь за ихъ невѣрность. Повелѣно имъ также, по нѣсколькомъ времени, опорожнить городы Кавнъ и Стратонікею. Первый купили они у Полководцовъ Птолемеевыхъ за двѣсти талантовъ [сто двадцать тысячъ рублей], а вторый данъ имъ Антіохомъ и Селевкомъ. Приходило имъ съ сихъ обоихъ Городовъ на каждый годъ по́-сту по двадцати талантовъ, тоесть, по семидесяти по́-двѣ тысячи рублей. Л. р. 585. Пр. І. Х. 167.

Отвѣтъ Сенатскій, утоливщій въ Родонѣ страхъ, чтобъ какъ Римляне не воспріяли оружія на ихъ Общество, явилъ легкимъ всякое другое зло: сіежъ и обыкновенно, что ожиданіе великаго злоключенія, но миновавшаго, притупляетъ чувствованіе тѣхъ несчастій, кои, въ другихъ обстоятельствахъ, показались бы очень велики. Коль ни жестоки были повелѣнія Сенатскія, однако Родійцы имъ повинулись, и исполнили тѣ немедлѣнно. Тотчасъ опредѣленъ Римлянамъ Вѣнецъ въ десять тысячъ золотыхъ червонныхъ, а выбранъ поднесть тотъ, Мореначальникъ Θеодотъ.

Наконецъ Союзъ съ Римомъ пожалованъ Родійцамъ. Поліб. Посол. 104.

Наказано ему домогаться о Союзѣ съ Римлянами: Политическіе причины не допускали ихъ по сіе время требовать онаго. Милость сія не пожалована имъ тогда. Получили уже́ они ея на другой годъ, по многихъ и неотступныхъ прозьбахъ. Тіберій-Гракхъ, который весьма недавно возвратился изъ Азіи, куда былъ посыланъ въ качествѣ Наказнаго, для осмотрѣнія состоянія ея, былъ имъ великою помощію. Засвидѣтельствовалъ онъ, что Родійцы точно исполнили повелѣнія Сенатскія, и осудили на смерть стоявшихъ за Персея. По свидѣтельствѣ толь благопоспѣшномъ, пожалованъ Родійцамъ Союзъ съ Республікою Римскою.

Плачевная жалоба Этолійцовъ Павлу-Эмілію. Лів. XLV. 28.

Я обьявилъ въ прошедшей Книгѣ, что Этолійцы явились къ Павлу-Эмілію, облеченные въ черное одѣяніе, по возвращеніи его изъ Греціи. Причина ихъ жалобъ состояла въ томъ, что Лицискъ и Тісиппъ, коихъ Римская сила, длятого что они предались Римлянамъ, содѣлывала всемощными въ Этоліи, окружили Сенатъ ихъ Воинами, данными имъ отъ Бебія, коммандовавшаго въ

Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

ихъ земль отъ Римлянъ; что сіи потребили пять сотъ пятдесять человѣкъ изъ Первенствующихъ въ ихъ Народѣ, коихъ вся Вина была, что изобличились благопріязнивы Персею; что множество другихъ сослано въ изгнаніе; и что имѣніе тѣхъ и сихъ взято, и отдано Доносителямъ.

Неполучають они управы. Лів. XLV. 31.

Еслибъ Павелъ-Эмілій былъ только одинъ Судіею въ семъ дѣлѣ; то вѣроятно, что далъ бы онъ управу Этолійцамъ. При всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствовалъ единственно собою, признавается въ немъ Душа щедрая, милосердая, и исполненная человѣколюбія. Но Совѣтъ Наказныхъ поступалъ по другимъ Основаніямъ. Все слѣдствіе было токмо, чтобъ знать, не кто учинилъ Несправедливость, или пострадалъ, но кто стоялъ съ Персеевы стороны, или съ Римскія. Смертноубійцы отпущены Правы. Ссыльныи не получилижъ себѣ лучшія Расправы, какъ и убитыи. бебій только одинъ осужденъ, что послужилъ тому кроволитному убійству. Но за что его осуждать, если то убійство справедливое? А буде оно неправедное, то длячегожъ отпускать Правыми, бывшихъ въ томъ Главными Заводчиками?

Сила и Спесь въ Побораюіщихъ по Риму, умножаются крайно. тамж.

Сей Судъ привелъ въ устрашеніе всѣхъ, имѣвшихъ нѣкую преданность Персею, и умножилъ чрезвычайно напыщеніе и нахальство Поборавшихъ по Риму. Главныи въ каждомъ Городѣ, находились трехъ Родовъ. Одни всесовершенную покорность явили Римлянамъ; другіи не отставали отнюдь отъ Дружбы съ Царями: сіижъ и тѣ, прислуживаясь подлыми Ласкательствы своимъ Покровителямъ, содѣлывались Велемощными въ своихъ Городахъ, содержимыхъ ими въ утѣсненіи. Третій Родъ Гражданъ, бывшихъ противъ обоего того перваго, пребывалъ въ нѣкоей срединѣ, не поборая ни по Римлянамъ, ниже стоя за Царей, но всеприлѣжно ревнуя защищать Законы свои и Волность. Сіи послѣдніи, въ самой вещи, были весьма достопочитаемы и любимы, каждый въ своемъ Городѣ, но не имѣли они въ тѣхъ никакія силы. Всѣ Чины, всѣ Посольства, всѣ Отмѣны, всѣ и Награжденія, получали, по разбитіи Персею, бывшіи на Римской сторонѣ; а сіи употребляли свою силу на безвозвратное погубленіе Мыслившихъ имъ противно.

Въ

Въ семъ намѣренiи, съѣхались они въ великомъ множествѣ, изъ всѣхъ Частей Грецiи, къ Десяти Наказнымъ, присланнымъ отъ Сената на учрежденiе дѣлъ. Донесли они симъ, что, кромѣ обьявившихъ себя нескрытно Поборателями по Персею, находится ещé великое множество тайныхъ Непрiятелей Римлянамъ, кои, подъ предлогомъ содержанiя Вольности, возмущаютъ всѣ сердцá на Римъ; да и никогда Грецiя не пребудетъ спокойна, и совершенно подчинена Римлянамъ, буде, по низложенiи противныя стороны́, не утвердится сильно Власть тѣхъ, кои ни о чемъ болѣе не тщатся, какъ токмо о пользахъ Республiки Римскiя. Десятерымъ Наказнымъ полюбились очень всѣ сiи размышленiя, и поставили ихъ поступкѣ своей въ Прáвило. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Какiяжъ Справедливости можно ожидать отъ Судилища, въ коемъ намѣренось всеконечно почитать и признавать за Злодѣевъ всѣхъ, кои не съ Римскiя стороны́, а удобрять и взыскивать всякими благодѣянiями и Милостями имѣющихъ быть Доносителями на нихъ, и имъ Супостатами? Вотъ же куда приводитъ стремленiе къ Господоначальствiю и Властолюбiю! Не даетъ оно видѣть опiнюдъ всѣхъ Должностей и благопристоинствѣ; да и Справедливость, когда она становится препоною предвосприятымъ намѣренiямъ, бываетъ сама пожерта Уничтоженiю, какъ и все прочее. Что-бóльше мы углубляемся въ Римскую Iсторiю, то болѣе видимъ Римлянъ портящихся, и отстающихъ отъ Древнихъ чувственностей Великодушiя и Правоты, а попускающихся въ Полiтiку, противную всѣмъ Прáвиламъ Добродѣтели. Воспослѣдованiя изъ новыхъ сихъ Обратностей, имѣютъ намъ оказать себя въ пренесправедливомъ и сáмомъ вопiющемъ Гоненiи, какое примыслить можно. Неправедная и вопiющая Полiтiка Римлянъ.

Военачальникъ Римскiй, по указамъ, каковыхъ не одобрялъ, но былъ принужденъ исполнять, получивъ имянную Роспись всѣмъ, кои были подозрительны, призвалъ ихъ къ себѣ изъ Этолiи, Акарнанiи, Эпiра, и изъ Беотiи, и повелѣлъ имъ слѣдовать за собою въ Римъ, дабы имъ тамъ оправдиться во всемъ, что на нихъ донесено. Посланы также Наказныи и въ Азiю, чтобъ

Л. р. 585. пр. I. X. 167. Ахеяне, по подозрѣнїю благопрїязни Персею, отосланы въ Римъ, и разосланы по разнымъ городамъ. Лїв. XLV. 31. Павзан. въ Ахаїческ. стран. 416. 417.

сыскать всѣхъ, которыи благопрїятствовали Персею явно или тайно.

Изъ всѣхъ небольшихъ Областей Греческихъ, ни одна не была столь подозрительна Римской республикѣ, сколь Соединенїе Ахейское, кое по сїе время приводило къ себѣ въ почтенїе Множествомъ и Мужествомъ Воинства, Искусствомъ Полководцовъ, и особливо Согласїемъ, пребывавшимъ между Городами, изъ которыхъ оно состояло. Римляне, давно уже́ завидя Могуществу, бывшему въ состоянїи, препятствовать Властолюбнымъ ихъ намѣренїямъ, особливожъ, буде еще оно было и въ Союзѣ съ Царемъ Македонскимъ, или Сїрїйскимъ, старались всячески, по разнымъ случаямъ, содѣлать оное слабосильно, приведенїемъ его въ Несогласїе: но при семъ уже́ Обстоятельствѣ, о которомъ предлагаемъ, начали они дѣйствовать явно Наглостїю, и попирать ногами Право, Правду, и Вольность Общества Ахайскаго.

По Разбитїи Персею, Каллїкратъ, да довершитъ гибель отъ Римлянъ, которымъ былъ проданъ, или былъ ими подкупленъ, стоявшимъ за Вольность, коихъ онъ почиталъ себѣ за Непрїятелей, оклеветалъ именно десяти Наказнымъ всѣхъ, коихъ подозрѣвалъ, что имѣли сообщенїе съ Персеемъ. Не разсудили они за должное, удовольствоваться написанїемъ къ Ахеянамъ, какъ то писали къ другимъ Народамъ, повелѣнїя о высылкѣ въ Римъ тѣхъ Гражданъ, на которыхъ донесено, что благопрїятствовали они Персею: но послали двоихъ отъ себя къ нимъ съ объявленїемъ сего указа Соединенїю. Сугубое сїе подало имъ поводъ къ такой поступкѣ. Первое, Страхъ чтобъ Ахеяне, кои были очень ревнительны къ своей Вольности и весьма мужественны, не отреклись повинуться простымъ Письмамъ къ нимъ, и чтобъ Каллїкрату, и другимъ Доносителямъ, не бѣдствовать о Животѣ своемъ въ Собранїи: второе, что между Записками Персеевыми не́-было нїединыя, которая моглабъ изобличить Ахеянъ оклеветанныхъ; а однако надобно было ихъ погубить.

Двое Наказныхъ, посланныхъ въ Ахаїю, были, К. Клавдїй, да Кн. Домїцїй Аенобарбъ. Одинъ изъ нихъ, склоннѣйшїй къ Несправедливости, нежели другїй,

[Павзанїй,

[Павзаній, сохранившій для насъ сію Подробность, не именуетъ его] жаловался въ Собраніи, что многіи, изъ са́мыхъ сильныхъ людей Соединенія, стояли за Персея противъ Римлянъ, и требовалъ, чтобъ ихъ осудить на смерть, по́слѣ чего онъ и объявитъ имена ихъ. Сіе предложеніе взволновало всѣхъ въ Собраніи. Закричали со всѣхъ сторонъ, что неслыхано еще никогда, чтобъ осуждаемымъ быть людямъ, прежде нежели на нихъ донесено, да и понуждали чтобъ онъ изволилъ наименовать Виноватыхъ. Присиленъ бывъ такъ изъясниться, отвѣтствовалъ, по наущенію Каллікратову, что всѣ бывшіи въ Чинахъ, и Предводительствовавшіи Войска, здѣлали себя Виноватыми симъ Преступленіемъ. Тогда Ксенонъ, бывый въ превеликомъ почтеніи у Ахеянъ, всталъ и говорилъ слѣдующее. Я есмь изъ числа́ оныхъ, кои были Преторами; я также и Начальствовалъ надъ Войсками. Но заклинаюсь, что никогда ничего не дѣлалъ противъ Пользъ Римскихъ, да и могу то доказать, хотя здѣсь въ Собраніи Ахейскомъ, хотя и въ Римѣ предъ Сенатомъ. Римлянинъ ухватился за сіе послѣднее слово, какъ за благопоспѣшествующее намѣреніямъ его, да и повелѣлъ, чтобъ всѣ, на коихъ Каллікратъ донесъ особливо, которыхъ и наименовалъ, были отосланы въ Римъ къ Оправданію. Л. Р. 585. Пр. I. Х. 167.

Въ крайнюю пришло Горесть все Собраніе. Никогда еще подобнаго не видывано, ни при Филиппѣ, и ниже́ при Александрѣ сынѣ его. Хотя сіи и Велемощны были, однако никогда того не приходило имъ на мысль, чтобъ привозить въ Македонію противныхъ себѣ. Были въ Греціи назначенныя Судилища, гдѣ дѣла́ Грековъ рѣшились, по урядностямъ предписаннымъ Законами. Сіи Государи оставляли судить подобныя дѣла́ Совѣту Амфиктіонскому, Судіямъ тоесть ихъ природнымъ. Римляне не поступили такимъ образомъ. Предпріятіемъ, кое можно назвать Тиранническимъ, взяли и увезли въ Римъ больше тысячи человѣкъ изъ Гражданъ, са́мыхъ знаменитыхъ въ Ахейскомъ Соединеніи. Каллікратъ сталъ быть паче, нежели когда, мерзостію и проклинаніемъ всѣмъ Ахеянамъ. Бѣгали отъ него, и не хотѣли съ нимъ встрѣчаться, какъ съ пребесчестнымъ Предателемъ; да и никто

Л. р. 585. Пр. I. X. 167. кто не мылся после его во Всенародныхъ баняхъ, прежде нежели спущена будетъ вся вода вонъ.

Полібіи, славный Історікъ, былъ въ числѣ оклеветанныхъ. Когда они прибыли въ Римъ; то Сенатъ, не слушавъ ихъ, и дѣла оныхъ не изслѣдовавъ, да и безъ всякія расправныя урядности, предполагая безъ Основанія, и въ противность всеобщему знанію, что будто они слушаны и осуждены въ Собраніи Ахейскомъ, сослалъ ихъ въ Етрурію, гдѣ они разосланы по разнымъ Городамъ. Съ Полібіемъ поступлено не столь жестоко. Два сына Павла-Эміліевы, Фабій да Сціпіонъ, домоглись ему позволенія, жить въ Римѣ. Сія ихъ Услуга Полібію, была имъ самимъ очень преполезна, какъ то я объявлю вскорѣ: но разсуждаю за должное, предлагать рядомъ все, что касается до печальнаго состоянія сихъ Изгнанниковъ.

Ахеяне посылаютъ многія Посольства въ Римъ о своихъ Ссыльныхъ, но всегда вотще. Поліб. Посол. 205.

Ахеяне, крайно горюя и сѣтуя объ участи своихъ Сограждан, послали Пословъ въ Римъ просить, чтобъ благоволилъ Сенатъ, разсмотрѣть самъ ихъ дѣло. Отвѣтствовано имъ, что оно ужé вершенó, и что сами они то рѣшили. Въ силу сего Отвѣта, Ахеяне послали паки тѣхъ же Пословъ въ Римъ [Эврей былъ Главный] засвидѣтельствовать еще Сенаторамъ, что никогда Оклеветанныи нé-были слушаны въ своей Землѣ, и никогдажъ Дѣло суждено не находилось. Итакъ Эврей вступаетъ въ Сенатъ съ прочими Послами, прибывшими съ нимъ. Представляетъ данныи себѣ Наказы, и проситъ, да наконецъ разсмотрится Дѣло, и да не попустится погибать Оклеветаннымъ, прежде нежели осудится опредѣленіемъ ихъ Преступленіе, буде сыщется оно допряма. Желательно, чтобъ Сенатъ самъ изслѣдовалъ дѣло, и объявилъ Виноватыхъ: но, буде великія упражненія его не оставляютъ ему на то времени, да благоволитъ отослать оное къ Ахеянамъ, кои дадутъ такую управу, что познáется, колико они отвращены суть отъ злыхъ Людей.

Ничто нé-было толь праведно, коль сіе требованіе: чего ради Сенатъ и сталъ быть въ великомъ затрудненіи, какой на то дать Отвѣтъ. Съ одной стороны, не мнилъ чтобъ ему прилично было судить: ибо Доносъ

былъ

былЪ безЪ всякаго Основанія ; сЪ другой , буде отослать Ссыльныхъ безъ Суда , то тѣмъ опорочится первая ихъ Поступка , а ктомужъ , надобно будетъ лишиться безъ возврата Пріятелей , бывшихъ ему въ Ахаїи. Сенатъ , да отнимешъ у Грековъ всю Надежду къ возвращенію Изгнанниковъ , и да чрезъ то содѣлаетъ ихъ подвластнѣйшихъ и покорнѣйшихъ повелѣніямъ своимъ , написалъ въ Ахаїю къ Калліграту , и въ другіе Области къ Поборникамъ Римскимъ , что не мнится ему , чтобъ могла быть имъ польза, и польза самимъ Народамъ, дабы Изгнанникамъ возвратиться въ свое Отечество. Сей Отвѣтъ проболъ не только Изгнанниковъ , но еще и всѣ Греческіи Народы. Стало быть всеобщее у нихъ Сѣтованіе. Мнили твердо , что нѣтъ уже́ болѣе никакія надежды для Оклеветанныхъ Ахеянъ , и что ихъ Ссылка бесповоротная. Л. р. 585. Пр. I. X. 167.

Однако, Общество Ахейское послало новыхъ Пословъ, съ прошеніемъ о возвращеніи Ссыльныхъ , а болѣе Полібія и Стратія : ибо многіи изъ другихъ , особливожъ изъ Главныхъ , померли въ изгнаніи. Симъ Посламъ наказано просить сего Милосердія молительно , чтобъ , твердя невинность Изгнанныхъ , не показаться укаряющими Сенатъ въ Неправдѣ. Не выговорено ими ніединаго сло́ва въ рѣчи , кое не́ былобъ крайно осторожно. Не взирая и на сіе, Сенатъ пребылъ непреклоненъ , и произрекъ , что держится того , что уже́ опредѣлено. Узнаваетсяль по сей поступкѣ древній Сенатъ Римскій ? Полиб. Посол. 122.

Ахеяне, еще не отставши отъ своего намѣренія, посылали въ разныя времена многія Посольства , не получившія также себѣ лучшаго успѣха. Изрядно они дѣлали , что прибѣгали такъ не отступно къ Сенату съ прошеніемъ о своихъ Согражданахъ. Хотябъ ихъ Настоянія и не произвели другаго плода , какъ токмо , чтобъ вывесть наружу ясняе Несправедливость Римлянъ ; однако не можножъ бы тѣ почитать было бесполезными. Но многіи изъ Сенаторовъ сжалились на нихъ смотря , и подкрѣпили своими мнѣніями толь праведную ихъ прозьбу. Онж. Посол. 129. 130.

Ахеяне ,

Л. Р. 585. Пр. I. X. 167. Наконецъ Изгнанники отпущены въ свое Отечечество. Плут. въ Катон. стран. 341.

Ахеяне, увѣдомившись о семъ, разсудили за должное, употребить въ свою пользу сіе благосклонное расположеніе сердецъ, и послали еще послѣднее Посольство. Уже тому семнатцать лѣтъ, какъ Ахеяне сосланы въ изгнаніе, въ которомъ ихъ и померло множество. было великое Спязаніе въ Сенатѣ: ибо одни изъ Сенаторовъ хотѣли, чтобъ Изгнанниковъ отпустить въ Отечество, и возвратить имъ имѣніе ихъ; а другіи сему противились. Сціпіонъ-Эміліанъ, по прозьбѣ Полібіевой, просилъ Катона заступить Изгнанниковъ. Сей важный Сенаторъ, воставъ вѣщать въ свой рядъ: Смотря на насъ, сказалъ, прящихся цѣлый день о томъ только, дабы знать, что нѣкоторыи изъ бѣдныхъ стариковъ Грековъ, скоряель погребены будутъ нашими могиляками, или ихъ одноземными, не всякъ ли скажетъ, что мы никакова дѣла не имѣемъ, и стараемся токмо препроводить время? „Можетъ быть (a), „что сія Шутка и получила всю свою содѣятельность„, и привела въ стыдъ Сенатъ за долговременное свое упрямство. Можетъ быть также, что Політіка имѣла больше въ томъ участія, нежели Справедливость, что Сенаторы наконецъ умилились. было сіе, когда готовились предпріять войну на Карѳагенъ, что отпустили они въ Домы тѣхъ Изгнанниковъ. Весьма вѣроятно, что ради были, дать нѣкое удовольствованіе Ахеянамъ въ такое время, въ какое полагали на шею себѣ толь сильныхъ Непріятелей, коль Карѳагенцы.

Полібій желалъ еще, чтобъ имъ возставленнымъ быть въ Чести и Достоинства, кои они имѣли прежде своего Изгнанія: но, прежде нежели подать Челобитну Сенату, разсудилъ за должное услышать о семъ что нибудь отъ Катона, кой ему сказалъ усмѣхаясь: Ты не подражаешь, Полібій, мудрости Уліссовой: хочешь паки возвратиться въ пещеру Ціклопову, чтобъ забрать въ ней нѣкую ветхую Гунишку, оставленную тамъ. Итакъ Изгнанники возвра-

---

(a) . . . . Ridiculum acri
Fortius ac melius magnas plerumque secat res,
тоесть:
. . . . Шутка, стараний
Лучше весьма иногда, большія дѣла совершаетъ.
Горац.

возвратились въ свое Отечество : но отъ тысячи человѣкъ , осталось ихъ только около трехъ сотъ. Полібій не возвратился съ ними , или , буде возвращался , то не замедлилъ прибыть паки къ Сціпіону , потому что три года спустя, былъ онъ съ нимъ при Осадѣ Карѳагену. Л. р. 585. Пр. І. Х. 167.

Сціпіонъ , не имѣя еще больше осмнатцати лѣтъ отъ рожденія , тѣсную свелъ дружбу съ Полібіемъ , по возвращеніи своемъ изъ Македоніи. было уже между ними нѣкоторое начало знакомства. Но несумнѣнно , по случаю то важныя услуги Полібію отъ сыновъ Павла-Эмілія , что Сціпіонъ вступилъ съ нимъ въ оное дружество , которое было толь въ великую пользу сему молодому Римлянину , и которое не меньше ему содѣлало чести у будущихъ Родовъ, коль и всѣ его Побѣды. Кажется , что Полібій обиталъ и кушалъ совокупно съ обоими братами. Въ нѣкоторой день , когда Сціпіонъ былъ съ нимъ наединѣ , открылъ онъ ему свое сердце съ полнымъ надѣяніемъ , и жаловался , но кротко и сердолюбно, что Полібій , въ собесѣдованіяхъ своихъ при Столѣ , говорилъ всегда съ братомъ его Фабіемъ. Я знаю , говорилъ онъ ему , что сіе пренебреженіе ко мнѣ происходитъ отъ мнѣнія , кое вы имѣете , какъ то и всѣ наши Граждане , что я Юноша нерадивый , и не имѣю отнюдъ тоя охоты , которая Господствуетъ нынѣ въ Римѣ , для того что не видятъ во мнѣ прилѣжности къ Ходатайству въ судахъ за дѣлами , и также тщанія о Краснорѣчіи. Но какъ мнѣ то дѣлать ? Говорятъ мнѣ непрестанно всѣ , что не Словесника ожидаютъ изъ Дому Сціпіоновыхъ , но Военачальника. Признаваюсь вамъ , прошу отпустить мнѣ смѣлость , съ какою говорю , что пренебреженіе ваше ко мнѣ трогаетъ меня и опечаляетъ чувствительно.

Тѣсная дружба молодаго Сціпіона съ Полібіемъ. Поліб. у Валес. 149. 150.

Полібій , поражена бывъ сими словами , коихъ онъ не ожидалъ , утѣшилъ его какъ возмогъ лучше , и удостовѣрилъ, „ что хотя онъ обыкновенно и разговариваетъ „ съ его братомъ единственно ; но сіе не отъ пренебреженія и непочтительносіпи къ нему , но что Фабій „ есть братъ ему старшій : а съ другія стороны , вѣдая „ что оба брата имѣютъ одни мысли , и пребываютъ „ между собою согласно , мнитъ онъ , что говорить съ „ однимъ , то тѣмъ же самымъ словомъ говорить и съ „ другимъ. Впрочемъ , присовокупилъ онъ , обѣщаюсь вамъ „ всесердечно служить, и вы можете повелѣвать мною всеконечно.

Л. Р. 585. „ Въ разсужденіи Наукъ и знаній, въ коихъ васъ дѣйствително
Пр. I. X. „ упражняютъ, вы найдете довольныя пособствованія въ великомъ
167. „ множествѣ ученыхъ Людей, прїѣзжающихъ ежедневно изъ Гре-
„ ціи въ Римъ: но что до военнаго Искусства, которое собствен-
„ но есть ваше Художество, еще и Страсть ваша; то я могу
„ вамъ быть нѣсколько полезенъ.

Тогда Сціпіонъ, взявъ его за́-руку, и сжавъ оную своею: О! говорилъ, когдажъ увижу я сей благополучный день, въ который, имѣя досугъ отъ всякаго другаго дѣла, и отъ всякаго съ другими обязательства, да и пребывая токмо со мною, восхотите вы просвѣщать мой разумъ и удобрять сердце? Тогда то почту я себя достойна моихъ Предковъ. Отъ сего времени Поліbій, услаждаясь и радуясь что видѣлъ въ Юношѣ толь благородные умственности, прилѣпился особливѣе къ нему. Сціпіонъ, съ своей стороны́, не могъ отъ него никогда отстать: угодность его са́мая большая была, чтобъ разговаривать съ нимъ: почиталъ онъ его какъ собственнаго отца, а Поліbій, съ своей, любилъ онаго какъ точнаго сына. Послѣдованіе покажетъ намъ, колико Сціпіонъ получилъ пользы отъ разглагольствій и наставленій толь отъ дражайшаго Дру́га: Сокровище бесцѣнное для молодыхъ Господичей, когда они толь счастливы, что могутъ то пріобрѣсть себѣ, и довольно смысленны, чтобъ узнать въ немъ всю его Драгость.

Подлодушіе Прузіево.

Прузій, Царь Віѳінійскій, прибывъ въ Римъ съ поздравленіемъ Сенату и Народу Римскому, благополучнымъ успѣхомъ, полученнымъ на бра́ни противъ Персея, посрамилъ и обесчестилъ тутъ Величество Царское подлыми Ласкательствами, дошедшими даже до Нечестія. Уже́ издавна привыкъ онъ къ такому слогу и обратности: когда Послы Римскіи были къ нему посланы, то встрѣтилъ ихъ, имѣя голову обриту, а шапку, одежду, и обувь Отпущеническую; пото́мъ поздравляя Посламъ: Вы видите, сказалъ имъ, одного изъ вашихъ Отпущениковъ, готоваго дѣлать все, что вамъ угодно, и сообразоваться всему, что у васъ дѣлается. Не измѣнилъ онъ сея подлости чувственностей, когда самъ прибылъ въ Римъ. При вступленіи своемъ въ Сенатъ, сталъ при са́мыхъ Дверяхъ, ру́ки опустивъ, прямо противъ Сенаторовъ сидѣвшихъ: палъ въ землю, и поцѣловалъ Порогъ. Пото́мъ,

томъ, начиная рѣчь Собранію, возгласилъ: **Покланяюсь вамъ, боги Спасители.** Прочая вся рѣчь его соотвѣтствовала сему предначинанію. Полібій говоритъ, что стыдно ему, объявлять ея. Прузій окончилъ прося, „чтобъ „Римскій Народъ благоволилъ возобновить съ нимъ Союзъ; „и пожаловалъ бы ему нѣкую землю, завоеванную у „Антіоха, коею Галлы завладѣли, такъ что никто имъ „ея не отдавалъ. Наконецъ, превручилъ Сенату сына „своего Нікомеда„. Все ему пожаловано: наряжены только Наказныи, которымъ бы осмотрѣть оную землю, и справиться, принадлежалаль она Антіоху; а въ такомъ случаѣ, Народъ Римскій отдаетъ ея всеохотно Прузію. Л. Р. 585. Пр. І. Х. 167.

Тітъ-Лівій, въ повѣствованіи своемъ о семъ Слушаніи, опускаетъ ползающіе подлости Прузіевы, о которыхъ говоритъ, что Римскіи Історіки не упоминаютъ объ нихъ. Довольствуется только объявленіемъ, при окончаніи, частицы изъ того, что сказываетъ Полібій. Имѣлъ онъ въ семъ нѣкоторую Основательность: ибо подлости, ежели онѣ прямо были, бесчестятъ по крайней мѣрѣ столькожъ Сенатъ, сносившій тѣ, сколько и Государя оказывавшаго оные.

Конецъ Історіи Тіта-Лівіевы.

Здѣсь окончавается все, что осталось намъ отъ Тіта Лівія. Римская его Історія, состоявшая во-стѣ въ сорокѣ, или во-стѣ въ сорокѣ двухъ Книгахъ, распространялась отъ Созданія Рима, до смерти и до погребенія Друзова, бывшаго въ лѣто Рима 743, и слѣдовательно содержала сіежъ самое число годовъ. Изъ тѣхъ ста сорока двухъ Книгъ дошло до насъ, какъ то я объявилъ индѣ, только тритцать пять, изъ которыхъ нѣкоторые еще не цѣлые. Нѣтъ четвертыя доли въ оставшемся намъ. Великая очень трата для Общества ученаго! въ Історіи моей всякъ сію гибель почувствуетъ отъ сихъ мѣстъ. Я не долженствую дивиться, что по сіе мѣсто не не угодна она была нѣсколько Обществу. Красота Сочиненія Тіта-Лівіева, бывшая удивленіемъ Риму въ то время, въ которое добрый вкусъ достигъ до верьховнаго совершенства, и была потомъ всеобще одобряема во всѣ слѣдующіи вѣки; сія, говорю, самая красота, хотя и умаленная на чужомъ языкѣ, долженствовала

Л. р. 585. ствовала имѣть нѣкоторый успѣхъ, особливожъ въ та-
Пр. I. Х. кое время, каково наше, которое хранитъ еще премно-
167. гое сходство съ Августовымъ вѣкомъ. Плутархъ, который отнынѣ будетъ мой первенственный Предводитель, утѣшитъ меня нѣкакъ въ томъ, что я лишенъ сталъ Тита-Ливія.

Въ послѣдованіи буду употреблять попремногу Дополненія Фреинсгеміевы. Можно видѣть сказанное мною о семъ превосходномъ Сочиненіи, въ III Томѣ, на 208 страницѣ, нашего Россійскаго Изданія.

Но не взирая на помощи, какими могутъ меня снабдить Древніи и Нынѣшніи Писатели, будутъ по разнымъ временамъ годы бесплодны, и станутъ подавать мало вещей; найдутся еще такія бытія, которымъ не удобно назначить точное время, въ кое они были. Итакъ, не могу я всегда располагать мою Історію погодно, съ толикоюжъ исправностію, съ коликою въ прошедшихъ Книгахъ. Однако всячески потщусь убѣгать отъ смятности; а не всегда опредѣляя, потому что уже не возможно, годъ въ который что произошло, не оставлю связывать совокупно тѣ бытія, кои сходство имѣть будутъ между собою.

§. II.

Разныя Посольства въ Римъ. Сенатъ отвращаетъ вступленіе Эвменово въ Римъ. Прузій, чрезъ своихъ Пословъ, навѣтуетъ на Эвмена предъ Сенатомъ. Атталъ и Атеней оправляютъ брата своего Эвмена. Не благоразумная Сулпіціева поступка въ Азіи противъ Эвмена. Союзъ возобновленъ съ Аріаратомъ Філопаторомъ. Цензура Павла-Эміліева, и Марція-Філиппова. Часы. Смятенія въ Сіріи по смерти Антіоха Эпіфана. Димитрій проситъ тщетно у Сената позволенія, возвратиться въ Сірію. Убіеніе Октавію. Димитрій уходитъ изъ Рима, прибываетъ въ Сірію, и признанъ всеобще всѣми за Царя. Болѣзнь и Смертъ Павла-Эміліева; Погребеніе, и Похвала ему. Любовь и Любительность къ убожеству въ Тубpронѣ, и въ Супругѣ его, дочери Павла-Эміліевой. Щедрое и благородное употребленіе, какое Сціпіонъ-Эміліанъ, сынъ Павлу Эмілію, дѣлаетъ Богатству своему при многихъ случаяхъ. Туберонъ сравненный съ Сціпіономъ-Эміліаномъ.

Назіка

Назїка добился у Народа, разорить Театръ, уже́ возведенный высоко. ДѢЛА РИМСКІЯ. Опредѣленїе на изгнанїе изъ Рима Фїлософовъ и Риторовъ. Посольство Карнеадово въ Римъ. Два Консула сами себя отрѣшаютъ отъ Должности, по причинѣ погрѣшенїя въ богослужительномъ урядѣ при ихъ избранїи. Трїбунъ-Народный наказанъ, что не отдалъ почтенїя Великому Понтїфїку. БРАНИ на Далматянъ и на Лїгурїйскїи Народы. Далматы побѣждены Фїгуломъ и Назїкою. За Массїлїйцовъ отмщено Римлянами Оксїбїанцамъ и Децеатцамъ. ДѢЛА МАКЕДОНСКІЯ. Андрїскъ, самоназвавшїйся сыномъ Персеевымъ, завладѣлъ Македонїею. Наконецъ побѣжденъ онъ, взятъ, и отосланъ въ Римъ. Два новыи Самозванца востаютъ въ Македонїи, и побѣждены.

М. КЛАВДІЙ.
К. СУЛПІЦІЙ.

Л. Р. 586. Пр. І. Х. 166.

Мы уже́ объявили, что по разбитїи Персею приходили ежедневно въ Римъ новыя Посольства, то съ поздравленїемъ Римлянамъ сею Побѣдою, то съ оправданїемъ и съ извиненїемъ усердїя, какое кто показался имѣть къ сему Государю, то наконецъ съ нѣкоторымъ предложенїемъ жалобъ Сенату.

Сенатъ воспящаетъ входъ Эвмену въ Римъ. Полїб. Посол. 97.

Едва токмо Прузїй отбылъ, какъ и увѣдомленось, что Эвменъ скоро уже́ прибудетъ въ Італїю. Вѣдомость сїя привела Сенатъ въ затрудненїе. Сей Государь, на войнѣ противъ Персея, поступилъ такимъ образомъ, что не можно было почитать его ни за Дру́га, ни за Непрїятеля. были на него великїя подозрѣнїя, а не достовѣрныя доказательства. Пустить его на Слушанїе, то симъ объявить онаго невинна: осудить какъ виноватаго, то чрезъ то необходимо должно на него воевать и громогласно возвѣстить, что не́-было въ нихъ благоразумїя, когда надѣляли всякимъ Добромъ и Честьми тако́ва Государя, въ которомъ мало знали Характеръ. Чтожъ бы убѣжать отъ сихъ неудобствїй; то Сенатъ здѣлалъ опредѣленїе, кое запрещало всѣмъ Царямъ прїѣзжать въ Римъ; да и далъ видѣть сей указъ Царю Пергамскому, который безъ труда понялъ въ немъ разумъ. Итакъ, возвратился вспять въ свои Области.

Л. Р. 586. Пр. I. Х. 166.

Прузій чрезъ своихъ Пословъ навѣтуетъ на Эвмена Сенату. Поліб. Посол. 104.

Сіе обесчещеніе привело въ смѣлость Непріятелей его, и простудило усердность къ нему въ Союзникахъ. Прузій послалъ Посла въ Римъ, жаловаться на втopженія его въ Виѳинію. Присовокупилъ онъ, что тотъ Государь имѣетъ тайную переписку съ Антіохомъ, что поступаетъ бесчеловѣчно со всѣми, кои благопріятны являются Римлянамъ, и что особливо обижаетъ Галлогрековъ Сосѣдей своихъ, не наблюдая, въ разсужденіи ихъ, указовъ отъ Сената. Сіи также прислали въ Римъ Пословъ, съ жалобами, каковы повторяли въ послѣдованіи многажды, ра́вно какъ и Прузій. Сенатъ не объявилъ еще себя. Удовольствовался онъ помогать и подкрѣплять стороною Галлогрековъ во всемъ, какъ и коль возмогъ, не дѣлая явныя несправедливости Эвмену.

Атталъ и Атеней оправятъ братa своего Эвмена. Поліб. Посол. 106.

Царь Пергамскій, коему входъ въ Римъ запрещенъ, послалъ туда Аттала и Атенея, братовъ своихъ, отвѣтствовать на все, чемъ онъ обнесенъ. Защищеніе ихъ показалось такое, что отразило оно твердо всѣ жалобы нанесенные на Царя; да и были тѣмъ такъ довольны, что отпустили ихъ въ Азію со всякою честію, и надѣленныхъ дарами. Однако не загладили совершенно предувѣреній на ихъ брата. Не могли вѣрить, чтобъ не быть тайному Согласію и твердому Заговору между нимъ и Царемъ Сірійскимъ. И хотя Тіб. Гракхъ, посыланный не задолго прежде въ Азію, вывѣдать расположенія Царей и Народовъ къ Риму, далъ отповѣдь благопріятную о поступкѣ сихъ обоихъ Государей, засвидѣтельствовавшихъ ему премногое учтивство и почтительность, однако Сенатъ отправилъ вновь Сулпиція-Галла, да Манія-Сергія, повелѣвъ имъ поуглубиться въ вещи, и освидѣтельствовать прилѣжно обратности Эвменовы и Антіоховы.

Поступка неблагоразумная Сулпиціева въ Азіи противъ Эвмена. Поліб. въ изъят. Валес. 145.

Сулпицій поступилъ при семъ, порученомъ себѣ дѣлѣ, очень не благоразумно. Былъ онъ человѣкъ тщеславный, любившій Хвалу, и старавшійся здѣлать Огласку пренебреженіемъ Эвмена. Когда онъ прибылъ въ Азію; то прибилъ во всѣхъ городахъ объявленія, что Имѣющіи какіе жалобы на Государя сего, являлись бы къ нему въ Сардесъ. Тутъ, чрезъ десять дней, слушалъ онъ спокойно всѣ наносы, каковыми клеветали на Эвмена: свобода

бода сія подняла всѣхъ недовольныхъ, и отверзла двери всякимъ навѣтамъ. Л. Р. 586. Пр. I. X. 166.

Около сегожъ времени, умеръ Аріаратъ Царь Каппадокійскій, коего Сестру Царь Эвменъ имѣлъ себѣ въ жену. Сынъ его Аріаратъ, по прозванію Філопаторъ, насталъ по немъ. Царь вознамѣрился, когда Сынъ его достигъ въ возрастъ, уступить ему свое Царство: но молодый Царевичъ отнюдъ не хотѣлъ того воспріять: сіе точно и дало ему прои́менованіе Філопаторъ, тоесть Отцелюбитель. Дѣяніе самое достохвальное въ такомъ вѣкѣ, въ который весьма сіе всеобщее было, чтобъ восходить на Престолъ Отцеубійствами! Какъ скоро молодый Аріаратъ сталъ быть Царь; такъ тотчасъ послалъ въ Римъ съ требованіемъ вовобновить Союзъ, каковъ отецъ его имѣлъ съ Римлянами: что ему и пожаловано съ великими засвидѣтельствованіями Любительности и Доброхотства. Сенатъ имѣлъ истинную благосклонность къ симъ Государямъ, по силѣ отповѣди отъ Тіб. Гракха объ ихъ расположеніяхъ, послѣ какъ онъ возвратился изъ Посольства, о которомъ мы предложили выше. Союзъ возобновленъ съ Аріаратомъ Філопатором. Поліб. Посол. 109.

Опускаются мною многіе взаимные жалобы отъ Царей Пергамскихъ, Віѳінійскихъ, и Каппадокійскихъ, также и разныя Посольства оттуду и отсюду въ Римъ. Описано все сіе пространно въ IX Томѣ Древнія Історіи.

При совершеніи поголовныя Переписи въ лѣто Рима 588, Ценсорами Павломъ-Эміліемъ, и Марціемъ-Філіппомъ, нашлось трі́ ста тритцать седмь тысячъ четыреста пятдесятъ два Гражданина. Ценсура Павла-Эмілія, и Марція-Філіппа. Плут. въ Павл.

Поставлены въ Римѣ новыи Солнечныи Часы вмѣсто старыхъ, бывшихъ при Канцелѣ, съ коего говорились рѣчи, за́-сто лѣтъ прежде. Говорено объ нихъ въ IV Томѣ сея Історіи, на 13. Страницѣ сего нашего Изданія. Часы. Плин. VII. 6.

Отлагаю объявить индѣ нѣкоторыя Узаконенія, положенныя около сего времени на Роскошь Столовую.

Дѣянія и бытія, которыя мы теперь предложили, заемлютъ три года, 586. 587. 588. и часть 589 го.

Л. р. 589. Пр. І. Х. 163. Смятенія въ Сіріи по смерти Антіоха Эпіфана. Поліб. Посол. 107. Юстін. XXXIV. 3. Апп. въ Сіріач. Димитрій проситъ втуне у Сената позволенія, возвратиться въ Сірію.

Т. СЕМПРОНІЙ - ГРАКХЪ II.
М. ЮВЕНЦІЙ - ТАЛНА.

Смерть Антіоху Эпіфану, приключившаяся въ прошедшемъ годѣ, подала причину къ великимъ смятеніямъ въ Сіріи. Антіохъ Эвпаторъ сынъ его, имѣя токмо девять лѣтъ отъ рожденія, насталъ по немъ подъ опекунствомъ Лісіевымъ. Но Димитрій, сынъ Селевка Філопатора, бывшій дѣйствительно Аманатомъ въ Римѣ, утверждалъ, что Престолъ принадлежитъ ему. Итакъ, просилъ онъ Сенатъ о позволеніи себѣ къ возвращенію въ Сірію, да и просилъ настоятельно, благоволить помощй ему, взойти на Престолъ, коему онъ Законный Наслѣдникъ, какъ сынъ Селевка, брата Старшаго Эпіфану, который Царствовалъ сего прежде. Чтожъ бы преклонить Сенатъ къ благопріятству себѣ; то представилъ, что бывъ въ Римѣ отъ двенатцати лѣтъ возраста своего [имѣлъ тогда дватцать три года], станетъ онъ почитать всегда сей Градъ какъ свое Отечество, Сенаторовъ какъ Отцовъ, а Дѣтей ихъ какъ братій себѣ. Сенатъ болѣе взиралъ на пользы Республікины, нежели на Право Димитріево, и „разсуждалъ, (a) что „безопаснѣе для Римлянъ, быть Царю Младшему на Престолѣ Сірійскомъ, нежели Государю, каковъ Димитрій, который впредь можетъ здѣлаться страшенъ„. Зрится, съ дня на-день, въ Сенатѣ чувствительное умаленіе Правоты и Добрыя Вѣрности. Сенаторы здѣлали опредѣленіе на утвержденіе Эвпатора, и послали въ Сірію Кн. Октавія, Сп. Лукреція, и Л. Аврелія, въ Характерѣ Пословъ, чтобъ распорядить тамъ всѣ дѣла сходственно съ Статіями Союза, заключеннаго съ Антіохомъ великимъ. Намѣреніе ихъ было привесть въ слабость сіе Царство, сколько возможно.

Л. р. 590. Пр. І. Х. 162. Убіеніе Октавію.

П. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ - НАЗІКА.
К. МАРЦІЙ - ФІГУЛЪ.

Когда Послы прибыли; то нашли, что Царь имѣлъ больше Судовъ и Слоновъ, нежели въ Договорѣ, назначено. Велѣли

(a) Senatu, tacito iudicio, tutius apud pupillum, quam apud eum [Demetrium] regnum futurum arbitrante.

Iustin.

ВелѢли они сжечь Суда, а побить Слоновъ излишнихъ противъ Договора, да и здѢлали въ разсужденіи всего прочаго такія распредѢленія, кои были наиполезнѢйшія Римлянамъ. Сія Поступка показалась нестерпима, и возбудила сердца́ Народа на нихъ. НѢкто, именемъ Лептінъ, такъ распалился, что съ остервѢненія бросился на (*) Октавія, когда онъ былъ въ мылнѢ, да и убилъ его. Подозрѣваемъ былъ Лісій, Прави́тель Царства, что то по его наущенію совершилось сіе убійство. Посланы Послы въ Римъ, съ оправданіемъ Царя и съ заявленіямъ клятвеннымъ, что не имѢлъ сей никако́ва участія въ томъ ЗлодѢйствѢ. Сенатъ ихъ отпустилъ, не давъ имъ никако́ва ОтвѢта, какъ не имѢвшій достовѢрныхъ доказательствъ на Лісія, а съ другія стороны́ не мнившій, чтобъ достойно было имени Римскаго, воспріять удовлетвореніе легкое за толикую досаду, отъ человѢка законно подозрѢваемаго. Молчаніемъ свои́мъ соблюдалъ для себя изслѢдованіе ЗлодѢянію, и отмщеніе за оное. Л. р. 590. Пр. I. Х. 162. Циц. Філіппіческ. IX. 4.

Димитрій возмнилъ, что неудовольствіе Римлянъ на Эвпатора, есть для него обстоятельство благовременное, которое надлежитъ употребить въ свою́ пользу, да и вторично просилъ у Сената позволенія себѢ возвратиться въ Сірію. ЗдѢлалъ сіе въ противность совѢтамъ отъ многихъ изъ своихъ пріятелей, присуждавшихъ ему уйти не говоря ничего. Событіе показало, что они мыслили основательно. И какъ тѢжъ са́мые причины пользъ, по коимъ Сенатъ разсуждалъ держать его въ РимѢ, пребывали непремѢнно; то получилъ онъ тотъ же са́мый ОтвѢтъ, и принужденъ былъ претерпѢть вторичный Отказъ. Тогда ухватился онъ за первый СовѢтъ своихъ Прія- Димитрій уходитъ изъ Рима, прибываетъ въ Сірію, и тамъ всеобще прізнанъ Царемъ.

(*) Сей Октавій былъ Консулъ за нѢсколько времени прежде, и былъ первый изъ Фаміліи, достигшія сея степени. Циц. Філиппич. IX. 4. Октавій Цесарь, который былъ Імператоромъ Единоначальствующимъ, толь вѢдомый подъ именемъ Августа, былъ изъ сегожъ Дому, изъ котораго и убитый Октавій, но отъ другія Отрасли, въ коей никогда Консулство не бывало.

Светон.

Л. Р. 590. Пр. I. Х. 162. Пріятелей; а Полібій Історікъ, находившійся тогда въ Римѣ, былъ одинъ изъ тѣхъ, кои его наипаче нудили къ тайному, но къ скорому того исполненію. Онъ сему повѣрилъ. Воспріявъ всѣ свои мѣры, вышелъ изъ Рима подъ предлогомъ Звѣриныя Ловли, прибылъ въ Остію, и сѣлъ съ немногими проводниками въ Карѳагенское (*) Судно, плывшее въ Тіръ. Все что могъ здѣлать Сенатъ, было, что онъ послалъ, по нѣсколькихъ дняхъ, Т. Гракха, Л. Лентула, да Сервилія Главцію въ Сірію, коимъ бы наблюдать, какой произведетъ плодъ возвращеніе Димитріево.

Димитрій, приплывъ къ Триполю Сірійскому, разгласилъ, что то Сенатъ прислалъ его, воспріять въ стяжаніе Области свои, и твердо тотъ намѣренъ, содержать его въ нихъ. Тотчасъ почли Эвпатора за погибшаго безвозвратно, да и всѣ оставили его, а пристали къ Димитрію. Эвпаторъ и Лісій, бывши взяты собственными ихъ Воинами, отданы Непріятелю, который оныхъ умертвилъ. Итакъ Димитрій утвердился на Престолѣ безъ всякаго себѣ сопротивленія, и съ удивительною быстротою.

Въ послѣдованіи стану я говорить мало о дѣлахъ Восточныхъ и Египетскихъ, кромѣ что когда будетъ такое, которое тѣсно соединено съ Римскою Історіею. Чтожъ до прочаго, то попустится мнѣ отсылать Читателя къ Древней Історіи.

Л. Р. 592. Пр. I. Х. 160.

Л. АНІЦІЙ-ГАЛЛЪ.

М. КОРНЕЛІЙ-ЦЕТЕГЪ.

Болѣзнь и Смерть Павла-Эмилія.

Я объявилъ словомъ прежде о Ценсурѣ Павла-Эмиліевой, коею пріобрѣлъ себѣ, какъ и всѣми другими чинами, въ которыхъ былъ, превеликую славу. Сшедшій съ сея Степени, слегъ онъ въ болѣзнь, которую сперва самаго почли быть очень бѣдственну, но въ послѣдованіе показавшуюся, что она продолжится. Врачи совѣтовали ему перемѣнить воздухъ; а онъ и отбылъ въ Велію, гдѣ пребылъ довольно долгое время близъ моря, въ домѣ превесьма

(*) Сіе судно плыло въ Тіръ, по обыкновенію, съ начатками Плодовъ и прибытковъ Карѳагенскихъ.

весьма уединенномъ и отдаленномъ. Римляне начали вскорѣ соболѣзновать объ его отсутствіи, и засвидѣтельствовали не однократно, сожалѣніями своими, нетерпѣливность свою къ свиданію съ нимъ паки. Не могъ онъ сопротивиться усердію толь льстивому себѣ, да и возвратился въ Римъ. Не долго тутъ наслаждались счастіемъ видѣть его; длятого что онъ умеръ вскорѣ, всеобще всѣми Гражданами сожалѣемый. Л. Р. 592. Пр. I. Хр. 160.

Погребеніе ему было съ пышностію, поистиннѣ достойною заслуги и Характера сего великаго человѣка. Не состояло оно въ многорасточительномъ великолѣпіи, бывающемъ обыкновенно при такихъ обрядахъ, но въ усердіи всеискренномъ, въ истинныхъ сожалѣніяхъ, и въ живой благодарности, засвидѣтельствованными не отъ Гражданъ токмо, но и отъ самихъ Непріятелей. Послы Македонскіи, бывшіи тогда въ Римѣ, просили себѣ въ милость, позволить имъ, несть на своихъ раменахъ погребательное Ложе Павла-Эмілія. По сей причинѣ Валерій-Máксімъ производитъ такое размышленіе. „Сей „знакъ любительности явится ещé чрезвычайнѣе, когда „размыслится, что предъ тѣмъ Ложемъ были въ украшеніе Картины, представлявшіе Тріумфы, которыи „сей, коего они почитали память, одержалъ надъ Македонянами. И поистинѣ, (a) какія почтительности и почтенія не оказали Павлу-Эмілію люди, кои, любя его, не „отвратились несть сами, сквозь цѣлый Народъ, свидѣтельства „разбитіямъ ихъ роду? Сіе зрѣлище содѣлало, что Погребеніе явилось не столько шествіемъ погребательнымъ, сколько „видомъ втораго Торжества надъ ними„. Погребеніе ему.

Но что дѣлаетъ пресовершенную похвалу Павлу-Эмілію, и что едва есть вѣроятно; то немногость Имѣнія, оставленнаго имъ по Смерти. Сумма, которую онъ несъ въ Общенародную Казну, въ день своего Торжествованія надъ Македонянами, состояла болѣе нежели въ пяти міллíонахъ въ двухъ стахъ тысячахъ рублей; да Похвала Павлу-Эмілію. Циц. должн. II. 70.

(a) Quantum enim Paulo tribuerant, propter quem gentis ſuae cladium indicia per ora vulgi ferre non exhorruerant. Quod ſpectaculum funeri ſpeciem alterius Triumphi adiecit.

Л. р. 592. Пр. I. X. 160.

и надобно было подлинно быть ей толь великой, потому что довольно ея стало на сложение Податей, платимыхъ Римскими Гражданами. „Мня (а) себя очень „благополучна, что возмогъ обогатить Республику, не „внесь въ Домъ свой ни самыя малыя частицы, изъ „оныхъ несмѣтныхъ Корыстей, но удовольствовался токмо тѣмъ, что оставилъ въ немъ память своего име„ни и славу, кои не долженствовали никогда погиб„нуть„. Чтожъ бы наслѣдію его быть въ состояніи, заплатить за Вѣно Супруги своея, состоявшее въ пятнатцати тысячахъ рублей, то надобно стало продать часть изъ рабовъ, уборовъ, и нѣсколькихъ землицъ: посемъ не осталось всего на - все имѣнія, какъ токмо на - три тысячи, на седмь сотъ, на сорокъ рублей.

Что-Павелъ-Эмилій, произшедшій изъ преблагороднаго и изъ предревняго Дому въ Римѣ, прославленнаго самыми знаменитыми чинами и содѣяніями, не наслѣдовалъ отъ своихъ Отцевъ, какъ токмо посредственное толь имѣніе; то сіе содѣлываетъ честь долговременному послѣдованію Праотцевъ его. Но что при толь многихъ случаяхъ къ обогащенію себя законнымъ образомъ, и въ такое время, въ которое древнія Правила почитай всеобще пренебрегаемы были, онъ себя непремѣнно содержалъ въ предѣлахъ толь малаго наслѣдія, то сія слава есть собственно его. Надлежало поистиннѣ быть въ немъ силѣ душевной, и верьховности мужества чрезвычайнымъ, что онъ не поддался всеобще быстровлекущему потоку, а пребылъ выше примѣровъ и осужденій.

Любовь и любительность къ убожеству въ Туберонѣ, и въ Супругѣ его, дочери Павла - Эмиліевой.

Древняя склонность любительности и любви къ Простотѣ, и къ самому Убожеству, хранима была еще въ нѣкоторыхъ Домочадствахъ, добрыми домовными образцами,

---

(а) At hic nihil domum suam, praeter memoriam nominis sempiternam, detulit.

Cic.

Penates suos nulla ex parte locupletiores fecit: praeclare secum actum existimans, quod ex illa victoria alii pecuniam, ipse gloriam occupasset.

Val. Max IV. 3.

цами, и крайнею прилѣжностію, чтобъ не сочетаваться съ особами, имѣвшими противныя основанія, и слѣдовавшими симъ. Въ семъ точнѣ разумѣ, Павелъ-Эмілій избралъ себѣ въ Зятья Элія-Туберона, „предобродѣтельнаго (a) мужа, говоритъ Плутархъ, и пребывшаго въ „убожествѣ благороднѣйше и великодушнѣйше, нежели „другій кто изъ Римлянъ„. было ихъ шеснатцать человѣкъ ближнихъ Сродниковъ, всѣ именемъ и родомъ Эліи, кои имѣли только небольшій домикъ въ Городѣ, и такойже въ Деревнишкѣ, гдѣ они жили всѣ совокупно съ своими женами и съ множествомъ малыхъ дѣтей. Я ужé упомянулъ прежде о семъ сáмомъ Туберонѣ, по причинѣ серебреныя Чаши, кою тесть его Павелъ-Эмілій далъ ему въ даръ, которая была сáмая первая серебряная посуда, вшедшая въ домъ Эліевыхъ. Л. Р. 592. Пр. І. Х. 160.

Супруга знаменитаго сего Любителя Убожества, не отставалажъ отъ благородности чувственностей его. Плутархъ объявляетъ, что Эмілія, дщерь Отцу, бывшему дважды Консуломъ, и дваждыжъ Тріумфовавшему, не стыдилась убожества своего Супружника, но удивлялась въ немъ Добродѣтели, которая его преклоняла пребывать Убогимъ; тоесть, причинѣ содержавшей его непоколебимо въ Убожествѣ, запрещая ему средствія къ обогащенію себя, кои обыкновенно бываютъ честны мало, и смѣшаны съ неправдою. Ибо законныи способы къ собранію имѣнія, были очень рѣдки для благороднаго Римлянина, к ему Купечество и Рукодѣлія были заперты, и который не могъ ожидать, въ награжденіе за услуги свои Государству, ни подарованія, ни пожалованія, нижé какихъ другихъ благодѣяній, каковы обыкновенно нынѣ получаютъ Начальствующіи, отъ щедрости нашихъ Государей. Не могъ таковый отнюдь быть богатъ, кромѣ что грабленіемъ Областей, какъ то дѣлали, отъ нѣкотораго времени, многіи изъ Градоначальниковъ и

(a) Ἀνὴρ ἄριϛος, καὶ μεγαλοπρεπέϛατα Ῥωμαίων πενίᾳ χρησάμενος.

по словамъ:

Мужъ преизящный, и превеледушное изъ Римлянъ убожество понесшій [употребившій].

Л. р. 592. Пр. I. Х. 160.

Полководцовъ. Сему точно Великодушїю, сему Некорыстолюбїю, симъ чувственностямъ и умственностямъ чести, сему предпочтенїю, данному толь явно Добродѣтели надъ богатствомъ, оная Госпожа удивлялась въ своемъ Супружникѣ, и весьма основательно. бывши несравненно выше помышленїй общихъ и обычайныхъ, усматривала она сквозь покровъ Убожества и Простоты, Добродѣтель, бывшую тѣмъ причиною, и мнила себя быть принуждену „почитать (а) еще болѣе ея за то самое, чемъ бы она другимъ явилась достойна презрѣнїя „. Великїя сїи Основанїя, почерпнула знаменитая та Госпожа въ Домѣ Павла-Эмїлїя: а мы и увидимъ вскорѣ, что, по симъ же самымъ Основанїямъ, Сцїпїонъ-Эмїлїанъ, братъ ея, содѣлалъ изъ богатства самое благородное употребленїе, какое можно примыслить.

Щедрое и благородное употребленїе, какое Сцїпїонъ Эмїлїанъ, сынъ Павла-Эмїлїевъ, дѣлаетъ изъ своего богатства при многихъ случаяхъ.

Много мѣстъ, гдѣ Великодушїе можетъ проявлять себя съ сїянїемъ; и оно не заключаетъ своихъ дѣянїй въ Предѣлахъ Стана и Воинствъ. Прежде нежели изведу Сцїпїона нашего на Театръ, разсудилъ я за прилично, показать его во внутренности своего Домочадства, и въ Домашнемъ поведенїи, особливожъ въ разсужденїи употребленїя богатству.

Я уже объявилъ, что Сцїпїонъ, едва имѣвшїй осмнатцать лѣтъ, препоручился всецѣло Полибїю, и почиталъ за самое большое счастїе въ своей жизни, что возможетъ быть наставляемъ совѣтами толикаго и таковаго Друга, коего разглагольствїя предпочиталъ онъ всѣмъ суетнымъ забавамъ, привлекающимъ къ себѣ обыкновенно толь молодыхъ людей. Чегожъ не обѣщаетъ впредь такое расположенїе!

Полибїй началъ въ него вдыхать крайнее отвращенїе отъ оныхъ увеселенїй, поравну бѣдственныхъ и бесчестныхъ, въ которыя попускалось Юношество Римское, уже почитай всеобще непорядочное и поврежденное Роскошїю и беспутствами, кои богатство и новыя завоеванїя ввели

(а) Θαυμάζυσα τὴν ἀρετὴν δι' ἧς πένης ἦν.
по словамъ:
Дивящися Добродѣтели за еже нища бѣ.

ввели въ Римъ. Сципіонъ, во время первыхъ пяти лѣтъ, препровожденныхъ толь въ превосходномъ Училищѣ, умѣлъ пользоваться наставленіями, получаемыми въ немъ. Чего ради, по бодрости, коею вознесся выше худыхъ примѣровъ отъ молодыхъ людей, началъ быть почитаемъ, еще тогдажъ, во всемъ городѣ за образецъ воздержанія, цѣломудрія, и смиреномудрія. Л. Р. 592. Пр. І. Х. 160.

Всегда руководствуемый мудрыми Совѣтами Полівіевыми, соединилъ съ непорочностію нравовъ великодушіе, благородное бескорыствованіе, изрядное употребленіе богатству, Добродѣтели толь нужные Особамъ великороднымъ, которые Сципіонъ произвелъ на верьховную Степень, какъ то можно видѣть по нѣкоторымъ дѣламъ, объявляемымъ отъ Полівія, и предостойнымъ удивленія.

Эмилія, (*) Супруга перваго Сціпіона-Африкана, а Мать сему, который восприялъ въ усыновленіе Сціпіона, о коемъ здѣсь говоритъ Полівій, оставила Внуку своему по смерти богатое наслѣдіе. Сія Госпожа, сверьхъ алмазныхъ вещей, драгоцѣнныхъ камней, и другихъ украшеній, составляющихъ убранство Особъ Пола ея и Состоянія, имѣла великое множество золотыхъ и серебряныхъ Сосудовъ, употребляемыхъ при жертвоприношеніяхъ, Выѣздъ великолѣпный, Колесницы, Снаряды, премножество Рабовъ и Рабынь, всежъ сразмѣрное изобилію Дома, въ который вошла. Когда скончалась; то Сціпіонъ отдалъ все то Матери своей Папіріи, коя, бывши отрѣшена Павломъ-Эмиліемъ, отъ многихъ ужé лѣтъ, и не имѣя чемъ содержать свѣтлость рода своего, препровождала жизнь не знатную, и не являлась болѣе ни въ Собранія, ни въ общенародныя Празнованія. Когдажъ ея увидѣли въ томъ сіяніи; то великолѣпная толь щедрость учинила много чéсти Сціпіону, особливожъ отъ Госпожъ, кои о томъ не молчали, и въ такомъ городѣ, гдѣ, говоритъ Полівій, не охотно отдаемо было даромъ свое Имѣніе.

Не меньшежъ онъ заставилъ себѣ удивляться и при другомъ случаѣ. Принужденъ былъ, въ силу наслѣдія, достав-

(*) Она была Сестра Павлу-Эмілію.

Л. Р. 592. доставшагося ему по смерти бабки своея, заплатить,
Пр. I. X. вѣ три разныи срока, двумѣ Дочерямѣ Сціпіона Дѣда сво-
160. его по усыновленію, половину ихѣ Приданаго: было то по двапцати по пяти талантовѣ [по пятнатцати тысячѣ рублей] каждой. Когда насталѣ первый срокѣ платежа; то Сціпіонѣ отдалѣ всю сумму вдругѣ. Тіберій-Гракхѣ, и Сціпіонѣ-Назіка, за которыми были обѣ тѣ Сестры, мня, что Сціпіонѣ обманулся, пришли кѣ нему, и представили, что Законы, кои можетѣ быть ему невѣдомы, даютѣ оному время на́-три года, кѣ заплатѣ сея суммы вѣ три разныи срока. Молодый Сціпіонѣ отвѣтствовалѣ, что онѣ вѣдаетѣ положенное уставами, чему должно по точности слѣдовать сѣ Чужими, но сѣ Сродниками своими и Пріятелями, должно поступать простяе и благороднѣе; да и просилѣ ихѣ, благоволить принять всю оную сумму. Возвратились они отѣ него исполнь удивленія щедрости своего Сродника, „и (a) укаряя себя за подлость мнѣнія вѣ разсу„жденіи корысти„, хотя и были изѣ первыхѣ во градѣ и достопочитаемыи са́мыи. Сія щедрость показалась имѣ толь наипаче удивительна, что вѣ Римѣ, не то чтобѣ восхотѣли заплатить тритцать тысячѣ рублей вѣ три года, и прежде срока наставшаго, никтобѣ не заплатилѣ ни тысячи прежде уреченнаго дня.

Сѣ такимѣ же добрымѣ сердцемѣ, по двухѣ годахѣ отѣ сего, когда Павелѣ-Эмілій отецѣ его скончался, уступилѣ онѣ брату своему Фабію, бывшему не столь богату, сколь онѣ, все что ему надлежало взять изѣ наслѣдія отца своего, а часть сія состояла больше нежели вѣ шестидесяти талантахѣ [вѣ тритцати шести тысячахѣ рублей], дабы чрезѣ то сравнить неравность имѣнія, бывшую между обоими братами.

Сей са́мый братѣ, когда вознамѣрился представить Зрѣлище Гладіаторское по смерти своего Отца, вѣ по́честь памяти его, какѣ то у нихѣ былѣ обычай, а понеже

(a) Κατεγνωκέτες τῆς ἀυτῶν μικρολογίας.

по славамѣ:

Осуждающе сами свою малоразсудность.

понеже не могъ безъ труда употребить на сіе такое иждивеніе, которому надлежало быть очень велику; то Сципіонъ далъ ему пятнатцать талантовъ [девять тысячь рублей] дабы облегчить того на малый конецъ половиною. Л. Р. 592. Пр. I. Х. 160.

Великолѣпныя подарованія, какія Сципіонъ учинилъ Матери своей, возвратиться къ нему долженствовали полнымъ Правомъ, по смерти оныя Госпожи; такъ что Сестры его, по обыкновенію того времени, не могли ничего себѣ потребовать. Но онъ разсудилъ, что обесчеститъ себя, и пожалѣетъ подарованное, ежели назадъ возметъ. Итакъ, оставилъ своимъ Сестрамъ все что далъ Матери ихъ; а сіе состояло въ превесьма знатной суммѣ, и получилъ себѣ паки Рукоплесканія, за сіе новое оказаніе Великодушія своего, и сердолюбнаго Дружества къ Родственникамъ.

Сіи разные щедрости, соединенные вкупѣ, состояли въ пренеисчетныхъ суммахъ, и получали себѣ, какъ мнится, новую цѣну отъ возраста, въ который онъ тѣ дѣлалъ [ибо былъ очень еще молодъ], и еще больше отъ благосклоннаго и учтиваго способа, какимъ онъ ихъ показывалъ: можно присовокупить, что притомъ и отъ обстоятельства времени, въ которое пребывалъ, когда любовь къ деньгамъ, возбужденная и распаленная безсмысленными истощеніями Роскоши, которая возрастала отчасу болѣе, начала быть почитай во всѣхъ всеобще, и почитаться нѣкакъ за необходимую.

Бытія, предложенныя мною, суть толь далеки отъ нашихъ нравовъ, что есть причина къ боязни, чтобъ имъ не быть воспріятымъ за увеличеніе вышемѣрное отъ предупрежденнаго Історіка, какъ то весьма часто случается, о своемъ Героѣ, еслибъ не извѣстно было, что Господствующій Характеръ въ Полівіи, предлагающемъ оныя, была великая Любовь къ истиннѣ, и крайнее удаленіе отъ всякаго Ласкательства. Въ томъ самомъ мѣстѣ, изъ котораго я взялъ сіе повѣствованіе, разсудилъ онъ воспріять нѣкоторыя предосторожности, о сказуемыхъ имъ добродѣтельныхъ дѣлахъ, и рѣдкихъ качествахъ Сципіоновыхъ; да и наблюдаетъ, что понеже Писаніямъ его должно быть читаемымъ отъ Римлянъ,

 совер-

Л. Р. 592. Пр. I. X. 160.

совершено вѣдающимъ все, что касается до сего великаго человѣка, то не можно ему не изобличену быть, ежелибъ дерзнулъ сказать нѣчто, кое противнобъ истиннѣ было: а сїе бесчестїе такое, какому не имовѣрно, чтобъ Авторъ, тщавшїйся о своей славѣ, восхотѣлъ быть низачто подверженъ.

Туберонъ сравнивается съ Сципiономъ-Эмiлiаномъ.

Въ самомъ исчезновенїи добрыхъ Нравовъ Римскихъ, видѣли мы двухъ Человѣкъ знаменитыхъ, показавшихъ великость духа чрезвычайную, но разнымъ образомъ: Туберонъ, въ малости жизни простыя и бѣдныя, восприятыя избранїемъ и склонностїю; а Сципїонъ-Эмїлїанъ, въ изобилїи, оказующемся благотворенїями: единъ всеобщимъ презрѣнїемъ къ богатству; но другїй мудрымъ и благороднымъ употребленїемъ онаго. На которой же сторонѣ больше Достоинства и Славы? Надобноль быть большей силѣ Разума, большей бодрости къ устоянїю отъ влекущаго потока чрезъ Обыкновенїе и Образецъ, дозволяющїи къ „собранїю (а) денегъ всякое средство, за„конноель оно, нѣтъ ли„, дабы не беспокоиться о нуждахъ многолюднаго Домочадства, какое было у Туберона, и дабы презрѣть нѣкоторый Родъ безславїя и пренебреженїя, кои мнѣнїе людское присоединяетъ къ убожеству; или, чтобъ не попустить повредиться Разуму и сердцу тайнымъ ядомъ богатства, чтобъ сохраниться чисту и не укоризнену, чтобъ не находить въ немъ другаго преимущества, какъ токмо силу, даемую тѣмъ, къ дѣланїю Добра другимъ, словомъ, чтобъ содѣлать служебникомъ щедрости, великодушїю, истинному великолѣпїю, и дѣйствїю самыхъ большихъ Добродѣтелей, то, что обыкновенно бываетъ Питателемъ Роскоши, Пышности, безумнымъ расточенїямъ, смѣшному Самолюбїю, и гордому Презору ко всякому, кто не

(а) Rem facias, rem: si possis, recte; si non
Quocumque modo rem.

Horat.

тоесть:

Копи ты Могорецъ, копить
Какъ оный можешь справедливо:
А нѣтъ; то долженъ мечетливо,
Копя, на все зло поступить.

не богатъ и не изобиленъ, какое онъ бы ни могъ имѣть въ себѣ Достоинство? Сіе вопрошеніе изрядная есть вещь на разсужденіе Філософамъ; но насъ оно отвелобъ далеко отъ нашея Цѣли въ Історіи.

Л. Р. 592. Пр. І. Х. 160.

Мню, что могу вмѣстить здѣ нѣкоторое бытіе, которое дышетъ, какъ и предложенныя мною, Духомъ Простоты, Суровости, и Смиренномудрія, бывшихъ древле въ Римѣ. Сціпіонъ-Назіка, сынъ тому, который почтенъ самымъ добрымъ человѣкомъ изъ всѣхъ Римлянъ, показалъ себя достойна таковаго Отца, въ самыя первыя лѣта своего житія, Добродѣтелію и Непорочностію особливыми, и содѣлался еще достохваленъ глубокимъ знаніемъ Права Общенароднаго и Особеннаго, да и Дарованіемъ Краснорѣчія. Употребилъ онъ свою Словесность при нѣкоторомъ важномъ Случаѣ, въ которомъ надлежало ему преодолѣть великіе трудности, и гдѣ успѣхъ, имъ полученный, показалъ, колико Добродѣтель его подала ему Власти надъ Сердцами. Ценсоры, сшедшіи не давно съ своея Степени [были то М. Валерій-Мессала, да К. Кассій-Лонгінъ] между прочими Общенародными работами, указали строить Театръ въ самой Оградѣ города; а зданіе уже и взведено было высоко. Граждане присутствовали прежде стоя на Потѣхахъ и на Представленіяхъ, играемыхъ въ Римѣ. Назіка предвидѣлъ, что выгода сидѣнія на нихъ, умножитъ по премногу охоту въ Народѣ къ Зрѣлищамъ, коя уже и такъ преизлишно была велика; и что Своевольность Театральныхъ Представленій, въ умаленіе Добронравія, возрастающее съ дня на-день, не преминетъ заразить весь городъ, и погасить въ Юношествѣ всякую чувственность къ Честности и Устыдѣнію. Исполнь Ревности къ Общему Добру, представилъ онъ Сенату неудобствія и смертоносныя воспослѣдованія изъ новаго того строенія, и представилъ толь сильно и живо, что тотчасъ разрушеніе Зданію указано и исполнено; а Сенатъ и выдалъ Опредѣленіе, запрещая, ставить отнынѣ, въ городѣ, или и на-версту отъ города, стулы или скамьи, на которыхъ бы сидѣть во время представленія Потѣхъ; благоволяяжъ, чтобъ Гражданамъ присутствовать на нихъ стоя,

Назіка домогается у Народа срыть Театръ, очень уже высоко взведенный.

Фреинтем. XLVIII. 27.

Л. Р. 592. Пр. I. X. 160.

„дабы (а) при са́мыхъ точно забавахъ и увеселеніяхъ, соблюдать имъ всегда нѣчто мужественное, и крѣпкое, „которое означалобъ Римскіи Нравы„. Подлинно, Патеркулъ (b) основательно причисляетъ сіе установленіе „къ тѣмъ, кои наиболѣе содѣлали че́сти Важности и „Крѣпости Римской„, особливожъ во время, которое уже́ далеко отстало отъ древнѣйшихъ Нравовъ.

Прежде нежели приступлю къ важнымъ Войнамъ, кои Риму надлежало выдержать противъ Карѳагенцовъ, противъ Ахеянъ, противъ Віріата, и противъ Нумантінцовъ въ Іспаніи, а притомъ и да не буду принужденъ прерывать Послѣдованіе примѣшеніемъ бытій стороннихъ, и часто не весьма нужныхъ, предложу теперь нѣкоторыя приключенія, бывшія въ са́момъ Римѣ, кои достойны того, чтобъ имъ не быть опущеннымъ: пото́мъ увѣдомлю я вкратцѣ о двухъ Войнахъ, не весьма важныхъ, на Далматянъ, и на нѣкоторыи Народы Лігурійскіи: наконецъ, предупрежду Повѣствованіемъ разныя Движенія, бывшія въ Македоніи, и соединю ихъ всѣ въ одну точку вида.

ДѢЛА РИМСКІЯ.

Опредѣленіе на изгнаніе изъ Рима Філософовъ, и Риторовъ. Л. Р. 591.

Всякая новость есть подозрительна. Науки Греческіе, кои особливѣе начали, по разбитіи Персею, вводиться въ Римъ, воспріяты въ немъ сперва очень худо. Въ лѣто 591, состоялось въ Сенатѣ опредѣленіе, на изгнаніе изъ Города Філософовъ и Риторовъ.

Посольство Карнеадово въ Римъ. Л. Р. 597.

Говорилъ я индѣ [въ IX Томѣ ДревніяІсторіи] о славномъ Посольствѣ отъ Аѳинянъ, состоявшемъ изъ трехъ знаменитыхъ Філософовъ, между которыми славнѣйшій былъ Карнеадъ. Объявлено, что свирѣпость Катонова

(a) Vt scilicet remissioni animorum iuncta standi virilitas, propria Romanae gentis nota esset.

Val Max. II. 4.

(b) Cui [Cassio theatrum facienti] . . . eximia Ciuitatis feueritatas, et * Consul Scipio restitere. Quod ego inter clarissima publicae ** voluntatis argumenta posuerim.

Vell. Paterc. I. 15.

* Назика не́-былъ уже́ Консулъ.

** Слово voluntatis кажется тутъ не прилично: рѣчь grauitatis, можетъ быть, лучшебъ въ семъ мѣстѣ приличествовала.

тонова пришла въ страхъ, видя стеченіе Юношества Римскаго, къ тѣмъ тремъ велкиимъ Учителямъ, и охоту, съ какою слушаемы были ихъ Наставленія. Потщался онъ, чтобъ скоряе заключено было Дѣло, для котораго они прибыли въ Римъ, и чтобъ данъ имъ былъ неукоснительно Отпускъ, дабы, говорилъ, Юношество „наше, поврежденное тонкостями Греческими, не удалилось отъ простоты древнѣйшихъ Нравовъ.

Благоговѣніе къ Закону хранимо было прилѣжно въ Римѣ; да и нахожу я тому два изрядныи примѣра въ сіе время, о коемъ слово.

Два Консула отрѣшаютъ себя, по причинѣ погрѣшности въ богослужительномъ обрядѣ, когда они избраны были. Л. р. 589. Циц. объ Естеств. бог. Кн. II.

Гракхъ, бывъ Консулъ въ лѣто 589 вторично, предсѣдательствовалъ въ Собраніяхъ, на избраніе Консуловъ для слѣдующщаго года, кои были П. Корнелій - Сціпіонъ - Назіка, да К. Марцій - Фігулъ. Сіи новыи Консулы вступили въ должность, метнули жребій о Распредѣлахъ; да и были ужé, одинъ въ Корсікѣ, а другой въ Галліи, когда пришла сомнительность Гракху объ нѣкоемъ обрядѣ, коего онъ не совершилъ, и потому избраніе было порочно. Былъ онъ тогда въ Сардініи. Итакъ, написалъ Собору Авгуровъ, дая имъ извѣстіе о томъ, а Авгуры увѣдомили о дѣлѣ Сенатъ. Дѣло сіе показалось быть очень важно. Тотчасъ посланы отзывныи указы по обоихъ Консуловъ. Сіи, бывши оба люди смиренномудрыи и добронравныи, повинулись съ совершеннымъ покореніемъ; а возвратившись въ Римъ, отрѣшили себя отъ Консулства, да и наречены на ихъ мѣста Преемники.

„Итакъ, (a) говоритъ Ціцеронъ, Гракхъ разсудилъ „лучше исповѣдать свое согрѣшеніе, кое могъ утаить, „нежели привесть Республіку къ отвѣту за пренебреженіе Закона, казнимое негли богами; а Консулы не поупрямились отнюдъ, сложить съ себя, въ томъ же сáмый часъ, первое Государственное Достоинство паче, „нежели быть въ немъ на мгновеніе óка въ противность

Ч 3 „Прá-

(a) [Gracchus] peccatum ſuum, quod celari poſſet, confiteri maluit, quam haerere in Republica religionem: Conſules ſummum imperium ſtatim deponere, quam id punctum temporis contra tenere religionem.

„Правиламъ Закона „. Не восхотѣли , чтобъ мѣрность обоихъ сихъ знаменитыхъ Гражданъ , была имъ въ предосужденіе ; такъ что отдано обоимъ имъ Консулство по нѣсколькихъ лѣтахъ.

Трібунъ Народный наказанъ за непочтеніе великому Понтіфіку. Л. Р. 592.

Сказываетъ намъ о другомъ бытіи , кое мнѣ должно предложить , одна только Эпітома [сокращеніе] XLVII Книги Тіта - Лівіевы , которая не представляетъ никакія подробности. Говоритъ она токмо , что Кн. Тремеллій Трібунъ Народный , имѣя размолвку съ М. Эміліемъ - Лепідомъ , великимъ Понтіфікомъ [Священноначальникомъ], въ которой употребилъ слова обидныя , осужденъ былъ заплатить пеню за бесчестіе. Вѣдомо, коль велика была, или паче безмѣрна , сила Трібуновъ Народныхъ , по которой Особы ихъ были Священны и неприкасаемы. Однако почтеніе , должное Закону , превозмогло надъ симъ Градоначальствомъ , страшномъ бывшимъ часто самимъ Консуламъ , и всему Сенату.

БРАНИ на Далматянъ , и на нѣкоторыи Народы Лігурійскіи. ДѢЛА МАКЕДОНСКІЯ.

Далматы побѣждены Фігуломъ и Назікою.

Далматы , кои прежде сего повиновались Генцію , когда начали беспокоить Сосѣдей набѣгами своими ; то (*) Лісіанцы , которыи претерпѣвали по премногу отъ сихъ вторженій , и которыи были Союзники Римлянамъ , принесли о томъ жалобы свои Сенату. Немедлѣнно отправлены Послы , воспріятыи худо отъ Далматянъ. Итакъ, когда имъ война обѣявлена ; то оба Консула посыланы

Л. Р. 596. были почередно на сіи Народы. Первый былъ К. Марцій - Фігулъ , Консулъ тогда вторократно , произведшій тамъ

Л. Р. 597. дѣла такъ , что Преемникъ ему , Сципіонъ - Назіка , которому дано было также второе Консулство , только имѣлъ и дѣла , въ окончаніи войны , какъ что осадилъ Делмініи , столичный городъ тоя земли. Взялъ онъ сей Городъ , и разорилъ оный до подошвы ; такъ что уже тотъ потомъ не всталъ по прежнему. Нынѣ онъ токмо некорысное Городищечко , имѣющее и по сей день тожъ имя , Делмініо на рѣкѣ Дринѣ въ Босніи. Достойна наипаче примѣ-

(*) Одинъ изъ Главнѣйшихъ городовъ у Лісіанцовъ , былъ Трагурій , который нынѣ именуется Травъ.

примѣчанія во всей войнѣ сей, впрочемъ мало важной, Мѣрность Побѣдителева, который не принялъ Тітлы Імператора, даемыя ему Воинами, да и съ великимъ трудомъ воспріялъ Тріумфъ, дозволенный оному Сенатомъ. Отдавалъ онъ самъ себѣ справедливость, для того что Содѣянія его не весьма были знатны. Но ктобъ восхотѣлъ отдать самъ себѣ справедливость въ подобныхъ случаяхъ? Автор. о знамен. муж.

Въ слѣдующій годъ Римляне перешли первократно за Алпійскіе горы съ оружіемъ, впрочемъ не на Галловъ воевать, но на нѣкоторыи Лігурійскіи Народы по первоначалію, хотя и жившіи въ Галліи. Полібій называетъ ихъ Оксібіанцами и Децеатцами; а жили они за рѣкою Варомъ, вдоль по берегамъ Морскимъ, около городовъ Ніцеи [Ніцъ] Антіполя [Антібъ] и Фора-Юліева (*) [Фрежюсъ]. Сіи Варвары нападали на Ніцъ и Антібъ, Усадьбы Массілійскіе, и были страшны также и самой Массіліи. Посольство, посланное отъ Сената Римскаго, по силѣ жалобъ отъ Массілійцовъ, не лучше принято отъ Лігурійцовъ, какъ и оное, предложенное мною, отъ Далматянъ. Итакъ, надобно стало Консулу Кв. Опімію итти на нихъ, съ Армеею, на укрощеніе ихъ. Предпріятіе не трудное было могуществу Римскому. Опімій осадилъ тотъ Городъ, въ которомъ обруганы Послы, взялъ оный силою, привелъ Обывателей въ рабство, и отослалъ скованыхъ и связаныхъ въ Римъ, Главныхъ Заводчиковъ Поруганію, на воспріятіе Казни за ихъ Злодѣйство. Лігуряне побиваемы были не однократно, и посѣкаемы на части. Консулъ, да утвердитъ тишину Массілійцамъ впредь, отдалъ имъ часть земель, завоеванныхъ у Побѣжденныхъ, и указалъ, чтобъ въ послѣдованіе симъ Варварамъ посылать въ Массілію Аманатовъ, коихъ перемѣнять по временамъ. Л. Р. 598. За Массілійцовъ отмстили Римляне Оксібіанцамъ и Децеатцамъ.

Приступаю теперь къ тому, что принадлежитъ до Македоніи.

Пятнат-

(*) Города Фрежюса не-было еще тогда, по малой мѣрѣ какъ Усадьбы Римскія, подъ именемъ Forum Iulii. Но я захотѣлъ опредѣлить точно мѣсто.

Андріскъ самоназвавшійся сыномъ Персею, завладѣлъ Македоніею. Потомъ побѣжденъ, и взятъ, и отосланъ въ Римъ. Фреинсгем. XLIX. и L.
Л. Р. 600.

Пятнатцать или шеснатцать лѣтъ послѣ разбитія Персею и смерти его, нѣкто Андріскъ изъ Адрамітта, города Мисійскаго въ малой Азіи, человѣкъ самый подлый, назвался сыномъ Персею, наименовался Філіппомъ, и вшелъ въ Македонію, въ надѣяніи, быть тамъ признанъ за Царя Обывателями сея Земли. Составилъ онъ о своемъ рожденіи басню, кою разсказывалъ всѣмъ и всюду, гдѣ ни находился, утверждая, что рожденъ Наложницею Персеевою. Льстился, что повѣрятъ его слову, и что произойдетъ въ Македоніи великое движеніе въ его пользу. Когдажъ увидѣлъ, что всѣ пребывали спокойно; то отбылъ въ Сірію къ Царю Димитрію Сотеру, коего Сестра была за Персеемъ. Сей Государь узналъ тотчасъ плутовство, поималъ его и отослалъ въ Римъ, желая получить себѣ сею услугою покровительство отъ Римлянъ, въ коихъ ему тогда особливая была нужда.

Римляне не весьма взирали на сего Лестца, кой имъ показался достоинъ презрѣнія; такъ что не потщались посадить его подъ караулъ, и содержать крѣпко. Употребилъ онъ въ свою пользу небрежность Стражи своея, да и ушелъ изъ Рима. Нашедъ способъ набрать довольно знатную Армею у Ѳракіанъ, кою преклонилъ къ себѣ, завладѣлъ Македоніею, частію по доброй волѣ, а частію насильно, да и возложилъ на себя знаки Царскаго достоинства.

Л. Р. 603.

Л. Р. 564. Пр. I. Х. 148.

Сп. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ.

К. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ.

Андріскъ, человѣкъ изъ Гряви, воспитанный и жившій по то время въ самой подлости, и за мгновеніе прежде бывшій безъ имѣнія и богатства, но ободренный первыми своими успѣхами, и находя себя преизлишно стѣснена въ предѣлахъ Македоніи, напалъ на Ѳессалію, и покорилъ себѣ часть изъ оныя.

Дѣло начало тогда являться важнѣе Римлянамъ. Нарядили они Сціпіона - Назіку, въ качествѣ Посла или Наказнаго, ѣхать туда, и утолять сіе смятеніе въ самомъ своемъ началѣ, разсуждая его очень способна къ сему. Подлинно, имѣлъ онъ совершенное дарованіе къ обращенію сердецъ, и къ преклоненію ихъ къ тому, чего желалъ; и, еслибъ нужда позвала употребить оружіе,

былъ преспособенъ къ воспріятію преднамѣренія мудраго, и къ исполненію онаго мужественному. Какъ скоро онъ прибылъ въ Грецію, и развѣдалъ исправно состояніе дѣлъ Македонскихъ; такъ тотчасъ увѣдомилъ о томъ Сенатъ, да и не теряяжъ времени объѣхалъ всѣ городы Союзниковъ, дабы какъ наискоряе набрать войско, на защиту Ѳессаліи. Ахеяне, которыи были тогда еще са́мыи сильныи въ Греціи, снабдили его наибо́льшимъ числомъ войска, забывая неудовольствія свои прошедшія. Отнялъ онъ вскорѣ у ложнаго Філіппа всѣ городы, кои тотъ взялъ въ Ѳессаліи, выгналъ изъ нихъ городовыи его Полкі́, и прогналъ его самого въ Македонію.

Однако увидѣли въ Римѣ изъ Писемъ Сціпіоновыхъ, что надлежало неукоснительно послать Полководца и войско на Непріятеля. Преторъ П. Ювенцій - Тална получилъ указъ ѣхать за́ - море съ Армеею, какъ наивозможно скоряе. Отправился сей немедлѣнно. Но почитая Андріска за Театральнаго Царя, не разсудилъ за должное, воспріять большіе предосторожности отъ него, и вступилъ продерзостно въ сраженіе, гдѣ потерялъ голову, и часть своея Армеи; прочая вся спаслась токмо помощію ночи.

Побѣдитель, разгордѣвшись симъ благополучнымъ успѣхомъ, и мня силу свою́ крѣпко утверждену, попустился безъ мѣры и безъ воздержности во всѣ худые склонности; ра́вно какъ будто быть истиннымъ Царемъ, то не признавать другаго Устава и Пра́вила другаго, кромѣ своея стра́сти и самонравія. былъ онъ скупъ, гордъ, лютъ. Повсюду видимы были токмо что наглости, токмо что отнятіе имѣній, и токмо что убійства. Употребляя въ свою́ пользу страхъ, въ который Разбитіе Римлянамъ привело сердца́, отъискалъ онъ вскорѣ все, что потерялъ въ Ѳессаліи. Посольство, какое Карѳагенцы, дѣйствительно воюемыи Римлянами, прислали къ нему съ обѣщаніемъ скорыя по́мощи, привело въ крайнее напыщеніе бодрость его.

Кв. Цецілій - Метеллъ, нареченный недавно въ Претора, сталъ на мѣстѣ Ювенціевомъ, и уже́ былъ въ близости отъ Непріятеля. Андріскъ намѣрился итти встрѣчу ему; но не разсудилъ за должное удалиться Л. Р. 605.

отъ моря, и остановился въ Піднѣ, гдѣ укрѣпилъ свой Станъ. Преторъ Римскій слѣдовалъ туда за нимъ вскорѣ. Обѣ Армеи были въ виду дру́шка отъ друшки. Небольшіе стибки происходили ежедневно. Андріскъ одержалъ преимущество довольно великое на не большомъ Конномъ сраженіи. Успѣхъ ослѣпляетъ обыкновенно не искусныхъ людей, и бываетъ имъ смертоносенъ. Андріскъ, мня себя сильняе Римлянъ, отправилъ большой Отрядъ, на оборону завсеваніямъ своимъ въ Ѳессаліи. была то грубая Ошибка; а Метеллъ, прилѣжа ко всему, не преминулъ употребить ея въ свою пользу. Армея оставшаяся въ Македоніи разбита, и Андріскъ принужденъ былъ бѣжать. Ушелъ онъ къ Ѳракіанамъ, откуду возвратился вскорѣ съ новою Армеею. Осмѣлился продерзостно отважиться на вторую битву, коя была также несчастлива для него, какъ и первая. На обоихъ сихъ Сраженіяхъ, убито у него болѣе дватцати пяти тысячь человѣкъ.

Недоставало славѣ Римляниновѣ только, чтобъ поимать Андріска, ушедшаго къ небольшому Царику Ѳракійскому, коего Доброй Вѣрности онъ превручился. Но Ѳракіане не весьма тщались о Доброй Вѣрности, и принуждали ея уступать Пользѣ. Сей выдалъ Го́стя своего и Молителя руками Метеллу, чтобъ не привлещи на себя гнѣва и оружія Римскаго. былъ онъ отосланъ въ Римъ.

Двое новыхъ Самозванцовъ востаютъ въ Македоніи, кои побѣждены. Фреинсгем. Л. р. 610.

Другой Волочага, называвшій себя также сыномъ Персеевымъ, и именовавшійся Александромъ, получилъ себѣ тужъ са́мую участь, что и первый, кромѣ что Метеллъ не могъ его поимать: ушелъ онъ въ Дарданію, гдѣ и скрылся.

Тогда то Македонія, употребившая толь худо Вольность, пожалованную ей Римлянами, приведена въ Провінцію, тоесть, почтена за землю Завоеванную.

По нѣсколькихъ лѣтахъ, третій Самозванецъ явился еще, и назвался сыномъ же Персеевымъ, подъ именемъ Філіппа. Мнимое Царство его было очень недолговременно. Побѣжденъ онъ и убитъ въ Македоніи Тремелліемъ, получившимъ при семъ случаѣ проименованіе СКРО́ФЫ [Свиніи], длятого что, ободряя Воиновъ на изрядное

дѣйство

дѣйство въ сраженіи, „удостовѣрилъ ихъ, что онъ раз„мечетъ Непріятелей, какъ Свинія Поросятъ„, sic celeriter se hostes, vt Scrofa porcos, disiecturum.

§. III.

ТРЕТІЯ ПУНІЧЕСКАЯ БРАНЬ

Начало и случай къ третіей Пунической войнѣ. Римъ показывается мало благосклоненъ къ Карѳагенцамъ, въ Ссорѣ ихъ съ Масиниссою. Война между Карѳагенцами и Масиниссою. Беспокойство и острый Страхъ Карѳагенцовъ отъ Римлянъ. Совѣщаются въ Римѣ, обявить ли войну Карѳагенцамъ. Опредѣлено обявить оную. Устрашеніе Карѳагенянъ. Посылаютъ они Пословъ въ Римъ. Жестокіи Завѣты предлагаются имъ. Воспріемлютъ они тѣ. Посылаютъ триста человѣкъ, самыхъ знаменитыхъ Гражданъ, въ Аманаты. Отдаютъ все свое Оружіе. Наконецъ обявляется имъ, чтобъ они вышли изъ Карѳагена, который разоренъ будетъ. Несказанное болѣзнованіе Пословъ. Отчаяніе и Ярость Карѳагена, когда въ немъ увѣдано о семъ. Размышленіе о поступкѣ Римлянъ. Великодушныя усильствія Карѳагена въ приготовленіи себѣ къ Осадѣ. Вызваніе вонъ изъ Карѳагена Боговъ, Хранителей его, и заклятіе сему городу. Карѳагенъ осажденъ обоими Косулами. Сціпіонъ отмѣняетъ себя между всѣми Начальствующими. Смерть Масиниссина. Новый Консулъ продолжаетъ осаду съ великою Нерадивостію. Сціпіонъ, просившій себѣ токмо Эдилітетства, нареченъ Консулъ, и поручена ему война Африканская. Прибываетъ онъ въ Африку, и избавляетъ Манцина отъ великаго бѣдствованія. Возобновляетъ благостройность въ Воинствѣ. Производитъ осаду сильно. Описаніе Карѳагену. Варварская Лютость Асдрубалова. Сраженіе Морское. Сціпіонъ, въ зимнее время, нападаетъ и беретъ Неферію, городъ въ близости отъ Карѳагена. Продолженіе Осады. Городъ здается наконецъ. Асдрубалъ отдаетсяжъ. Жена его закалаетъ своихъ Дѣтей, и кидается съ ними въ огонь. Сожалѣніе Сціпіоново о паденіи Карѳагена. Изрядное употребленіе его корыстямъ сего города. Радость въ Римѣ по полученіи вѣдомости о взятіи Карѳагена. Десятеро Наказныхъ посланы въ Африку. Разрушеніе Карѳагена. Сціпіонъ возвращается въ Римъ, и получаетъ себѣ честь Тріумфа. Карѳагенъ возобновленъ.

Начало и случай къ третіей Пуніческой брани.

Третія Пуніческая брань, не толь знаменитая, коль объ бывшіе прежде, числомъ и великостію сраженій, также и продолженіемъ времени, чрезъ четыре года только, была по премногу славнѣе успѣхомъ и событіемъ, потому что окончилась она паденіемъ и всесовершеннымъ разореніемъ Кареагена.

Римъ оказывается не весьма благопріязнивъ къ Кареагенцамъ, въ Ссорахъ ихъ съ Масініссою.

Сей городъ, по послѣднемъ себѣ разбитіи, и по мирномъ Договорѣ, воспослѣдовавшемъ изъ того, чувствовалъ твердо, чего ему надлежало бояться отъ Римлянъ, въ которыхъ усматривалъ онъ всегда премного къ себѣ недоброхотства, сколько кратъ ни прибѣгалъ къ нимъ въ Ссорахъ своихъ съ Масініссою.

Поліб. Посол. 118.

Объявилъ я въ прошедшей Книгѣ многія Посольства отъ обѣихъ сторонъ, многія распредѣленія отъ Римлянъ, посылавшихъ на мѣста Сенаторовъ, разбирать тѣ Ссоры, и вершить ихъ такъ, чтобъ никогда не быть рѣшительному Опредѣленію. Явственно, что въ Римѣ отнюдь не старались объ удовольствованіи Кареагенцовъ, ни о показаніи имъ Справедливости, и что нарочно проволачаема была та Распря въ долготу, дабы дать Массініссѣ время, утвердиться въ своихъ Хищеніяхъ, и привесть въ слабость Непріятелей.

Апп. о бранѣ Пуніч. стран. 37.

Въ силу новыхъ жалобъ, принесенныхъ отъ Кареагенцовъ, наряжено въ Римѣ Посольство, которомубъ ѣхать на мѣста, и производить новыи Сыски. Катонъ былъ въ числѣ сихъ Наказныхъ. Когда они туда прибыли; то спросили Соперниковъ, хотятъ ли они положиться на ихъ Разсужденіе и Приговоръ. Масінісса согласился на то охотно. Кареагенцы отвѣтствовали, что есть у нихъ правило непоколебимое, котораго они держатся, именножъ, Договоръ, заключенный Сципіономъ, и требовали себѣ Суда по самой строгости. Сей отвѣтъ былъ предлогомъ для Наказныхъ, чтобъ имъ ничего не вершить. Побывали они вездѣ въ той Странѣ, которую изобрѣли въ самомъ добромъ состояніи, особливожъ городъ Кареагенъ; да и дивились въ изумленіи, что онъ почитай пришелъ въ тужъ самую великость и силу, въ какихъ былъ прежде послѣдняго себѣ разбитія, По возвращеніи своемъ, не преминули дать Отповѣдь Сенату,

объ-

объявляя, что Римъ всегда будетъ въ опасности, коль долго Карѳагенъ пребудетъ въ цѣлости.

Отъ сего времени сердца́ въ Сенаторахъ огорчились на Карѳагенъ; а что война уже́ объявлена долгое время спустя, то можно думать, Римлянамъ къ тому не́ было паче Случая и Предлога, нежели Хотѣнія. Наконецъ, Масінісса промыслилъ имъ и благовидную причину къ нападенію на Карѳагенъ, и надежду къ полученію удобныя Побѣды. Вотъ же какъ оное дѣло было.

Несогласіе здѣлалось въ Карѳагенѣ; а Нумідійскій Царь имѣлъ тамъ себѣ сильныхъ Поборниковъ. Ревнительныи Республіканцы, нашедши благопоспѣшный случай, выгнали вонъ изъ Города Главныхъ изъ тѣхъ Поборниковъ, числомъ со́рокъ человѣкъ, и взяли со всего Народа клятвенное Обѣщаніе, что никогда онъ не попуститъ, чтобъ Ссыльнымъ когда возвращеннымъ быть попрежнему. Сіи отбыли къ Масініссѣ, который послалъ въ Карѳагенъ двоихъ Сыновъ своихъ, Гулуссу и Міціпсу, предстательствовать объ ихъ возвращеніи. Заперли имъ градскія воро́та, и еще Гулусса жарко гони́мъ былъ Амілкаромъ, однимъ изъ Полководцовъ въ Республікѣ. Новая причина къ войнѣ. Набирается Воинство съ обѣихъ сторонъ. битва поставляется. было сіе въ Консулство Квінтіево и Аціліево.

Война между Карѳагенцами и Масініссою.

Т. КВІНТІЙ - ФЛАМІНІНЪ.
М. АЦІЛІЙ - БАЛБЪ.

Л. Р. 602. Пр. І. Х. 150.

Сціпіонъ молодшій, который пото́мъ разорилъ Карѳагенъ, былъ Смотритель сея битвы. Онъ прибылъ къ Массініссѣ отъ Лукулла, воевавшаго въ Іспаніи, при коемъ служилъ, съ требованіемъ у него Слоновъ. Во все время Сраженія, стоялъ на верьху нѣкоего Холма, бывшаго въ близости отъ того мѣста. Преудивился онъ, видя Масініссу, имѣвшаго тогда болѣе осмидесяти лѣтъ, сидѣвшаго на Конѣ безъ сѣдла́ по обыкновенію тоя земли́, отдававшаго всюду приказы, и претерпѣвавшаго, какъ молодый Начальствующій, всѣ са́мые жестокіе трудности. Сраженіе было оченъ упорное, и продолжалось отъ утра до ночи: но наконецъ Карѳагенцы сломлены. Сціпіонъ говорилъ пото́мъ, что присутствовалъ онъ на многихъ битвахъ, но никоторая такъ не увесе-

А. Р. 602. Пр. І. Х. 150. лила его, какъ сія, гдѣ, стоя спокойно и безъ всякаго смущенія, видѣлъ болѣе ста тысячь человѣкъ сражавшихся, и препирающихся чрезъ долгое время о Побѣдѣ. И какъ онъ весьма многажды упражнялся въ чтеніи Гомера; то присовокуплялъ, что прежде его, не́-было отнюдь никого, кромѣ Юпитера и Нептуна, которымъ дано было наслаждаться подобнымъ Зрѣлищемъ: когда одинъ изъ сихъ съ Холма горы́ Іды, а другій съ Мыса наивышшаго въ Островѣ Самоѳракіи, увеселялись пріятнымъ зрѣніемъ сраженія, между Греками и Троянцами. Не знаю, видѣніе на́-сто тысячь человѣкъ, рѣзавшихся взаимно, можетъ ли произвесть радость довольно безпримѣсную, да и радость сія вмѣстналь съ чувственностію человѣколюбія, толь намъ природною.

Гом. Іл. VIII. 51. XIII. 12.

Аппіан. тамж. стран. 40. По сраженіи, Карѳагенцы просили Сципіона, благоволить окончить полюбовно распри ихъ съ Масініссою. Первыи хотѣли уступить землю Эмпорій, бывшую первою причиною къ Ссорѣ, также заплатить дѣйствительно Масініссѣ двѣсти талантовъ [сто двацать тысячь рублей], и прибавить къ симъ въ послѣдованіе восемь сотъ талантовъ [четыреста восемдесятъ тысячь рублей] въ разныи сроки, кои назначатся. Но понеже Масінісса требовалъ возвращенія Ссыльнымъ по прежнему, а Карѳагенцы не хотѣли и слышать сихъ требованій; то разошлись ничего не заключивши. Сципіонъ, поздравивъ Масініссу и возблагодаривъ ему, отбылъ съ Слонами, по которыхъ пріѣзжалъ.

Апп. тамж. По сраженіи, Царь содержалъ Непріятельскій Станъ затертъ на нѣкоемъ Пригоркѣ, куда не можно было къ нимъ приходить ни съѣстнымъ Запасамъ, ни Войску. Между тѣмъ прибываютъ Послы изъ Рима. Симъ данъ Наказъ, если Масінісса не одолѣетъ, вершить дѣло; инакожъ, ничего не рѣшить, и утвердить крѣпкими Надеждами Царя: по сему послѣднему и поступили они точно. Голодъ умножался отчасу болѣе въ Станѣ Карѳагенскомъ; а въ верьхъ несчастія зараза присоединилась, и вымела Смертностію оный ужасно. Приведены бывши къ послѣдней крайности здались, съ обѣщаніемъ, выдать Масініссѣ Переметчиковъ, заплатить ему пять тысячь талантовъ сребра [три милліона рублей] въ теченіе

ченіе пятидесяти лѣтъ, и возвратить попрежнему Ссыльныхъ, не взирая на клятвенное свое Обѣщаніе къ невозвращенію. Всѣ они проведены сквозь дыбу, или, что тожъ, подъ Иго ведены, и отпущены каждый въ одной только Гунишкѣ. Гулусса, чтобъ отмстить за худую съ нимъ поступку, о которой мы предложили выше, послалъ на нихъ Корпусъ Конницы, которыя ни отъ нападенія убѣжать не могли, ни устоять отъ удара въ слабомъ своемъ состояніи. Итакъ изъ пятидесяти осми тысячъ человѣкъ, возвратилось ихъ очень мало въ Карѳагенъ. Л. р. 602. Пр. I. X. 150.

Разбитіе толь знатное содѣлало въ немъ великій страхъ. боялись особливо, чтобъ Римляне, подъ предлогомъ, что Карѳагенцы, въ противность договорнымъ Статіямъ, воспріяли оружіе на Царя, Союзнаго Риму, не объявили имъ войны: ибо не могли они сомнѣваться, о недоброхотствѣ себѣ Сената Римскаго. Чтожъ бы предупредить содѣятельность самую; то Карѳагенцы объявили, опредѣленіемъ Сенатскимъ, Асдрубала и Картхалона, изъ которыхъ одинъ былъ Военачальникъ, а другой Начальствующій (*) надъ помощнымъ войскомъ, Государственными Преступниками, какъ Заводчиковъ войны на Царя Нумідійскаго. Потомъ послали они въ Римъ Пословъ, дабы увѣдать, что въ немъ мыслятъ, и чего отъ нихъ желаютъ. Отвѣтствовано имъ съ холодностію, что надобно Сенату и Карѳагенскому Народу видѣть, какъ должно имъ удовольствовать Римлянъ. Не возмогши получить другаго себѣ Отвѣта, ни изъясненія инаго вторымъ Посольствомъ, пришли въ превеликое беспокойство; а объяты бывши острымъ устрашеніемъ, по воспоминанію прошедшихъ Золъ, мнили уже видѣть Непріятеля при своихъ Воротахъ, и представляли себѣ всѣ смертоносныя воспослѣдованія изъ долговременныя Осады, и изъ Города взятаго приступомъ. беспокойство, и крайній страхъ Карѳагенцовъ отъ Римлянъ.

Между

(*) Въ чужестранныхъ Войскахъ, былъ въ каждомъ собственный Главный, кои всѣ совокупно находились подъ коммандою у одного Карѳагенскаго Предводителя, называемаго Аппіаномъ Βοήθαρχος, Помощеначальникъ.

Л. р. 602. Пр. І. Х. 150. Въ Римѣ совѣщаются, объявить ли войну Кареагену. Плут. въ Катон. стран. 352.

Между тѣмъ Сенатъ Римскій совѣщался о томъ, что надлежало дѣлать Республикѣ; а распри у Катона съ Сціпіономъ Назікою, кои оба мыслили о семъ разно, и возобновились. Первый, по возвращеніи своемъ изъ Африки, изъяснилъ ужé остро, что нашелъ онъ Кареагенъ, не въ такомъ состояніи, въ какомъ Римляне мнятъ быть оный, истощенный тоесть людьми и деньгами, приведенный въ слабость и уничиженный; но напротивъ, изобильный цвѣтущимъ Юношествомъ, несмѣтнымъ множествомъ золота и серебра, пренеобъятнымъ Собраніемъ всякаго оружія, и сильнымъ снарядомъ военнымъ: да и толь надменный, свирѣпый, и надѣянія исполнь на всѣ тѣ пріуготовленія, что нѣтъ ничего толико высокаго, къ чемубъ онъ не воскрилялъ своего властолюбія и надеждъ. Сказываютъ притомъ, что выговоривъ сію рѣчь, бросилъ онъ среди Сената Смоквы Африканскіе, бывшіе у него въ воскриліи одеждъ; и, когда Сенаторы дивились красотѣ и величинѣ ихъ, сказалъ: вѣдайте, что три дни тому только, какъ сей плодъ снятъ съ дéрева. Такое то разстояніе, раздѣляющее насъ отъ Непріятеля. Отъ сего времени, о какомъ бы дѣлѣ ни-былъ Совѣтъ въ Сенатѣ, Катонъ прибавлялъ всегда, Я сверьхъ того заключаю, что надобно разорить Кареагенъ. Назіка, напротивъ, хотѣлъ чтобъ ему быть оставлену въ цѣлости.

Пліи. XV. 78.

Плут. тамж.

Имѣли они оба свои причины къ такому мнѣнію. Назіка, видя Народъ толь ужé нахаленъ, что содѣлывалъ онъ всякія излишества, а напыщенный Гордостію отъ своихъ преспѣяній, не могъ ктому быть воздержаваемъ самимъ Сенатомъ, да и могущество его на толикую ужé достигло степень, что былъ онъ въ состояніи, привлечь силою Республику ко всему, что ни задумалъ бы и ни восхотѣлъ; Назіка, говорю, въ подобномъ состояніи, хотѣлъ его оставить въ Страхѣ отъ Кареагена, какъ въ нѣкоемъ обузданіи, на удержаніе и унятіе дерзости его: ибо онъ мнилъ, что Кареагенцы преизлишно слабы, такъ что не могутъ покорить Римлянъ, а съ другія стороны преизбыточно крѣпки, чтобъ возмощи ихъ пренебрегать. Катонъ съ своей стороны находилъ, что, въ разсужденіи Народа, здѣлавшагося напыщенна и нахальна Побѣдами своими, который беспредѣль-

предѣльнымъ своеволіемъ стремглавъ мчался во всѣ бе- Л. Р. 602.
спутства, нѣтъ ничего пагубнѣйшаго, какъ чтобъ оста- Пр. І. Х.
вить ему въ Соперника и Супостата Городъ, по то 150.
время могущественный, но содѣлавшійся, собственными своими несчастіями, воздержнѣйшій и опаснѣйшій, нежели когда былъ, и не лишить оный всеконечно всякаго Страха сторонняго, понеже имѣлъ онъ во внутренности всѣ средства къ несенію себя въ крайнія излишества.

Отлагая на са́мое кратакое время Законы Правоты, оставляю Читателю рѣшить, кто изъ сихъ обоихъ великихъ Мужей мыслилъ праведнѣе, по пра́виламъ просвѣщенныя Політики, и по истиннымъ пользамъ Государству. Сіе достовѣрно, по объявленію „ всѣхъ (a) Істоп„ріковъ, что по разореніи Кареагена, перемѣна Поступ„покъ и Правительства стала быть чувствительна въ „Римѣ; что ктому уже́ не съ боязнію и тайкомъ По„рокъ на́чалъ проявляться, но поднявъ голову, да и „уловилъ онъ съ несказанною быстротою всѣ Чиноначалія „въ Республікѣ; и что отдались всѣжъ безъ изъятія, и „не храня мѣръ, роскоши и нѣгамъ, кои не преминули, „какъ то сіе необходимо, привесть къ паденію Госу„дарство„. „Первый (b) Сціпіонъ, по словамъ Патер„куловымъ о Римлянахъ, положилъ основанія будущему „ихъ величію: послѣдній же, завоеваніями своими, про„ложилъ

(a) Vbi Carthago, aemula imperii Romani ab ſtirpe interiit . . . fortuna ſaeuire ac miſcere omnia coepit.

Sall. in Bell. Catil.

Ante Carthaginem deletam populus et Senatus Romanus placide modeſteque inter ſe rempublicam tractabant . . . Metus hoſtilis in bonis artibus ciuitatem retinebat. Sed vbi formido illa mentibus deceſſit, ilicet ea quae ſecundae res amant, laſciuia atque ſuperbia inceſſere.

Id. in Bell. Iugurth.

(b) Potentiae Romanorum prior Scipio viam aperuerat, Luxuriae poſterior aperuit. Quippe remoto Carthaginis metu, ſublataque imperii aemula, non gradu, ſed praecipiti curſu a virtute deſcitum, ad vitia tranſcurſum.

Vell. Paterc. II. 1.

„ложилъ путь ко всѣмъ беспутствамъ и непотребствамъ. „Отъ того времени, какъ Карѳагенъ, содержавшій Римъ „въ страхѣ и сомнѣніи, споря ему въ Державѣ, сталъ „быть совершенно разоренъ, упадокъ благонравія не шелъ „уже медлѣнно и по степенямъ, но бѣжалъ быстро и „устремительно „.

Л. Р. 603. Пр. І. Х. 149.

Л. МАРЦІЙ - ЦЕНСОРІНЪ.

М. МАНЛІЙ.

Опредѣлено въ Римѣ объявить войну Карѳагенцамъ. Апп. стран. 42.

Какъ то ни есть; однако опредѣлено въ Сенатѣ, объявить войну Карѳагенцамъ: а причины, или приплетныи предлоги, приводимы были, что, въ противность содержанію въ Договорѣ, имѣли они у себя Суда, водили Воинства за свои зѐмли на Государя Союзнаго Риму, и его Сына притомъ обесчестили въ то сáмое время, въ которое былъ съ нимъ Посолъ Римскій.

Приключеніе преблагополучное, стекшееся со временемъ, въ кое совѣщаніе было о дѣлѣ Карѳагена, поспѣшествовало, безъ сомнѣнія, попремногу, къ воспріятію сего намѣренія. было то, прибытіе Пословъ изъ Утіки, кои пришли подвергнуться сами, подвергнуть также имѣніе свое, зѐмли, и городъ подъ власть Римлянамъ. Ничто не могло приспѣть благовременнѣе. Утіка, былъ вторый Городъ въ Афрікѣ, очень богатый и обильный, который имѣлъ Гавень пространную и выгодную, который отстоялъ отъ Карѳагена токмо на шестдесятъ Стадій [на двенатцать верстъ], и который могъ быть Оружейнымъ городомъ къ нападенію на тотъ. болѣе уже тогда не медлили; такъ что Война объявлена по всей урядности. Понуждаемы были оба Консула къ наискорѣйшему, сколько возможно, отъѣзду, и данъ имъ тайный указъ, не окончавать Войны, какъ токмо разореніемъ Карѳагена. Отправились они не укоснительно, и остановились въ Лілібеѣ въ Сіциліи. Флотъ былъ очень великъ: было на немъ восемдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да около четырехъ тысячъ Конницы.

Устрашеніе Карѳагенцовъ. Посылаютъ Пословъ въ Римъ.

Карѳагенъ не зналъ еще, что́ опредѣлено въ Римѣ. Отвѣтъ, какой Послы принесли, послужилъ токмо къ умноженію смущенія и беспокойства. Надобно Карѳагенцамъ, сказано имъ, видѣть, чемъ они могутъ удовольствовать Римлянъ. Не знали они, что́ надлежало дѣлать.

лать. Наконецъ, посылаютъ еще новыхъ Пословъ, но уже́ съ полною мочію, дѣлать все, что разсудятъ за благо, и еще, буде обстоятельства потребуютъ того, обьявить, что Карѳагенцы „предаются сами, и предаютъ все что ихъ есть, въ волю Римлянъ „. было то по сему Обрасчику рѣчи, se suaque eorum arbitrio permittere, „содѣлываютъ ихъ Верховными Властелинами „надъ своею участію, и признаваютъ себя имъ Подданными „. Никогда они не хотѣли ухватиться, въ прошедшихъ браняхъ, за поступку толь уничижительную: а однако нынѣ и отъ сея не ожидали себѣ большаго успѣха, длятого что Утічане, предупредивши ихъ, отняли у нихъ достоинство покоренія скораго и добровольнаго. Л. р. 603. Пр. I. Х. 149. Поліб. въ изъят. Посол. страк. 972.

Жестокія предуложенія Карѳагенцамъ. Они ихъ воспріемлютъ.

Прибывши въ Римъ, Послы увѣдомились, что Война уже́ обьявлена, что и Воинство отправилось. Итакъ, не стали долго опинаться, да и отдали самихъ себя, и все что ихъ было, во власть Римлянамъ. Въ силу сего отвѣтствовано имъ, что понеже наконецъ взялись они за доброе средство; то Сенатъ имъ отдаетъ Вольность, употребленіе Законовъ, всѣ ихъ Зе́мли, и всѣ другія Стяжанія, коими владѣли какъ простыи Люди, такъ и Республіка: но съ такимъ Завѣтомъ, чтобъ, во время тритцати дней, прислать имъ Аманатами въ Лілібей триста человѣкъ Юношъ, са́мыхъ породныхъ въ Городѣ, и чтобъ имъ дѣлать все, что Консулы повелятъ. Сіе послѣднее слово привело ихъ въ странное беспокойство; но смятность, въ какой находились, не позволила имъ ни сло́ва выговорить, ниже́ потребовать нѣкоего истолкованія, да и втунебъ то было. Итакъ, отбыли они въ Карѳагенъ, и тутъ дали Отповѣдь въ своемъ Посольствѣ.

Всѣ Статіи Договора были опечаляющи: но замолчаніе о Городахъ, о коихъ ни словомъ не упомянуто въ исчисленіи, и хочетъ ли ихъ Римъ оставить за ними, привело всѣхъ въ крайнее беспокойство. Однако, ничего другаго имъ не осталось, какъ токмо повиноваться. По стариннымъ и новыхъ тратахъ, не́-были они въ состояніи, противиться такому Непріятелю, длятого что не могли устоять и противъ Масіниссы. Войска, Хлѣба, Судовъ, Союзниковъ, всего имъ недоставало: а надежды и бодрости отнюдъ уже́ не имѣли.

Л. Р. 603. Пр. I. Х. 149 Посылают триста человѣкъ Граждан, самыхъ породныхъ, въ Аманаты.

Не разсудили за должное, ждать какъ выдетъ срокъ тритцати дней, кой имъ данъ: но, чтобъ нѣкакъ умягчить Непрiятеля скоростiю своего послушанiя, хотя и не дерзали надѣяться, чтобъ онъ умягчился, отправили Аманатовъ неукоснительно. были то, Челышко и вся Надежда препородныхъ Домовъ Карѳагенскихъ. Никогда Зрѣлище не могло быть жалости достойнѣе. Слышимы токмо были вопли плачевные, а видимы слезы горючiе. Все оглашаемо было стенанiемъ и рыданiемъ. Особливожъ, Матери воющiе проливая слезы, терзали на себѣ волосы, поражали свою грудь, и какъ неистовые, отъ болѣзнованiя и отчаянiя, рыдали такъ, что вой ихъ могъ въ сожалѣнiе привесть самыя жестокiя сердца. Все сiе было еще болѣе въ самый смертоносный часъ разставанiя, когда, по провожденiи ихъ на самый Корабль, прощались онѣ съ ними въ послѣднiй разъ, не уповая ктому свидѣться съ ними, обливали ихъ своими слезами, не преставали обмнимать, и держали въ своихъ объятiяхъ такъ, что не могли съ ними разстаться, а по сему и надобно стало отвлекать силою отъ нихъ, сiежъ и было еще жесточае, нежелибъ исторгаема была отъ нихъ собственная ихъ утроба. Когда они прибыли въ Сицилiю; то Аманаты отосланы въ Римъ, а Консулы сказали Посламъ, что, когда прибудутъ въ Утику, тамъ имъ объявятъ указъ отъ Республики.

Отдаютъ они все свое оружiе. Полiб. стран. 975. Апп. стран. 44.

Въ такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ ничего лютѣе, какъ примрачная неизвѣстность, коя, не показывая ничего подробно, даетъ однако видѣть все зло. Какъ скоро увѣдано, что Флотъ прибылъ въ Утику, то Послы тотчасъ явились въ Станъ Римскiй, объявляя, что прибыли отъ всего Общества, получить указы, которымъ всѣ готовы отдать послушанiе во всемъ. Консулъ Ценсоринъ, который говорилъ, похваливъ доброе ихъ расположенiе и повиновенiе, приказалъ имъ отдать безъ утайки и безъ отлагательства всяческое вобще оружiе. Согласились они, но просили благоволить размыслить, въ какое состоянiе приводитъ онъ ихъ въ такое время, въ которое Асдрубалъ, ставшiй имъ Непрiятель за совершенную единственно покорность указамъ отъ Римлянъ, стоитъ почитай при воротахъ, съ войскомъ дватцати-

тысящнымъ. Отвѣствовано имъ: Римъ сїе провидѣть имѣеть. Л. Р. 603. Пр. I. Х. 149. Апп. стран. 46.

Указъ сей исполненъ былъ немедлѣнно. Увидѣли идущїй въ Станъ предолгїй Обозъ Телѣгъ, въ которыхъ были всѣ прїуготовленія военныя, находившїяся въ Карѳагенѣ: двѣсти тысячъ полныхъ Доспѣховъ, бесчисленное множество Копїй и Дротиковъ, двѣ тысячи Махінъ, могущихъ метать Камни и Ядра. Слѣдовали Послы изъ Карѳагена, возслѣдуемыи всѣми самыми почтенными изъ Сенаторовъ престарѣлыми людьми, и изъ богослужителей еще достопочтеннѣйшими, дабы привесть въ жалость Римлянъ въ сей смертоносный часъ, въ который произнесется имъ Опредѣленїе, и скажется участь. Консулъ вставъ на самое краткое время при ихъ прибытїи, съ засвидѣтельствованїемъ имъ нѣкоторыя благости и благосклонности; потомъ, воспрїемля вдругъ видъ важный и суровый: „Не могу, сказалъ имъ, не похвалить „вашея скорости въ исполненїи указовъ отъ Сената. Онъ „мнѣ повелѣлъ обьявить вамъ, что послѣднее благоволенїе его есть, чтобъ вамъ выйти вонъ изъ Карѳагена, который разорится, и чтобъ перенесть свое жилище на такое мѣсто, кое вамъ угодно будетъ въ вашемъ обладанїи, толькожъ бы то было на восемдесятъ „* Стадїй разстоянїемъ отъ моря„. Наконецъ повелѣно имъ выти изъ Карѳагена, который разоренъ будетъ.

* шестнатцать верстъ.

Когда Консулъ выговорилъ сїе какъ Перуномъ оглушающее Опредѣленїе; то и началъ быть только что плачевный вопль между Карѳагенцами. Поражены бывши какъ громомъ, приведшимъ ихъ тотчасъ въ оцѣпененїе, не знали они гдѣ были и что дѣлали. Катались по Песку, раздирая свои одежды, и не изъясняясь какъ токмо стенанїями и рыданїями, пресѣкаемыми взаимно. Потомъ опамятовавшись нѣсколько, простирали свои молительные руки, то къ богамъ, то къ Римлянамъ, и просили у нихъ помилованія, и справедливости къ Народу, приводимому въ отчаянїе. Но понеже всѣ были глухи къ ихъ прошенїямъ; то они премѣнили ихъ на укоризны и порицанія, приводя имъ въ память, что существуютъ боги мстители, также и Зрители Злодѣянія и Вѣроломства. Римляне не могли не прослезиться, видя Зрѣлище толь жалостное; но намѣренїе ихъ Ужасное болѣзнованїе Пословъ. Апп. стран. 46. 53.

Л. р. 603. Пр. I. Х. 149.

взято. Послы не могли упросить и сего, чтоб остановить исполненіе указа до тѣхъ поръ, какъ они явятся паки Римскому Сенату, и потщатся прекланять оный объ отмѣненіи того. Надобно стало ѣхать, и везть отвѣтъ въ Карѳагенъ.

Отчаяніе и ярость Карѳагена, по услышаніи сея вѣдомости. Апп. стран. 53. 54.

Ожидаемы они были съ нетерпѣливостію и трепетомъ, которыхъ изобразить не можно. Трудно имъ очень было протѣсниться сквозь Сонмъ, кругъ ихъ толпившійся и хотѣвшій слышать отвѣтъ, который удобно было видѣть написанъ на ихъ Лицѣ. Когда пришли въ Сенатъ, и сказали лютый указъ, какой получили; то всеобщій вопль далъ знать Народу, какая была его участь: да и съ са́маго того часа́ не-было слышимо во всемъ городѣ, какъ токмо что рыданіе, отчаяніе, неистовство, и ярость.

Размышленіе о Поступкѣ Римлянъ.

Да будетъ мнѣ позволено, остановиться здѣсь на малое время, и размыслить нѣсколько о Поступкѣ Римской. Превесьма сожалѣю, что Участокъ Полібіевъ, въ которомъ сіе Посольство описано, оканчавается точно въ са́момъ нужномъ мѣстѣ сея Історіи: я почелъ бы весьма выше краткое Размышленіе Автора толь разсудительнаго, нежели долгопротяжные рѣчи, полагаемые Аппіаномъ въ уста Посламъ и Консулу. Итакъ, не мню отнюдъ, чтобъ Полібій, исполненный Смысла, Разума, и Правоты, могъ одобрить поступку Римлянъ при семъ случаѣ. Не признавается здѣсь, какъ мнится, древній ихъ Характеръ; оное великодушіе, оная благородность, оная правосердность, оное удаленіе явное отъ пронырствъ, укрывательствъ, и плутовства, „ кои всѣ, какъ то нѣ„гдѣ сказано, чужды Римскаго свойства „, minime Romanis Artibus. Чегожъ ради не нападать на Карѳагенцовъ явною силою? Почто́ объявлять ясно Договоромъ, кой есть священная вещь, что дается имъ вольность и употребленіе ихъ уставовъ, приразумѣвая въ мысли такіе Статіи, кои то разрушаютъ всецѣло? Для́чего укрывать подъ бесчестнымъ замолчаніемъ сло́ва ГОРОДЪ въ томъ Договорѣ, вѣроломное намѣреніе разорить Карѳагенъ, будтобъ, при покровеніи сея обоюдности, можно имъ было здѣлать то по Справедливости? Чего ради, наконецъ, не давать имъ послѣдняго объявленія, какъ

уже́

ужé по взятіи у нихъ, въ разныи пріемы, Аманатовъ и оружія, тоесть, по приведеніи ихъ во всеконечное несостояніе отказать нѣчто? Не явственноль, что Карѳагенъ, по толь многихъ своихъ ущербахъ, по толь многихъ себѣ разбитіяхъ, весь ослабѣвшій со всѣмъ, вконецъ истощившійся, ещé приводитъ въ трепетъ Римлянъ, которыи не мнятъ покорить оный силою Оружія? Весьма пагубно, быть довольно сильну, на содѣланіе безъ отмщенія неправды, и на чаяніе еще изъ того великія пользы. Опытъ всѣхъ Державъ научаетъ насъ, что не минуемо дѣлается несправедливость, когда сія мнится быть прибыточна. Л. Р. 603. Пр. І. Х. 149.

Великолѣпная похвала отъ Полибія Ахеянамъ, весьма далекá отъ сего, что мы здѣсь видимъ. Сіи люди, говоритъ онъ, не то что не употребляютъ ухищреній и обмановъ для своихъ Союзниковъ, на умноженіе себѣ Могущества, еще не мнятъ, чтобъ то позволено было употреблять и для Непріятелей, да и не почитаютъ твердою и славною Побѣды, какъ токмо коя одерживается оружіемъ, мужествомъ, и храбростію. Признаваетъ онъ въ томъ же мѣстѣ, что нѣтъ ужé въ Римлянахъ, кромѣ сáмаго малаго слѣда, древняго Великодушія, бывшаго въ ихъ Отцахъ; да и сказываетъ быть себя принуждена, здѣлать сіе наблюденіе противъ Основанія, ставшаго превесьма обща въ его время между тѣми, которымъ поручено было Правительствовать, а сіи мнили, что добрая Вѣрность есть не совмѣстна съ доброю Политікою, и что не возможно имѣть успѣхъ въ Правленіи дѣлами Общенародными, какъ во время брáни такъ и Мира, безъ употребленія иногда Подлоговъ и Обмановъ. Полиб. Кн. 13. стран. 671. 672.

Возвращаюсь къ моей Предлежности. Консулы не спѣшили итти подъ Карѳагенъ, мня что нѣчего было бояться отъ обезоруженнаго Города. Употреблено въ немъ въ пользу сіе замедлѣніе, на приведеніе себя въ состояніе къ оборонѣ: ибо общимъ положено Согласіемъ, не оставлять города. Нареченъ въ Полководца, дѣйствовать зá-городомъ, Асдрубалъ, имѣвшій двадцать тысячь человѣкъ Воинства, къ которому послано Посольство съ прошеніемъ, благоволить позабыть, въ пользу Отечества, несправедливость, учиненную ему за страхъ отъ Великодушныя усильствія Карѳагена, на приуготовленіе къ Осадѣ себѣ. Апп. стран. 55.

Л. Р. 603. Пр. І. Х. 149. Страб. Кн. 17. стран. 833.

отъ Римлянъ. Дано начальствованіе надъ войскомъ въ Городѣ другому Асдрубалу, Внуку Масиниссину; потомъ надѣлано Оружія съ невѣроятною скоростію. Храмы, Палаты, Площади общенародные, всѣ измѣнены въ работныи Сараи. Мужескъ полъ и Женскъ, работали денно и нощно. Отдѣлывано въ каждый день по́-сту по́-сороку Щитовъ, по триста Сабель, по пяти сотъ Копій, по тысячѣ Дротиковъ, Пуль, и Ядеръ, и по великому множеству Орудій на метаніе пораженій: и понеже не́-было ни пеньки ни пакли на здѣланіе веревокъ; то всѣ Женщины остригли свои волосы, и снабдили на то ими въ избытокъ.

Апп. стран. 35.

Масинисса былъ не доволенъ, что, по́слѣ какъ онъ въ крайнюю привелъ слабость силу Карфагенцовъ, Римляне приходятъ употребить себѣ въ пользу его Побѣду, да еще и не давъ ему никакимъ способомъ знать о своемъ намѣреніи: что было причиною между ними къ нѣкоторой холодности.

Вызываніе божественностей Хранительныхъ изъ Карфагена, и обреченіе на гибель сего города. Макроб. Сатурн. III. 9.

Между тѣмъ Консулы идутъ по́дъ-городъ съ Осадою. Можно думать, что тогда то Римляне совершили сугубый обрядъ, именножъ, Вызыванія божественностей Хранительныхъ изъ Карфагена, и Заклятія на Гибель сему Городу. Макробій намъ объявляетъ, что то было древнее обыкновеніе у Римлянъ, но содержимое въ крайней тайнѣ, когда они осаждали Непріятельскій Городъ, вызывать изъ него боговъ, Витавшихъ въ немъ; или то мнили они, что безъ сего не можно взять города, или казалось имъ нечестиво, плѣнять боговъ. Имѣли они Образчикъ сему Вызыванію, а другой употребляемый ими на обреченіе тогожъ города гнѣву боговъ Адскихъ. Макробій, сохранившій для насъ оба тѣ Образчика, увѣряетъ, что употреблены они были на Карфагенъ. Я теперь предложу ихъ здѣсь тотъ и другій, какъ достопамятствія любопытства достойныя и достопочитаемыя удостовѣренія, въ какомъ была Древность о Могуществѣ божества надъ человѣческими вещами. Слѣдуетъ первый.

О Ты, богъ или богиня, подъ покровительствомъ котораго, или которыя, есть Народъ и Область Карфагенская, и Вы наипаче, кои восприяли подъ свое храненіе сей Градъ и въ немъ обитающихъ, молю васъ и умоляю, да и прошу милости, оставить

оставить Народъ и Обладаніе Карѳагенское: оставить всѣ мѣста, Храмы, Жертвенники, и Градъ; самимъ же вамъ удалиться; навесть на сей Народъ и на сіе Обладаніе страхъ, трепетъ, и ослѣпленіе. Оставленныи древними вашими Слугами, пріидите въ Римъ и вселитесь посредѣ моего Народа: да все, что есть наше, Мѣста, Храмы, Олтари, Градъ, будутъ вамъ пріятнѣйши, и да болѣе вамъ же полюбятся, нежели древнее ваше Виталище: будите намъ Защитители, мнѣ, Римскому Народу, ратникамъ моимъ такъ, чтобъ намъ чувствовать и признать содѣятельности вашего Покровительства. Ежели вы услышите мою Молитву; то обрекаюсь создать вамъ Храмы, и Торжествовать Потѣхи въ честь вашу. Л. Р. 603. Пр. І. Х. 149.

Вызвавши тѣмъ образомъ боговъ покровителей Непріятельскому городу, Римляне заклинали оный и обрекали божественностямъ адскимъ вторымъ онымъ Образчикомъ, который долженствовалъ, какъ и первый, выговоренъ быть Военачальникомъ.

Богъ Плутонъ, Юпітеръ зло наводящій, боги Тѣней, или какимъ другимъ именемъ должно васъ нарещи, молю, да наполните смятеніемъ, бѣгствомъ, страхомъ и трепетомъ, весь сей Градъ Карѳагенъ, и Воинство, кое поемлю и въ мысли имѣю; да повлечете, и да лишите дневнаго Свѣта всѣхъ, имѣющихъ понесть оружіе оборонительное и нападательное на наши Легіоны и Воинство наше; да погубите сіе Воинство и сихъ Супостатовъ, на которыхъ мы воюемъ, на Людей, на Грады, на Земли, и на всѣхъ Живущихъ въ Мѣстахъ, Странахъ, Земляхъ, и Градахъ, принадлежащихъ Непріятелямъ нашимъ; да вмѣняете за обреченныхъ вамъ и Посвященныхъ, по всей точности заклинанія самаго Торжественнаго, Непріятельское Воинство, ихъ Грады, ихъ Земли, кои поемлю и въ мысли имѣю, ихъ Головы, и все различіе Возраста, находящееся между ними. Я вамъ ихъ отдаю, и обрекаю вмѣсто меня, и вмѣсто всего мнѣ порученнаго, вмѣсто моего Начальствованія, вмѣсто Народа Римскаго, вмѣсто нашихъ Воинствъ, и вмѣсто Легіоновъ нашихъ. Прошу васъ наконецъ, содѣлать, да я, да все что мнѣ поручено, да мое Повелительство, да наши Легіоны, и да Воинство наше, дѣйствительно упражненное на сей брани, мы не постраждемъ нієдинаго злоключенія. Ежели вы содѣлаете все сіе, и содѣлаете такъ, чтобъ мнѣ знать, чтобъ мнѣ чувствовать, чтобъ мнѣ быть увѣрену, что молитва моя услышана; то, ктобъ ни исполнялъ сіи обѣты, и какимъ бы онъ способомъ ни исполнялъ, принося вамъ въ жертву три черные Овцы, да вмѣнится онъ исполняяй Законно. Молю васъ, и свидѣтельствуюсь вами, тобою Мать Земля всѣмъ человѣкамъ, и тобою такожде о Юпітеръ.

Л. Р. 603. Пр. I. X. 149.

Суевѣріе дышетъ вездѣ въ сихъ Образчикахъ. Примѣчается по нихъ, что признавали они два рода божественностей; однихъ благотворныхъ, которыхъ вызываютъ изъ Непріятельскаго города, и призываютъ къ себѣ въ Римъ да покровительствуютъ оный, другихъ же злотворныхъ, коихъ гнѣву предаютъ Непріятелей, и у которыхъ ничего себѣ не просятъ, кромѣ чтобъ не пострадать имъ отъ нихъ никакова зла. Скучныя оныя повтоpенія тѣхъ же са́мыхъ словъ, оныя исчисленія, оное опасеніе, чтобъ не быть ни малому сомнительству, прилагая сіе, кои поемлю и въ мысли имѣю, на убѣжаніе отъ всякія обоюдности, могущія вкрасться въ ихъ рѣчи поневолѣ; все сіе поистиннѣ есть никчему годное, и са́мое бездѣльное. Но сквозь прегустый сей мракъ сіяетъ однако знаніе божества, и Торжественное исповѣданіе Могущества его надъ всѣми приключеніями человѣческими. Сіе доброе есть золото, у котораго примѣсъ преподлаго и мерзскаго Суевѣрія не можетъ отнять высокія цѣ́ны́.

Карѳагенъ осажденъ обоими Консулами. Апп. стран. 55. 58.

Итакъ всѣми такими заклятіями былъ пораженъ Карѳагенъ. По́слѣ сего, Консулы напали на оный силою оружія. Ничего они не чаяли меньше, какъ чтобъ найти сильное сопротивленіе и невѣроятную смѣлость отъ Осажденныхъ; а сіе ихъ привело въ превеликое удивленіе. Только что и были частые и жаркіе выласки на отгнаніе прочь Осаждающихъ, на сожженіе ихъ Махінъ, и на встревоженіе Косцовъ ихъ и Хлѣбожателей. Ценсорінъ приступалъ къ Городу съ одной стороны́, а съ другой Манілій.

Сціпіонъ отмѣняетъ себя отъ всѣхъ Начальствующихъ.

Сціпіонъ, страхъ уже́ тогдашній Карѳагену, служилъ еще въ качествѣ Трібуна, и отмѣнялъ себя отъ всѣхъ Начальниковъ столькожъ своимъ благоразуміемъ, сколько и Храбростію. Консулы здѣлали многіе погрѣшности отъ того, что не слѣдовали его Совѣтамъ. Сей молодый Начальникъ спасалъ войско отъ многихъ золъ, въ кои неблагоразуміе Главныхъ ввергало оное. Нѣкто знаменитый Карѳагенецъ, именемъ Гімілконъ Фамей, Главный надъ Конницею Непріятельскою, который тревожилъ непрестанно и обеспокоивалъ попремногу Косцовъ, не смѣлъ выѣзжать въ поле, когда череда Сціпіонова настанетъ подкрѣплять тѣхъ; толико то умѣлъ онъ содержать свои Полки́ въ порядкѣ и занимать мѣста́ выгодныя!

годныя! Толь великая и всеобщая Слава, сперва привлекла ему зависть: но понеже поступалъ онъ во всемъ скромно и воздержно; то вскорѣ та перемѣнилась въ удивленіе, такъ что, когда Сенатъ прислалъ Посланныхъ въ Лагерь, чтобъ извѣститься о состояніи Осады, то вся Армея соединилась на поданіе о немъ засвидѣтельствованія благопріятнаго, Воины, Начальники, сами еще Полководцы, и былъ то единъ общій гласъ, одобряющій Достоинство юнаго Сціпіона: толико то нужно есть, притупить, да такъ скажу, острое сіяніе раждающіяся Славы, обходительствомъ кроткимъ и воздержнымъ, и не раздражать ревности и завидѣнія высокомѣріемъ и способностію ко всему, коихъ содѣтельность природная есть, возбуждать въ другихъ Самолюбіе, и содѣлывать Добродѣтель ненавистною. Л. р. 603. Пр. І. Х. 147.

СП. ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ. Л. р. 604. Пр. І. Х. 148.

Л. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ.

Масінісса, видя себя при смерти, просилъ Сціпіона, пожаловать прибыть къ нему, дабы помощію ему разпредѣлить пристойно все по себѣ наслѣдіе, и учинить раздѣлъ между его дѣтьми. Сціпіонъ нашелъ уже его умерша въ прибытіе свое. Сей Государь приказалъ имъ положиться во всемъ на то, что и какъ распорядитъ Сціпіонъ, котораго онъ имъ оставляетъ за Отца и Опекуна. Я отлагаю говорить индѣ пространнѣе, о Фаміліи и Потомствѣ Масініссиномъ, сіежъ для того, чтобъ не прервать на долго Історіи Карѳагенскія. Смерть Масініссина.

Почтительность, какову Фамей началъ имѣть къ Сціпіону, склонила его оставить Карѳагенцовъ, и пристать къ Римлянамъ. Прибылъ онъ къ нему и здался ему съ двѣмя тысячами человѣкъ Конниковъ; да и былъ потомъ великою помощію Осаждающимъ. Апп. стран. 65.

Калпурній Пізонъ Консулъ, и Л. Манцінъ Намѣстникъ его, прибыли въ Афріку въ началѣ Весны. Напольность прошла такъ, что ничего они не здѣлали знатнаго. Еще имѣли и низъ при многихъ случаяхъ; да и Осаду Карѳагену очень медлѣнно производили. Осажденныи, напротивъ, пришли въ бодрость. Войско у нихъ умножалось знатнымъ образомъ; старались они склонить и присовокупить Народы и Царей къ своей Ссорѣ. Послали Новый Консулъ Пізонъ продолжаетъ Осаду съ великою нерадивостію.

Л. Р. 604. Пр. I. Х. 148. Апп. стран. 66. *Андріскъ.

слали Пословъ и въ Македонію къ ложному * Філіппу, называвшемуся Сыномъ Персеевымъ, и воевавшему тогда на Римлянъ, возбуждая его къ жаркому произведенію войны на нихъ, и обѣщая снабдить того деньгами и Судами.

Сціпіонъ, просившій себѣ токмо Эділітетства, нареченъ въ Консула, да и поручена ему брань Афріканская. Апп. стран. 68. Гомер. Одісс. кн. X. стран. 495.

Сіи вѣдомости произвели беспокойство въ Римѣ. Начали бояться худаго успѣха отъ войны, становившіяся съ дня на-день сомнительнѣйшія и важнѣйшія, нежели чаяно сперва. Коль болѣе были недовольны медлѣніемъ Полководцовъ, и говорили объ нихъ худо, толь больше каждый стремился говорить добро о молодомъ Сціпіонѣ, и прославлять рѣдкіе его Добродѣтели: самъ еще Катонъ, который не давалъ хвалъ охотно, прилагалъ къ нему сказанное Гомеромъ о Тіресѣ, стерстаномъ съ другими умершими: „одинъ онъ благосмысленъ; прочіи всѣ „мѣлкающіе токмо тѣни„. Οἶος πέπνυται. τοὶ δὲ σκιαὶ ἀίσσουσι. Прибылъ онъ въ Римъ просить себѣ Эділитетства. Какъ скоро явился въ Собраніи; то Имя его, Лице, Слава, общее мнѣніе, что боги опредѣляютъ того окончать третію Пуніческую брань, какъ то первый Сціпіонъ, Дѣдъ онаго по пріемству, совершилъ вторую, все сіе поразило крайно Народъ: а хотя то было и въ противность уставамъ, и по сей причинѣ Старшіи воспротивились, однако, вмѣсто Эділитетства просимаго имъ, Народъ ему далъ Консулство, заставивъ спать на сей годъ уставы, и восхотѣлъ чтобъ ему дана была Афріка въ распредѣлъ, безъ всякаго жребія, какъ то обыкновенно велось, и какъ Друзъ, Таварищъ его, требовалъ.

Л. Р. 605. Пр. I. Х. 147.

П. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ.
К. ЛІВІЙ-ДРУЗЪ.

Сціпіонъ прибываетъ въ Афріку, и спасаетъ Манціна отъ великія напасти.

Какъ скоро Сціпіонъ совершилъ свои Наборы; такъ тотчасъ и отправился въ Сіцілію, да и прибылъ вскорѣ послѣ въ Утіку. Сіе было очень благополучно для Манціна, Намѣстника Пізонова, который зашелъ продерзостно въ такое мѣсто, гдѣ его Непріятели держали заперта, и ужé хотѣли разсѣчь на части въ то самое утро, еслибъ новый Консулъ, увѣдомившійся о семъ бѣдствѣ

бѣдствѣ по прибытіи своемъ, не посадилъ паки на Суда своего Воинства, и не полетѣлъ къ нему на помощь. Л. Р. 605. Пр. І. Х. 147.

Прежде всего Сципіонъ, по прибытіи своемъ, постарался о возобновленіи въ Воинствѣ благостройнаго поведенія, кое находилось въ немъ крайно пренебрегаемо. Небыло никакова порядка, никакова подчиненія, никакова и повиновенія. Всѣ только что грабили, пили, ѣли, и веселились. Выгналъ онъ изъ Лагеря всѣхъ Тунеядцовъ, учредилъ качество пищи, какую Харчевникамъ можно было продавать, и не хотѣлъ быть никакой другой, кромѣ простой и Воинской, прогоняя тщательно все что пахло Роскошію и Лакомствомъ. Апп. стран. 69. Возобновляетъ благостройность въ войскѣ. тамж. стран. 70.

Когда учредилъ сіе поправленіе, которое не много у него отняло времени, и не дало ему большаго труда, длятого что самъ подавалъ Образецъ другимъ; то мнилъ тогда, что имѣетъ уже Воиновъ у себя, и сталъ прилѣжно тщаться о произведеніи Осажденія. Велѣлъ взять Воинамъ своимъ Топоры, Рычаги, и Лѣстницы, да и повелъ ихъ ночью въ превеликомъ молчаніи къ части Города, называемой МЕГАРА; а приказавъ вдругъ всѣмъ закричать изъ всея мочи, напалъ на нея устремительно и сильно. Непріятели, нечаявшіи нападенія на себя ночью, сперва очень испужались. Однако оборонялись съ крайнимъ мужествомъ; такъ что Сципіонъ не могъ взлѣсть на Стѣны. Но усмотривъ одну башню, коя была оставлена, и стояла внѣ города очень близко отъ стѣнъ, послалъ туда довольное число Ратниковъ смѣлыхъ и удалыхъ, кои по Мостамъ сошли съ башни на Стѣны, вошли въ Мегару, и выломили тамъ Ворота. Сципіонъ вступилъ туда въ тотъ же самый часъ, выгналъ оттуду Непріятелей, кои, пришедши въ смятеніе отъ нападенія сего нечаяннаго, и мня что весь уже городъ взятъ, убѣжали въ Замокъ, а за ними слѣдовало и Войско, стоявшее за-городомъ. Оставило оно свой Станъ Римлянамъ, и разсудило за должное спасаться и быть въ безопасности. Производитъ Осаду сильно.

Прежде нежели поступлю далѣе, долженствую дать здѣсь нѣкоторое понятіе, о мѣстномъ положеніи и величинѣ Карѳагена, въ которомъ было, съ начала войны противъ Римлянъ, седмь сотъ тысячь Обывателей. Описаніе Карѳагену. Апп. стран. 56. 57.

Л. р. 605. Пр. I. X. 147. Страбон. кн. 17. стран. 832.

Карѳагенъ стоялъ въ са́мой внутренности Залива, окруженный моремъ на подобіе Полуострова, котораго Перешеекъ, тоесть узкое мѣсто, соединявшее его съ твердою землею, было шириною въ пять верстъ [25 стадій]. Полуостровъ имѣлъ въ окружности своей семдесятъ двѣ версты [360 стадій]. Съ Западныя стороны́ лежала долгая Коса земли́, шириною на пятдесятъ саженъ [полстадіи], которая, простираясь въ море, отдѣляла оный отъ болота, и заключалась со всѣхъ сторонъ дикими Камнями и одною простою стѣною. Съ полуденныя стороны́ и съ земли́, гдѣ былъ За́мокъ, называемый БІРСА, городъ огражденъ былъ тройною стѣною, бывшею въ вышину тритцати Локотъ [22 ½ аршина] безъ зубцовъ и безъ башенъ, бывшихъ на ней въ округъ по разнымъ разстояніямъ, одна отъ другія на восемдесятъ саженъ. Каждая башня имѣла четыре яруса; а Стѣны были только въ два: складены онѣ съ сводами, въ низу были Конюшни, на поставленіе трехъ сотъ Слоновъ, со всѣми потребностями, принадлежавшими къ ихъ корму, на верьху Конюжниже на четыре тысячи Лошадей, и житницы съ ихъ кормомъ. Можно было тамъ жить двацати тысячамъ Конницы. Наконецъ, весь военный Снарядъ содержался въ тѣхъ единственно Стѣнахъ. Одно только было мѣсто Города, гдѣ Стѣны находились ниски и слабы: былъ то пренебреженный уголъ, начинавшійся на оной Косѣ земли́, о которой мы упомянули, и продолжавшійся даже до При́станей, бывшихъ съ Западныя стороны́. было сихъ При́станей двѣ, имѣвшихъ сообщеніе одна съ другою, но только одинъ входъ, шириною въ тритцать пять аршинъ запираемый цѣпями. Первая При́стань была для Купцовъ, гдѣ находились многія и разныя обиталища для Мореходцовъ. Другая При́стань внутренняя, для Морскихъ Судовъ военныхъ; посрединѣ ея стоялъ (*) Островъ, именованный КОТХОНЪ, окруженный, также какъ и вся При́стань, большими обрубами, въ коихъ были особливыя Стойла, на поставленіе въ прикрытіи двухъ сотъ двацат-

(*) По мнѣнію Самуила башарта Котхонъ не́-былъ островъ, но са́мая При́стань, выкопанная руками человѣческими.

двατцати Судовъ, а на верьху Анбары, въ коихъ лежало все потребное на вооруженіе и снаряженіе Судовъ. Входъ въ каждое изъ Стойлъ, определенныхъ на заведеніе Судовъ, былъ украшенъ двумя Столпами марморовыми, работы Іонической: такъ что и Пристань и Островъ представляли съ двухъ сторонъ два великолѣпныи Притвора. На острове томъ стояли Корабленачальніческіе Палаты: и какъ оный былъ прямо противъ входа въ Пристань; то видно было оттуду все происходившее на́-морѣ, а съ мо́ря ничего не можно видѣть, дѣлавшагося во внутренности Пристани. Купцы также не могли отнюдъ видѣть военныхъ Судовъ, длятого что обѣ Пристани раздѣлены были двойною стѣною; а въ каждой стѣнѣ находились особливыя Воро́та на входъ въ Городъ не ходя по другой Пристани. Итакъ можно различить три части въ Кареагенѣ. ПРИСТАНЬ, коя была сугубая, именуемая иногда КОТХОНЪ, по небольшему Острову сего имени: ЗАМОКЪ называемый БІРСА: ГОРОДЪ собственно нарицаемый, въ коемъ пребывали Обыватели, и которымъ окружаемъ былъ За́мокъ, а называемъ тотъ городъ былъ МЕГАРА.

Л. р. 605. Пр. 1. X. 147.

башарт. Фалег. стран. 512.

Асдрубалъ Полководецъ Кареагенскій, видя на са́момъ разсвѣтѣ бесчестное бѣжаніе своего Войска, а чтобъ отмстить Римлянамъ, и совокупно отнять у Обывателей всю надежду къ примиренію и къ полученію прощенія, воспріялъ и исполнилъ намѣреніе достойное себя. Былъ то оный Асдрубалъ, котораго мы видѣли сперва осужденна и изгнанна своими Гражданами, пото́мъ имижъ опредѣленнаго Предводителемъ войску, бывшему внѣ Города, гдѣ въ тожъ бы время другому Асдрубалу, внуку Масініссину по Матери, Начальствовать. Оный первый Асдрубалъ, человѣкъ честолюбивый и наглый, напыщенный съ другія стороны́ нѣкоторыми успѣхами, одержанными сперва надъ Римлянами, не могъ терпѣть, чтобъ власти быть раздѣленной между нимъ и Таварищемъ: а чтобъ захватить ея всецѣло въ свои ру́ки, и избавиться бъ отъ Соперника себѣ, то подняль Доносителей на него въ Переписке съ Гулуссою Дядею его; убивъ же того на Всенародной Площади, остался такимъ образомъ одинъ Повелитель войску, какъ внутрь такъ и внѣ Кареагена.

Ва́рварская Асдрубалова лютость. Апп. стран. 72.

Л. р. 605. Пр. I. Хр. 147.

Въ сей случай, о которомъ предлагаемъ, по варварскому и преподлому мщенію, взвелъ онъ на стѣну всѣхъ, сколько ни было Военоплѣнныхъ Римлянъ, такъ что они были видимы всей Армеѣ. Тамъ не было тоя муки, какоюбъ ихъ не мучилъ. Избодали имъ глаза; отсѣкали носы, уши, персты; здирали всю кожу съ тѣла скреблицами желѣзными; а умучивши оныхъ такъ, кидали ихъ стремглавъ съ стѣны на низъ. Мученіе толь лютое привело въ ужасъ и Карѳагенцовъ, не то чтобъ прибавило имъ мужества: но онъ и сихъ не щадилъ, да и закололъ многихъ изъ Сенаторовъ, дерзнувшихъ противиться его Тиранніи.

Работы Сципіоновы на утѣсненіе Карѳагену. Аппіан. стран. 73.

Сципіонъ, видя себя совершенно завладѣвша узкимъ онымъ Перешейкомъ, сжегъ Станъ, оставленный Непріятелями, и здѣлалъ новый для своего Воинства. Сей былъ четвероугольный, окруженный большими и глубокими Рвами, укрѣпленными добрымъ Тыномъ изъ Свай. Съ стороны отъ Карѳагенцовъ, взвелъ онъ Стѣну, вышиною въ шесть аршинъ, гдѣ по разнымъ разстояніямъ стояли башни и Раскаты; а на башнѣ, бывшей посрединѣ, поставлена еще деревянная другая, очень высокая, съ которыя видимо было все, что происходило въ Городѣ. Сія Стѣна занимала всю ширину Перешейка, тоесть двадцати пяти стадій [пяти верстъ]. Непріятели, которымъ близко было мешать пораженія, тщались всячески, воспрепятствовать сей работѣ: но понеже тутъ вся Армея работала неусыпно днемъ и ночью, то и совершена она въ двадцать дней. Сципіонъ получилъ изъ сего сугубую пользу: первое, Войско его пребывало въ Станѣ безопаснѣе и выгоднѣе; а второе, пресѣкъ онъ симъ способомъ съѣстныи запасы Осажденнымъ, къ коимъ не можно было уже привозить тѣ, какъ только моремъ, въ чемъ была превеликая трудность, какъ по тому, что море волновалось бурею часто съ той стороны, такъ и по сему, что стояла тутъ исправная стража Римскаго Флота. Сіе самое было одною изъ первенственныхъ причинъ голоду, который почувствовался вскорѣ въ Городѣ. Съ другой стороны, Асдрубалъ раздавалъ жито, приходившее къ нему, только тритцати тысячамъ человѣкъ Войска, служившаго у него, имѣя малое попеченіе о всемъ прочемъ множествѣ.

Чтожъ

Чтожъ бы имъ пресѣчь еще болѣе съѣстныи запасы; то Сціпіонъ предпріялъ запереть входъ въ Пристань насыпнымъ валомъ, начинавшимся при оной Косѣ земли, о которой мы сказывали, бывшей въ довольной близости отъ Пристани. Предпріятіе сперва показалось несмысленное Осажденнымъ; да и ругали они работниковъ насмѣяніями. Но когда увидѣли, что работа возрастала чрезвычайно на каждый день; то начали прямо бояться, и старались о мѣрахъ, какимибъ здѣлать ту тщетну. Женщины и робята, всѣ начали работать, но съ такою тайною, что Сціпіонъ никогда не могъ довѣдаться о томъ отъ Полонениковъ, кои сказывали токмо, что слышимъ есть великій стукъ въ Пристани, однако неизвѣстно отъ чего. Наконецъ, когда все стало готово; то Карѳагенцы отворили вдругъ новый входъ въ Пристанище съ другія стороны, и вышли въ море съ Флотомъ довольно многочисленнымъ, кой построили они внсвь изъ старыхъ припасовъ, бывшихъ въ Анбарахъ. Признаютъ согласно, что ежелибъ они тотчасъ напали на Римскій Флотъ; тобъ всеконечно завладѣли онымъ: ибо, какъ то никто не чаялъ подобнаго, и что всѣ были упражнены индѣ, нашлибъ они тотъ безъ Гребцовъ, безъ Воиновъ, и безъ Начальниковъ. Но, говоритъ Історікъ, опредѣлено Карѳагену быть разорену. Итакъ, удовольствовались они токмо, здѣлать нѣкоторое наянство Римлянамъ, да и тотчасъ ушли въ Пристань. Л. Р. 605. Пр. I. Х. 147. тамж. стран. 74.

По двухъ дняхъ, вышли они на Судахъ, изволяя уже прямо биться; да и нашли Непріятеля очень къ томужъ склонна. Сія битва долженствовала опредѣлить участь обѣихъ сторонъ. была она долговременная и упорная, длятого что войско съ обѣихъ сторонъ показывало чрезвычайныя усильствованія, одно, чтобъ спасти Отечество, приведенное къ послѣдней крайности, а другое, чтобъ довершить Побѣду. Во время сраженія, бригантіны Карѳагенскіе, подплывая подъ краи большихъ Римскихъ Суденъ, переламывали у нихъ то Кормы, то Рули, а иногда и Весла: будежъ были сами тѣснимы, то убѣгали въ несказанной скорости, и прибѣгали паки тотчасъ на тожъ дѣло. Наконецъ, понеже обѣ Армеи бились, съ равнымъ преимуществомъ, даже до Солнечнаго Морское сраженіе. Апп. стран. 75.

Л. р. 605. Пр. I. Х. 147.

наго захожденія; то Карѳагенцы разсудили за благо отойти прочь: сіежъ не для того, чтобъ они мнили себя Побѣжденныхъ, но чтобъ начать паки бой назавтрѣе. И какъ одна часть ихъ Судовъ не могла войти въ скорости въ Пристань, длятого что ворота въ нея были очень уски, то ушла подъ Осыпь весьма престранную, вдѣланную подъ Стѣнами, на складку тамъ таваровъ, коея на краю взведена была не большая заграда во время сея войны, чтобъ оною не могъ завладѣть Непріятель. Тутъ бой свалился паки сильняе прежняго, и продолжался до самыя глухія ночи. Карѳагенцы претерпѣли много, а съ оставшимися у себя Судами и ушли въ Городъ. Какъ скоро утро разсвѣтало; такъ тотчасъ Сципіонъ напалъ на ту Осыпь: завладѣвъ же ею съ превеликимъ трудомъ, сталъ на ней, тутъ укрѣпился, и началъ дѣлать кирпичную Стѣну отъ-города, въ самой близости къ стѣнамъ городскимъ, и въ равную съ ними вышину. Когда сія совершена, то взвелъ на нея четыре тысячи человѣкъ, приказавъ имъ метать безъ устатку пораженія, и стрѣлы на Непріятелей, кои симъ весьма были обеспокоены, длятого что, какъ то обѣ стѣны были равныя вышины, они не метнули почитай ни одного пораженія тщетно. Симъ окончалась сія Напольность.

Сципіонъ Зимою нападаетъ и беретъ Неферію, городъ бліскій къ Карѳагену. Апп. стран. 78.

Во время зимнихъ жилищъ, Сципіонъ потщался отбыть отъ наружняго Карѳагенскаго войска, которое весьма беспокоило подвозы его съ хлѣбомъ, и подавало способъ къ полученію привозимыхъ Осажденнымъ. Для сего, напалъ онъ на ближній городъ, именемъ Неферія, служившій имъ въ убѣжище. На послѣднемъ дѣйствіи, пало съ Непріятельскія стороны больше седмидесяти тысячъ человѣкъ, какъ Воиновъ, такъ и нагнанныхъ Поселянъ, да и городъ взятъ съ великою трудностію, по двадцати дняхъ Осады. За взятіемъ симъ послѣдовала здача почти всѣхъ городовъ Африканскихъ, что поспѣшествовало попремногу взятію Карѳагена, въ который, послѣ сего времени, не можно уже почитай было никакъ вводить съѣстныхъ запасовъ.

Кн. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ. Л. р. 606. Пр. І. Х. 146.
Л. МУММІЙ.

Въ началѣ весны Сціпіонъ напалъ совокупно и на Пристанище, называемое Котхонъ, и на Зáмокъ. Завладѣвъ стѣною, окружавшею сіе Пристанище, метнулся на большýю Площадь городскую, бывшую оттуду въ близости, съ которыя восходили въ Зáмокъ тремя улицами по Косогору, имѣвшими по обѣимъ сторонамъ Домы, коихъ съ верьху метали тучу пораженій на Римлянъ, которыи принуждены были, прежде нежели пошли далѣе, силить первыи Домы, и тамъ остановиться, чтобъ оттуду выгнать бившихся изъ ближнихъ Домовъ. Сраженіе на верьху и на низу Домовъ продолжилось чрезъ шесть дней, а кровопитіе было ужасное. Чтожъ бы очистить улицы, и дать свободный ходъ войску; то таскали крючьями тѣлá Обывателей убитыхъ, или брошенныхъ съ верху Домовъ, да и кидали ихъ во рвы, по большой же чáсти ещé живыхъ и трепещущихся. Въ сей работѣ, продолжавшейся шесть дней и шесть ночей, Воины смѣняемы были по временамъ другими свѣжими, безъ чего моглибъ они изнуриться отъ труда. Одинъ токмо Сціпіонъ, который во все сіе время нé-спалъ, отдая повсюду приказы, и едва ущербляя себѣ время на покушаніе.

Продолженіе Осады. онж. стран. 79.

Осажденныи были ужé при сáмой крайности: а въ седмый день и показались люди въ одеждѣ Молителей, кои только всего и просили, чтобъ благоволилй Римляне пожаловать животомъ всѣхъ, кои похотятъ выйти изъ Зáмка: сіе имъ и пожаловано, кромѣ только Переметчиковъ. Вышло пятдесятъ тысячъ какъ Мужеска Пóла, такъ и Женска, кои препровождены всѣ нá поле подъ добрымъ карауломъ. Переметчики, которыхъ было около девяти сотъ человѣкъ, видя что нѣтъ для нихъ пощады, засѣли и заперлись въ Храмѣ Эскулапіевомъ съ Асдрубаломъ, съ женою его, и съ дѣтьми: гдѣ, хотя ихъ и не много было, оборонялись однако чрезъ нѣкоторое время, для того что мѣсто было очень высокое, возвышавшееся на дикихъ камняхъ, куда входъ былъ о шестидесяти ступеняхъ. Но наконецъ, тѣснимы бывши голодомъ, и обременяемы утружденіемъ, принуждены

Городъ наконецъ здается. Апп. стран. 81.

Л. Р. 606. Пр. I. Х. 146. Асдрубалъ отдается также.

ждены стали изнемощи; а оставляя окружность Храма, заперлись въ са́мой внутренности Храма, намѣрившись не оставлять онаго, какъ токмо съ оставленїемъ жизни.

Между тѣмъ Асдрубалъ, стараясь о спасенїи своего живота, сшелъ тайно къ Сцїпїону, неся въ рукѣ вѣтвь Масличную, и палъ ему къ ногамъ. Сцїпїонъ показалъ его тотчасъ Переметчикамъ, кои, совосхищены бывши неистовствомъ и остервѣненїемъ, изблевали на него премножество укоризнъ, да и зажгли сами Храмъ. Въ то время, какъ оный былъ зажигаемъ, сказываютъ что жена Асдрубалова, нарядившись какъ возмогла лучше; а вышедши предъ зрѣнїе Сцїпїоново, съ двумя своими сынами, говорила ему громкимъ голосомъ слѣдующее: Я не проклинаю тебя, о Римлянинъ: ибо ты употребляешь Право войны. Но да Карѳагенскїи боги, и ты совокупно съ ними, показнить восхощете, какъ то должно, сего Вѣроломца, который измѣнилъ своему Отечеству, богамъ, Женѣ, и Дѣтямъ своимъ, ставъ имъ Предатель! Потомъ, обращая рѣчь къ Асдрубалу: Злодѣй, говорила ему, вѣрности нарушитель, са́мый подлый изъ всѣхъ человѣковъ! Сей огнь поглотитъ насъ, меня и дѣтей моихъ. Чтожъ до тебя, недостойный Полководецъ Карѳагенскїй! ступай и украшай Трїумфъ твоего Побѣдителя, да и воспрїимай, при зрѣнїи Рима, казнь должную твоимъ Злодѣйствамъ. По сихъ укоризнахъ, заколола она своихъ Дѣтей, бросила ихъ въ огнь, и сама также въ тотъ бросилась. Всѣ Переметчики здѣлали тожъ.

Жена Асдрубалова закалаетъ своихъ дѣтей, а сама и съ ними бросается въ огонь.

Сожалѣнїе Сцїпїоново о паденїи Карѳагена. Апп. стран. 82.

Чтожъ до Сцїпїона; то видя сей городъ, бывшїй толико цвѣтущъ чрезъ седмь сотъ лѣтъ, могшїй верстаться съ са́мыми большими Державами пространствомъ Обладанїя на морѣ и на землѣ, многолюдными Воинствами, Флотами своими, Слонами, богатствомъ; а вышшїй еще другихъ Племенъ Мужествомъ и Великодушїемъ, которыя, коль онъ ни-былъ обнаженъ Оружїя и Судовъ, дали ему выдержать, чрезъ цѣлыи три года, всѣ бѣдности долговременныя Осады; видя, говорю, тогда сей городъ всесовершенно падшїй, не возмогъ, какъ то повѣствуется, удержаться отъ слезъ при злополучной участи Карѳагена. Размышлялъ онъ, что Грады, Народы, Державы, подвержены сутъ преобращенїямъ, также какъ и Человѣки въ особливости: что подобноежъ злоключенїе приключилось Троѣ, толь въ древнїя времена

силь-

сильному Граду; а потомъ, Ассiрïанамъ, Мидянамъ, Персамъ, коихъ Владычество простиралось толь далеко; недавножъ еще Македонянамъ, которыхъ Царствованiе блистало толь великимъ сiянiемъ. Исполнь сихъ грусныхъ мыслей, произнесъ онъ два Стiха Гомеровы, коихъ разумъ есть слѣдующïй: „ будетъ (a) время, въ которое „ священный Градъ Троянскïй, и браноносный Прiамъ, и Народъ „ его, погибнутъ, означая тѣми Стiхами будущую участь Риму, какъ то исповѣдалъ Полïбïю, просившему его изъяснить свою мысль. — Л. р. 608. Пр. I. X. 146.

Еслибъ онъ былъ просвѣщенъ свѣтомъ истинны; тобъ зналъ, что намъ объявляетъ Писанïе: Царство пре„ носится отъ одного Народа къ другому, за неправды, „ за насилïя, за досады, и за худую и лестную Вѣр„ ность, бываемую различно „. Карѳагенъ палъ, длятого что Вѣроломство, Сребролюбïе, и Лютость исполнили ужé свою мѣру. Римъ будетъ имѣть тотъ же жребïй, когда его Роскошь, Властолюбïе, Гордость, неправедныя Хищенïя, прикровенныя ложными наружностями Добродѣтели и Правды, присилятъ Преверховнаго Владыку, и раздаятеля Державъ, подáть чрезъ паданïе оному превеликое наставленïе Вселенной. — Сïрах. X. 8.

По взятïи Карѳагена симъ образомъ, Сцïпïонъ отдалъ сей Городъ на разграбленïе Воинамъ чрезъ нѣсколько дней, толькожъ бы имъ не брать Золота, Серебра, Статуй, и другихъ Приносовъ и Привѣсовъ въ Капищахъ. Потомъ, раздѣлилъ онъ имъ многïя военныя Награжденïя, также какъ и Начальникамъ, изъ которыхъ двое особливо себя отмѣнили, именножъ Т. Гракхъ и К. Фаннïй, взлѣзшïи всѣхъ прежде на стѣну. Украсилъ онъ Непрïятельскими корыстьми сáмое легкое Судно, и послалъ то въ Римъ съ Вѣдомостiю о Побѣдѣ. — Изрядное употребленïе, какое дѣлаетъ Сцïпïонъ изъ корыстей Карѳагенскихъ. Апп. стран. 83.

(a) Ἔσσεται ἦμαρ ὅταν ποτ᾽ ὀλώλῃ Ἴλιος ἱρὴ,
Καὶ Πρίαμος, καὶ λαὸς ἐϋμμελίω Πριάμοιο.
Ιλïад. VI.

тоесть:
будетъ тотъ-дéнь, когда Илïóнъ падъ-изгибнетъ священный,
Самъ и-Прïáмъ, и-Нарóдъ копïемъ ратоборна Прïáма.

Л. р. 606. Пр. I. Х. 146.

Въ тожъ время повѣстилъ Обывателямъ Сiцилiйскимъ, чтобъ изъ нихъ каждому приходить, узнавать, и брать назадъ Картины и Статуи, кои отняты у нихъ Карѳагенцами въ преждебывшiе брани. „А отдая (a) Агрiгентiнцамъ славнаго Фаларiдова Вола, сказалъ имъ, что „сей Волъ, бывый совокупно и достопамятствiемъ лютости древнихъ ихъ Царей, и благости новыхъ онымъ „Господъ, долженствуетъ ихъ научить, полезнѣе ль быть „имъ подъ игомъ Сiцилiйскимъ, или подъ Правительствомъ Римскаго Народа„.

Предложивъ на продажу часть изъ Корыстей, найденныхъ въ Карѳагенѣ, запретилъ накрѣпко Своимъ, брать чтонибудь, или нѣчто покупать изъ тоя Добычи: толикое то имѣлъ онъ старанiе, объ удаленiи отъ своея Особы, и отъ Дому своего, самаго легкаго подозрѣнiя въ разсужденiи покорыстованiя.

Радость въ Римѣ отъ вѣдомости о взятiи Карѳагена.

Когда Вѣдомость о взятiи Карѳагена пришла въ Римъ, то попустились всѣ безъ мѣры въ чувственности радости самыя живыя, равно какъ будтобъ въ тотъ точно часъ Общенародное спокойствiе стало безопасно. Приводили себѣ на память все зло, претерпѣнное отъ Карѳагенцовъ въ Сiцилiи, въ Iспанiи, и еще въ Iталiи, чрезъ шестнатцать лѣтъ не прерывно, въ кои Аннiбалъ разорилъ четыре ста Городовъ, побилъ при разныхъ случаяхъ триста тысячъ человѣкъ, и привелъ самый Римъ къ послѣдней крайности. Воспоминая все сiе зло, спрашивали другъ у друга, правдаль то сущая, что Карѳагенъ разоренъ есть. Всѣ Чиноначалiя засвидѣтельствовали непрерывъ возблагодаренiе свое богамъ; а городъ весь чрезъ многiи дни только и имѣлъ упражненiя, что приносилъ празнственные жертвы, проливалъ Общенародные Молитвы, и представлялъ Потѣхи и Зрѣлища.

Десятеро Наказныхъ посылаются въ Афрiку. Апп. стран. 84.

По удовлетворенiи Должностямъ богослужительнымъ, Сенатъ послалъ десять человѣкъ Наказныхъ въ Афрiку, на учрежде-

(a) Quem Taurum Scipio cum redderet Agrigentinis, dixisse dicitur, aequum esse illos cogitare vtrum esset Siculis vtilius, suis ne seruire, an populo Romano obtemperare, cum idem monumentum et domesticae crudelitatis, et nostrae mansuetudinis haberent.
Cic. in Verr. Lib. IV. n 78.

учрежденіе вѣ ней состоянія и участи впредь, совокупно сѣ Сципіономѣ. Первое стараніе ихѣ было, срыть и разорить до подошвы все, что осталось отѣ Карѳагена. „Римѣ (a) уже Обладатель Вселенныя, почитай всецѣлыя, „не мнилѣ себя быть вѣ безопасности, доколѣ имя Кар„ѳагена пребывало: толико то застарѣлая ненависть, и „возращенная долгими и жестокими войнами, продол„жается еще и за са́мое время, вѣ кое не-было страха, „и не престаетѣ длиться, пока вещь, возбуждающая „оную, быть сама не престанетѣ„. Запрещено было именемѣ Народа Римскаго, жить вѣ немѣ отнынѣ, сѣ ужасными проклятіями тѣмѣ, кои, вѣ предосужденіе сему запрещенію, начнутѣ тутѣ строить вновь нѣчто, особливожѣ Бірсу и Мегару. Видно что Пристанище они исключали, какѣ могущее быть самимѣ имѣ полезно. Впрочемѣ, не-было запрещаемо никому ѣздить туда, „для„того что (b) не ставилѣ Сципіонѣ за противно, чтобѣ „видимы были печальные развалины Города, дерзавшаго „бороться о Державѣ сѣ Римомѣ„. Опредѣлили онѣ еще, чтобѣ Городамѣ, стоявшимѣ на сей войнѣ сѣ Непріятельскія стороны, быть также срытымѣ; а зе́мли ихѣ отдали Союзникамѣ Римскаго Народа: особливѣежѣ подарили Утіканцамѣ всю землю, лежавшую между Карѳагеномѣ и Гіппоною. Положили на все прочее дань, и содѣлали изѣ сея Страны Провінцію Римскаго Державствованія, куда посылаемѣ былѣ повсягодно Преторѣ. Сіе то са́мое называлось Провінціею Афріканскою.

Л. Р. 606. Пр. І. Х. 146. Разореніе Карѳагена.

Когда все учреждено; то Сципіонѣ возвратился вѣ Римѣ, куда онѣ вшелѣ торжествуя. Не видывано еще было никогда толь блистательнаго Тріумфа: ибо только и

Сципіонѣ возвращается вѣ Римѣ и торжествуетѣ. Апп. тамж.

(a) Neque ſe Roma, iam terrarum orbe ſuperato, ſecuram ſperauit fore, ſi nomen vſquam maneret Carthaginis. Adeo odium certaminibus ortum, vltra metum durat, et ne in victis quidem deponitur, neque ante inuiſum eſſe deſinit, quam eſſe deſiit.

Vell. Paterc. I. 12.

(b) Vt ipſe locus eorum, qui cum hac vrbe de Imperio certarunt, veſtigia calamitatis oſtenderet.

Cic. Agrar. 2. n. 50.

Л. Р. 606. Пр. I. Х. 146.

и несены были, что Статуи, что рѣдкости, что Диковинки любопытные и безцѣнные, кои Кареагенцы, въ продолженіе премногихъ годовъ, навозили въ Афрїку, не говоря уже́ о Серебрѣ и Деньгахъ, внесенныхъ въ Общенародную Казну, которыхъ были пренеисчетные Суммы. Симъ толь важнымъ Завоеваніемъ, Сципіонъ содѣлалъ себѣ собственное прозваніе Афрїкана, которое имѣлъ уже́ онъ по Праву Наслѣдія.

Кареагенъ возобновленъ. Апп. стран. 85. Плут. въ Гракх. стран. 839.

Коль ни велики были предосторожности, чтобъ никогда не быть вовобновлену Кареагену; но, по притцати лѣтахъ невступно, одинъ изъ Гракховъ, чтобъ прислужиться Народу, предпріялъ населить оный паки, и привезъ туда Усадьбу, состоявшую въ шести тысячахъ Гражданъ. Сенатъ, увѣдомившійся что многіи несчастливыи знаки, привели въ страхъ работниковъ, когда назначаема была ограда, и полагаемы основанія новому Городу, хотѣлъ остановить работу: но Трїбунъ, не весьма нѣженъ бывъ въ разсужденіи Закона, и малую имѣвъ сомнительность, понудилъ спѣшно дѣло, не взирая на неблагополучныя предзнаменованія, и окончилъ оное въ не много дней. Сія была первая Римская Усадьба, посланная внѣ Італїи.

Но злосчастный жребїй Основателю сея Усадьбы, воспрепятствовалъ возмощи ей утвердиться. Надобно, чтобъ были еще тамъ нѣкіе Хижинки, а не Строенія, „когда (а) Марїй ушелъ потомъ въ Афрїку. Ибо написано, что онъ препровождалъ жизнь бѣдную на развалинахъ и остаткахъ Кареагенскихъ, утѣшаясь видѣніемъ на то зрѣлище, толь удивительное, и служа нѣкакъ состояніемъ своимъ въ утѣшеніе, оному неблагополучному Городу„.

Аппіанъ объявляетъ, что Іулїй Цесарь, по смерти Помпеевѣ, прибывъ въ Афрїку, видѣлъ во снѣ премноголюдную Армею, коя взывала его проливая слезы, и что пришедъ

(a) Marius cursum in Africam direxit, inopemque vitam in tugurio ruinarum Carthaginiensium tolerauit: cum Marius aspiciens Carthaginem, illa intuens Marium, alter alteri possent esse solatio.
Vell. Paterc. II. 19.

пришедъ въ жалость по убужденіи, записалъ у себя въ книжкѣ намѣреніе, какое воспріялъ при томъ случаѣ, именножъ возобновить Карѳагенъ и Коринѳъ: но по убіеніи его вскорѣ Умышленниками, Цесарь Августъ, усыновленный ему, и нашедшій ту записку въ оныхъ Письмахъ, возобновилъ Городъ Карѳагенъ близъ того мѣста, гдѣ былъ старый, дабы не подпасть подъ Проклятія, произнесенныя тогда, когда онъ разоренъ, на всѣхъ ктобъ ни дерзнулъ возобновлять оный. Л. р. 606. Пр. I. X. 146.

Страбонъ и Плутархъ приписываютъ однако Іулію Цесарю возобновленіе Карѳагена и Коринѳа: а Плутархъ и обьявляетъ какъ особливость о сихъ городахъ, именножъ, что понеже приключилось имъ прежде быть взятымъ и разоренымъ въ одно время, то случилось также, что обажъ въ одно время возобновлены и населены Обывателями. Знатно, что возобновленіе Карѳагену начато Іуліемъ Цесаремъ; но смерть и междуусобные брани, послѣдовавшіе за тою вскорѣ, остановили исполненіе, а Августъ уже потомъ и совершилъ Дѣло. Какъ то ни есть; но Страбонъ удостовѣряетъ, что въ его время Карѳагенъ былъ столькожъ населенъ Обывателями, сколькобъ и другой какой Афріканскій Городъ; да и былъ онъ всегда, при Послѣдовавшихъ Імператорахъ, Столичнымъ во всей Афрікѣ. Стоялъ онъ еще со Славою почитай чрезъ седмь сотъ лѣтъ; но совершенно уже разоренъ Сарацынами, въ началѣ седмаго вѣка. Страб. Кн. XVII. стран. 833. Плут. въ Цесар. стран. 738.

Буду я предлагать въ послѣдованіи о Характерѣ и о великихъ Качествахъ втораго Сціпіона Афрікана. Но теперь долженствую говорить объ Ахайской войнѣ, и о разореніи Коринѳа, которое было въ одно время, съ приключившимся Карѳагену.

§. IV.

Смятенія, воставшія въ Ахаіи. Соединеніе Ахейское обьявляетъ войну Лакедемону. Беотія пристаетъ къ Ахеянамъ. Метеллъ разбиваетъ Воинство Ахайское. Завладѣлъ онъ Тебами и Мегарою. Консулъ Муммій приступаетъ къ Коринѳу. Осажденныи ставятъ бой продерзостно, и проигрываютъ оный. Городъ Коринѳъ взятъ, сожженъ, и разоренъ до основаній. Ахаія здѣлана Провінціею Римскою. Великая добыча взята въ Коринѳѣ. Картины до-

рогїя цѣны. Бескорыствованїе Муммїево. Простота сегожъ самаго Консула. Ревность Полїбїева къ чести Фїлопеменовой. Бескорыствованїе Полїбїево. Учреждаетъ онъ порядокъ и тишину въ Ахаїи. Трїумфы Метелловъ и Муммїевъ.

Л. Р. 605. Пр. І. Х. 147. П. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ.
К. ЛІВІЙ - ДРУЗЪ.

Смятенїя въ Ахаїи. Павзан. въ Ахаическ. стран. 421. 428. Полїб. Посол. 143. 144. онж. о Добр. и Порок. 181. 189. Юстин. Кн. III. Гл. 1. Флор. II. 16.

Восстали въ Соединенїи Ахейскомъ сильныя смятенїя, содѣланныя продерзостїю и сребролюбїемъ, бывшихъ на первыхъ Степеняхъ. Нектому ужé разумъ, благоразумїе, и Правота совершали Опредѣленїя въ Собранїяхъ; но Корысть и Страсть Градоначальниковъ, также и слѣпое Самонравїе Множества неукротимаго. Соединенїе Ахейское и Спарта, послали Пословъ въ Римъ о дѣлѣ, за которое они ссорились. Однако Дамокрїтъ [былъ то первый Градоначальникъ у Ахеянъ] объявилъ войну Спартѣ. Метеллъ, побѣдивъ Андрїска, ложнаго Фїлиппа, и распредѣляя дѣйствительно дѣлá Македонскїя, предложилъ прозбу Дамокрїту, оставить непрїязни, и ожидать прибытїя Наказныхъ, коихъ Римъ нарядилъ на окончанїе ихъ Ссоры. Не послушался онъ, также какъ и Дїей, смѣнившїй того. Оба они вступили ополченны въ Лаконїю, и опустошили ея.

По прибытїи Наказныхъ, Собранїе созвано въ Корїнѳѣ. [Аврелїй - Орестъ былъ Главный изъ Наказныхъ]. Сенатъ имъ далъ указъ, приводить въ слабость Соединенїе; и для сего отдѣлить отъ него сколько возможно больше Городовъ. Орестъ объявилъ Собранїю Опредѣленїе Сенатское, отлучавшее отъ Соединенїя Спарту, Корїнѳъ, Аргонъ, Гераклею что при горѣ Оеитѣ, Орхомену Аркадїйскую, подъ такимъ предлогомъ, что сїи Городы нé - были съ начáла частїю Общества Ахейскаго. Когда Посланники, составлявшїи Собранїе, объявили то опредѣленїе Множеству Народному; то Народъ разъярился, кинулся на всѣхъ Лакедемонцовъ, прилучившихся въ Корїнѳѣ, и убилъ ихъ, потóмъ выволокъ изъ Дому Наказныхъ убѣжавшихъ въ оный, да и самихъ бы ихъ побилъ, еслибъ сїи не укрылись отъ Неистовства его бѣгствомъ.

Орестъ

Орестъ и Таварищи его, по возвращенiи своемъ въ Римъ, увѣдомили о всемъ себѣ приключившемся. Сенатъ очень на то опалился, и отправилъ тотчасъ Iулiя въ Ахаiю, съ нѣкоторыми другими Наказными: но приказалъ имъ, жаловаться умѣренно, и увѣщавать просто Ахеянъ, не слушать худыхъ Совѣтовъ, дабы, по неразумiю, не впасть имъ въ Немилость Римлянъ; а сiе несчастiе такое, отъ котораго они убѣжать могутъ, наказанiемъ тѣхъ, кои къ тому ихъ привели. Кароагенъ не-былъ еще взятъ; да и надобно было поступать предосторожно съ Союзниками толь сильными, коль были Ахеяне. Наказныи встрѣтились на пути съ однимъ Посланникомъ, котораго возмутители послали въ Римъ: они его возвратили, и привезли съ собою въ Эгiй, гдѣ зборъ всего Народа былъ созванъ. Въ семъ Собранiи говорили они съ великою умѣренностiю и тихостiю. Рѣчами своими, не жаловались они на то, что худо поступлено съ Наказными, или еще и извинили то лучше, нежелибъ сами Ахеяне могли здѣлать. Не упомянули они также и о городахъ, кои хотѣли отлучить отъ Соединенiя. Увѣщавали только, чтобъ Совѣтъ не изволилъ здѣлать тяжчайшею первую свою погрѣшность, чтобъ онъ не раздражалъ больше Римлянъ, и чтобъ оставилъ въ покоѣ Лакедемонъ. Выговоры, толь умѣренныи, полюбились крайно всѣмъ, сколько нѝ-было разумныхъ Людей. Но Дiей, Крiтолай, и ихъ Спосп̃ѣшники, всѣжъ выбранныи въ каждомъ Городѣ изъ всѣхъ са́мыхъ злыхъ, нечестивыхъ, и пагубныхъ, подгнѣтали и раздували въ сердцахъ огнь Несогласiя, толкуя, что тихость Римлянъ происходитъ отъ худаго Состоянiя дѣлъ ихъ въ Афрiкѣ, гдѣ получили они себѣ низъ при многихъ случаяхъ, также и отъ Страха, чтобъ Соединенiе Ахейское не возстало на нихъ.

Л. Р. 605. Пр. I. Х. 147.

Между тѣмъ оказывали они довольную учтивость Наказнымъ. Сказано имъ, что пошлется Оеарiдъ въ Римъ; да и просили ихъ самихъ, благоволить переѣхать въ * Тегей, въ которомъ бы договариваться съ Лакедемонцами, и склонять ихъ къ Миру. Прибыли они подлинно туда, и привезли съ собою Лакедемонцовъ для примиренiя съ Ахеянами, и для прекращенiя всякiя непрiязни,

* Городъ стоящiй на берегахъ рѣки Эврота.

 пока

Л. Р. 605. Пр. I. X. 147. пока новыи Наказныи прибудутъ изъ Рима, и примирятъ совершенно всю ихъ распрю. Но отъ Ахейцовъ, Крітолай токмо одинъ прибылъ въ то Собраніе, и еще прибылъ туда очень поздо, и когда ужé его почитай не ожидали. Было Сношеніе съ Лакедемонцами; но Крітолай не хотѣлъ отнюдь ни наимéньшаго уступить. Говорилъ онъ, что ему не можно ничего опредѣлить безъ соизволенія отъ всего Народа, и что онъ взнесетъ дѣло во всеобщее Собраніе, которое не можетъ быть созвано, какъ токмо по шести Мѣсяцахъ. Сія бездѣльная Хитрость, или лучше, бездѣльная сія Вѣрность, досадна стала крайно Іулію. Отпустивъ Лакедемонянъ, отбылъ онъ въ Римъ, гдѣ описалъ Крітолая, какъ человѣка Сумозброднаго и Неистоваго.

Какъ скоро Наказныи выѣхали изъ Пелопоннеса, такъ тотчасъ Крітолай нáчалъ соваться изъ города въ городъ; а совался такъ чрезъ всю Зиму, да и созывалъ Собранія подъ предлогомъ, чтобъ объявить Сказанное Лакедемонянамъ, въ Сношеніяхъ бывшихъ въ Тегеѣ, но въ сáмой вещи, чтобъ огласить Римлянъ, и содѣлать ненавистною всю ихъ Поступку, дабы чрезъ то вдохнуть на нихъ Ненависть и отъ нихъ отвращеніе, какое онъ самъ имѣлъ: да и получилъ онъ себѣ въ томъ успѣхъ болѣе надлежащаго. Запретилъ, сверьхъ того, Судіямъ, преслѣдствовать Судомъ всякаго Ахеянина, и сажать въ Тюрьму за долги, пока совершится дѣло, начатое между Собраніемъ и Лакедемономъ. Чрезъ сіе присовѣтовалъ все, что хотѣлъ, и преклонилъ Множество Народное къ воспріятію всѣхъ Повелѣній, какія угодны ему были. Бывши неспособно размыслить о могущемъ быть впредь, попустило себѣ уловлену быть сáмою первою пользою, какую онъ представилъ.

Метеллъ, увѣдомившійся въ Македоніи о замѣшательствахъ, какими Пелопоннесъ былъ волнуемъ, послалъ туда четырехъ человѣкъ Римлянъ, рода знаменитаго, кои прибыли въ Корінѳъ въ сáмое то время, въ которое Совѣтъ былъ собранъ. Говорили они тутъ съ великою умѣренностію, увѣщавая Ахеянъ, не привлекать на себя гнѣва отъ Римлянъ, Легкомысліемъ неблагоразумнымъ и и продерзостнымъ. Учинено имъ Посмѣяніе, да и выгнаны

гнаны они бесчестно изъ Собранія. Нашло бесчисленное множество работныхъ и мастеровыхъ людей около ихъ на поруганіе имъ. Всѣ Городы Ахейскіи были тогда какъ Неистовыи, въ нѣкоемъ бѣшенствѣ: но Коринѳъ превосходилъ всѣ другіи, и попускался въ нѣкоторый родъ Сумозбродства. Внушено имъ, что Римъ хочетъ ихъ поработить всѣ, и уничтожить всеконечно Соединеніе Ахейское. Л. Р. 605. Пр. I. X. 147.

Критолай, видя съ Самоугодіемъ, что все ему успѣваетъ по желанію, говоритъ рѣчь Множеству, возбуждаетъ сіе на тѣхъ изъ Градоначальниковъ, кои не согласовали съ нимъ, кричитъ еще зѣльно и на самихъ Пословъ, разжигаетъ сердца на Римъ, и даетъ знать, что то не безъ хорошихъ мѣръ предпріялъ онъ противиться Римлянамъ: онъ имѣетъ Царей на своей сторонѣ, и что Республіки также готовы соединиться. Сими возмутительными рѣчами, домогся того, что объявлена война Лакедемонцамъ и на отмашъ Римлянамъ. Тогда Послы разъѣхались. Одинъ изъ нихъ прибылъ въ Лакедемонъ, чтобъ назирать оттуду Поступки Непріятельскіе. Другой отправился въ Навпактъ; а двое остались въ Аѳинахъ, пока туда Метеллъ прибудетъ. Соединеніе Ахейское объявляетъ Войну Лакедемону.

Градоначальникъ Беотійскій, имя ему было Пітей, столькожъ продерзостенъ и наглъ, сколько и Критолай, присталъ къ его думамъ, и преклонилъ Беотянъ, соединить свое оружіе съ Ахейскимъ: были они недовольны Судомъ, вершенымъ отъ Рима на нихъ. Городъ Халцида склонилась также къ ихъ сторонѣ. Ахеяне, при слабыхъ толь Помощахъ, мнили себя быть въ состояніи, къ здержанію всея тягости отъ Римскаго Могущества: толико то неистовая ярость ихъ ослѣпляла.

Римляне избрали Муммія въ одного изъ Консуловъ, и поручили ему войну Ахейскую. Метеллъ, да лишитъ его Славы въ окончаніи сея брани, послалъ новыхъ Пословъ къ Ахеанамъ, и обѣщалъ имъ, что Народъ Римскій позабудетъ все бывшее, и проститъ имъ вины ихъ, если они вступятъ по прежнему въ свою Должность, и согласятся, чтобъ нѣкоторымъ Городамъ, означеннымъ прежде, быть отлученнымъ отъ ихъ Соединенія. Предложеніе сіе отвержено съ Высокомѣріемъ. Тогда Метеллъ повелъ свое Воинство на Ахеянъ. Пришелъ онъ къ нимъ Метеллъ разбиваетъ Ахейское войско.

Л. р. 605. Пр. І. Хр. 147.

нимъ стоявшимъ близъ Скарфеи, города Локрїдскаго, и одержалъ надъ ними знатную Побѣду, гдѣ взялъ больше тысячи человѣкъ въ Полонъ. Крїтолай сникъ съ очей на сраженїи; такъ что не извѣстно было потомъ, куда онъ дѣвался. Мнятъ, что убѣгая попалъ въ болота, гдѣ и потонулъ. Дїей взялъ комманду вмѣсто его, далъ Вольность рабамъ, и вооружилъ изъ Ахеянъ и изъ Аркадянъ всѣхъ, нашедшихся годныхъ къ службѣ. Сей Корпусъ Войска былъ почитай въ четырнатцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ шести стахъ Конницы. Указалъ онъ быть и еще Наборамъ изъ каждаго Города. Городы, истощенныи такимъ образомъ, находились въ крайнемъ безсилїи и разоренїи. Многїи изъ простыхъ Обывателей убивали сами себя съ отчаянїя; другїи оставляли Отечество свое бесчастное, гдѣ они не видѣли себѣ, кромѣ достовѣрныя Гибели. Не смотряжъ на крайность толикихъ Золъ, мало они старались или и отнюдъ не тщались, взяться за единственный токмо способъ, который могъ ихъ отъ тѣхъ избавить: проклинали продерзость Главныхъ своихъ, а однако ей слѣдовали.

Завладѣлъ онъ Тебами и Мегарою.

Метеллъ, по Сраженїи упомяненномъ выше, встрѣтился съ тысячїю человѣкъ Аркадїйцовъ въ Беотїи, близъ Херонеи, кои хотѣли возвратиться въ свою землю: всѣ они посѣчены острїемъ Меча. Оттуду пошелъ онъ съ побѣдоносною своею Армеею подъ Тебы, и нашелъ сей городъ почитай со всѣмъ пустъ, Сжалився видяй горестное состоянїе Города сего, запретилъ прикасаться къ Храмамъ и къ Домамъ, также и убивать или брать въ Плѣнъ кого изъ Обывателей, найденыхъ или въ Городѣ, или въ Селахъ. Выключилъ изъ сего числа Пїтея, Заводчика всему сему злу, который былъ къ нему приведенъ, и казненъ смертїю.

Предлагаетъ всуе Ахеянамъ о Примиренїи.

Отъ Тебъ, по взятїи Мегары, коея Гарнїзонъ ушелъ при его приближенїи, повелъ онъ Воинство свое къ Корїнѳу, въ коемъ Дїей заперся. Послалъ онъ туда трехъ изъ Главныхъ Соединенїя, убѣжавшихъ къ нему, уговаривать Ахеянъ притти въ себя, и воспрїять мирныя Предуложенїя, имъ приносимыя. Метеллъ желалъ пристрастно, окончить дѣло прежде прибытїя Муммїева. Обыватели съ своей стороны желалижъ очень, видѣть конецъ своему

Злу;

Злу; но не́-были они въ своей власти, а Развратъ Діеевъ во всемъ былъ воленъ. Присланныи брошены въ тюрьму, да и умерщвленыбъ они были, еслибъ Діей не видалъ множества Народнаго, крайно раздражившагося казнію отъ него Сосікрату, который скланялъ здаться Римлянамъ. Итакъ, заключенныи отпущены свободно. Л. Р. 606. Пр. I. Х. 146.

Дѣла́ были въ семъ состояніи, когда Муммій прибылъ. Поспѣшилъ онъ свои́мъ Ходомъ, опасаясь да не найдетъ окончано все въ свое прибытіе, и да другій, а не онъ, пріобрящетъ себѣ Славу въ окончаніи сея бра́ни. Метеллъ отдалъ ему комманду, а самъ возвратился въ Македонію. Когда Муммій собралъ все свое Воинство; то приступилъ къ Городу, и поставилъ тутъ свой Станъ. И какъ одна отводная Стража стояла небрежно на своемъ мѣстѣ; то Осажденныи вылѣзли и́зъ Города, напали на нея сильно, убили многихъ, и гнали прочихъ даже до Окоповъ. Консулъ Муммій прибываетъ подъ Корінѳъ.

Сіе небольшое преимущество привело въ напыщеніе смѣлость Ахейскую, и чрезъ то зделалось имъ смертоносно. Діей вышелъ на битву противъ Консула. Сей, да умножитъ въ томъ продерзость, удерживаетъ свое Воинство въ Станѣ, будітобъ то отъ Страха. Радость и дерзость въ Ахеянахъ такъ возрасли, что изобразить не можно. Идутъ спесиво со всѣмъ своимъ Войскомъ, поставивши женъ своихъ и дѣтей на ближнихъ высокихъ мѣстахъ, чтобъ имъ видѣть ихъ сражавшихся, и повелѣвши слѣдовать за собою великому множеству Телѣгъ, на положеніе въ нихъ Добычи, кою возмутъ у Непріятелей: толико то они уповали на достовѣрную Побѣду. Осажденныи ставятъ продерзостно бой, и сей проигрываютъ.

Никогда надежда не была продерзостнѣйша, ни безразсуднѣйша. Развратники удалили отъ Службы и отъ Совѣтовъ, всѣхъ на́все, кои могли и способны были командовать войскомъ, такъ же и пра́вить дѣлами, а на мѣсто ихъ определили другихъ, людей безъ Талантовъ, и безъ всякаго Искусства, дабы самимъ имѣть бо́льшую власть въ Правленіи, и Господствовать безъ всякаго себѣ сопротивленія. Главныи, безъ знанія въ военномъ дѣлѣ, безъ бодрости, безъ опытовъ, имѣли за все въ себѣ достоинство, одно только слѣпое и сумозбродное бѣшенство. Въ семъ состояла уже́ крайняя са́мая Глупость,

чтобъ

Л. Р. 606. Пр. I. Х. 146.

чтобъ отважиться безъ нужды на сраженіе, кое долженствовало определить ихъ участь, вмѣсто чтобъ тщаться о долговременной себѣ оборонѣ, и мужественной, въ Городѣ толь крѣпкомъ, коль былъ Коринѳъ, да и о полученіи добрыхъ мирныхъ Статей сильнымъ сопротивленіемъ. бой поставленъ близъ * Левкопетры, при самомъ Устіи въ Істмъ [Перешеекъ, Уская земля между двумя морями, Волокъ]. Консулъ завелъ часть изъ своея Конницы въ Засаду, изъ которыя она выбѣжала благовременно, и ударила съ боку на Ахейскую, которая, предуловлена бывши нечаяннымъ нападеніемъ, воспятилась въ тотже самый часъ. Пѣхота сопротивлялась долѣе: но понеже она не была уже прикрыта и подкрѣплена Конницею; то вскорѣ проломлена и обращена въ бѣгство. Ежелибъ Діей ушелъ въ Городъ; тобъ онъ могъ еще въ немъ держаться нѣкоторое время, и получить себѣ честный Договоръ отъ Муммія, хотѣвшаго токмо Конца брани. Но, попустившійся въ Отчаяніе, побѣжалъ онъ борзо къ Мегалополю, Отечеству своему; а вбѣжавъ въ свой Домъ, зажегъ оный, убилъ свою жену, чтобъ ей не попасться въ руки Непріятелямъ, выпилъ самъ ядъ, и такимъ образомъ далъ своей жизни Скончаніе, достойное всѣхъ своихъ злодѣяній.

* Сіе мѣсто невѣдомо.

Городъ Коринѳъ взятъ, сожженъ, и разоренъ до основаній.

По разбитіи, Обыватели лишились надежды оборонить себя. И какъ они были безъ Совѣта, безъ Главнаго, безъ бодрости, и безъ согласія; то никто не порадѣлъ совокупить остатки отъ Разбитія, дабы еще нѣсколько сопротивиться, и принудить Побѣдителя, положить имъ нѣкіи сносныи Завѣты. Итакъ всѣ тѣ изъ Ахеянъ, кои ушли въ Коринѳъ, и большая часть изъ Гражданъ, выбрались изъ него въ слѣдующую ночь, и ушли куда кто могъ. Консулъ, вшедъ въ городъ, отдалъ оный на расхищеніе. Побиты всѣ, сколько въ немъ ни осталось людей: женщины и рабята проданы: отложивъ далѣе Статуи, Картины, и самыи дорогіи Уборы, кои надлежало послать въ Римъ, велѣлъ онъ жечь всѣ Домы, такъ что весь и цѣлый Городъ горѣлъ токмо всеобщимъ пожаромъ, продолжавшимся чрезъ многіи дни. Утверждаютъ, но безъ основанія, что Золото, Серебро, и Мѣдь, стопившіяся вкупѣ въ семъ пожарѣ, произвели

новый

новый Металлъ, и сей драгоцѣнный. Потóмъ обвалены Стѣны, и срыты онѣ даже до сáмыхъ Основаній. Все сіе исполнялось по указу Сената, въ казнь беспутству Коринѳянъ, нарушившихъ Право Народовъ, бесчестіемъ Посламъ присланнымъ къ нимъ изъ Рима. Л. Р. 606. Пр. I. X. 146.

Симъ образомъ погибъ Коринѳъ, въ тотже самый годъ, въ который Карѳагенъ взятъ и разоренъ Римлянами. Не видно отнюдъ, ни чтобъ было стараніе о новомъ наборѣ войска, на оборону землѝ, ни чтобъ созвано какое Собраніе на совѣщаніе о томъ, чтó надлежало дѣлать, ни чтобъ кто предложилъ какой способъ на утоленіе Общенароднаго зла, ни чтобъ, наконецъ, потщались умягчить Римлянъ нѣкоторымъ Посольствомъ, просящимъ у нихъ Милосердія. Сказалъ бы всякъ, видя такое нерадѣніе, что Соединеніе Ахейское всецѣлое, погребено стало въ развалинахъ Коринѳскихъ; въ толикую то разореніе сему Городу привело всѣ сердцá тревогу и смятность, да и всю бодрость низложило.

Наказаны также Городы, воспріявшіи участіе въ бунтѣ Ахеянъ, разрушеніемъ ихъ Стѣнъ, и отнятіемъ у нихъ оружія. Десятеро Наказныхъ, присланныхъ отъ Сената учредить дѣлá Греческія, совокупно съ Консуломъ, уничтожили во всѣхъ Городахъ Правительство Народное, и поставили въ нихъ Градоначальниковъ, выбранныхъ изъ сáмыхъ богатыхъ Гражданъ: впрочемъ оставили имъ Уставы ихъ и Вольность. Уничтожены также всѣ Собранія общія, бывшія у Ахеянъ, Беотянъ, Фоцеянъ, и у другихъ Народовъ, но возобновлены они вскорѣ пóслѣ. Отъ сего времени, Греція ужé стала быть Провінціею Римскою, подъ именемъ Провінціи Ахайскія, для того что, во время взятія Коринѳа, Ахеяне были сáмый сильный Народъ въ Греціи: Народъ Римскій посылалъ въ нея ежегодно Претора Правительствовать. Ахаія здѣлана Провінціею Римскою.

Римъ, разоряя такимъ образомъ Коринѳъ, разсудилъ за должное, показать Образецъ срогости, дабы устрашить Народы, кои преизлишнее Милосердіе его содѣлывало дерзновенны и продерзостны, въ надѣяніи, что получатъ отъ Народа Римскаго прощеніе за свои вины. „Съ

Л. р. 606. Пр. I. X. 146.

„другія стороны, (а) положеніе по мѣсту выгодное сего „города, въ коемъ Народы возмутившіися моглибъ за„сѣсть, и содѣлать его Крѣпостію противъ Римлянъ, „принудило ихъ разорить всеконечно. Ціцеронъ, кото„рый не охуждалъ такія поступки съ Карѳагеномъ и „Нуманціею, желалъ бы пощаждену быть Коринѳу„.

Великая добыча взята въ Коринѳѣ. Картины дорогіе. Страб. VII. стран. 381. Плін. VII 38. и XXXV. 4. 10.

Продана Добыча взятая въ Коринѳѣ, и собраны несмѣтные суммы. Между Картинами была одна написана рукою преславнаго (*) Художника, изображавшая бакха, коея изрядство невѣдомо было Римлянамъ: они не знали тогда всего, что касалось до Художествъ красныхъ. Полібій, бывый тогда тутъ, какъ то я объявлю вскорѣ, видѣлъ съ горестію ту Картину служившую вмѣсто стола Воинамъ, на коемъ играли они въ Кости. Отдана она Атталу, во время продаемыя Корысти, за шесть сотъ тысячъ Сестерцій, тоесть, за пятнатцать тысячъ рублей. Пліній говоритъ о другой Дскѣ, написанной тѣмже Художникомъ, и купленой онымъ же Атталомъ за́-сто талантовъ, тоесть, за шестдесятъ тысячъ рублей. богатство у сего Государя было неисчетное, и здѣлалось присловіемъ, Attalicis conditionibus. Однако сіи Суммы кажутся быть не вѣроятны. Какъ то ни есть; но Консулъ, дивясь что толь дорого оцѣнена Дска, о коей слово, поступилъ со властію, и удержалъ оную въ противность Общенародной вѣрности, и не смотря на жалобы Атталовы, длятого что онъ думалъ, что есть въ той Дскѣ нѣкая тайная сила, коея не вѣдалъ.

бескорыствованіе Муммієво.

„Не (а) по Корыстолюбію дѣйствовалъ онъ симъ обра„зомъ, ни въ намѣреніи взять ея себѣ, потому что „онъ

(a) Maiores nostri . . . Carthaginem et Numantiam funditus sustulerunt. Nollem Corinthum. Sed credo, illos secutos opportunitatem loci maxime, ne posset aliquando ad bellum faciendum locus ipse adhortari.

Cic. de Offic. I. 35.

(*) былъ то Арістідъ. Картина сія, была въ толикой чести, что говорили всѣ обще: „Всѣ Картины ничто предъ бакховою.

(a) Numquid L. Mummius copiosior, cum copiosissimam vrbem funditus sustulisset? Italiam ornare, quam domum suam maluit. Quam-

„ онъ отослалъ ея въ Римъ , чтобъ ей быть въ украше- Л. Р. 606.
„ ніе Граду. Чемъ , говоритъ Цїцеронъ , украсилъ онъ Пр. I. Х.
„ и убралъ свой Домъ превесьма вещественнѣе , нежелибъ 146.
„ поставилъ ту Дску въ ономъ. Взятіе города самаго
„ богатаго и преизобильнаго изъ всея Греціи , не обога-
„ тило его ни полушечкою единою свыше. Сіе благород-
„ ное бескорыстпованіе , было еще тогда довольно общее
„ въ Римѣ , и казалось не столько Добродѣтелію Обыва-
„ телей , сколько Вѣка того самаго. Корыстоваться
„ Повелительствомъ на обогащеніе себѣ , было не токмо
„ стыдно и бесчестно , но и почиталось еще Законопре-
„ ступствомъ злодѣйственнымъ „. Дска , о которой го-
ворю, поставлена была въ Храмѣ Церериномъ, куда знаю-
щіи люди силу приходили , и смотрили на нея по лю-
бопытству , какъ на вышшее самое Совершенство Худо-
жества : стояла она въ немъ, пока уже згорѣла при зго-
рѣніи того Храма.

Муммій былъ великій военный человѣкъ , и самый Простота
добрый Мужъ, но не ученый, не знавшій силы въ Наукахъ, тогожъ
и не имѣвшій охоты къ живописнымъ и рѣзнымъ Художе- Консула.
ствамъ , въ коихъ не умѣлъ распознавать достойности , не
мня чтобъ была какая разность между Дскою и Дскою ,
Картиною и Картиною, также между Статуею и Ста-
туею , и ниже чтобъ Имя препрославленныхъ Художни-
ковъ могло тѣмъ придать излишнюю какую цѣну. По-
казалъ онъ все сіе въ себѣ при случаѣ , о которомъ рѣчь.
„ Поручилъ (a) Подрядчикамъ перевезть въ Римъ многіе
Ѣ 2 Картины

quam , Italia ornata , domus ipsa mihi videtur ornatior . . . Laus abstinentiae, non hominis est solum , sed etiam temporum . . . Habere quaestui rempublicam , non modo turpe est , sed sceleratum etiam et nefarium.

Cic. de Off. II. 76. 77.

(a) Mummius tam rudis fuit , vt capta Corintho , cum maximorum artificum perfectas manibus tabulas ac statuas in Italiam portandas locaret , iuberet praedici Conducentibus , si eas perdidissent, nouas eos reddituros. Non tamen puto dubites , Vinici , quin magis pro republica fuerit , manere adhuc rudem Corinthiorum intellectum , quam in tantum ea intelligi ; et quin hac prudentia decori publico fuerit conuenientior.

Vell. Paterc. I. 13.

Л. Р. 606. Пр. I. Х. 146.

„ Картины и Статуи, сработанные самыми Превосход-
„ ными и Славными Художниками. Никакаябъ утрата
„ не могла меньше быть равномѣрно награждена, коль
„ бы гибель подобнаго сему Залога, состоящаго изъ пре-
„ совершенныхъ работъ и отъ прерѣдкихъ Художниковъ,
„ кои почитай толикожъ, колико и великіи Полководцы,
„ приводятъ вѣкъ свой въ почтеніе будущему роду. Од-
„ накожъ Муммій, отдая драгоцѣнное то Собраніе попе-
„ ченію оныхъ, коихъ на вѣрность полагался, пригро-
„ зилъ имъ всячески не играя, что буде Статуи, Кар-
„ тины, и другіе вещи, ввѣряемые тѣмъ, утратятся,
„ или какъ попортятся на дорогѣ; то принудитъ ихъ
„ здѣлать новые на собственномъ оныхъ иждивеніи.

„ Не желательноль былобъ, говоритъ нѣкто изъ „ Історіковъ, соблюдшій для насъ сіе бытіе, чтобъ сему „ блаженному невѣденію продолжаться и понынѣ; и гру„ бость такая не беспредѣльнѣель есть предпочтитель„ нѣйша, въ разсужденіи общія пользы, сей крайней нѣ„ жности, приведшія нашъ вѣкъ въ охоту къ такимъ „ рѣдкостямъ „? Говорилъ онъ въ такое время, въ которое охота сія къ работамъ превосходнаго Художества, была Градоначальникамъ поводомъ къ дѣланію въ Провінціяхъ всякихъ плутовствъ, бездѣльничествъ, и грабительствъ.

Ревность Полібіева къ чести Філопеменовой. Поліб. у Валес. стран. 190. 192.

Сказано мною, что Полібій, возвратившійся въ Полопоннесъ, видѣлъ съ болѣзнованіемъ разореніе и згорѣніе Корінѳа, а Отечество свое приведенное въ Провінцію Римскія Державы. Ежели нѣчто могло его утѣшить въ обстояніи толь горестномъ; то былъ случай, къ защищенію Памяти Філопеменовы, а сей Філопеменъ былъ ему Учитель въ военномъ Искусствѣ.

Нѣкто Римлянинъ, взявъ въ голову низложить Статуи, поставленные въ честь сему Герою, дерзнулъ клеветать его уголовнымъ преступленіемъ, равно какъ еще въ живыхъ бывшаго, и доносить на него Муммію, что былъ онъ Супостатъ Римлянамъ, и что всегда препоны дѣлалъ ихъ намѣреніямъ, колико могъ. Сіе навѣтованіе было чрезмѣрное; но имѣло нѣкоторый видъ, и не было безъ всякаго совершенно Основанія. Полібій сталъ за того явно. Представилъ Філопемена, какъ самаго великаго

Полко-

Полководца, коему вѣ Греціи не было подобнаго вѣ сіи послѣднія времена, и который впрочемѣ производилѣ иногда очень далеко ревность свою кѣ Вольности Отечества; однакожѣ при многихѣ случаяхѣ показалѣ знаменитые услуги Римскому Народу, какѣ то на войнахѣ противѣ Антіоха и Этолійцовѣ. Наказныи, предѣ которыхѣ Судилищемѣ вѣщалѣ онѣ оправданіе толь по изрядному дѣлу, умягчившись его доказательствами, а болѣе благодарностію онаго Учителю своему, рѣшили, не касаться кѣ Статуамѣ Філопеменовымѣ, вѣ какомѣ бы онѣ городѣ ни стояли. Полібій, употребляя вѣ свою пользу благосклонность Мумміеву, выпросилѣ у него еще Статуи Аратовы и Ахеевы; а онѣ ему и отданы, хотя уже и превезены были изѣ Пелопоннеса вѣ Акарнанію. Ахеяне усладились толь ревностію, какову Полібій оказалѣ при семѣ Случаѣ, кѣ чести великихѣ Мужей одноземныхѣ, что поставили вѣ почесть ему самому марморную Статуу. Л. р. 606. пр. I. Х. 147.

Вѣ тожѣ время далѣ онѣ доказательный видѣ и бескорыствованію своему, которое столькожѣ ему содѣлало чести между Согражданами своими, сколько его и защищеніе Памяти Філопеменовѣ. По разореніи Корінѳа, хотѣли наказать Затѣйщиковѣ бесчестія, учиненнаго Посламѣ Римскимѣ; да уже и выставлено Имѣніе ихѣ на продажу. Когда начаты продаемы быть Діеевы вещи, который имѣлѣ вѣ томѣ болѣе всѣхѣ участія; то Десятеро Наказныхѣ приказали Квестору, продававшему тѣ, попустить брать Полібію изѣ тѣхѣ все, что ни полюбится ему не требуя сѣ него денегѣ, и ниже воспріемля. Онѣ отрекся отѣ сего ему позволенія, коль ни было для него прибыточно: да и мнилѣ бы онѣ быть Сообщникомѣ нѣкакѣ вѣ преступленіяхѣ того Злотворца, еслибѣ взялѣ нѣкоторую часть изѣ его имѣній: сверьхѣ того, ставилѣ вѣ бесчестіе сбогащаться Грабленіями сѣ своего Согражданина. Не токмо не восхотѣлѣ ничего самѣ взять, еще увѣщавалѣ и Пріятелей, не пожелать ничего изѣ тѣхѣ себѣ вещей, кои были Діеевы; такѣ что слѣдовавшіи примѣру его, были похвалены крайно. Бескорыствованіе Полібіево.

Вся сія поступка Полібіева толь вѣ великую привела его Наказнымѣ Любительность, что, при отбытіи своемѣ Возобновляетѣ онѣ порядокѣ

Л. р. 606. Пр. I. Х. 146. и тишину въ Ахаіи. Поліб. тамж.

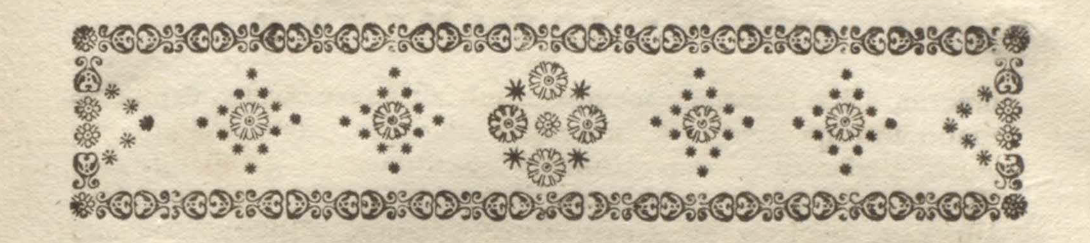
емъ изъ Греціи, просили его побывать во всѣхъ Городахъ, кои покорены недавно, и примирить ихъ ссоры, пока привыкнутъ къ перемѣнѣ содѣланной въ нихъ и къ Новымъ Уставамъ, имъ даннымъ. Полібій исполнилъ сіе Приказаніе толь почетное, съ толикою Кротостію, Справедливостію, и благоразуміемъ, что, какъ въ разсужденіи Правительства вобще, такъ и въ разсужденіи особливыхъ ссоръ, все утишилось, и вступило въ совершенное примиреніе. Въ возблагодареніе толь за великое благодѣяніе, поставлены ему Статуи на разныхъ мѣстахъ, а одна изъ сихъ была, коя имѣла на низу слѣдующую надпись: Греція не впалабъ въ Погрѣшности, еслибъ съ начала самаго послушна она была Совѣтамъ Полібіевымъ; но по ея Погрѣшностяхъ, онъ нашелся одинъ токмо ей Избавитель.

Полібій, учредивъ такимъ образомъ порядокъ и тишину въ своемъ Отечествѣ, возвратился паки къ Сціпіону въ Римъ, откуду слѣдовалъ съ нимъ въ Нуманцію, какъ то былъ же съ онымъ и подъ Карѳагеномъ.

Тріумфъ Метелловъ и Муммієвъ.

Метеллъ, по возвращеніи въ Римъ, почтенъ Тріумфомъ, какъ Побѣдитель Македоніи и Ахаіи, да и прономеновалъ себя Македонікомъ. Льстецъ и Самозванецъ Андріскъ, былъ влекомъ предъ его Колесницею. Между прочими корыстьми, видимо тутъ было то, что называлось, рота Александра Великаго. Сей Государь, на битвѣ Граніческой лишился двацати пяти человѣкъ храбрыхъ Всадниковъ, бывшихъ въ выборной ротѣ, именуемой рота Пріятелей Царскихъ. Велѣлъ онъ сработать, для каждаго изъ нихъ, Лісиппу, самому искусному художнику въ семъ родѣ, по Конной Статуѣ, да присовокупилъ къ симъ и свою. Сіи Статуи стояли въ Діи, городѣ Македонскомъ. Метеллъ перевезъ ихъ въ Римъ, и украсилъ ими свое Торжествованіе.

Муммій получилъ также честь Тріумфа; а по причинѣ завоеванныя собою Ахаіи, прозвался Ахаікомъ. Несено въ его Торжествѣ премножество Статуй и Картинъ, кои были потомъ въ Украшеніе Зданіямъ Общенароднымъ въ Римѣ, и во многихъ другихъ Городахъ Італійскихъ; но ни одна изъ нихъ не вступила въ домъ Торжественниковъ.



КНИГА ДВАДЕСЯТЬ СЕДМАЯ

Сія Книга содержитъ въ себѣ почитай двадцатилѣтное время. Включаются въ ней особливо, Война на Віріата, и Войнажъ на Нуманцію: потомъ многія отдѣленныя бытія, даже до волнованій Гракховъ.

§. I.

Іспанія причиняетъ много трудности и беспокойства Римлянамъ. Сіи получаютъ многіи Ущербы въ Целтіберіи. Разныи Народы Іспанскіи посылаютъ Пословъ въ Римъ, съ прошеніемъ Мира. Рѣчи Пословъ. Сенатъ отсылаетъ ихъ къ Марцеллу, но повелѣваетъ тайно быть Войнѣ. Юношество Римское отказывается служить въ Іспаніи. Юный Сціпіонъ приноситъ свои услуги, и привлекаетъ за собою все Юношество. Марцеллъ заключаетъ Миръ съ Целтіберіанцами. Жестокое сребролюбіе Консула Лукулла. Осада и взятіе Інтеркаціи. Самоборное сраженіе и Побѣда Сціпіонова. Лукуллъ приступаетъ и отступаетъ отъ Палланціи. Преторъ Галба разбитъ въ Лузітаніи. Проклятое вѣроломство Претора сего. Віріатъ избавляется отъ убіенія. Изъ простаго Пастуха сталъ онъ страшный Воинъ. Изобиленъ обманами, побиваетъ Римлянъ при многихъ случаяхъ. Консулъ Фабій-Эміліанъ идетъ на Віріата. Одно слово Сціпіоново отрѣшаетъ обоихъ Консуловъ отъ начальствованія надъ Армеями. Фабій одерживаетъ многія преимущества надъ Віріатомъ. Метеллъ воюетъ два года сряду на Целтіберіанцовъ. Крѣпость его и Человѣколюбіе. Слово его о тайнѣ. Похвала Віріату и Характеръ его. Разбивъ Консула Фабія, уходитъ въ Лузітанію.

танїю. Кв. Помпей происходитъ въ Консульство бездѣльнымъ ухищренїемъ. Излишества, въ какія несется Метеллъ, когда увѣдалъ, что Помпей долженствуетъ быть ему Преемникъ. Разныя походы Помпеевы не весьма знатныя. Походы Фабїевы въ дальнѣйшей Іспанїи. Миръ заключенъ между Вірїатомъ и Римлянами. Сей Миръ пресѣкся. Вірїатъ укрывается хитростїю отъ преслѣдствованія Цепїонова. Проситъ у него Мира втуне. Цепїонъ, ставъ ненавистенъ всей Армѣ, обращается въ великомъ бѣдствѣ. Убиваетъ Вірїата предательствомъ. Коликое сожалѣнїе было по семъ Начальствующемъ. Погребенїе ему. Достоинство его. Помпей истребляетъ свое Войско, продолженїемъ Осады Нуманцїи въ зимнее время. Заключаетъ мирный Союзъ съ Нумантїнянами. Помпей отпирается потóмъ отъ заключенія сего Мира, да и домогся въ Римѣ, что онъ въ семъ оправданъ. Образецъ Срогости Переметчикамъ. Оба Консула посажены въ темницу Трїбунами Народными. Твердость Консула Назїки предъ Народомъ. Брутъ стрóитъ Валенцїю. Очищаетъ Провїнцїю отъ Разбойниковъ. Попіллїй разбитъ обманомъ предъ Нуманцїею. Манцїнъ прибываетъ къ сему городу. Отступаетъ ночью, и гонѝмъ есть Нумантїйцами. Заключаетъ съ ними негодный Договоръ, ходатайствомъ Тїберїевымъ. Призванъ онъ въ Римъ. Манцїнъ и Посланники изъ Нуманцїи слушаны въ Сенатѣ. Т. Гракхъ подтверждаетъ сильно дѣло Манцїново. Консулъ Эмїлїй нападáетъ на Вакцеенцовъ, осаждаетъ Палланцїю, и наконецъ принужденъ убѣжать стремительно. Благополучныя Успѣхи Брутовы въ Іспанїи. Переправа чрезъ рѣку Забвенія [λήθη]. Опредѣляется въ Римѣ, Манцїна отдать Нумантїйцамъ. Сїи не хотятъ его принять. Возвращается онъ въ Римъ. Благородное Надѣянїе Консула Фурїя на свою Добродѣтель. Сцїпїонъ-Эмїлїанъ нареченъ въ Консула. Іспанія дана ему въ Распредѣлъ. Трудится, и преуспѣваетъ, въ поправленїи своего воинства. Премѣняетъ оно совершенно видъ свой. Югурта прибываетъ къ Сцїпїону. Марїй служитъ при немъ. Сцїпїонъ крѣпится твердо, чтобъ не поставить Битвы съ Нумантїйцами. Окопываетъ Рвами Городъ. Запираетъ Переправу чрезъ рѣку Дурїй. Удивительный Порядокъ, учрежденный имъ, дабы вѣдать ему все вездѣ. Тщетныя Усильствїя Нумантїйцовъ. Просятъ себѣ пóмощи у Арваковъ. Сцїпїонъ наказываетъ жестоко Городъ Луцїю. Щедрость и бескорыстованїе Сцїпїоново. Нумантїйцы просятъ Мира. Нуманцїя убиваетъ

ваетъ своихъ Посланниковъ. Голодъ производитъ въ немъ великія опустошенія. Наконецъ здается. Многіи сами себя умерщвляютъ. Нуманція разорена до подошвы. Тріумфы Сціпіоновъ и Брутовъ. Размышленія о Мужествѣ Нумантійцовъ, и о Паденіи Нуманціи. Жизнь домашняя Сціпіона Афрікана.

Испанія причиняетъ много трудности и беспокойства Римлянамъ.

Въ то время, какъ Воинства Римскія преуспѣвали въ Афрікѣ и въ Ахаіи, гдѣ они совершенно разорили Каръагенъ и Корінѳъ, не имѣли себѣ такихъ же благополучныхъ успѣховъ въ Іспаніи, которая, хотя и многажды побѣждена, не была никогда покорена всесовершенно прежде Августа. Мы ужé обьявили индѣ, что изъ всѣхъ Провінцій Римскаго Обладанія, сія была такая, коя съ трудомъ великимъ подпала подъ иго Послушанія, и которая, всегда готова бывши къ бунтованію, сопротивлялась и долѣе, и упорнѣе. „Сей (a) есть Характеръ, каковъ „приписываетъ ей Горацій не на одномъ мѣстѣ, вознося победы, одержанные Августомъ надъ Іспанскими „Народами, какъ самимъ имъ, такъ и Намѣстниками „его, совокупно и Славу во всеконечномъ ихъ преодолѣ-„ніи„. Во время, о которомъ мы предлагать теперь станемъ, Іспанія дала премного дѣла Римлянамъ. Віріатъ съ одной стороны, а Нумантійцы съ другой, разбивали часто ихъ Армеи, и приводили въ стыдъ и посрамленіе ихъ же Полководцовъ. будутъ токмо у меня два разныи Раздѣла, одинъ о войнѣ Віріатовой, а другой о Нумантійской. И какъ продолженіе первыя включается въ продолженіе вторыя, а притомъ и приключенія ихъ нѣкакъ между собою смѣшаны; то я все сіе ограничу однимъ именемъ войны Іспанскія. Производилась она на разныхъ мѣстахъ чрезъ двацать лѣтъ, съ нѣкоторою прерывкою, но всегда жарко, сердито, и съ остервѣненіемъ, „которое (b) показывало, что война сія была не для „Славы и по Властолюбію, но по Враждѣ и Ненависти, „кои

(a) Cantabrum indoctum iuga ferre nostra. Od. 6. l. II.
Cantaber sera domitur catena. Od. 8. l. III.
Cantaber non ante domabilis. Od. 14. l. IV.

(b) Cum Celtiberis bellum, vt cum inimicis, gerebatur, vter esset, non vter imperaret.
Offic. I. 38.

„ коя не могла окончиться, какъ токмо паденіемъ одного „ изъ двухъ Народовъ„. И подлинно, окончилась она совершеннымъ разореніемъ Нуманціи.

Л. Р. 598. Пр. І. Х. 154.

Кв. ОПІМІЙ.

Л. ПОСТУМІЙ.

Побѣда, одержанная Лузітанцами надъ Преторомъ Калпурніемъ-Пізономъ, привела въ бодрость окрестныи Народы, привлекла ихъ къ бунтованію, и дала имъ воспріять Оружіе на Римлянъ.

Страхъ, чтобъ сіе взволнованіе не произвело печальныхъ воспослѣдованій, предускорилъ Нареченіе Консуловъ, и сихъ Отбытіе.

Л. Р. 599. Пр. І. Х. 153.

Кв. ФУЛВІЙ-НОБІЛІОРЪ.

Т. АННІЙ-ЛУСКЪ.

Консулы вступили въ Должность, уже́ нектому въ пятый надесять день Марта, какъ то было обыкновеніе издавна, но въ са́мое первое число Генваря. Примѣръ сей и сталъ быть пото́мъ Пра́виломъ.

Римляне получаютъ многіе траты въ Целтіберіи. Апп. въ Бран. Іспан. стран. 279. 281.

Фулвій, получивъ себѣ Іспанію въ распредѣлъ, пошелъ на Целтіберіанцовъ, по прозванію Беллі. Сіи Народы сидѣли въ городѣ Сегедѣ, очень обширномъ и сильномъ, который еще и укрѣпленъ ими крайно, не смотря на точныя Запрещенія отъ Сената. Когда они увѣдомились о приближеніи Консула, шедшаго съ Войскомъ, бывшимъ въ тритцати тысячахъ человѣкъ; то, не имѣвши времени къ довершенію своихъ Укрѣпленій, ушли съ Женами своими и дѣтьми къ Арвакамъ, у которыхъ Главный былъ городъ Нуманція, прося у нихъ по́мощи себѣ на общаго Непріятеля. Сіи опредѣлили Предводителемъ своему Воинству Кара, Гражданина изъ Сегеды, са́маго искуснаго человѣка изъ Вождей тоя земли́. Заведшижъ сей Засады на Римлянъ, напалъ на нихъ съ двантцатію тысячами человѣкъ Пѣхоты, да съ пятію тысячами Конницы. Дѣйствіе было очень жаркое, и успѣхъ сомнительный. Пало по шести тысячъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ. Арваки убрались въ слѣдующую ночь въ Нуманцію. Консулъ слѣдовалъ туда за ними на другой день, и сталъ Лагеремъ за́-три міли [за́ пять верстъ] отъ города. Было тутъ второе Сраженіе. Римляне сперва превозмогли, и гнали Побѣжденныхъ даже до воро́тъ

роть Нуманціи. Но Слоны, присланныи имъ отъ Масіниссы, когда оборотились на самихъ Побѣдителей; то Нумантійцы, усмотрѣвшіи беспорядокъ въ Непріятельскомъ Воинствѣ, вылѣзли изъ Города, напали на нихъ жарко, и убили у нихъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ. Потеряли они также и съ своей стороны близъ половины того. Римлянамъ еще не однократно худый былъ успѣхъ. Оціль, городъ славный въ той землѣ, въ коемъ Консулъ положилъ свои деньги и Запасы, здался Целтиберіанцамъ. Л. Р. 599. Пр. 1. Х. 153.

Преторъ Л. Муммій въ дальнѣйшей Іспаніи, получилъ себѣ сперва знатный уронъ. Но потомъ, употребивъ въ свою пользу несчастіе, одержалъ самъ многія преимущества, кои, хотя и не-были рѣшительны, пріобрѣли однако ему честь Тріумфа. Сей есть тотъ же самый Муммій, который, въ Консулство свое, о чемъ мы уже предложили, взялъ и разорилъ Корінѳъ. Апп. тамже.

М. КЛАВЦІЙ-МАРЦЕЛЛЪ III.
Л. ВАЛЕРІИ-ФЛАККЪ. Л. Р. 600. Пр. 1. Хр. 152.

Консулъ Марцеллъ не получилъ большихъ успѣховъ надъ Целтіберіанцами. Однако отнялъ онъ назадъ городъ Оціль, съ котораго потребовалъ Аманатовъ, да тритцать талантовъ денегъ [осмнатцать тысячъ рублей]. И какъ онъ готовился осадить Городъ Нергобрігъ; то Обыватели прислали къ нему просить Мира, на такихъ Завѣтахъ, на какихъ ему угодно будетъ. Онъ отвѣтствовалъ, что не можно имъ уповать получить себѣ Миръ, буде Арваки и Целтіберіанцы беллі, съ ними не соединятся и не станутъ тогожъ просить. Сіи Народы безъ труда на то согласились. Консулъ далъ имъ Перемиріе, дабы тѣмъ имѣть время, предстать предъ Сенатъ. Другіи Народы, Союзники Римлянамъ, послали также своихъ Посланниковъ въ Римъ, противиться прозьбѣ первыхъ, длятого что они не надѣялись себѣ безопасности, какъ токмо подъ сѣнію Воинствъ Римскихъ. Разныя Іспанскія Народы посылаютъ Пословъ въ Римъ, съ прошеніемъ Мира. Апп.

Марцеллъ препроводилъ зимнія жилища въ нѣкоторомъ городѣ, называемомъ Кордуба, стоящемъ на рѣкѣ Бетисѣ, въ землѣ крайно плодоносной. Увеличилъ онъ тотъ городъ, и укрѣпилъ; такъ что былъ почитаемъ

Л. р. 600. Пр. І. Х. 152.

за Основателя оному. Да и сїе точно есть начало Усадьбѣ Кордубской.

Муммій, когда оставилъ Лузїтанію, и отправился въ Римъ просить себѣ Трїумфа; то Преторъ М. Атілій сталъ Правительствовать въ той Провїнціи вмѣсто его. Новый Полководецъ, по нѣкоторыхъ легкихъ успѣхахъ, понеже отлучился съ Воинствомъ своимъ на зимнія жилища; то бунтованіе восстало почитай всеобще между сими Народами: да и напали они на нѣкоторыи городы, кои объявили себя съ Римскія стороны.

Л. р. 601. Пр. І. Х. 151.

А. ПОСТУМІЙ-АЛБІНЪ.

Л. ЛІЦІНІЙ-ЛУКУЛЛЪ.

Рѣчи Пословъ. Поліб. Посол. 141.

Между тѣмъ Послы, о которыхъ мы упомянули, прибыли въ Римъ. бывшіи прїятелями Народу Римскому, пущены въ городъ: но Арвакамъ, коихъ почитали Непрїятелями, приказано стоять за Тїбромъ, пока призваны будутъ. Консулъ ввелъ вскорѣ на слушаніе первыхъ предъ Сенатъ. Коль же впрочемъ ни Варвары они были; но представили чисто и преблагосмысленно о разныхъ развратахъ въ ихъ урочищахъ. ,, Предложили, что ,, буде не накажутся жестоко воспрїявшіи оружїе на Римлянъ; то не преминутъ они, какъ скоро Консулская ,, Армея выдетъ изъ земли, напасть на Прїятелей Римлянамъ, и поступать съ ними какъ съ Измѣнниками ,, своему Отечеству; и что, по первомъ себѣ преимуществѣ, легко имъ будетъ привлещи всю Іспанію къ ,, своей сторонѣ. Въ слѣдствїе сего просили, чтобъ или ,, стояла всегда Армея въ Іспаніи, и Консулъ былъ бы ,, посылаемъ повсягодно, покровительствовать Союзниковъ, и защищать ихъ отъ наскоченій Арваковъ: или, ,, прежде нежели выведутся Легїоны, чтобъ отмстить ,, Арвакамъ за бунтованіе толь жестокою казнію, что ,, вложитъ бы ей страхъ во всѣхъ, коибъ ни покусились ,, слѣдовать ихъ примѣру.

Потомъ представлены на слушаніе Арваки. Хотя они и оказывали нѣкую покорность въ своихъ словахъ; однако, не трудно было усмотрѣть, что они не мнили себя Побѣжденныхъ, и что внутренность ихъ сердца не соотвѣтствовала тѣмъ наружностямъ униженности. ,, Славили они преимущества, каковы одержали на мно-

,, гихъ

„тихъ битвахъ, и приводили на память Римлянамъ непостоянство Фортунино. Впрочемъ объявили, что буде „наложится на нихъ какое наказаніе, они подвергнутся тому охотно; толькожъ бы, по очищеніи такимъ „образомъ Согрѣшенія, какое могли они здѣлать отъ „небрежности, имѣть имъ паки прежнія Права, дозволенныя Т. Гракхомъ въ Договорѣ заключенномъ съ ними. Л. р. 601. Пр. 1. Х. 151.

Когда Сенатъ выслушалъ Посланныхъ отъ Марцелла, познавъ отъ ихъ рѣчи, и еще изъ отписокъ того Полководца, что клонится онъ явно къ Миру; то не разсудилъ за благо изъяснить себя Посламъ Іспанскимъ, и удовольствовался такимъ имъ отвѣтомъ, что Марцеллъ скажетъ имъ намѣренія Сената. Но въ тожъ время, вѣдая достовѣрно, что Польза Союзниковъ и Слава Республіки требуетъ, чтобъ дѣйствовать сильно, далъ тайный указъ присланнымъ отъ Проконсула, отъѣзжавшимъ назадъ въ Іспанію, объявить ему, чтобъ онъ воевалъ жарко на Арваковъ, и способомъ достойнымъ Имени Римскаго.

Сенатъ отсылаетъ ихъ къ Марцеллу; но тайно приказываетъ воевать.

И какъ мало надежды было на бодрость Марцеллову, то думали послать вскорѣ ему Преемника съ новымъ Воинствомъ. Въ Консулахъ не нé было ревности и жара: но когда надобно стало производить Наборы; то произошли трудности, кои тѣмъ болѣе привели въ удивленіе, что ихъ не чаяли. Увѣдомленось въ Римѣ отъ Кв. Фулвія, и отъ Воиновъ, служившихъ при немъ въ Іспаніи, что они были принуждены имѣть почитай всегда оружіе въ рукахъ; что ставили и выдержали безчисленные битвы; что премножество Римлянъ на нихъ пало; что мужество въ Целтіберіанцахъ есть не преодолимое; и что Марцеллъ трепещетъ, чтобъ не повелѣно ему было воевать на нихъ долговременнѣе. Сіи вѣдомости привели Юношество толь въ великое устрашеніе, что, по сказанію старыхъ Римлянъ, никогда еще подобнаго не бывало. Вмѣсто того, что въ прежнія времена выискивалось больше Трібуновъ, нежели требовано было, нынѣ не предсталъ никто записываться. Консулъ, которому поручена Іспанская война, коихъ назначилъ своими быть Намѣстниками; тѣ отреклись за нимъ слѣдовать. А сіе было еще горестнѣйшее, что сáмое Юно-

Юношество Римское отказывается служить въ Іспаніи. Поліб. Апп.

Л. Р. 601. Пр. I. Х. 151.

шество хотя и кликнутое уже по обыкновенію, не явилось къ запискѣ.

Молодый Сціпіонъ приноситъ свои услуги, и привлекаетъ за собою все Юношество.

Сенатъ и Консулы, испужавшись приключенія толь страннаго, и толь мало чаемаго, не знали что дѣлать, находя въ такомъ обстояніи и Срогость и Кротость равно бѣдственны. Сціпіонъ Африканъ, которому тогда не больше было тритцати лѣтъ, бывъ единъ токмо неустрашимъ и покоренъ во всемъ томъ Юношествѣ, равно пужливомъ и незговорчивомъ, проявилъ свою бодрость при семъ случаѣ, и показалъ себя уже тогда, родившагося къ здержанію Славы, и къ заглажденію Стыда имени Римскому. Восталъ онъ, и произрекъ, что готовъ служить Республикѣ въ Іспаніи, и то какъ Трібуномъ, такъ и другимъ какимъ чиномъ, какой ему назначится. „ Что призывается онъ въ Македонію, къ та-„ кой должности, въ какой ему меньше опасности [под-„ линно, Македонцы требовали его именно, на прими-„ реніе нѣкихъ замѣшательствъ восставшихъ въ той спра-„ нѣ]: но не можетъ оставить Республіки въ Обстоя-„ тельствахъ толь нужныхъ, и еще зоветъ въ Іспанію „ всѣхъ, коимъ люба есть изрядная Слава „. Рѣчь сія удивила и усладила. Признанъ съ радостію въ семъ Великодушномъ намѣреніи, Наслѣдникъ Сціпіонамъ и Эміліямъ. Немедлѣнно побѣжали всѣ, и начали его обнимать. Назавтрѣе Рукоплесканія усугублены. Увидѣли тогда, колико добрый примѣръ есть содѣтеленъ. Страшившіися прежде быть записаны; теперь, боясь чтобъ примѣненіе, какое непреминуемо будетъ робости оныхъ къ бодрости Сціпіоновѣ, не лишило ихъ чести и славы, начали торопиться, искать себѣ военныхъ чиновъ, и записываться немедлѣнно.

Сія ревность молодаго Сціпіона, приводитъ въ воспоминаніе оную, кою явилъ Дѣдъ его по пріемству, первый Сціпіонъ Африканъ, въ подобномъ же Обстояніи, и въ разсужденіи тояжъ самыя Іспаніи.

Марцеллъ заключаетъ Миръ съ Целтіберіанцами.

Въ то время, какъ все сіе происходило въ Римѣ, Проконсулъ Марцеллъ, бывъ болѣе Хитръ, нежели Храбръ, желая крайно окончать войну прежде прибытія Преемникова, дабы избыть отъ бѣдствій, и пріобрѣсть совокупно честь въ примиреніи Іспаніи, преклонилъ Целтіберіанцовъ,

цовъ, тихостію и улещиваніями, къ содѣланію Мира. Договоръ заключенъ, и соглашенось: „Целтіберіанцамъ, „послѣ какъ они дадутъ Аманатовъ, и отпочтутъ Сумму „шести сотъ талантовъ [трехъ сотъ шестидесяти тысячъ рублей] жить по своимъ уставамъ, и быть признаваемымъ за Пріятелей и Союзниковъ Римскому Народу„. Л. Р. 601. Пр. I. X. 151. Апп. о бран. Іспанск. стран. 283.

Консулу Лукуллу поручена Іспанская война, а шелъ онъ туда съ намѣреніемъ, корыстоваться грабленіями толь въ богатой Провінціи. По прибытіи туда, увидѣлъ съ болѣзнію что Миръ поставленъ съ Целтіберіанцами. Не дерзнулъ онъ нарушить Договора толь свѣжаго, и обратилъ свои взоры на другую сторону. Намѣрился напасть на Вакцеенцовъ, Сосѣдей Арвакамъ, хотя и не имѣлъ ни указа отъ Сената, ниже какія законныя причины къ воеванію на нихъ. Однако, пошелъ и осадилъ Городъ Кавку, бывшій у нихъ Главнымъ. Обыватели здались по небольшомъ и краткомъ сопротивленіи. Потребовалъ онъ отъ нихъ Аманатовъ, да сто талантовъ денегъ [шестидесяти тысячъ рублей]; и восхотѣлъ, чтобъ ихъ Конницѣ принять Римскую службу. Ввелъ также Гарнізонъ, въ двухъ тысячахъ человѣкъ, въ ихъ Городъ. Кавкинцы не отреклись ни отчего. Тотчасъ Гарнізонъ отворяетъ ворота всей Армѣ, которая посѣкаетъ остріемъ меча все Юношество, способное служить оружіемъ: убито ихъ двадцать тысячъ человѣкъ. Старики, Женщины, Рабята, всѣ проданы въ порабощеніе; такъ что ніединъ изъ сихъ не могъ укрыться. Слухъ о семъ варварствѣ разсѣялъ Страхъ по всей той Странѣ, и привелъ въ омерзѣніе и въ проклинаніе Римское имя повсюду. Жестокое сребролюбіе Консула Лукулла. Апп. стран. 283.

Оттуду Лукуллъ перешелъ къ Інтеркаціи, къ другому Вакцеенскому Городу, превесьма крѣпкому, въ коемъ Іспанцы имѣли двадцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да двѣ тысячи Конницы. Когда Консулъ уговаривалъ ихъ къ здачѣ на сносныхъ договорахъ; то, Надобно не знать, отвѣчали они ругаясь ему, добрыя вѣрности, какую оказали вы Городу Кавкѣ. Осажденныи ставили частые небольшіе Сшибки, но убѣгали всячески, сразиться нарядымъ боемъ. Нѣкто Іспанецъ, изъ Главныхъ въ сей землѣ, возраста Осада и взятіе Інтеркаціи. Самоборное сра-

Л. Р. 601. Пр. I. Х. 151. жение и Побѣда Сціпіонова.

раста очень высокаго, и покрытъ весь сіяющими Доспѣхами, вышелъ предъ Армею Римскую, вызывая са́маго уда́лаго изъ нихъ съ нимъ схватиться: и какъ никто не смѣлъ выити противъ него; то онъ ругалъ похабнымъ образомъ и язвительнымъ всю Армею. Молодый Сціпіонъ, служи́вшій у Лукулла Трібуномъ, не возмогая терпѣть посрамленія толь досаднаго, выходитъ смѣло; а сшибшись съ нимъ, прободаетъ своего Соперника, и ниспровергаетъ его ме́ртва на землю. По славной сей Побѣдѣ, не старались больше, какъ токмо производить сильно Осаду. Сціпіонъ далъ еще и тутъ опыты своего мужества неустрашимаго, тѣмъ что влѣзъ первый на Стѣну, когда приступаемо было къ Городу. Однако не́-взятъ онъ. И какъ Осада проволекалась въ долготу, и еще зараза накинулась на оба Воинства; то начали говорить о Примиреніи. Договоренось. Обыватели дали Консулу десять тысячъ бостроковъ Воинскихъ, нѣкоторое число большáго и малаго рогатаго Скота, да пятдесятъ человѣкъ Аманатовъ: о семъ токмо и соглашенось въ Договорѣ. Ибо что до Золота и до Серебра, единственнаго возрѣлища, искомаго Лукулломъ въ сей странѣ; то нѣгдѣ всего сего было взять. Отдалъ онъ Сціпіону всю должную ему честь, при всей Армеѣ, и украсилъ его Стѣннымъ Вѣнцемъ. По симъ то Степенямъ восходятъ наконецъ на са́мый верьхъ, и такъ то содѣлываются Великіи Люди!

Лукуллъ приступаетъ и отступаетъ отъ Палланціи. Апп.

Лукуллъ, коего надежда обманулась во взятіи Інтеркаціи, искалъ себѣ награжденія въ нападеніи на Палланцію, городъ превесьма крѣпкій, и безмѣрно изобильный. Представлено ему вотще, что сіе предпріятіе, въ настоявшее тогда время, могло здѣлаться очень пагубно: Сребролюбіе не слушаетъ мудрыхъ Совѣтовъ. Наконецъ призналъ онъ въ семъ правду, но въ стыдъ свой, бывъ принужденъ отступить отъ города, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ. Осажденныи гналися за нимъ, и тревожили его въ ходѣ, пока уже́ онъ добрался до рѣки́ Дурія [нынѣ Дуро]. Когда Іспанцы ушли; то Консулъ отбылъ въ Турдетанію, чтобъ тутъ препроводить зимнія жилища.

Преторъ Галба раз-

Въ дальнѣйшей Іспаніи, тоесть въ Лузітаніи, Преторъ Сер. Сулпіцій-Галба, смѣнившій М. Атілія, здѣлавъ

лавъ походъ спѣшный, дабы по́мощь подать Союзникамъ, тѣснимымъ бывшимъ сильно, прибылъ благовременно въ близость къ Непрїятелю, напалъ на него, и прогналъ онаго. Однако войско его, утружденное чрезмѣрно, какъ не имѣвшее ни на мгновенїе отдохновенїя, гналось за бѣгущими вяло очень, и часто еще останавливалось. Непрїятель то усмотрѣлъ, обратился, и ударилъ жарко на Римлянъ, могшихъ едва держать свое оружїе, да и убилъ ихъ около седми тысячъ человѣкъ. Галба не смѣлъ уже́ ктому ничего начинать, и отвелъ свое войско въ зимнїя жилища, пока придетъ Лукуллъ ему на по́мощь. Л. Р. 603. Пр. I. Х. 151. битъ въ Лузїтанїи.

Мы объявили, что Лукуллъ препровождалъ Зиму въ Турдетанїи. Усмотрѣвъ, что Войско Лузїтанцовъ, бывшее въ близости, не хранило никакїя благостройности, послалъ онъ противъ того довольно сильный Отрядъ, и убилъ изъ него четыре тысячи человѣкъ. Нападъ на Армею тѣхъ же са́мыхъ Непрїятелей близъ Кадїкса, побилъ у нихъ тысячу пять сотъ человѣкъ, другихъ всѣхъ загналъ на высокое мѣсто, гдѣ вскорѣ по́слѣ принуждены были они здаться, за оскудѣнїемъ хлѣба. По сихъ благополучныхъ успѣхахъ, не́-было ему больше сопротивленїя въ Лузїтанїи, и опустошилъ онъ всю ту землю небоязненно.

Сей примѣръ ободрилъ Галбу, и здѣлалъ онъ тожъ съ своей стороны́, разнося повсюду мечъ и огнь: сїе са́мое принудило взволновавшїися Народы вступить паки въ свою́ должность, на малый конецъ, по наружности. Стали они просить у Галбы, чтобъ были воспрїяты въ дружбу съ Народомъ Римскимъ на такихъ же Договорахъ, кои преднаписанны имъ отъ М. Атилїя въ прошедшемъ годѣ. Галба, укрывая темное и адское намѣренїе, внѣшностїю прїятною и благосклонною, засвидѣтельствовалъ имъ, „что сожалѣетъ объ ихъ состоянїи, и болѣ„знуетъ, что видитъ ихъ паче по необходимости, не„жели по злому умыслу, принужденныхъ дѣлать воров„ство, грабительство, и хищенїе. Знаетъ, что то „нужда и бѣдность, причиненные отъ неплодородїя зе„мель, кои приводятъ ихъ къ такому житїю. Онъ бы „могъ, еслибъ имъ было угодно, и будебъ они прямо „хотѣли быть Прїятели Римскому Народу, посадить Проклятое вѣроломство Галбїно. Апп. въ Іспан. стран. 288.

Л. р. 601. Пр. І. Х. 151. „ихъ на лучшїе зе́мли, и поселить выгоднѣе; токможъ „раздѣляя на́ три станицы, длятого что нѣтъ у него „столько земли́ хорошїя въ одномъ мѣстѣ, чтобъ имъ „всѣмъ на той жить совокупно„. Видъ благости и добрыя вѣрности, съ какимъ онъ имъ предлагалъ, преклонилъ ихъ. Согласились они на его предложенїе; переѣхали въ три разныя мѣста, кои онъ имъ показалъ, удаленныя одно отъ другаго, и тамъ ожидали его возвращенія, какъ то онъ имъ приказалъ. По семъ, пришелъ онъ къ первымъ, а показываясь принимать ихъ за Прїятелей, преклонилъ тѣхъ отдать ему все свое оружїе, въ коемъ уже́ имъ нѣтъ нужды; что и здѣлали они безъ отненія. Обезоруживъ ихъ такимъ образомъ, окружаетъ всѣхъ окопами, да и убиваетъ всѣхъ же, взывающихъ всуе Гнѣвъ и Мщенїе отъ боговъ на толикое Вѣроломство. Поступилъ онъ равнымъ же образомъ и со вторыми, потомъ и съ третїими. Мало очень спаслось отъ убїенія, коихъ изъ числа́ былъ Вірїатъ, оставленный поистиннѣ нарочнымъ благоволенїемъ Провидѣнія божїяго, да не останется безъ ка́зни, еще и на землѣ, злодѣянїе толь противное всѣмъ Законамъ божественнымъ и Человѣческимъ. Писатели несогласны между собою въ томъ, что сколько ихъ погибло числомъ при семъ случаѣ, длятого что они считаютъ только до девяти тысячъ, а другїи до тритцати. Видно, что сїи послѣднїи соединили вкупѣ и убитыхъ, и проданныхъ. Галба раздѣлилъ изъ того часть очень малую Армѣ: ибо ненасытимое сребролюбїе его поглотило все прочее.

Вірїатъ спасся отъ убїенія.

По возвращенїи его въ Римъ, былъ онъ суди́мъ предъ Народомъ въ семъ ужасномъ убїйствѣ. Катонъ былъ ему са́мый сильный и престрашный Соперникъ. Я объявлю въ послѣдованїи все, что касается до сего Суда.

Л. р. 603. Пр. І. Х. 149

Л. МАРЦІЙ.
М. МАНІЛІЙ.

Вірїатъ изъ простаго Пастуха становится

Кроволитное убїйство Галбино, не окончало войны Лузїтанскія. Римляне заплатили вскорѣ кровїю своею и разбитїемъ себѣ за Вѣроломство, въ коемъ они виноваты. Можноль повѣрить, чтобъ человѣкъ изъ ничего, вышедшїй изъ грязи, и изъ са́мыя подлыя че́рни, возмогъ когда вз-

вызду-

вздумать и вознамѣриться воевать, на самый сильный Народъ въ Свѣтѣ? Однако сіе самое содѣлалъ Віріатъ, оный Іспанецъ, спасшійся отъ лютости Галбиной. Всякое орудіе добро есть и довольно въ рукахъ божіихъ, когда онъ хощетъ наказать человѣковъ, и проявить свое Правосудіе. Віріатъ, изъ Пастуха ставъ Ловецъ, а изъ Ловца Разбойникъ, привыкъ ужé давно въ лѣсахъ къ жизни суровой и многотрудной, съ другими Горными жителями, всѣмижъ Хватами и Удальцами какъ и онъ, безъ стяжанія и безъ всякія надежды, имѣющими препитаніе себѣ на концѣ Меча, пріобыкшими нападать нечаянно съ горъ своихъ на мимоидущихъ, и сникающими съ глазъ въ тожъ самое мгновеніе; наконецъ ожесточенными на всѣ самые тяжкіе трудности. Артѣль его не чувствительно, по славѣ Главнаго Атамана, прибавляясь съ дня на-день, умножилась такъ, что стала быть цѣлымъ Войскомъ, дерзнувшимъ противиться Полководцамъ Римскаго Народа, какъ то мы увидимъ вскорѣ.

Л. р. 603. Пр. I. Х. 149. страшный Воинъ. Апп. въ Іспан. 289.

Армея Лузітанцовъ, бывшая въ десяти тысячахъ человѣкъ, опустошала Турдетанію. Преторъ К. Ветілій прибылъ благовременно, и напалъ на оную толь жарко, что убилъ изъ нея великое множество, а прочихъ загналъ въ такое мѣсто, гдѣ казалось что не можно имъ было долго пребыть безъ голода, не погибнуть, и ни также вытти безъ того, чтобъ не быть посѣченымъ на части отъ Непріятелей. Въ сей крайности, прислали они Посланниковъ къ Претору, и просили у него милости, „чтобъ онъ имъ пожаловалъ земли, коибъ имъ „пахать, и на которыхъ бы поселиться: въ возблаго-„дареніежъ, употребятъ они свои руки и оружіе на „услуги Римскому Народу, коему будутъ самыми рев-„нительными и самыми вѣрными Союзниками„. Ветілію полюбилось сіе Представленіе; да и блиско того было, чтобъ быть заключену Договору, когда Віріатъ говоря своимъ товарищамъ, или посему не вѣдаете, сказалъ, съ какимъ человѣкомъ договариваться вы хотите? Позабылиль, что Римлянъ никогда больше бояться не должно, какъ токмо когда показываются они благосклонны? Не ужéль хочете, слѣпымъ и безсмысленнымъ легковѣріемъ, подвергнуть себя самихъ кроволитному убійству, подобному тому, которое поглотило

Бывъ Хитръ, побиваетъ Римлянъ при многихъ случаяхъ. Аппіан.

Л. Р. 603. отъ Галбы толь многихъ храбрыхъ вашихъ таварищей? буде по-
Пр. I. X. вѣрите мнѣ и послушаетесь меня; то я васъ избавляю отъ на-
149. пасти, приводящія къ отчаянію. Не надобно было говорить больше: всѣ ему въ тотъ же часъ присягнули въ послушаніи.

Немедлѣнно строитъ онъ свое Воинство, какъ будто на поставленіе битвы. Выбралъ тысячу человѣкъ Конныхъ, которымъ бы при немъ быть. Приказываетъ другимъ, чтобъ, какъ скоро увидятъ его на Конѣ, бѣжать по возможности скоряе, разсыпаясь по разнымъ сторонамъ, и ожидать его въ городѣ Трїболѣ. Преторъ, удивившійся и смутившійся, не дерзнулъ за ними гнаться, боясь, чтобъ остальное войско не ударило на него съ тыла. Итакъ обратилъ онъ всѣ свои силы на Вїрїата. Но сей, быстротою своихъ Коней, увернулся отъ всѣхъ его нападеній, то показываясь что бѣжитъ, то останавливаясь вдругъ, иногда являясь что хочетъ напасть на него. Симъ вертѣнїемъ, удержалъ онъ Римлянъ въ тотъ день и въ слѣдующій на томъ же са́момъ мѣстѣ. Когда разсудилъ, что все войско пришло въ безопасное мѣсто; то и самъ укрылся ночью тропи́нками невѣдомыми другимъ, но ему совершенно обычайными, да и такъ ушелъ отъ Римлянъ, коихъ незнаніе мѣстъ, тяжесть Оружїя, и не поворотливость Коней, не допускали гнаться за нимъ далѣе и прилѣжнѣе. Благополучный успѣхъ въ сей хитрости принесъ ему великую славу и привелъ въ великуюжъ власть. Приходило войско со всѣхъ сторонъ подъ его Знаме́на.

Преторъ, зная что Вїрїатъ въ Трїболѣ, пошелъ на него. Надлежало перейти лѣсъ. Новый Іспанскій Полководецъ засадилъ въ немъ Западно́е войско, а показавшись съ небольши́мъ числомъ, побѣжалъ устремительно, какъ будто испужался, да и привлекъ Претора на болотныя мѣста́. Вїрїату не трудно было съ тѣхъ сойти, стѐжками бывшими въ сторонахъ, знаемыми ему: но съ Римлянами не то вдѣлалось, дляτого что Западно́е войско ударило на нихъ въ тоже са́мый часъ, а напало оно на нихъ съ боковъ и съ тыла. Ветилій лишился жизни. Четыре тысячи человѣкъ Римлянъ убито съ нимъ, и взято въ поло́нъ. Шесть тысячъ ушли

въ

въ (*) Карпессъ съ Квесторомъ; который, бывъ мало надеженъ на войско свое изнуренное и унывшее отъ разбитія себѣ, ухватился за ближніи Народы, бывшіи Союзниками Риму. Сіи прислали къ нему пять тысячъ человѣкъ, коихъ Віріатъ посѣкъ на мѣлкіе части, такъ что ни одного почитай не осталось.

Сп. ПОСТУМІЙ. Л. р. 604.

Л. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ. Пр. I. X. 148.

К. Плавтій, смѣнившій Ветилія, и приведшій десять тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да тысячу триста Конницы, не большежъ былъ счастливъ. Въ самомъ первомъ Дѣйствіи, въ коемъ Віріатъ содѣлалъ на него Козни, потерялъ онъ четыре тысячи человѣкъ, а на второмъ и всѣхъ почитай оставшихся. По возвращеніи своемъ въ Римъ, былъ онъ судимъ предъ Народомъ, какъ давшій случай къ симъ несчастіямъ худою своею поступкою; да и сосланъ въ Ссылку. Діод. у Валес. 346.

Обыватели Сегобріга дали себѣ быть обманутымъ дважды отъ Віріата. Видя небольшое число Воиновъ, гнавшихъ Скотину, послали они на сихъ большой Отрядъ, который попалъ на Засаду, и былъ всесовершенно разбитъ. По нѣсколькомъ отъ сего времени, Віріатъ, удалившись отъ Сегобріга ходомъ тридневнымъ, и вдохнувъ чрезъ то въ Обывателей ложную безопасность, возвратился нечаянно днемъ однимъ, и городъ исплошилъ, не ждавшій толь скораго Поворота. Фронт. Страт. III. 10. тамж. 11.

Имѣлъ онъ многіи другіи успѣхи: а сверьхъ двухъ Преторовъ, о коихъ мы не давно упомянули, Історія именуетъ еще Клавдія-Унімана, да Нігідія-Фігула, коимъ разбитія прославили оружіе Віріатово. Сенатъ выразумѣлъ наконецъ, что дѣло идетъ о прямой Войнѣ, и что необходимо нужно послать въ сіи Провінціи Консула, съ большими Силами, на покореніе Непріятеля, который показался сперва достоинъ презрѣнія.

(*) Аппіанъ мнитъ, что сей городъ есть тотже, что и Тартессъ, гдѣ Царствовалъ Аргатоній, коему даютъ жизни сто пятдесятъ лѣтъ.

Л. р. 607. Пр. I. X. 145. Консулъ Фабій - Эмиліанъ идетъ на Віріата.

Кв. ФАБІЙ - ЭМІЛІАНЪ.
Л. ГОСТІЛІЙ - МАНЦІНЪ.

Распредѣлъ Іспанскій достался Фабію, который былъ сынъ Павла - Эмилія, а старшій братъ втораго Сціпіона - Африкана. Привелъ онъ съ собою только Новобранныхъ, длятого что разсуждено за благо, оставить Воиновъ, служившихъ въ Африкѣ, въ Греціи, или въ Македоніи, пользоваться отдохновеніемъ, толь ими заслуженнымъ. Число Воинства, пришедшаго съ нимъ въ Іспанію, состояло въ пятнатцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да почитай въ двухъ тысячахъ Конницы. Когда онъ прибылъ; то положилъ на своихъ Намѣстниковъ, обучать ихъ непрестанными подвигами во всякихъ военныхъ должностяхъ, пока самъ отлучится въ Кадіксъ, на принесеніе тамъ жертвы Геркулесу, почитаемому за Главу и Прародителя Фамиліи Фабіевыхъ. Богослуженіе безсмысленное! Лучшебъ ему не отставлять своея Армеи, гдѣ быть ему надлежало по званію своему. Въ отсутствіе его, Непріятели разбили одного изъ Намѣстниковъ, и взяли у сего великую добычу. Вѣдомость сія поторопила его возвратиться. Віріатъ, напыщаясь Побѣдою одержанною, представлялъ ежедневно бой Фабію. Но сей, бывъ твердъ и непоколебимъ въ воспріятомъ своемъ намѣреніи, не отваживаться на битву нарядную, довольствовался нѣкоторыми легкими сшибками, чтобъ исподоволь обучить и возободрить свое Войско, не имѣвшее Опытовъ, и пришедшее въ великую робость отъ разбитія себѣ. Препровождалъ онъ самъ ихъ на хлѣбожатіе и кошеніе, дабы не быть имъ исплошенымъ, отъ Непріятеля изобильно умѣющаго ухищрять и обманывать, и не опускающаго ничего отъ своего бодрствованія.

Л. р. 608. Пр. I. X. 144. Одно слово Сціпіоново отрѣшаетъ обоихъ Консуловъ отъ

Сер. СУЛПІЦІЙ - ГАЛБА.
Л. АВРЕЛІЙ - КОТТА.

Новыи Консулы имѣли оба крайнюю охоту, коммандовать въ Іспаніи; а споръ ихъ о семъ раздѣлялъ также и Сенатъ весь. Ожидали нетерпѣливно мнѣнія Сціпіонова, которому Слава, весьма еще свѣжая за разореніе Кар-

Карѳагена, давала великую Власть. Я мню, сказалъ онъ, что имъ обоимъ должно отказать: ибо одинъ не имѣетъ ничего, а другому ничто не довольно. Ежели Котта, Консулъ теперешній, есть тотъ са́мый, какъ то превесьма вѣроятно, который (*) за́-десять лѣтъ прежде хотѣлъ, подъ сѣнію могущества Трібунскаго, какое онъ имѣлъ тогда, уволниться отъ заплаты долговъ; то Порченіе Сціпіоново есть весьма пристойное. Чтожъ до Галбы; то онъ есть сей, который потребилъ Вѣроломствомъ бѣдныхъ Лузітанцовъ. Л. р. 608. Пр. І. Х. 144. команды надъ Армеями. Вал. Макс. IV. 4.

Итакъ, Начальствованіе пробавлено Фабію, который собралъ въ сей годъ Плоды мудрыя Поступки, какову имѣлъ прежде, и исправности, съ какою принудилъ онъ наблюдать благоповеденіе своему Воинству. Воины, обученныи его тщаніемъ, и ободренныи болѣе примѣромъ еще егожъ, нежели рѣчами, стали быть со всѣмъ иныи. больше ужé они не боялись Непріятеля, и не бѣгали ктому отъ сраженія. Віріатъ очень то увидѣлъ. Надобно ему стало убавить своея спеси и смѣлости: ибо разбиваемъ былъ при многихъ случаяхъ. Сія Напольность столькожъ была славна́ для Римлянъ, сколько первые были имъ бесчестны; да и возобновила она ихъ Прославленіе. Фабій отвелъ свое Воинство на зимнія Пребывалища въ Кордубу, коя по Французски называется Корду. Фабій одерживаетъ многія Преимущества надъ Віріатомъ. Апп. стран. 291.

Ап. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ. Л. р. 609. Пр. І. Х. 143.
Кв. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - МАКЕДОНЪ.

Віріатъ, научившійся отъ своихъ себѣ разбитій, не сталъ надѣяться больше на одно свое оружіе; но на́чалъ искать по́мощи отъ Окрестныхъ. Послалъ онъ Пословъ къ Арвакамъ, къ Тіѳамъ, и къ Белліанцамъ, кои, по Мирѣ заключенномъ за восемь лѣтъ преже съ Марцелломъ, не видятся быть ворошившимися, да и преклонилъ ихъ восстать на Римлянъ, и присоединиться къ себѣ. Предрасположеніе Віріатово преуспѣло попремногу. Сталъ быть облегченъ отъ са́мыя большія тягости въ Войнѣ. Посланъ на него токмо простый Преторъ; а Консулъ Метеллъ

(*) О семъ быти будетъ предлагаемо индѣ.

Л. Р. 609. Пр. I. X. 143.

телл пошел на Целтіберіанцов. Здесь то Історіки, по большой части, начинают войну Нумантійскую, а Нуманція была главный Город земли Арвакскія, как то мы уже обявили.

Метелл воюет два года на Целтіберіанцов.

Метелл вел два года войну в Іспаніи с великими успехами, но подробность о ней не дошла до нас. Вмесmo обстоятельнаго Повествованія о содеяніях его, Авторы соблюли для нас, а сіе не меньшіяж цены стоит, черты означающіе самого его, и подающіе нам причину почитать онаго за верьховнаго человека.

Твердость его. Вал. Макс. II. 7.

Имел он сердце твердое и суровое в коммандованіи. Когда осаждал Контребію, город важный в земле Целтіберіанской; то пять Когорт Римских побежали при некотором случае, и оставили место, на котором были от него поставлены. Метелл повелел им тотчас тудаж возвратиться, приказав в тож время всей прочей Армее поступать как с Непріятелем, и убивать, кто ни будет спасаться бегством в Стан. Приказ, толь жестокій, привел в крайнее сокрушеніе Воинов тех Когорт, да и все стали делать свои завещанія, как идущіи на известную смерть. Полководец пребыл непреклонен; „а твердость (a) его „удалась ему. Воины, пошедшіи на Сраженіе, искать „тут себе смерти, возвратились с Сраженія Победи„тели. Толико то чувственность Славы, возбужденная „страхом, имеет силы: толикую то Отчаяніе дает „иногда бодрость„!

Человеколюбіе его. Вал. Макс. V. 1.

Твердость Метеллова не пременялась впрочем ни в жестокость ни в лютость; да и был он толь чувствителен к Человеколюбію, что предпочитал сіе Надежде к побежденію. Здела он Пролом в стенах Нергобріга: а Обыватели видя, что вскоре будут осилены, вздумали поставить в Проломе Детей Ретогена, знаменитаго Целтіберіанца, который оставил своих Одно-

(a) Perſeuerantia ducis quem moriturum miſerat, militem victorem accepit. Tantum effecit mixtus timori pudor, ſpeſque deſperatione quaeſita.

Vell. II. 5.

Одноземцовъ и присталъ къ Римлянамъ. Отецъ не́-былъ остановленъ видѣніемъ напасти и смерти своимъ дѣтямъ, да и понуждалъ Полководца приступать. Метеллъ отказался, и восхотѣлъ лучше лишиться достовѣрныя Побѣды, нежели погубить неповинныхъ. Итакъ оставилъ Осаду Нергобрігу. Но хотя онъ не́-взялъ Го́рода; однакожъ нашелъ себѣ награжденіе за оный въ добровольномъ покореніи многихъ другихъ, отворившихъ съ радостію воро́та свои Непріятелю толь Милосердому и Великодушному. Л. Р. 609. Пр. І. Х. 143.

Имѣлъ онъ еще иное Качество, весьма потребное при важныхъ дѣлахъ, именножъ Тайну. Въ нѣкоторый день, одинъ изъ Пріятелей его спрашивалъ у него, что́ онъ хочетъ предпріять: *Я сжегъ бы мою́ сорочку*, отвѣтствовалъ ему, *еслибъ увидѣлъ, что она знаетъ мое намѣреніе.* Краткая и сильная рѣчь его о тайнѣ. Авт. о Муж. знамен.

Съ сими талантами и такою поступкою, Метеллъ одержалъ великія преимущества надъ Целтіберіанцами. Но Преторъ Квінтій, смѣнившій въ Лузітаніи Фабія, не имѣлъ себѣ подобныхъ успѣховъ. Однако удалось ему съ нача́ла, длятого что онъ прогналъ Віріата, и принудилъ его уйти на гору, на коей держалъ того въ прекрайней тѣснотѣ. Но сей Хитрый Іспанецъ, нападъ на него вдругъ въ такое время, въ которое усмотрилъ его въ неопасности, убилъ у него многихъ, взялъ множество Знаменъ, и гнался за Римлянами даже до ихъ Стана. Гора Венерина.

Дивно поистиннѣ видѣть человѣка безъ Породы, безъ Воспитанія, какъ то мы уже́ объявили, безъ Подпоры и безъ Покровительства, находящагося Предводителемъ Воинству способомъ чрезвычайнымъ и безъ данныя себѣ вла́сти отъ Общенародія, да и выдерживающаго съ честію чрезъ многія годы стремительство Армей Римскихъ. Природная его достойность дополнила все, чего ему недоставало отъ Рода и Наукъ. Бодрость въ немъ была неустрашимая, досужство и смыслъ удивительный, совершенное искусство въ военномъ дѣлѣ, чрезвычайное умѣніе на воинскіе Ко́зни, и терпѣніе небоящееся са́мыхъ большихъ утружденій, которымъ противиться, приводили его въ состояніе крѣпкое тѣло, и долговременное пріобыкновеніе къ Суровой жизни. Присовокупилъ онъ къ симъ качествамъ великое человѣколю- Похвала и Характеръ Віріатовъ. Фреінсгем. LIII. 11.

 біе,

Л. Р. 609. Пр. I. Х. 143. О Должност. II. 40.

біе, умѣренность, и справедливость. Дѣлилъ по равну всѣмъ, пристававшимъ къ нему и его державшимся, всю Добычу получаемую Оружіемъ. Коль ни великое богатство было въ его рукахъ и власти; однако никогда не тщался обогатить себя только. По одержаніи толь многихъ Побѣдъ, пребывалъ всегда таковъ, каковъ былъ въ первые свои Напольности: тожъ Оружіе, тажъ Одежда, тотъ же во всемъ и Видъ по наружности. Никакое Празднованіе, ниже́ Пированіе, еще и брачное, толь законное, и толико позволенное, не привели его къ перемѣнѣ обыкновеннаго своего поведенія и убранства. Ни ложился ни садился за Столъ, всегда стоялъ на ногахъ, и ѣлъ одинъ только Хлѣбъ и са́мое грубое Мясо, оставляя вкуснѣйшую Пи́щу Сопиршествующимъ съ нимъ. Сею порядочною и воздержною жизнію соблюлъ даже до конца тѣло здоровое и крѣпкое, разумъ всегда способный мыслить о дѣлахъ, Добродѣтель же и Славу безъ всякаго Порока.

Л. Р. 610. Пр. I. Х. 142.

Л. МЕТЕЛЛЪ-КАЛВЪ.

Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ-СЕРВІЛІАНЪ.

Віріатъ, разбивши Консула Фабія, уходитъ въ Лузітанію. Апп. 280.

Фабію досталась Іспанія дальнѣйшая въ распредѣлъ. Армея его состояла въ осмнатцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ тысячѣ шести стахъ Конницы. И какъ онъ поспѣшалъ прибыть въ Іпаку бетіческую съ частію своего Воинства; то Віріатъ вышелъ ему встрѣчу съ шестью тысячами человѣкъ изъ своихъ, всѣхъ же Воиновъ храбрыхъ и привыкшихъ побѣждать. Римлянамъ трудно было, выдержать первый ихъ ударъ: однако держались твердо, а Консулъ и слѣдовалъ безъ остановки въ свой путь. Когда вся прочая Армея достигла его, имѣя съ собою десять Слоновъ, да три́ста Конниковъ, коихъ Міціпса Царь Нумідійскій прислалъ къ нему; то онъ и напалъ на Віріата, побѣдилъ его, и обратилъ въ бѣгство. Но Іспанецъ, коего отъ смотреливости ничто не уходило, усмотрѣвъ беспорядокъ въ Войскѣ гнавшемся за нимъ, обращается на сіе, разбиваетъ его, убиваетъ изъ того три тысячи человѣкъ, и гонитъ прочихъ даже до воро́тъ Стана, въ коемъ Римляне заперлись, такъ что ни Консулъ, ни другіи Начальствующіи, не могли ихъ упросить, чтобъ они пошли на Непріятеля. Ночь пресѣкла Сраже-

Сраженіе. Віріатъ, тревоживъ чрезъ долгое время Консула, то ночью, то въ са́мый полуденный жаръ, и приводивъ его въ великое претерпѣніе, ушелъ въ Лузітанію.

Кв. ПОМПЕЙ.
Кн. СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ. Л. р. 611. Пр. I. X. 141.

Кв. Помпей, есть первый по Имени своему, и по Фаміліи, который происшелъ въ великіи чины. Родъ Помпеевыхъ, который вскорѣ будетъ толь силенъ, и станетъ имѣть Первенство въ Римѣ, не́-былъ изъ са́маго древняго благородства. Кв. Помпей происшелъ въ Консулство хитростію. Фреинсгем. LIII. 35.

Способъ, какимъ сей, предлагаемый нами, происшелъ въ Консулство, не приноситъ великія че́сти Добродѣтели его и Правотѣ. Лелій просилъ себѣ сего чина, подкрѣпленный бывшій всею силою Сціпіоновою. Помпей, коего они содержали себѣ въ числѣ своихъ Пріятелей, укрылъ отъ нихъ намѣреніе, какое имѣлъ проситься также въ Консулы, и еще обѣщался имъ предстательствовать съ ними за Лелія. Но, вмѣсто чтобъ стараться о семъ, дѣйствовалъ онъ сильно за себя, и домогся такъ, что преоборолъ Лелія, и нареченъ былъ Консулъ. Чрезъ сіе потерялъ онъ Дружбу съ Сціпіономъ, тоесть, Добро драгоцѣннѣйшее Консулства, особливожъ полученнаго Вѣроломствомъ.

Домогся себѣ также и Начальствованія надъ Армеями въ ближней Іспаніи, на мѣсто Кв. Метелла, бывшаго ему особливымъ Недругомъ. Метеллъ за крайнюю принялъ то себѣ досаду, и понесся къ такимъ излишествамъ, кои умаляютъ попремногу похвалы, каковыми Історія по сіе мѣсто его удобряла. Чтожъ бы не допуститъ Непріятеля пользоваться своими работами; то не усумнился вредъ дѣлать Дѣламъ и Службѣ Республікиной. Уменьшилъ онъ свою́ Армею, давъ отпускъ всѣмъ, кои просили: разломалъ Анбары, построенныи отъ себя на военныи Припасы и съѣстныи: велѣлъ переломать и бросить въ рѣку, Лу́ки и Стрѣлы Критянъ, служившихъ у него Помощнымъ Войскомъ: запретилъ давать Кормъ Слонамъ. Оплакуемый Образецъ Слабости въ Добродѣтеляхъ человѣческихъ! Стоятъ онѣ твердо противъ обыкновенныхъ напаствованій, и чрезъ то кажутся быть Излишества Метелловы, когда увѣдомился что Помпей его смѣнитъ. Вал. Макс. IX. 3.

Л. Р. 611. Пр. І. Х. 141. чисты и непорицаемы. Но какъ скоро любимая Страсть возъиграетъ, и какъ скоро на слабое мѣсто Души нападеніе учинится; то отдаютъ оружіе: все разстроеваетъся, все ниспровергается, да и весьма ясно тогда зрится, что то не за Добродѣтель нѣкто держался, но за Славу и Пріятность, препровождавшіе ту.

Метелъ, хотяй содѣлать вредъ Непріятелю своему, содѣлалъ того много себѣ самому: помрачилъ онъ славу Содѣяній своихъ въ Іспаніи, великихъ бывшихъ, и лишилъ себя Тріумфа, долженствовавшаго быть за тѣ мздовоздаяніемъ.

Разныи Походы Кв. Помпея, мало важныи.

Кв. Помпей не столько былъ искусенъ къ веденію Войны, сколько къ произведенію Ухищренія. Прибывшій въ свою Провінцію, сталъ быть, не смотря на все недоброхотство Метеллово, Главный Предводитель Армѣ, состоявшей въ тритцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ двухъ тысячахъ Конницы. безъ сомнѣнія, привелъ онъ съ собою изъ Рима подмогу знатную. Но многаго недостало, къ полученію ему отъ сея Армеи услуги, какія чаять было можно.

Діод. у Фулв. Урсін.

Арваки, устрашившись видно числа сихъ Войскъ, прислали къ Консулу просить у него Мира; да и согласшенось на всѣ Статіи, изъ которыхъ Главнѣйшіе были, что отдаютъ во Власть Римлянамъ Терместь и Нуманцію, самыи крѣпкіи Городы въ той Землѣ, и что отдадутъ и все свое Оружіе. Но сія послѣдняя Статія, когда пришло до исполненія по ней, показалась имъ толь негодная и бесчестная, что смотря другъ на друга, совопрошались взаимно, могутъ ли они посему прожить безъ оружія и безъ чести. Жены ихъ и Дѣти, болѣзнуя крайно и негодуя, дѣлали онымъ поношенія самыя досадительныя, и объявили, что не можно имъ будетъ уже признавать ихъ себѣ за Мужей или за Отцовъ, когда они могли здѣлать толь подлую негодность.

Тогда Помпей приступилъ къ Нуманціи. Но воспященъ бывъ трудностями, нашедшимися тутъ паче своего чаянія, отступилъ онъ отъ нея вскорѣ, и перевелъ свою Армею подъ Терманцію, уповая что возметъ сей Городъ удобнѣе. Успѣхъ не лучше возотвѣтствовалъ Надеждѣ его. Счастливѣе онъ былъ въ Походѣ, предпріятомъ

томъ на многихъ разбойниковъ, опустошавшихъ и разорявшихъ Седетанію, отъ которыхъ очистилъ всю ту землю. Л. Р. 611. Пр. I. X. 141.

Потомъ осадилъ Ланцій. Нумантійцы прислали четыреста человѣкъ Молодцовъ въ помощь сему сосѣднему и дружественному Городу. Осажденныи приняли ихъ со всѣми знаками радости возможныя, какъ себѣ Спасителей и Избавителей. По нѣсколькомъ времени, чувствуя себя преизлишно тѣснимыхъ, стали говорить о Здачѣ, прося только себѣ живота за всѣ прочія Предуложенія. Когдажъ Римляне стали требовать, чтобъ Нумантійцы были имъ выданы; то съ начала постоянно не хотѣли слышать сего Предложенія. Но наконецъ, оскудѣвши всѣмъ, и увѣряясь что нѣтъ Закона на необходимость, дали знать Римлянамъ тайно, что намѣрены исполнить требуемое отъ нихъ. Нумантійцы увѣдали то. Не хотяжъ, чтобъ сему бесчестному Предательству пройти безъ отмщенія, нападаютъ ночью на Обывателей, и посѣкаютъ ихъ всѣхъ: убійство было жестокое и кровопитное. Консулъ, услышавъ по шуму, какій оное смятеніе подняло, употребилъ сіе время на взлѣстіе на Стѣны, и на завладѣніе Городомъ. Всѣ навсе Обыватели посѣчены остріемъ Меча. Далъ онъ Нумантійцамъ, оставшимся въ числѣ двухъ сотъ человѣкъ, Вольность къ возвращенію въ Домы: или то онъ пришелъ въ соболѣзнованіе за несчастливую участь сихъ удалыхъ людей, коихъ за услугу и ревность заплачено Неблагодарностію; или хотѣлъ симъ дѣйствіемъ Милосердія, пріуготовить Нумантійцовъ къ покоренію Римлянамъ. Діод. у Валес. 358.

Въ дальнѣйшей Іспаніи, Проконсулъ Фабій-Сервіліанъ, пробавленный въ Начальствованіи, взялъ нѣсколько Городовъ, содержанныхъ Гарнізонами Віріатовыми, и поималъ славнаго Атамана разбойниковъ, именемъ Коннобаса, отдавшагося ему со всею своею Шайкою. Одинъ только Атаманъ сей пощаженъ. Фабій велѣлъ отрубить правую руку, у всѣхъ Разбойниковъ рядовыхъ: поступка сія показалась не праведна и люта, длятого что они сами предались доброй Вѣрности Проконсуловой. Походы Фабіевы въ дальнѣйшей Іспаніи. Апп. 293.

Повелъ онъ потомъ свою Армею подъ Эриганъ, который и осадилъ. Віріатъ, нашелъ средство вскочить въ оный Миръ заключенъ между Ві-

Л. Р. 611. Пр. I. Х. 141. Віатомъ и Римлянами. тамж. 294.

оный ночью, такъ что Римляне того не усмотрили, назавтрѣе поутру здѣлалъ жестокую вылазку на нихъ, убилъ у нихъ премножество людей, и пригналъ ихъ къ такому мѣсту, откуду трудно было спастись Армеѣ. „ Віріатъ (а) не позабылъ себя въ добромъ счастіи „: не попустилъ себѣ быть ослѣплену превозможеніемъ толь льстивымъ, но почелъ сіе за благополучный случай къ содѣланію добраго Мира съ Римлянами. И подлинно, заключенъ Договоръ, такова Содержанія, чтобъ быть Миру и Дружбѣ между Народомъ Римскимъ и Віріатомъ, и чтобъ на обѣихъ сторонахъ остаться всему, кто чемъ владѣетъ дѣйствительно. Сей Договоръ, хотя мало честенъ имени Римскому, подтвержденъ однако Народомъ: толико то Іспанская война стала ему быть тягостна!

Л. Р. 612. Пр. I. Х. 140.

К. ЛЕЛІЙ - САПІЕНТЪ.

Кв. СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ.

Іспанія дальнѣйшая досталась Цепіону, который былъ братъ Фабію - Сервіліану; а Начальствованіе въ ближайшей Іспаніи пробавлено Кв. Помпею.

Миръ оный перерванъ. Апп. тамж.

Какъ скоро Цепіонъ прибылъ въ свою Провінцію; такъ тотчасъ отписалъ онъ Сенату, что Договоръ, заключенный братомъ его съ Віріатомъ, бесчестенъ есть Римскому Народу. Сенатъ ему позволилъ отвѣтомъ своимъ беспокоить Віріата, но не огласнымъ образомъ. Не бывъ доволенъ позволеніемъ тѣмъ Молчащимъ, возобновилъ прошенія, и настоялъ толь часто и такъ сильно, что наконецъ Сенатъ согласился, быть явной войнѣ на Віріата. У Політіковъ Договоры и клятвенныя Обѣщанія почитаются за ничто, когда они беспокоятъ.

Віріатъ уходитъ хитростію отъ гоненія Цепіонова. тамж.

Віріатъ, не бывъ въ состояніи противиться Армеѣ Консульской, вышелъ изъ Арсы, гдѣ находился, когда увѣдомился о семъ, и пошелъ въ передъ спѣшно, опустошая всѣ мѣста, по которымъ шелъ, дабы чрезъ то остано-

---

(а) *Τὴν ἐυτυχίαν ὀυχ ὕβρισεν.* По словамъ: благополучія не раздражилъ. Подлинно, симъ раздражается доброе Счастіе, когда почитается за принужденное всегда насъ препровождать, какъ будтобъ оно было на нашемъ жалованіи.

остановить гоненiе Цепiоново. Сей не могъ его догнать, как уже на Границахъ Карпетанiи. Iспанецъ принялся паки за свои обыкновенные Хитрости. Выбравъ всѣхъ, сколько имѣлъ Конниковъ са́мыхъ легкихъ, стро́итъ ихъ къ битвѣ, на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ, будтобъ хотѣлъ сразиться, а между тѣмъ проводитъ Долиною темною и всею въ кривулинахъ прочее свое Войско, которое Отрядомъ построеннымъ отъ него закрыто было. Когда разсудилъ, что оное уже́ далеко ушло; то и самъ полетѣлъ со всѣмъ, зная достовѣрно, что быстрота Коней его, приведетъ Непрiятелей, сколькобъ они отъ него ни блиски были, въ несостоянiе нагнать онаго. И подлинно, они не могли и узнать, по какой онъ побѣжалъ дорогѣ. Консулъ поразилъ свои́мъ гнѣвомъ Вектоновъ и Галлековъ, разоряя совершенно ихъ землю, дабы отнять у Непрiятеля всю надежду, къ полученiю себѣ отъ нихъ какiя по́мощи. Л. Р. 612. Пр. I. Х. 140.

Вiрiатъ, видя что Война становилась ему съ дня на́ день труднѣе, и что многiи изъ Союзниковъ его, одни по необходимости, а другiи добровольно, оставляютъ его, разсудилъ что благоразумiе требуетъ, попытаться о Примиренiи прежде, нежели получитъ какой себѣ уронъ. Для сего, послалъ онъ Посланниковъ къ Консулу, кои представили ему, „что уже́ тому четырнатцать „лѣтъ, какъ продолжается война, а преимущества и „ущербы различны были на обѣихъ сторонахъ. Что Главный ихъ, въ такое время, въ кое не можно сказать, „чтобъ дѣла́ его были въ худомъ состоянiи, ухватился „за первый случай подавшiйся ему, къ содѣланiю Мира „съ Римлянами. Что уже́ са́мый братъ Консуловъ оный „съ нимъ поставилъ, и былъ подтвержденъ Народомъ „Римскимъ. Что не мнитъ онъ давша себя нѣкую при„чину къ жалобамъ, по заключенiи того Договора. Но, „не хотя отнюдь вступить въ разобранiе сего, проситъ „Консула, размыслить, что онъ Вiрiатъ всегда, съ своей „стороны́, былъ въ тѣхъ же са́мыхъ помышленiяхъ мир„ныхъ, и готовъ нынѣ воспрiять всякiй новый Завѣтъ „сносный, какой угодно будетъ Римскому Народу пред„писать„. Проситъ у него Мира вотще.

Консулъ

Л р. 612. Пр. І. Х. 140.

Консулъ отвѣтствовалъ имъ кратко, высокомѣрно, и свирѣпо. Ужé не сего дня токмо, говорилъ имъ, произносите вы, Лузітанцы, такія слова́. Давно и чрезъ многіи годы просите Мира такъ не отступно, что можнобъ подумать войну вамъ быть въ тягость; а однако начинаете всегда брань съ такимъ остервѣненіемъ, которое показываетъ, что не можете терпѣть Мира. Тщетно упоминать о Договорѣ, котораго ужé нѣтъ больше: оный Римскимъ Народомъ уничтоженъ. Надобно знать, что Віріатъ чистосердноль готовъ повинуться Указамъ Сената. Но вотъ чего мы требуемъ во первыхъ отъ него: понеже отвелъ онъ отъ Римлянъ многіи Іспанскіи Городы, изъ коихъ Первенствующихъ Гражданъ содержитъ у себя въ чести́; то сихъ чтобъ намъ выдалъ руками. По сему точно знаку мы позна́ть имѣемъ, что онъ чистосердечно раскаевается въ прошедшей своей Поступкѣ.

Віріатъ желалъ страстно Мира. Намѣрился онъ повинуться, убилъ часть изъ тѣхъ, коихъ требовано, между прочими Тестя своего, прочихъ же всѣхъ отдалъ во власть Консулу, который имъ отсѣкъ ру́ки. Цепіонъ предложилъ потóмъ новую Статію, именножъ, чтобъ Віріатъ и Лузітанцы отдали ему свое Оружіе. Но на сію ни Главныи, ни Воины Іспанскіи не могли согласиться; такъ что война началась паки.

Видно, что Віріатъ готовъ былъ принесть въ жертву все для Мира, кромѣ Вольности собственныя и земли́ своея. Здѣлалъ ужé онъ пребезмѣрно много, дабы ему купить сей Миръ, когда умертвилъ и отдалъ Консулу Главнѣйшихъ изъ своихъ Союзниковъ: да и изъ всѣхъ Дѣйствій, каковы Історія повѣствуетъ о немъ, сего одного не можно извинить ни по какой мѣрѣ. Но когда пришло дѣло до отдачи Оружія, тоесть, до того, чтобъ подпасть подъ иго, и поработиться въ волю Римлянамъ; то не могъ отнюдь того здѣлать. Виноватъ ли, и не Справедливъ ли онъ, имѣвшій предъ глазами примѣры Вѣроломства и Лютости Лукулловы и Галбины?

Цепіонъ, пришедшій въ ненависть всей Армѣ, въ превеликой обра-

Цепіонъ, съ кѣмъ у него дѣло было дѣйствительно, нé-былъ же человѣкъ Добродѣтельнѣйшій; а сверьхъ того, такую имѣлъ Высокомѣрность и Жестокость, что былъ всей своей Армѣ ненавистенъ, особливожъ Конницѣ, отъ коея мнилъ себя паче презрѣнна, и съ которою по сей причинѣ поступалъ еще суровѣе, нежели со всѣмъ прочимъ Войскомъ. Чтожъ бы збить рогá съ сего корпуса и

взять тот в руки, то приказал шести Стам Конников из двух Легіонов, пойти с своими токмо Слугами, рубить лѣс на горах, занятых Непріятелями. Сим посылал он их явно на убіеніе. Намѣстники и Трибуны представили о том Консулу. Он сих не послушал, и пребыл тверд в своем намѣреніи. Цѣль его была, уничижить Конников так, чтоб они сами пришли просить у него помилованія себѣ, и смирились бы пред ним. Но они восхотѣли лучше подвергуться достовѣрной смерти, нежели ему дать такое неправедное и злостное увеселеніе. Итак полетѣли туда беспрекословно. Конница Союзничія, и многіи другіи из Воинов, не могши терпѣть, чтоб толь многим храбрым Людям пожертым быть Самонравію Консулову, пошли с ними доброволно. И как Отряд попремногу укрѣпился сим соединеніем Войска; то они нарубили лѣсу без всякія себѣ напасти. Л. р. 612. Пр. І. Х. 140. щается напасти. Діод. у Валес. стран. 618.

При возвращеніи, только что от всѣх был ропот, только что Жалобы, только что Нареканія Консулу. Вылетѣли у нѣкоторых, в запалчивости их той, такіе рѣчи, что заслужил он сим лѣсом, который они несли, быть сам сожжен. Всѣ подхватили сіи слова и ухватились за них; а как скоро пришли в Стан; то начали класть бревенья около Ставки Цепіоновы. Ежелиб он не ушел от неистовства их; тоб усмотрен был, чего еще не бывало, Консул Римскаго Народа сожжен в Ставкѣ собственными своими Воинами.

Напасть, в которой он был, и которая не оставлялаж его без страха, привела егож к желанію, больше нежели когда, видѣть Конец сей Войнѣ. Но, как то он не надѣялся окончать ея честными способами; то ухватился за злодѣйство и предательство. Подкупил деньгами и подговорил обнадеживаніями, двух Начальствующих, коих Віріат употреблял к ходатайству о Мирѣ, да и склонил их убить своего Полководца. Они его подлинно убили без шума, и так, что никто того не видал, вшедши к нему ночью в Ставку, гдѣ нашли его спяща; да и пошли тотчас с вѣдомостію о сем к Консулу, требуя от него Награжденія, обѣщаннаго им. Отослал он их в Сенат, Убивает Віріата Предательством. Апп. стран. 296.

Л. Р. 612 Пр. I. X. 140.

нашъ, коему токмо одному, говорилъ, надлежитъ опредѣлить, должноль наградить Начальниковъ, убившихъ своего Полководца. Что то за чудовище!

Коль великое было сожалѣніе о семъ главномъ. Погребеніе ему. тамж.

Когда увѣдала Віріатову смерть вся его Армея; то весь Станъ оглашенъ былъ Крикомъ и Стономъ. Оплакивали они горестную участь своего Полководца, и собственное свое Несчастіе, находясь безъ Главнаго, безъ Силъ, безъ Совѣта. Въ семъ же состояло еще и приращеніе ихъ болѣзнованію, что не знали, кто были злодѣи, убившіи его, и что не могли имъ, въ утѣшеніе себѣ, отмстить справедливо. Умываясь слезами, отдали ему послѣдній долгъ со всякимъ великолѣпіемъ, какимъ возмогли. Положили тѣло на высокій Срубъ, на коемъ оное сожгли, заколовши въ жертву превеликое множество животныхъ. Полки́ какъ Пѣхотныи такъ и Конныи, ходили многажды ополченнымъ Строемъ въ округъ Сруба, поя, по Ва́рварски, похвалы умершему. Когда огонь потухъ; то собранъ его пепелъ, и положенъ въ Гробницу. Обрядъ окончился сраженіемъ двухъ сотъ паръ Гладіаторскихъ.

Достоинство его.

Віріатъ былъ пора́вну добрый Воинъ и добрый Военачальникъ, человѣкъ и рукою доблественъ, и Головою совѣтенъ, исполнь бодрости, и совокупно благоразумія. Единственное имѣя попеченіе о своемъ Воинствѣ, а почитай совсѣмъ не радя о собственныхъ своихъ потребностяхъ, былъ онъ всегда любимъ, какъ добрый Отецъ отъ своихъ Дѣтей. Умѣлъ онъ Воиновъ содержать въ Должности благоповеденіемъ исправнымъ, но срастворенным тихостію, милостію, и всегдажъ руководствуемымъ благоразумностію. Чегоради, во время Начальствованія, бывшаго болѣе нежели чрезъ десять лѣтъ, не́-было никогда въ его Армеѣ никако́ва заворошенія, ниже́ бунтованія. Рѣдкій Талантъ въ Предводителѣ, не имѣвшемъ свѣтлаго Рода, умѣть приводить себя въ почтеніе! Но верьховное Достоинство было въ немъ вмѣсто благородія.

Брань на Віріата окончилась смертію его, но не война Іспанская, которая приводила еще́ Римлянъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ превеликія безпокойства. Помпей осадилъ паки Нуманцію, обороняѣшуюся и еще́ мужественно.

но. Вылазки отъ Осажденныхъ были толь частые, и нападали они такъ живо и жарко, то на Косцовъ Травы и Хлѣбожателей, то на упражнявшихся въ работахъ, что Римляне не смѣли почитай выходить изъ-за своихъ Окоповъ. Убито ихъ множество въ сихъ разныхъ Нападеніяхъ. Л. Р. 612. Пр. І. Х. 140.

Прибыли изъ Рима новыи Полки, кои Сенатъ прислалъ въ Іспанію на смѣну Воинамъ, служившимъ въ ней чрезъ шесть лѣтъ, и выслужившимъ себѣ Отпускъ. Хотя Помпей и не надѣялся помногу на сіи Полки новобранныи и безъ Опытовъ; однако, да ожесточитъ ихъ на воинскіе трудности, и также да возстановитъ собственную свою Славу, коя была почитай совершенно падша, намѣрился продолжать Осаду и Зимою. Жестокость холода, воздухъ, и воды тоя Страны, къ чему тѣ Воины не-были прывычны, произвели многіе болѣзни, а особливо Чемеры очень острыи, кои умертвили великое множество Служивыхъ. Въ верьхъ же Несчастія, Осажденныи, увѣдавши что Римляне выслали изъ Стана большой Отрядъ встрѣчу знатному Подвозу Хлѣба, завели засаду въ близости отъ Лагеря, и потомъ велѣли нападать на отводныи Караулы нѣсколькимъ изъ Своихъ. Римляне, не возмогши терпѣть сего наянства, вышли въ довольномъ числѣ изъ-за своихъ Окоповъ. Осажденныи зделали тожъ; такъ что бой небольшой между ними свалился, коего въ дѣйствіе Нумантійцы, вышедши вдругъ изъ засады, побили большую часть Непріятелей. Побѣдители, ободрены бывши сею небольшою Побѣдою, пошли, не теряя времени, на большой оный Отрядъ, да и порубили тотъ почитай весь на мѣлкіе части.

Помпей изнуряетъ свое войско продолженіемъ Осады Нуманціи Зимою. Апп. страк. 298.

Помпей, признавъ что предпріятіе его худо, отступилъ отъ Нуманціи, и далъ препроводить остатокъ Зимы своему Войску въ разныхъ Деревнякъ, по которымъ онъ его разставилъ. Но какъ то ожидалъ Преемника Весною, а по возвращеніи своемъ въ Римъ, боялся быть судимъ отъ Народа; то разсудилъ за должное, взять нѣкоторые мѣры на убѣжаніе отъ такова бѣдства. Въ семъ намѣреніи, послалъ тайно нѣсколько вѣрныхъ себѣ людей къ Нумантійцамъ, склонять ихъ къ прошенію Мира, приводя въ надежду, что оный имъ дастся на

Заключилъ онъ Мирный Договоръ съ Нумантійцами.

Л. Р. 612. Пр. І. Х. 140.

хорошихъ Предуложеніяхъ. Хотяжъ они и великое имѣли преимущество надъ Помпеемъ ; однако, утруждены бывши сами долготою войны, и безъ сомнѣнія чувствовавши неравномѣрность своихъ Силъ съ Силами Державы Римскія, склонились охотно на предложеніе имъ. Когда Послы отъ нихъ явились ; то Помпей, возвышая голосъ спесивый, объявилъ имъ въ Собраніи, что нѣтъ другихъ для нихъ завѣтовъ, какъ токмо чтобъ они отдались сами, и отдалибъ все что имѣютъ, въ волю Народа Римскаго ; но тайно сказалъ имъ, что онъ разумѣетъ чрезъ тѣ слова. Договоръ заключенъ : учинили они Покорность въ присутствіи Собранія ; но не потребовано отъ нихъ, какъ токмо чтобъ они отдали Полонениковъ и Переметчиковъ, и чтобъ дали также Аманатовъ. Соглашеноесь притомъ, что заплатятъ они тритцать талантовъ [осмнатцать тысячъ рублей], изъ которыхъ часть вскорѣ, а остатокъ по прошествіи нѣкотораго самаго краткаго времени.

Л. Р. 613. Пр. І. Х. 139.

М. ПОПІЛЛІЙ - ЛЕНАТЪ.
Кн. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ.

Помпей запирается что ключилъ Договоръ, и домогся что онъ оправданъ въ Римѣ.

Какъ скоро Попіллій, данный въ Преемника Помпею въ ближней Іспаніи, прибылъ туда ; то Нумантійцы явились съ платежемъ остаточныя Суммы, положенныя на нихъ. Помпей, видя себя облегчена отъ попеченій о войнѣ, запирается, чтобъ онъ заключилъ какой Договоръ съ ними. Нумантійцы, изумившись паче нежели несказаннымъ образомъ, и мня, что все происходящее есть Сновидѣніе, вопіютъ на худую вѣрность Проконсулову, свидѣтельствуются богами и Человѣками : ибо Сенаторы, и многіи изъ Начальствующихъ, были при заключеніи Договора. Консулъ отослалъ ихъ въ Сенатъ, чтобъ тамъ оныхъ дѣлу быть разсмотрену ; а въ ожиданіи рѣшенія кинулся на Лузонцовъ, Народъ Сосѣдній Нуманціи, противъ которыхъ не здѣлалъ онъ ничего знаменитаго.

Посланники отъ Нумантійцовъ били челомъ о своемъ дѣлѣ въ Римѣ, и доказали оное толь ясно, что не возможно было закрыть худыя Помпеевы вѣрности. Однако онъ не унывалъ, и укрѣпляясь поступію своею, коя

была

была чрезмѣрная, запирался всегда въ заключенїи Договора съ крайнимъ безстыдствомъ; такъ что и разсуждено, что не-было такова Договора. Мы что далѣе поступаемъ въ Історїю, то ясняе видимъ произшествїе Повреждения всякороднаго во Нравахъ, бываемаго въ Римѣ. А. Р. 613. Пр. І. Х. 139.

Произъявилось оно ещё въ тожъ самое время, въ разсужденїи сегожъ точно Помпея. Донесено на него во Мздоимствѣ, да и четыре Консуларные Особы, тоесть, двое Цепїоновъ, да двоежъ Метелловъ, изобличали его свидѣтельствомъ. Однако Цицеронъ удостовѣряетъ, что власть тѣхъ важныхъ Свидѣтелей не получила своея содѣятельности, длятого что были они Непрїятели Отвѣтчику. Но, разсуждая о семъ особенномъ бытїи по всей прочей Поступкѣ Кв. Помпея, весьма вѣроятно, что Поступь сего коварнаго и развратнаго человѣка, превозмогла еще и въ семъ Правосудїе. За Фонт. числ. 13.

П. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ - НАЗІКА. Д. ЮНІЙ - БРУТЪ.

А. Р. 614. Пр. І. Х. 138.

Не можно не внесть сюда, прежде нежели продолжать Повѣствованїе о касающемся до Іспанїи, нѣсколькихъ Вещицъ достойныхъ примѣчанїя, въ разсужденїи происшедшаго въ сей годъ въ Римѣ.

Трїбуны Народныи показали Образецъ срогости, которая весьма была способна къ содержанїю благостроительности Воинскїя. К. Матїенъ, имя впрочемъ вѣдомое въ Римской Історїи, отлучился отъ Іспанскїя Армеи безъ Отпуска. Донесено на него въ семъ Трїбунамъ; а Судомъ ихъ осужденъ онъ быть битъ батогами, имѣя петлю на шеѣ, и потомъ проданъ (а) за самую дешевую и нискую цѣну, какъ преподлый изъ всѣхъ Рабовъ. Сей Приговоръ былъ исполненъ при присутствїи новыхъ Ратниковъ, набираемыхъ дѣйствительно Консулами. Образецъ срогости на Переметчика. Лїв. Эпїт.

Сїе дѣйствїе Срогости необходимыя въ такое время, въ которое Слава Армей Римскихъ приходила отчасу въ бо́льшую подлость, принесла великую честь Трїбунамъ. Но вскорѣ они ея утратили, нахальною своею Поступкую къ Консуламъ. Хотѣли присвоить себѣ Право, уволь- Оба Консула посажены въ темницу Трїбунами Народными.

(а) Sestertio nummo, Пять денегъ.

Л. Р. 614. Пр. І. Хр. 138.

увольнить десятерыхъ Гражданъ, по своему выбору, отъ необходимости къ запискѣ, и отъ похода на Службу. была то старая распря, произведенная очень далеко, между Трїбунами и Консулами зá тритцать лѣтъ прежде. Консулы сего года воспротивились сильно сему предпрїятїю; а Трїбуны, приведенныи къ Крайности, и ободренныи особливо однимъ изъ нихъ, по имени Курацїемъ, человѣкомъ сáмаго нискаго рода, дерзнули посадить въ Темницу обоихъ Консуловъ. Сей (*) есть сáмый первый Образецъ, но не послѣднїй онъ будетъ, отъ подобнагожъ похабства Трїбуновъ. Преимущество ихъ, что были Особы Священные и неприкасаемые, приводило оныхъ въ состоянїе дерзать на все, такъ что не возможно было противиться имъ, когда всѣ находились согласны. Мы увидимъ вскорѣ сїю сáмую Силу Трїбунства, несущуюся къ Излишествамъ ещé смертоноснѣйшимъ республѣкѣ.

Твердость Консула Назики предъ Народомъ.

Сїи оба Консула, съ коими поступлено толь недостойно и негодно, сверьхъ почтенїя должнаго Верьховному ихъ достоинству и роду, были еще достопочитаемы сами по себѣ Лично. Сципїонъ-Назика показалъ удивительную твердость, не токмо при Случаѣ, о которомъ я предложилъ, но еще и сопротивленїемъ и загражденїемъ Зѣва всему Народу собранному. Сѣестное было дорого въ римѣ, а тотъ же сáмый Народный Трїбунъ Курацїй, хотѣлъ присилить Консуловъ, воспрїять нѣкоторыя распоряженїя въ разсужденїи Хлѣба. Назика воспротивился. И какъ рѣчь его худо принята отъ Народа, да еще и прерываема она была врескомъ и крикомъ: то, римляне, сказалъ подвысивъ свой голосъ, молчите. Я знаю лучше васъ, чтó полезно есть республѣкѣ. „Услышавъ (a) сїе слово, все „Собранїе замолчало съ благоговѣнїемъ: такъ что власть „одного

(*) Цицеронъ, Кн. III, числ. 20, о Закон, говоритъ сїе точными словами. Однако Эпитома XLVIII Книги Лївиевы объявляетъ, что Консулы Лукуллъ и Албїнъ были ужé сажаемы въ Тюрьму Трїбунами по причинѣ тожъ распри.

(a) Qua voce audita, omnes pleno venerationis silentio, maiorem eius auctoritatis, quam suorum alimentorum, curam egerunt.
Val. Max. III. 7.

„одного токмо человѣка впечатлѣлась болѣе во Множе- Л. р. 614.
„ствѣ Народномъ, нежели надобность и нужда толь пр. I. X.
„острая и такъ сильная, каковъ есть Хлѣбъ и Пища„. 138.

Чтожъ до Брута; то онъ пріобрѣлъ великую себѣ Славу въ дальнѣйшей Іспаніи, куда былъ посланъ на довершеніе примиренія всей той Странѣ.

Брутъ строитъ Валенцію.

По смерти Віріатовѣ, великое множество изъ служившихъ при немъ, покорились добровольно. Цепіонъ отнялъ у нихъ Оружіе: но выразумѣлъ, что, на отведеніе ихъ отъ Разбойническія жизни, какую препровождали они по то время, надобно перевесть оныхъ въ другую землю, гдѣбъ имъ дать Поселеніе и Пашни на земледѣльство. Не имѣлъ онъ времени совершить свое намѣреніе: Брутъ уже оное привелъ къ окончанію, построилъ для нихъ Городъ Валенцію, поселяя ихъ такимъ образомъ на мѣстѣ, какъ то всякъ видитъ, весьма удаленномъ отъ Лузітаніи.

Очищаетъ Провінцію отъ разбойниковъ.

По примѣру и оберегательству Віріатову, многіе Артѣли Разбойниковъ, начали разбѣги чинить по Лузітаніи; да и продолжали онѣ сіе по его смерти. Брутъ предпріялъ прогнать ихъ оттуду, и не безъ трудностижъ очистилъ онъ Провінцію. Привыкши жить на Горахъ, гдѣ они знали всѣ заулки и переулки, нападали, вдругъ по Станично на Подорожныхъ, еще и на Войска, потомъ уходили въ свои Дебри тропинками побочными, и почитай не проходимыми, съ такою скоростію, которая ихъ уносила отъ преслѣдствія Непріятелей самыхъ жаркихъ и увязчивыхъ. Сей Промыслъ и понынѣ еще производится, въ нѣкоторыхъ Ішпанскихъ Провінціяхъ, такъ называемыми Мікелетами.

Консулъ не примыслилъ другаго средства на удержаніе сихъ Разбѣговъ, какъ токмо, нападать на Городы или Села, имъ принадлежащія, и въ коихъ они родились; надѣясь, что можетъ быть они прибѣгутъ на помощь своимъ Отечествамъ, на меньшой же конецъ уповая, что отдастъ тѣ Городки Воинамъ своимъ на расхищеніе, и тѣмъ наградитъ ихъ за всѣ труды и трудности понесенные. Было ему тутъ большее сопротивленіе, нежели онъ чаялъ: не токмо Мущины, но и Женщины воспріимали Оружіе на оборону своихъ Домовъ и Стяжанія. Лузитанки

Л. Р. 614. Пр. I. X. 128.

зітанки тѣ ходили на Войну такъ какъ Люди Мужеска Пола, и сносили съ равноюжъ бодростію и раны и смерть. Однако, надобно стало уступить Силѣ: а Обыватели тѣхъ Городковъ, видя что не могли противиться числу Непріятелей, бывшему несравненно ихъ многолюднѣе, унесли на Горы всѣ свои вещи, кои возмогли, и такимъ образомъ привели и пожитки и себя самихъ въ безопасность. Но наконецъ, хотя предупредить всесовершенное Разореніе Отечествамъ своимъ, послали Пословъ къ Консулу, съ изъявленіемъ ему покорности своея. Простилъ онъ ихъ охотно, и далъ имъ Миръ.

Попіллій разбитъ Озманомъ подъ Нуманціею. Фронт. Стратаг. III. 17.

Съ другія стороны Попіллій, коему пробавлена комманда въ ближайшей Іспаніи, началъ паки, по изволенію Сената, Осаду Нуманціи. Обыватели не пошли, какъ то они обычай имѣли прежде, встрѣчу Римлянамъ, да и не дѣлали на нихъ Вылазокъ, пребывая запершись въ своемъ Городѣ, также не являясь, и не показывая никакова движенія. Сіе продолжалось такимъ образомъ чрезъ нѣсколько дней: да и привело Проконсула во мнѣніе, что Осажденныи, бывши утруждены утратами своими прежними, и также скучившись отъ нихъ, пришли во всесовершенное уныніе. Итакъ, повелѣваетъ своему войску ставить Лѣстницы къ стѣнамъ, и лѣзть въ Городъ: что Воины и здѣлали неукоснительно, и еще съ превеликою охотою. Тишина, бывшая всегда въ одномъ состояніи въ городѣ, такъ что не видать было ни одного ратнаго человѣка на Стѣнахъ, дала подозрѣніе Попіллію; чего ради тотчасъ и повелѣлъ онъ затрубить къ Отступленію. Воины, льстившіися взять городъ на Щитъ, и обогатиться добычею, какову тутъ найдутъ, послушались съ укоснѣніемъ и съ трудомъ. Въ сей то самый часъ Осажденныи вышли во многія ворота, ниспровергли долу всѣхъ лѣзшихъ по Лѣстницамъ, напали жарко на другихъ, не имѣвшихъ времени построиться, да и побили часть Арміи.

Л. Р. 615. Пр. I. X. 137.

М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ.
К. ГОСТІЛІЙ - МАНЦІНЪ.

Манцінъ прибываетъ къ

Манцінъ довершилъ верьхомъ бесчестіе Римлянамъ подъ Нуманціею. Повѣствуютъ, что когда онъ отправлялся изъ

изъ Італіи, многія неблагополучныя прознаменованія, предвозвѣщали ему Несчастіе, кое онаго ожидало. Но истинное прознаменованіе было, неспособность его, и недостатокъ въ Мужествѣ. Нѣкоторый Писатель, который впрочемъ не великія важности, приписываетъ ему честь, что будто онъ намѣрился возобновить благоустройность въ воинахъ, прежде нежели дастъ имъ сражаться. Но сіе достовѣрно, по засвидѣтельствованію всѣхъ Історіковъ, что не-было ніедины не большія Сшибки, на которой бы не превозмогли Нумантіняне; а сіе умножало чувствительно въ нихъ надменіе и бодрость, Римлянъ же въ крайнее приводило уныніе. Наконецъ, Дѣла дошли до того, что Римскіи Воины не могли больше стоять ни отъ Голоса, ни отъ Вида Нумантійцовъ. Л. Р. 615. Пр. І. Х. 137. Нуманціи. Лів. Эпітом. Апп. стран. 300. О знаменит. Мужахъ. Аппіан. Лів. Эпітом. Плут. въ Грахх.

Манцінъ, толь въ печальныхъ обстояніяхъ, разсудилъ, что не можно ему ничего здѣлать лучше, какъ токмо оставить свой Станъ ночью, и удалить свое Воинство на нѣкоторое время отъ Нуманціи, въ такомъ намѣреніи, чтобъ развѣять исподоволь въ немъ Страхъ, и дать бы ему время притти паки въ бодрость и смѣлость, толь природные Римлянамъ. Аппіанъ увѣряетъ, что, будто по ложному Слуху о Кантабрахъ и Вакценцахъ, шедшихъ на помощь своимъ Одноземцамъ, воспріялъ онъ сіе намѣреніе. Какъ то ни есть; однако ушелъ ночью въ великомъ молчаніи. Нумантійцы, увѣдомленныи объ его уходѣ, погнались въ числѣ только четырехъ тысячъ человѣкъ, бѣжали не теряя времени за побѣжавшими, напали на заднихъ, побили изъ нихъ многихъ, и загнали прочихъ въ мѣста самыя трудныя, которыя были почитай безвыходны: а хотя Армея Римская и состояла больше нежели въ двадцати тысячахъ человѣкъ, но такъ ея охватили, что не возможно ей было никакъ выдраться изъ того худаго мѣста. Едва сіе быть можетъ понятно. Уходитъ ночью изъ подъ того города, и есть гонимъ Нумантійцами. Плут. Лів. Эпітом.

Манцінъ, не уповая пробиться сквозь нихъ силою, послалъ Провозвѣстника къ Нумантійцамъ, съ требованіемъ у нихъ нѣкотораго Договора. Они отвѣтствовали, что не повѣрятъ никому, кромѣ что одному Тіберію-Гракху, и потребовали, чтобъ онъ былъ къ нимъ присланъ: сей служилъ тогда при Манцінѣ Квесторомъ, тоесть, Казначеемъ. Сія великая Довѣренность, являемая Заключаетъ съ ними негодный Договоръ, ходатайствомъ Тіберія-Гракха. Плут.

Л. Р. 615. Пр. I. X. 137. мая отъ нихъ къ нему, была частію основана на личномъ его достоинствѣ: ибо вся Армея гласила Именемъ его и Добродѣтелями. Но происходила она также и отъ припоминанія ихъ объ Отцѣ его, который, воюя прежде сего въ Іспаніи, и покоривъ многіи Народы, даровалъ Миръ Нумантійцамъ, и попустилъ имъ пользоваться онымъ. Итакъ, Тіберій былъ къ нимъ посланъ. Переговорилъ онъ съ главными Начальствующими Непріятельскими. Договоръ заключенъ. Неизвѣстны Статіи особливые. Но Предуложенія были ра́вны между обоими Народами. Нумантійцы, научившись примѣромъ Вѣроломства Помпеева, взяли предосторожность, которая впрочемъ не принесла имъ большія пользы. Потребовали они, чтобъ Консулъ, Квесторъ, и главныи Начальствующіи, присягнули наблюдать ненарушимо Договоръ, который заключенъ. Когда все такимъ образомъ утверждено; то Римляне пошли, оставивъ во власть Нумантійцамъ все богатство своего Стана.

Между Добычею нашлись записные книги Тіберіевы, въ которыхъ находились всѣ Щеты приходамъ и расходамъ, бывшимъ отъ него какъ отъ Квестора. И какъ великая для него важность была въ томъ, чтобъ отъискать тѣ Книги; то онъ оставилъ Армею, бывшую уже́ въ Походѣ, и поѣхалъ въ Нуманцію, препровождаемый только тремя или четырмя изъ своихъ Пріятелей. Нумантійцы приняли его преизрядно, показали ему всякую сердолюбную дружбу, и принудили его откушать съ ними. По́слѣ чего, отдали ему Книги его, и просили его взять что изволитъ изъ Добычи. Взялъ онъ только Ладанъ, употребляемый въ принесеніи Общенародныхъ жертвъ, да и отбылъ къ Армѣ, бывъ доволенъ всѣми учтивостями, дознанными отъ Нумантійцовъ.

Манцінъ призванъ въ Римъ. Аппіан.

Какъ скоро Вѣдомость о семъ Договорѣ прибыла въ Римъ; то Сенатъ и опредѣлилъ отозвать назадъ Манціна, да и повелѣлъ ему быть въ Римъ, и дать отвѣтъ въ своей Поступкѣ: а въ тожъ время отправилъ Эмілія Таварища его, быть на того мѣстѣ.

Манцінъ и Послы изъ Нуманціи

Дѣло Манціново, по возвращеніи его въ Римъ, слѣдовано въ Сенатѣ. Оправлялъ онъ скромно свою Поступку, причитая частію всѣ Несчастія, приключившіяся ему,

худому состоянію, въ какомъ нашелъ Армею; внушая притомъ, что можетъ быть дожно тѣ приписать и гнѣву боговъ также, раздраженныхъ тѣмъ, что объявлена война Нумантінянамъ безъ всякія праведныя причины; Договоръ же извиняя необходимостію, чтобъ спасти жизнь Гражданамъ, бывшимъ болѣе нежели въ двацати тысячахъ человѣкъ. Впрочемъ, довольствуясь и радуясь, что учинилъ сію услугу республікѣ, будетъ онъ ждать, что она ни опредѣлитъ объ его участи, готовъ охотно принесть въ жертву Вольность свою и Жизнь, Пользѣ и Чести Отечества. Сенатъ слушалъ также и Пословъ изъ Нуманціи. Но лучшая подпора всему сему дѣлу, былъ Т. Гракхъ, который находилъ сіе очень Страннымъ, что ставится ему въ вину Сохраненіе республікѣ толь великаго множества Гражданъ. Подкрѣпляемъ онъ былъ всѣми Сродниками и Пріятелями тѣмъ, кои служили на оной войнѣ, тоесть, са́мою большою частію Народа. Всѣ величали великость услуги, какую Тіберій содѣлалъ Государству: а хотя они и охотнобъ оставили Манціна, на котораго одного возлагали все бесчестіе того Договора, но пользы Квесторовы сопряжены были толь тѣсно, съ пользами Полководца его, что не возможно было, чтобъ Покровительству, какое себѣ Тіберій имѣлъ отъ Народа, не быть также нѣсколько дѣйствительну и для Манціна. Дѣло сіе вершено уже́ въ слѣдующій годъ.

Л. Р. 615. Пр. I. Х. 137. слушаны въ Сенатѣ. Аппіан. стран. 302.

Тіберій Гракхъ подкрѣпляетъ сильно дѣло Манціново.

Въ то время, какъ все сіе происходило въ римѣ, Консулъ М. Эмілій, прибывшій въ Іспанію, и искавшій прославить себя нѣкоторымъ Предпріятіемъ, пошелъ войною на Вакцеенцовъ, пребывавшихъ въ великой тишинѣ, да и осадилъ Палланцію, са́мый крѣпкій городъ въ той землѣ. Присовокупилъ онъ къ сему Д. брута, командовавшаго въ дальнѣйшей Іспаніи въ качествѣ Проконсула. Соединили уже́ они свои Воинства, когда два Посланныи отъ Сената прибыли изъ рима съ Опредѣленіемъ, запрещавшимъ точно Консулу, предпринимать нѣчто на Вакцеенцовъ. Онъ имъ предложилъ причины, къ нападенію на сіи Народы; а надѣясь что благополучный успѣхъ его Предпріятія, кое почиталъ онъ за извѣстно достовѣрное, оправдитъ его всесовершенно Сенату,

Консулъ Эмілій нападаетъ на Вакцеенцовъ, осаждаетъ Палланцію, и принужденъ бѣжать устремительно. Апп. стран. 300. 302.

Л. Р. 615 ту, сталъ упорно въ своемъ намѣреніи, которое ему
Пр. І. Х. не удалося такъ, какъ онъ надѣялся.
137 Осада длилась, а съѣстныхъ припасовъ начало уже недоставать Осажденнымъ. Подвозъ большой Хлѣба скоро хотѣлъ быть подъ надзоромъ одного изъ Намѣстныхъ Начальствующихъ, именемъ Флакка, когда, по несчастію, Непріятели выбѣжали вдругъ изъ засады, гдѣ они его ожидали на дорогѣ, да и охватили тотъ со всѣхъ сторонъ. Флаккъ бы тутъ погибъ со всѣмъ своимъ Отрядомъ, ежелибъ не употребилъ хитрости, тогда ему на умъ пришедшія. Разгласилъ онъ по своему Войску, что Консулъ уже, наконецъ, взялъ Палланцію. Войско его обрадовавшись закричало громко; а крикъ сей и привелъ въ устрашеніе Непріятелей: такъ что услышавши ту Вѣдомость, убѣжали не укоснительно. Флаккъ, благополучною сею Лжею, спасъ свой Обозъ и весь Отрядъ; да и прибылъ какъ торжествующій въ Станъ.

Но помощи сея не на долго стало, а голодъ и началъ паки быть чувствуемъ толь сильно, что умерщвлялъ ежедневно великое множество Скота и Людей. Консулъ, приведенный въ отчаяніе, отправилъ въ Походъ ночью свое войско. Можно легко понять, какому беспорядку и нестроенію, надлежало быть при отбытіи толь внезапномъ и такъ поспѣшномъ. Крикъ больныхъ и раненыхъ, просившихъ вотще себѣ помощи отъ своихъ Таварищей, и проклинавшихъ ихъ, видя себя оставляемыхъ бесчеловѣчно во власть Непріятелямъ, увѣдомилъ вскорѣ Осажденныхъ о нощномъ бѣгствѣ Консулскомъ. Вышли они въ великомъ множествѣ изъ города; а догнавши бѣгущихъ при восхожденіи Солнца, не оставили во весь день тревожить ихъ, нападая на нихъ то съ тыла, то съ боковъ. Моглибъ они погубить всю Армею, еслибъ продолжили преслѣдствовать ея: но приближеніе ночи принудило ихъ возвратиться домой. Полки Римскіи спасались какъ могли, разсѣваясь по всѣмъ сторонамъ. Шесть тысячъ человѣкъ погибло въ семъ бѣгствѣ.

благополучныи успѣхи Брутовы въ дальней Испаніи.

Одинъ токмо Брутъ, который утѣшилъ Римъ отъ сихъ печальныхъ Вѣдомостей, благополучными успѣхами, каковы продолжалъ получать въ дальнѣйшей Іспаніи. Покорилъ онъ своей власти больше тритцати Городовъ,

и донесъ побѣдительное свое Оружіе даже до Западнаго Океана. Но болѣе прославила его, и учинила ему честь отъ Воиновъ Переправа чрезъ рѣку Забвенія [λήθη]. Имя сіе, какое имѣла и Адская рѣка, о которомъ по то время Римскіи Воины еще не слыхали, устрашило ихъ толь, что они не смѣли приступить къ той рѣкѣ. Брутъ, не уныв:я ни мало, вырвалъ изъ рукъ у Прапорнаго Знамя, и закричавъ, скоро сіе Знамя и Полководецъ вашъ будутъ на той сторонѣ, переправился чрезъ рѣку, а за нимъ слѣдовала и вся Армея. Переправился онъ потомъ и чрезъ Мінію [Мінго], одну изъ большихъ рѣкъ Лузітанскихъ. Нашелъ Народы превесьма намѣрившіися обороняться. Сами Женщины бились у нихъ съ Мужественною бодростію: а когда онѣ взяты будутъ въ полонъ; то убивали сами себя и Дѣтей своихъ, предпочитая Смерть Порабощенію. Однако превозмогъ ихъ и покорилъ. Утверждаютъ, что, давъ имъ попасть на засаду, въ которую дерзость стремительная низвергла ихъ, убилъ у нихъ пять тысячъ человѣкъ, а въ полонъ взялъ шесть. Сіи благополучныи успѣхи пріобрѣли ему Прозваніе Галлекомъ, или Галлаікомъ, тоесть, Побѣдителемъ Народовъ Галіціи.

Л. р. 615. Пр. І. Х. 137. нѣйшей Іспаніи. Переправа чрезъ рѣку Забвенія. Фреинсгем. Ороз. V. 5.

П. ФУРІЙ - ФІЛЪ.
Секс. АТІЛІЙ - СЕРРАНЪ.

Л. р. 616. Пр. І. Х. 136.

Какъ скоро новыи Консулы вступили въ Должность; то Сенатъ наконецъ опредѣлилъ о Манцінѣ и о Договорѣ имъ заключенномъ. Договоръ уничтоженъ, какъ содѣланный безъ власти отъ Сената и отъ Народа Римскаго: да и опредѣлено, всѣхъ давшихъ присягу и споручившихся по немъ, отдать головою Нумантійцамъ. Два Трібуна взялись предложить Народу, чтобъ подтвердить голосами сіе Опредѣленіе Сенатское.

Манцінъ привелъ себя здѣсь въ удивленіе бодростію своею, и показалъ себя столькожъ Добраго и Великодушнаго Гражданина, сколько онъ былъ робкій Полководецъ. Когда Законъ предложенъ Трібунами въ сходство съ Опредѣленіемъ Сенатскимъ; то говорилъ онъ самъ рѣчь Народу на подтвержденіе Узаконенія, долженствовавшаго быть ему толь Смертоносна: симъ возобновилъ онъ примѣръ,

Опредѣляется въ Римѣ Манціна отдать Нумантійцамъ. Апп. 302. Циц. Дол. III. 109.

Л. Р. 616. Пр. I. Х. 136.

данный прежде сего за долго, Сп. Постуміемъ въ подобномъ же случаѣ, по заключенномъ Договорѣ въ развилинахъ Кавдінскихъ.

Тіберій, не оказалъ въ себѣ подобнаго великодушія. Онъ отдѣлилъ дѣло свое отъ дѣла Полководцова; да и потрудился такъ силою своею и прозьбами, также и предстательствомъ Пріятелей, что Народъ подтвердилъ часть токмо Опредѣленія Сенатскаго, и осудилъ одного только Манціна, отдать головою Нумантійцамъ. Тіберій произвелъ дѣло весьма далѣе: не могъ онъ отпустить Сенату обиду, какову мнилъ себя получивша; а желаніе къ отмщенію, не мало поспѣшествовало понесть его къ онымъ предпріятіямъ мятежнымъ и отважнымъ, содѣлавшимъ толь много зла Республікѣ, и доведшимъ самого его до смерти горестныя и плачевныя.

Нумантійцы не принимаютъ его, а онъ и возвращается въ Римъ. Циц. объ Орат. I. 181. Апп. тамж.

Въ силу указа отъ Народа, Манцінъ отданъ въ руки Консулу П. Фурію, чтобъ его отвесть въ Іспанію, и отдать Нумантійцамъ чрезъ Феціала, тітловавшагося Pater Patratus, Отцемъ Настоятелемъ. Итакъ, приведенъ онъ къ воротамъ Нуманціи нагъ, и имѣя руки и ноги скованы. Но когда Нумантійцы не хотѣли принять его, а Римляне назадъ взять; то сей человѣкъ, бывъ Консулъ въ прошедшемъ годѣ, и Предводитель сильной Армѣе, препроводилъ цѣлый день между Станомъ и Городомъ, оставленный отъ своихъ, отвергаемый же отъ Непріятелей, такъ что когда уже наступила ночь, то Римляне позволили ему войти въ Станъ. Возвратился онъ въ Римъ, и хотѣлъ вступить въ Собраніе Сената по обыкновенію. Но изобрѣлъ на сіе прерѣканіе. П. Рутілій, одинъ изъ Трібуновъ Народныхъ, утверждалъ, что онъ уже не кому Гражданинъ. Не по недоброжелательству сей Трібунъ дѣйствовалъ, но мнилъ что то противно уставамъ. Подлинно, бывшіи взяты Непріятелями, возвращались потомъ въ свое Отечество, и вступали во всѣ Права и Преимущества, какихъ лишились Плѣненіемъ себѣ; а сіе Право и называлось Ius Postliminii, Возвращенія. „Но (a) Трібунъ представлялъ, что по пре-„данію

(a) P. Rutilius Tribunus plebis de Senatu iussit educi, quod cum ciuem negaret esse: quia memoria sic esset proditum, quem pater

,, данію вышедшему изъ памяти, кто будетъ проданъ ,, Отцемъ своимъ или Народомъ, или отданъ Непріяте-,, лемъ отъ Феціала, тотъ не имѣлъ уже участія въ Преи-,, муществахъ и въ Правѣ Возврата ,,. Надобно стало пріобщить къ сему власть Народа, который вновь подтвердилъ Манціна, и объявилъ, чтобъ ему быть всегда признаваему за Гражданина, и пользоваться всѣми Преимуществами по силѣ сего Качества. Происшелъ онъ потомъ даже до Преторства. Манцінъ, да соблюдетъ память сего Приключенія, поставилъ себѣ Статуу, представлявшую его въ томъ же состояніи и приправѣ, въ какихъ онъ былъ отдаваемый Нумантійцамъ.

Л. р. 616. Пр. I. X. 136.

Плин. XXXIV.

Достопамятствія Історическія, оставшіяся у насъ, не объявляютъ намъ ничего о томъ, что содѣлалъ или содѣлать покусился Консулъ П. Фурій противъ Нумантійцовъ. Вѣдаемъ мы только, что онъ былъ человѣкъ Смиреномудрый и Кроткій; да и далъ онъ сему Опытъ избраніемъ въ Намѣстниковъ себѣ Кв. Метелла, и Кв. Помпеія, бывшихъ ему Непріятелей, и Непріятелей взаимно между собою. Укаряли они его, что онъ искалъ Начальствованія себѣ надъ Армеями. Онъ ихъ повелъ съ собою, надѣясь достовѣрно на свою Добродѣтель: ибо не боялся быть назираемъ Свидѣтелями, коихъ Ненависть долженствовала содѣлать весьма тщаливыхъ, къ наблюденію всего, что могло быть охуждаемо въ его Поступкѣ.

благородное надѣяніе Консула Фурія на свою Добродѣтель. Вал. Макс. III. 7.

Сер. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ.
Кв. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ.

Л. р. 617. Пр. I. X. 135.

Не произошло и еще ничего знатнаго при сихъ Консулахъ въ Іспаніи. Война, пробавлявшаяся тамъ толь долговременно, опечаляла крайно Народъ Римскій, и бесчестила. Побѣдитель толь многихъ Племенъ могущественныхъ, имѣлъ прискорбность и стыдъ, видя, что чрезъ многіи годы всѣ его усильствія не преуспѣвали подъ однимъ только Городомъ, а Воинства почитай всегда разбиваемы были Непріятелями, бывшими въ самихъ себѣ

ſuus aut populus vendidiſſet, aut pater patratus dedidiſſet, ei nullum eſſe poſtliminium.

Cic.

Л. р. 617. Пр. I. X. 135.

Сціпіонъ-Эмиліанъ нареченъ Консулъ. Циц. о Дружел. числ. II. Вал. Макс. VIII. 15.

себѣ очень слабыми, коихъ одна неспособность Полководцовъ дѣлала понынѣ страшными. Чтожъ бы пособить толь великому злу, помышляли прямо, приставить къ сему человѣка, достоинства вѣдомаго и испытаннаго, который бы могъ возстановить честь Республіки. Не нужно было совѣщаться долго объ избраніи. Разоритель Карѳагена явился быть единъ въ состояніи, окончать войну Нумантійскую. Итакъ, когда надобно стало избирать Градоначальниковъ на слѣдующій годъ, а Сціпіонъ пришелъ на Марсово поле, предстательствовать о Фабіи-бутеонѣ, сынѣ брата своего, просившемъ себѣ Квесторства; то Народъ Римскій нарекъ его самого въ Консула. „Сежъ (а) онъ вторично возведенъ на степень Консульства, а всегда не просившій, что было противъ обыкновенія, и очень рѣдкое: первократно прежде уреченнаго времени, въ разсужденіи лѣтъ его; а вторократно въ свое надлежащее время, но тогда и нынѣ весьма поздо для Республіки, которой въ прошедшіи годы великаяжъ была нужда въ толикомъ Военачальникѣ. „Опредѣленъ онъ былъ на разореніе двухъ Градовъ, кои можно нарещи пренепріязнѣйшими Риму, и на пріобрѣтеніе такимъ образомъ славы не токмо въ потушеніи настоящихъ браней, но еще и въ предупрежденіи быть имѣющихъ„.

Л. р. 618. Пр. I. X. 134.

Іспанія дана въ распредѣлъ Сціпіону. Апп. 302. 303. Апофѳег. 201.

П. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ. II.
К. ФУЛВІЙ-ФЛАККЪ.

Не отданы жребію распредѣлы для Консуловъ: Іспанія дана Сенатомъ Сціпіону. Премножество Гражданъ хотѣли добровольно служить при немъ. Сенатъ не позволилъ имъ, приводя въ причину, что симъ способомъ опустѣетъ Італія, а Риму должно выдержать многіе брани совокупно. Рабы, взбунтовавшіися въ Сициліи, дѣйстви-

(a) Consulatum petiuit numquam, factus est Consul bis: primum, ante tempus; iterum sibi suo tempore, reipublicae pene sero: qui duabus vrbibus euersis inimicissimis huic imperio, non modo praesentia, verum etiam futura bella deleuit.

Сія

дѣйствительно давали много дѣла Римлянамъ. Съ другія стороны казалось, что Іспаніи больше нужды въ Полководцѣ, нежели въ Воинствѣ, для того что Легіоны, командуемыи преждебывшими Консулами, пребывали въ ней неисходно. Позволено токмо Сципіону, брать себѣ помощь, какую возможетъ, отъ городовъ и отъ Народовъ, съ коими имѣлъ особливое Союзство. Симъ образомъ набралъ онъ около четырехъ тысячъ человѣкъ, включая и роту пяти сотъ Искусныхъ самыхъ людей, выбранныхъ имъ, приставленныхъ къ своей Особѣ, и названныхъ ротою Пріятелей. Не дано ему наличныхъ Денегъ: даны только Указы на выдачу изъ доходовъ Республикѣ, коимъ срокъ еще не пришелъ. Утѣшился онъ способнѣе въ разсужденіи сего послѣдняго, говоря, что можетъ взять денегъ изъ своего Кошелька и Пріятелей своихъ, коимибъ недостатокъ наполнить. Но отказъ отъ Набора новаго войска поразилъ его живо, и толь наипаче, что находившееся въ Іспаніи было разбиваемо многажды. И хотяжъ то Мужествомъ Непріятелей, что было оно побѣждаемо, хотя и отъ собственныя того робости; но въ обоемъ семъ случаѣ трудность была великая для него, къ полученію себѣ отъ онаго добрыя услуги.

Л. р. 618. Пр. I. X. 134.

Когда Сципіонъ прибылъ въ Іспанію; то нашелъ онъ Полки въ жалкомъ состояніи, безъ порядка, безъ благоповеденія, безъ почтенія къ Начальникамъ, и предавшіися всемѣрно Роскоши, Празности, и Самоволію. Выразумѣлъ съ самаго начала, что, прежде нежели думать о нападеніи и побѣжденіи Непріятелей, надлежало постараться объ исправленіи своея Армеи: къ сему точно и приложилъ все свое тщаніе и прилѣжность.

Сципіонъ трудится, и получаетъ успѣхъ въ поправленіи Армеи.

Апп. 303. Фронтін. Стратагем. IV. 1.

Началъ изганять изъ Стана все, служившее только къ роскоши, Купцовъ и Слугъ лишнихъ, особливожъ Женщинъ непотребныхъ, которыхъ въ немъ было болѣе двухъ тысячъ. Продалъ великое множество Телѣгъ и рабочія Скотины, кои были у Воиновъ на везеніе ихъ рухляди, а оставилъ только тѣхъ, кои были необходимо нужны. Далъ имъ толькожъ, на поваренный бытъ, Вертело, Котелъ, Чашу; а на Пищу, вареное или жареное

Л. р. 618. Пр. I. X. 134. Мясо. Отрѣшилъ Перины и Пуховики при Столахъ, и приказалъ ѣсть на (*) Тюфякахъ, подая имъ самъ къ тому образъ. Принуждалъ ихъ дѣлать многiи и далекiи походы, имѣющихъ рухлядь свою на себѣ, также и Хлѣба на пятнатцать или на дватцать дней, да по седми Коловъ. Заставлялъ копать рвы, ставить Остроги, взводить Стѣны; а послѣ тотчасъ все то разорялъ, для сего токмо, чтобъ ихъ ожесточить на снесенiе трудностей. Говорилъ онъ: „Надобно (a) имъ мараться грязiю, потому что боялись „забрызганы быть Кровiю„. Присутствовалъ всегда самъ при всѣхъ тѣхъ Подвигахъ, и требовалъ труда и послушанiя съ великою строгостiю. Обыкновенно говаривалъ, „что Полководцы строгiи и жестокiи полезны суть „своимъ Воинствамъ, а Снисходительныи Непрiятелямъ. „Ибо, присовокуплялъ, Станъ сихъ послѣднихъ радуется, но пренебрегаются въ немъ Повелѣнiя Полководцовы; а Станъ другихъ имѣетъ видъ печальный, но всѣ въ „немъ послушны, и все исполнять готовы„.

Армея совершенно видъ свой измѣняетъ. Апп. 304-306. Въ краткое время Армея перемѣнилась въ видѣ своемъ совершенно, и стала быть вся иная. Тогда приближился онъ къ Нуманцiи: но не восхотѣлъ ещé нападáть на сихъ страшныхъ Непрiятелей, прежде нежели приведетъ въ храбрость свое Воинство, разными походами на окрестныи Народы; чемъ препровождена почитай вся сiя Напольность: да и не мнилъ онъ потерявый свое время, для того что развѣялъ презрѣнiе, какое Непрiятели показывали къ его Армѣ, и привелъ ея въ состоянiе воевать на нихъ мужественно, когда время приспѣетъ.

Югурта прибываетъ къ Сципiону. Саллуст. въ бран. Югуртин. Апп. 306. Посемъ, возвратился въ близость къ Нуманцiи, чтобъ тутъ препроводить зимнiя жилища. Сюда то Югурта, внукъ Масiнiссинъ, прибылъ къ нему. Мiципса, посылая въ Iспанiю пóмощь, состоящую въ Слонахъ, и въ довольномъ множествѣ Стрѣлковъ и Пращниковъ, приставилъ Югурту къ нимъ Главнаго, не съ почитательностi къ сему Юному Князю, но чтобъ избавиться отъ него,

(*) Греческое Слово Στρωμνή, значитъ собственно холщовый Куль, набитый Листомъ Камышиннымъ, или Соломою.

(a) Luto inquinari, qui sanguine nollent, iubebantur. Flor.

него, подвергая его бѣдствіямъ Войны толь сильныя, какова̀ была Іспанская, съ коея уповалъ ему ужѐ не могущу возвратиться. Дѣло збылось инако, нежели онъ чаялъ, какъ то мы увидимъ въ послѣдованіи. Марій, который нѣкогда побѣдитъ Югурту, служилъ тогда съ нимъ, завися отъ повелѣній Сціпіоновыхъ, который къ обоимъ къ нимъ показывалъ великую благосклонность. Любилъ онъ похвалять и поощрять раждающееся Достоинство. Награжденія, Одобренія, Знаки Почтительности особливыя, все было употреблено въ дѣло, дабы ободрить молодыхъ Воителей, и привесть ихъ на путь Славы. Л. р. 618. Пр. I. Х. 134. Марій служитъ при немъ. Велл. II. 9.

П. МУЦІЙ - СЦЕВОЛА.
Л. КАЛПУРНІЙ - ПІЗОНЪ - ФРУГІЙ. Л. р. 619. Пр. I. Х. 133.

Сей годъ былъ славенъ Движеніями, какія Т. Гракхъ подчялъ въ городѣ съ одной стороны́, а съ другой взятіемъ Нуманціи, окончившимъ долгопротяжную и бѣдственную Войну. Мы теперь упражняться имѣемъ въ послѣднемъ токмо приключеніи.

Цѣль и Преднамѣреніе, коимъ слѣдовалъ Сціпіонъ въ разсужденіи Нумантійцовъ, во время прошедшія Напольности, и въ сію начинаемую нами, были тогда и теперь, чтобъ ему не отваживаться на сраженіе съ ними, дабы притупить остроту гарячести ихъ, и одолѣть самихъ голодомъ, опустошая зѐмли и отъемля всѣ къ нимъ Подвозы. Однажды схватился онъ съ ними, для того что Косцы, на коихъ Нумантійцы вылѣзши напали, находились въ великомъ бѣдствіи. Принудилъ ихъ бѣжать; однакожъ не погнался за ними, довольствуясь показаніемъ Воинамъ, что, а сіе казалось почитай чудомъ, Нумантійцы ужѐ побѣжали отъ нихъ. Осажденныи, просившіи Мира въ разныи пріемы, но всегда втуне, почувствовали, что не получать онаго, какъ токмо остріемъ меча; а приведенныи почитай къ отчаянію, представляютъ неоднократно битву Сціпіону, который пребылъ непоколебимо пригвожденъ къ своему Предрасположенію, не смотря на пореченія Страхомъ, и Робостію себѣ отъ нихъ. Упоминалъ онъ часто съ похвалою слова̀ Дѣда своего Сціпіонъ не хочетъ постоянно отважиться на сраженіе противъ Нумантійцовъ. Аппіан.

Л. Р. 619. Пр. I. X. 133. Окопываетъ рвами ихъ городъ. Аппіан. 306. 308.

его Павла-Эмилія, ,,что (a) не надлежало ставить ,,битвы, буде къ ней нѣтъ принужденія, или Необхо- ,,димостію, или преблагопоспѣшнымъ Случаемъ,,.

Чтожъ бы лишить Нумантійцовъ всея Надежды и Исправы, потрудился окопать рвомъ ихъ Городъ. Учредилъ онъ два Стана, и далъ брату своему Фабію комманду надъ однимъ, а надъ другимъ самъ Начальствовалъ. Часть Армеи была употреблена на произведеніе работы, а другая на защищеніе работавшихъ. Нуманція стояла на Пригóркѣ, и имѣла въ окружности своей двадцать четыре Стадіи, тоесть, безъ мала пять верстъ. Валъ и ровъ окопанный около, былъ окружностію вдвое. Работавшимъ отданъ былъ приказъ, чтобъ, когда будетъ на нихъ нападеніе отъ Непріятеля, дать о томъ знакъ тотчасъ, днемъ взоткнувши на Копье Красный Нагрудникъ, а ночью зажженіемъ Огня, дабы можно было неукоснительную прислать къ нимъ пóмощь.

Когда сія работа совершенá: то не подалеку отъ нея производима быть начатá другая. Вырытъ ровъ, укрѣпленный Сваями, и построена Стѣна, имѣвшая четыре аршина въ толщину, а пять въ вышину, не включая Зубцовъ. Сія Стѣна имѣла башни, стоявшіе на разныхъ разстояніяхъ во всемъ ея распространеніи. Въ болотѣ, случившемся на его веденіи Стѣны́, здѣлалъ онъ Нáсыпь равныя толщины и вышины. Аппіанъ говоритъ, что Сципіонъ былъ первый, который окружилъ такъ рвами и валами Городъ, не отрекавшійся выходить нá-бой.

Осталась рѣка Дýрій [Дуеро или Дуро], которая, протекая мимо и подлѣ Стѣнъ, была великою пóмощію Городу, и давала средство къ ввезенію туда Хлѣба и къ введенію Войска. Люди въ оный входили такъ, что усмотрѣть ихъ не можно было, тожъ, или нырнувши въ воду и пловя, или въ небольши́хъ челночкахъ на парусахъ и на греблѣ. Аппіанъ сказываетъ, что рѣка сія очень широка и быстра, и потому не можно было быть чрезъ

(a) [Negabat Paulus] bonum Imperatorem ſignis collatis decertare, niſi ſumma neceſſitudo, aut ſumma ei occaſio data eſſet.
A Gell. XIII. 3.

чрезъ нея Мосту: сіе впрочемъ трудно понять, длятого что Нуманція стояла въ довольной близости отъ Вершины Дурія рѣки. Какъ то ни есть; но вотъ способъ, употребленный Сципіономъ, по его, на заплоченіе рѣки. Построилъ онъ по обоимъ берегамъ двѣ Крѣпости, откуду побросалъ чрезъ всю ширину рѣки долгія и плотныя бревна, привязанныя по обоимъ концамъ толстыми канатами. Въ сіи бревна вколочены были желѣзные спицы; а такъ они, качаясь непрестанно волнованіемъ и теченіемъ водъ, запирали ходъ и Пловцамъ, и Нырялщикамъ, также и тѣмъ, которыи въ Чолнахъ ѣздили. Л. р. 619. Пр. I. Хр. 133.

Всѣми Работами сими Сципіонъ привелъ Осажденныхъ въ несостояніе получать ни запасы, ни помощи, ни Совѣтъ, да и держалъ ихъ въ совершенномъ безъизвѣстіи о всемъ что происходило за-Городомъ.

Удивительный Порядокъ, чтобъ ему быть о всемъ извѣстну.

Когда все изготовлено, когда расположилъ на башняхъ всякія Стѣнобитныя Орудія, когда снабдилъ Стѣну Каменями, Ядрами, Полукопьями, и когда поставилъ въ обѣихъ Крѣпостяхъ Стрѣлковъ и Пращниковъ; то распредѣлилъ по всему пространству Шанецъ Воиновъ, въ довольной близости одного отъ другаго, которыи днемъ и ночью долженствовали увѣдомлять, каждый ближняго къ себѣ, о всемъ что происходило, и о чемъ онъ услышалъ. Каждой башнѣ приказано, чтобъ, когда будетъ на нея нападеніе, подавать повелѣнный знакъ, да и всѣмъ другимъ тожъ самое дѣлать тотчасъ. Итакъ, знакъ съ башни увѣдомлялъ, что есть нѣкоторое движеніе, а подававшіи вѣдомость увѣдомляли причину и подробность движенія.

Армея, включая и помощныя Войска, набранныя Сципіономъ отъ Іспанскихъ Народовъ, Союзныхъ Римской Державѣ, состояла въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ. Половина опредѣлена была беречь Стѣны, двадцать тысячъ сражаться, когда позоветъ нужда, а десять тысячъ смѣнять сихъ, и ихъ подкрѣплять. Каждый имѣлъ свое мѣсто, и должность назначенную себѣ; а получаемыи приказы исполняемы были въ тотъ же часъ самый.

Тщетныя усильствія Нумантійцовъ.

Нумантійцы нападали часто, въ разныхъ мѣстахъ, на оберегавшихъ Стѣны; но Помощь была стольможъ поспѣшна, сколько и Нападеніе. Ибо Маяки подаемы были

Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133.

отъ всѣхъ сторонъ , подававшіи вѣдомость приходили тотчасъ въ движеніе , Воины, опредѣленныи къ сраженію, и бѣжали безъ укоснѣнія къ тому мѣсту Стѣны́, на кое учинено нападеніе , а трубачи съ верьху башенъ ободряли сражавшихся. Итакъ , все оное пространство Шанецъ, бывшее въ пятдесятъ Стадій [въ десять верстъ] , разносило Страхъ всѣмъ онымъ движеніемъ и шумомъ : а Сципіонъ не опускалъ ни дня каждаго ни ночи , чтобъ не перебѣжать по нихъ. Надѣялся онъ твердо , что Непріятели , бывши заперты такимъ образомъ, не могутъ держаться противъ него долго : да и толь былъ удостовѣренъ покорить ихъ Голодомъ, что , имѣвъ случай посѣчь на ча́сти одинъ Корпусъ Нумантійскій , вышедшій по Хлѣбъ и по Траву , попустилъ ему вобраться въ городъ , говоря , что чемъ больше ихъ будетъ въ городѣ , тѣмъ скоряе хлѣбъ у нихъ потратится.

Просятъ себѣ по́мощи у Арваковъ. Аппіан. 308.

Не смотря на всѣ сіи старанія и предосторожности, одинъ Нумантінянинъ, Человѣкъ разумный и храбрый [имя ему было Ретогенъ Каравній] употребляя въ пользу темноту мрачныя и дождливыя ночи , нашелъ способъ , съ нѣкоторыми Пріятелями , перелѣзть чрезъ Стѣны по лѣстницамъ, принесеннымъ съ собою, и пойти въ разныи Арваксkіи городы, съ прошеніемъ у нихъ по́мощи Нумантійцамъ, Родственникамъ ихъ и братіямъ, приведеннымъ къ послѣдней крайности , и угрожаемымъ злоключеніемъ са́мымъ горестнымъ. Но страхъ былъ толь великій во всей той Странѣ , что не хотѣли и выслушать Ретогена , и что всюду , куда ни приходилъ онъ , повелѣваемо было ему уходить отъ нихъ немедлѣнно

Сципіонъ казнитъ жестоко городъ Луцію. Аппіан. тамж.

Принятъ онъ благопріятно только въ Луціи городѣ большомъ , стоявшемъ за́ - сорокъ за восемь верстъ отъ Нуманціи. Юношество , соболѣзнуя сердечно о Нумантійцахъ , подало имъ скорую по́мощь. Старики , имѣвшіи противное мнѣніе , стороною увѣдомили о томъ Сципіона немедлѣнно. Римлянинъ не укоснилъ же и съ своей стороны́. было два часа пополудни , когда онъ получилъ сію вѣдомость; а назавтрѣе сталъ быть подъ городомъ прежде восхожденія Солнечнаго. Потребовалъ , чтобъ ему выданы были Главныи изъ Юношества. Въ силу даннаго ему отвѣта , что они ушли , пригрозилъ

разорить

разорить до подошвы городъ. Надобно стало повинуться. Выданы ему изъ тѣхъ четыреста человѣкъ, которымъ велѣлъ онъ отрубить руки. Возвратился тотчасъ по семъ, и вступилъ на другой день въ свой Лагерь при восхожденіи Зарницы. Л. р. 619. пр. 1. Х. 133.

Не долженствую не упомянуть здѣсь о новомъ знакѣ щедрости и бескорыствованія Сципіонова, хотя сіи не касаются до Войны Нумантійскія, какъ токмо что были съ нею въ одну пору. Въ то время, какъ сей Военачальникъ стоялъ подъ Нуманціею, принесены ему великіи подарки отъ Антіоха Сідета, по Эпитомѣ Тіта-Лівіевой, или отъ Аттала Царя Пергамскаго, по Цицерону. было тогда обыкновеніе у Полководцовъ, держать втайнѣ такіи Подарки, и употреблять ихъ въ свой прибытокъ. Но Сципіонъ, бывъ превесьма выше подлыя сея Алчности, восхотѣлъ ихъ принять при зрѣніи всего Воинства; велѣлъ записать въ Книги Квесторскіе, и объявилъ что употребитъ оные на Награжденіе тѣмъ, кои себя отмѣнятъ мужествомъ своимъ. Щедрость и бескорыствованіе Сципіоново. Эпитом. 57. Циц. за Деіот. числ. 14.

Между тѣмъ Голодъ приводилъ Нумантійцовъ къ крайности. Послали они шесть человѣкъ изъ своихъ Гражданъ къ Сципіону, домогаться о полученіи себѣ сносныхъ предуложеній. Абаръ былъ Главный въ Посольствѣ, и говорилъ рѣчь. „Началъ попремногу возвышать Мужество и великодушіе Нумантійцовъ, кои доказалъ всѣмъ „зломъ, претерпѣннымъ отъ нихъ понынѣ, въ защищеніи „своея Вольности. Присовокупилъ, что Полководецъ, „исполненный Щедроты и благородныхъ чувственностей, „каковъ Сципіонъ, не можетъ не почитать Добродѣтели, „гдѣбъ она ни находилась, и не пощадить Народа, до„стойнаго поистиннѣ любительности его. Что милость, „какія онъ Посолъ проситъ сему Народу, готовому „здаться Римлянамъ, есть та, чтобъ поступить съ „нимъ человѣколюбно, или позволить погибнуть ему „славно на сраженіи съ оружіемъ въ рукахъ„. Рѣчь толь гордая не способна была возбудить Сожалѣніе. Сципіонъ отвѣтствовалъ въ краткихъ словахъ, „что единственный Завѣтъ, на какомъ можно его принять, есть сей, „чтобъ Нумантійцамъ предаться всеконечно въ волю Римлянъ, и чтобъ имъ отдать все свое оружіе„. Нумантійцы просятъ Мира. Апп. 309.

Нуман-

Л. Р. 619. Пр. I. X. 133. Нуманція потребляетъ своихъ Посланниковъ.

Нумантійцы, привыкшіи къ дикой и свирѣпой Вольности, содѣлывавшей ихъ неспособныхъ къ претерпѣнію всякаго ига, были уже́ сами по себѣ очень наглы и запальчивы; а крайнее зло, претерпѣваемое ими, отъ давняго времени, изострило еще бо́льше сердца́ оныхъ. Отвѣтъ Сципіоновъ, когда имъ принесенъ, привелъ ихъ въ ярость, и ввергъ въ нѣкоторый родъ остервѣненія, кое содѣлало, что они сами въ себѣ не́-были. Распалившись пребезмѣрнымъ отчаяніемъ, кинулись на Абара, принесшаго толь печальный отвѣтъ; а мня что, можетъ быть стараясь о собственной своей пользѣ у Сципіона, вознерадилъ онъ о Пользахъ Градскихъ, и имъ измѣнилъ, убили его со всѣми прочими Посланниками.

Голодъ производитъ великое опустошеніе въ городѣ. Апп. 310.

Пытались они многажды выходить вылазкою, но всегда бесполезно. Сципіонъ пребывалъ твердъ въ своемъ намѣреніи, чтобъ не отваживаться на битву. Между тѣмъ Голодъ производилъ страшное опустошеніе въ городѣ. Истощивши всѣ Пособія, какія крайняя нужда подаетъ въ бѣдныя сіи времена, начали питаться человѣческимъ мясомъ: и понеже отчаяніе потушало во многихъ чувственность человѣколюбія; то слабѣйшіи были въ корысть сильнѣйшимъ, кои не боялись, дабы продолжить на нѣсколько времени горестнѣйшую жизнь, закалать и пожирать подобныхъ себѣ человѣковъ, и своихъ Согражданъ.

Не кому уже́ Людьми они были, но Привидѣніями и Страшилищами: толико то бѣдность, Голодъ, болѣзнь, и всякое Зло, соединенное вкупѣ, изсушили Лица ихъ, и навели на всю оныхъ наружность видъ одичалый и неистовый.

Городъ, наконецъ здается. Апп. тамж. Многіи сами себя умерщвляютъ.

Наконецъ, здались они Сципіону, который имъ повелѣлъ принесть въ тотъ же са́мый день все свое оружіе. Просили они милости и милосердія, на нѣсколько то отсрочить; и многіи, не возмогая лишиться Вольности, и желая умереть не порабощенными въ своемъ Отечествѣ, умерщвляли сами себя своими руками. Сципіонъ далъ имъ сроку но два дни. Ретогенъ, о которомъ мы уже́ предложили, са́мый богатый и сильнѣйшій человѣкъ изъ Гражданъ, имѣлъ жилище въ прекраснѣйшей части города. Зажегъ онъ свой домъ; а собравъ всѣхъ, ревновавшихъ по своей, какъ и онъ, Вольности, далъ имъ

по

по мечу въ рýки, дабы убивать другъ друга сражаясь одинъ на одинъ, и такъ умереть какъ не устрашимымъ людямъ. Заключилъ онъ вáрварскій сей Обрядъ убіеніемъ самого себя, и вверженіемъ въ пламень. На третій день, оставшіися прибыли на мѣсто, кое имъ назначено было. Сціпіонъ соблюлъ изъ нихъ только пятдесятъ человѣкъ для своего Тріумфа, продалъ всѣхъ прочихъ, разорилъ до основаній городъ, и раздѣлилъ по Сосѣдямъ зéмли Нумантійскіе. Сей злополучный городъ вовобновленъ однако потóмъ, для того что упоминается объ немъ въ Географахъ послѣдующихъ временъ. Показываны были ещé развалины его во время Маріанины.

Л. Р. 619. Пр. I. X 133.

Нуманція разорена до основаній Апп. 311.

Вѣдомость о взятіи Нуманціи разсѣяла великую радость въ Римѣ. Отданы богамъ засвидѣтельствованія благодарственныя, обыкновенно биваемыя; а Сенатъ нарядилъ десять человѣкъ Наказныхъ, коимъ бы ѣхать и учредить дѣлá Іспанскія, по согласію съ Брутомъ и Сціпіономъ. Сіи оба полководца, по возвращеніи своемъ въ Римъ, въ слѣдующій годъ, торжествовали, первый надъ Галлеками и надъ Лузітанцами, Народами дальнѣйшія Іспаніи, а второй надъ Нумантійцами, Племенами ближайшія. Брутъ проименовался Галлаікъ: Сціпіонъ присовокупилъ къ прозванію Афрікана, какое ужé онъ имѣлъ, проименованіе Нумантіна.

Тріумфы Сціпіоновъ и Брутовъ.

Нумантійцы суть изрядный примѣръ тому, колико можетъ свирѣпость Мужества, подкрѣпляемая наглою любовію къ Вольности. Въ началѣ Войны, нé-было всего нáвсе въ городѣ кромѣ осми тысячъ человѣкъ, способныхъ служить оружіемъ. Однако, съ симъ небольшимъ числомъ, чрезъ сколькожъ многіи годы противились они Римлянамъ! Коль же и многажды побивали ихъ Полководцовъ! Коего Зла, и каковаго Стыда не содѣлали имъ, и не навели на нихъ! Въ сей сáмый послѣдній годъ, Сціпіонъ, предводительствуя шестдесятъ тысячъ человѣкъ, казался ихъ нѣкакъ еще бояйся, и не хотѣлъ никогда поставить съ ними битвы, представляемыя ими не однократно. Была то Мудрость съ его стороны́. Сей великій мужъ, надѣясь достовѣрно одержать надъ ними, единымъ благодѣяніемъ времени, полную побѣду, не хотѣлъ ея предускорить нѣсколькими днями, покупая ту

Размышленія о мужествѣ Нумантійцовъ, и о разореніи Нуманціи.

Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133. цѣною крови своихъ Воиновъ, которыхъ щадѣть мнилъ себя быть принужденна такъ, какъ Отецъ щадитъ своихъ дѣтей. Но сіе са́мое также есть и великое доказательство мужеству Нумантійцовъ, именножъ предосторожность, употребляемая Сципіономъ отъ нихъ, имѣвшимъ толь многолюднѣйшіе силы.

Нѣтъ ніединаго, мню, который бы не пришелъ въ жалость объ оплакуемой участи сихъ храбрыхъ мужей, коихъ все преступленіе кажется было, что не хотѣли они подвергнуться Владычеству Республіки властолюбивыя, хотѣвшія обладать всею Вселенною. Флоръ рѣшитъ не обиновенно, что никогда Римляне не имѣли неправеднѣйшія Войны, какъ токмо веденныя на Нуманцію. Но, буде свидѣтельство сего Писателя, Іспанца по родоначалію, и образованіе мнѣній имѣвшаго гарячее, есть не достойно пріятія; то, на малый конецъ, сіе достовѣрно, что Нумантійцы, въ продолженіе Войны, просили многажды себѣ мира, и показали больше искренности и правоты, нежели Римляне. Итакъ не кажется мнѣ, что легко можно оправдить всесовершенное разореніе сему городу. Чтожъ Римомъ разоренъ Карѳагенъ; сему я не удивляюсь. былъ то Соперникъ, содѣлавшійся страшенъ, и могшій быть ещѐ страшнѣе, еслибъ былъ оставленъ. Но Нумантійцы не въ такомъ были состояніи, чтобъ имъ приводить въ страхъ Римлянъ разореніемъ ихъ Державѣ: да и не вижу я, ,,чтобъ (a) Ціцеронъ ,,имѣлъ законное основаніе уподоблять ихъ Цімбрамъ, ,,приходившимъ завладѣть Італіею,,. Досада, и духъ мщенія, кажутся приведши Римлянъ къ тому, что они разорили Нуманцію; или, можетъ быть, по Політикѣ Завоевателей. Хотѣли они показать знаменитымъ образцомъ, что всякій Городъ или Народъ, который станетъ упорно имъ противиться, долженствуетъ себѣ ожидать всесовершеннаго паденія.

Жизнь простая Сципіона-Афрікана.

Взятіе Нуманціи, окончавшее бесчестную Войну Имени Римскому, возвело на са́мый верьхъ Славы дѣянія Сципі-

(a) Sic cum Celtiberis, cum Cimbris bellum, vt cum inimicis, gerebatur, vter esset, non vter imperaret. Cic. de Off. I. 38.

Сціпіоновы военныя. Но, дабы имѣть полнѣйшее познаніе о достоинствѣ его и характерѣ, то кажется, что, видѣвшимъ его Предводительствующа Армеи въ шумѣ Сраженій и въ шествіи Торжествъ, не бесполезно будетъ разсмотрѣть его въ спокойствіи Жизни тихія и простыя, посреди своихъ пріятелей, сродниковъ своихъ, и домашнихъ. Человѣкъ по истиннѣ са́мой Великій, долженствуетъ быть Великъ вездѣ и всегда. Градоначальникъ, Полководецъ, Государь, могутъ себя принудить, когда представляютъ себяжъ въ зрѣлище Общенародію, и являться другими, нежели каковы они суть въ са́мой вещи. Отданныхъ самимъ себѣ, и избавльшихся отъ Свидѣтелей, принуждавшихъ ихъ налагать на себя Личину, часто все сіяніе, какъ величіе театральное, оставляетъ оныхъ, и показываетъ въ нихъ токмо нискость и малость.

Сціпіонъ не измѣнился ни въ чемъ и ни чемъ. Не́былъ онъ подобенъ нѣкоторымъ Картинамъ, кои надобно видѣть токмо издалека: великій ему былъ прибытокъ, быть видиму изблиска. Не повторю здѣсь, что объявилъ я прежде, онаго щедролюбнаго способа, какой употребилъ къ своимъ Родственникамъ, бывъ еще весьма юнъ, онаго благороднаго бескорыствованія, приведшаго толь въ великую его славу, и, что мнѣ кажется еще́ достохвальнѣйшее, „онаго (a) чистосерднаго и постояннаго „почтенія къ брату своему, бывшему старѣе его, не „взирая на бо́льшее свое достоинство, возносившее са„мого несравненно того выше„. Преизрядное воспитаніе данное ему отъ Павла-Эмилія родителя своего, который приставилъ къ нему всѣхъ, сколько ни было са́мыхъ превосходныхъ Учителей, въ разсужденіи словесныхъ и высокихъ Наукъ, также и Наставленія ему отъ Полибія, привели его въ состояніе употреблять полезно празность, оставляемую дѣлами Общенародными, и обращаться съ достойностію и благолѣпотствіемъ въ досугѣ Жизни про-

(a) Scipio Q. Maximum fratrem, omnino sibi nequaquam parem, quod is anteibat aetate, tamquam superiorem colebat.
Cic. de Amicit. 69.

стыя. Таково есть славное Свидѣтельство, подаемое о немъ отъ нѣкотораго Історіка. „Никто (a) не умѣлъ лучше „его сочетавать попремѣнно спокойствіе и дѣйствіе, ни „употреблять въ пользу, съ бо́льшею нѣжностію и луч„шимъ вкусомъ праздныхъ временъ, оставляемыхъ ему „дѣлами. Всегда обращаясь то въ Оружіи, то при Кни„гахъ, то въ трудахъ Военныхъ Стана, то въ спокойныхъ „упражненіяхъ біблiотеки, иногда укрѣплялъ свое тѣло „подвигами ратоборными, а иногда просвѣщалъ разумъ „раченіемъ къ Наукамъ„.

Первый Сціпіонъ-Африканъ обыкновенно говаривалъ, „что (b) никогда не́-былъ празденъ меньше, какъ токмо „когда былъ празденъ, ни мнѣе уединенъ, кромѣ что „когда одинъ находился„. Преизрядное слово, вопіетъ Ціцеронъ, и весьма достойно сего великаго мужа! Оно поистиннѣ обьявляетъ, что въ са́момъ бездѣйствіи и гуляніи былъ онъ всегда упражненъ; и когда обрѣтался одинъ, умѣлъ собесѣдовать самъ съ собою. „Располо„женіе (c) очень рѣдкое въ Особахъ, привыкшихъ къ дви„женію и подвижностямъ, празность и уединеніе, для того что, когда онѣ въ сихъ принуждены будутъ находиться, „погружаютъ (d) ихъ въ скуку, и все приво„дятъ имъ въ постылость, да и наполняютъ оныхъ „мрачною Грустію: такъ что тягостны самимъ себѣ бываютъ

(a) Neque enim quiſquam hoc Scipione elegantius interualla negotiorum otio diſpunxit: ſemperque aut belli aut pacis ſeruiit artibus: ſemper inter arma ac ſtudia verſatus, aut corpus periculis, aut animum diſciplinis exercuit.

Vell. Paterc. I. 13.

(b) Numquam ſe minus otioſum eſſe, quam cum otioſus; nec minus ſolum, quam cum ſolus eſſet.

de Offic. III. 1.

(c) Itaque duae res, qnae languorem adferunt ceteris, illum acuebant, otium et ſolitudo.

Ibid.

(d) Hinc illud eſt taedium, et diſplicentia ſui, et nuſquam reſidentis animi volutatio, et otii ſui triſtis atque aegra patientia.

Senec. de Tranq. Anim. II.

„ бываютъ , и подламываются подъ тяжелымъ бременемъ „ въ не имѣніи дѣла„. Мнѣ мнится , что сіе Слово , перваго Сціпіона , приличествуетъ еще лучше второму , который , имѣвъ надъ другимъ преимущество , что воспитанъ въ раченіи къ словеснымъ и высокимъ Наукамъ , находилъ въ нихъ сильное пособіе на неудобство , о которомъ мы предложили. Съ другія стороны, о привыкшемъ имѣть всегда при себѣ , еще и во время Походовъ своихъ , Полібія и Панетія , легко разсудить , что въ мирное время Домъ его былъ отверзтъ всѣмъ ученымъ Людямъ. Вѣдомо , что ему приписывали , также какъ и Лелію , о которомъ мы будемъ говорить вскорѣ , Комедіи Теренціевы , Сочиненіе самое совершенное , какова еще въ Римѣ не-было, въ разсужденіи Изрядства и Пріятностей естественныхъ. Слухъ сей былъ довольно явный , что помогали они тому Піиту въ Сочиненіи Комедій его ; да и самъ Теренцій ставитъ себѣ то въ честь въ Прологѣ Комедіи , названныя Адельфами [братіями]. Подлинно , я не буду поощрять никого, а еще меньше людей подобныхъ Сціпіону , къ сочиненію Комедій. Но токможъ разсмотримъ здѣсь вобще охоту къ Словеснымъ Наукамъ. Есть ли увеселеніе честнѣйшее , полезнѣйшее , достойнѣйшее человѣка цѣломудраго и добродѣтельнаго, могу-либо присовокупить и нужнѣйшее мужу Военному , забавы находящіяся въ чтеніи разумныхъ Сочиненій , и въ собесѣдованіи съ Людьми учеными ? „ Провидѣніе „ (a) божественное восхотѣло , по наблюденію одного „ Язычника , чтобъ сему Услажденію , быть несказанно „ вышшему оныхъ безвкусныхъ Медвенностей, въ кои при„нуждены попускаться люди неученые , не имѣющіи „ ни знанія , ни любопытства , ни охоты къ чтенію„.

Другое увеселеніе , чувствительнѣйшее еще , острѣйшее , естественнѣйшее , и внутреннѣйшее сердцу человѣческому , было превеликою Сладостію жизни Сціпіоновы : оно есть Дружелюбіе. Увеселеніе рѣдко вѣдо-

(a) Quanto plus delectationis habiturus , quam ex illis ineruditis voluptatibus ! Dedit enim hoc Prouidentia munus hominibus , vt honesta magis iuuarent.

мое Вельможамъ и Государямъ! Ибо, какъ то обыкновенно, они любятъ токмо себя однихъ, то и не удостояются имѣть друговъ. Однако сей точно и есть узелъ Содружества са́маго пріятнаго; „ а Піитъ (a) Энній и говоритъ основательно, что то не жить, когда жить „ безъ пріятелей„. У Сципіона ихъ было, безъ сомнѣнія, довольное множество, и весьма знаменитыхъ: но я буду сказывать токмо объ одномъ Леліи, коему добродѣтель его и благоразуміе, пріобрѣли проименованіе смиреномудраго.

Никогда, можетъ быть, два Друга не́-были сопряжены лучше, какъ сіи оба Великіи Мужа. Имѣли они тотже са́мый почитай возрастъ лѣтъ, тужъ са́мую тихость въ Характерѣ свойствъ, тужъ са́мую охоту къ Наукамъ Словеснымъ и Высокимъ, тѣжъ Основанія въ разсужденіи Правительства, тужъ и ревность къ общему Добру. Сципіонъ превосходилъ несумнительно Славою Оружія: но Лелій не́-былъ же и въ томъ безъ достойности; а Ціцеронъ намъ и объявляетъ, что прославилъ онъ себя попремногу тѣмъ на Войнѣ противъ Віріата. „ Чтожъ (b) до Дарованій Разума; то видно, что „ даема была Лелію верьховность въ Краснорѣчіи, хотя „ Ціцеронъ и не соглашается, чтобъ она ему была должная, да и удостовѣряетъ, что Слогъ Леліевъ походилъ больше на обветшалый, и имѣлъ нѣчто не столько Сладостное, сколько Сципіоновъ„.

Ціцерон. о Дружеств. 103. 104. Послушаемъ же самого Лелія [тоесть Слова́, какія Ціцеронъ полагаетъ ему въ Уста] о совершенной Союзности

(a) Cui poteſt vita eſſe vitalis, qui non in amici mutua beneuolentia conquieſcat?

de Amicit. 22.

(b) De ipſius Laelii et Scipionis ingenio, quamquam ea iam eſt opinio vt plurimum tribuatur ambobus, dicendi tamen laus eſt in Laelio illuſtrior . . . ſed multo vetuſtior et horridior ille, quam Scipio.

Brut. 83.

сти, бывшей между Сціпіономъ и имъ. „чтожъ (a) до „меня, говоритъ Лелій; то изъ всѣхъ дарованій отъ „Естества, и также изъ всѣхъ отъ Фортуны, не на„хожу я ни одного, кое могъ бы я сравнить съ счасті„емъ, что имѣю Сціпіона себѣ за Друга. Ощущаю въ „нашей Дружбѣ совершенное сходство мнѣній, въ разсуж„деніи общенародныхъ дѣлъ, неисчерпаемый кладязь со„вѣтовъ и помощей особливымъ дѣламъ; Спокойствіе, „Миръ, Тишину, и Сладость такіе, коихъ изобразить „не возможно. Никогда я не досадилъ Сціпіону ни са́мою „малою вещію; никогда не вылетѣло и у него ни еди„наго сло́ва, которое мнѣ былобъ не пріятно. Имѣли „мы одинъ домъ, и одинъ тотъ же Столъ на об„щемъ иждивеніи, коего благоизбыточество поравну „было обоимъ любо. На войнѣ, въ путешествіяхъ, въ „деревнѣ, были мы всегда совокупно. Не упоминаю „уже́ о нашихъ Наукахъ и взаимномъ раченіи, чтобъ „намъ всегда чему нибудь научиться: въ семъ то мы „препровождали всѣ часы нашего Досуга, не бывши ви„димы отъ человѣкъ, и удалены отъ ихъ Сообщества,„

Можетъ ли что сравниться съ Сладостію Дружбы подобныя сей, коея Лелій начерталъ намъ Изображеніе? „Не „(b) великоель то утѣшеніе, имѣть другаго самого себя,

„для-

(a) Equidem ex omnibus rebus, quas mihi aut fortuna aut natura tribuit, nihil habeo quod cum Amicitia Scipionis possim comparare. In hac mihi de rep. consensus; in hac rerum priuatarum consilium; in eadem requies plena oblectationis fuit. Numquam illum ne minima quidem re offendi, quod quidem senserim: nihil audiui ex eo ipse, quod nollem. Vna domus erat, idem victus, isque communis. Neque solum militia, sed etiam peregrinationes, rusticationesque communes. Nam quid ego de studiis dicam cognoscendi semper aliquid et discendi, in quibus, remoti ab oculis populi, omne otiosum tempus contriuimus?

(b) Quid dulcius, quam habere quicum audeas sic loqui, vt tecum? Quis esset tantus fructus in prosperis rebus, nisi haberes qui illis, aeque ac tu ipse, gauderet? Aduersas vero ferre difficile esset sine eo, qui illas etiam grauius, quam tu, ferret.

de Amicit. 22.

„для котораго бъ не имѣть ничего тайнаго и сокровен-„наго, и коегобъ въ сердце вливать свое собственное „полнымъ втеченіемъ? Преспѣяніе дастъ ли себя толь „живо чувствовать, буде у насъ нѣтъ никого, ктобъ „могъ быть Участникомъ въ радости съ нами? Да и „коль же то великое утѣшеніе въ несчастіяхъ и въ зло-„ключеніяхъ жизни, имѣть Дру́га, который бы о томъ „еще болѣе насъ самихъ болѣзновалъ„? Сіе крайно возвышаетъ драгоцѣнность Дружества сего, о которомъ говоримъ, что оно всячески не́ было основано на Корысти, но единственно на Любительности, являемой ими взаимно Добродѣтели въ обоихъ. „Какую (a) нужду Сціпі-„онъ могъ имѣть во мнѣ, говоритъ Лелій? Поистин-„нѣ ни малыя, да и я въ немъ. Но прилѣпился я къ „нему по высокой почтительности и по удивленію, „влагаемымъ въ меня Добродѣтелію его; а онъ ко мнѣ, „по благопріятному мнѣнію своему о моемъ свойствѣ и „нравахъ. Дружество сіе потомъ умножилось, съ обѣ-„ихъ сторонъ, по сообщности нашей и пріобыкновені-„ямъ. Правда, мы оба пріобрѣли себѣ превеликіе „пользы: но не имѣли мы ніединаго изъ сихъ преимѣній „въ намѣреніи нашемъ, да тѣ получимъ, когда нача-„ли любить другъ Дру́га„.

Видится, что Дружелюбіе, утвержденное на такихъ Основаніяхъ, особливожъ въ Людяхъ, коимъ поручены были пренаиважныя государственныя дѣла́, долженствовало быть не легкомысленное и не вѣтреное. Оножъ несумнѣнно и было такое, когда того случаи требовали: но въ другія времена препровождаемо и возслѣдуемо было Веселіемъ и неповиннымъ Играніемъ такимъ, какое понять

(a) Quid enim Africanus indigens mei? minime hercle: ac ne ego quidem illius. Sed ego admiratione quadam virtutis eius: ille viciſſim opinione fortaſſe nonnulla, quam de mei moribus habebat, me dilexit. Auxit beneuolentiam conſuetudo. Sed, quamquam vtilitates multae et magnae conſecutae ſunt, nou ſunt tamen ab earum ſpe cauſſae diligendi profectae.

de Amicit. 30.

понять трудно. „ Когда , (a) выскочившіи изъ города „ какъ изъ нѣкія темницы , отлучались они свободно въ „ деревню ; то дивно попремногу , что сіи великіи Му- „ жи не не удостояли содѣлывать себя паки малыми „ Отрочатами. Зримы были на Морскомъ брегѣ собираю- „ щи Раковинки и маленкіи Камешки́ , да и снисходя- „ щіи къ са́мымъ простымъ игрушкамъ , безъ всякія дру- „ гія мысли , какъ токмо для забавы и отдохновенія „. Такія увеселенія показываютъ въ особахъ толикія достой- ности Чистосердіе , Простоту , и Непорочность нравовъ толь , что не можно сими довольно налюбоваться.

Не могу лучше помѣстить, какъ токмо здѣсь, славное Посольство Сціпіона - Афрікана на Востокъ и въ Егіпетъ , гдѣ увидимъ блистающъ тотъ же са́мый вкусъ Простоты и Скромности , кои мы предначертали о простой его Жизни. было такое Поведеніе у Римлянъ , чтобъ посылать часто Пословъ къ Союзникамъ своимъ , дабы навѣдаться объ ихъ дѣлахъ , и примирить ихъ ссоры. Въ семъ точно намѣреніи , отправлены въ Егіпетъ , гдѣ Царствовалъ Птолемей Фісконъ , са́мый лютый изъ Тірянновъ , каковы упоминаются въ Історіи , три знаменитые Особы : П. Сціпіонъ - Афріканъ , Сп. Муммій , и Л. Метеллъ. Наказано имъ также побывать и въ Царствѣ Сірійскомъ , кое нерадивость и пото́мъ плѣнъ Димитрію Нікатору у Пароянъ , предавали въ Корысть мятежамъ , развратамъ , и бунтованіямъ. Надлежало имъ еще навѣстить Азію , Грецію , и разсмотрить , въ какомъ состояніи находятся всѣ тѣ Области; притомъ примѣтить, ка́къ тутъ наблюдаются Договоры, заключенныи съ Римлянами : да и поправить , сколько возможно будетъ , всѣ

Славное Посольство Сціпіона-Афрікана. Фреінсгемъ. Дополн. LIII. 19. Л. р. бо. Древн. Істор. Томъ IX.

Римс. Іст. Томъ VIII. В в

(a) Saepe ex ſocero meo audiui [говоритъ сіе Крассъ], cum is diceret ſocerum ſuum Laelium ſemper fere cum Scipione ſolitum ruſticari , eoſque incredibiliter repueraſcere eſſe ſolitos , cum rus ex vrbe , tamquam e vinculis , euolauiſſent. Non audeo dicere de talibus viris , ſed tamen ita ſolet narrare Scaeuola , conchas eos et vmbilicos ad Caietam et ad Laurentum legere conſueſſe , et ad omnem animi remiſſionem ludumque deſcendere.

de Orat. II. 22.

всѣ беспорядки усмотренныи оными. Отправили они порученное себѣ дѣло съ толикою Правотою, благоразумiемъ, и Искусствомъ, да и услужили толико тѣмъ, къ коимъ были посланы, возобновленiемъ между ними Порядка, и примиренiемъ Сваровъ, что, по возвращенiи оныхъ въ Римъ, прибыли Послы изъ всѣхъ мѣстъ, въ коихъ были, съ Возблагодаренiемъ Сенату, что благоволилъ къ нимъ присылать Особъ толь великiя достойности, которыми не могутъ по достоянiю ухвалиться за ихъ Мудрость и благость.

Первое мѣсто, въ которое они прибыли, была Александрiя. Царь ихъ принялъ съ великимъ велелѣпiемъ. Чтожъ до нихъ; то они толь мало того оказали, что при вшествiи своемъ Сцiпiонъ, бывый пребогатый и могущественный Вельможа во всемъ Римѣ, имѣлъ только при себѣ одного Прiятеля [былъ то славный Фiлософъ Панетiй] да пять человѣкъ Слугъ. „ Счисляемы (a) бы„ли, говоритъ нѣкто древнiй Писатель, не Рабы его, „но Побѣды: и почитаемо было въ немъ, не сiянiе Зла„та и Сребра, но Добродѣтели и личныя его Каче„ства„.

Хотяжъ, во время всего ихъ пребыванiя въ Егiптѣ, Царь поставлялъ имъ на Столъ все, что было сáмое нѣжное и рѣдкое; однако они кушали токмо Пищу сáмую простую и обычную, презирая все прочее, служившее къ изнѣженiю бодрости, также и къ приведенiю въ слабость тѣла. Но не въ подобныхъ ли случаяхъ, Послы изъ Государства толь сильнаго, коль было Римское, долженствуютъ, на показанiе Славы и Величiя Чужестраннымъ, являться съ многолюднымъ препровожденiемъ и въ великолѣпномъ убранствѣ? Нé-было сiе по вкусу Римлянъ, тоесть, Народа во всей Вселенной пресовершеннаго Оцѣнителя твердой Славѣ и истинному Величiю.

Когда

(a) Non mancipia eius, ſed victoriae numerabantur: nec, quantum auri et argenti, ſed quantum amplitudinis pondus ſecum ferret, aeſtimabatur.

Val. Max. IV. 3.

Когда Послы побыли довольно въ Александріи, и отправили Дѣла́, за которыми пріѣзжали; то поѣхали въ верьхъ по Нілу въ Мемфісъ, и въ другіе ча́сти Египта. Видѣли они собственными своими Очами, или увѣдали отъ вѣрныхъ извѣстій, полученныхъ на са́мыхъ мѣстахъ, превеликое число городовъ, и необъятное множество Обывателей, содержавшихся въ семъ Государствѣ: также силу, подаемую ему отъ благополучнаго положенія по мѣсту, плодоносіе земли́, и всѣ прочія преимущества, которыми оно обогащено. Нашли, что ничего недоставало, быть тому Сильну и Страшну, какъ токмо Государя, въ которомъ бы разумъ былъ и прилѣжность: ибо Фісконъ, Царствовавшій тамъ тогда, ничто не́-былъ меньше, коль Царь. Я его описалъ, изъ Юстіна, въ Древней Історіи, въ Девятомъ Томѣ. Брюхо у него было толь огромныя величины, что не могъ онъ носить толико тяжелую громаду Мя́са, бывшую плодомъ его невоздержности; да и не являлся никогда въ Народъ, какъ токмо выѣзжая въ Колесницѣ. Однако потщался всячески итти пѣшъ, совокупно съ Сціпіономъ. Сей, обратившись къ Панетію, сказалъ ему усмѣхнувшись. Александрійцы намъ обязаны, что видятъ пѣша идуща своего Царя. Ка́къ можно сравнить сего Государя, погруженнаго во всѣ Пороки, съ Сціпіономъ, рѣдкимъ образцомъ Мудрости и Добродѣтели! Чего ради Юстінъ и говоритъ, что какъ Фісконъ былъ Воззрѣлище презрѣнія свои́мъ Подданнымъ; такъ Сціпіонъ, смотрѣвшій любопытно все, что было изрядное въ Александріи, „самъ находился въ Зрѣ„лище всему городу„. Dum inſpicit vrbem, ſpectaculo Alexandrinis fuit.

§. II.

ДѢЛА СЛУЧИВШІЯСЯ ВЪ РИМѢ. Ценсоры. Великодушная твердость Трібуновъ Народныхъ противъ одного изъ своихъ Таварищей. Исчисленіе. Смерть Сына Катонова, и Великаго Понтіфіка Лепіда. Галба, оклеветанный Катономъ, отпущенъ оправданный. Осужденіе Тубулу. Судъ срогій Манлія-Торквата сыну своему. Сціпіонъ Африканъ судимый. Навѣтуетъ онъ на Котту, который оправданъ. Особливыя дѣла́ Леліевы въ одной Судной Рѣчи. Перемѣна въ Правительствѣ въ разсужденіи Преторовъ.

 Ценсор-

Ценсорство Сціпіоново. Новыя Суевѣрія уничтожены. Законъ Калпурніевъ на Мздоимство. Законъ о Проторяхъ Столовыхъ, узаконяемый въ разныя времена. Злое Употребленіе Училищъ Плясавичныхъ. Законъ Лициніевъ на Нареченіе Понтификовъ. Поданіе голосовъ Ярлычками, введенное въ Римѣ, при избраніи Градоначальниковъ. Способъ поданія голосовъ Ярлычками введенъ также и въ Суды: потомъ въ положеніе Законовъ: напослѣдокъ въ суды по уголовнымъ Государственнымъ Дѣламъ. БРАНИ ВНѢШНІЕ. Аппій-Клавдій Воюетъ на Салассовъ, и торжествуетъ помощію Дочери своея Вестали. Ардіанцы побѣждены и покорены Римлянамъ. Война Рабовъ въ Сициліи. Война на Аристоника.

Опустилъ я многія бытія отдѣленныя отъ всея прочія Історіи, случившіяся во время третіея Войны Пуническія, и въ продолженіе Нумантійскія. Я ихъ здѣсь представлю, прежде нежели поступлю далѣе.

ДѢЛА СЛУЧИВШІЯСЯ ВЪ РИМѢ.

Л. Р 598. Ценсоры. Вал. Макс. II. 9.

Опредѣлены въ Ценсоровъ, въ лѣто Рима 598, М. Валерій Мессала, да К. Кассій-Лонгинъ. Первый былъ обезславленъ Ценсорами, за нѣсколько лѣтъ прежде. Но исправился онъ такъ тѣмъ уничтожительнымъ наказаніемъ, что сталъ быть достоинъ произойти самъ въ Ценсора.

Великодушная твердость Трибуновъ Народныхъ, противъ одного изъ своихъ Таварищей. Вал. Макс. VI. 1.

Въ то время, какъ Мессала заглаждалъ такимъ образомъ древнее свое бесчестіе новыми честьми, данными его Добродѣтели, Л. Котта, Трибунъ Народный, обесчестилъ мѣсто, на которомъ былъ, поступкою весьма недостойною Градоначальника. Употребляя во зло власть Трибунства, защищавшую его отъ Заимодавцовъ, не хотѣлъ упрямо съ ними расплатиться. Таварищи его, негодуя что мѣсто благоговѣйное и Священное, содѣлывалъ онъ Убѣжищемъ Любоимѣнію своему и не Справедливости, восстали на него всѣ, и объявили ему, что буде не заплатитъ своихъ долговъ, или не дастъ добрыхъ по себѣ Порукъ; то они отдадутъ его Заимодавцамъ, на приведеніе онаго въ чувство. Не былаль бы что вопіющая неправда, еслибъ ніединъ изъ приказныхъ

Слу-

Служителей, не смѣлъ повѣстить стать къ Суду Градоначальнику, сидящему на знатномъ мѣстѣ?

Лустръ, бывшій при Ценсорахъ, которыхъ мы именовали, былъ числомъ пятдесятъ пятый. Нашлось по Исчисленію триста двадцать четыре тысячи Гражданъ. Л. р. 599. Исчисленіе.

Катонъ лишился въ слѣдующій годъ Сына своего, который былъ дѣйствительно Преторъ. Сей Сынъ былъ ему превесьма любезенъ. Могъ онъ почитать себя сугубымъ тому Отцемъ, длятого что, сверьхъ что его породилъ, воспиталъ онаго такъ, что никому не хотѣлъ ввѣрить сего воспитанія, бывъ тому самъ Учителемъ въ Словесномъ, въ Законахъ, и еще въ тѣлесныхъ Подвижностяхъ. Дѣло почитай невѣроятное по нашимъ Обыкновеніямъ. Но Плутархъ удостовѣряетъ точно, что то Катонъ самъ обучилъ Сына своего метать Дротикъ, биться Мечемъ, ѣздить верьхомъ, ударять цѣльно рукою, сносить стужу и жаръ, и переплывать рѣки самые быстрые. Потрудился онъ написать для него Исторіи своею рукою, и большими Писменами, хотяй ревностно самъ подать Сыну своему толь великую помощь, коль есть познаніе древнихъ дѣяній, содѣянныхъ отъ своихъ Одноземцовъ. Убѣгалъ онъ при немъ отъ всякаго Слова, которое моглобъ и наилегчае поразить чистоту Нравовъ, такъ равно какъ бы убѣгалъ отъ того при Весталяхъ. Толь многія попеченія и толикіи труды, получили себѣ совершенный успѣхъ: а Плутархъ и наблюдаетъ, что Катонъ говорилъ о своемъ Сынѣ, въ сочиненіяхъ собственныхъ, какъ о преизрядномъ человѣкѣ, отличномъ равно какъ Гражданскими, такъ и Военными Добродѣтелями. Юноша сей вступилъ въ Свойство весьма хорошее, коимъ онъ одолженъ столькожъ своей достойности, сколько и славѣ своего Родителя. Сочетался съ Терціею, Дщерію Павла-Эмилія, а Сестрою втораго Сципіона-Африкана; да и оставилъ отъ нея Дѣтей по смерти. Отецъ поразился нечувствительно смертію его; однако снесъ сіе злоключеніе со всею Философскою твердостію, и не убавилъ, ни на одно мгновеніе, прилѣжанія своего къ дѣламъ Общенароднымъ. Здѣлалъ онъ ему погребеніе не весьма славное, бывъ всегда

Л. р. 600. Смерть сына Катонова. Плут. въ Катон.

да Непріятель суетной Пышности, и тщеславнымъ Проторямъ.

Смерть великаго Понтіфіка Лепіда Эпітом. Лів.

Въ томъ же годъ умеръ и великій Понтіфікъ М. Эмилій - Лепідъ. Запретилъ онъ въ своемъ Завѣщаніи дѣлать себѣ великолѣпное Погребеніе, презирая, ра́вно какъ и Катонъ, пустое оказательство расходовъ на погребеніе Великимъ Людямъ. П. Корнелій Назіка произведенъ въ великаго Понтіфіка на его мѣсто.

Въ теченіе сего времени, перебѣгаемаго мною, нахожу я многія достопамятныи Суды, кои теперь предложу Порядкомъ.

Л. Р. 603. Зри выше стран. 249. Галба навѣтуемый Катономъ, есть оправданъ.

Первый есть Галбѣ, уличаемому предъ Народомъ въ ужасномъ убіеніи, содѣянномъ отъ него Лузітанцамъ, съ толикимъ же вѣроломствомъ, съ коликою и лютостію. Но Соперникъ страшнѣйшій, Катонъ, который, по своемъ Консулствѣ, препровожденномъ въ Іспаніи, объявилъ себя ей Защитникомъ, присовокупился къ Трібуну, и подкрѣпилъ сего всею своею силою и Краснорѣчіемъ. былъ онъ тогда, по Тіту-Лівію, въ своемъ (*) девятдесятомъ годѣ, но ревность его къ Общему Добру и къ Справедливости, вожживотворила въ немъ гласъ, да и нашелъ онъ въ себѣ еще́ довольно Силы, на провозглашеніе предъ Народомъ рѣчи, и на возбужденіе его, да не оставитъ злодѣянія безъ ка́зни.

Ціц. объ Орат. I. 227. 228. брут. 89. 90. Вал. Макс. VIII. I.

Галба былъ са́мый славный Словесникъ въ свое время: мы сему приведемъ вскорѣ доказательство. Превосходенъ онъ былъ особливо въ Искусствѣ къ возбужденію Страстей, что са́мое есть то, чемъ Краснорѣчіе оказывается съ бо́льшимъ сіяніемъ, и обращаетъ сердца́ съ повелительнѣйшею властію. Злодѣйство его было всѣмъ вѣдомо, и приводило во всеобщее негодованіе. Но имѣлъ себѣ въ Судію Множество Народное, которое преходитъ удобно отъ одноя Крайности къ другой, и у котораго Страсть частое имѣетъ превозможеніе надъ Разумомъ. Употребилъ онъ въ свою пользу сіе Преимущество, и потщался

(*) По Ціцерону, и всего житія его было только восемдесятъ пять лѣтъ.

потщался всячески, привесть въ умиленіе и въ жалость Народъ. Итакъ, защищая себя, перейначилъ онъ дѣло такъ, какъ ему лучше было возможно. Но главное пособіе его было, жалостное Зрѣлище, какое представилъ предъ очи своихъ Судей. „К. Сулпицій-(a) Галлъ, ближній его Родственникъ, бывый Сенаторъ всеобще достопочитаемый, назначилъ его въ Завѣщаніи своемъ, при смерти, Опекуномъ Сыну, оставленному еще въ Отрочествѣ. Представилъ онъ на всенародной Площади Юнаго своего Питомца, неся его почитай самъ на своихъ раменахъ, и совокупно тудажъ привелъ двухъ своихъ Сыновъ, бывшихъ въ са́момъ же младомъ и мягкомъ Отрочествѣ. Тогда, предложивъ словами умилительными, обливаясь притомъ слезами, жалостное состояніе всея сея Фамиліи злочастныя, почитаяжъ себя какъ близко гибели, уподоблялся Воинамъ, дѣлавшимъ послѣднее Завѣщаніе при сраженіи, и препоручалъ тѣхъ малолѣтныхъ Дѣтей Римскому Народу, отдая ихъ въ его Опеку и Покровительство. Сіе зрѣлище, препровождаемое рѣчю и слезами зѣльнаго Словесника, привело въ жалость и премѣнило сердца́. Отъ праведнаго Негодованія, въ какомъ были по простому сказанію, о лютомъ Вѣроломствѣ Галбиномъ противъ Іспанцовъ, перешли они вдругъ къ сожалѣнію и снисходительству; а тотъ, котораго каждый самъ въ себѣ судилъ быть „недо-

---

(a) Reprehendebat Galbam Rutilius, quod is C. Sulpicii Galli, propinqui ſui, Q. pupillum filium ipſe pene in humeros ſuos extuliſſet, qui patris clariſſimi recordatione et memoria moueret, et duos filios ſuos paruos tutelae populi commendaſſet, ac ſe, tamquam in procinctu teſtamentum faceret, ſine libra atque tabulis populum Romanum tutorem inſtituere dixiſſet illorum orbitati Itaque cum et inuidia et odio populi tum Galba premeretur, his quoque eum tragediis liberatum ferebat. Quod item apud Catonem ſcriptum video: „Niſi pueris et lacrimis vſus eſſet, pœnas eum „datururn fuiſſe„.

de Orat. I.

Eo facto mitigata concione, qui omnium conſenſu periturus erat, pene nullum triſte ſuffragium habuit.

Val. Max.

„недостойна милости, отпущенъ оправданъ и свободенъ такъ, что почитай не-было ни одного противъ „его голоса: толикую то Краснорѣчіе имѣетъ Силу и „Державу надъ человѣками!

Осужденіе Тубулу. Фрейнсгем. LIII. 3. А. р. 611. Другой преступникъ, по нѣсколькихъ лѣтахъ, не-былъ толь счастливъ. Сей есть Гостилій-Тубулъ, человѣкъ не имѣвшій ни чести ни стыда, который, во время своего Преторства, предсѣдательствовавъ въ Судѣ, касавшемся до Смертноубійствъ, продалъ явно Справедливость, не храня никакія мѣры. Какъ скоро онъ сшелъ съ мѣста, такъ тотчасъ П. Сцевола, Трібунъ Народный, напалъ на него; а слѣдствіе и поручено Кн. Сервілію-Цепіону, одному изъ Консуловъ. Тубулъ не сталъ ждать Суднаго дня, и сникъ съ очей. было частое обыкновеніе въ Римѣ, довольствоваться такою добровольною ссылкою, на какую Виноватыи сами себя осуждали. Но разсуждено, чтобъ съ Злодѣя, каковъ былъ сей, не полно было казни толь легкія. Тубулу сказано явиться. Предвидя что участь его есть, быть задавлену въ тюрьмѣ, восхотѣлъ лучше самъ отравить себя ядомъ.

А. р. 612. Сротій Судъ Манлій-Торквата Сыну своему. Вал. Макс. V. 8. Слѣдующее Лѣто представляетъ предъ насъ Образецъ Срогости Отеческія, могущія привесть въ трепетаніе. Наказныи, прибывшіи изъ Македоніи, принесли свои жалобы Сенату на Д. Сілана, который, во время своего Начальствованія въ той Провінціи, дѣлалъ великія притѣсненія, и грабилъ сильно. Манлій-Торкватъ, Отецъ (*) Виноватому, Сенаторъ рѣдкаго достоинства, просилъ изъ милости не опредѣлять ничего на своего Сына, прежде нежели онъ самъ разсмотритъ Дѣло: сіе позволено ему безъ труда, по надѣянію на благоразуміе его и Добродѣтель. Слушалъ онъ Улику и Оправданіе чрезъ два дни; а въ третій обьявилъ Сына своего виннымъ: да и вслѣдствіе сего запретилъ ему являться къ себѣ на глаза. Сіланъ, по толь печальномъ себѣ Приговорѣ, не могъ пребыть болѣе на Свѣтѣ; такъ что удавилъ самъ себя съ отчаянія. Отецъ, по Срогости, какову трудно похвалить, не присутствовалъ и на погребеніи его:

(*) Сынъ Манліевъ былъ усыновленъ Сіланомъ.

его: и какъ онъ былъ Уставосказатель, то пребывалъ спокойно въ своемъ Домѣ, отвѣтствуя по обыкновенію всѣмъ, приходившимъ къ нему совѣтоваться. Сей прямый есть Наслѣдникъ и Потомокъ онаго Торквата, который велѣлъ отсѣчь голову Сыну своему Побѣдоносцу. Ревность къ Правосудію вложила въ него Осужденіе, произнесенное имъ Сыну своему. Но ревности сей надлежалоль быть такой, чтобъ уже потушить и всѣ чувственности Естества?

Никакая Слава, никакіе Услуги показанные Государству, не укрывали Гражданина Римскаго отъ Нападокъ Трібунскихъ. Видѣли мы сему славный Примѣръ, въ Особѣ перваго Сціпіона-Афрікана. Вторый подверженъ былъ такомужъ несчастію, но избавился отъ него благоуспѣшнѣе. Былъ онъ Ценсоръ; а въ семъ Градоначальствѣ хотѣлъ запятнать и низложить съ Степени Рістаря или Всадника Римскаго, именемъ Клавдія-Азелла, который спасенъ отъ сего бесчестія сопротивленіемъ другаго Ценсора Муммія. Сей Клавдій соблюдалъ въ сердцѣ своемъ живую досаду на Сціпіона; а ставъ Трібуномъ донесъ на него Народу. Подъ какимъ же подлогомъ, и въ чемъ онъ на него доносилъ, того намъ Історія, оставшаяся у насъ, не объявляетъ. Сціпіонъ здержалъ дивнымъ образомъ, при семъ случаѣ, Характеръ свой Великодушный. Не облекъ онъ на себя чернаго Одѣянія, не явился Молителемъ, еще и смѣялся Сопернику своему въ видѣ Верьховности, который приличествовалъ толь великому человѣку. Дѣло сіе не имѣло воспослѣдованій.

Сціпіонъ Афріканъ. оговоренъ.

Фреінсгем. Дополн. LIV. 32.

Л. Р. 613. или 614.

Самъ Сціпіонъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, и когда уже онъ присовокупилъ разореніе Нуманціи къ разрушенію Карѳагена, былъ Доноситель на М. Котту. Писатели, объявляющіи сей Доносъ, не означаютъ причины, но полагаютъ, что Котта былъ безъ сомнѣнія виноватъ. Дѣло было слѣдовано даже до седмижды, прежде нежели оно рѣшено. Ибо Римляне не производили Судовъ на письмѣ; а когда дѣло, по Уликѣ и Оправданіи съ обѣихъ сторонъ, казалось не довольно изъяснено, то повелѣвали говорить оное вновь паки. Наконецъ, въ осмый уже разъ по слушаніи дѣла Коттина, оправданъ онъ и отпущенъ свободенъ. Утверждаютъ, что превеликая сила Доносителева спа-

Доноситъ онъ самъ на Котту, который оправданъ.

Ціц. Прориц. въ Цецил. числ. 69. и за Мурен. числ. 47.

Вал. Макс. VIII. 1.

сла Отвѣтчика, для того что Судіи опасались, чтобъ не приписано было Поступи Сципіоновѣ, Обвиненіе Котпѣ. Слабый Предлогъ. Подлинно, былабъ то вопіющая несправедливость, ежелибъ сила Соперникова привела къ обвиненію невиннаго, но она не можетъ законною быть причиною къ оправданію виноватаго.

бытіе особливое Леліево въ Судной рѣчи. брут. 85. 89.

Не могу лучше окончить касающагося до Судовъ, какъ токмо однимъ бытіемъ, бывшимъ въ превесьма великую честь Судилищу Римскому, какъ мнится, а больше еще Лелію, Другу Сципіонову. Взялся онъ ходатайствовать по уголовному дѣлу, къ которому приплетены были нѣкоторыи Публіканы, или Зборщики Казенныхъ Доходовъ, и которое Сенатъ отослалъ для изслѣдованія къ Консуламъ. Лелій говорилъ то дѣло съ обыкновенною своею исправностію и Краснорѣчіемъ. Но Консулы не выразумѣли онаго такъ, какъ надобно, да и приказали быть ему слушаему вторично. Вновь докладывалъ по немъ Лелій, а Докладъ его былъ еще лучше и обстоятельнѣе сработанъ: но паки отложенъ Судъ до третіяго Слушанія. Зборщики препроводили Лелія въ домъ его, принося ему живую благодарность, и прося не оставить ихъ и третично. Но онъ имъ отвѣтствовалъ, „что имѣетъ къ нимъ великую почтительность, „которую и доказалъ ходатайствомъ по ихъ дѣлу. „Онъ къ сему всяческое приложилъ раденіе и трудъ, „сколько его возможности было; но лучше они здѣла„ютъ, когда попросятъ Галбу, который, будучи Сло„весникъ зѣльнѣйшій, дастъ больше огня и придастъ „болѣе силы къ способу, какимъ говорить ста„нетъ, да и вѣроятно что преодолѣетъ„. Послушавшись ухватились они за Галбу, который, видя что ему надобно застать мѣсто человѣка толь предостойнаго, отговаривался долго, а согласился ужé съ великимъ трудомъ и по неотступной ихъ прозьбѣ. Употребилъ онъ весь слѣдующій день на выразумѣніе дѣла, такъже на пріуготовленіе и расположеніе своихъ Доказательствъ. На третій, въ который надлежало говорить, заперся въ свою Комнаточку, бывшую съ сводами и въ сторонѣ отъ другихъ Покоевъ, съ учеными своими Рабами, бывшими у него вмѣсто Писцовъ. Когда ему сказано,

вано, что Консулы уже сѣли на Судилищѣ; то вышелъ онъ изъ своея Комнатки, имѣя лице и очи пылающи, равно какъ будтобъ уже выговорилъ свою рѣчь. Примѣчено еще, что и Рабы его были очень биты; а сіе доказываетъ, что онъ былъ стольможъ лихій Господинъ, сколько и зѣльный Словесникъ. Слушателей было премножество, и пребывали они въ великомъ ожиданіи: присутствовалъ же тутъ и Лелій. Галба началъ говорить съ толикимъ воспламененіемъ и Краснорѣчіемъ, что, почитай при всякой части рѣчи своея, былъ останавливаемъ Рукоплесканіями, и употребилъ онъ толь кстати какъ Силу доказательствъ, такъ и Зѣльность на возбужденіе Страстей, что Зборщики преодолѣли совершенно по своему дѣлу, и оправданы.

Успѣхъ толико благополучный, въ подобныхъ Обстоятельствахъ, принесъ великую честь Галбѣ: но не меньшежъ дивились Характеру скромному и праводушному Леліеву, который „показалъ, (a) что тогда, въ Су„дебныхъ Ходатайствахъ, имѣвшіи первую степень, „бывши удалены отъ всякія подлыя зависти, отдавали „взаимно другъ другу Справедливость, и похваляли съ „радостію Достоинства и Таланты въ другомъ„. „Усмо„трено (b) также при семъ случаѣ, что нѣтъ никакія „равности между сугубымъ Родомъ Краснорѣчія, въ ко„торомъ первый токмо что изъясняетъ Судіямъ дѣло чи„сто и точно, а вторый старается преклонить ихъ къ „Согласію нѣкоторымъ жаркимъ насиліемъ; и что послѣд„ній несказанное имѣетъ преимущество предъ онымъ „первымъ: такъ то Красота и Сладость была въ Леліи, „а Сила и Крѣпость въ Галбѣ.

(a) Erat omnino tum mos, vt in reliquis rebus melior, ſic in hoc ipſo humanior, vt faciles eſſent in ſuum cuique tribuendo.
Brut.

(b) Ex hac Rutiliana narratione ſuſpicari licet, cum duae ſummae ſint in Oratore laudes, vna ſubtiliter diſputandi ad docendum, altera grauiter agendi ad animos audientium permouendos, multoque plus proficiat is qui inflammet Iudicem, quam ille, qui doceat: Elegantiam in Laelio vim in Galba fuiſſe.
Brut.

Перемѣна вѣ Правительствѣ вѣ разсужденіи Преторовѣ.

Объвилѣ я, что Тубулѣ, осужденный вѣ Лѣто Рима 611, Предсѣдательствовалѣ какѣ Преторѣ вѣ предварившемѣ годѣ вѣ Судахѣ по Смертноубійственнымѣ дѣламѣ. Итакѣ, прежде сего́ времени здѣлалась, вѣ Правительствѣ Римскомѣ, и вѣ Отправленіи Правосудія, Перемѣна касавшаяся до Преторовѣ. Состояла сія вѣ томѣ, что понеже прежде изѣ шести Преторовѣ, двое токмо пребывали вѣ Римѣ, Предсѣдательствовавшіи вѣ Судахѣ по Гражданскимѣ дѣламѣ, и что четверо прочіи Правительствовали вѣ Провінціяхѣ Державы, или Начальствовали вѣ Войскѣ; то опредѣлено во время, о которомѣ говоримѣ, чтобѣ имѣ всѣмѣ пребывать цѣлый годѣ Преторства своего вѣ Римѣ, двоимѣ при обыкновенныхѣ Должностяхѣ, а четверымѣ при вѣдомствѣ по нѣкоторымѣ Преступленіямѣ. Симѣ то образомѣ учреждены * дѣла́ всегдашнія, тоесть, Обыкновенныя Судилища на изслѣдованія дѣлѣ Законопреступительныхѣ, каковы Происки, Взятки, и прочія подобныя. По окончаніи Преторскаго года вѣ сихѣ Званіяхѣ, посылаемы они были всѣ шестеро правитъ вѣ Провінціяхѣ, вѣ Качествѣ Пропреторовѣ. Все сіе истолковано пространно вѣ разсужденіи, положенномѣ при Концѣ II. Тома, сея Римскія Історіи.

* Quaestiones perpetuae.

Двѣ причины, какѣ то вѣроятно, привели кѣ введенію сея Перемѣны: Первая, что понеже Держава прибавилась знатнымѣ образомѣ чрезѣ Завоеванія Африки, Македоніи, Ахаіи; то четырехѣ Преторовѣ не довольно было для числа́ Провінцій. Вторая, что понеже Своеволіе и беспорядки умножались отчасу больше; то почувствована Нужда вѣ Обыкновенныхѣ Судилищахѣ, на удержаніе Злодѣйствѣ, и на Казнь Злотворцамѣ.

Л. р. 610. Ценсорство Сціпіоново.

Сціпіонѣ, вѣ Ценсорствѣ своемѣ, боролся сѣ Злонравіями и сѣ Употребленіями злыми всяческими, заводившимися вѣ Римѣ. Но вся его ревность содѣлана тщетною, прекрайнимѣ Снисходительствомѣ Таварища егожѣ Л. Муммія, человѣка достохвальнаго по многому, но простаго, способно дававшагося вѣ Обманѣ, и такова́ сво́йства по благости, которое измѣняется вѣ Слабость. Итакѣ, вѣ то время какѣ Сціпіонѣ слѣдовалѣ по строгости Поступку Сенаторовѣ, Всадниковѣ, Народа, и употреблялѣ всю власть Чина своего на унятіе Пороковѣ,

Діон. у Валес.

Муммій

Муммій не пятналъ никого, или еще убѣлялъ тѣхъ, коихъ возмогъ, изъ Очерненныхъ Таварищемъ своимъ. Сціпіонъ не могъ не жаловатися на то, и сказалъ нѣкогда въ полномъ Собраніи Народа, „что отправилъ бы онъ „Ценсорство образомъ достойнымъ Величества республикина, еслибъ не-дано ему было Таварища, или, еслибъ „ему данъ былъ Таварищъ. Вал. Макс. VI. 4.

Сціпіонъ впрочемъ не чрезмѣрно ожесточалъ Срогость; и мы имѣемъ сему Доказательство въ способѣ, какимъ онъ поступилъ въ разсужденіи нѣкотораго Всадника Римскаго, именовавшагося К. Ліцініемъ-Сацердотомъ. Въ Смотрѣ Всадникамъ, когда рядъ дошелъ до сего, стать предъ Ценсорами, Сціпіонъ сказалъ громко: Я знаю, что К. Ліціній есть Клятвопреступникъ; и если кто хочетъ на него доносить, то я буду Свидѣтель. Никто не явился. Тогда Сціпіонъ, говоря Ліцінію, приказалъ ему прочь пойти. Я тебя не очерню, сказалъ, дабы не сказано было, что я былъ на тебя Доноситель изъ Судіи и Свидѣтеля. На что Ціцеронъ производитъ сіе преизрядное размышленіе: „Итакъ, „(a) сей великій человѣкъ, коего на Судъ полагался Римскій Народъ, и еще чужестранныя Племена, не „разсудилъ за благо положиться на себя самого одного, „когда надобно было обесчестить Гражданина.

Представлю и еще достопамятное нѣчто, бывшее въ Ценсорствѣ Сціпіоновѣ. Въ заключеніе Лустра, было Обыкновеніе, приносить Молитву богамъ, коею просимо было умноженіе Силы и Могущества Римскому Народу. Когда Писарь или Дьякъ прочелъ сей Образчикъ по обыкновенію; то, Наша Держава, сказалъ Сціпіонъ, есть довольно Велика. Должно намъ просить у боговъ токмо, да сохранятъ ея въ семъ же самомъ Состояніи. Да и немедлѣнно велѣлъ онъ переправить тотъ Образчикъ Молитвы, который остался потомъ такъ, какъ онъ составилъ.

(a) Itaque is, cuius arbitrio et populus Romanus et exterae gentes contentae esse consueuerant, ipse sua conscientia ad ignominiam alterius contentus non fuit.

Cic. pro Cl. n. 134.

По Исчисленію, совершившемуся Ценсорами Сціпіономъ и Мумміемъ, нашлось Триста дватцать восемь тысячъ, триста пятдесятъ два Гражданина.

Л. р 613. Новыя Суевѣрія уничтожены. Вал. Макс. I. 3.

Не мню, что должно миновать здѣсь мудрую Предосторожность, какую воспріялъ Сенатъ въ томъ, что онъ выгналъ изъ Рима Астрологовъ [звѣздочетовъ], и запретилъ новое Служеніе Юпітеру Сабазію, вводившееся во Градъ. Во всѣ времена видѣли мы примѣры сего раченія въ Римлянахъ, чтобъ отганять далѣе новыя Суевѣрія и странныя: Счастливыбъ они были, еслибъ старыя, часто, и всегда почитай, стольконжъ безмѣстныя, да и бесчестныя, не имѣли у нихъ почтенія бо́льшаго!

Л. р. 603. Законъ Калпурніевъ на Мздоимство.

„Тітъ-Лівій (а) говоритъ нѣгдѣ, что какъ болѣзни „почувствованы прежде, нежели увѣданы на нихъ Лѣ„карства; такъ и Пороки суть случаемъ къ Узаконе„ніямъ„. Итакъ Сребролюбіе и Неправда Градоначальниковъ Римскихъ, шедшія всегда возрастая, дали причину къ положенію Закона очень благоразумнаго, который давалъ власть Народамъ, съ коихъ Правители въ Областяхъ брали насиліемъ взятки, битьчеломъ на нихъ Судіямъ, въ отдачѣ имъ взятаго съ нихъ неправедно. Lex Calpurnia de pecuniis repetundis, тоесть, Законъ Калпурніевъ о Взяткахъ взыскиваемыхъ. Предложенъ онъ Л. Калпурніемъ-Пізономъ-Фругіемъ, Трібуномъ Народнымъ, въ началѣ Третіея Пуніческія Войны, въ Консульство Л. Марціа-Ценсоріна, да М. Манілія. Можетъ статься, что сей Законъ и пріобрѣлъ сему Трібуну почетное Прозвище FRVGI, Добраго человѣка.

Законъ столовый полагаемъ былъ въ разныя времена. Макроб. II. 13.

Пребезмѣрныи расходы, употребляемыи въ Римѣ на Столы, были также Поводомъ къ положенію Закона, на удержаніе Роскоши Столовыя.

Законъ ОРХІЕВЪ былъ первый, такъ названный отъ имени К. ОРХІЯ Трібуна Народнаго, который предложилъ его въ Лѣто Рима 569, въ Консульство Кв. Фабія-Лабеона, да М. Клавдія-Марцелла. Оный опредѣлялъ токмо

(а) Sicut ante morbos necesse est cognitos esse, quam remedia eorum; sic cupiditates prius natae sunt, quam Leges, quae iis modum facerent.

Liu. XXXIV. 3.

токмо Число Сопиршествующихъ. Катонъ жаловался часто въ своихъ рѣчахъ, что Законъ тотъ былъ не наблюдаемъ.

По двадцати двухъ Годахъ, тоесть, въ Лѣто Рима 591, состоялся Законъ Фанніевъ. Первый не токмо не исцѣлялъ болѣзни, но еще растравлялъ ея пуще, давъ Вольность чинить такой расходъ, какой кто похочетъ, толькобъ Число Пирующихъ не превосходило числа́ уреченнаго. Сей же пошелъ къ кореню Зла, опредѣляя и са́мый расходъ на Столъ. Напередъ вышло Опредѣленіе Сенатское, которымъ повелѣвалось, чтобъ Первенственныи Граждане, кои, въ дни Потѣхъ въ честь Матери боговъ, станутъ чествовать Пированіемъ другъ друга, дали клятвенное Обѣщаніе Консуламъ, что не издержатъ на каждый Обѣдъ болѣе ста двадцати Ассовъ, или со́рока осми Сестерцій, тоесть, со́рока алтынъ нашими деньгами, не включая Травъ, Пирожнаго, Хлѣбеннаго, и Віна́; что пить будутъ они Віно родящееся въ своей Странѣ; и что не будетъ у нихъ Посуды серебряныя болѣе полутретья Пуда. Законъ Фанніевъ, положенный въ слѣдствіе сего Сенатскаго Опредѣленія, вступалъ въ бо́льшую подробность, въ разсужденіи различаемыхъ дней, позволяя сто Ассовъ на Столъ въ нѣкоторыи Празничныи дни, триттцать Ассовъ деся́тью на Мѣсяцъ, а въ прочіи дни только десять Ассовъ. Сей Законъ былъ названъ Фанніевымъ, по имени Консула Фаннія, коимъ онъ предложенъ. Макроб. тамж. Авл. Гел. II. 24.

Законъ Діdiевъ уставленъ по осмнатцати лѣтахъ, въ Лѣто Рима 609. Симъ объявляемо было, что не токмо Городъ Римъ, но и вся Італія, и всѣ Сопиршествующіи, также какъ и Чествующіи Пированіемъ, подвержены Наказаніямъ, означеннымъ въ Законѣ Фанніевомъ. Макроб.

Законъ Лїцініевъ полагается многими Учеными Людьми въ Лѣто Рима 642. Здѣланъ онъ П. Лїцініемъ-Крассомъ-Дівитомъ, тогда бывшимъ Трїбуномъ. Поспѣшеніе къ исполненію по немъ толь было велико, что Сенатъ указалъ исполнять оный такъ то́тчасъ, какъ скоро предложится, не ожидая чтобъ ему утвердиться всѣми голосами Народа: а сему не можно было быть по обыкновенію, какъ токмо по прошествіи трехъ дней Ярмарочныхъ Макроб. Авл. Гелл. II. 24.

ночныхъ, тоесть, по прошествіи двадцати седми дней послѣ Предложенія. Сей разнился мало отъ Фанніева Закона, и былъ токмо нѣкоторое тому подтвержденіе. Повелѣвалъ онъ, чтобъ, въ дни Календъ, Нонъ, и Ярманокъ, Гражданамъ не держать на Столѣ болѣе тритцати Ассовъ; а въ другіи дни, кои не включены, не употреблять болѣе трехъ фунтовъ вяленаго Мя́ся, да фунта Солонины, не включая Плодовъ и Ягодъ.

Здѣланы еще́, пото́мъ, нѣкоторыя учрежденія: но Роскошь, сильняе всѣхъ Уставовъ, пробивалась всегда сквозь Загражденія, кои на нея поставляемы были.

Злое употребленіе Училищъ Плясанію. Сатур. нал. II. 10.

Я дивлюсь, что сіи Законодавцы, толь срогіи въ разсужденіи Стоповыя Роскоши, не возвели своего зрѣнія на другое злое употребленіе, противъ котораго Сціпіонъ вопіетъ съ презѣльностію въ нѣкоторой рѣчи, изъ коея Макробій оставилъ для насъ Участокъ. Сіе злоупотребленіе состояло въ томъ, что были въ Римѣ Училища содержимыя Комедіантами, въ кои отдаемы были Отроки и Отроковицы, чтобъ имъ научиться Искусству содержать себя статно при Провозглашеніяхъ. Сіи Учители, не весьма благонравныи Люди сами, научали часто своихъ Учениковъ и Учениц, дѣлать движенія любодѣйныя, и всеконечно могущія потушить всякую Чувственность Устыдѣнія. О семъ Сціпіонъ жалуется горестно. ,, Юноши (а) наши, говоритъ онъ, ходятъ въ ,, Школу къ Комедіантамъ, учиться провозглашать Стихи ,, какъ

(a) Eunt in ludum hiſtrionum ; diſcunt cantare : quae maiores noſtri ingenuis probro ducier voluerunt. Eunt, inquam, in ludum ſaltatorium inter cinaedos virgines puerique ingenui . . . In his [vidi] vnum, quod me Reipublicae maxime miſertum eſt, puerum bullatum petitoris filium, non minorem annis duodecim, cum crotalis ſaltare, quam ſaltationem impudicus ſeruulus honeſte ſaltare non poſſet.

Scipio apud Macrob.

Авторъ говоритъ, что, въ Переводѣ сихъ Сціпіоновыхъ рѣчей, слѣдовалъ онъ Мнѣнію Аббата Дю-боса о Плясаніи. Зри размышленія о Живописствѣ и Стихотворствѣ Томъ III. Сѣчен. 13. Но я перевелъ Авторово Французское Содержаніе сходственнѣе съ Латинскими рѣчами.

,,какъ на Театрѣ: но сей подвигъ Предки наши почи-
,,тали Промысломъ рабїимъ. Отроки, говорю, и От-
,,роковицы породные учащаютъ въ тѣ Училища. Да съ
,,какимижъ они тамъ людьми обращаются? Съ Скомо-
,,рохами, Шпынями, и Плясунами. Я видѣлъ самъ,
,,присовокупляетъ онъ, въ одномъ изъ сихъ Училищъ
,,Юношу, [а видѣнїе сїе привело меня въ прискорбїе объ
,,Участи Республїкиной] я видѣлъ одного Юношу, не
,,старѣе двенатцати лѣтъ, сына въ насъ человѣку, ко-
,,торый дѣйствительно домогался въ Чинъ, отправляю-
,,ща по бряцалищу такое Плясанїе, что оно можетъ
,,приводить въ Закраснѣнїе и раба, самаго безстыднаго и
,,блядиваго,,. Не сомнительно, что такое Воспитанїе могло по премногу втекать въ поврежденїе Нравовъ. Юношество, такимъ образомъ обученное, въ какія беспутства и Непотребства не долженствовало прямо мчаться?

Законы, о которыхъ мнѣ осталось предлагать, положены были совсѣмъ на другое, нежели первыи. Клонятся они къ увеличенїю Могущества Народнаго, и къ Увольненїю Народа отъ подчиненїя Вельможамъ.

Л. р. 606. Законъ Лїцїнїевъ, о Поставленїи Понтїфиковъ. Циц. о Друж. 96.

Трїбунъ К. Лїцїнїй-Крассъ, чтобъ прислужиться Народу, и дать назолу Сенаторамъ, предложилъ здѣлать Перемѣну въ поставленїи Понтїфїковъ, и перенесть избранїе къ Народу, вмѣсто того что сїе избранїе дѣлалось прежде Соборомъ Понтїфїковъ самихъ. Лелїй, тогда Преторъ, говорилъ сильно противъ сего Предложенїя, доказывая, коль есть пагубно, дѣлать Перемѣны во всемъ, что касается до богослуженїя. Сїя причина, къ чему множество Народное очень есть чувствительно, содѣлала, что Народными голосами отвержено Предложенїе, всесовершенно бывшее въ пользу Народу.

Л. р. 613. Введенїе Ярлычковъ въ Римѣ на поданїе голосовъ при избранїи Градоначальниковъ.

Слѣдуютъ Законы о Тайнѣ Голосовъ, по причинѣ коихъ Добрыи Люди видятся быть несогласны во Мнѣнїяхъ. По самое Лѣто Рима 613, Мнѣнїя подаемы были живымъ голосомъ въ избранїи Градоначальниковъ: да и не видно, чтобъ сей способъ въ избранїяхъ имѣлъ какое неудобство, для того что никогда не-было слова о перемѣнѣ тому. Оный имѣлъ еще и пользу тѣмъ, что, когда кто представлялъ въ чинъ недостойныхъ Людей, Гра-

Циц. о Закон. III. 34. Граждане, Доброе намѣреніе имѣвшіи, могли ему дать чувствовать худыя воспослѣдованія изъ того, и привесть онаго на прямую Стезю. Видѣли мы весьма часто что Народъ, особливожъ при важныхъ Случаяхъ, полагался всеохотно на мнѣнія и представленія усердныхъ Гражданъ къ Общей Пользѣ.

Но когда большіи и Сильныи Люди начали явно употреблять во зло Власть свою, чтобъ захватить въ свои ру́ки Избранія, употребляя не токмо обѣщанія, но и гро́зы и наглость; то Народъ постарался привесть Вольность свою въ безопасность отъ ихъ Предпріятій, поданіемъ своихъ Мнѣній не ктому уже́ живымъ голосомъ, но написаннымъ на ярлычкѣ, такъ что каждый Гражданинъ бросалъ въ запертый Ларчикъ или Ящикъ, имѣвшій отверстіе на верьху, Ярлычокъ, на коемъ написано было имя избираемаго имъ. Ціцеронъ преизрядно сей способъ Избранія называетъ, Tabellam vindicem tacitae Libertatis, тоесть „Достовѣрное средство, къ сохраненю „Вольности въ подаемыхъ мнѣніяхъ Молчаніемъ и тайною „Ярлычка„. Но съ другія стороны́, сіе Поведеніе болѣе еще подвержено Порчѣ, избавленіемъ дѣлающихъ зло отъ Стыда въ томъ, что не́-было у нихъ Свидѣтеля. Таковы то суть человѣческія дѣла́: они всегда имѣютъ двѣ наличности.

Какъ то ни есть; но Законъ сей, приведшій въ употребленіе Ярлычки при Избраніи Градоначальниковъ, названъ Габініевымъ, отъ имени Габінія, Трібуна Народнаго, которымъ онъ предложенъ. Человѣкъ сей былъ непородный и недостойный.

Ярлычки введены также и въ Суды. О Закон. III. 34. 35. По прошествіи двухъ годовъ, сей же са́мый Способъ Ярлычковъ введенъ также и въ Суды, Л. Кассіемъ, Трібуномъ Народнымъ, а отъ имени его и названъ онъ Кассіевымъ. Консулъ Эмілій, славный по своему Краснорѣчію, употребилъ вотще всю силу Красновѣщанія, чтобъ соблюсть древнее въ Судахъ Обыкновеніе. Одинъ изъ Таварищей Кассіевыхъ противилсяжъ Кассію: но наконецъ отсталъ; да и мнили, что отсталъ онъ по совѣту Сціпіонову. Итакъ Законъ принятъ.

Карбонъ, Гражданинъ очень мятежный, распространилъ сей Законъ и до Собраній Народа, въ коихъ надлежало полагать новыя Узаконенія. Потомъ и въ установленіе новыхъ Узаконеній.

Остался только одинъ родъ дѣлъ, при которыхъ Ярлычковъ еще не было: были то слѣдствія и осужденія Народомъ по дѣламъ Измѣны. Кассій точно исключилъ сіе единственное. Но Целій ввелъ и сюда также Ярлычки; и, буде вѣрить Цицерону, каялся о семъ чрезъ всю свою жизнь. О Закон. III. 34. Наконецъ же въ Осужденія по измѣнамъ. тамж. 36.

БРАНИ ВНѢШНІЕ.

Чтобъ довершить Повѣствованіе о всемъ, оставленномъ мною назади; то осталось мнѣ представить о двухъ Войнахъ не весьма важныхъ, и также о брани рабовъ въ Сициліи, коя дала много дѣла Римлянамъ.

Аппій-Клавдій, Консулъ съ Кв. Метелломъ-Македонскимъ, имѣлъ Галлію себѣ въ распредѣлъ. Салассы, жившіи въ землѣ, называемой нынѣ Валь д-Аость, имѣли ссору съ Сосѣдями своими, по причинѣ рѣки, надобныя на рудницы Золотые, бывшіе въ славѣ тогда въ сей странѣ. Аппій имѣлъ приказъ окончить сей Споръ. Но бывъ спесивъ, высокомѣренъ, и свирѣпъ, какъ то и всѣ его Рода, а съ другія стороны завидуя Славѣ своего Таварища; хотѣлъ всѣми силами домощись чести Тріумфовать. Итакъ, взялъ онъ въ предлогъ и въ причину защищеніе Сосѣдямъ Салассовъ, которыхъ еще также и принудилъ взять оружіе. На первомъ Сраженіи разбитъ онъ, и потерялъ пять тысячъ человѣкъ. Но потомъ отплатилъ, и убилъ самъ пять тысячъ же человѣкъ у самихъ Салассовъ. былъ то превеликій уронъ симъ Народамъ. Итакъ покорились они; а Аппій и возвратился въ Римъ, толь бывъ удостовѣренъ о должномъ себѣ Тріумфѣ, что не удостоилъ его и просить, да просилъ только указа, для взятія въ Общенародной Казнѣ денегъ на иждивеніе потребное къ тому. Когдажъ ему отказано отъ денегъ; то взялъ на свой щетъ оные Протори, и предпріялъ Тріумфовать. Одинъ изъ Трібуновъ Народныхъ противился тому, и еще грозилъ стащить его долой съ Торжественныя Колесницы. Клавдія, дочь

Л. Р. 608. Аппій-Клавдій воюетъ на Салассовъ, и торжествуетъ помощію Дочери своея Весталки. Фрейнсгем. Дополн. LIII. 6. 8.

Аппїева, бывшая Весталїю, спасла отъ сего бесчестїя Родителя своего. Сѣла она подлѣ него въ оной Колесницѣ; а Трїбунъ, почитая въ ней священный Характеръ, какой она носила, не дерзнулъ исполнить своего Угроженїя дѣломъ. Итакъ, Трїумфовалъ Аппїй славнѣе для своея дочери, нежели для себя самого.

Ардїанцы побѣждены и покорены Римлянамъ. Фреинсгем. Дополн. LIV. 19. 21. Л. Р. 617.

Ардїанцы, Народъ Иллирїйскїй, опустошили земли нѣкоторыхъ Союзниковъ Римскихъ, еще и часть Италїи, бывшую въ близости отъ нихъ. Сенатъ жаловался имъ втуне чрезъ своихъ Пословъ, послалъ на нихъ корпусъ десятитысячный Пѣхоты, да пятисотный Конницы. Увидѣвши сїю Армею, Варвары покорились, и приняли всѣ себѣ Завѣты, какїи на нихъ положены по изволенїю. Позабыли они вскорѣ всѣ свои Обѣщанїя, и начали паки опустошать земли. Повелѣно Консулу Сер. Флакку итти на нихъ, который не вдолгѣ привелъ ихъ въ чувство. А чтобъ отсѣчь навѣки корень ихъ грабительства; то перевелъ оныхъ отъ бреговъ Моря въ средину Земель. Тамъ, принуждены бывши упражняться въ Земледѣльствїи, чтобъ имѣть себѣ пропитанїе, стали быть толь миролюбивы и тихи, коль прежде были мятежны и беспокойны.

ВОЙНА РАБОВЪ ВЪ СИЦИЛИИ.

Дїод. у Фот и у Валес.

По самомъ окончанїи вторыя Пунїческїя брани, то есть, болѣе почитай шестидесяти лѣтъ, Сицїлїя наслаждалась глубокою тишиною; а подъ сѣнїю Мира прилѣжала токмо единственно къ Земледѣланїю и къ продаянїю Жита, что было всѣмъ ея богатствомъ. „Чего ради „(a) Мудрый Катонъ и называлъ ея житницею Республїкѣ, и Питательницею Римскому Народу„. Сей торгъ обогащалъ, не токмо жителей на томъ Островѣ, „но „(b) еще и великое множество Римскихъ Гражданъ, кои, по

(a) Itaque ille M. Cato sapiens cellam penariam reipublicae nostrae, nutricem plebis Romanae, Siciliam nominauit.

(b) Multis locupletioribus ciuibus vtimur, quod habent propinquam, fidelem, fructuosamque prouinciam . . . quos illa partim mercibus

„ по удобству близости , ѣздили по всякій годъ туда , „ закупать Хлѣбъ ; или тамъ поселялись съ своими „ Семьями , да и богатились Землепаханіемъ , Скотоводствомъ , и хлѣбнымъ Торгованіемъ „.

Можно легко понять, что, на чрежденіе земли толь великія обширности , и толикаго плодоносія , какъ то была Сіцілія , гдѣ не оставляемо было ни малаго пространства не воздѣланнаго и лежащаго впустѣ , надобно было имѣть множество рабовъ. Мы увидимъ , что число, воспріявшихъ Оружіе, состояло почитай въ двухъ стахъ тысячахъ человѣкъ. Сей толикій Сонмъ рабовъ могъ бы преполезенъ быть Сіціліи , еслибъ Господа поступали съ ними человѣколюбно ; и будебъ они подобны были нѣсколько тому Господину , которому Сенека пишетъ слѣдующее : „ Увѣдомляюсь (а) я съ радостію отъ присылаемыхъ вами , что вы обходитесь дружески съ „ рабами своими. Сіе весьма прилично человѣку вашего „ благоразумія, и коего разумъ есть просвѣщенъ толико. „ Но, какъ говорятъ, это весть рабы. Надлежало лучше „ говорить : это Люди, это Однодомцы , это Пріятели „ нижайшія Степени . . . Извольте продолжать , приводить себя въ Любовь и въ почтеніе рабамъ вашимъ паче, „ нежели въ Устрашеніе. Симъ точно образомъ обходились Древніи Римляне. Дѣды наши называли Господина „ дому , Отцемъ Домочадства ; Челядницовъ же и рабовъ „ Домочадцами „. Поврежденіе нравовъ измѣнило сей преизящный Порядокъ.

ſuppeditandis cum quaeſtu compendioque dimittit ; partim retinet , vt arare , vt paſcere , vt negotiari libeat , vt denique ſedes ac domicilium collocare.

Ibid. 6.

(a) Libenter ex his , qui a te veniunt , cognoui , familiariter te cum ſeruis tuis viuere. Hoc prudentiam tuam , hoc eruditionem decet. Serui ſunt ? immo homines. Serui ſunt ? immo contubernales. Serui ſunt ? immo humiles amici . . . . Colant potius te , quam timeant . . . Maiores noſtri Dominum patrem familiae adpellauerunt : ſeruos familiares.

Senec. Epiſt. 47.

Когда роскошь, слѣдствіе природное изъ великаго богатства, ввелась между Обывателями того Острова; то она потушила въ сердцахъ всю чувственность Правоты и Человѣколюбія, „и (а) съ рабами такъ стали всѣ „поступать, какъ будтобъ тѣ не-были Люди, но Скоты, „и еще суровѣе съ ними поступаемо было, нежели съ „Скотами„. Ибо прилѣжно кормятъ Коней и Воловъ, для всея отъ нихъ себѣ услуги; а немилостивыи богачи, не даютъ часто рабамъ своимъ нужнаго са́маго и необходимаго Препитанія, не упоминая уже́ о Пощечинахъ, Пинка́хъ, Топка́хъ, Палкахъ, Плетяхъ, и Кандалахъ.

Сіи бѣдныи, приведены бывши къ крайности необходимостію, начали красть и воровать. И какъ сила Господъ не допускала Преторовъ давать управу на сихъ грабителей; то вскорѣ не стало уже́ никакія безопасности во всей Сіціліи, здѣлавшейся Вертепомъ разбойничьимъ. Сей Промыслъ Грабленія, былъ для рабовъ Подвигъ Обученія, который ихъ пріуготовлялъ къ Войнѣ, дая имъ пріобыкновеніе къ Хищенію и къ Наглостямъ насильственнымъ, ожесточая тѣла́ ихъ на трудности, и содѣлывая ихъ смѣлость свирѣпѣйшу и звѣронравнѣйшу. Въ сходбищахъ своихъ укаряли они себя взаимно, что толь многочисленная и цвѣтущая Молоде́жь, употреблена только на служеніе Пышности и роскоши не многихъ Сластолюбивыхъ Людей. Все уготовлялось ко всеобщему бунтованію.

Нѣкто именемъ Эвнъ, родиною изъ Сіріи, дѣйствительно рабъ Эннскаго Обывателя, называемаго Антігенъ, послужилъ по премногу къ зажженію сихъ расположеній. Величался онъ быть Колдунъ, хвалился что вѣдаетъ будущее, и утверждалъ что знается съ Духами, кои удостовѣрили его, что нѣкогда будетъ онъ Царемъ. Разсказывая мнимыя свои Прорицанія, бросалъ огонь и́зо-рта, гдѣ держалъ Орѣхъ, проверченный съ обоихъ концовъ, и наполненный удобозагарающимися Вещами, кои зажигалъ. Господинъ забавлялся зрѣніемъ на такія обмо-рачиванія

(а) Alia interim crudelia et inhumana praetereo, quod nec tamquam hominibus quidem, ſed tamquam iumentis abutimur.
Senec Epiſt. 47.

рачиванія, и не только не запрещалъ ему то дѣлать, но еще и водилъ его съ собою въ домы, куда самому надлежало итти кушать, чтобъ также забавить тѣмъ и другихъ. Тамъ спрашиванъ онъ часто о будущемъ своемъ Царствованіи: Сопиршествующіи просили его въ шуткахъ быть къ нимъ Милостиву и Ласкову, когда будетъ Царемъ; а за обѣщанія его, что станетъ съ ними поступать тихо и человѣколюбно, жаловали ему нѣчто изъ Съѣстнаго, взятаго на Столѣ. Вся сія Игрушка стала быть вскорѣ дѣломъ са́мымъ безшуточнымъ: а Снисходительство тѣхъ, кои такимъ образомъ дружно обходились съ онымъ Рабомъ, получило себѣ награжденіе услугами весьма дѣйствительными и существенными.

Умышленіе загремѣло въ домѣ Дамофіловомъ. Былъ сей са́мый богатый Обыватель въ городѣ Эннѣ, Господинъ неисчетному Множеству Рабовъ, съ коими онъ поступалъ въ несказанномъ Ва́рварствѣ и Лютости; человѣкъ Надменный, Нахальный, Свирѣпый, имѣющъ нарядъ и весь приборъ Царскій, и чредящъ такими Пированіями, кои превосходили все что повѣствуется о Великолѣпіяхъ Персскихъ. Супруга его Мегалла, достойная жена тако́ва Мужа, подражала во всемъ Высокомѣрности его и Жестокости. Ихъ то Рабы, кои, въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ, подняли первыи знамя Возмущенія. Спросившись съ Эвномъ, обѣщавшимъ тѣмъ благополучный успѣхъ отъ боговъ, учинили его Предводителемъ себѣ; а вооружившись какъ наилучше возмогли, Палками, Колами, Вертелами, и всѣмъ что нашли, вошли въ добромъ Порядкѣ въ Энну; а когда всѣ Рабы въ городѣ къ нимъ пристали, то разграбили Домы, и подѣлали въ нихъ всякія излишества и звѣрства. Вѣдая что Дамофілъ, и съ женою, былъ въ своемъ Увеселительномъ Домѣ не подалеку отъ Энны, выволокли ихъ обоихъ оттуду, тащили по́-городу скованыхъ по рукамъ и по ногамъ, а приведши на Театръ, мѣсто Собранія Народнаго, взвели на нихъ клевету по всей урядности, судили ихъ, убили тотчасъ до смерти Дамофіла, а жену его Мегаллу отдали въ ру́ки женамъ Рабьимъ, которые, мучивши ея пренесказанными негодностями, зброосили стремглавъ съ башни или съ нѣкія Горы́.

Участь Дочери сихъ немилосердыхъ Господъ, есть великаго примѣчанія достойна. Она имѣла свойство со всѣмъ сопротивное Характеру Отца своего и Матери, бывши исполнена Тихости, благости, и Жалости къ Злостраждущимъ. Она утѣшала тѣхъ несчастныхъ рабовъ, когда они были биты больно и не милостиво. будежъ когда были кинуты въ тюрьму; то приносила имъ туда пищу. Вкратцѣ, она ихъ облегчала во всемъ, что отъ нея зависѣло. Сею поступкою задобрила къ себѣ ихъ сердца; да и было ей очень за то хорошо при семъ настоящемъ приключеніи. Множество то нахальное и грубое, въ самомъ своемъ большомъ Остервѣненіи, вспомнило однако благость, какую она показывала. Они къ ней не прикоснулись, отдали ей всякую честь, и препроводили ея безопасно къ Сродникамъ, бывшимъ у нея къ Катанѣ.

Эвнъ устоялъ также въ Словѣ и тѣмъ Эннскимъ Обывателямъ, коимъ онъ обѣщалъ свое Покровительство. Спасъ онъ ихъ отъ убіенія, которому подверженъ былъ весь Городъ.

И какъ онъ пріобрѣлъ себѣ великую Власть Колдовствомъ своимъ и обморачиваніями; то рабы взбунтовавшіися нарекли его себѣ Царемъ.

Не надлежало его принуждать много, чтобъ ему склониться на нихъ выборъ. Взялъ онъ тотчасъ въ руки Скипетръ, возложилъ на голову Діадиму, и облекъ на себя другія Царскія украшенія. Выбралъ себѣ Служителей и Предстоящихъ, назвалъ Царицею Подругу (*) свою, бывшую также какъ и онъ изъ Сиріи, наименовалъ себя Антіохомъ, и повелѣлъ, чтобъ новыи Подданныи его именовались Сірянами. Меньше нежели въ три дни, присовокупилось къ нему шесть тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ такъ какъ могли. Обходилъ всѣ городы и пригородки, отперъ всѣ мѣста гдѣ рабы содержались въ заключеніи, и умножилъ такъ свои Силы, что дерзнулъ схватиться съ Полками Римскими, вышедшими на него; да и разбивалъ тѣ не однократно

Слѣдуя

(*) Авторъ назвалъ ея такъ, Compagne, а не Женою, для того что между рабями не было Супружества признаннаго Законами.

Слѣдуя Эвну, Клеонъ съ другія стороны, здѣлавшись Предводителемъ Артѣлѣ Рабовъ, началъ пустошить Земли Агрігентінскіе, а во время тритцати дней, набралъ къ себѣ пять тысячъ человѣкъ. Сперва мнили, что сіи два Полчища Рабовъ, имѣвшихъ разные надобности и пользы, истребятъ сами себя взаимно. Но всѣ обманулись. По первому указу, какой получилъ себѣ отъ Эвна, Клеонъ присовокупился къ нему, и подчинился со всѣмъ своимъ Войскомъ Повелѣніямъ новаго сего Царя.

Легко понять, какое грабленіе, и какіе ужасные Лютости производило, во всей Сіціліи, оное множество внутреннихъ Непріятелей; не знавшихъ ни Закона, ни Стыда, ни Чувственностей человѣколюбія. Діодоръ Сіцілійскій объявляетъ, что поступали они варварски съ Военоплѣнными, отсѣкая имъ руки, и еще по самыи Локти. Тотже Писатель соблюлъ для насъ Память приключенія горестнаго, котораго читать не возможно безъ жалости. Нѣкто Горгъ, одинъ изъ самыхъ знатныхъ и пребогатыхъ Гражданъ Мурганціи, выѣхавъ на звѣриную Ловлю, увидѣлъ Станицу тѣхъ Грабителей, шедшихъ къ нему прямо. Тотчасъ ударился онъ бѣжать къ городу: но, какъ то былъ пѣшъ, не могъ уповать уйти отъ нихъ. Въ сей самый часъ прибываетъ его Отецъ, который, бывъ на Лошади, слѣзаетъ долой тотчасъ, и хочетъ на оную посадить своего Сына. Сынъ не восхотѣлъ спасти свой Животъ, предая Родителя на Смерть: а Отецъ былъ въ томъ же мнѣніи въ разсужденіи своего Сына. Препираются они, понуждаютъ другъ друга со слезами; однако не могутъ уговорить себя взаимно. Сіе съ обѣихъ сторонъ Сердолюбіе содѣлалось имъ смертоносно обоимъ. Разбойники прибѣгаютъ, и убиваютъ совокупно Отца и Сына.

Сраженія съ Римлянами не меньше удавались бунтовщикамъ, коль и Разбѣги и Грабительства. Флоръ упоминаетъ даже до четырехъ Преторовъ, разбитыхъ ими, Манілія, Лентула, Пізона, Гіпсея. Толь многіе побѣды умножили попремногу Эвнову Армею, въ которой было даже до седмидесять тысячъ человѣкъ; да и мнятъ,

что совокупляя всѣхъ, забунтовавшихъ на разныхъ мѣстахъ Острова, находились они въ числѣ двухъ сотъ тысячь. Римляне выразумѣли тогда, что сіи движенія
Л. Р. 618. достойны великаго раденія; да и послали въ Сицилію Консула К. Фулвія, товарища Сципіону-Африкану. Не видно, чтобъ сей Полководецъ одержалъ великія преимущества.

Духъ возмущенія, какъ прилипчивая зараза, разлился по всей Италіи, и еще въ самомъ городѣ Римѣ. Увѣданъ въ немъ злый Умыслъ, заведенный отъ пятидесяти человѣкъ Рабовъ. Пойманы сіи, и казнены смертію. Познали, изъ признанія ихъ, что Рабы изъ многихъ Италійскихъ городовъ зговорились съ ними въ умышленіе. Положено сіе дѣло на Кв. Метелла, да Кн. Сервилія-Цепіона. Умертвили они четыре тысячи Рабовъ въ одной Синуессѣ; а повѣсили четыреста пятдесятъ человѣкъ въ Минтурнахъ.

Сіе зло чувствуемо было во многихъ Провинціяхъ, но особливѣе въ Сициліи продолжало оно производить неслыханныя бѣдствія.
Л. Р. 619. Консулъ Л. Калпурній-Пизонъ, смѣнившій Фулвія, удержалъ его произшествія добрымъ порядкомъ, возобновленнымъ отъ него въ воинствѣ, и строгостію благостройности, введенныя въ оное паки. К.
Вал. Макс. II. 7. Фронт. IV. 1. Титъ, начальствовавшій надъ Корпусомъ Конницы, попустивъ себѣ охвачену быть Рабами, отдался имъ, и отдалъ свое оружіе, только чтобъ они спасли его Животъ. Пизонъ осудилъ того, во все время службы онаго, стоять ему отъ утра до вечера босу на главной Площади Стана, имѣя на себѣ Плащъ обрѣзанный бесчестно, и Подплащникъ неподпоясанный: всѣ сіи знаки были пребесчестныи. Запрещено ему мыться, и находиться гдѣ при Столѣ: да и всѣ прочіи Конники збиты съ Коней отнятіемъ ихъ, и принуждены были служить въ Ротахъ Пращниковъ, почитаемыхъ за послѣднихъ Ратниковъ въ Воинствѣ. Казнь толь знатная удержала Полки и Начальствующихъ въ должности, да и была возслѣдована благополучными успѣхами. Бунтовщики, сердясь на Мамертинцовъ, кои одни только удержали своихъ Рабовъ въ послушаніи и покорности, для того что

всегда поступали съ ними тихо и милостиво, держали въ дѣйствительной осадѣ ихъ городъ, тоесть Мессану, многолюднымъ войскомъ. Пізонъ повелъ свою Армею на нихъ, и поставилъ съ ними бой. Восемь тысячъ легло на мѣстѣ; а всѣ взятыи въ полонъ издохли на Крестахъ. Въ раздаяніе Мздовоздаяній, должныхъ отмѣнившимъ себя на Сраженіи, объявилъ, что Сынъ его заслужилъ себѣ Вѣнецъ Золотый, вѣсомъ въ три фунта: но, понеже не прилично, чтобъ Градоначальникъ изубытчилъ Республіку на подарованіе, кое долженствовало войти въ Домъ его, отдѣлитъ онъ честь Награжденія отъ цѣны веществу; „ такъ что, (a) какъ Полководецъ, жалу-„ етъ ему дѣйствительно честь, а какъ Отецъ, удо-„ стовѣритъ его о цѣнѣ въ своемъ Завѣщаніи „. Такая нѣжность содѣлываетъ Праведнымъ Прозваніе FRVGI ДОБРАГО ЧЕЛОВѢКА, носимое Пізономъ, и достойно есть того, кто первый положилъ Узаконеніе на Мздоимство. Валер. Макс. IV. 3.

Консулъ уже́ то П. Рупілій, который получилъ честь въ окончаніи войны Рабовъ въ Сіціліи. Владѣли они многими городами: но два города особливо содѣлывали ихъ Силу, Энна и Тавроменій. Итакъ Рупілій выразумѣлъ, что буде возможетъ онъ отнять у нихъ тѣ; то сіе будетъ достовѣрное средство, очистить отъ нихъ Сіцілію и истребить ихъ всеконечно. На́чалъ онъ съ Тавроменія, Города превесьма укрѣпленнаго, и оборонявшагося долговременно и мужественно. И какъ Консулъ владѣлъ Моремъ; то не можно ему было получать Съѣстныхъ запасовъ съ той стороны, а подвозы всѣ сухимъ путемъ отнимаемы были. Голодъ сталъ быть у нихъ толь великій, что ѣли они своихъ Дѣтей и Женъ. Наконецъ, городъ взятъ, и всѣ оставшіися въ немъ Рабы казнены по претерпѣніи са́мыхъ лютыхъ мученій. Л. Р. 620.

Консулъ перешелъ подъ Энну. Сей Городъ почитаемъ былъ за неприступный; да и сидѣлъ въ немъ мно-

 голюдный

(a) Vt honorem publice a duce, pretium priuatim a patre acciperet.

голюдный Гарнізонъ : но вскорѣ не стало у него Хлѣба. Клеонъ , Начальствовавшій въ немъ , вышедъ на Вылаcку со всѣми сколько унего было са́мыхъ лучшихъ Полковъ, и бився долго какъ отчаянный человѣкъ , который не ожидалъ никакія себѣ пощады отъ Непріятелей , наконецъ пойманъ , и умеръ по нѣсколькихъ дняхъ отъ ранъ своихъ. Трупъ его , представленный въ Зрѣлище Осажденнымъ, лишилъ ихъ бодрости. Нѣкоторыи изъ нихъ , дабы спасти свой животъ , отдали городъ Римлянамъ измѣною. Погибло въ обоихъ сихъ Городахъ двадцать тысячъ человѣкъ Рабовъ.

Эвнъ , оный мнимый Царь , ушелъ на крутыя мѣста́ и почитай невсходимыя , имѣя съ собою шесть сотъ человѣкъ , составлявшихъ Стражу его. Рупілій погнался за ними туда , и напалъ на нихъ жарко. Вскорѣ привелъ ихъ къ Отчаянію ; такъ что они побили сами другъ друга , дабы избѣжать отъ Стыда и отъ лютости Мученій , себѣ уготовленныхъ. Эвнъ любилъ преизлишно животъ свой ; такъ что не могъ слѣдовать ихъ примѣру : скрылся въ темныхъ Вертепахъ и глубокихъ, изъ которыхъ выволоченъ съ четырьмя только Таварищами въ участи его , кои были [вещь достойна примѣчанія, и могуща дать знать нѣгу того Театральнаго Царя] Кухаръ , Хлѣбникъ , Слуга Комнатный , и Шутъ забавлявшій онаго при Столѣ. Брошенъ онъ въ тюрьму , въ которой вскорѣ по́слѣ издохъ Вшаною болѣзнію.

Рупілій , чтобъ не оставить въ Сіцiліи ни духу ни подозрѣнія Мятежнаго и бунтовщичьяго , объѣздилъ весь Островъ съ отрядомъ Отборнаго Войска ; а примиривъ и утишивъ оный , приложилъ прилѣжаніе, совокупно съ десятерыми Наказными , коихъ Сенатъ туда прислалъ , къ установленію мудрыхъ учрежденій , одобренныхъ Народами , и почтенныхъ за Основанія всенародной Тишинѣ. Былъ сей Рупілій , какъ то всякъ видитъ , человѣкъ разумный и достойный: впрочемъ не́-былъ породный. Сіціліане дивились очень , что надлежало имъ почитать какъ Консула и какъ Законодавца , человѣка такова , коего они видѣли у себя Писцомъ при Зборщикахъ. Покрови-

Вал. Макс. VI. 9.

Покровительство Сципіона Африкана, знавшаго силу въ Людяхъ, поспѣшествовало попремногу къ произведенію его въ Консульство.

Послѣ какъ учредилъ дѣла Сицілійскія, возвратился въ Римъ съ своимъ Воинствомъ. Содѣлалъ онъ дѣянія такія, кои поистиннѣ достойны были Тріумфа. Но разсуждено, что Подлость Непріятелей, имъ побѣжденныхъ, уничижитъ нѣкоторымъ образомъ Честь толь свѣтлозарную. Удовольствованось дозволеніемъ ему Малаго Тріумфа, именуемаго ОВАЦІЯ.

Представлю здѣсь прежде времени Повѣствованіе о Войнѣ на Арістоніка, дабы потомъ можно было продолжать непрерывно Історію о Гракхахъ

Атталъ, Царь Пергамскій, скончался около лѣта Риму 614. Племянникъ его, именовавшійся Атталломъ же, а проименованный Філометоромъ, насталъ по немъ Царемъ, но не наслѣдовалъ Добродѣтелей его. Ибо, равно какъ будтобъ нарочно старался, чтобъ жалѣли по ономъ отчасу больше Подданныи, попустился во всякія излишества и непотребства. По счастію для нихъ, Царство его продолжилось только пять лѣтъ. Война на Арістоніка. Фреінсгем. Дополн.

Не имѣя Дѣтей, здѣлалъ онъ Завѣщаніе, въ которомъ назначилъ Народъ Римскій Наслѣдникомъ. Эвдемъ Пергамскій принесъ то Завѣщаніе въ Римъ.

Но Арістонікъ, утверждавшій себя быть отъ Царскія Фамиліи, постарался завладѣть Областями Атталовыми. Подлинно, былъ онъ сынъ Эвменовъ, но не законный.

Прибралъ къ себѣ вскорѣ Премногихъ; и то какъ отъ благосклонности Народовъ, привыкшихъ къ Правительству Царей, такъ и помощію Рабовъ, взбунтовавшихся тогда въ Азіи на своихъ Господъ, по примѣру Рабовъ же въ Сициліи, и по такимъ же причинамъ. Ни сопротивленіе многихъ Городовъ, не восхотѣвшихъ его признать, ни помощи посланные тѣмъ Городамъ отъ Царей Віѳинійскаго и Каппадокійскаго, не могли остановить произшествій его дальныхъ. Римскій Сенатъ послалъ пятерыхъ Пословъ или Наказныхъ, коихъ безоружная власть не

содѣлала никакова плода. Наконецъ, Римляне послали Армею подъ Предводительствомъ Консула П. Лiцiнiя-
Л. Р. 621. Красса, человѣка очень богатаго, высокороднаго, Краснорѣчиваго, искуснаго Уставосказателя, Великаго притомъ Понтiфiка; но въ которомъ не было достоинства Военнаго. Сей есть первый Великiй Понтiфiкъ, коему дана комманда внѣ Италiи.

Дѣянiй его въ Азiи было очень мало. Исторiя ничего объ немъ не повѣствуетъ достопамятнаго, кромѣ нѣкотораго дѣйствiя срогаго, которое можно назвать и пребезмѣрною жестокостiю. Вотъ же дѣло. Когда онъ осаждалъ нѣкоторый Азiйскiй городъ; то послалъ просить въ другомъ городѣ, Союзномъ Римлянамъ, самую большую изъ двугъ Щеглъ, видѣнныхъ имъ тамъ. Хотѣлъ онъ здѣлать изъ нея Таранъ. Главный Строитель того города, разсудилъ что меньшая Щегла есть пристойнѣйша къ намѣренiю Консульскому; да и отослалъ ея. Посемъ Лiцiнiй призвавъ къ себѣ того Строителя, и не хотя слышать никакихъ его оправданiй, велѣлъ онаго раздѣть и бить батогами, говоря, что онъ у него требовалъ Послушанiя, а не Совѣта.

Погибъ онъ бѣднѣйше, и еще, буде вѣрить Юстiну, отъ своея погрѣшности, „длятого что (a) имѣлъ меньше „прилѣжности къ изрядному веденiю войны, нежели къ „собиранiю и соблюденiю богатства Царей Пергамскихъ„. Воинство его разбито; да и самъ онъ взятъ въ плѣнъ. Однако избѣжалъ Стыда, быть отданъ въ руки Побѣдителю, длятого что убилъ его Варваръ, которому выкололъ онъ глазъ, нарочно дабы его раздражить, тростинкою бывшею у него въ рукѣ.

Л. Р. 622. Консулъ Перпенна, смѣнившiй Красса, отмстилъ вскорѣ за его смерть. Прибѣжавъ поспѣшно въ Азiю, поставилъ онъ бой съ Арiстонiкомъ, разбилъ совершенно Армею его, осадилъ самого вскорѣ послѣ въ Стратонiкеѣ, и наконецъ взялъ его въ плѣнъ.

Тотчасъ

(a) Intentior Attalicae praedae, quam bello.
Iustin. XXXVI. 4.

Тотчасъ отправилъ онъ его въ Римъ во Флотѣ, нагруженномъ всѣми Атталовыми Сокровищами. Маній-Аквілій, который токмо что нареченъ Консулъ, поспѣшилъ смѣнить его, дабы окончать Войну, и отнять у него честь Тріумфа. Нашелъ сей, что Арістонікъ ужé отправленъ; а вскорѣ пóслѣ и Перпенна, отправившійся самъ въ путь, умеръ заболѣвъ въ Пергамѣ. Аквілію нé было трудно, окончать остатокъ Войны, кою Перпенна довелъ толь блиско до благополучнаго окончанія. Еще и обесчестилъ, злодѣйствомъ мерзскимъ, которое у всѣхъ Народовъ есть въ проклятіи, преимущества одержанныя. Чтобъ присилить нѣкоторыи городы къ здачѣ; то онъ велѣлъ набросать отравы въ источники, изъ которыхъ они брали себѣ воду. Плодъ изъ сея войны для Римлянъ былъ, что Лідія, Карія, Геллеспонтъ, Фрігія, словомъ все, что было Царствомъ Атталовымъ, здѣлано Провінціею Державы, подъ общимъ именемъ Областей Азійскихъ. Л. Р. 623.

Сенатъ указалъ разорить городъ Фоцею, который объявилъ себя противъ Римлянъ, какъ въ Войну, о которой предложено, такъ и прежде во время брáни на Антіоха. Обыватели Массілійскіи, кои родоначаліемъ изъ Фоцеи, пришедши въ сожалѣніе о своихъ Праотцахъ, рáвно какъ будто дѣло касалось до ихъ собственнаго города, послали Пословъ въ Римъ, съ прошеніемъ Фоцеенцамъ милосердія у Сената и у Народа. Коль же ни справедливъ былъ гнѣвъ Римлянъ на Фоцею; однако не могли не учинить милости сему городу, за неотступную прозьбу Народа, къ коему они давно ужé имѣли почтительность, и который еще болѣе содѣлывалъ себя достойна сею добросердечною благодарностію, засвидѣтельствуемою Дѣдамъ своимъ и Основателямъ.

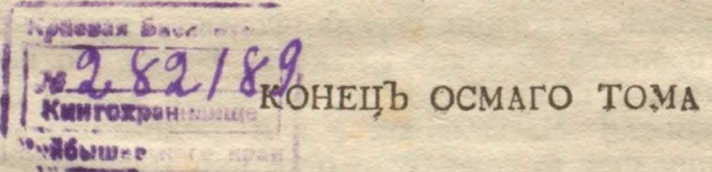
Маній-Аквілій, по возвращеніи въ Римъ, получилъ честь Тріумфа, вмѣсто чтобъ ему получить праведное наказаніе за недостойныи и злодѣйственныи способы, которымъ одолженъ своими Побѣдами. А вскорѣ пóслѣ, бывъ оговоренъ во Взяткахъ, получилъ же и Оправданіе, которое впрочемъ не поправило чéсти его, но только обесчестило Судившихъ онаго. чтожъ до Арістоніка

тоніка ; то, бывъ зрѣлищемъ Народу въ Тріумфѣ Аквіліевомъ , отведенъ въ темницу , въ которой и умерщвленъ Удавленіемъ. Таковы были воспослѣдованія изъ Атталова Завѣщанія.

Митрідатъ , въ Письмѣ писанномъ отъ него Арсаку Царю Парѳянскому , ,, взводитъ (a) на Римлянъ , что ,, будто они ложное Завѣщаніе Атталово подставили, ,, дабы отщетить Арістоніка , сына Эвменова , отъ Царства, принадлежавшаго ему по Праву,, : но сей есть явный Непріятель , который облыгаетъ ихъ такимъ Злодѣяніемъ ; и слѣдовательно Свидѣтельство его въ семъ не есть великія важности.

(a) Simulato impio testamento , filium eius [Eumenis] Aristonicum , quia patrium regnum petiuerat , hostium more per triumphum duxere.

Apud Sallust. in Fragm.



КОНЕЦЪ ОСМАГО ТОМА

4р 70к